

БИБЛИОТЕ

БИБЛИОТЕКА
Ученого Коззатета С. Ч. С.

ИЗВЕСТИЯ

ОБЩЕСТВА

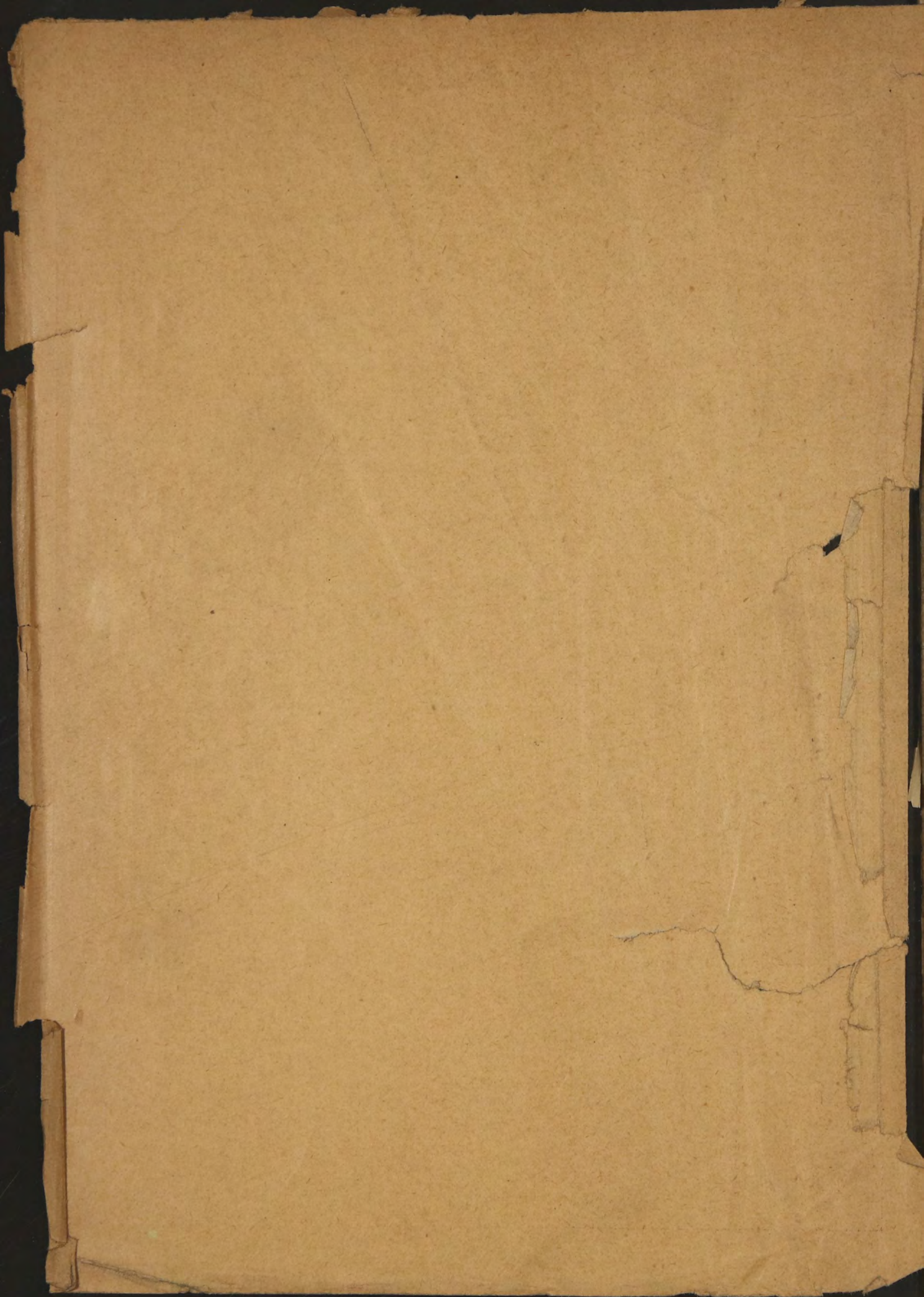
ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ

Кубанской области.

1820

1875
С. ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТЕ

16 630

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНІЯ

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ВЫПУСКЪ II.

съ 8 автотипіями

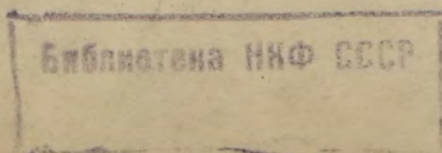
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Сысоева и А. Дьякова-Марасова.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Типографія Кубанскаго Областнаго Правленія.

1900.

к

ИЗВЕЩАНИЕ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

19893

Печатается на основании постановления Общества Любителей Изучения
Кубанской области.

Председатель В. Сысовъ.

В. Сысовъ и М. Сыткова-Сыткова

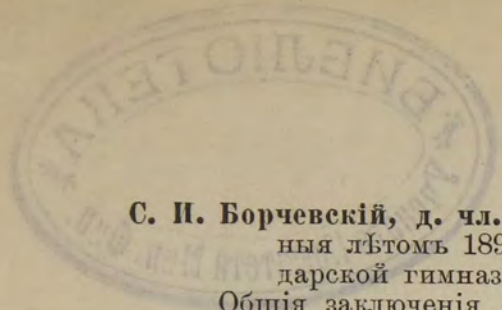
ЕКАТЕРИНОДАРЪ

33

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
П. П. Короленко, д. чл.—„Некрасовскіе казаки“. Историческій очеркъ, составленный по печатнымъ и архивнымъ источникамъ	1—74
I. Взглядъ на расколъ въ Россіи.—Вольный Донъ.—Побѣгъ раскольниковъ съ Дона на Кубань, Куму и Аграхань.—Переходъ Аграханскихъ раскольниковъ въ Кубанскій край	1—15
II. Побѣгъ съ Дону на Кубань казаковъ съ Некрасовымъ.—Жизнь и дѣйствія кубанскихъ раскольниковъ	16—21
III. Походъ Апраксина на Кубань.—Враждебныя отношенія некрасовцевъ къ русскимъ.—Нападеніе татаръ съ некрасовцами на донцовъ и разореніе ихъ донцами и калмыками.—Отношеніе некрасовцевъ къ прочимъ казакамъ Сѣвернаго Кавказа	22—28
IV. Укрѣпленіе некрасовцевъ за турецкимъ султаномъ.—Вызовы ихъ въ Россію.—Дальнѣйшіе переговоры некрасовцевъ о возвращеніи ихъ въ отечество.—Рѣшеніе этого вопроса Императрицей Екатериной II	29—37
V. Переходъ некрасовцевъ съ Кубани въ турецкіе предѣлы.—Жизнь некрасовцевъ въ Турціи.—Участіе ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ турокъ противъ русскихъ	38—50
VI. Споръ запорожцевъ съ некрасовцами.—Удаленіе некрасовцевъ въ Азіатскую Турцію.—Переходъ некрасовцевъ пзъ-за Дуная въ Бессарабію.—Настоящее положеніе некрасовцевъ въ Россіи и за границей	51—63
VII. Позднѣйшія свѣдѣнія о некрасовскихъ общинахъ въ Турціи	64—74
В. М. Сысоевъ, д. чл.—„Эльбрусъ“. Географическій очеркъ, составлен. по сочиненіямъ Абиха, Пастухова, Динника и др.	75—196
I. Видимость Эльбруса.—Эльбрусскій хребетъ.—Высота Эльбруса.—Вулканическое происхожденіе массива.—Геологическій очеркъ, по Абиху.—Эльбрусскій Кавказъ	75—85
II. Обиліе ледниковъ на Кавказѣ и Эльбрусѣ.—Высота снѣговой линіи.—Ледникъ Кюкуртлю и др.—Описаніе ледника Азау у Динника, Россикова, Абиха, Тепцова.—Другіе ледники.—Измѣненія величины ледниковъ Эльбруса и Кавказа.—Рѣки, начинающіяся съ Эльбруса: Кубань, Малка, Баксанъ. Кекрекскій водопадъ.—Озера.—Вліяніе Эльбруса на климатъ и количество осадковъ.—Температура на вершинѣ горы.—Растительность.—Животный міръ	86—108
III. Названія Эльбруса у разныхъ народностей.—Преданія, соединяющія съ Эльбрусомъ: у черкесовъ, осетинъ, грузинъ и др.	109—113
IV. Восхожденіе на Эльбрусъ: экспедиціи акад. Купфера, Фрешфильда, Грове и др.	114—142
V. Восхожденія на Эльбрусъ: Дечи, Пастухова въ 1890 и 1896 г. и др.	143—182
VI. Условія удачнаго восхожденія на вершину Эльбруса.—Устройство метеорологическихъ станцій на горѣ	183—189
<i>Приложенія:</i>	
1. Вершины важнѣйшихъ отроговъ Эльбруса, высоты которыхъ опредѣлены	190
2. Перевалы	190
3. Ледники Эльбруса и его отроговъ	190
4. Списокъ альпійскихъ растений на склонахъ Эльбруса, выше 9000 фут.	191—193
5. Восхожденія на вершину и склоны Эльбруса	194
6. Указатель сочиненій, по которымъ составленъ очеркъ Эльбруса	194—196

С. П. Борчевскій, д. чл.—„Метеорологическія наблюденія“, произведенныя лѣтомъ 1898 года во время экскурсіи учениковъ Екатеринодарской гимназіи въ бассейнъ верхней Кубани и Теберды . . . . . 197—207

Общія заключенія . . . . . 197—199

Метеорологическія наблюденія и свѣдѣнія, собранныя путемъ распродовъ во время экскурсіи въ Карачай . . . . . 199—203

Метеорологическій журналъ . . . . . 204—207

Отчетъ о дѣятельности Общества любителей изученія Кубанской области за 1898 годъ (1-й годъ) . . . . . 209—219

1-е приложеніе. Составъ Общества, къ 1 января 1898 г. . . . . 214—217

2-е приложеніе. Денежный отчетъ за 1898 г. . . . . 218—219

Протоколы засѣданій Общества любителей изученія Кубанской области за 1899 годъ . . . . . 221—234

1. Засѣданіе 8 февраля . . . . . 221—222

2. Засѣданіе 26 марта . . . . . 222—224

3. Засѣданіе 2 апрѣля 224

4. Засѣданіе 29 сентября . . . . . 225—229

5. Засѣданіе 3 декабря . . . . . 230—231

Приложеніе къ протоколу засѣданія 3 декабря: **Памяти М. А. Дикарева** . . . . . 232—234

П. П. Дмитренко, д. чл.—Хронологическій указатель „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ за 35 лѣтъ ихъ изданія (1863—1898 гг.) . . . . . 235—249

Предисловіе 235

1863 годъ . . . . . 236—238

1864 годъ . . . . . 238—241

1865 годъ . . . . . 241—243

1866 годъ . . . . . 243—245

1867 годъ . . . . . 245—249

1868 годъ 249

С. П. Борчевскій, д. чл. Описаніе минералогической коллекціи, собранной въ верховьяхъ Кубани въ 1898 году . . . . . 250—254

Растенія, собранныя Р. Шиллингомъ (ученикомъ Екатеринодарской гимназіи) во время экскурсіи въ Карачай, въ 1898 году 255

Жуки и бабочки, собранныя Вл. Телѣгой (ученикомъ Екатеринодарской гимназіи) во время экскурсіи въ Карачай, въ 1898 году . . . . . 256—260

Указатель книгъ, имѣющихся въ библіотекѣ Общества любителей изученія Кубанской области . . . . . 261—268

Некрасовскіе казаки.

I.

Взглядъ на расколъ въ Россіи. — Вольный Донъ. — Побѣгъ раскольниковъ съ Дона на Кубань, Куму и Аграхань. — Переходъ Аграханскихъ раскольниковъ въ Кубанскій край.

Нервымъ ученымъ переводчикомъ въ Россіи богослужебныхъ книгъ съ греческаго на русскій языкъ и исправителемъ церковной тріоды, былъ вызванный въ 1506 г. изъ Аѳона въ Москву албанскій уроженецъ, Максимъ Грекъ.

Новая редація исправляемыхъ русскихъ книгъ по церковному обиходу не всѣмъ нравилась въ Россіи. Многіе набожные москвичи всякое исправленіе божественнаго писанія считали грѣхомъ и держались старопечатнаго текста, а иные въ текстѣ этомъ находили много неправильностей, допущенныхъ прежде малограмотными переводчиками и печатниками богослужебныхъ книгъ.

Развивавшіяся несогласія между русскимъ духовенствомъ, по поводу исправленія церковныхъ книгъ, и высказывавшіяся противоположныя мнѣнія и толкованія однихъ и тѣхъ же церковныхъ обрядовъ обратили особенное вниманіе Московскаго Правительства и побудили его для обсужденія важнаго церковнаго вопроса созвать компетентныхъ духовныхъ лицъ, которыя должны были соборомъ разрѣшить возникавшія недоразумѣнія и несогласія послѣдователей стараго и новаго вѣроученія православной церкви.

Съ этой цѣлью въ 1551 году въ Москвѣ состоялся столпа-

вый соборъ, изложившій въ своемъ пространномъ постановленіи толкованіе обрядовъ православной церкви. Жаркіе диспуты на этомъ соборѣ не привели всѣхъ къ убѣжденію въ безошибочности исправленія церковныхъ книгъ. Нѣкоторые члены собора находили болѣе правильнымъ держаться вѣры предковъ своихъ и проповѣдывали о томъ же мірянамъ, слѣдовавшимъ мнѣнію своихъ пастырей.

Несмотря на перевѣсъ мнѣній маститыхъ іерарховъ стоглаваго собора о новой редакціи богослужебныхъ книгъ, исправленіе ихъ, по недостатку способныхъ для сего людей, шло медленно, и новыя обрядности въ богослуженіи не вездѣ въ Россіи примѣнялись, а по сему и самый расколъ въ вѣрѣ мало развивался и не имѣлъ остраго характера. Когда же, по порученію царя Михаила Ѳеодоровича, архимандритъ Діонисій въ 1617 году началъ исправлять церковный требникъ, для общаго употребленія въ русскихъ православныхъ церквахъ, то противъ него возстали уже явно ревнители старой вѣры Сергіевской лавры уставщикъ Филаретъ и головщикъ Лонгинъ, — доказывая грѣховность послѣдователей новаго вѣроученія, по исправляемымъ книгамъ.

Въ то время, когда расколъ въ вѣрѣ между русскимъ народомъ началъ болѣе развиваться, патріархъ Никонъ предложилъ на соборѣ произвести исправленіе всѣхъ богослужебныхъ книгъ православной церкви, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, неправильно въ прежнія времена истолкованныхъ въ старопечатныхъ уставахъ. Такимъ рѣшительнымъ приговоромъ суровый святитель хотѣлъ разомъ прекратить произвольныя толкованія старой вѣры и заставить весь русскій народъ слѣдовать новому порядку церковнаго богослуженія, но надежды его не оправдались. Противъ Никона выступили борцами за старую вѣру не простые уже монахи, подобные Филарету и Лонгину, а епископъ коломенскій Павелъ, протопопъ юрьевскій Аввакумъ и другіе ученые, по тогдашнему времени, столпы русской церкви. Строгія мѣры, принятыя противъ старовѣровъ, лишеніе Павла епископскаго сана, ссылка Аввакума въ Сибирь и другія наказанія, налагавшіяся на ихъ единомышленниковъ, не остановили раскола въ Россіи, а еще болѣе его усилили ¹⁾.

Царь Петръ Алексѣевичъ продолжалъ дѣло патріарха Никона и энергичными мѣрами старался подавить все болѣе и болѣе развивавшійся расколъ. Никонъ измѣнялъ старую вѣру въ Россіи, а Петръ, поддерживая его, реформировалъ русскіе обычаи старообрядцевъ. Духовныя лица перваго принуждали народъ крестить-

¹⁾ Доброуравинъ. Очеркъ исторіи русской церкви. Спб. 1863 стр. 147—149.

ся тремя перстами, а приказные чины послѣдняго — рѣзали бороды русакамъ и одѣвали ихъ въ короткіе кафтаны. Православный русскій людъ не легко поддавался всѣмъ этимъ нововведеніямъ и отъ того и отъ другого отрещивался двумя перстами, откупаясь еще и штрафами. Но все это не помогало. Строгій владыка и грозный царь не терпѣли противорѣчій, а требовали безусловнаго повиновенія.

Помимо двойнаго подушнаго оклада, раскольники за право носить бороду и длинное свое платье платили въ годъ казнѣ 50 рублей и уже не смѣли надѣвать другого платья, кромѣ своего стараго; даже жены ихъ должны были носить при старинномъ платьѣ шапки „съ рогами“; если же кто изъ нихъ переодѣвался въ платье новаго покроя, то платилъ опять 50-тирублевый штрафъ. Тѣ же изъ раскольниковъ, кто занимался торговлею и промыслами обязательно должны были брить бороду; за неисполненіе же этого царскаго требованія виновнаго брали подъ стражу и взыскивали тотъ же штрафъ въ 50 руб., а кто не въ состояніи былъ заплатить этихъ денегъ, тѣхъ ссылали на работу въ сибирскіе заводы.²⁾ Все это сносили раскольники, но не могли мириться съ царскимъ принужденіемъ, — отречься отъ своей старой вѣры. А принужденіе это было грозное. Петръ Алексѣевичъ указомъ своимъ повелѣвалъ: всѣхъ тѣхъ, кто послѣ разспросовъ и пытокъ не будетъ покоряться святой церкви „сжечь“.³⁾

Тревожное это было время для русскаго народа. Гремѣли съ церковной кафедры проклятія на раскольниковъ, не признававшихъ новаго церковнаго ученія, гремѣли и цѣпи на нихъ въ смрадныхъ темницахъ. Многіе раскольники, слабые духомъ и тѣломъ, покорились царской волѣ и приняли новое вѣроученіе, но были и такіе крѣпкіе мужи, которые съ ангельскимъ терпѣніемъ переносили разныя муки въ петровскихъ застѣнкахъ, задыхались въ мрачныхъ казематахъ, страдали въ каторгѣ и скорѣе разставались съ жизнью, чѣмъ со старой вѣрой отцовъ своихъ.

На однѣхъ только окраинахъ слабо чувствовалась царская строгость и, если кому удавалось убѣжать въ такія мѣста, то это было единственное средство для раскольниковъ сохранить свою бороду и старую вѣру. Такой обѣтованной страной былъ болѣе всего Донской край.

Въ старыя времена вольные казаки, жившіе на юго-восточныхъ границахъ московскаго государства, хотя и признавали

²⁾ Указы царя Петра Алексѣевича 6 апрѣля 1722, 14 и 28 іюня 1723, 4 іюня и 13 ноября 1724 г.

³⁾ Полн. собр. зак. т. II № 1102.

надъ собою верховную власть русскихъ царей, начиная отъ Иоанна Грознаго, но не держались русскихъ законовъ и не всегда исполняли царскія велѣнія. У казаковъ было свое обычное право, которому они слѣдовали, и свое войсковое правительство, которому они безусловно подчинялись. Свободное жительство всѣхъ и каждаго на войсковыхъ земляхъ, составлявшихъ когда-то татарскія займища, свободное исповѣданіе старой русской вѣры и вольная служба царю, составляли главныя условія казацкой жизни донцовъ.

Вольная жизнь въ Донскомъ краѣ манила къ себѣ многихъ изъ центральной Россіи въ Петровское время. На Донъ бѣжали изъ-подъ барскаго кнута оторванный отъ своей семьи крестьянинъ, туда скрывался и преступникъ достойный висѣлицы, тамъ же хоронилъ свою бороду и закоренѣлый старовѣръ, открещиваясь двумя перстами отъ багоговъ, которыми били нещадно ослушниковъ воли царской. Такимъ бѣглецамъ грозила одна только бѣда, если они попадались въ руки воеводъ, сторожившихъ ихъ на рубежахъ Россійскаго государства, въ заставахъ украинскихъ городовъ: тогда бѣглецы прощались съ свободой и даже съ самой жизнью. Царь приказывалъ воеводамъ такихъ бѣглецовъ, а особенно боярскихъ холопей вѣшать, или бить кнутомъ, а ихъ сообщниковъ, подговаривавшихъ на побѣгъ,сылать на вѣки въ каторжныя работы. ⁴⁾

Кто успѣвалъ благополучно перешагнуть завѣтную московскую черту и достигнуть донскаго края, того уже русскія власти не могли достать. На Дону царскихъ воеводъ и приказныхъ не было, а по требованію московскихъ властей донцы, слѣдуя вѣковымъ обычаямъ, никого не выдавали.

Бѣглецы изъ Россіи раскольники направлялись чрезъ тамбовскую провинцію въ пустынные, мало населенныя мѣста верховыхъ донскихъ рѣкъ—Хопра, Медвѣдицы и прочихъ. Они строили тамъ себѣ городки и сторонились не только русской власти, но подчасъ и самого донскаго войскового начальства. Заводя короткія знакомства съ сосѣдними тамбовцами, бѣглецы раскольники сманивали оттуда на Хоперь и другія свои мѣста отъ мужей женъ, отъ родителей дѣтей, и тамъ совращали ихъ въ свои раскольничьи толки. Такіе раскольники, толкуя по своему христіанскую вѣру, доходили до такой степени изуверства, что разбивали и уродовали святыя иконы. ⁵⁾

⁴⁾ Указъ царя Петра Алексѣевича 3 апрѣля 1724 г.—Багалъй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной украины Московскаго государства. Т. I Москва 1887 стр. 371—374.

⁵⁾ Труды Саратовской ученой архивной комиссіи т. II, 6, 2 статья Минха стр. 267 Допол. къ историч. актамъ т. XII, № 17, I.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ развивался въ верховьяхъ Донскаго края расколъ, главными распространителями котораго считаютъ тихвинскаго игумена Досифея и поповъ Пафнутія и Θεодосія. 6). Они толковали священное писаніе во всѣхъ видахъ и на всѣ лады, удаляясь не только отъ новаго вѣроученія, но исправленнымъ церковнымъ книгамъ, но и отъ старой вѣры, не имѣвшей въ основѣ сходства съ ихъ толкованіями. Русское правительство зорко слѣдило за этими совратителями православнаго народа и ихъ послѣдователями и постепенно добиралось до нихъ, посылая въ донской край свои отряды для поимки раскольниковъ. Обстоятельства эти послужили поводомъ къ бѣгству раскольниковъ съ ихъ донской родины въ южный край, въ сторону азіатскихъ земель.

По извѣстіямъ Ригельмана, первая партія раскольниковъ вышла съ Медвѣдицы и Бузувлуга въ 1687 году, на р. Куму, съ атаманомъ Костюкомъ, который съ Кумы передвинулся на Сулакъ и тамъ построилъ себѣ городъ на Прорвѣ, изъ котораго производилъ грабежи и разбои въ Прикаспійскомъ краѣ, но въ 1697 году посланнымъ отъ царя полковникомъ Бушевымъ, при содѣйствіи гребенскаго атамана Кирѣева, былъ пойманъ и съ своими сообщниками казненъ въ Астрахани. 7).

Въ слѣдующемъ 1688 году царь Петръ I приказалъ донскому войсковому атаману Денисову пристанища раскольниковъ на Дону разорить, а самихъ ихъ казнить; а особенно наказывалъ поймать распространителей раскола Досифея, Пафнутія и Θεодосія. Денисовъ, не рѣшаясь послушаться царя, забравшаго уже власть въ Донскомъ краѣ, послалъ противъ раскольниковъ отрядъ донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ станичнаго атамана Осипа Михайлова, но заводчики раскола, предупѣдомленные заранѣе своими пріятелями, не стали ожидать Петровской расправы, а склонили всѣхъ желающихъ сохранить старую вѣру искать спасенія за предѣлами Россіи. 8). Обѣтованной землей для раскольниковъ представлялись имъ вольныя степи Кубани и Кумы, гдѣ не было еще осѣдлаго населенія, а бродили одни только кочевыя татарскія племена. Одинъ изъ вѣроучителей, Савва Семенищевъ, проповѣдывалъ раскольникамъ, что для душевнаго спасенія и мирной жизни въ русскихъ предѣлахъ нѣтъ мѣста, потому что въ Московскомъ государствѣ нѣтъ уже великихъ государей и святѣйшаго патріарха. 9). Тем-

6) Шаповъ. Русскій расколъ старообрядства. Казань 1859, стр. 228.

7) Ригельманъ. Исторія о Донскихъ казакахъ. Москва 1846. Стр. 74, 79.

8) Дополненіе къ историческимъ актамъ т. XII № 52.

9) Дополн. къ историч. актамъ т. XII № 17.

ный народъ вѣрилъ этимъ бреднямъ и стремился поскорѣе выйти изъ своей родины въ чужую землю.

1688 годъ былъ роковымъ для многихъ раскольниковъ донскаго края, они старались поскорѣе уйти за границу, чтобы избѣгнуть казни и разоренія. Убѣгавшіе съ своей родины старовѣры дѣлились на партіи и шли туда, куда ихъ вели партіонные предводители. Одна изъ такихъ партій въ этомъ году вышла на Кубань.¹⁰⁾ Тогда же въ Казанскомъ приказѣ было получено отъ царицынскаго воеводы, стольника Димитрова, донесеніе, что съ Дону на Куму вышло раскольниковъ въ одинъ разъ до 2000 семей съ обозомъ и запасомъ, подъ предводительствомъ атамана Левка Манацкаго,¹¹⁾ а въ слѣдующемъ году еще отправилось туда же 300 человекъ, которые, по разсказу полоняника Саввы Алексѣева, взявши съ собою черкесь и азовцевъ, приходили къ Кагальнику, къ Голубымъ и другимъ казачьимъ городкамъ, забрали свои семейства и родственниковъ и увели ихъ туда же на Куму.¹²⁾

Остановившись на Кумѣ въ безопасномъ мѣстѣ атаманъ Манацкій въ сопровожденіи 300 казаковъ отправился къ шамхалу Тарковскому, для заключенія договора о принятіи всѣхъ кумскихъ казаковъ въ свое подданство, на томъ условіи, что эти казаки будутъ помогать шамхалу въ военныхъ его дѣлахъ, а онъ будетъ оказывать имъ свое покровительство.¹³⁾

Широкіе были замыслы у кумскихъ раскольниковъ. Они имѣли въ виду перейти изъ Кумы на Терекъ, построить тамъ крѣпкій городъ, отнять у терцевъ пушки, артиллерійскіе запасы и все оружіе, мурзъ жившихъ около Терека перебить, надѣлать морскихъ струговъ и на нихъ ходить за добычей въ персидскія владѣнія и къ русскимъ на Волгу.¹⁴⁾ Но въ то время, какъ Манацкій договаривался съ тарковцами, кабардинскій князь Мисость звалъ кумскихъ казаковъ къ себѣ въ союзники, и мурза Чакаловъ привезъ имъ подарки по три киндяка и по три сафьяна на человекъ. Въ виду такого хорошаго приѣма азіатцами раскольниковъ и выгодныхъ мѣстъ для поселенія, они остались на Кумѣ и начали расселяться по частямъ въ такомъ порядкѣ: въ одномъ мѣстѣ пріютились старцы какъ бы скитники, въ другомъ старицы, постриженныя въ монашество изъ казачьихъ женъ Чирской станицы, искавшихъ душевнаго спасенія и

¹⁰⁾ Историческое описаніе земли Войска Донскаго ч. II, Новочеркасскъ, 1872, стр. 567.

¹¹⁾ Дополн. къ историч. актамъ т. XII № 52.

¹²⁾ Сборн. Харьковск. историко-филологич. общ. т. II. Харьковъ 1890 г. № 39.

¹³⁾ Дополн. къ истор. актамъ т. XII № 52.

¹⁴⁾ Дополн. къ истор. актамъ т. XII № 22.

отдѣлившихся отъ мужей, а въ третьемъ бѣльцы, не желавшіе стѣснять себя монашескими обѣтами. Для главнаго пристанища казаковъ былъ устроенъ крѣпкій земляной городокъ, въ пустынномъ мѣстѣ среди лѣсовъ и рѣкъ Кумы и Домузлы, вблизи руинъ древнихъ Маджарь.

Свѣтская власть у кумскихъ старовѣровъ была въ рукахъ ихъ атамана, а духовная находилась подъ вѣдѣніемъ извѣстныхъ уже пропагандистовъ Досифея, Θεодосія и Пафнутія, изъ которыхъ послѣдній хотя и именовался попомъ, но былъ настоящій казакъ. Онъ одѣвался въ кабардинское платье, имѣлъ хорошее оружіе и боевого коня, любилъ свободу и чистое поле.¹⁵⁾ А разгуляться кумцамъ было гдѣ: кавказскія степи были широки и долги, русскихъ селеній не было, туземные азіатскіе жители не мѣшали казацкому разгулу на всѣ стороны до Кубани, Терека и Волги. Зажили кумскіе казаки на полной своей волѣ, никѣмъ и ни въ чемъ не стѣсняемые и никому не подвластные. Они занимались звѣроловствомъ и другими промыслами, практиковавшимися въ казачьемъ быту, а продовольственные припасы получали отъ кабардинцевъ.¹⁶⁾

Привольная жизнь кумскихъ раскольниковъ на Сѣверномъ Кавказѣ, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемая, сильно манила къ себѣ казаковъ Донскаго края, державшихся раскола. Цѣлыя станицы бунтовались и хотѣли уходить за границу. Пашинцы, качалинцы, чирцы и другіе станичники, приставъ къ бѣглому попу Никитѣ Иванову, побили въ своихъ станицахъ многихъ благонадежныхъ людей, не сочувствовавшихъ ихъ замысламъ, и убѣжали потомъ на Куму къ своимъ единовѣрцамъ, но послѣ воротились назадъ, узнавши, что семейства ихъ, брошенные на Медвѣдицѣ, разоряются государственными людьми.¹⁷⁾ Такъ какъ больше всѣхъ выходцевъ волновали донцовъ кумскіе раскольники, то царь Петръ Алексѣевичъ рѣшился во что бы то ни стало достать этихъ злодѣевъ, хотя бы и за предѣлами своего государства, и тѣмъ водворить спокойствіе въ Донскомъ краѣ. Онъ повелѣлъ донскому войсковому атаману употребить все стараніе для поимки кумскихъ „гулебщиковъ“, какъ называли ихъ тогда въ Москвѣ. Но донцы не охотно исполняли волю царя. Во-первыхъ, изъ нихъ многіе имѣли сами сношенія съ заграничными раскольниками, съ которыми связывала ихъ старая вѣра, дружба и родство, а во-вторыхъ, страшились ихъ мести, такъ какъ кумцы при каждомъ неудовольствіи, грозились съ помощью

¹⁵⁾ Дополн. къ историч. актамъ, т. XII, № 17. Попко. „Терскіе казаки“. Спб. 1880 стр. 80—84.

¹⁶⁾ Дополн. къ истор. актамъ, т. XII, № 17.

¹⁷⁾ Тамъ же.

кабардинцевъ разорить донцовъ, и одинъ разъ сдѣлали набѣгъ на верхніе донскіе городки, многихъ донцовъ побили и въ плѣнъ побрали. ¹⁸⁾

Опасно было раздражать раскольниковъ, жившихъ за донскими предѣлами, но страшень былъ и гнѣвъ державнаго Петра, настаивавшаго на разореніи кумскихъ гулебщиковъ. Донской атаманъ Фролъ Минаевъ, желая съ одной стороны показать свое усердіе къ царю, а съ другой—избѣгнуть мщенія свирѣпыхъ старовѣровъ, отряда своего къ нимъ не послалъ, а отправилъ отъ себя (1689 г.) письмо на Терекъ къ воеводѣ Опухину, да къ терскимъ гребенскимъ казакамъ и горскимъ князьямъ, чтобы они воровъ раскольниковъ, бѣжавшихъ съ Дону къ себѣ не принимали. Посланные съ этими письмами донскіе казаки Васька Заукой и его товарищи, отправившись въ путь, заходили и къ самымъ раскольникамъ на Кумѣ, для ознакомленія съ тамошней ихъ жизнью, которую кумцы вели привольно, не боясь поплатиться свободой, или самой головой. Посланцы скрыли предъ нимъ цѣль своего путешествія и отправились далѣе. Свѣдали ли кумцы, зачѣмъ эти послы шли на Терекъ, или догадались, что они были имъ не большіе пріятели, только они вскорости погнались за донскими послами, но, не зная направленія ихъ пути, дѣлали засады въ разныхъ мѣстахъ, однако поймать ихъ не могли. Смѣтливые и смѣлые донцы успѣли скрыться отъ этой погони. Разсвирѣпѣвшіе раскольники, не поймавши Ваську, воротились и вымѣстили свою злобу на тѣхъ своихъ товарищахъ, у которыхъ Васька остановился и гостилъ. Такихъ гостепримныхъ хозяевъ преслѣдователи посчитали за пристанодержателей донскихъ шпионовъ и, не вѣря ихъ оправданіямъ въ невѣдѣніи цѣли прихода Васьки, осудили пять человекъ, имѣвшихъ съ ними сношенія, на смерть и неволю: трехъ изъ нихъ сожгли, а двухъ продали кабардинцамъ въ рабство. ¹⁹⁾

Такъ какъ разосланные донскимъ атаманомъ Минаевымъ письма на Терекъ и Кабарду не имѣли никакого дѣйствія, то онъ послалъ особаго смѣлаго гонца Савелія Безпалаго на Куму съ открытымъ увѣщаніемъ къ тамошнимъ раскольникамъ, чтобы они отъ бусурмановъ отстали и шли безъ опасенія на прежнія свои жилища служить вольно законнымъ государямъ, по донскому положенію. Участь этого посла была печальна, раскольники кумскіе Безпалаго убили и тѣло его бросили въ воду.

Въ слѣдующемъ 1690 году донской войсковою атаманъ

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Тамъ же.

вновь посылалъ своихъ казаковъ для переговоровъ съ кумскими раскольниками, но послы, зная участь Безпалаго, не рѣшились ѣхать прямо на Куму, а отправились на Терекъ къ тамошнимъ горскимъ князьямъ Давлетъ и Алды Гиреямъ, у которыхъ просили содѣйствія для исполненія своего порученія. Князья тѣ приняли участіе и послали съ донцами своихъ людей на Куму. Но, вѣроятно, провожавшіе пословъ азіатцы плохіе были тѣлохранители, потому что раскольники переловили прибывшихъ къ нимъ донцовъ, побили ихъ до смерти дрючьемъ и тѣла несчастныхъ исполнителей долга службы побросали въ воду.

Послѣ этого, когда московскій патріархъ Іоакимъ прислалъ на Донъ грамоту съ увѣщаніемъ раскольниковъ обратиться къ православной церкви и просилъ отослать ее еще и къ кумскимъ раскольникамъ, то донцы наотрѣзъ отказали патріарху въ его просьбѣ и отписали, что патріаршей грамоты они на Куму доставить не могутъ, потому что кумскіе раскольники всѣхъ пословъ къ нимъ донскихъ убиваютъ. ²⁰⁾

Такъ какъ со стороны Донскаго войска нельзя было ожидать успѣховъ въ разореніи раскольниковъ на Кумѣ, или вызова ихъ въ донскіе предѣлы, то царицынскій воевода по царскому повелѣнію послалъ 200 казаковъ къ калмыцкому тайшѣ Чагану, чтобы онъ съ тѣми казаками и калмыками чинилъ воинскій промыслъ на кумскихъ раскольниковъ. Но тайша, бывшій въ добромъ согласіи съ кумцами, не захотѣлъ наживать себѣ въ нихъ лишнихъ враговъ. Онъ отписалъ воеводѣ, что калмыки имѣютъ только лучной бой и не могутъ сражаться съ кумскими раскольниками, имѣющими у себя огнестрѣльное оружіе, и при томъ раскольники эти засѣли въ крѣпкомъ земляномъ городкѣ, между лѣсовъ и водъ кумскаго бассейна, и калмыкамъ ихъ тамъ достать невозможно. ²¹⁾ Получивши такой отвѣтъ царь повелѣлъ тому же воеводѣ послать отъ себя отрядъ русскихъ войскъ на Куму и разорить тамъ расколичье гнѣздо, а самихъ раскольниковъ истребить. Такой походъ назначался въ томъ соображеніи, чтобы не дать возможности кумцамъ уйти на Терекъ, гдѣ ихъ взять было бы уже гораздо труднѣе, или даже совсѣмъ невозможно.

Въ виду такихъ рѣшительныхъ мѣръ, принимавшихся царемъ для искорененія раскольниковъ, поселившихся на Кумѣ, эти гулебщики, не ожидая царицынскаго отряда, о которомъ они провѣдали, и, не надѣясь устоять противъ русскихъ, при плохой надеждѣ на защиту туземными азіатцами, въ томъ же 1690

²⁰⁾ Тамъ же.

²¹⁾ Тамъ же.

году, ушли съ Кумы за Терекъ, во владѣнія шамхала Тарковского Будай-хана и основали тамъ свое жительство на рѣчкахъ Сухомъ Койсугѣ и Аграхани. Въ этихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ русскихъ границъ, аграханцы считали уже себя въ совершенной безопасности отъ преслѣдованій царя Петра и, ведя разгульную жизнь, предавались разбоямъ на Каспійскомъ морѣ и Волгѣ. Не ограничиваясь своимъ краемъ, аграханцы вошли въ сношенія съ кубанцами и участвовали вмѣстѣ съ ними въ татарскихъ набѣгахъ на московскую Украину. Изъ этихъ набѣговъ особенно замѣчательно нападеніе на Торъ, гдѣ было большое собраніе русскихъ людей за солью. Въ то время главными проводниками татаръ въ русскіе предѣлы были раскольники подъ предводительствомъ Петра Мурзенко *) и Льва Мацакаго. Они въ русской одеждѣ и, говоря по-русски, общались свободно съ русскимъ народомъ, принимавшимъ этихъ изувѣровъ за донцовъ, и за свою довѣрчивость поплатившихся плѣномъ и самой жизнью. Въ этотъ набѣгъ татары при содѣйствіи раскольниковъ истребили около тысячи торскихъ обывателей. ²²⁾,

Въ концѣ 1691 года аграханскіе раскольники составили замѣчательный по смѣлости планъ. Съ помощью турокъ, крымцевъ и черкесскихъ народовъ они намѣревались взять Черкасскъ, разорить донскіе городки и весь донской край отдать во владѣніе турецкому султану.

Были вѣсти, что для этого похода собирались уже въ Азовѣ татары и калмыки. Получивши такое страшное извѣстіе, донцы немедленно отправили въ Москву гонцомъ станичнаго атамана Аверкіева, съ просьбою къ царю о помощи и защитѣ противъ нашествія непріятелей. Петръ Алексѣевичъ не оставилъ безъ вниманія опаснаго положенія донцовъ и тотчасъ послалъ изъ Москвы на Донъ сильный отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ дворянина Ивана Басова. Этотъ военачальникъ, минуя Азовъ, гдѣ собирались союзники аграханцевъ, пошелъ прямо на Аграхань, имѣя намѣреніе разорить или возвратить, по доброй волѣ, тамошнихъ раскольниковъ въ Россію. Такимъ движеніемъ Басовъ предупредилъ задуманное съ Аграхани опасное для донцовъ нападеніе раскольниковъ и азіатцевъ, но больше ни въ чемъ не имѣлъ успѣха. Шамхаль Тарковскій, покровительствуя раскольникамъ, не выдалъ ихъ русскому воеводѣ и не допустилъ до разоренія, объявивши, что раскольники его го-

*) Мурзенко, вѣроятно, былъ предводитель кубанскихъ расколичьихъ казаковъ.

²²⁾ Дополн. къ истор. актамъ, т. XII, № 17. Историческое описаніе земли войска Донскаго, часть II, Новочеркасскъ 1872, стр. 512.

сти и онъ долженъ ихъ защищать отъ всякой обиды; а если эти раскольники пожелаютъ, то сами могутъ возвратиться въ Россію во всякое время. Несмотря на такой протестъ Будаихана, Басовъ не хотѣлъ отступить отъ своей цѣли, онъ рѣшился было самъ отправиться въ аграханскій городокъ для личныхъ переговоровъ съ раскольниками, но его предупредили, что если только онъ появится на Аграханѣ, то раскольники непременно его убьютъ. При такомъ сообщеніи благоразуміе взяло верхъ. Басовъ, не рискуя болѣе своей головой, не оставилъ все-таки своего намѣренія видѣться съ раскольниками. Для этого онъ обратился за содѣйствіемъ къ вдовѣ князя Муцаловича Таукѣ Салтанъ-Бековнѣ, съ помощію которой были вызваны изъ Аграхани четыре выборные раскольника за Сулакъ, которые, увидѣвшись съ Басовымъ, объявили ему рѣшительно, что все аграханское раскольничье общество на Донъ не воротится, въ виду гоненія тамъ отъ царя на ихъ старую вѣру. ²³⁾

Хотя походъ Басова на Аграханъ и не вполне удался, но былъ не бесполезенъ. Во-первыхъ, отвратилъ грозное намѣреніе враговъ разорить донцовъ, во-вторыхъ, доказалъ раскольникамъ, что подъ покровительствомъ слабаго азіатскаго владѣльца они не въ безопасности на Аграхани отъ нападенія русскихъ и что царь Петръ тѣмъ, или другимъ путемъ, рано или поздно достанетъ ихъ и за Терекомъ. Обстоятельства эти дѣйствительно заставили аграханцевъ призадуматься надъ своей судьбой. Имъ предстояло рѣшить важный вопросъ, въ какую сторону можно имъ еще направиться въ случаѣ нашествія русскихъ. Одна дорога имъ была теперь на Кубань. Мысль эту давно уже держалъ въ своей головѣ заботливый атаманъ аграханцевъ Манацкій. Имѣя постоянныя сношенія съ крымцами и не разъ помогая татарамъ, по особымъ уговорамъ, боевой силой своихъ казаковъ въ различныхъ набѣгахъ подвластныхъ Крыму войскъ на сосѣдніе народы, Манацкій могъ вполне рассчитывать на благосклонность крымскаго хана, въ владѣніяхъ котораго онъ всегда могъ укрыться отъ преслѣдованія русскихъ, какъ укрывались его товарищи кубанскіе казаки.

Конецъ жительствова раскольниковъ на Аграханѣ пришелъ гораздо раньше, чѣмъ они ожидали, и совсѣмъ не съ той стороны, откуда они его высматривали. Аграханцы, дружившіе съ кумыками, вмѣстѣ ходили за добычею въ персидскія владѣнія и разбили на Каспійскомъ морѣ „двѣ полубусы персичкія“ (должно быть большія суда, называвшіяся тулумбасами) и всю

---

²³⁾ Истор. опис. земли Войска Донскаго, ч. II, стр. 513. Попко „Терекіе казаки“, стр. 8—84.

ту добычу при дѣлежѣ кумыки будто бы забрали себѣ. За это раскольники поссорились съ кумыками. Ссора настолько была крупна, что вызвала вооруженное столкновеніе, при которомъ кумыки захватили въ плѣнъ около 250 душъ раскольничьихъ семействъ съ пожитками. ²⁴⁾ Послѣ этого атаманъ Сенька Саратовецъ взялъ съ собою человекъ семь раскольниковъ, поѣхалъ въ Крымъ съ жалобою къ хану на кумыковъ, за сказанную обиду и съ просьбой о возвращеніи кумыками аграханскимъ казакамъ какъ захваченной на морѣ добычи, такъ и плѣнныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Саратовецъ заявилъ хану, что аграханскіе раскольники не хотятъ дальше жить между кумыками и черкесами, а желали бы возвратиться для жительства на Куму, нѣкоторые же изъ товарищей Саратовца хвалились людямъ московскаго посла Айтемирова, что не прочь были бы воротиться и на Донъ, лишь бы не жить во владѣніяхъ шамхала. Ханъ просьбу раскольниковъ принялъ и велѣлъ Абдулай-Агѣ отправиться съ аграханцами въ кумыкскую землю, разслѣдовать жалобу и, если представится возможность, то и удовлетворить обиженныхъ; а также, осмотря, гдѣ пристойно имъ поселиться, мѣсто указать, да имъ де казакамъ, по ихъ прошенію, дать изъ Крыму двѣ пушки съ припасами. ²⁵⁾

Успѣлъ ли татарскій слѣдователь доѣхать до Аграхани или нѣтъ, но аграханцамъ, не пришлось выбирать на Кумѣ новое мѣсто жительства. Обозлившіеся на казаковъ кумыки, вѣроятно, тоже понесли при ссорѣ не малыя потери, пожаловались на нихъ своему владѣльцу. Шамхаль принялъ сторону кумыковъ и, не желая заводить въ своихъ владѣніяхъ возмущеній между своими подданными и гостями, какъ называлъ прежде аграханскихъ раскольниковъ, самъ вызвалъ русскія войска, чтобы они забрали у него неуживчивыхъ и своевольныхъ казаковъ.

По вызову Будаи-хана астраханскій воевода князь Хованскій въ 1692 году двинулъ два отряда на Аграхань, одинъ моремъ на судахъ подъ командою Ивана Волкова, а другой сухимъ путемъ подъ начальствомъ Дениса Сербина. Послѣдній, прибывши на Терекъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, далѣе не пошелъ, а обратился къ княгинѣ Таукесаль Талбековнѣ (выше значится Таука Салтанбековна) и къ шамхалу Тарковскому, прося ихъ дать съ своей стороны помощь для нападенія на аграханскихъ раскольниковъ.

Въ это время вышла изъ Дону еще одна партія расколь-

²⁴⁾ Запис. Одесск. общ. истор. и древн. Т. XVIII. Списокъ подъячего Антемирова, стр. 67.

²⁵⁾ Тамъ же стр. 75—76.

никовъ на Кубань, подъ покровительство крымскаго хана, который принялъ русскихъ казаковъ съ большою охотою и указалъ имъ мѣсто для поселенія между Кубанью и Лабенчикомъ²⁶⁾ (Лабой). Кубанскіе казаки (такъ они назывались отъ р. Кубани), съ соизволенія хана построили для себя каменный городокъ, на высокомъ берегу Лабы, признаки котораго и до сихъ поръ видны, и въ немъ поселились на жительство. Такъ какъ русскіе всѣхъ кубанскихъ раскольниковъ въ послѣдствіи называли Некрасовцами, то и развалившаяся надъ Лабой крѣпость кубанскихъ казаковъ извѣстна была подъ названіемъ Некрасовскаго городка. Кубанскіе казаки узнавши объ опасности грозившей аграханскимъ раскольникамъ отъ русскихъ и кумыковъ, въ томъ же 1692 году пошли къ нимъ на помощь²⁷⁾, но по своей малочисленности не могли защитить своихъ братьевъ по вѣрѣ и званію отъ надвигавшейся съ двухъ сторонъ московской силы.

Не ожидая прибытія русскихъ отрядовъ, аграханскіе казаки снялись съ своихъ мѣстъ и пошли въ крымскія владѣнія.

Въ это время подоспѣлъ и Волковъ съ своимъ десантомъ на Аграхань. По его настоянію, княгиня Талбековна послала гонца къ брату своему Муртазелею Амиръ-хану, чтобы онъ отправилъ своихъ подвластныхъ людей догонять раскольниковъ на пути и, если удастся, то воспрепятствовать ихъ дальнѣйшему ходу и тѣмъ дать возможность русскимъ захватить бѣглецовъ. По распоряженію Амиръ-хана собрались чеченцы и пустились въ погоню за уходившими аграханцами. Они ихъ нагнали и осадили при переправѣ на р. Сунжѣ. Тамъ произошелъ кровопролитный бой между преслѣдователями и преслѣдуемыми. Чеченцы многихъ раскольниковъ убили, нѣкоторыхъ съ семействами взяли въ плѣнъ, но остановить аграханцевъ отъ дальнѣйшаго слѣдованія не могли.²⁸⁾

Отбившись отъ свирѣпыхъ чеченцевъ, аграханскіе бѣглецы въ числѣ 200 человекъ прибыли на Кубань и соединились съ кубанскими казаками, къ которымъ прибылъ еще изъ-подъ Азова съ улусомъ Кубекъ-ага, помѣтившійся въ новоустроенной крѣпости. Это смѣшанное русско-азовское общество, съ прибывшими съ Дона другими раскольниками составило значительную военную силу, имѣвшую возможность своими набѣгами производить разоренія жителей русскихъ украинскихъ городовъ.²⁹⁾

²⁶⁾ Броневскій. Ист. Донск. войска ч. I. Спб. 1834, стр. 200.

²⁷⁾ Акты истор. т. 5 Спб. 1842 г. № 215. Въ этомъ документѣ, составляющемъ отписку въ сентябрѣ 1692 г. Волкова и Сербина астраханскому воеводѣ, въ первый разъ упоминаются кубанскіе казаки.

²⁸⁾ Тамъ же.

²⁹⁾ Броневскій. Ист. Донского войска стр. 200.

Въ слѣдующемъ 1693 году царь Петръ грамотою 18 іюля велѣлъ донскому атаману Фролу Минаеву построенную бѣглыми раскольниками крѣпость на Кубани разорить и строго смотрѣть, чтобы изъ верховыхъ городковъ на Кубань раскольничьи казаки не уходили. ³⁰⁾ Но приказаніе Петра донцы не могли выполнить. Кубань отъ Дону была далеко, а Закубанскій край и совсѣмъ не доступенъ былъ въ то время для донскихъ казаковъ. За то кубанскіе казаки не затруднялись переправою чрезъ великую рѣку Кубань, для нападенія на русскихъ пограничныхъ жителей.

Озлобленный противъ русскихъ атаманъ Левъ Манацкій, въ 1694 году, собравъ до 400 человекъ раскольниковъ, пошелъ съ ногайцами и калмыками, кочевавшими въ Кубанскомъ краѣ, подъ украинные города Московскаго государства: Рыбный, Усердъ и другіе. Но набѣгъ этотъ не удался. Донцы на пути разбили кубанцевъ и захватили 32 человека въ плѣнъ. ³¹⁾

Раскаявшійся предводитель кубанскихъ казаковъ Левъ Манацкій, въ 1695 году пришелъ съ повинной въ Черкасскъ, но его тамъ приняли какъ злѣйшаго врага и, не вѣря въ его раскаяніе, разстрѣляли. ³²⁾

Вскорости послѣ этого князь Хованскій получилъ свѣдѣніе, что кубанскіе раскольничьи казаки съ крымцами и ногайцами едиганской орды намѣреваются итти на военные промыслы подъ Царицынскую заставу, на Волгѣ и на рыбныя ватаги къ Черному яру. Слухъ этотъ оправдался: въ 1696 году „воровскіе люди и раскольники“ появились на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ и тамъ производили грабежи и разбои. Дѣйствія раскольниковъ были настолько значительны, что обратили вниманіе самого царя, который послалъ грамоту астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину объ истребленіи этихъ разбойниковъ, наносившихъ большой вредъ торгово-промышленной дѣятельности Астраханской области. ³³⁾

Положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, что разбойничавшіе на Волгѣ и Каспій раскольники были съ Кубани, но нѣтъ сомнѣнія, что это были тѣ самые, удалившіеся на Кубань, аграханцы, которые похвалялись туда итти и которые еще прежде занимались такими же разбоями на Волгѣ, а теперь мстили торговымъ людямъ и жителямъ Московскаго государства, въ приволжскомъ краѣ, за неоднократныя разоренія ихъ русскими на

³⁰⁾ Тамъ же стр. 201.

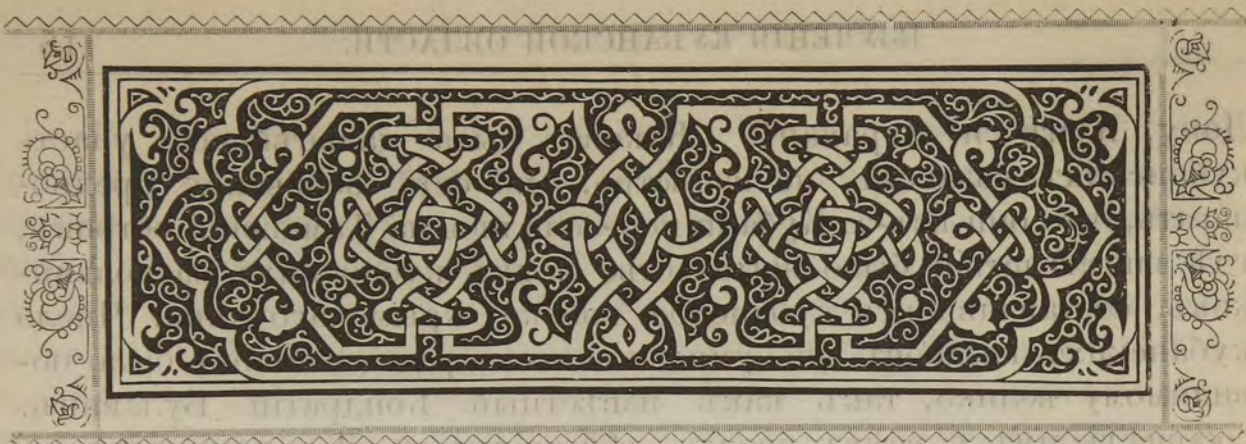
³¹⁾ Историч. опис. земли Войска Донскаго т. II стр. 517, примѣч. 513.

³²⁾ Броневскій. Истор. Донскаго войска ч. I стр. 210.

³³⁾ Тамъ же.

Дону, Кумѣ и Аграханѣ. Какова была дальнѣйшая участь кубанскихъ казаковъ, не извѣстно, но есть основаніе предполагать, что они изъ-за Кубани переселились на Таманскій островъ, гдѣ впослѣдствіи было жительство всѣхъ кубанскихъ раскольниковъ, составлявшихъ кубанское войско крымскаго хана. Число кубанскихъ казаковъ отъ умножившихся раскольниковъ было по-видимому велико, такъ какъ извѣстный Кондратій Булавинъ, сообщать имъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ Донскомъ краѣ, и, когда подступилъ подъ Азовъ, посылалъ нарочныхъ „къ кубанскимъ казакамъ Савелію Пахомову съ товарищи“, чтобы они подали ему помощь противъ царскихъ войскъ. Но вѣрные донцы, провѣдавъ объ этомъ, сообщили крымскому хану, чтобы онъ названныхъ казаковъ окреанъ, развращавшихъ возмутительными дѣлами миръ царя съ султаномъ, къ Булавиному не пустилъ. Ханъ, не желая вмѣшиваться въ дѣла царя Петра, запретилъ кубанцамъ и крымцамъ вмѣшиваться въ булавинское возстаніе. ³⁴⁾.

³⁴⁾ Русскій архивъ 1894 г. № XI стр. 303. (Окреанами донцы называли тѣхъ казаковъ, которые бросивши свою родину жили между мусульманами въ Азовѣ и другихъ мѣстахъ. См. истор. опис. земли Войска Донского т. II стр. 573). Въ числѣ кубанскихъ казаковъ считались и некрасовцы, но ихъ больше на Дону звали казаки измѣнщики, или раскольщики, русскіе звали ихъ гулебщиками; одни только запорожцы называли некрасовцевъ кубанскими казаками, что подтверждается и приведенными выше официальными документами, подтверждающими названіе. (См. указъ военной коллегіи генералу Леонтьеву 18 сентября 1749 г. въ XVII томѣ записокъ одес. общ. истор. и древностей).

II.

Побѣгъ съ Дону на Кубань казаковъ съ Некрасовымъ. — Жизнь и дѣйствія кубанскихъ раскольниковъ.

Во время извѣстнаго булавинскаго бунта на Дону станичный атаманъ Есауловской станицы Игнатъ Некрасовъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей среди бунтовщиковъ. Булавинъ, назначивъ Некрасова полковникомъ, высоко цѣнилъ его военныя способности и поручалъ ему цѣлыя отряды своихъ войскъ, для самостоятельныхъ дѣйствій противъ царскихъ отрядовъ. Районъ дѣйствій Некрасова большею частью ограничивался верхней частью Донскаго края, гдѣ онъ былъ начальникомъ обывателей всѣхъ тѣхъ поселеній на Хопрѣ, Медвѣдицѣ и другихъ запольныхъ рѣчкахъ, которые признавали надъ собою власть Булавина.

Въ то время, когда Булавинъ формировалъ свои сборныя войска на устьѣ Хопра, Некрасовъ собиралъ вольницу въ верхнихъ городкахъ и удерживалъ въ повиновеніи Булавину всѣхъ тамошнихъ жителей. Этотъ смѣлый и удалый донецъ былъ настолько замѣчательнымъ, по своимъ недюжиннымъ способностямъ, что царь Петръ нашель нужнымъ поручить князю Долгорукову послать противъ Некрасова особый отрядъ чтобы помѣшать его дѣйствіямъ противъ правительства. Такое распоряженіе царя помѣшало Некрасову удерживать за собою первенствующее значеніе въ верхней части Донскаго края, и потому Булавинъ, находя болѣе полезнымъ приблизить его къ себѣ, поручилъ ему пятитысячный корпусъ своихъ войскъ, для взятія Азова съ Таганрогской крѣпостью. Походъ этотъ Некрасову не удался, онъ былъ разбитъ подъ Азовомъ правительственными войсками. Послѣ того Некрасовъ бѣжалъ въ вер-

ховья Дона. Въ то же время были разбиты и другіе предводители бунтовщиковъ. Булавинъ, видя свое дѣло проиграннымъ, самъ въ отчаяніи застрѣлился въ Черкасскѣ. ³⁵⁾

Игнатъ Некрасовъ, пробираясь изъ-подъ Азова въ верхніе казачьи городки Донскаго края (въ 1708 году, еще до смерти Булавина), остановился было въ Старогригорьевской станицѣ, гдѣ донскіе казаки, не причастные къ бунту, хотѣли его схватить и передать въ руки правительства, но удалой и осторожный Некрасовъ, предупрежденный во время своими сообщниками, благодаря оплошности мѣстнаго атамана, ускакалъ далѣе вверхъ по Дону. Тамъ онъ успѣлъ сформировать отрядъ вольницы тысячъ до пяти, пошелъ съ нимъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, разорилъ Камышинку, но не могъ уже укрѣпиться въ своихъ мѣстахъ и подчинить своей власти тамошнихъ жителей, сторонившихся булавинскаго бунта, въ виду приближенія русскихъ войскъ съ княземъ Долгоруковымъ, разорявшимъ и казнившимъ бунтовщиковъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ Некрасовъ понялъ, что ему не избѣжать участи Булавина, если не захочетъ живымъ отдаться въ руки правительства, гдѣ его ожидала мучительная казнь. Избѣгая того и другого, Некрасовъ бросилъ свой отрядъ, собралъ наскоро нѣсколько сотъ раскольничьихъ семействъ, и, захвативъ въ Есауловской станицѣ свою жену и дѣтей, отправился на Кубань, къ своимъ единовѣрцамъ, кубанскимъ казакамъ, гдѣ, отдавшись подъ покровительство крымскаго хана Капланъ Гирея, принялъ турецкое подданство. ³⁶⁾

Менѣе дальновидные, но болѣе самонадѣянные сподвижники Булавина, командовавшіе тоже отдѣльными частями его войскъ, Голый, Гаврюшка, Чернецъ и Ванюшка Дранный, послѣ ухода Некрасова, собрались было въ хорошо укрѣпленной Есауловской станицѣ и рѣшились защищаться отъ наступавшаго съ царскими войсками князя Долгорукаго (брата убитаго Долгорукаго). Но послѣдній взялъ приступомъ Есауловскій городокъ и предалъ жестокой казни сопротивлявшихся бунтовщиковъ, однихъ вѣшалъ, другихъ рубилъ и трупы преступныхъ сыновъ Дона пу- скалъ на плотяхъ по рѣкѣ на страхъ другимъ. Въ этомъ боищѣ Голый погибъ, а Чернецъ и Дранный успѣли ночью переплыть Донъ и уйти на Кубань къ своему главарю Некрасову.

³⁵⁾ Ригельманъ. Исторія о донскихъ казакахъ, стр. 89, 91 и 94. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго изд. 2 т. 3, Москва 1837, стр. 318.

³⁶⁾ Ригельманъ. Истор. донск. казак. стр. 93. Описание земли Войска Донскаго ч. II стр. 567. Броневскій. Истор. Донск. войска, ч. II. Спб. 1844 г., ст. 268—269. Журн. М. В. Д. 1844 ч. 8, статья Скальковскаго.

Когда на Дону прошла военная гроза булавинскаго бунта, то на Кубань много потянулось еще раскольниковъ изъ станицъ Голубинской, Чирской и другихъ селеній Донскаго края. Всѣхъ бѣглецовъ съ Дона на Кубань насчитывали до 8000 душъ обоего пола ³⁷⁾.

По волѣ царствовавшаго тогда турецкаго султана Ахмета III, крымскій ханъ далъ всѣмъ бѣглымъ съ Дона казакамъ для поселенія земли въ низовьяхъ Кубани, на Таманскомъ полуостровѣ, между Копыломъ и Темрюкомъ, гдѣ они основали три городка: Блудиновскій, Голубинскій и Чирянскій, называвшіеся по-татарски: Себенеи, Ханъ-Тюбе и Каръ-Игнатъ. Городки эти казаки укрѣпили землянымъ валомъ и пушками, захваченными Некрасовымъ при выходѣ съ Дона. Выходившіе же послѣ того изъ Россіи и Донскаго края на Кубань раскольники, принимая имя некрасовцевъ, селились въ Ирлѣ, Зальникѣ и другихъ слободахъ при устьяхъ Кубани и на сосѣдномъ берегу Азовскаго моря. ³⁸⁾.

Турецкій султанъ принялъ милостиво донскихъ выходцевъ, освободилъ ихъ отъ всякихъ податей и повинностей, за исключеніемъ воинской, которую всѣ казаки, собравшіеся на Кубани, всегда отбывали охотой безъ всякихъ обязательныхъ требованій турецкой или крымской власти.

Такія права и привилегіи турецкіе султаны подтверждали кубанскимъ раскольникамъ военнаго сословія и въ послѣдствіи особыми фирманами. Крымскіе ханы съ своей стороны уважали некрасовцевъ, любили и довѣряли имъ болѣе, чѣмъ своимъ татарамъ, за которыми казаки даже присматривали на Кубани, и въ случаѣ какого-либо волненія кубанскихъ жителей принимали мѣры къ усмирению недовольныхъ, что ставило ихъ нерѣдко въ непріятныя отношенія къ туземцамъ, которые за это не любили пришлыхъ казаковъ и иногда такъ притѣсняли, что послѣдніе просили хана о переводѣ ихъ съ Кубани въ Крымъ. Особенно не уживались съ некрасовцами черкесы, слабо подчинявшіеся крымскому хану. Нерѣдко споры между ними доходили до оруженнаго столкновенія, одни другихъ убивали и брали въ плѣнъ. Для выручки плѣнныхъ кубанскій сераскиръ иногда давалъ некрасовцамъ небольшую помощь, но обыкновенно ханъ въ такихъ случаяхъ предоставлялъ самимъ некрасовцамъ обороняться отъ хищныхъ горцевъ. ³⁹⁾.

³⁷⁾ Ригельманъ. Истор. донск. казак., стр. 95, 96, 140. Смирновъ. Крымское ханство. Одесса 1889, стр. 12. „Сѣверная пчела“, 1828 г. № 106.

³⁸⁾ Историч. опис. земли Войска Донскаго, ч. II, стр. 567. Куб. войск. архивъ. Дѣло по общей атаман. оп. 1792 г. № 161. Москов. отд. арх. гл. шт. оп. 47, каталогъ № 94, стр. 113.

³⁹⁾ Московск. отд. архив. главн. штаба. Оп. 47, св. 220, дѣло № 3, по каталогу № 1000.

При военныхъ дѣйствіяхъ Крыма съ русскими, кабардинцами и другими азіатскими народами, не повиновавшимися хану, некрасовцы всегда участвовали и считались самыми лучшими и надежными тѣлохранителями хана, составлявшими какъ бы его гвардію. Въ этихъ случаяхъ некрасовцы выставляли около 500 человекъ. Этотъ казачій полкъ всегда носилъ предъ своими рядами зеленое знамя. ⁴⁰⁾

Нужно при этомъ замѣтить, что съ тѣхъ поръ какъ Игнатъ Некрасовъ перешелъ съ донцами на Кубань, всѣ раскольники, жившіе въ Кубанскомъ краѣ, какъ прежніе казаки, такъ и послѣдующіе выходцы со стороны Россіи, въ русскихъ извѣстіяхъ именуется некрасовцами, турки же и татары называли ихъ именемъ Некрасова—игнатъ-казаками.

Почему такъ случилось, отгадать не трудно; по крайней мѣрѣ, я думаю, что тѣхъ и другихъ было меньше чѣмъ некрасовцевъ, а, быть-можетъ, еще они признали надъ собой и войсковую власть въ видѣ знамени того Некрасова, который, ставши атаманомъ надъ всѣми казаками, находившимися на Кубани, далъ случай называть всѣхъ тамошнихъ раскольниковъ некрасовцами, образовавшими, какъ увидимъ далѣе, кубанское войско. Но, пока и мы будемъ называть кубанскихъ казаковъ некрасовцами.

Спокойна и привольна была жизнь некрасовцевъ на Кубани. Они занимали лучшія мѣста на Таманскомъ островѣ. Селенія ихъ были расположены на возвышенныхъ холмахъ у береговъ Кубани, откуда была видна во всей своей прелести Закубанская черкесская сторона, съ ея зелеными лѣсами, свѣтлыми ручьями и высокими горами Кавказскаго хребта. Вокругъ самыхъ селеній разстилались плодоноснѣйшія поля съ тучными пастбищами и благодарной почвой, дававшей всегда изобильные урожаи всякаго рода хлѣбовъ. ⁴¹⁾

Некрасовцы, пользуясь свободой и всѣми земельными угодьями на Кубани, безъ ограниченія, могли по своей волѣ и склонности заниматься кто чѣмъ хотѣлъ; для нихъ были открыты всѣ блага природы дѣвственнаго тогда еще Кубанскаго края, но они, какъ и вообще современные имъ казаки, не имѣли склонности къ тяжелому труду, а занимались большей частью рыболовствомъ и охотой, для чего представлялись всѣ удобства при

⁴⁰⁾ Чт. Имп. общ. истор. и древн. 1876. Іюль—Сентябрь стр. 158—159. Моск. отд. арх. главн. шт. оп. 47, св. I, стр. 143. Связ. ⁴⁸/₅₁. Секретнаго Повѣстья, оп. 47, св. 53, дѣло № 18, по каталогу 125.

⁴¹⁾ Зап. Одес. общ. ист. и древн. т. X, стр. 234.

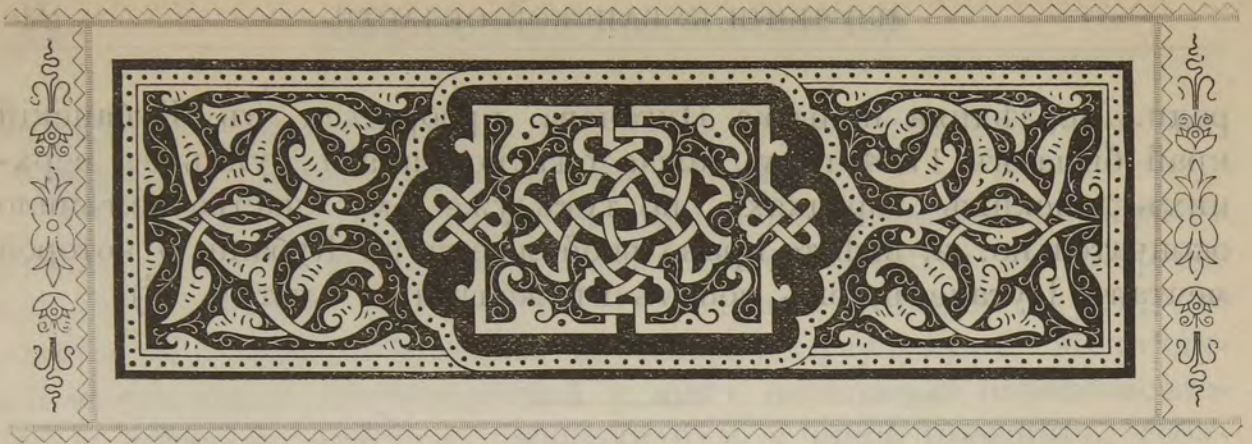
изобилии въ мѣстахъ ихъ жительства водъ, лѣса, степи и необозримыхъ плавней по берегамъ Кубани.

Такая роскошная жизнь некрасовцевъ соблазняла многихъ русскихъ людей къ побѣгамъ изъ своего отечества въ татарско-турецкія земли на Кубань. Въ 1727 году пронесся слухъ, что казаки верховыхъ городковъ по Хопру, Бузулуку и Медвѣдицѣ, недовольные произведенной у нихъ переписью народонаселенія и постоемъ драгунъ, забирающихъ у нихъ провіантъ, собираются всѣ поголовно бѣжать изъ Донскаго края на Кубань къ некрасовцамъ; что съ ними согласны и многіе донцы, обижавшіеся на запрещеніе свободно разѣзжаться по Донскому краю безъ паспортовъ. Бѣглый солдатъ Василій Сѣрый рассказывалъ, что приготовлявшіеся къ побѣгу донцы вошли уже въ сношеніе съ Некрасовымъ и турками, которымъ передаютъ порохъ и свинець, и продаютъ въ Азовъ мужиковъ и дѣвокъ. Слухъ этотъ былъ настолько серьезенъ, что верховный тайный совѣтъ, по Высочайшему повелѣнію поручилъ бригадиру Гулицу зорко слѣдить за донцами и, если дѣйствительно обнаружится ихъ намѣреніе бѣжать на Кубань, то снестись съ начальникомъ царицынской линіи генераломъ Ветераніемъ, чтобы онъ съ драгунскими полками отрѣзалъ путь бѣглецамъ и не допустилъ ихъ къ оставленію своего отечества. ⁴²⁾ Такія строгія правительственныя мѣры были слишкомъ внушительны для донцовъ, если они на самомъ дѣлѣ замыслили массовый побѣгъ на Кубань; но все обошлось благополучно; волненій на Дону, на этотъ разъ, не было, да и послѣ нѣтъ свѣдѣній, чтобы съ Дону, или изъ Россіи были массовые переходы къ некрасовцамъ. Одинъ только Пугачевъ задумывалъ было усилить кубанское войско яицкими казаками, но и это не удалось. Сначала онъ самъ, возвратившись изъ польскихъ предѣловъ на Добрянскій постъ, хотѣлъ отправиться прямо на Кубань, но пріятели внушили ему преступную мысль называться царемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, итти на Яикъ, поднять тамъ недовольныхъ казаковъ противъ русскаго царя и потомъ итти всѣмъ яицкимъ войскомъ на Кубань и отдаться въ подданство турецкому султану, и далѣе дѣйствовать уже, смотря по обстоятельствамъ. Первую часть этого преступнаго плана Пугачевъ выполнилъ, но послѣдняя не удалась. Когда ему улыбалось счастье, тогда онъ объ уходѣ на Кубань не думалъ, а когда ему приходилось плохо, то или яицкіе казаки не хотѣли итти за неудачникомъ въ невѣдомый или далекій край, или мѣшала суровая зима, и русскія крѣпости впе-

⁴²⁾ Сборн. Имп. рус. истор. общ. т. 69. Спб. 1889 стр. 400. Московск. отд. арх. главн. шт. Секретнаго Повѣтя, оп. 47, кн. 263, дѣло № 39, по каталогу № 65.

реди. Последняя попытка Пугачева пробраться въ Кубанскій край была въ 1774 году, когда онъ поднималъ бунтъ въ верхнихъ донскихъ городкахъ, но тутъ уже ему счастье измѣнило окончательно, и, вмѣсто привольной жизни на Кубани, о которой мечталъ Пугачевъ, онъ попалъ въ желѣзную клѣтку. ⁴³⁾

⁴³⁾ Щебальскій, Начало и характеръ пугачевщины. Москва, 1865, стр. 35—36, 38, 39, 113. Ригельманъ. Истор. о донскихъ казакахъ, стр. 109. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I. Спб. 1884, стр. 149—151, 154, 381—388.

III.

Походъ Апраксина на Кубань. — Враждебныя отношенія некрасовцевъ къ русскимъ. — Нападенія татаръ съ некрасовцами на донцовъ и разореніе ихъ донцами и калмыками. — Отношенія некрасовцевъ къ прочимъ казакамъ Сѣвернаго Кавказа.

Во время неудачной войны Петра Великаго съ турками крымскій ханъ съ татарами и некрасовцами вторгнулся въ русскіе предѣлы, и, въ то время, когда онъ опустошалъ селенія въ Саратовскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ, казанскій и астраханскій губернаторъ Апраксинъ, по повелѣнію Петра, соединившись съ калмыками, двинулъ отрядъ войскъ регулярныхъ и не регулярныхъ (яицкіе казаки) на Кубань, которую, какъ писалъ царь, Апраксинъ долженъ былъ „покорить или разорить“.

13 мая 1711 года Апраксинъ вышелъ изъ Казани въ кубанскій походъ Волгою до Царицына, а оттуда съ присоединившимися калмыками подъ начальствомъ сына хана Аюка Чаптержана направился прямо на Кубань степью, между Волгою и Дономъ чрезъ Азовъ.

Походъ этотъ длился очень долго. Апраксинъ пришелъ на Кубань только 29 августа, въ то время, когда на Прутѣ миръ съ турками уже былъ заключенъ. Несмотря на это Апраксинъ разорилъ всѣхъ жителей правой стороны Кубани, въ томъ числѣ и некрасовскія селенія, такъ какъ русскія войска и калмыки прошли съ огнемъ и мечемъ по берегамъ Кубани до самаго моря. Такому успѣху много способствовало отсутствіе кубанскихъ татаръ и казаковъ, находившихся тогда въ русскомъ походѣ.

Разоривъ жилища кубанцевъ, побивъ, потопивъ въ Кубани

и набравъ въ плѣнъ кубанскихъ жителей, Апраксинъ пошелъ обратно въ Россію 4 сентября, потерявъ при этомъ за все время похода 150 русскихъ и 540 калмыковъ. Брандербургъ, общая изъ архивнаго дѣла объ этомъ походѣ, сомнѣвается въ вѣрности цифры погибшихъ непріятелей: значится болѣе 38 тыс. душъ кубанцевъ, Но кто же могъ сосчитать вѣрно павшихъ враговъ?

На обратномъ пути Апраксинъ получилъ свѣдѣніе, что бывшій въ Россіи отрядъ кубанцевъ, изъ 3,000 чел. и 20 мурзь подъ начальствомъ Чанъ-Арслана возвращается уже съ 2,000 русскихъ плѣнныхъ. Противъ этого отряда Апраксинъ отправилъ впередъ калмыковъ. Эти свирѣпые монголы напали на кубанцевъ и совершенно ихъ разбили, а русскихъ плѣнныхъ освободили. Въ то время Апраксинъ съ большою добычей и плѣнными медленно двигался въ Россію. Закубанскій султанъ Нурадинъ, собравъ огромную партію изъ черкесовъ, кубанцевъ и некрасовскихъ казаковъ погнался 5 сентября за русскимъ отрядомъ, но на другой же день у рѣчки Чалы Апраксинымъ былъ совершенно разбитъ. ⁴⁴⁾

Послѣ такого погрома кубанцевъ крымскій ханъ Батыръ Гирей жестоко отомстилъ русскимъ, разоривъ въ 1713 году поселенія Харьковской губерніи, гдѣ участвовалъ и Игнатъ Некрасовъ съ Сенькой Кобильскимъ, Сенькой Ворочъ и съ своими казаками; этотъ же атаманъ кубанскихъ казаковъ участвовалъ и въ набѣгѣ Бахты-Гирея султана съ кубанскими горцами въ 1717 году на юго-восточные предѣлы Россіи, гдѣ было множество селеній по Волгѣ, Медвѣдицѣ и Хопру разорено, а жителей побито и въ плѣнъ забрано. Смерть и огонь внесли варвары въ русскій край. Вмѣстѣ съ татарами свирѣпствовали и некрасовцы, проливая братскую кровь своихъ соотечественниковъ. Самъ Некрасовъ, предводительствуя кубанскими казаками въ татарскихъ загонахъ, не щадилъ никого и своими звѣрскими убійствами русскихъ людей вымѣщаль злобу противъ правительства и русскаго царя за прежнія гоненія и пораженія раскольниковъ. Донской войсковою атаманъ Фроловъ и воронежскій губернаторъ Колычевъ успѣли разбить татарскія войска и прекратить страшную рѣзню русскаго народа. ⁴⁵⁾ Ужасныя звѣрства производили кубанцы въ разоряемыхъ мѣстахъ. Минхъ рассказы-

⁴⁴⁾ „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 3, стр. 29—48.

⁴⁵⁾ Сборн. Импер. рус. истор. общ., т. 25. Спб. 1878, стр. 375—376. Матеріалы воен. ученаго арх. гл. штаба, т. I, LXXX. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, Т. 6, стр. 656. Труды саратовской учен. арх. комиссія, т. II, 6, 2. Статьи Минха, стр. 265, 287. Матеріалы военно-ученаго арх. главн. штаба. Т. I, LXXX, стр. 302. LXXX, стр. 306, LXXX, стр. 310.

ваетъ, что въ слободѣ Бурацкой эти варвары захватили въ праздничный день людей въ церкви и всѣхъ молящихся вмѣстѣ съ церковнымъ зданіемъ сожгли. ⁴⁶⁾ Угождая крымскому хану, которому служилъ заклятый врагъ русскихъ, Некрасовъ въ 1715 году послалъ цѣлую шайку шпионовъ на развѣдки въ Донской край и украинскіе русскіе города. Человѣкъ сорокъ некрасовцевъ въ видѣ нищихъ, сборщиковъ подаяній съ иконами и въ монашеской одеждѣ пробрались въ верховья Хопра и, тамъ, шатаясь между жителями шацкой провинці Тамбовской губерніи, высматривали расположеніе царскихъ войскъ для новаго нападенія на эту Украину и подговаривали легкомысленныхъ людей на свою сторону. Во главѣ шайки шпионовъ былъ знающій хорошо тамбовскую мѣстность тамошній бѣглый монастырскій крестьянинъ Сокинъ. Но ему не посчастливилось. Дѣйствія его съ шайкой скоро обнаружались и шпионовъ начали вездѣ преслѣдовать и ловить, а для обороны отъ новаго нападенія некрасовцевъ съ кубанцами вездѣ въ украинскихъ городахъ и слободскихъ полкахъ были приняты строгія мѣры ⁴⁷⁾, и Некрасовъ на этотъ разъ не рѣшился вести кубанскую орду для разоренія русскихъ украинскихъ поселеній.

По отдаленности Кубанскаго края русскіе не имѣли достаточно средствъ ходить на Кубань для наказанія тамошнихъ измѣнниковъ некрасовцевъ и хищныхъ кубанскихъ татаръ; по крайней мѣрѣ, кромѣ апраксинскаго похода больше извѣстій о кубанскихъ экспедиціяхъ въ началѣ XVIII столѣтія не встрѣчается. За то часто безпокоили ихъ калмыки. Безпокойный кубанскій султанъ Батырь-Гирей неоднократно водилъ туда калмыковъ для возстановленія своей власти надъ тамошними народами, при чемъ неминуемо слѣдовало разореніе неповиновавшихъ ему кубанцевъ. Такъ и въ 1728 году этотъ султанъ, прибывши съ калмыками въ Кубанскій край, боролся съ начальствовавшимъ тамъ Салатъ Гиреемъ и, несмотря, что у послѣдняго было около десяти тысячъ войска изъ ногайцевъ буджакской орды, черкесовъ, некрасовцевъ и крымскихъ запорожцевъ, свирѣпые калмыки загнали противниковъ за Кубань. Изъ сообщенія князя Голицына въ военную коллегію видно, что въ этомъ дѣлѣ участвовало некрасовцевъ до 600 человѣкъ и что при Игнатѣ Некрасовѣ находился и сынъ его Мишка. ⁴⁸⁾

Въ войну Россіи съ Турціей 1736—1739 гг. некрасовцы

⁴⁶⁾ Труды саратовскаго ученой архивн. комиссіи, т. II, 6, 2. Минхъ. Стр. 265.

⁴⁷⁾ Извѣстія тамбов. ученой архивн. комиссіи. Вып. XXXVII, Тамбовъ, 1893, стр. 278—280, вып. XL. Тамбовъ, 1895, стр. 14.

⁴⁸⁾ Московск. отд. арх. главн. штаба, опись 47, св. 44. № 102,

тоже принимали живое участіе, дѣйствуя за одно съ татарами противъ русскихъ. 49).

Въ 1736 году донцы провѣдали, что кубанцы согнали съ кавказскихъ горъ на кубанскія степи для пастьбы множество скота, подъ прикрытіемъ сторожевыхъ постовъ. Они напали на татаръ, отбили у нихъ лошадей у постовой стражи, а потомъ пѣшихъ перебили и только изъ четырехъ ихъ мурзъ взяли одного живьемъ въ плѣнъ для разспросовъ о положеніи кубанской орды. Послѣ этого донцы, соединившись съ калмыками, пошли большими партіями на самую Кубань, разбили тамъ многіе улусы и столичный городъ кубанскаго султана Бахти Гирея, Копылъ, огражденный валомъ разорили, захвативъ въ немъ большую добычу. Съ 26 ноября до 3 декабря свирѣпствовали донцы съ калмыками въ Кубанскомъ краѣ. Въ этотъ набѣгъ кубанскіе жители въ конецъ были разорены, многіе изъ нихъ убиты, многіе потонули въ Кубани, покрытой у береговъ льдомъ, чрезъ которую кубанцы искали спасенія бѣгствомъ на другой сторонѣ рѣки; женъ и дѣтей до 10,000 взято въ плѣнъ. Одни калмыки на свою долю захватили 20,000 лошадей и множество рогатаго скота и овецъ. Эту добычу съ награбленнымъ имуществомъ кубанцевъ калмыцкій ханъ Дондукъ Омбо отправилъ въ свои улусы, а самъ съ донскими казаками намѣревался перейти за Кубань для разоренія еще тамошнихъ народовъ, но переправа чрезъ Кубань не состоялась и донцы съ калмыками возвратились въ свои мѣста. 50).

Очевидецъ этого набѣга „кубанскаго войска, некрасовскій казакъ Наумъ Гусекъ“ рассказывалъ, что донскіе казаки съ калмыками, въ отсутствіе кубанскаго сараскира, ходившаго съ кубанцами на темиргоевскихъ черкесъ, приходили къ Кубани, „нѣсколько кубанцевъ и женъ, и дѣтей, и всякаго скота взяли, а гораздо того больше бѣжавшихъ кубанцевъ чрезъ рѣки по льдамъ обломаясь потонуло, а некрасовскихъ три станицы выжегъ“. 51).

Такое показаніе казака Гусека, снятое въ Азовѣ, въ военно-походной канцеляріи генерала Левашева, важно еще и потому, что въ первый разъ упоминается кубанское войско въ началѣ XVIII столѣтія, подъ турецкимъ владычествомъ. По словамъ Гусека, онъ убѣждалъ тогда въ Азовѣ изъ кубанскаго собранія, бывшаго на рѣкѣ Челбаша, для сообщенія русскимъ, что кубанскій сараскиръ собралъ уже тысячъ около десяти вой-

49) Журн. М. В. Д., 1844 г., ч. 8. Скальковскій. Некрасовцы.

50) Московск. отд. арх. гл. штаба. Дѣло графа Дукласа, оп. 212. св. 107.

51) Московскаго отдѣл. архива главн. штаба. Опись 47, дѣло по каталогу № 132.

ска и намѣревается вторгнуться съ этой силой въ донскіе предѣлы, для разоренія донцовъ. ⁵²⁾ Дѣйствительно, кубанскіе татары съ некрасовцами въ 1737 году двинулись массою въ Донской край. 2 мая подъѣхавъ къ Манычу, кубанцы захватили въ плѣнъ нѣсколько человекъ, бывшихъ тамъ донцовъ, а потомъ въ іюль вмѣстѣ съ некрасовцами, бывшими подъ командою Елге-Салтана, переправившись чрезъ Донъ между Цымлянскою и Кумшацкою станицами, напали на донскія селенія. Атаманы станицъ, вооружившись съ бывшими въ домахъ отставными казаками, пушечною и ружейною пальбою отбивались отъ непріятелей; но по малолюдству казаковъ, способныхъ къ оружію, какъ доносилъ донской войсковой атаманъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, надѣвали на казачьихъ женокъ и взрослыхъ дѣвокъ платье казачье и выставляли таковыхъ съ ружьями противъ непріятелей. И все-таки кубанцы шесть селеній разорили, многихъ людей забрали въ плѣнъ, конскіе и скотскіе табуны угнали, а седьмую Кумшацкую станицу по почину некрасовцевъ, бывшихъ впереди татаръ, приступомъ взяли, всѣ строенія и церковь сожгли, а людей, какъ писалъ атаманъ Фроловъ, „мужеско и женско полу даже до сущаго младенца побрали въ плѣнъ и порубили“. Посланные въ погоню донскія команды ничего не могли воротить, да и посылать было некого, потому что всѣ строевые донцы находились при дѣйствовавшей противъ турокъ арміи. По произведенному исчисленію донскаго разоренія оказалось: въ плѣнъ взято обою пола 968 душъ, убито 28 душъ, ранено 13 человекъ. Захвачено скота: лошадей 4,026, коровъ и телятъ 10,770, овецъ 21,900, сожжено казачьихъ домовъ 300, базовъ 350, кухонь 30, хуторовъ 8 и хлѣба 12,400 копенъ. ⁵³⁾

Получивъ такое печальное извѣстіе, Государыня дала чрезъ Сенатъ повелѣніе: „собрать сколько можно войска донскаго обще съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ Омбо на кубанскихъ татаръ сильное нападеніе учинить и надъ оными побѣду получить“. Особою же грамотою 17 сентября 1737 года повелѣвала донскому атаману Фролову, „приключенные отъ кубанцевъ и некрасовцевъ донскимъ казакамъ разореніе и гибель людей, не запуская вдаль, осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣну освободить.“ ⁵⁴⁾

По царскому повелѣнію, въ декабрѣ донцы, соединившись съ калмыками, а также терскими и кизлярскими казаками пошли на Кубань, и тамъ на Мунтянскомъ островѣ, вблизи г. Темрю-

⁵²⁾ Тамъ же.

⁵³⁾ Тамъ же, дѣла № 18 и 19, св. 53, по каталогу № 125.

⁵⁴⁾ Тамъ же, дѣло № 18.

ка, разбили болѣе 1,000 татарскихъ кибитокъ, многихъ татаръ убили, а другихъ въ озерахъ и болотахъ потопили и около 1,000 душъ взяли въ плѣнъ и множество разнаго скота захватили въ добычу, но до некрасовцевъ, жившихъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, окруженныхъ болотами, не дошли и только вплавь нѣкоторые отважные казаки съ пиками и калмыки добрались, разорили и сожгли ихъ городокъ Ханъ-Тюбе, рогатаго скота взяли около 1,000 головъ и нѣсколько некрасовцевъ убили. ⁵⁵⁾

Такая обоюдная вражда кубанцевъ съ донцами, помимо происходившей тогда войны съ турками, поддерживалась еще и тѣмъ, что кубанскіе казаки постоянно водили татаръ на Донъ для разоренія тамошнихъ жителей, а донскіе казаки ходили съ калмыками на Кубань опустошать татарскія и некрасовскія жилища. Послѣ послѣдняго погрома кубанцевъ въ 1737 году крымскій ханъ хотѣлъ переселить кубанскихъ жителей, въ томъ числѣ и некрасовцевъ въ Крымъ, къ озеру Сарыкосъ (Желтому), но послѣдніе не рѣшались оставить своихъ мѣсть и скорѣе соглашались переходить за Кубань къ Черному морю, чѣмъ въ Крымъ. ⁵⁶⁾ Ханъ не согласился на переселеніе некрасовцевъ за Кубань и они, по прежнему, остались на своихъ мѣстахъ, и продолжали служить крымскому хану, съ которымъ въ 1769 году ходили въ Новую Сербію и въ Запорожье, гдѣ ханъ Крымъ-Гирей захватилъ въ плѣнъ около 20 тыс. русско-подданныхъ поселянъ, много самарскихъ жителей, ихъ скота и 60 человекъ на пчельникахъ запорожцевъ. ⁵⁷⁾

Питая сильную вражду къ донцамъ и не жалѣя вообще русскаго народа, некрасовцы были въ иныхъ отношеніяхъ съ гребенцами и терцами.

Въ 1774 году крымскій калга Шахбасъ-Гирей предпринялъ походъ на Терекъ, въ которомъ участвовали и некрасовскіе казаки. Цѣль этого похода была уничтожить на Терекѣ (по моздокской линіи) русскія поселенія, стѣснявшія подвластныхъ Крыму кабардинцевъ. Калга напалъ на станицы моздокскаго полка и четыре изъ нихъ разорилъ до основанія. Разбитые терскіе казаки собрались въ одну изъ лучшихъ станицъ, Наурскую, болѣе другихъ укрѣпленную и рѣшили тамъ защищаться до самой крайности. Нѣсколько уже дней выдерживали терцы яростныя нападенія 10 тыс. толпы непріятелей и всѣми силами отражали ихъ приступы. Бывшіе среди татаръ некрасовцы избѣгали вступать съ терцами въ открытый бой, не разъ про-

⁵⁵⁾ Тамъ же.

⁵⁶⁾ Московск. отд. главн. штаба, оп. 47, св. 130, дѣло № 1.

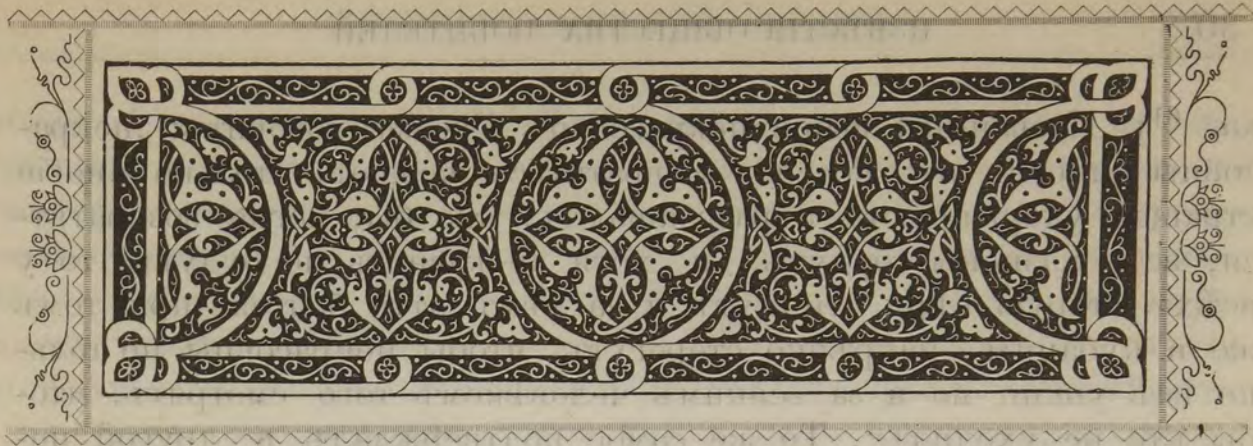
⁵⁷⁾ Труды VI археолог. съѣзда. Одесса, 1888, стр. 351. Москов. отд. арх. главн. шт., оп. 47, св. 220, дѣло № 3, по каталогу № 1000.

исходившій на самыхъ валахъ Наура, но разумѣется такъ, чтобы татары такого уклоненія отъ рукопашной схватки не замѣчали; да и трудно было замѣтить въ общей боевой суматохѣ, кто какъ бьется, среди нестройной толпы азіатцевъ. Мало этого некрасовцы, пользуясь знаніемъ русскаго языка, котораго татары не понимали, ободряли наурцевъ не падать духомъ въ ихъ осадномъ положеніи и успѣли передать, что если терцы хотя не много еще продержатся и отобьютъ послѣднія уже атаки татаръ, то послѣдніе, истощивъ свои запасы, отступятъ отъ Наура. И дѣйствительно терцы отбили послѣдніе приступы азіатцевъ, которые, отступивъ отъ Наура, ушли обратно съ некрасовцами въ Кубанскій край. ⁵⁸⁾

Чѣмъ можно объяснить такую симпатію кубанскихъ казаковъ къ терцамъ и глубокую ненависть ихъ къ донцамъ? Тѣ и другіе были казаки, тѣ и другіе подчинялись одному царю, тѣ и другіе имѣли между собою такихъ же раскольниковъ, какъ и некрасовцы. Мнѣ кажется отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать: во-первыхъ, въ словахъ, сказанныхъ аграханцами на Сулакѣ русскому воеводѣ Басову: что они не пойдутъ на Донъ, гдѣ русскій царь насилуетъ ихъ старую вѣру. Слѣдовательно, вся злоба и ненависть некрасовцевъ къ донцамъ заключалась въ повиновеніи донцовъ царскимъ велѣніямъ преслѣдовать раскольниковъ за вѣру, какъ на своей родинѣ, такъ и за предѣлами Донского края, во-вторыхъ, въ чувствѣ благодарности за спасеніе самого Некрасова, когда онъ въ одномъ походѣ съ татарами на кабардинцевъ былъ раненъ и попался въ плѣнъ, изъ котораго его выручили гребенскіе казаки, такіе же старовѣры, какъ и некрасовцы. ⁵⁹⁾

⁵⁸⁾ Ржевусскій. Терцы. Владикавказъ, 1888, стр. 25—26.

⁵⁹⁾ Попка. Терскіе казаки. Стр. 102.

IV.

Укрѣпленіе некрасовцевъ за турецкимъ султаномъ. — Вызовы ихъ въ Россію. — Дальнѣйшіе переговоры некрасовцевъ о возвращеніи ихъ въ отечество. — Рѣшеніе этого вопроса Императрицей Екатериной II.

Когда русскіе раскольники сгруппировались на Кубани, то Петръ I, не желая изъ-за нихъ входить въ непріятныя отношенія съ турками и татарами, а можетъ быть опасаясь и вооруженнаго сопротивленія со стороны Крыма въ защиту бѣглыхъ некрасовцевъ и прочихъ кубанскихъ казаковъ, не старался силою возвращать ихъ въ свое государство, а обратился къ турецкому правительству съ просьбою о выдачѣ названныхъ бѣглыхъ раскольниковъ Россіи. Турецкій султанъ не хотѣлъ выпускать изъ своихъ земель полезныхъ ему въ военномъ отношеніи людей и отвѣчалъ Великому Петру одними только обѣщаніями. Вскорѣ началась съ турками война и кубанскіе казаки оказались весьма полезными слугами своему покровителю крымскому хану въ набѣгахъ его на русскіе предѣлы.

Неудачная для Россіи война, проигранная Петромъ на Прутѣ, воспрепятствовала этому Государю настаивать далѣе на возвращеніи кубанскихъ казаковъ Россіи. Всѣ эти бѣглецы, названные въ трактатѣ 12 іюля 1711 года казаками крымскаго хана, были оставлены на всегда затурецкимъ султаномъ.⁶⁰⁾ Потомъ во время войны съ турками 1735—1739 гг. былъ сдѣланъ вызовъ некрасовцевъ въ Россію. Милостивая Государыня Анна Іоанновна, прощая измѣну царю и отечеству, предоставляла этимъ бѣглецамъ прежнюю ихъ родину, но вызовъ этотъ не имѣлъ успѣ-

⁶⁰⁾ Полн. собр. зак., т. IV, № 2398. „Сѣверн. Пчела“, 1828, № 106. Пушкинъ. Изд. Анненкова, т. VI, Спб. 1855, стр. 539.

ха. ⁶¹⁾ Названный выше некрасовецъ Гусекъ говоритъ: „некрасовцы многіе въ Россію возвратиться желаютъ, только многіе страдая удерживаютъ и разглашаютъ: яко бы, когда возвратятся, всѣ казнены будутъ, и хотя де казнить не будутъ, то у всѣхъ старую вѣру отнимутъ и за тѣмъ итти бояться; при томъ же и кубанцы накрѣпко стерегутъ, чтобы некрасовцы не только всѣ ушли, но и за всякимъ человѣкомъ того смотрятъ, чтобы кто не уходилъ“. То же самое подтверждалъ и другой некрасовскій выходецъ Яковъ Коржихинъ, поясняя, что некрасовцы состоятъ подъ командою Бахты-Гирееваго зятя Енгиса, составляютъ въ боѣ вооруженныхъ казаковъ до 500 человѣкъ, и тѣхъ изъ нихъ, кто желаетъ возвратиться въ Россію, противники страшаютъ московскою висѣлицей, а иныхъ надзирающій за некрасовцами султанъ продаетъ черкесамъ въ неволю. ⁶²⁾

Строгій надзоръ за поведеніемъ некрасовцевъ былъ учрежденъ самими ими и татарами въ то время, когда при вызовѣ ихъ въ Россію Государыней нѣкоторые колебались въ вѣрности хану и изъявляли согласіе возвратиться на родину, чего старые казаки, закоренѣлые враги русскихъ, совсѣмъ не желали и грозились даже, какъ говоритъ Гусекъ, при первомъ намѣреніи некрасовцевъ уходить въ Россію, разобратъ ихъ по рукамъ въ плѣнъ. ⁶³⁾

Сами татары недолюбливали некрасовцевъ за излишнюю довѣренность къ нимъ хана и не рѣдко тѣснили ихъ, какъ говоритъ Скальковскій, и принуждали даже на время удаляться съ Кубани въ Крымъ. ⁶⁴⁾

Въ 1762 году Императрица Екатерина Алексѣевна повторила вызовъ раскольниковъ изъ-за границы въ Россію и не однихъ кубанцевъ, а и прочихъ, находившихся внѣ своего отечества, старовѣровъ, которые не имѣя понятія о силѣ законовъ русскихъ и, страшась притѣсненія или истязанія, опасались возвращаться на свою родину. Позволяя раскольникамъ безъ опасенія выходить въ Россію и селиться на свободныхъ мѣстахъ, Императрица назначила пункты на окраинахъ государства, куда они должны были являться. Со стороны Кубани такимъ пунктомъ была указана Дмитріевская крѣпость на Дону, но туда не пошли кубанскіе раскольники потому, что помимо страха быть наказанными за свою измѣну, — хотя таковая царскимъ указомъ и прощалась, — самыя условія поселенія ихъ въ Россіи не

⁶¹⁾ „Сѣверн. Пчела“, 1828 г., № 126.

⁶²⁾ Московск. отд. арх. главн. шт., оп. 47, св. 53. Дѣло № 18, по каталогу № 125.

⁶³⁾ Московск. отд. арх. главн. шт., оп. 47, по каталогу д. № 132.

⁶⁴⁾ Журн. М. В. Д., 1844 г., ч. 8. Скальковскаго статья „Некрасовцы“.

могли быть ими приняты. Раскольникамъ, выходящимъ изъ-за границы, указывались для занятія земли пустыя въ Сибири и свободныя мѣста въ Астраханской, Оренбургской и Бѣлгородской губерніи, а о правахъ, на которыхъ вызываемые раскольники могли быть приняты на жительство въ Россіи, въ царскомъ указѣ и помину не было. ⁶⁵⁾ Такимъ образомъ и этотъ второй вызовъ раскольниковъ для некрасовцевъ прошелъ безслѣдно.

Россія, распространяя свою власть надъ азіатскими народами на Сѣверномъ Кавказѣ, старалась всѣми мѣрами привлечь всѣхъ кубанскихъ жителей на свою сторону. Командовавшій на Кавказѣ войсками генераль де-Медемъ, узнавши, что некрасовцамъ отъ обидъ горскихъ народовъ, бравшихъ въ плѣнъ этихъ казаковъ и задерживавшихъ ихъ торговыхъ людей, стало жить плохо на Кубани, хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ для возвращенія этихъ старовѣровъ на свою родину. Съ этой цѣлью онъ съ Высочайшаго соизволенія въ 1769 году отправилъ къ некрасовцамъ письмо съ приглашеніемъ перейти для жительства въ російскія границы на Терекъ, обнадеживая ихъ милостями Государыни Императрицы и прощеніемъ за вины предковъ ихъ. Ротмистръ Батыревъ, командированный для этого, до некрасовцевъ, жившихъ тогда въ станицахъ вблизи города Копыла, не доѣхалъ, а передалъ письмо чрезъ грека Хачераза Иванова. Но некрасовцы не только не воспользовались дозволеніемъ, а даже и отвѣта не дали на посланіе де-Медема. ⁶⁶⁾

Во время споровъ съ Турціей за обладаніе Крымомъ русское правительство склонило крымскаго хана отложиться отъ турецкаго султана и отдаться подъ покровительство Россіи. Въ условіяхъ по этому предмету, между прочимъ, ставилось, что некрасовцы вмѣстѣ съ кубанскими татарами останутся подъ властью хана. Соглашеніе послѣдовало и уполномоченный Россіи 7 ноября 1772 года генераль-поручикъ Щербининъ въ Кара-су подписалъ договоръ съ крымцами. ⁶⁷⁾

Такимъ договоромъ некрасовцы сильно были встревожены. Они послѣ этого лишались крѣпкой защиты турецкаго султана и ставились въ непосредственную зависимость отъ крымскаго хана, который при дружественномъ отношеніи къ Россіи легко могъ ихъ выдать Екатеринѣ Великой, если бы Государыня того пожелала.

⁶⁵⁾ Указъ Императрицы Екатерины II, 14 декабря, 1762 г., напечатанный въ сборникѣ указовъ этой Государыни, издан. 1776, при Академіи Наукъ, стр. 165—169.

⁶⁶⁾ Москов. отд. арх. главн. шт., оп. 47, св. 220, дѣло № 3, по каталогу № 1000.

⁶⁷⁾ Дубровинъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи. Спб. 1885, т. I, акты 72, 75, 86, 97.

Не желая при насильномъ переходѣ подъ русскую державу лишиться вольныхъ правъ и привилегій казачьихъ, представленныхъ некрасовцамъ турецкимъ султаномъ, они рѣшились просить позволенія у русской власти воротиться на Донъ, если имъ будутъ дарованы Государыней прощенье за оставленіе своего отечества и прочія вины противъ русскихъ монарховъ, а также и права казаковъ войска Донского.

Такое заявленіе кубанскихъ раскольниковъ, сдѣланное ими чрезъ князя Долгорукова, сразу принято не было, а поступило предварительно на разсмотрѣніе въ государственный совѣтъ, который, обсудивъ этотъ вопросъ въ засѣданіи 29 іюля 1773 года, нашелъ, что возвращеніе некрасовцевъ въ предѣлы Россіи можетъ быть полезно тѣмъ, что уничтожится на Кубани пристанище для бѣглыхъ съ Дона казаковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ невозможнымъ предоставить имъ для поселенія прежнія мѣста ихъ жительства въ Донскомъ краѣ, а указывалъ привольныя земли для некрасовцевъ далѣе отъ русскихъ границъ на Волгѣ, за плечами донскихъ поселеній. ⁶⁸).

Нечего и говорить, что такія условія некрасовцами приняты не были, и они попрежнему остались на Кубани; тѣмъ болѣе, что турки начинали съ русскими войну и для некрасовцевъ открывался новый вопросъ: кому они послѣ войны достанутся.

Въ 1774 году война съ турками была окончена, но некрасовцы подъ турецкую власть не попали, а остались по кучукъ-кайнарджійскому договору за крымскимъ ханомъ, который признавался независимымъ владѣльцемъ Крыма и кубанскихъ народовъ, въ томъ числѣ и некрасовцевъ.

Послѣ этого кубанскимъ раскольникамъ оставалось выбирать два исходныхъ пункта своего положенія: или остаться на мѣстѣ и ожидать конца разлагавшагося крымскаго ханства, клонившагося въ русскую сторону, или уходить съ кубанскихъ земель въ турецкіе предѣлы, подъ державу турецкаго султана, который не выдастъ ихъ русскимъ,—чего можно было ожидать отъ крымскаго хана. То и другое признавалось неудобнымъ. Въ это время партія благонамѣренныхъ кубанскихъ казаковъ рѣшилась еще разъ обратиться къ русскому правительству съ просьбою разрѣшить добровольный переходъ въ Россію.

Въ 1775 году некрасовцы начали хлопотать чрезъ графа Румянцева о дарованіи имъ прощенья русской Монархини, за измѣну Россіи и о поселеніи ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства Донского края; если же и послѣ этого, какъ говорили они,

⁶⁸) Архивъ государств. совѣта, т. I, Спб. 1869, стр. 254—255.

признается невозможнымъ перейти имъ на Донъ, то дать имъ мѣста для жительства около пограничныхъ русскихъ крѣпостей. Такую просьбу некрасовцевъ Румянцевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года представилъ на Высочайшее усмотрѣніе. Государыня и на этотъ разъ прошеніе некрасовцевъ передала на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Обсужденіе столь важнаго заявленія кубанскихъ раскольниковъ было отложено на время до пріѣзда въ Петербургъ генерала Щербинина, когда же и Щербининъ подалъ записку отъ себя о томъ же желаніи некрасовцевъ перейти на русскую пограничную территорію, то Государственный Совѣтъ разсудилъ такъ: переселеніе некрасовцевъ въ предѣлы Россіи будетъ нарушеніемъ съ нашей стороны заключеннаго съ Крымомъ трактата, по которому послѣдовало соглашеніе объ оставленіи некрасовцевъ на Кубани подъ властью крымскаго хана; что переходъ некрасовцевъ въ Россію не можетъ быть полезнымъ и для самаго государства, по склонности ихъ къ своевольству и настоянію о поселеніи ихъ на южныхъ русскихъ границахъ цѣлымъ обществомъ, находящимся на Кубани. На основаніи такихъ соображеній Государственный Совѣтъ 19 іюня рѣшилъ объявить некрасовцамъ, что одновременный переходъ ихъ съ Кубани въ Россію, по существующимъ съ крымскимъ ханомъ договорамъ не возможенъ; но они, если желаютъ, могутъ переходить частями и селиться внутри Имперіи, гдѣ имъ будутъ отведены и земли въ достаточномъ количествѣ. ⁶⁹⁾

Такого предложенія некрасовцы не приняли и еще больше ожесточились на русское правительство, отвергшее ихъ желаніе возвратиться въ свое отечество, не теряя казачьяго своего званія.

Тѣмъ временемъ вспыхнулъ мятежъ въ Крыму и на Кубани. Отряженные Довлетъ-Гирей ханомъ Орбей-Гирей и Токтамыкъ-Гирей султаны съ отрядомъ изъ крымцевъ, адинцевъ, таманскихъ янычаръ, черкесовъ, ногайцевъ и некрасовскихъ казаковъ при двухъ пушкахъ разбили пятисотенный отрядъ приверженнаго Россіи Калги Шагинъ-Гирей Салтана и до 300 человекъ бешліевъ убили, ранили и въ плѣнъ взяли, въ числѣ послѣднихъ захваченъ былъ и самый виновникъ бунта Шагинъ-Гирей султанъ, соперникъ Девлетъ-Гирея. ⁷⁰⁾

Для восстановленія спокойствія въ крымскихъ владѣніяхъ и доставленія случая Шагинъ-Гирей султану завладѣть крымскимъ престоломъ Императрица Екатерина II двинула свои вой-

⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 311—312.

⁷⁰⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. XVII, стр. 92—110.

ска въ Крымъ и заняла весь Кубанскій край. Бригадиру Бринку было поручено стараться всѣми возможными мирными средствами склонить ногайскихъ мурзъ къ признанію ханомъ названнаго Шагинъ-Гирея.

Подъ внушительной силой русскихъ штыковъ, пикъ и сабель удалыхъ донцовъ, да блестящихъ червонцевъ на придачу, мурзы съ ногайцами стали на сторону русскихъ предложеній; одни только некрасовцы держались турецкой стороны и, несмотря на старанія Бринка, исполнявшаго повелѣнія графа Румянцева, ни за что не хотѣли признавать Шагинъ-Гирея своимъ ханомъ—подъ русскимъ покровительствомъ. Они не только не отзывались на разосланныя въ 1776 году Бринкомъ увѣщательныя письма всѣмъ кубанскимъ народамъ о признаніи Шагинъ-Гирея ханомъ, но еще имѣли явное намѣреніе задержать самого Бринка, когда онъ шелъ съ русскимъ отрядомъ для занятія Таманскаго полуострова. ⁷¹⁾

Захватившій было, по старанію Оттоманской Порты, крымскій престоль Девлетъ-Гирей слалъ строгія повелѣнія некрасовцамъ не слушать русскаго ставленика Шагинъ-Гирея, распачающаго лестныя слова объ отторженіи ихъ съ крымскими владѣніями отъ Блистательной Порты въ московское рабство, а оставаться вѣрными турецкому султану и законной власти отъ него въ Крыму установленной. Некрасовцы оставались вѣрными и преданными туркамъ, слушали Девлетъ-Гирея и всѣми силами противились Шагинъ-Гирею, склоняя къ такому же непослушанію и другихъ кубанцевъ.

Покуда Девлетъ-Гирей разсылалъ по Кубанскому краю грозныя свои письма о неповиновеніи Шагинъ-Гирею, этотъ изгнанникъ съ помощью бригадира Бринка бралъ турецкія крѣпости на Кубанской землѣ. Первою сдался Азовъ, за нимъ Темрюкъ, оставалась Тамань, въ которой дольше всѣхъ держался турецкій комендантъ Орду Агаси Сулейманъ, съ своимъ гарнизономъ, но и онъ при дѣятельномъ пособіи братьевъ Шагина - Батыръ и Арсланъ-Гиреевъ и бринковскихъ червонцевъ вышелъ изъ крѣпости, посадилъ своихъ турокъ на суда и удалился въ Турцію. Послѣ этого весь Таманскій полуостровъ былъ въ рукахъ Шагинъ-Гирея, и кубанцы признали его своимъ ханомъ. Одни только некрасовцы противились и держались еще Турціи, они выказывали замѣтное намѣреніе удалиться въ турецкую сторону, чтобы только не быть подъ властью новаго хана, возведеннаго на крымскій тронъ ненавистой имъ Россіей.

---

⁷¹⁾ Дубровинъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи, т. I, акт. 86, 97. Военно-ученый архивъ гл. штаба, I отд., дѣло № 133, 145, 149.

Для удержанія некрасовцевъ на Кубани Шагинъ-Гирей просилъ содѣйствія Бринка, но тотъ не рѣшился употребить противъ нихъ силу русскаго оружія, а донесъ объ этомъ князю Прозоровскому, находившемуся тогда въ Крыму, куда отправился изъ Тамани и самъ ханъ Шагинъ-Гирей, ввѣривъ главное управленіе на Таманскомъ полуостровѣ, надъ подчиненными Крыму народами брату своему Батыръ-Гирею, а наблюденіе надъ кочевниками въ Кубанскомъ краѣ, ногайцами поручивъ сераскиру Арсланъ-Гирею (другому брату) и Гаджи-Гирей султану, жившему за Кубанью между темиргоевскими черкесами, считавшимися вмѣстѣ съ другими азіатскими племенами въ зависимости отъ Крыма. ⁷²⁾.

Жившіе на Кубани некрасовцы были весьма вредны. Они мало того что принимали къ себѣ бѣглыхъ изъ Россіи раскольниковъ, а особенно выходцевъ изъ Донского края, но еще волновали противъ русскаго правительства всѣ азіатскіе народы, въ Кубанскомъ краѣ находившіеся; нѣкоторыя ногайскія орды, чрезъ ихъ подстрекательство, съ появленіемъ русскихъ войскъ, для водворенія спокойствія въ этомъ краѣ, ушли за Кубань. Болѣе всего политическое значеніе некрасовцевъ, того времени, извѣстно было начальствовавшему надъ русскими войсками въ Кубанскомъ краѣ бригадиру Бринку и атаману войска Донского, Иловайскому. Они, несмотря на отрицательныя петербургскія рѣшенія, хлопотали о возвращеніи въ Россію некрасовцевъ; принимали въ этомъ участіе графъ Румянцевъ, князь Прозоровскій и даже самъ свѣтлѣйшій Потемкинъ Таврическій. Для доставленія письменнаго увѣщанія некрасовцамъ былъ назначенъ съ Дона опытный премьеръ-майоръ Василій Зазерскій, для котораго атаманъ Иловайскій испрашивалъ у князя Потемкина золотую медаль, на пожалованіе которой князь еще прежде далъ согласіе. Нужно думать, что Зазерскій былъ самъ прежде некрасовцемъ, и потому Иловайскій разсчитывалъ, что когда онъ покажется съ этой медалью на Кубани, то некрасовцы убѣдятся, что русское правительство не только не повѣсило его, но еще наградило такимъ дорогимъ знакомъ монаршаго вниманія. Этой наградой Зазерскій могъ прельстить некрасовскихъ казаковъ и побудить ихъ возвратиться на родину; кромѣ Зазерскаго Иловайскій посылалъ еще для переговоровъ съ ними полковника Барабанщикова; но всѣ эти хлопоты не имѣли желанныхъ результатовъ. Некрасовцы слишкомъ уже были озлоблены на русское правительство за отвергнутыя ихъ самихъ желанія воз-

⁷²⁾ Тамъ же, акты 97, 119, 145, 146, 152. Саковичъ. Историческое обозрѣніе дѣятельности графа Румянцева (журн. „Русская Бесѣда“, 1858 г., т. III).

вратиться въ Россію. Быть можетъ, они согласились бы еще и теперь на вызовъ Иловайскаго, если бы имъ были предоставлены желанныя для поселенія на южныхъ границахъ Россіи мѣста, и предоставлено казачье званіе; но жить внутри Россіи и отбывать солдатчину, послѣ вольной кубанской жизни, они ни за что согласиться не могли; да и напрасныя были хлопоты донскаго атамана, послѣ послѣдовавшаго уже извѣстнаго рѣшенія Государственнаго Совѣта, не считавшаго возможнымъ принимать въ подданство принадлежавшихъ другому государству людей; но онъ надѣялся на князя Григорія Александровича, который не находилъ препятствій къ возвращенію некрасовцевъ въ Россію. Поддерживая Иловайскаго, Потемкинъ представилъ Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ въ 1777 году слѣдующій докладъ: „Некрасовцы не принадлежатъ Портѣ, а если бы и принадлежали, то принятіе ихъ пока въ Россію позволительно, взамѣнъ того, что турки запорожцевъ, почти больше противъ ихъ числа приняли по заключеніи уже мира. Если жъ некрасовцы принадлежатъ хану, то весьма убѣдительныя резоны есть къ склоненію самого хана согласиться на ихъ выходъ въ Россію и можно князю Прозоровскому такъ приняться хорошо, что самъ ханъ просить о семъ будетъ. Дѣло сіе большой пользы“. Дѣйствительно. Прозоровскій легко могъ бы уговорить хана уступить Россіи не повиновавшихся ему некрасовцевъ, но Екатерина II была другого мнѣнія: она держалась взгляда на это дѣло Государственнаго Совѣта. Реляціей на докладъ князя Потемкина Ея Величество высказала мнѣніе, что не желаетъ заводить хлопотъ съ Оттоманскою Портою, если некрасовцы ей принадлежали, а если ими владѣлъ ханъ крымскій, то его не хотѣла обижать переводомъ крымскихъ подданныхъ въ Россію. ⁷³⁾

Въ виду такого Высочайшаго мнѣнія, заведенные на Кубани переговоры съ некрасовцами пріостановились. Послѣдній разъ въ маѣ 1777 года некрасовскій атаманъ съ стариками, пріѣхавши въ Тамань, высказывался, что некрасовскіе казаки, получая отъ Батыръ-Гирея свѣдѣніе, что будто бы Шагинъ-Гирей не утвержденъ въ ханскомъ достоинствѣ, пришли въ сомнѣніе и не знаютъ, какой имъ держаться стороны. Въ виду этого нѣкоторые изъ некрасовскихъ стариковъ по секрету говорили агенту бригадира Бринка, что они не прочь были бы при тогдашнихъ обстоятельствахъ возвратиться въ русскіе предѣлы, если бы имъ было прощеніе отъ царицы за прежніе ихъ поступки противъ Россіи; но князь Прозоровскій, получивъ объ этомъ донесеніе,

⁷³⁾ Сборн. Имп. Рус. Истор. Общ., т. 27. Спб., 1880, стр. 128—129. Сборн. военно-истор. матер. Дубровина. Вып. VI. Спб., 1893, № 94.

отклонилъ такое ихъ желаніе и предписалъ Бринку стараться только объ одномъ, чтобы некрасовцы признали надъ собою власть хана Шагинъ-Гирея. ⁷⁴⁾

Такъ изъ всѣхъ хлопотъ со стороны русскихъ и некрасовцевъ о возвращеніи ихъ въ Россію ничего не вышло. Некрасовцы остались попрежнему на Кубани, но жизнь ихъ тамъ уже была для нихъ тягостна; они не хотѣли повиноваться хану, отдавшемуся отвергнувшей ихъ Россіи; а ханъ не могъ терпѣть непокорныхъ кубанскихъ казаковъ.

⁷⁴⁾ Военно-ученый архивъ главн. штаба, по I отд., дѣло № 149.

V.

Переходъ некрасовцевъ съ Кубани въ турецкіе предѣлы. — Жизнь некрасовцевъ въ Турціи. — Участіе ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ турокъ противъ русскихъ.

Когда русскіе, для поддержанія хана Шагинъ - Гирея на крымскомъ престолѣ, заняли Таманскій полуостровъ и прочно утвердились въ Кубанскомъ краѣ, некрасовцы не захотѣли долше жить на Кубани. Избравши изъ среды себя довѣренныхъ лицъ, они отправили ихъ въ Константинополь съ прошеніемъ къ турецкому султану о позволеніи имъ переселиться въ турецкую имперію. Само собой разумѣется, что некрасовцы отказа въ Блистательной Портѣ не встрѣтили и послы ихъ съ полнымъ успѣхомъ возвращались Чернымъ моремъ на Кубань. Цѣль путешествія ихъ была извѣстна командовавшему войсками на Кубани Бринку, по распоряженію котораго таманскій комендантъ Макаровъ при входѣ изъ моря въ устье Кубани судна некрасовскихъ пословъ — не пропустилъ. Они поворотили назадъ и успѣли достигнуть своей колоніи окольнымъ путемъ, находившимся внѣ русскаго надзора. Въ это время было получено извѣстіе о намѣреніи некрасовцевъ перейти въ турецкія владѣнія. Ханскій намѣстникъ Батыръ-Гирей и таманскій каймаканъ обратились за помощью къ Бринку, чтобы общими силами, съ ихъ и русской стороны, воспрепятствовать уходу некрасовцевъ изъ крымскихъ владѣній. Бринкъ принялъ предложеніе. Для наблюденія за некрасовскими селеніями и предупрежденія выхода съ Кубани водою въ Черное море онъ назначилъ два русскіе бота, которые начали крейсировать по Кубани къ сторонѣ некрасовскихъ поселеній и безъ билета таманскаго коменданта никого изъ Кубани въ море не пропускали. Некрасовцы стали подѣзжать на своихъ лодкахъ къ устьямъ

Кубани какъ бы на рыбную ловлю, на самомъ же дѣлѣ съ цѣлью захватить сторожевыя русскія суда, но это имъ не удалось. Слѣдя за некрасовцами, Бринкъ узналъ, что у нихъ для выхода изъ Кубани въ море есть еще другой путь, чрезъ подходившій къ рѣкѣ изъ моря заливъ, въ который легко можно было перетащить легкія суда чрезъ сухую полосу, а потому для пресѣченія выхода некрасовцевъ этимъ путемъ поставленъ былъ тамъ русскій пикетъ. Этими мѣрами у некрасовцевъ отымалась возможность свободнаго сообщенія съ моремъ посредствомъ Кубани.

Около этого времени поднялись волненія въ Кубанскомъ краѣ; въ нихъ былъ замѣшанъ и самъ ханскій братъ Батыръ-Гирей. Ханъ, приписывая причину смуть некрасовцамъ, отказавшимся повиноваться ему, рѣшился совсѣмъ ихъ истребить, но князь Прозоровскій, считая такое намѣреніе безчеловѣчнымъ, посовѣтывалъ Шагинъ-Гирею лучше перевести некрасовцевъ на другое мѣсто, а селенія ихъ занять русскими войсками. Ханъ изъявилъ на это свое согласіе, и расправа съ непокорными некрасовцами чрезъ Прозоровскаго была поручена бригадиру Бринку. Для этого ханъ послалъ изъ Крыма на Кубань особую экспедицію съ своимъ фирманомъ, которымъ обвинялъ некрасовцевъ въ томъ, что они не подчинились его ханской власти, не дали ему на вѣрность присяги, принимали къ себѣ бѣглецовъ, недовольныхъ ханскимъ правленіемъ, подговаривали абазинцевъ и другіе горскіе народы напасть на русскія войска, волновали покорныхъ крымскому владѣтелю таманскихъ жителей и вообще дѣйствовали враждебно противъ самого хана. За такія вины и вѣроломство ханъ фирманомъ повелѣвалъ переселить некрасовцевъ со всѣмъ движимымъ имуществомъ изъ Кубани въ Крымъ, а тѣхъ, кто будетъ сопротивляться ханской волѣ, велѣлъ лишить жизни и имущества, а женъ и дѣтей ихъ насильно отправить въ Крымъ.

17 сентября 1777 года приступлено было къ выполненію грозныхъ повелѣній крымскаго хана. Для этого полковникъ Гонбомъ съ частью войскъ, отдѣленныхъ изъ верхнихъ кубанскихъ кордоновъ, двинулся на некрасовцевъ, со стороны рѣчки Курки, чрезъ камыши и болота, а Бринкъ съ другой частью войска выступилъ изъ Темрюка къ тѣмъ же некрасовцамъ. Обойдя ночью форсированнымъ маршемъ Темрюкскій лиманъ, Бринкъ на разсвѣтѣ приблизился къ некрасовскимъ селеніямъ; туда же велѣдъ за ними подоспѣлъ и Гонбомъ. Не доходя 8 верстъ, Бринкъ послалъ некрасовцамъ ханскій фирманъ, который некрасовцы приняли, но исполнить отказались и объявили, что скорѣе умрутъ, чѣмъ исполнять волю хана. Тогда Бринкъ

продолжалъ наступленіе на некрасовскія селенія, но нашелъ ихъ уже пустыми. Одна часть жителей бѣжала въ камыши, другая, нагрузивъ свое имущество на лодки, плыла вверхъ по Кубани, но встрѣченная пушечными выстрѣлами Гонбома бросила свое имущество въ воду, а сами вплавь укрылись въ камышахъ. Изъ переправившихся на лѣвую сторону Кубани некрасовцевъ много было перебито изъ русскихъ орудій, уцѣлѣли только тѣ, которые ушли изъ селеній за Кубань, наканунѣ приступа русскихъ войскъ, и отплыли въ Кубанскій лиманъ. Послѣдніе намѣревались пройти Чернымъ моремъ къ турецкой крѣпости, но увидѣвъ, что устье Кубани охранялось нашими судами, высадились на Кубанскую стрѣлку и удалились въ черкесскую землю.

Посланная ханомъ изъ Крыма экспедиція и движеніе отряда Бринка, веденные секретно, не укрылись отъ некрасовцевъ. Они были предупреждены наканунѣ погрома дружившими съ ними татарами, сообщившими какъ намѣренія хана, такъ и движенія Бринка. Получивъ такое страшное извѣстіе, некрасовцы не стали долго раздумывать и тотчасъ же большую часть своего скота, имущества и всѣ семейства переправили за Кубань, Цѣлую ночь кипѣла работа у кубанскихъ раскольниковъ. Все было вывезено изъ селеній, что можно было забрать на лодки, и къ утру, когда появились русскія войска, они застали только кое-кого изъ остальныхъ некрасовцевъ, омывшихъ на прощаньи своей кровью берега гостепріимной и нѣкогда вольной Кубани. ⁷⁵⁾ По собраннымъ генераломъ Суворовымъ справкамъ, перешло за Кубань некрасовцевъ одного мужескаго пола до 3,000 душъ, изъ которыхъ строевыхъ казаковъ было около 800 человекъ. ⁷⁶⁾

Въ слѣдующемъ 1788 году часть кубанскихъ некрасовскихъ казаковъ отправилась моремъ въ Добруджу и тамъ поселилась на Дунавцѣ, въ 10 верстахъ отъ впаденія этой рѣчки въ Дунай, въ сосѣдствѣ съ турецкими запорожцами. ⁷⁷⁾ Остальные, перешедшіе за Кубань некрасовцы остановились въ черкесскихъ земляхъ, принадлежавшихъ поколѣнію Шегаки, между р. Заны и Чернымъ моремъ. Тамъ они построили себѣ городокъ, въ 200 шагахъ отъ морского берега, противъ выходящей изъ устья Кубани косы, между горами въ лѣсу, вблизи Анапы. Городокъ этотъ некрасовцы обнесли засѣкою для защи-

⁷⁵⁾ Военно-истор. арх. гл. штаба по I отд. Дѣло № 149. Сборн. воен. истор. матер. Дубровина. Вып. VI актъ 183, 215. Саковичъ. Истор. обзоръ дѣятельности гр. Разумовскаго, ст. 83—84.

⁷⁶⁾ Военно-истор. арх. главн. штаба, по I отд. № 154.

⁷⁷⁾ Тамъ же, дѣло № 168, листъ 73.

ты отъ горцевъ въ случаѣ ихъ нападенія, а имѣвшіеся у нихъ небольшія лодки и четыре думбаса для сохраненія отъ крейсеровавшей въ тѣхъ мѣстахъ русской флотиліи некрасовцы вытянули на сухой берегъ и берегли для дальнѣйшаго похода. Для караула же отъ внезапнаго нападенія черкесовъ или русскихъ некрасовцы учредили посты близъ своего городка. ⁷⁸⁾ Волейневолей некрасовскіе казаки вошли въ союзъ съ черкесами и въ декабрѣ мѣсяцѣ на своихъ судахъ вмѣстѣ съ горцами участвовали въ нападеніи на русскій постъ при устьи Кубани. Здѣсь они были отбиты съ урономъ капитаномъ Заковымъ, при помощи ханскихъ бешліевъ. ⁷⁹⁾

Прибывшій въ январѣ 1778 г. на Кубань на мѣсто Бринка генераль Суворовъ, обозрѣвая правую сторону Кубани, съ намѣреніемъ устроить укрѣпленія и тѣмъ воспрепятствовать закубанскимъ горцамъ нападать на преданныхъ Шагинъ-Гирею людей Кубанскаго края, не нашелъ уже никого изъ некрасовскихъ людей въ селеніяхъ ихъ, находившихся на правой сторонѣ Кубани. Но исполняя волю фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, онъ принималъ мѣры къ возврату бѣглыхъ раскольниковъ въ русскіе предѣлы. Сначала онъ устроилъ личные переговоры съ некрасовцами чрезъ Кубань, — вызывая ихъ обратно въ покинутые ими свои селенія, ⁸⁰⁾ и, когда они на это предложеніе не согласились, то полковникъ Кульбаковъ, стоявшій съ донскимъ полкомъ по кубанской границѣ, послалъ за Кубань искусныхъ казаковъ уговаривать некрасовцевъ, чтобы они воротились въ русскую землю, обнадеживая ихъ прощеніемъ и милостію Государыни. Некрасовцы потребовали отъ пословъ предъявленія указа царицы, именемъ которой они ихъ вызывали; а когда послы отозвались, что они такого указа у себя не имѣютъ, то некрасовцы заковали ихъ въ желѣза и продали закубанскимъ горцамъ въ рабство.

Желая получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о некрасовцахъ, полковникъ Гонбомъ послалъ отъ себя за Кубань еще одного вѣрнаго и преданнаго русскимъ татарина, поручивъ уговорить некрасовцевъ, чтобы они прислали нѣсколько своихъ старшинъ въ Екатерининскую крѣпость, гдѣ стоялъ Гонбомъ, для переговоровъ на счетъ возврата ихъ въ Россію. Но некрасовцы и этого татарина схватили и заковали въ цѣпи, а къ Гонбому не пошли. Между тѣмъ, какъ бы въ насмѣшку надъ этимъ полковникомъ, они пришли большою партіею къ Кубани

⁷⁸⁾ Московск. отд. арх. гл. штаба оп. 194 св. 84. № 2, „Сѣверн. Пчела“.

⁷⁹⁾ Тамъ же, оп. 194, св. 106, № 6, по каталогу вып. III, № 106.

⁸⁰⁾ Военно-истор. арх. гл. штаба, по I отд., дѣло № 154.

и остановились противъ самой Екатерининской крѣпости и начали ловить рыбу. Тогда Гонбомъ отрядилъ полковника Кульбакова съ достаточной командой чрезъ Кубань для дружескихъ переговоровъ съ некрасовцами, и поручилъ, если представится возможность, захватить нѣсколькихъ раскольниковъ, намѣреваясь отослать ихъ донскому войсковому атаману. Кульбаковъ, подѣхавъ къ лѣвому берегу Кубани, сталъ звать къ себѣ некрасовцевъ, а некрасовцы звали къ себѣ донцовъ. Тогда Кульбаковъ послалъ нѣсколько отважныхъ казаковъ для наблюденія въ камыши. Некрасовцы это замѣтили и сейчасъ же, окруживъ посланныхъ донцовъ, начали по нимъ стрѣлять изъ ружей. Кульбаковъ, выручая своихъ, послалъ къ нимъ на помощь еще команду и завелъ съ непріятелями жестокую перестрѣлку, при чемъ два донца были ранены, а у некрасовцевъ двое убито и до десяти ранено; а также убито нѣсколько челобѣтчиковъ и абазинцевъ, бывшихъ вмѣстѣ съ некрасовцами. Не видя никакой пользы въ дальнѣйшей перестрѣлкѣ, Кульбаковъ вернулся на свою сторону.

Не теряя надежды добиться отвѣта отъ некрасовцевъ, Гонбомъ, посадивъ на корабль знакомаго некрасовца въ прежнее время капитана тамбовскаго пѣхотнаго полка Фалькейклага, приказалъ отправиться моремъ къ некрасовскому городку, вызвать оттуда ихъ старшинъ на переговоры и узнать настоящее ихъ намѣреніе насчетъ возвращенія въ Россію. Но едва этотъ посолъ подѣхалъ къ берегу, какъ некрасовцы встрѣтили его пушечными выстрѣлами и ружейными пулями. Фалькейклагъ не рѣшился высаживаться на берегъ, откуда летѣли ядра и картечь, и возвратился назадъ безъ всякаго успѣха.

Послѣ такихъ бесполезныхъ попытокъ кубанскихъ кордонныхъ начальниковъ сблизиться съ некрасовцами для переговоровъ, полковникъ Кульбаковъ писалъ донскому войсковому атаману генералу Иловайскому, что некрасовцы не только сами злодѣйствуютъ, но и другіе народы къ тому наводятъ, (разумѣя, конечно, черкесовъ); ни раскаянія ихъ въ этихъ злодѣйствахъ, ни желанія возвратиться въ Россію не предвидится, въ чемъ удостовѣрилъ выбѣжавшій отъ некрасовцевъ донской казакъ, взятый некрасовцами въ плѣнъ, при переправѣ чрезъ Кубань Батырь-Гиреева посланца. Кульбаковъ считалъ некрасовцевъ не христіанами, а закоренѣлыми безбожными разбойниками; а Гонбомъ не находилъ другихъ средствъ справиться съ ними какъ только силою орудія. Высшее начальство однако не было склонно прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ противъ некрасовцевъ и все стараніе употребляло склонить этихъ заблудшихъ сыновъ Дона къ возвращенію въ прежнее свое отечество.

По предложенію генерала Суворова, атаманъ Иловайскій 8 мая 1788 года обратился къ некрасовцамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и проч. Командующій надъ войскомъ донскимъ войсковою атаманъ со всѣмъ войскомъ донскимъ

Жительствующихъ въ кубанской сторонѣ некрасовскихъ казаковъ почтенному господину войсковому атаману и всѣмъ прочимъ господамъ чиновникамъ, старшинамъ и атаманамъ молодцамъ

Объявляетъ.

Вѣдая довольно, что въ прошедшее время предки ваши по нѣкоторымъ тогдашнимъ беспокойнымъ обстоятельствамъ, склонясь на вредный одного бездѣльнаго и отъ должной казни избѣгающаго казака Игната Некрасова подговоръ, удалились изъ природнаго своего отечества и нашего донского общества въ противную кубанскую сторону и протекцію. Сожалѣю о томъ со всѣмъ войскомъ донскимъ, по самой справедливости, и ревности желая, чтобъ вы при нынѣшнихъ вашихъ и кубанскихъ неплезныхъ обстоятельствахъ, вспомя природную свою Государыню и отечество для лучшей выгоды и пользы вашей согласились добровольно возвратиться изъ иновѣрной и Христоненавистной страны со всѣми семействами вашими по прежнему настоящаго отечества вашего въ православную всероссійскую имперію, имѣю случай по чести и присяги моей удостовѣрить васъ, что вы симъ вашимъ самопроизвольнымъ въ Россію возвращеніемъ не только можете похвально загладить учиненный предками вашими предъ Богомъ и отечествомъ проступокъ, но и удостоиться Высочайшаго Ея И. В. прощенія и ко всѣмъ вамъ Высокомонаршей милости каковою по премудрому и прозорливому Ея И. В. о всѣхъ своихъ вѣрно-подданныхъ неусыпному попеченію, въ числѣ прочихъ, имѣю счастье со всѣмъ ввѣреннымъ мнѣ въ начальство войскомъ донскимъ пользоваться и я, противъ прежняго весьма превосходнѣйше. О чемъ, уповательно, и самимъ вамъ есть уже довольно свѣдомо. А дабы вы о всемъ вышеприписанномъ тожъ и о прочемъ возымѣли утвердительнѣйшее вѣроятіе и понятность еще и на словахъ, а при томъ и положить, если возжелаете, касательное до переходу и поселенія вашего въ Россіи потребное вамъ условіе и договоры, того дня отправлены отъ меня и отъ всего донского войска съ симъ къ вамъ почтеннымъ господамъ войсковому атаману, старшинамъ, старикамъ и всѣмъ атаманамъ молодцамъ на-

рочные и довѣренныя наши войсковые господа старшина и отъ арміи премьеръ-майоръ Яковъ Зазорсковъ и походный есаулъ Тимофей Харитоновъ, съ которыми и можете вы о всемъ до васъ подлежащемъ объясняться чистосердечно, не сумлѣваясь ниже и малѣйшей опасности и притязанія сколь же скоро добронамѣренно согласитесь вы къ похвальному какъ выше значить переходу, а въ Россіи гдѣ пожелаете поселенію, то не теряя не мало времени старайтесь всемѣрно изъ нынѣшнихъ вашихъ мѣстъ со всѣмъ вашимъ семействомъ выйти и слѣдовать безъ всякаго опасенія къ російскимъ границамъ безъ замедленія; потребный же на продовольствіе ваше провіантъ отпускатся вамъ будетъ по тракту изъ магазейновъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то покупкою; въ препровожденіи-жъ вашемъ не только чинено будетъ всякое вспоможеніе, но въ случаѣ нужды и употребится противу сосѣдей вашихъ горцевъ и татаръ должная защита безъ упущенія. И какъ все сіе я вамъ объявляю и васъ удостоверяю согласно Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію и во исполненіе возложенной потому на меня отъ его свѣтлости главнокомандующаго войскомъ донскимъ легкою конницею и всѣми иррегулярными войсками господина генерала князя Григорія Александровича Потемкина комиссіи, по елику руководствомъ Его Свѣтлости и проистекаетъ ко мнѣ со всѣмъ войскомъ донскимъ отъ Высокомонаршаго Е. И. В. престола изобильныя отъ часу благодѣянія и снисхожденіе, то повторяю я вамъ господину атаману и всему вашему обществу именемъ Его Свѣтлости просьбу и увѣщеваніе чрезъ сіе наисильнѣйше, чтобъ вы, не утрашаясь ничего, согласились возвратиться и поселиться въ Россіи (въ предупрежденіе могущихъ иногда случиться вамъ за упорство какихъ либо непристойныхъ слѣдствій) добровольно и заблаговременно, почему и доставятся вамъ отъ Его Свѣтлости всѣ нужныя жизни человѣческой выгоды; коими вы будете довольны навсегда. За симъ же я чрезъ вышеупомянутыхъ господъ моихъ повѣренныхъ прося отъ васъ, для донесенія Его Свѣтлости, вашего на сіе соотвѣтствія и утверждая сіе мое къ вамъ изъясненіе подпискою моею руки и приложеніемъ восковой, тожь и собственной моею атаманской печати, пребуду съ особливымъ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ.

Войска Донского войсковою атаманъ Алексѣй Иловайскій.

8 мая 1778 года изъ Черкаска“.

Съ такимъ листомъ Иловайскій отправилъ съ Дону на Кубань опытныхъ старшинъ, премьеръ-майора Якова Зазорскаго и есаула Тимофея Харитонова, приказавъ имъ, во что бы то ни

стало, вручить некрасовцамъ призывной листъ и вступить въ личные переговоры насчетъ условій возврата ихъ въ русскіе предѣлы. Повинуясь приказанію своего атамана, смѣлые донцы отправились на Кубань и на шестой день достигли крѣпости Екатерининской. Здѣсь донскіе послы 8 іюня, съѣвъ на предоставленную Гонбомомъ въ ихъ распоряженіе мореходную шкуну „Измаилъ“, подъ управленіемъ лейтенанта Цвѣленева, отправились Кубанью въ Черное море и тамъ, проѣхавши около 70 верстъ, приблизились къ берегу у высокихъ окруженныхъ дремучими лѣсами абазинскихъ горъ, гдѣ имѣли тогда вмѣстѣ съ абазинцами и черкесами свое пребываніе некрасовцы, которые, увидя приближающееся судно, бросились на высоты, а другіе приблизились вооруженные къ берегу. Зазорскій, давши знать въ трубу, чтобы некрасовцы ничего не опасались, послалъ къ нимъ на шлюпкѣ есаула Харитонова. Подошедшіе на самый берегъ два некрасовца спросили, что нужно пріѣхавшимъ русскимъ; Харитоновъ отвѣтилъ, что они привезли отъ донского войскового атамана для объявленія некрасовцамъ монаршее благоволеніе и желаютъ склонить ихъ къ добровольному возвращенію въ Россію. Передовые некрасовцы, выслушавъ Харитонова, пошли объявить его рѣчь своему „товариству“. Вскорѣ на курганѣ собрался войсковою кругъ, въ которомъ участвовало около ста человѣкъ старшинъ и казаковъ; они держали совѣтъ нѣсколько часовъ. Послѣ чего четыре некрасовца, отдѣлившись, подошли къ берегу и объявили Харитонову, что они присланнаго къ нимъ увѣщанія принять и въ Россію возвратиться не могутъ потому, что находятся подъ надзоромъ азіатскихъ султановъ и присланнаго изъ Царь-града турецкаго чиновника; затѣмъ сказали, чтобы послы возвратились и болѣе къ нимъ, некрасовцамъ, не пріѣзжали. Этимъ закончились всякія сношенія русскихъ съ некрасовцами.

У некрасовцевъ, какъ передаетъ Зазорскій, при его пріѣздѣ у берега стояло четыре думбаса и неподалеку строились мелкія мореходныя суда. Они, какъ было извѣстно, собирались уходить моремъ въ Турцію и только ожидали своихъ пословъ изъ Константинополя, посланныхъ къ султану за помощью,—въ виду чего прочнаго устройства жилищъ своихъ некрасовцы не производили, а жили въ шалашахъ подъ Анапой. Для воспрепятствованія выхода ихъ въ море, по распоряженію Суворова, полковникъ Гонбомъ отправилъ изъ керченской эскадры два бота съ командою лучшихъ стрѣлковъ для крейсерованія у береговъ Чернаго моря, гдѣ находились некрасовцы. 24 же іюня было получено свѣдѣніе, что некрасовцы, оставивши временное въ черкесской землѣ пребываніе, со всѣми своими семействами

и имуществомъ на своей флотилии вошли въ Суджукъ-кальскую бухту. Въ погоню за некрасовцами къ двумъ крейсеровавшимъ судамъ, просмотрѣвшимъ некрасовскую флотилию, Гонбомъ вызвалъ изъ Керчи еще одинъ фрегатъ, но наша эскадра, въ виду стоявшихъ въ названной бухтѣ турецкихъ судовъ, не могла помѣшать дальнѣйшему слѣдованію некрасовцевъ. Они отправились въ Анатолю.

Послѣ ухода некрасовцевъ съ Кубани, одинъ черкесскій бей Заурбечъ освободилъ томившагося въ оковахъ названнаго выше татарина Усмана, который явился къ Гонбому съ ранами на рукахъ и шеѣ отъ некрасовскихъ цѣпей. Этому татарину Гонбомъ вновь поручилъ уговорить оставшихся, какъ оказалось, въ пятнадцати шалашахъ за Кубанью некрасовцевъ, перейти на русскую сторону. Усманъ доставилъ этимъ старовѣрамъ списокъ съ воззванія донскаго атамана Иловайскаго, но раскольники, поцѣловавъ розданные имъ листы, объявили, что они въ русскіе предѣлы, если бы и желали, не могутъ перейти, находясь подъ присмотромъ черкесовъ. ⁸¹⁾

Этимъ послѣднимъ неудачнымъ вызовомъ закончились всякія сношенія русскихъ съ находившимися за Кубанью некрасовцами. Оставшіеся между черкесами одинокіе некрасовскіе казаки имѣли полную возможность перейти на нашу сторону, занимаясь рыболовствомъ въ Кубани, но они предпочитали неприязненныя отношенія къ русскимъ.

Отправившіеся въ Анатолю некрасовцы по пути заходили въ турецкіе порты. Нѣкоторые тамъ же и оставались, а другіе шли далѣе. По сообщенію прибывшаго изъ Анатоли муллы Фезлы, одна партія некрасовцевъ поселилась въ двухъ верстахъ отъ Синопа, а другая при Трапезунтѣ ⁸²⁾, но есть свѣдѣнія, что некрасовцы жили и вблизи Самсона. Его разсказъ дополняется показаніемъ захваченнаго въ 1788 году близъ Яссы въ турецкую войну арнаутами въ плѣнъ некрасовскаго казака Максима Федосѣева съ товарищами. Какъ онъ говоритъ, некрасовцы по выходѣ съ Кубани раздѣлились и разошлись въ разныя стороны. Одна часть пошла Чернымъ моремъ къ Дунаю и поселилась на Дунавцѣ рѣчкѣ, въ трехъ селеніяхъ, а именно: Болочномъ, Блудиловскомъ и Чирянахъ; въ нѣсколькихъ миляхъ отъ послѣдняго пункта на р. Вилковой было еще селеніе, называемое Чебурашевъ, гдѣ также жили казаки некрасовскіе, зашедшіе туда еще прежде. Въ этихъ четырехъ, надъ Дунав-

⁸¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 194. св. 84, № 2, по каталогу вып. III, № 158.

⁸²⁾ Военно-учен. арх. гл. шт. по I отд., дѣло № 168, листъ 73.

цемъ, селеніяхъ было жителей до 1000 семействъ. Другая же партія отправилась въ Анатолю и сгруппировалась (впослѣдствіи) въ одномъ селеніи Шаршамбѣ, расположенномъ при рѣчкѣ того же названія; въ немъ было до 100 семействъ. Эти некрасовскіе поселенцы имѣли намѣреніе также перейти на Дунай, по причинѣ часто бывавшей тамъ моровой язвы и по недостатку удобной для хлѣбопашества земли.

Въ каждомъ изъ этихъ селеній было по одной деревянной церкви; въ нихъ некрасовцы молились по старой своей вѣрѣ, имѣя у себя поповъ и надъ ними верховнаго пастыря въ санѣ епископа. Туркамъ никакихъ налоговъ во все время ихъ пребыванія въ Добруджѣ они не платили и службы никакой не отправляли, кромѣ того только, что жившіе въ Анатоли некрасовцы доставляли лѣсъ и камень для строенія въ селеніи Шаршамбу. Начальниковъ, называемыхъ атаманами, некрасовцы сами себѣ избирали ежегодно: въ Анатоли сельскаго, а на дунайской дельтѣ на всѣ селенія—войскового. Они и судъ и наказанія производили надъ казаками согласно прежнимъ донскимъ обычаямъ: за смертоубійство виновныхъ живыми закапывали въ землю и въ рѣчку бросали. Нѣкоторые изъ некрасовцевъ, какъ говорилъ Федосѣевъ, желали бы воротиться въ Россію, но старики отъ этого удерживали, опасаясь въ Россіи угнетенія и наказанія. Въ Анатолю къ некрасовцамъ никто изъ Россіи не прибываетъ; въ Добруджѣ же иногда находили пріютъ въ некрасовскихъ селеніяхъ бѣглецы изъ Россіи,—преимущественно изъ солдатъ; да сами некрасовцы нѣкоторыхъ русскихъ людей выкупали изъ плѣна отъ турокъ; но какъ тѣхъ, такъ и другихъ между некрасовцами было не особенно много. ⁸³⁾

Такой рассказъ Федосѣева и другихъ плѣнныхъ некрасовцевъ вполне обрисовываетъ жизнь некрасовцевъ въ Турціи, за первыя десять лѣтъ.

Переселеніе изъ Анатоли въ Добруджу некрасовцевъ, по высказаннымъ Федосѣевымъ причинамъ, началось еще до турецкой войны. Первая ихъ партія изъ подъ Синопѣ ушла на судахъ Чернымъ моремъ на Дунай въ 1779 году. Эти некрасовцы съ разрѣшенія турецкаго правительства поселились по Черноморскому побережью, въ пяти часахъ отъ Тульчи. Нашъ посолъ въ Константинополѣ Стахѣевъ, узнавъ объ этомъ, хлопоталъ, чтобы Порта воспрепятствовала такому поселенію бѣглыхъ раскольниковъ вблизи русскихъ границъ, но представленіе его турецкимъ правительствомъ не было принято. ⁸⁴⁾

⁸³⁾ Сборн. воен. истор. матеріаловъ Масловскаго. Вып. VI. Спб. 1893. № 717.

⁸⁴⁾ Дубровинъ. Присоед. Крыма къ Россіи. Спб. 1885 т. 2, актъ 118.

Другая партія некрасовцевъ вышла изъ Анатоліи въ Добруджу въ 1783 году и тоже расселилась вблизи Чернаго моря за Дунаемъ. Такое расселеніе въ Дунайскомъ краѣ враждебнаго русскимъ народа, дававшего пріютъ бѣглымъ изъ Россіи людямъ, было не желательно нашему правительству. Князь Потемкинъ попытался остановить хотя послѣднихъ раскольниковъ, остававшихся еще въ Анатоліи, отъ переселенія на Дунай. Но такое намѣреніе русскаго государственнаго человѣка не легко было исполнить. Некрасовцы считались турецко-подданными, и помѣшать ихъ переходу изъ одного мѣста въ другое, въ турецкой имперіи, не нарушая мирныхъ отношеній съ Турціей, было не возможно. Слѣдуя окольными путями, Потемкинъ испросилъ Высочайшій приказъ 15 апрѣля 1784 года, которымъ Императрица Екатерина Алексѣевна представляла въ его распоряженіе судьбу выходящихъ въ Россію некрасовцевъ, изъявляя имъ свою царскую милость и прощеніе.⁸⁵⁾ Воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ, князь Григорій Александровичъ поручилъ вызовъ некрасовцевъ изъ Анатоліи Михаилу Каховскому. Этотъ генералъ въ томъ же году послалъ въ Анатолію къ некрасовцамъ прокламацію чрезъ татарина Агмета Асановича, поручивъ ему вступить въ переговоры съ раскольниками о возвращеніи ихъ на родину. Посолъ этотъ, возвратившійся въ маѣ, объявилъ, что онъ врученное ему письмо передалъ некрасовцамъ, жившимъ въ 20 верстахъ отъ г. Самсона; они, прочитавъ это воззваніе при общемъ собраніи, отозвались, что не намѣрены возвращаться въ Россію, а отправятся къ Дунаю къ перешедшимъ туда въ 1783 году некрасовцамъ.⁸⁶⁾

Такимъ образомъ, отрядъ за отрядомъ переходили некрасовцы изъ Анатоліи въ Добруджу Чернымъ моремъ на своихъ судахъ. Партія этихъ переселенцевъ въ 1784 году по пути остановилась у Днѣстра въ слободѣ Чобручахъ и пробыла тамъ до 1787 года. При начавшейся войнѣ Россіи въ турками часть этихъ некрасовцевъ перешла въ Добруджу⁸⁷⁾, а часть осталась на мѣстѣ и занялась рыболовствомъ. А когда русскіе заняли Днѣстровскій край, и тамъ расположилось черноморское войско, то сдѣлано было распоряженіе о выселеніи всѣхъ находившихся тамъ турецкихъ старообрядцевъ за Днѣстръ. Для этого въ селеніе Чобручи былъ назначенъ регулярнаго войска полковникъ Кусаковъ, на котораго была возложена обязанность забо-

⁸⁵⁾ Сборн. руск. истор. общ. т. 27, Спб. 1880, стр. 332—333.

⁸⁶⁾ Сборн. русск. истор. общ. т. 27. Спб. 1880, стр. 332—333. Рап. генерала Михаила Каховскаго къ князю Потемкину-Тавр. Дѣло № 13, оп. 197, моск. отд. арх. гл. шт.

⁸⁷⁾ „Сѣверная Пчела“, 1828 г., № 106.

тятся о благосостояніи тѣхъ раскольниковъ и выселеніи ихъ за Днѣстръ. Квартировавшій же въ Чобручахъ другой полковникъ черноморскаго войска, Тиховскій, по традиціонной ненависти къ раскольникамъ, не только не имѣлъ объ нихъ попеченія, а, напротивъ, препятствовалъ имъ въ ихъ рыболовствѣ, и просто, безъ всякихъ разговоровъ, отнималъ у нихъ рыбу, заставляя ихъ тѣмъ скорѣе убираться къ своимъ туркамъ.⁸⁸⁾

Переселившимся изъ Анатоліи некрасовцамъ турецкій султанъ далъ для поселенія въ Добруджѣ земли близъ озера Розельмъ (Разинъ), гдѣ некрасовцы основали сначала двѣ слободы, Дунавцы и Сарыкіюй. Въ первомъ главномъ, гдѣ было мѣстопробываніе атамана некрасовскихъ казаковъ, набралось всѣхъ переселенцевъ до 1,200 семействъ, а въ послѣднемъ—около 400 домовъ; такое неравномѣрное число жителей въ этихъ двухъ селеніяхъ авторъ статьи, помѣщенной въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1828 г. № 106), пытается объяснить тѣмъ, что будто бы жители селенія Дунавцы были истые некрасовскіе казаки, а сарыкіюйцы—приставшіе къ нимъ въ разное время бѣглые изъ Россіи старовѣры. Но мнѣніе это я считаю ошибочнымъ. Изъ имѣющихся у меня документовъ, обнаруженныхъ при вызовѣ изъ-за Дуная въ Бессарабію раскольниковъ, видно, что и сарыкіюйцы считаются потомками донскихъ казаковъ, некрасовцевъ. Причину того, что въ Дунавцахъ было болѣе тысячи домовъ, а въ Сары-Кіюй и пятисотъ не было, я считаю въ томъ, что некрасовцы двигались изъ Анатоліи на Дунай разновременно партіями, одна за другой. Слѣдовательно, одна партія переселенцевъ была больше, а другая меньше, одна образовала большее, а другая меньшее селеніе, если же прибыла еще и третья партія, то она могла пристать къ группѣ прежнихъ своихъ соотечественниковъ. Различіе между некрасовцами дѣйствительно существовало еще со времени пребыванія ихъ на Кубани, гдѣ первые выходцы съ Дону назывались кубанскими казаками и вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ некрасовцами образовали кубанское войско, но точныхъ свѣдѣній о раздѣленіи кубанскихъ казаковъ съ прочими раскольниками, жившими на Кубани и даже донцами, вышедшими съ самимъ Некрасовымъ, не имѣется. Если оно и было, то послѣдовало въ 1778 году послѣ выхода всѣхъ раскольниковъ изъ Кубанскаго края. Здѣсь мы видимъ, что одни раскольники пошли почему-то тотчасъ же за Дунай, а другіе въ Анатолію, но и тамъ селились въ разныхъ мѣстахъ.

Турецкій султанъ, давши некрасовцамъ для населенія земли въ Добруджѣ, подтвердилъ всѣ права и привилегіи, какими они

⁸⁸⁾ Дѣло Куб. Войск. Арх., № 58, 1789 г., св. 3.

пользовались прежде на Кубани. Никакихъ податей и налоговъ турки съ нихъ не брали, обязательныхъ повинностей воинской и земской не требовали. Старую свою вѣру некрасовцы исповѣдывали свободно; съ позволенія турецкаго правительства строили въ своихъ селеніяхъ церкви, имѣли священниковъ и даже епархіальнаго архіерея и, такъ какъ они были казаки, то по обычаю своему, избирали себѣ ежегодно вольными голосами сельскихъ атамановъ и войскового атамана, начальствовавшего надъ всѣми турецко-подданными некрасовскими казаками. Судъ и расправа были у нихъ свои старые, казацкіе, безъ примѣненія къ турецкимъ законамъ. Въ свободное время некрасовцы занимались рыболовствомъ въ низовьяхъ Дуная и охотой на звѣрей и вообще вели жизнь по-русски.

Не принуждаемые турецкимъ правительствомъ обязательно вступать въ военную турецкую службу, некрасовцы, однако, не отставали отъ военныхъ упражненій, традиціонно поддерживавшихъ ихъ былую боевую славу, и при военныхъ дѣйствіяхъ турокъ съ ихъ непріятелями, добровольно становились въ ряды войскъ и выставляли въ нужныхъ случаяхъ до 3000 казаковъ⁹⁰⁾.

Въ 1787 году началась война Турціи съ Россіей, и преданные султану некрасовскіе казаки стали подъ турецкія знамена. Въ эту войну некрасовцы, большей частью, дѣйствовали противъ русскихъ вмѣстѣ съ татарами, составлявшими легкое конное турецкое войско, подъ начальствомъ Крымскаго Хана⁹¹⁾.

Есть достаточно извѣстій, что некрасовцы въ эту войну сражались съ русскими и проливали братскую кровь, но такъ какъ у нихъ въ службѣ находились одни только конные казаки въ турецкихъ отрядахъ, то самостоятельныхъ дѣйствій ихъ противъ русскихъ особенно выдающихся мы не знаемъ; имѣются только въ архивныхъ дѣлахъ указанія на участіе ихъ вмѣстѣ съ турками и татарами въ этой войнѣ противъ Россіи и въ одномъ сраженіи противъ Черноморскихъ казаковъ и русскихъ егерей подъ Бабадагомъ, въ 1791 году⁹¹⁾.

⁹⁰⁾ „Сѣверная Пчела“ 1828 г. № 106. Сборникъ военно-историч. матеріаловъ Масловскаго. Спб. 1893, № 717.

⁹¹⁾ Сборникъ военно-историч. матеріаловъ Масловскаго. Вып. IV, № 141, 178. Дѣло Кубанск. Войск. Архива, общ. атаманск. опись, 1791 г. № 140.

⁹¹⁾ Кубанскій Войсков. Архивъ. Общ. атаман. опись. 1788 г. № 22, св. I, 1791 г. № 140, св. 8.

VI.

Споръ запорожцевъ съ некрасовцами. — Удаленіе некрасовцевъ въ Азіатскую Турцію. — Переходъ части некрасовцевъ изъ-за Дуная въ Бессарабію. — Настоящее положеніе некрасовцевъ въ Россіи и за границей.

Между русскимъ населеніемъ Добруджи особенно извѣстны въ прошломъ столѣтіи были запорожцы и некрасовцы. Первые составляли войско запорожскихъ казаковъ, удалившихся изъ Россіи въ 1775 году во время разоренія генераломъ Текелемъ Приднѣпровской Сѣчи ихъ, а послѣдніе были казаки войска Донского, вышедшіе-было на Кубань еще въ концѣ XVII вѣка и чрезъ сто лѣтъ потомъ удалившіеся въ турецкіе предѣлы, — какъ уже было изложено въ нашемъ разсказѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе казаки жили селеніями въ Дунайской дельтѣ на островахъ между Дунайскими гирлами и занимались традиціоннымъ своимъ промысломъ рыболовствомъ и звѣриной охотой. Запорожцевъ турки называли баткалами, относя это названіе къ военнымъ казакамъ; прочіе же запорожскіе поселенцы были извѣстны подъ общимъ именемъ всѣхъ добруджскихъ христіанъ раи, которымъ назывались и некрасовцы; но послѣдніе были еще извѣстны подъ названіемъ липованъ⁹²⁾.

Запорожцы, перешедшіе изъ Днѣпровскаго въ Дунайскій край, сохранили свой кошъ или, скорѣе, кошевое управленіе съ кошевымъ атаманомъ, утверждавшимся турецкимъ султаномъ въ чинѣ двухбунчужнаго паши, и прочей войсковою старшиной по

⁹²⁾ Лупулеску. Русская колонія въ Добруджѣ. (Кіевск. Старина 1889 г. № 2). Защукъ. Бессарабская область. 1862, стр. 146. Почему называютъ некрасовцевъ Липованами, ни Лупулеску ни Защукъ не говорятъ, а Чужбинскій (Поѣздка въ Южную Россію, ч. II, Спб. 1863, стр. 3) сообщаетъ, что будто бы некрасовцевъ въ Бессарабіи называютъ Липованами, а въ Херсонской губерніи Пилипонами, но я самъ лично былъ въ тѣхъ мѣстахъ и такого различія не слышалъ.

выбору самихъ казаковъ. Кошевой атаманъ со старшиной и холостыми казаками жили въ Сѣчи, строившейся въ видѣ укрѣпленія, въ которомъ казачьи артели дѣлились на курени подѣлѣніемъ куренныхъ атамановъ. Запорожское войско имѣло флотилію, пушки и прочее вооруженіе, приспособленное для пѣшаго строя казаковъ. Всѣ запорожцы считались въ военной службѣ и, потому, по первому требованію турецкаго правительства, шли на войну съ турками противъ мусульманъ и христіанъ, не исключая и русскихъ. Оттого они пользовались нѣкоторыми преимуществами предъ некрасовцами, служившими въ турецкихъ войскахъ по одной своей доброй волѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ требовались турками на службу въ войскахъ.

Во время совмѣстной жизни запорожцевъ и некрасовцевъ въ низовьяхъ Дуная, вспыхнула между ними сильная вражда, поводомъ къ которой Скальковскій, Кондратовичъ и другіе считаютъ частые наѣзды запорожцевъ для рыбной ловли въ тѣ мѣста, которыя постоянно занимали некрасовцы; но мнѣ кажется, что причину ненависти однихъ къ другимъ скорѣе нужно искать въ религіозныхъ понятіяхъ этихъ двухъ различныхъ элементовъ русскаго народа. Запорожцы были всѣ православные и не терпѣли иновѣрцевъ; некрасовцы были раскольники и ненавидѣли всѣхъ преслѣдователей старой вѣры, изъ-за сохраненія которой имъ пришлось бросить свое отечество и скитаться на чужбинѣ подѣ защитой мусульманъ. Какія бы, впрочемъ, ни существовали побудительныя причины къ враждѣ и ненависти между запорожцами и некрасовцами, только мира между ними не было. Въ этой борьбѣ запорожцы всегда оказывались сильнѣе. Они жгли и разоряли раскольничьи селенія, грабили ихъ скотъ и имущество и не рѣдко при такомъ враждебномъ отношеніи дѣло доходило до смертоубійства. Запорожцы много убили некрасовцевъ. Одинъ запорожскій казакъ хвалился, что на своемъ вѣку зарѣзалъ уже девятнадцать липованъ, и обѣщалъ, для ровнаго счета, зарѣзать еще и двадцатаго.

Турецкое правительство, предоставивъ русскимъ казакамъ полное самоуправленіе, не вмѣшивалось въ ихъ распри, да едва ли и понимало, за что они ссорились. Но видя сильныя притѣсненія, наносимыя запорожцами некрасовцамъ, нашло нужнымъ около 1803 года удалить первыхъ съ Георгіевскаго острова, выше по Дунаю къ крѣпости Гирсову, въ урочище Сеймены, гдѣ запорожцы основали свою Сѣчь, или, по изслѣдованію Кондратовича, прямо селеніе, въ которомъ былъ войсковою ихъ копь⁹⁴).

⁹⁴) Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи. Изд. 3, ч. III, Одесса 1885, стр. 221—222. Лунулеску. Свѣдѣнія о залунайскихъ запорожцахъ „(Кіевская Старина“ 1891 г. № 11, стр. 295).

Въ 1805 году запорожскіе казаки, по распоряженію турецкаго правительства, вновь возвратились на старыя мѣста въ низовьяхъ Дуная и возобновили прежнюю ссору съ некрасовцами, которые на этотъ разъ побили запорожцевъ, разорили ихъ селеніе Едрелесь и самую Сѣчь ихъ сожгли. Но вскорѣ началась война Турціи съ Россіей, и запорожцы по требованію турецкаго правительства должны были оставить некрасовцевъ, а принять дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ.

По окончаніи войны, запорожцы снова направились къ своимъ сосѣдямъ, но первоначально остановились кошемъ въ Котырлезѣ, при самомъ устьѣ Георгіевскаго гирла, гдѣ начали было укрѣплять свою Сѣчь и строить церковь, но года черезъ два бросили это мѣсто, вооружились и цѣлымъ войскомъ напали на некрасовцевъ, съ которыми начали войну за обладаніе болѣе выгодными ихъ мѣстами у рѣки Дунавца. Началась жестокая рѣзня некрасовцевъ-поселенцевъ, которыхъ не въ состояніи были защитить малосильные некрасовскіе казаки. Наконецъ, запорожцы взяли главное некрасовское селеніе Дунавцы и тѣмъ окончательно сломили силу своихъ противниковъ.

Долѣе некрасовскимъ казакамъ вмѣстѣ съ запорожцами было жить невозможно. Они отдѣлились отъ мирныхъ некрасовскихъ поселенцевъ, считавшихся раіею, и съ соизволенія турецкаго правительства, переселились въ окрестности Эноса, на берега семи озеръ Сирджи, гдѣ основали семь казацкихъ селеній⁹⁶⁾.

Житье въ этихъ мѣстахъ было привольное: рыбы въ озерахъ было изобильно, звѣрей и птицы было много. Дикіе кабаны сотнями ходили по плавнямъ озеръ; степь была покрыта густой травой и бурьянами, достаточно дававшими корма для казачьихъ лошадей. Словомъ, просторъ и разныя угоды были въ полномъ распоряженіи некрасовскихъ казаковъ, чуждавшихся одного только хлѣбопашества, находившагося въ чужихъ рукахъ. Главный промыселъ некрасовскихъ казаковъ былъ попрежнему рыболовство, которое они производили войсковыми артелями, подъ начальствомъ особаго ватажка или атамана, бывшаго подъ контролемъ выборныхъ стариковъ. Кромѣ рыболовства, некрасовцы занимались еще и охотой.

Вскорѣ послѣ этого наступила турецкая война, и какъ запорожцы, такъ и некрасовцы были отвлечены военными дѣйствіями съ русскими отъ своихъ домовъ. Въ турецкихъ предѣлахъ за Дунаемъ, гдѣ предстояли военныя дѣйствія, много было русскаго народа, разныхъ вѣроисповѣданій.

⁹⁶⁾ Журн. Мин. Вн. Дѣль 1844 г., ч. 8, статья Скальковскаго: Некрасовцы, и Записки Чайковскаго (Кіевская Старина 1889 г. № 2), стр. 157.

Главнокомандующій, генераль Михельсонъ, начиная турецкую кампанію, разсчитывалъ, что многіе изъ нашихъ людей могутъ стать на сторону Россіи и быть полезными для русскихъ войскъ при военныхъ дѣйствіяхъ за границей. Въ этихъ видахъ Михельсонъ 15 декабря 1806 г. отправилъ за Дунай къ русскимъ выходцамъ слѣдующее воззваніе: „Извѣстно намъ, что многіе изъ подданныхъ русскихъ, спокойно пребывавшихъ въ жилищахъ и семействахъ своихъ, а также и изъ носившихъ оружіе для защиты отечества отлучились, или удалились изъ предѣловъ. Удалились же они, полагаемъ мы, по какимъ-либо наущеніямъ, или по какому-либо ноосновательному страху, или боязни. Вѣдомо всему свѣту милосердіе августѣйшаго монарха, всемилостивѣйшаго государя моего, что простирается оно ко всякому проступокъ свой исправить желающему“. Далѣе Михельсонъ именемъ Государя обѣщалъ прощеніе всѣмъ кто возвратится изъ Турціи и явится къ русскому начальству.

Прокламація эта имѣла нѣкоторый успѣхъ: много русскаго народа, жившаго въ Добруджѣ, приняли сторону русскихъ, и вышедшіе къ Измаилу 130 казаковъ, собранныхъ некрасовцемъ Мойдобурой положили основаніе тогда же образованному Усть-Дунайскому войску, которое составилось изъ разнаго рода русскихъ выходцевъ изъ Турціи⁹⁷⁾.

Мы не станемъ здѣсь разбирать извѣстія, передаваемого г. Петровымъ о началѣ образованія Усть--Дунайскаго войска некрасовцевъ, изъ которыхъ можетъ быть и былъ одинъ только некрасовскій казакъ Мойдобура, скажемъ, что Михельсону не удалось тогда вызвать некрасовцевъ въ Россію. На это былъ болѣе счастливъ его преемникъ, генераль Кутузовъ-Голенищевъ или, скорѣе, еще дежурный генераль молдавской арміи, Тучковъ. Онъ подалъ мысль Кутузову, что такъ какъ перевѣсъ оружія русскаго надъ турецкимъ былъ уже видимъ, то наступило благоприятное время на вызовъ некрасовцевъ изъ турецкихъ предѣловъ въ занятую русскими Бессарабію. Получивъ согласіе главнокомандующаго, Тучковъ съ умѣніемъ и энергіей принялся за дѣло. Обѣщаніями царскаго прощенія и разныхъ милостей въ Россіи, Тучкову удалось въ 1811 году вызвать изъ-за Дуная въ Бессарабію до ста некрасовскихъ семействъ, поселившихся по его предложенію на берегу Дуная вблизи крѣпости Измаиль⁹⁸⁾.

Въ листѣ, данномъ по порученію главнокомандующаго генерала отъ инфантеріи Кутузова-Голенищева передавшимся Рос-

⁹⁷⁾ Петровъ. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г., т. I, Спб. 1885 г., стр. 132,

⁹⁸⁾ Жур. М. В. Д. 1844 г., ч. 8, статья Скальковскаго.

сіи некрасовцамъ 25 іюня того года, Тучковъ обѣщаль именовъ Государя Императора Александра Павловича: „1) прощенье Его Императорскаго Величества всѣмъ тѣмъ некрасовцамъ, за оставленіе ими своего отечества и поднятіе оружія противъ своего законнаго русскаго монарха, которые пожелаютъ возвратиться подъ русскую державу; 2) льготу отъ всякаго рода податей и повинностей на три года; 3) избраніе рода жизни и состоянія, какой пожелаютъ; 4) отводъ земли для ихъ усадебъ въ достаточномъ количествѣ; 5) свободное вѣроисповѣданіе, безпрепятственное строеніе церкви и отправленіе въ ней богослуженія по старому обряду; 6) отпускъ лѣса бесплатно изъ казенной дачи для постройки сотни некрасовскихъ домовъ; 7) освобожденіе отъ рекрутской повинности и, такъ какъ они считали себя казаками въ Россіи и Турціи, то предоставленіе права, буде пожелаютъ, поступить и теперь въ казачье вѣдомство⁹⁹⁾.“

Изъ этихъ выходцевъ образовалось невдалекѣ отъ Измаильской крѣпости поселеніе, названное Тучковымъ, которое составляетъ теперь предмѣстье города Измаила и называется Старая Некрасовка.

Для поселившихся здѣсь некрасовцевъ, по распоряженію Тучкова, послѣдовавшему въ 1812 году, изъ Бухареста измаильскимъ комендантомъ отведено на сто семействъ земли по 40 десятинъ на дворъ, съ освобожденіемъ отъ платежа десятинаго налога, существовавшаго тогда по молдаванскому уставу; тогда же отпущень и лѣсъ отъ казны для строенія некрасовцами себѣ домовъ.

Съ тѣхъ поръ прошло сто лѣтъ, и ни одинъ некрасовецъ не перешель изъ-за Дуная на русскую территорію. Турки и ненавидѣвшіе русскихъ вожаки некрасовскихъ казаковъ то силой, то лаской, уговорили раскольничье селеніе не переходить на русскую сторону, а остаться вѣрными подданными турецкому султану, который всегда былъ милостивъ къ некрасовцамъ. Милость эта однако же съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе слабѣла, и давнія права некрасовцевъ стали измѣняться. Неудовольствіе турецкихъ властей къ нимъ началось съ того времени, когда они начали передаваться Россіи. Послѣ этого турецкое правительство начало обижать и притѣснять некрасовцевъ личными оскорбленіями, наложеніемъ пошлинъ на ихъ промыслы и обязательнымъ поступленіемъ въ строевую службу всѣхъ некрасовскихъ казаковъ, способныхъ носить оружіе. Усиленіе легкаго турецкаго войска потребовалось именно въ 1822 году, когда

⁹⁹⁾ Этотъ документъ, подлинный, былъ лично предъявленъ мнѣ некрасовцами въ ихъ селеніи на Дунаѣ. Онъ тщательно, въ числѣ прочихъ бумагъ, хранится и теперь у довѣренныхъ общества Новой Некрасовки.

начались волненія въ придунайскихъ княжествахъ, а потомъ началась греческая революція, куда потребовались и некрасовскіе казаки.

Въ это время нѣкоторые некрасовцы, не желая идти воевать съ греками, какъ говорили они на Бѣлое море, начали искать сближенія съ русскими. Выбѣжавшіе въ 1824 г. въ одесскій портъ семьи некрасовцевъ, жалуюсь на турокъ за высказанныя выше обиды и притѣсненія, объявили, что всѣ некрасовцы согласны на переходъ въ русскую сторону, но не осмѣливаются двинуться, опасаясь мести турокъ, которые поставили некрасовцевъ въ такія условія, что за одного человѣка ушедшаго къ русскимъ цѣлое селеніе отвѣчаетъ. Сами эти выходцы убѣждали не изъ селенія, а изъ отхожихъ рыбныхъ промысловъ, а потому побѣгъ ихъ для турокъ остался незамѣтнымъ¹⁰⁰).

Дѣйствительно ли было общее желаніе некрасовцевъ передаться русскимъ, или названные выходцы высказали только личное свое мнѣніе, ничѣмъ не подтверждалось, и кромѣ единичныхъ случаевъ выхода некрасовцевъ на русскую сторону, массоваго движенія ихъ не было, и такъ какъ въ то время между Россіей и Турціей существовалъ миръ, то русское правительство не принимало съ своей стороны никакихъ мѣръ къ вызову некрасовцевъ.

Въ 1828 году началась съ турками война, и некрасовскіе казаки стали за турокъ противъ русскихъ, выставивъ подъ ружье до 2500 всадниковъ, подъ начальствомъ своего походнаго атамана, Ивана Солтана. За отлично-усердную службу, вѣрность и преданность турецкому султану и военныя отличія некрасовскіе казаки получали награды и пользовались уваженіемъ турецкихъ властей. Назначенный главнымъ начальникомъ казачьихъ командъ Садыкъ-Каша (Чайковскій) съ присвоеніемъ званія Миримиръ-паши (чинъ, данный тогда кошевому запорожскаго войска въ Турціи) свидѣтельствуется, что „кубанскіе казаки“ (некрасовцы) были примѣрнымъ войскомъ въ турецкой арміи. Хорошо служили султану и добруджскіе казаки (некрасовцы), но они выставили въ строй только 240 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе знакомые съ дунайской дельтой служили туркамъ проводниками.

Въ то время какъ некрасовскіе казаки вмѣстѣ съ турками защищали крѣпость Тульчу, посланный генераломъ Роткомъ полковникъ Мухановъ съ русскимъ отрядомъ взялъ крѣпость Эносъ (надъ Эгейскимъ моремъ близъ впаденія Марицы) и занялъ тамъ главное некрасовское селеніе, которое за отсутствіемъ своихъ

¹⁰⁰) Журналь М. В. Д. 1844, ч. 8, статья Скальковскаго,

казаковъ, находившихся въ турецкихъ войскахъ, отдалось русскимъ безъ боя. Бывшіе въ этомъ селеніи некрасовцы встрѣтили Муханова по русскому обычаю съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. Мухановъ наградилъ враждебныхъ намъ раскольниковъ, но эти закоренѣлые старовѣры, послѣ ухода Муханова съ отрядомъ, сами сожгли какъ свое, такъ и прочія раскольничьи селенія, бывшія на озерахъ Сарджи, забрали семейства и имущество, переправились на азіатскій берегъ въ Анатолію, къ озеру Маніосскому и тамъ основали близъ турецкихъ городковъ Бендермана и Михалича одно большое, дворовъ въ тысячу, селеніе Биневлы (бенъ-эоле, по турецки тысяча домовъ) или Маніоской, оставивъ за собой на Эносѣ одни только рыбныя ловли. Возвратившіеся съ похода послѣ войны некрасовскіе казаки не заходили уже на свои Эносскія пепелища, а шли прямо на новое жительство въ Азію, въ сказанное Маніосское селеніе¹⁰¹).

Вскорѣ послѣ этого жившій въ Константинолѣ польскій эмигрантъ Чайковскій, извѣстный въ Турціи подъ именемъ Садыкъ-паши, желая ближе ознакомиться съ некрасовскими казаками, называвшими себя кубанцами, былъ лично у нихъ въ Маніосскомъ селеніи и передалъ намъ весьма интересный разговоръ о тамошней жизни и обычаяхъ некрасовцевъ. Изъ его разказа видно, что некрасовцы вели жизнь патриархальную, по русскому обычаю петровскихъ временъ. Они занимались рыболовствомъ, ловлей пѣвковъ, охотой и торговлей въ разносъ. Двѣ первыя промышленности у нихъ общинныя, производились войсковыми артелями, а послѣднія занятія предоставлялись на волю каждому, кто желаетъ заработать лишнюю копейку и на нее выпить лишнюю чарку зеленаго вина, въ шинкѣ, находившемся непременно въ чужихъ рукахъ. Казаки гнушались водочной торговлей, но выкуривали водку сами. Землепашествомъ некрасовцы, по старому донскому обычаю, не занимались, садоводствомъ тоже; для разведенія же огородныхъ растений и баштановъ нанимали болгаръ, а прочіе жизненные продукты покупали въ ближайшихъ греческихъ селеніяхъ. Скотоводствомъ некрасовцы не занимались, но плодили хорошаго завода лошадей. Лошади были нужны самимъ казакамъ для военной службы и доставляли хорошій доходъ отъ турокъ, набиравшихъ ремонтъ изъ некрасовскихъ табуновъ, для султанской кавалеріи.

Богатое некрасовское Маніосское селеніе (Биневлы) пользо-

¹⁰¹) Киевская Стар. 1892, Августъ. Записки Чайковскаго, стр. 257. Русская Старина. 1898 г. Октябрь. Записки его же, стр. 173, 189, 198.

валось особой привилегіей. Оно имѣло свои прежнія вольныя права и обычныя законы; управлялось выборными старшинами подѣ главнымъ начальствомъ войскового атамана, тоже избиравшася самими казаками. Въ селеніи этомъ было четыре церкви, но не было ни одного священника. Церковную службу отправляли уставщики, въ видѣ монаховъ, и дьячки, учившіе при церквахъ некрасовское юношество грамотѣ, обязательной для мужскаго пола. Послѣ школьнаго обученія опытные казаки учили молодыхъ грамотѣевъ военной службѣ.

Возлѣ своего селенія некрасовцы постоянно держали караулы, чтобы посторонніе люди не могли къ нимъ проникнуть безъ ихъ позволенія. Такая мѣра вызывалась крайней ихъ осторожностью и подозрительностію. Болѣе всего некрасовцы боялись русскихъ развѣдчиковъ и турецкихъ запорожцевъ, прежде ихъ жестоко разорявшихъ. Самого Чайковскаго, несмотря на предъявленный имъ турецкій фирманъ, некрасовцы приняли за шпиона, подосланнаго русскимъ правительствомъ, или переодѣтаго запорожца, прибывшаго къ нимъ высмотрѣть, нельзя ли ихъ выгнать изъ селенія, какъ прежде выгнали изъ Дунавцевъ. Нѣкоторые некрасовцы подозрѣвали въ Чайковскомъ турецкаго чиновника, пріѣхавшаго для осмотра ихъ достоянія, чтобы обложить ихъ податями, такими, какія платили другіе христіане, жившіе въ Турціи, что тоже возмущало некрасовцевъ, въ виду того, что они по данной имъ султаномъ привилегіи, неся военную службу, никакихъ податей въ турецкую казну не платили.

Передъ селеніемъ, гдѣ некрасовскій карауль остановилъ Чайковскаго, собралось около 300 человѣкъ казаковъ. Никто не зналъ этого авантюриста и не вѣрилъ въ предъявленный имъ пропускной документъ, а всѣ считали его то за того, то за другого враждебнаго ихъ общинѣ пришельца. Между казаками начались толки на турецкомъ языкѣ: одни предлагали отправить прибывшаго къ турецкому начальству въ ближайшій городъ, другіе настаивали просто безъ всякой проволочки утопить въ озерѣ, и утопили бы, если бы, къ его счастью на этотъ часъ не подоспѣлъ на сходку бѣглый русскій уланъ, который успѣлъ выяснитъ некрасовцамъ особу Чайковскаго, лично ему бывшаго извѣстнымъ. Онъ увѣрилъ некрасовцевъ, что прибывшій неизвѣстный для нихъ человѣкъ польской націи, и не только не приверженный къ русскимъ, но, напротивъ, ихъ врагъ, сражавшійся съ турками противъ русскихъ.

Послѣ такой лестной аттестаціи некрасовцы приняли Чайковскаго къ себѣ въ селеніе за гостя и начали угощать его по казацкому обычаю на пирушкахъ круговою чаркою.

Чайковскій, ознакомившись съ некрасовцами, имѣлъ случай убѣдиться въ ихъ ненависти къ русскимъ и любви къ казацкой ихъ старинѣ. Они очень берегли свои войсковыя регаліи, полученные разновременно отъ турецкихъ султановъ, за вѣрную свою и усердную службу Блистательной Портѣ. Веѣ знамена, милостивые султанскіе фирманы и прочіе клейноды некрасовцы тщательно хранили въ церквахъ; тамъ же хранился и ихъ войсковой архивъ. Между войсковыми регаліями особенно обращала на себя вниманіе литая золотая булава, пожалованная султаномъ Махмудомъ атаману Ивану Салтану, за доблестные подвиги некрасовскихъ казаковъ въ войну противъ русскихъ 1828—1829 г. и за особенное отличіе, оказанное некрасовцами въ 1839 году въ Неживскомъ сраженіи; свято чтити казаки память и своего перваго знаменитаго атамана Игната Некрасова. Все его оружіе, булава и печать хранились въ церкви, вмѣстѣ съ войсковыми регаліями.

Въ турецкую войну 1828 г. вполнѣ выяснилась разница между воинственнымъ сословіемъ анатолійскихъ некрасовскихъ казаковъ и болѣе мирными раскольниками Добруджи, называвшимися липованами. Первые имѣли у себя военный строй, сохраняли дорогія для нихъ вещи Некрасова и войсковыя регаліи, а послѣдніе были мирными жителями, но также имѣли султанскія и ханскія грамоты на ихъ права и привилегіи въ томъ краѣ; некрасовскіе казаки питали непримиримую вражду къ русскимъ, убѣгали отъ нихъ въ глубь Турціи, а добруджскіе раскольники не только не выказывали особенной непріязни къ русскому народу, но сами еще шли навстрѣчу нашимъ войскамъ, бывшимъ на Дунаѣ, предлагая свои услуги. Когда наша армія перешла Дунай, то генераль-маіоръ Сергѣй Тучковъ, видя мирное настроеніе некрасовцевъ, 26 апрѣля 1828 года обратился къ нимъ съ письменнымъ воззваніемъ, начавъ его знаменательными словами; „Христосъ Воскресе!“ Въ короткихъ словахъ Тучковъ объяснилъ, что русскіе заняли некрасовское селеніе вооруженной рукой, и онъ назначенъ ихъ опекуномъ и начальникомъ. Такимъ занятіемъ ихъ жилищъ они не должны тревожиться и уходить, а оставались бы спокойно на своихъ мѣстахъ: все ихъ имущество останется въ цѣлости и имъ никакихъ обидъ отъ русскихъ не будетъ, а напротивъ, будетъ оказано всякое содѣйствіе, если онѣ преклонятся къ русскому царю ¹⁰²⁾.

Послѣ этого многіе некрасовцы изъ селеній Сарыкіой, Карагарманъ, Новой Славы, Старой Славы, Журиловки, Бабадаг-

¹⁰²⁾ Копія такого листа была лично мнѣ предъявлена довѣренными общества селенія Новой Некрасовки (предмѣстье Измаила).

скої и Каменки, Мачинской области, успокоенные за свою участь, явились къ Государю Николаю Павловичу съ прошеніемъ пощады отъ разоренія ихъ русскими войсками и прощенія за ихъ прежнія вины противъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ соглашались переселиться въ русскіе предѣлы. Государь Николай Павловичъ принялъ милостиво некрасовцевъ, простилъ ихъ измѣну Россіи и обѣщалъ имъ дать большія льготы при переходѣ въ Россію ¹⁰³).

Дальнѣйшіе переговоры съ некрасовцами были поручены названному генералу Тучкову, который сказанныя ихъ представителямъ слова Императора письменно подтвердилъ. Онъ писалъ изъ Бабадага 12 Іюля 1828 г. „Некрасовскому селенію Серы-Кіой. Государь Императоръ Николай Павловичъ по всеподданнѣйшему докладу соизволилъ даровать вамъ двадцатилѣтнюю льготу отъ всякихъ податей, при случаѣ перехода вашего въ предѣлы Россіи“ ¹⁰⁴).

Льгота эта и освобожденіе отъ рекрутской повинности впоследствии подтверждена была указомъ Правительствующаго Сената по 1 Департ., 3 апрѣля 1833 г. (№ 18585) и считалась съ того времени, когда некрасовцы записывались въ податное состояніе.

Тѣ некрасовцы, которые довѣрились русскимъ, дали присягу на вѣрность подданства русскому Государю. Они въ продолженіе войны съ турками не поднимали оружія противъ русскихъ войскъ, вели себя мирно, служили въ русскихъ войскахъ маркитантами и переводчиками, а шесть человекъ опытныхъ казаковъ, какъ рассказываютъ теперь некрасовцы, постоянно были проводниками нашихъ войскъ въ турецкихъ земляхъ.

Такъ какъ атаманъ некрасовскихъ селеній, не желая передаваться русскимъ, остался вѣрнымъ турецкому султану, то переговоры ихъ съ русскимъ правительствомъ о переходѣ въ русскіе предѣлы велись каждымъ обществомъ отдѣльно чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ. Въ виду такого разобщенія, каждое селеніе предлагало свои особыя условія и отъ того переговоры затягивались. Серы-кіойцы, напримѣръ, послѣ долгихъ совѣщаній только 1829 г. дали положительное согласіе графу Дибичу

¹⁰³) Русск. Стар. 1895 г. Ноябрь, стр. 158. Кіевская Старица 1892 г. Августъ Записки Чайковскаго. Некрасовскіе старшины въ бытность мою на Дунаѣ рассказывали, что когда ихъ старшины явились къ Государю Николаю Павловичу съ повинною; то на ихъ головахъ были турецкія фески: Государь, замѣтивъ это, велѣлъ фески съ головъ сниматьъ и впредь не надѣвать. Съ тѣхъ поръ переходившіе въ русскіе предѣлы некрасовцы турецкой одежды не надѣвали.

¹⁰⁴) Документъ этотъ, съ № 189, за собственноручной подписью Михельсона, лично мнѣ некрасовцами предъявленный, и теперь хранится у довѣренныхъ селенія Новой Некрасовки (близъ Измаила).

Забалканскому поступить въ русское подданство съ тѣмъ, чтобы русское правительство дало имъ земли для поселенія на лѣвой сторонѣ Дуная въ Бессарабіи. Графъ Воронцовъ по близости турецкой границы находилъ такое поселеніе неудобнымъ, и считалъ болѣе полезнымъ для государства дать Серы-кіойцамъ и другимъ некрасовцамъ мѣста для жительства въ Керченскомъ градоначальствѣ, или въ Очаковѣ, — съ чѣмъ соглашался и Самъ Государь. Но эти мѣста некрасовцамъ не нравились. Объ этомъ они заявили графу Дибичу, — настаивая на своихъ условіяхъ, а такъ какъ Дибичъ не считалъ себя въ правѣ самъ разрѣшить этого важнаго вопроса, то турецкіе некрасовцы, съ соизволенія его, посылали отъ себя въ Одессу четырехъ выборныхъ стариковъ съ просьбою къ графу Воронцову объ опредѣленіи имъ болѣе выгодныхъ мѣстъ для поселенія у береговъ Дуная на русской сторонѣ. Переговоры дѣлались часъ отъ часу серіознѣе. Некрасовцы не хотѣли переселяться на тѣ земли, которыя русское правительство имъ предлагало, а русскіе не желали допустить поселеніе недавнихъ еще враговъ своихъ на границѣ съ Турціей, гдѣ они черезъ Дунай могли во всякое время имѣть сообщенія съ тѣми раскольниками, которые вовсе не желали принимать русскаго подданства, или же при первомъ неудовольствіи могли уйти обратно за границу въ турецкіе предѣлы. Наконецъ, графъ Воронцовъ уступилъ и представилъ этотъ вопросъ въ желанномъ некрасовцами смыслѣ на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ 1830 году, по представленію Воронцова, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на водвореніе выходящихъ изъ Турціи некрасовцевъ въ Бессарабіи, преимущественно въ Измаилѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ. Этыхъ переселенцевъ насчитывалось до 1042 душъ обоюго пола.

Получивъ желанное разрѣшеніе русскаго Монарха, некрасовцы отдались на милость и покровительство природнаго своего Государя съ полнымъ довѣріемъ и вручили генералу Тучкову всѣ жалованные имъ ханами и турецкими султанами фирманы на вольную жизнь въ турецкихъ предѣлахъ, а также и другія бумаги султанскихъ визирей, уяснявшія ихъ права и привилегіи въ турецкой имперіи. Всѣ эти документы, какъ сообщаетъ Скальковскій, Тучковымъ отправлены въ Одессу графу Воронцову, а имъ представлены Государю въ Петербургъ.

Переселеніе некрасовцевъ началось осенью того же года, подъ наблюденіемъ того же генерала Тучкова. Но вскорѣ всѣ дѣла по этому переселенію затормозились. Атаманъ некрасовскихъ казаковъ Кошелевъ, узнавши о рѣшенномъ окончательномъ переходѣ некрасовскихъ жителей въ Россію, началъ уговаривать ихъ, измѣнить присягу, данную на вѣрность Русскому Царю, не

бросать турецкой земли и оставаться вѣрноподданными турецкому султану. Само собой разумѣется, что убѣдительныя увѣщанія Кошелева не остались безплодными, и могло случиться, что онъ разными льстивыми обѣщаніями совсѣмъ могъ бы отклонить задунайскихъ раскольниковъ отъ перехода въ Россію, но тутъ выступилъ противъ него болѣе сильный соперникъ, Левъ Полежаевъ. Этотъ благонамѣренный некрасовецъ, ставши во главѣ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, изъявившихъ желаніе возвратиться въ свое прежнее отечество, уговорилъ ихъ не слушать русскаго врага Кошелева, а смѣло идти подъ державу Русскаго Царя. За эту услугу Полежаева Государь Императоръ Николай Павловичъ наградилъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ и пожизненной пенсіей по 2000 рублей въ годъ.

Казалось, все исправилось и дальнѣйшему переселенію раскольниковъ на нашу сторону ничто уже не препятствовало. Но тутъ встрѣтились еще кое-какія недоразумѣнія. Жители селенія Сары-кіой потребовали земли для поселенія 200 семействъ, лѣсу, для 200 домовъ, корму для 1050 шт. скота, который вели изъ-за Дуная, лодокъ для перевозки себя съ имуществомъ черезъ Дунай и хлѣба на посѣвъ; общество селенія Каменки просило поселить ихъ при водномъ мѣстѣ, чтобы они могли съ удобствомъ заниматься рыболовствомъ; журиловцы желали селиться вблизи Днѣпра въ Аккерманскомъ уѣздѣ, между селеніями Большой и Малой Катарджи; славинцы и другихъ селеній раскольниковъ, изъявившіе согласіе переходить на русскую сторону, желали соединиться съ старыми некрасовцами, поселившимися прежде при Измаилѣ. Всѣ эти разнообразныя требованія русское начальство должно было безотлагательно исполнить, а иначе турецкая партія некрасовцевъ забирала верхъ и, въ случаѣ промедленія съ нашей стороны, ни одинъ раскольникъ не перешелъ бы на лѣвую сторону Дуная.

Когда на всѣ эти требованія некрасовцевъ дано было со стороны Россіи согласіе, и дѣло переселенія ихъ изъ-за Дуная начало двигаться впередъ, то явилось еще одно затрудненіе: раскольники не хотѣли разставаться съ своей церковью, бывшею въ селеніи Сара-кіой, однако и это непредвидѣнное препятствіе было улажено. По ходатайству генерала Тучкова, Государь разрѣшилъ Сары-кіойцамъ разобрать свою церковь, перевезти на нашу сторону Дуная и поставить въ окрестностяхъ Измаила, гдѣ имъ была назначена земля для поселенія, и отправлять въ ней богослуженіе по старому своему обряду. По разрѣшенію этому жители Сары-кіойскаго селенія церковь свою разобрали, перевезли черезъ Дунай и поставили ее въ основанномъ ими селеніи, верстахъ въ десяти выше Измаильской крѣпости на берегу Дуная,

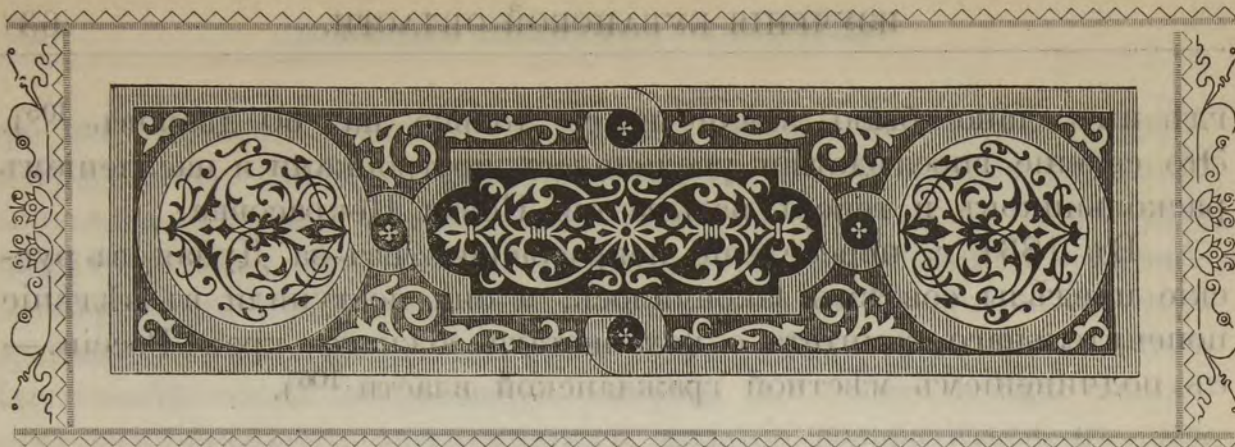
гдѣ имъ дано было земли всего только на 60 дворовъ ¹⁰⁵). Это селеніе впослѣдствіи увеличилось постройками и населеніемъ раскольниковъ и теперь называется Новая Некрасовка.

Въ 1831 г. переселеніе некрасовцевъ изъ-за Дуная въ русскіе предѣлы совсѣмъ закончилось, и они поступили въ вѣдѣніе попечительнаго комитета о колонистахъ южнаго края Россіи, — съ подчиненіемъ мѣстной гражданской власти ¹⁰⁶).

N

¹⁰⁵) Журналъ М. В. Д. 1844 г., 8 ст. Скальковскаго. Личные рассказы стариковъ некрасовцевъ во время посѣщенія моего Измаила и селенія Новой Некрасовки въ маѣ 1895 г.

¹⁰⁶) Отношеніе Бессарабскаго областного правленія Одесскому Градоначальнику отъ іюня 1833 г. № 20618. въ засвидѣтельствованной копіи, переданной мнѣ довѣреннымъ селенія Новой Некрасовки.

VII.

Позднѣйшія свѣдѣнія о некрасовскихъ общинахъ въ Турціи.

Изъ некрасовцевъ, находившихся въ Анатолиі, за переселеніемъ большей части въ Добруджу на берега Дуная, небольшое число ихъ осталось въ селеніи Шаршамба. Эти некрасовцы, по разсказу ихъ казака Федосѣева, тоже имѣли намѣреніе перейти за Дунай, но захваченные войною, начавшеюся между Россіей и Турціей въ 1787 году, остались на мѣстѣ. Изъ нихъ нѣкоторые впоследствии приходили на Кубань, сходились съ черкесами, занимались охотой въ Закубанской сторонѣ и рыбной ловлей въ Кубани, а вмѣстѣ съ рыбой ловили русскихъ людей, стоявшихъ на кубанской границѣ, какъ изъ регулярныхъ частей, такъ и переселившихся въ 1792 г. съ Днѣпра на Кубань черноморскихъ казаковъ, и продавали ихъ черкесамъ въ рабство. Такая охота некрасовцамъ удавалась тѣмъ болѣе, что они, зная русскій языкъ, при встрѣчѣ съ солдатами или казаками на Кубани, выдавали себя за русскихъ и тѣмъ вводили въ обманъ, кончавшійся плѣномъ и неволей; нападали некрасовцы вмѣстѣ съ черкесами и на казачьи кордоны, содержавшіеся по кубанской границѣ. Кошевой атаманъ Черноморскаго войска, Чепѣга, въ декабрѣ 1792 года далъ строгое предписаніе начальнику черноморской кордонной линіи на Тамани, полковнику Саввѣ Бѣлому, чтобы черноморскіе казаки съ липованами, „въ предательствѣ русскихъ подданныхъ заграничнымъ людямъ часто обращающимися, не только не сообщались и ни въ чемъ не вѣрили, но даже, если они еще шатаются будутъ по Кубани, то брать подъ карауль и отправлять прямо къ таврическому губернатору¹⁰⁷⁾“.

¹⁰⁷⁾ Дѣла Куб. Войск. Арх. Общ. оп. № 190—1792 г.

Но можно ли было уберегься отъ такихъ злодѣевъ, которые, говоря русскимъ языкомъ, встрѣчались вездѣ на границѣ съ нашими рыболовами и охотниками, а потомъ, заманивая ихъ въ глухія мѣста, схватывали, связывали и доставляли въ горы на продажу.

Въ апрѣлѣ 1793 г. некрасовцы и черкесы, подкравшись ночью на лунтрахъ (челнахъ) къ одному черноморскому казачьему пикету, стоявшему на берегу у Темрюкскаго гирла, подъ командою старшины Чернолѣса, намѣревались захватить тамъ казаковъ, но послѣдніе во-время замѣтили непріятелей и завязали съ ними перестрѣлку. Некрасовцы, видя себя открытыми, вмѣстѣ съ горцами бросились съ пашками и кинжалами въ рукопашный бой, но черноморцы отбили нападавшихъ враговъ. При этомъ нападеніи начальникъ поста Чернолѣсъ и три казака были ранены; изъ нападавшихъ же злодѣевъ четыре некрасовца были убиты, а сколько было ранено въ темной ночи, не замѣтили. Такія нападенія некрасовцевъ на русскихъ неоднократно повторялись, и не одна некрасовская голова легла на берегахъ Кубани, но зато и русскіе не разъ платились смертию и плѣномъ. Особенною ловкостью въ охотѣ на русскихъ отличался некрасовецъ Андрей Мазановъ. По собственному его показанію, ему было 50 лѣтъ отъ роду, вѣры „Христіанско-раскольничьей“, родился турецко-подданнымъ въ селеніи Хантебѣ, бывшемъ при Кубани на Фанагорійскомъ островѣ, отъ отца некрасовца Пахома Мазанова и матери Софіи. Когда ему было 15 лѣтъ, то отецъ его перешелъ изъ того селенія въ другое, находившееся на томъ же островѣ близъ кубанскихъ гирлъ, впадающихъ въ Кизилташскій лиманъ. Черезъ 10 лѣтъ отецъ его умеръ, а онъ женился на дочери жившаго тамъ же некрасовца Карпа, Феодосіи, и жилъ съ ней 12 лѣтъ. У нихъ было 2 сына и двѣ дочери, которыя въ малолѣтствѣ померли. Во то время, когда русскіе овладѣли Крымомъ, некрасовцы, какъ говорилъ Мазановъ, ханомъ Шагинъ-Гиреемъ были выгнаны съ Кубани, и онъ при этомъ перешелъ въ Анатолію и тамъ поселился вмѣстѣ съ прочими некрасовцами близъ рѣчки Шаршамбы. Въ селеніи этомъ жена его умерла; онъ женился на другой, но и та умерла; на третей женился, и третья вскорѣ отправилась на тогъ свѣтъ. Тогда онъ, поживши самъ въ Анатоліи лѣтъ семь, въ 1787 г. пригласилъ къ себѣ некрасовца Петрова и съ нимъ, нанявши мореходную лодку, отправился въ турецкій городъ Анапу, откуда съ товарищемъ пошли въ черкесское селеніе Себецъ къ абазинскому мурзѣ Айтеку, для объявленія себя и испрошенія позволенія, по р. Кубани и въ другихъ мѣстахъ ловить рыбу и звѣрей. Получивъ позволеніе, Мазановъ съ Петровымъ отправил-

ся къ устьямъ Кубани, гдѣ еще нашель человѣкъ десять не-
красовцевъ, тоже занимавшихся рыбной ловлей и охотой; къ
нимъ присталь и Мазановъ. Съ тѣхъ поръ Мазановъ не
возвращался въ Анатолю, оставался на Кубани въ обществѣ раз-
ныхъ бродившихъ тутъ же некрасовскихъ казаковъ и занимался
ловлей рыбы, звѣря и русскихъ людей. По его словамъ, первый
попался ему въ руки ходившій надъ Кубанью у рѣчки Кур-
ки русскій солдатъ Прокофій, котораго Мазановъ съ своимъ то-
варищемъ некрасовцемъ Максимомъ схватили и доставили въ
горы къ названному мурзѣ Айтеку. Тамъ опредѣлили полонян-
нику цѣну въ 45 левовъ, изъ которыхъ заплативъ половину сто-
имости Максиму, Мазановъ оставилъ солдата у себя на зиму, а
потомъ его продалъ одному абазинцу. Весною Мазановъ уси-
лилъ свою шайку, кромѣ Максима, еще четырьмя некрасовцами,
съ которыми переѣхавши на лодкахъ на правую сторону Кубани,
поймали еще въ лѣсу семь человѣкъ россійскихъ солдатъ, ко-
торыхъ, доставя въ горы, опять продали абазинцамъ за 150 ле-
вовъ. Когда же въ 1792 г. на таманскій островъ прибыли чер-
номорскіе казаки, то Мазановъ вмѣстѣ съ своими товарищами
началъ охотиться за ними. Въ первый разъ поймали двухъ не-
извѣстныхъ черноморцевъ, охотившихся на звѣря, которыхъ
продали абазинцамъ за мелкій товаръ на сумму 90 левовъ, а
потомъ Мазановъ, поѣхавши на Кубань къ одному жиду на ры-
боловный заводъ за покупкой холста на рубашку и набойчатыхъ
платковъ, поймалъ еще одного казака, по фамилію Малаго, въблизи
Кизилташскаго гирла, котораго продалъ въ горахъ абазинцамъ
за четыре коровы, ружье и шесть штукъ безины (бязь); това-
рищъ же его некрасовецъ Жирный, какъ слышалъ онъ, поймалъ
на Кубани семь человѣкъ малороссіянъ и продалъ ихъ въ Анапу.

Интересно выслушать разсказъ самаго казака Малаго о
тѣхъ приемахъ, какіе Мазановъ употреблялъ при поимкѣ рус-
скихъ людей. Казакъ Дядьковскаго куреня черноморскаго войска
Петръ Малый, прибывшій въ 1792 г. на гребной флотилии Чер-
нымъ моремъ съ Днѣстра, вмѣстѣ съ другими черноморцами въ
Тамань и занявшійся тамъ рыболовствомъ, говоритъ такъ: 3 но-
ября того года, отправляясь на Бугазъ къ неводамъ по рыбу,
встрѣтился онъ съ знакомымъ казакомъ Яковомъ, по просьбѣ
котораго пошелъ по надобности къ пикету, содержащемуся тог-
да еще до занятія черноморцами кубанской кордонной линіи,
донскими казаками и намѣревался бывшій у него впереди кизил-
ташскій лиманъ перейти прямымъ путемъ, въ неглубокомъ
мѣстѣ, въ бродъ. Подошедши къ лиману, Малый сбросилъ съ
себя одежду для перехода на другую сторону къ донцамъ, но
въ это время подѣхали къ нему дубомъ, нагруженнымъ солью,

отъ рыболовнаго завода какого-то жида, два русскихъ человекѣка и какъ бы изъ жалости къ Малому, чтобы онъ не шелъ холодною водою, предложили ему сѣсть на дубъ, для переѣзда на другую сторону лимана, къ донскому пикету. Не подозрѣвая злого умысла и не зная вовсе, что предложившіе услуги, кубанскіе жители липованы и враги русскихъ, Малый съ благодарностью принялъ предложеніе, какъ онъ думалъ, добрыхъ людей, одѣлся и сѣлъ въ дубъ, допустивъ при этомъ одного некрасовца взять бывшее у Малаго въ рукахъ ружье, какъ бы для большаго удобства. Послѣ этого Малый замѣтилъ, что дубъ направляется не въ ту сторону, гдѣ былъ донской пикетъ, а лиманомъ къ кубанскимъ гирламъ. Тогда Малый съ тревогой спросилъ, куда они его везутъ, но получилъ въ отвѣтъ, что онъ самъ видитъ куда. Видя измѣну пріятелей и впереди дорогу за Кубань, Малый хотѣлъ броситься въ воду и уйти отъ злодѣевъ во время, когда еще не было большой глубины воды въ лиманѣ, но одинъ некрасовецъ, замѣтя движеніе Малаго, выхватилъ изъ-подъ полы кинжалъ, ударилъ имъ Малаго въ бокъ, пробилъ платье и немного ранилъ тѣло. Этимъ ударомъ и грознымъ приказомъ сидѣть смирно, если хочеть остаться живымъ, некрасовецъ заставилъ Малаго покориться своей участи. Когда дубъ прошелъ далеко отъ берега на большую глубину лимана, то спастись отъ рукъ изверговъ Малому не представлялось уже возможности, — тѣмъ болѣе, что ему некрасовцы связали назадъ руки и грозили при малѣйшемъ движеніи зарѣзать.

Переѣхавъ на лѣвую сторону Кубани, некрасовцы остановились, а когда наступила ночь, то снявъ съ Малаго хорошую одежду: свиту синюю, кафтанъ голубой, штаны зеленаго сукна, поясъ зеленаго камлоту, шапку сиваго смушка съ зеленымъ суконнымъ верхкомъ и взявши чересь (кожаный двойной поясъ) съ деньгами, нарядили его въ старую рубашку и чекмень и повели на продажу въ одно черкесское селеніе и тамъ сдали его абазинцу, который заперъ Малаго на ночь въ сарай, а на другой день отвелъ его далѣе въ горы и тамъ продалъ черкесскому мурзѣ Дишепку.

Проживъ зиму въ горахъ, Малый два раза покушался убѣжать, но все неудачно, но въ третій разъ онъ успѣлъ-таки скрыться отъ черкесскаго надзора и бѣжалъ къ Кубани, 14 марта 1793 г. прибылъ въ Тамань.

Ловля некрасовцами на Кубани русскихъ людей и торговля ими въ горахъ съ черкесами заставила черноморскихъ казаковъ усилить бдительность пограничной стражи. Начальникъ таманскихъ казаковъ, полковникъ Чернышевъ, принялъ особенныя мѣры къ поимкѣ главнаго злодѣя, Мазанова. Казаки, дѣ-

лая засады, начали его подстерегать. 7 апрѣля 1793 г. Мазановъ показался на лодкѣ подъ правымъ берегомъ Кубани, высматривая себѣ добычу. Не желая упустить удобнаго времени, 6 человекъ черноморскихъ казаковъ, скрывавшихся на берегу, внезапно бросились въ Кубань, схватили челнъ съ Мазановымъ и представили этого разбойника Чернышеву, а тотъ передалъ плѣнника командиру пограничной линіи полковнику Саввѣ Бѣлому, отъ котораго Мазановъ былъ отправленъ къ кошевому атаману Чепѣгѣ, стоявшему тогда еще лагеремъ съ черноморцами на Кубани при Карасунскомъ Кутѣ. Отсюда Мазановъ былъ представленъ въ Симферополь таврическому вице-губернатору Габетцу въ сопровожденіи прапорщика Смолы, для производства надъ нимъ суда. На судѣ Мазановъ говорилъ, что онъ по Кубани русскихъ людей не захватывалъ, а бралъ только тѣхъ, которые сами бѣжали со службы на Кубань. Для улики былъ потребованъ казакъ Малый, но онъ оказался уже умершимъ. Не имѣя достаточныхъ фактовъ для обвиненія Мазанова и получивъ настойчивое требованіе анапскаго паша о возвратѣ захваченныхъ черноморскими казаками въ плѣнъ многихъ турецкихъ подданныхъ некрасовцевъ, таврическое начальство освободило Мазанова и отправило на Тамань, оттуда онъ полковникомъ Бѣлымъ 4 Августа былъ отосланъ съ прапорщикомъ Лозинскимъ, чрезъ Бугазъ, въ Анапу; требовавшихся же турецкимъ пашею прочихъ некрасовцевъ на кордонной линіи не оказалось, а если они и были взяты, то, вѣроятно, черноморскіе казаки такихъ важныхъ охотниковъ за русскими людьми тогда же отравили въ царство небесное.

За Кубанью прапорщика Лозинскаго встрѣтилъ на первыхъ турецкихъ пикетахъ постовой начальникъ Бекъ-баша и проводилъ въ Анапу къ пашѣ. Этотъ начальникъ крѣпости и всего закубанскаго края прицѣлъ Лозинскаго ласково, угостилъ его по турецкому обычаю и обѣщалъ по предъявленному ему письменному требованію черноморскаго кошеваго атамана разслѣдовать дѣло о захватѣ некрасовцами и черкесами русскихъ людей. На другой день паша, подаривши Лозинскому сабирковую шубу, крытую стаметомъ, а бывшимъ съ нимъ казакамъ деньги, отпустилъ обратно за Кубань. Послѣ Лозинскаго, кошевой атаманъ Чепѣга посылалъ еще къ анапскому пашѣ черноморскаго старшину Паливоду, съ просьбою принять мѣры, чтобы подвластные ему запорожскіе жители и некрасовцы и черкесы не брали на Кубани въ плѣнъ русскихъ людей и тѣмъ не нарушали существовавшихъ съ Турціей мирныхъ отношеній Россійской Имперіи. Паша обѣщалъ принять мѣры къ прекращенію такихъ злодѣяній на русско-турецкой границѣ и, хотя послѣ того

черкесы не переставали злодѣйствовать на кубанской кордонной линіи, но некрасовцевъ не было слышно на Кубани. Вѣроятно, освободившійся изъ русскихъ рукъ главный некрасовскій вождь, Мазановъ, не сталъ болѣе рисковать своей свободой и жизнью; другіе некрасовцы, попавшіеся въ руки черноморскихъ казаковъ и отправленные ими къ праотцамъ, не воскресали, оставшіеся же въ живыхъ за Кубанью, хотѣвшіе еще пошататься на бѣломъ свѣтѣ, убрались къ своимъ соотечественникамъ въ Анатолю, предоставивъ однимъ черкесамъ биться и мириться съ черноморцами на Кубани.

Далѣе не имѣется свѣдѣній о жизни некрасовцевъ въ Шаршамбѣ за цѣлое столѣтіе. Очевидно, они за столь долгое время потеряли всякое свое историческое значеніе, смѣшались съ турками и утратили національность.

Послѣ турецкой войны 1877—1878 г. часть шаршамбинскихъ некрасовцевъ, превратившихся въ турокъ, вмѣстѣ съ анатолійскими греками перешли въ русскіе предѣлы и поселилась въ горахъ на восточныхъ берегахъ Чернаго моря въ Даховскомъ участкѣ, въ селеніи Высокомъ, гдѣ ихъ называютъ и теперь московами. Эти остатки кубанскихъ казаковъ XVII столѣтія утратили уже сознаніе своей русской національности; забыли и свою старую вѣру и русскій языкъ, говорятъ теперь по-турецки, одежду носятъ турецкую, образъ жизни ведутъ турецкій, или правильнѣе азіатскій низшаго слоя; та же грязь, та же неопрятность и неряшливость, какъ у любого подданнаго османовъ. Ни казацкой былой удали, ни русскихъ обычаевъ и смѣлости, ничего изъ прежней отваги удалыхъ кубанцевъ не сохранилось. Они одинаковы во всемъ съ вышедшими изъ азіатской Турціи обездоленными греками; только типъ лица у нѣкоторыхъ представляетъ небольшое сходство съ русскимъ народомъ, — да и то тогда только можно замѣтить, если кто укажетъ, что это потомокъ тѣхъ русскихъ некрасовцевъ, которые жили когда-то на Кубани *).

Относительно некрасовцевъ, перешедшихъ изъ Добруджи въ Малую Азію, извѣстно, что часть ихъ лѣтъ тридцать назадъ, убѣгая, какъ они говорятъ, отъ разоренія со стороны черкесовъ, поселившихся близъ Майноса на Бруссѣ, перешли еще далѣе отъ этого мѣста къ Бейшикрскому озеру, на островъ Мада и основали тамъ поселокъ Кони, но я считаю болѣе вѣроятнымъ раз-

* Я лично былъ въ селеніи Высокомъ (Черноморской губерніи, на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта), видѣлъ тамошнихъ поселенцевъ, и всѣ тѣ, съ которыми я встрѣчался, представляли изъ себя настоящую азіатскую орду.

сказъ дунайскихъ раскольниковъ, приписывающихъ переселеніе многихъ некрасовцевъ изъ Майноса въ Кони страху столкновенія ихъ съ русскими въ крымскую войну, въ которой они участвовали при туркахъ въ числѣ четырехъ эскадроновъ, и сражались съ русскими. По такой же причинѣ тѣ некрасовцы перешли еще прежде изъ Эноса въ Майносъ.

По разсказу самихъ конійцевъ, они вышли изъ Майноса на 250 арбахъ и, достигши Бейшикрскаго озера, купили у турокъ островъ Мада за 300 лиръ, изъ которыхъ 200 лиръ султанъ имъ подарилъ. Новое мѣсто жительства оказалось неблагопріятнымъ въ климатическомъ отношеніи какъ для жизни людей, преждевременно сошедшихъ въ могилу, такъ и для ихъ скота, много тамъ павшаго. Къ этому слѣдуетъ добавить еще одинъ разсказъ, переданный мнѣ служащимъ на пароходѣ російскаго общества „Цесаревна“, Францомъ Вытовскимъ, что въ 1894 году на пароходѣ, отправлявшемся изъ Одессы въ Іерусалимъ, сѣли въ Константинополь человѣкъ тридцать пассажировъ въ смѣшанной одеждѣ турецкой и русской и говорившихъ по-турецки и по-русски. Такіе люди заинтересовали многихъ лицъ на пароходѣ. — Начались распросы, кто они и куда ѣдутъ; на это турко-русскіе пассажиры отвѣчали, что они некрасовскіе казаки, нанятые турецкимъ правительствомъ на казенные рыболовные промыслы въ Бейрутъ. Живутъ они гдѣ-то не въ далекомъ разстояніи отъ Царь-города, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ ихъ селенія (очевидно Майносъ) около пятисотъ человѣкъ выселилось на какой-то островъ (нужно полагать, Маду) и тамъ отъ желтой лихорадки большей частью перемерли; на старомъ же мѣстѣ жительства осталось нѣсколько сотъ семействъ. О Россіи, по ихъ словамъ, некрасовцы имѣютъ смутное понятіе, и когда кто изъ нихъ заговаривалъ о переходѣ въ московское государство, подъ державу русскаго царя, то противъ такого заявленія, всегда многіе возставали, а особенно женскій полъ. Эта прекрасная половина съ большимъ страхомъ говоритъ, что въ Россіи ихъ мужей непременно возьмутъ въ москали (солдаты) и заставятъ ихъ табакъ (чортово зелье) курить.

По разсказамъ путешествовавшаго по турецкимъ землямъ въ 1886 году доктора Елисѣева и по другимъ извѣстіямъ, селеніе некрасовскихъ казаковъ Майносъ лежитъ верстахъ въ 20—25 отъ берега Мраморнаго моря, за озеромъ Маніасъ-челе, имѣющимъ въ длину около 35 верстъ и ширину 12—15 верстъ. Въ этомъ селеніи имѣется жителей до 3000 душъ, изъ коихъ наберется около 600—700 человѣкъ, годныхъ къ службѣ казаковъ. Майносскіе жители занимаются рыболовными промыслами и огородничествомъ и сбываютъ рыбу и огородныя овощи преимуще-

ственно въ ближайшій городъ Панормо, находящійся у Мраморнаго моря, куда ѣздятъ по морю на своихъ лодкахъ. Въ самомъ Майнось есть церковь, въ которой священникъ (уставщикъ), выбираемый изъ среды казаковъ, отправляетъ богослуженіе по старой вѣрѣ и учитъ грамотѣ молодыхъ людей въ школѣ; тамъ же въ церкви хранятся и старинныя регалии некрасовскихъ казаковъ.

Некрасовцы сохраняютъ свой русскій языкъ, старые русскіе обычая и костюмы; хаты строятъ и все домашнее хозяйство ведутъ по русскому образцу. Словомъ, майноскіе казаки живутъ по-русски и любятъ все старое русское, но къ русскимъ, посѣщающимъ ихъ, весьма подозрительно относятся и на всякіе разспросы объ отношеніяхъ ихъ къ Россіи отвѣчаютъ уклончиво.

Майносская колонія некрасовцевъ управляется своимъ атаманомъ, котораго турки называютъ беемъ. Онъ получаетъ отъ своего общества содержанія 20 лиръ. Въ прежнее время Оттоманская Порта мало вмѣшивалась въ дѣла этой казачьей колоніи, предоставляя управленіе ею казачьему атаману и старшинамъ общества; но въ послѣднее время власть атамана во многомъ ограничена турецкимъ правительствомъ. Атаманъ, хотя и собираетъ, по старому порядку, войсковой кругъ казаковъ съ ихъ есаулами, но только для обсужденія текущихъ войсковыхъ дѣлъ своей колоніи; прежній же вольный казачій судъ надъ провинившимися, доходившій до смертной казни, и прочія дѣла, относящіяся къ правительству, рѣшенію войскового круга уже не подлежатъ; теперь для разбора серіозныхъ дѣлъ наѣзжаютъ въ Майнось турецкіе чиновники и вообще всякія мѣропріятія, имѣющія отношеніе къ правительству, находятся въ рукахъ турецкой администраціи.

Когда некрасовскіе казаки, находясь въ турецкихъ владѣніяхъ, не разъединялись, не передавались на русскую сторону, шли охотно въ турецкую военную службу и участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ и другихъ непріятелей, то турецкій султанъ, считая этихъ казаковъ лучшимъ своимъ войскомъ изъ подданныхъ ему невѣрныхъ гяуровъ, предоставлялъ имъ разныя льготы и привилегіи, какъ-то: государственныхъ податей не платить, безошлинно рыбу ловить, снаряжаться на войну конными и т. п. Тогда майносская колонія некрасовцевъ находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Впослѣдствіи, когда условія жизни некрасовцевъ измѣнились, казаки эти, послѣ севастопольской войны и распространенія русскаго владычества на Кавказѣ, оказались не нужными. Турецкое правительство лишило ихъ былыхъ казачьихъ привилегій и обратило въ райю: султанскіе фирманы, оружіе и пушки, изъ которыхъ двѣ чугунныя и одно

мѣдное орудія были еще съ времени Игната Некрасова, отъ казаковъ турки отобрали и заставили ихъ платить подати въ государственную казну по 3 меджидіе въ годъ, съ 15-лѣтняго возраста; и лѣтъ десять тому назадъ, когда некрасовцы по призывамъ турецкой власти начали уклоняться отъ военной повинности, то подати съ нихъ еще были увеличены: съ нихъ потребовали съ каждаго человѣка по 10 меджидіе (17 р. 50 к.) въ годъ, 8-ю мѣру съ собраннаго хлѣба и 5% съ уловленной рыбы. По послѣднимъ же извѣстіямъ, переданнымъ посѣтившимъ недавно Майносъ г. Вожинымъ, некрасовцы платятъ въ казну со двора по 9 „бѣлыхъ“ (около 15 р.) въ годъ и отдаютъ турецкимъ сборщикамъ по 20% съ рыбной добычи. Въ виду такихъ налоговъ и уменьшенія рыбныхъ промысловъ майносская колонія некрасовскихъ казаковъ начинаетъ бѣднѣть. Нѣкоторые старые казаки вспоминаютъ уже Россію и не прочь бы теперь возвратиться въ свой родной русскій край, но въ настоящее время мысли эти несбыточны: ужъ слишкомъ они далеко забрались въ глубь Азіи отъ русскихъ границъ, откуда безъ вѣдома турецкаго правительства не пройти имъ въ землю русскую.¹⁰⁸⁾

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія удалось мнѣ собрать о жизни потомковъ русскихъ кубанскихъ казаковъ XVII столѣтія, въ турецкихъ предѣлахъ. Они въ чужой землѣ вымираютъ, смѣшиваются съ турецкимъ народомъ, забываютъ свое русское происхожденіе и русскую рѣчь, въ частыхъ сношеніяхъ съ турками пользуясь турецкимъ языкомъ. О Россіи они имѣютъ самое смутное и невыгодное представленіе и русскихъ людей не любятъ и считаютъ ихъ своими неприятелями. Былую казачью удалъ турецкіе некрасовцы уже утратили и удалые бывлые атаманы ихъ существуютъ въ одномъ только преданіи, нынѣшній же атаманъ Майноса или Кони не болѣе, какъ старшина любаго турецкаго селенія. И не далеко то время, когда этотъ остатокъ русскаго народа, заброшенный, благодаря религіозному фанатизму, на берега Мраморнаго моря, обратится въ турокъ, и самое имя первыхъ казаковъ на Кубани, существовавшихъ въ концѣ XVIII вѣка, навсегда замолкнетъ, и слѣда отъ этихъ удалыхъ воиновъ въ Турціи не останется.

Остается сказать нѣсколько словъ о некрасовцахъ, переселившихся въ разное время изъ Добруджи на лѣвый берегъ Дуная. Эти переселенцы составляютъ малую часть раскольниковъ, извѣстныхъ теперь подъ названіемъ липованъ, но официально они называются некрасовцами. Они разбросаны по разнымъ го-

¹⁰⁸⁾ „Русская Старина“ 1895 г., Ноябрь, стр. 158. „Донская Рѣчь“ 1896 г. № 40. Кубанскія Вѣдомости 1897 г., № 101. Новое Время 1898 г. № 8059.

родамъ Бессарабіи, а особенно въ Измаилѣ, Галацѣ и Бендерахъ; на лѣвой же сторонѣ Дуная, въ Румынской сторонѣ, цѣлые города населены липованами, которые не пожелали переходить въ числѣ прочихъ некрасовцевъ въ Бессарабію подъ русскую Державу.

По разсказамъ измаильскихъ некрасовцевъ, турки, во время бытности ихъ за Дунаемъ, до крымской войны, обращались хорошо: никакой службы и земской повинностью ихъ не обременяли, подати брали самыя незначительныя, въ общественные ихъ порядки не вмѣшивались, —предоставляя полную свободу жить и управляться въ каждомъ селеніи, какъ пожелаютъ. Оттого большая часть некрасовцевъ и не захотѣла переходить изъ-за Дуная на русскую сторону въ Бессарабію; при такихъ же выгодныхъ условіяхъ они впоследствии поступили въ румынское подданство.

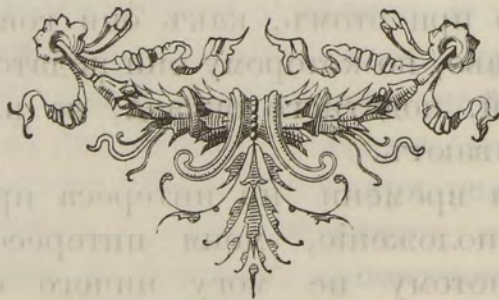
Перешедшіе на лѣвый берегъ Дуная въ Бессарабскую область накрасовцы, какъ уже выше сказано, свободно и вольно жили на лѣвой сторонѣ Дуная до крымской войны, послѣ которой поступили подъ власть образовавшагося румынскаго государства, въ которое вошелъ придунайскій край. Румыны обошлись съ некрасовцами хорошо, предоставивъ имъ жить на прежнемъ положеніи. Не тревожась за свою будущность, бессарабскіе некрасовцы остались на своихъ мѣстохъ и вмѣстѣ съ задунайскими раскольниками вошли было въ составъ румынскаго королевства, но не надолго. Послѣ войны съ Турціей 1877—1878 г. часть Бессарабіи нижняго Дуная перешла обратно къ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и некрасовцы, живущіе тамъ, вновь поступили въ русское подданство; но при этомъ, какъ они говорятъ, за ними осталось румынское право, по которому они податей, установленныхъ для русскихъ людей, податного оклада, не платятъ и воинской повинности не отбываютъ.

Я не имѣлъ ни времени ни интереса провѣрять ихъ права и общественное положеніе, меня интересовала исторія ихъ прежней жизни и потому не могу ничего сказать, на какихъ правахъ живутъ теперь бессарабскіе некрасовцы. Эти потомки кубанскихъ казаковъ сохранили вполне типъ русскаго народа петровскаго времени. Старая вѣра, языкъ, платье, обычаи, широкое гостепріимство, все напоминаетъ петровскую Русь. У этихъ старовѣровъ въ селеніи есть церковь и попъ. Есть близъ Измаила старообрядческій мужской монастырь. Въ самомъ Измаилѣ живетъ ихъ архіерей Аванасій (перешедшій изъ Румыніи). Въ его епархіи числятся всѣ старообрядцы, живущіе въ Бессарабіи. Но при всей своей набожности, некрасовцы, какъ и предки ихъ, народъ грубый, чуждающійся современной цивилизаціи. Школъ у

себя не заводятъ, ремесленныхъ заведеній не устраиваютъ; но между ними есть и грамотные, научившіеся читать и писать у частныхъ лицъ. Живущіе при Дунаѣ некрасовцы занимались исконнымъ своимъ рыболовнымъ промысломъ; это главный источникъ ихъ существованія, побочныя же ихъ занятія—огородничество и земледѣліе, но послѣднее у нихъ, по старымъ казачьимъ традиціямъ, не въ ходу. Они свою землю, находящуюся при селеніи, большею частью отдають въ аренду стороннимъ лицамъ. Но такъ какъ рыбный промыселъ изъ года въ годъ на Дунаѣ слабѣетъ, а отъ земли получается мало выгодъ, то некрасовцы, разсыпанные при Дунаѣ въ измаильскихъ предѣлахъ, бѣднѣютъ и чувствуютъ себя не хорошо.

Некрасовцы и теперь, какъ въ былое время, относятся крайне недовѣрчиво къ пришлымъ людямъ, хотя бы и русскимъ, что я испыталъ на себѣ. Они все какъ будто чего-то боятся и о своей прошлой жизни совсѣмъ не хотятъ говорить. И только убѣдившись, что я къ нимъ никакого официальнаго дѣла не имѣю, а желаю только ознакомиться съ предками кубанскихъ казаковъ, ради ихъ исторіи, выказали нѣкоторое расположеніе и угостили хлѣбомъ-солью, чаркою водки и стаканомъ собственнаго бессарабскаго вина.

П. П. Короленко.

ЭЛЬБУСЬ.

I.

Видимость Эльбруса. — Эльбрусскій хребеть. — Высота Эльбруса. — Вулканическое происхождение массива. — Геологическій очеркъ, по Абиху. — Эльбрусскій Кавказъ.

Вѣроятно весьма многимъ извѣстна прекрасная картина И. К. Айвазовскаго, изображающая уголокъ великолѣпнаго Чернаго моря, съ котораго открывается чудный видъ на Кавказскія горы и двуглавую вершину Эльбруса.

Путешественники, находящіеся на Черномъ морѣ на высотѣ Сухума или Поти, въ ясный день видятъ далеко на востокѣ среди массы снѣговыхъ вершинъ одну, особенно выдѣляющуюся своей высотой, бѣлую шапку—это Эльбрусъ. До него отъ моря болѣе 100 верстъ; передъ нимъ лежитъ гряда снѣжныхъ вершинъ, достигающихъ высоты Монблана, тѣмъ не менѣе и за этими громадами виденъ Эльбрусъ.

Съ сѣвера и съ запада Эльбрусъ виденъ на еще болѣе значительномъ разстояніи—за 150—200 верстъ: отъ ст. Невинномысской, Баталпашинска, аула Эрсаконскаго и т. д.

Прилагаемая цинкографія изображаетъ роскошный видъ громаднаго конуса Эльбруса, открывающійся отъ Дударуковскаго аула (противъ Баталпашинска), на разстояніи около 120 верстъ.

I. Ходзько, поднявшійся въ 1850 г. на Араратъ, говоритъ, что съ вершины Арарата виденъ Эльбрусъ, находящійся на разстояніи 350 верстъ къ с.-западу отъ Арарата ¹⁾,

¹⁾ Изв. К. О. И. Р. Г. О., т. IV. 1875—1877 г., Воспоминанія I. Ходзько о восхожденіи на вершину Большаго Арарата въ 1850 г., стр. 164: „съ вершины открывається видъ огромнѣйшихъ размѣровъ: къ сѣверу Эльбрусъ (18518 фут.) едва замѣтенъ какъ блѣдное пятно (400 верстъ разстоянія)“.

Уже эти признаки указывают на то, что мы имѣемъ передъ собою одного изъ великановъ природы. Громадный горный массивъ Эльбруса находится не въ главной цѣпи Кавказскаго горнаго хребта, а въ его боковомъ отрогѣ.

На границѣ западной трети разстоянія (отъ Азовскаго моря до Каспійскаго) отъ главнаго Кавказскаго хребта, отъ перевала Чишэръ-Азау отдѣляется къ сѣверу и сѣверовостоку самый длинный и самый замѣчательный отрогъ, одинъ изъ множества контрфорсовъ, участвующихъ въ образованіи сѣверныхъ предгорій Кавказа. Этотъ отрогъ, расположенный почти перпендикулярно къ оси главнаго Кавказскаго хребта, простирается далеко къ сѣверу, почти до самаго Маныча, верстъ на 300. Онъ служитъ водораздѣломъ р.р. Кубани, Кумы и Терека или бассейновъ Чернаго и Каспійскаго морей. На этомъ отрогѣ верстахъ въ 15 отъ главнаго хребта поднимается исполинскій Эльбрусъ. Далѣе къ сѣверу отъ Эльбруса лежатъ четыре обширныхъ террасы: Бичесынская (6000 ф.), за ней Кисловодская и Пятигорская и наконецъ Ставропольская. Кругомъ Эльбруса, кромѣ того, расположенъ рядъ второстепенныхъ хребтовъ и вершинъ, разкиданныхъ въ большомъ безпорядкѣ. Все это позволяетъ выдѣлить сѣверный отрогъ и Эльбрусъ въ особый самостоятельный горный отрогъ, — Эльбрусскій хребетъ, начинающійся Эльбрусскимъ горнымъ массивомъ.

Эльбрусскій массивъ имѣетъ двѣ вершины; западную (точнѣе з. с. западную) и восточную, изъ нихъ западная выше восточной приблизительно на 100 ф. Такимъ образомъ, западная вершина Эльбруса является высочайшей точкой всего Кавказа и всей Европы, если считать главный Кавказскій хребетъ, границею между Европой и Азіею.

До сихъ поръ еще нельзя дать вполне точную высоту вершинъ Эльбруса. Различные изслѣдователи даютъ различныя цифры. То же самое можно сказать и относительно точнаго географическаго положенія вершинныхъ точекъ: послѣдними по времени и, повидимому, наиболѣе близкими къ истинѣ слѣдуетъ считать цифры, опредѣленные²⁾ чинами кавказскаго военно-топографическаго отдѣла³⁾:

²⁾ „Географическое положеніе пунктовъ, опредѣленныхъ чинами Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла“. Н. Винниковъ. Въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Император. Географическаго Общ.. XIX кн., 1897, стр. 195—206.—Здѣсь на стр. 200 находятся приведенныя нами цифры среди цифръ другихъ пунктовъ, такъ называемаго, III класса, т. е. такихъ, на которыхъ собственно не было наблюдений, но которые опредѣлены съ пунктовъ I и II класса. Данное географическое положеніе вершины Эльбруса исчислено по Екатеринодарскому базису.

³⁾ Снимать и чертить одноверстную карту Эльбруса Голомбѣевскій.

	Широта.	Долгота.	Высота надъ уров- немъ океана.
Эльбрусъ западная вершина скал. . .	43°21'.22.41	60°6'6"17	2638.51
Эльбрусъ запад. вершина, по триангу- ляціи сѣвернаго Кавказа	43.21.22.35	60.6.5.95	2646.18
Эльбрусъ восточн. снѣг. верш.	43.21.10.50	60.7.12.42	2621.05
Эльбрусъ восточн., верш. по триангу- ляціи сѣвернаго Кавказа	43.21.0.76	60.7.2.52	2635.14

Итакъ, западная вершина Эльбруса равняется 5629,42 метр. (=2638,51 саж.=18470 фут.=5 в. 138,51 с., почти 5¹/₄ в.). Согласно этимъ же даннымъ западная вершина находится подъ 43°21'22"41 сѣв. шир. и 60°6'6"17 вост. долг. отъ Ферро.

По опредѣленію триангуляціи сѣвернаго Кавказа, 60-хъ годовъ, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, высота той же западной вершины была показана на 7¹/₂ саж. больше ⁴).

Быть-можетъ, такую разницу въ цифрахъ слѣдуетъ считать неточностью вычисленій; но можетъ-быть, эта разница получилась отъ уменьшенія высоты снѣговой массы, лежавшей на вершинѣ Эльбруса,—это можно предполагать, имѣя въ виду, что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій ледники на Кавказѣ повсюду отступаютъ.

Итакъ, послѣднюю цифру 5629,42 м. (18470 ф.) въ настоящее время слѣдуетъ считать наиболѣе вѣрной, но и она, вѣроятно, еще подвергнется поправкѣ, когда опредѣленіе высоты будетъ сдѣлано съ самой вершины Эльбруса, а не съ другихъ вершинъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.

При данной высотѣ Эльбрусъ превышаетъ Монбланъ на 2700 ф., т. е. почти на ³/₄ версты. Эльбрусъ является самой высокой вершиной огромной Россійской Имперіи, за исключеніемъ того горнаго узла, который связываетъ теперь Россію съ

⁴) Вѣрныя цифры даютъ: Михайловскій—5629,4 м. (1. с. 135); Энциклоп. слов. Брокгауза 26 полут., стр. 851—18470 ф. Старыя или невѣрныя цифры даютъ: Э. Реклю—5646 м. или 18522 ф. (VI т. 46 стр., а на стр. 89 опечатка 18572 ф.). Апостоловъ—18525 ф. (1. с. 10 и 18 стр.); Радде—18526 и 18571 ф. (Кавказскій хребетъ въ Живоп. Россіи, т. IX, стр. 21 и 34); Надеждинъ—18525 (Оп. г. К. кр. 5 и 73) и 18571 (Кавказскій край, 6 стр.); Мечъ—18600 ф. (Кавказъ, 41). Ср. краткую замѣтку въ Ж. М. Н. Пр. 1842, ч. XXXIII (Высота Кавказскихъ горъ).

Въ новѣйшемъ прекрасномъ русскомъ географическомъ атласѣ Э. Петри (изд. Маркса, 1899) высота Эльбруса показана въ 5660 метр. (на картѣ XVII—опечатка 5560). неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ, вѣроятно, на основаніи старыхъ данныхъ.

Ср. первый опытъ опредѣленія высоты Эльбруса астрономическимъ путемъ, сдѣланный академикомъ Вишневымъ, въ 1813 г., который опредѣлялъ высоту западной вершины въ 2898 туазовъ (=17788 ф.). Мém. de l'Ac. de Sc. t. VII. 159—193.

По опредѣленію Савича, Фуса и Саблиера—18525 п. ф., а по измѣренію Ходзько—18600 ф. (Щуровск. Рус. 1862, Вѣст., № 3, стр. 80).

Индіей и Гималайскими горами—тамъ есть гиганты, передъ которыми Эльбрусъ можетъ показаться небольшимъ: напр., пикъ Кауфмана въ Заалайскомъ хребтѣ достигаетъ 23000 фут.

Нѣкоторые географы предполагаютъ, что Кавказскій хребетъ медленно поднимается. Едва ли въ настоящее время можно высказать столь смѣлое предположеніе при скудной наличности наблюденныхъ до сихъ поръ фактовъ⁵⁾.

Во времена классической древности Кавказскій хребетъ считался чрезвычайно высокимъ. У Аристотеля мы читаемъ: (§ 17) Ὁ δὲ Καύκασος μέγιστον ὄρος τῶν πρὸς τὴν ἕω τὴν θερινήν ἐστι καὶ πλήθει καὶ ὕψει. (18) Σημεῖον δὲ τοῦ μὲν ὕψους ὅτι ὁράται καὶ ἀπὸ τῶν καλουμένων βαθύων καὶ εἰς τὴν Λίμνην εἰσπλεόντων· ἔτι δ' ἡλιούται τῆς νυκτὸς αὐτοῦ τὰ ἄκρα μέχρι τοῦ τρίτου μέρους ἀπὸ τε τῆς ἕω καὶ πάλιν ἀπὸ τῆς ἑσπέρας.

Еще въ половинѣ XVII столѣтія нѣкоторые писатели опредѣляли высоту наиболѣе поднятыхъ точекъ Кавказа въ 75 верстѣ⁷⁾.

Разумѣется, въ настоящее время нельзя повторять разсказа о томъ, что вершины Кавказа освѣщены солнцемъ даже въ теченіе цѣлой трети ночи, когда все уже покрыто мракомъ, или что Эльбрусъ теперь имѣетъ 75 верстѣ высоты, тѣмъ не менѣе его высота очень значительна, и верхушка его ранѣе другихъ вершинъ загорается утромъ и позже другихъ гаснетъ вечеромъ.

Восточная вершина, которая ниже западной почти на 100 фут., расположена подъ 43° 21' 10" 50 с. ш. и 60° 7' 12" 42 в. д. и достигаетъ только высоты 5592 м. (=18347 ф.=2621 саж.). Слѣдовательно и эта вершина значительно выше Монблана.

Прежними измѣреніями высота ея была опредѣлена ошибочно почти на 14 саж. больше дѣйствительной.

5) С. Мечъ. Кавказъ, стр. 41.... „масса Эльбруса, достигающая наибольшей высоты, до которой въ настоящее время подняты горы Кавказа (18600)“ и прим.: „Я говорю въ настоящее время“ потому, что существуетъ много данныхъ, приводящихъ къ мысли, не продолжаетъ ли хребетъ Кавказа медленно подниматься. Нѣсколько любопытныхъ указаній на это обстоятельство есть, напр., въ статьѣ Чернявскаго (Изв. Г. О. 1877); кромѣ того быстрое наростаніе дельтъ Терека и Ріона не можетъ быть объяснено, согласно господствующимъ возрѣніямъ иначе какъ медленнымъ поднятіемъ Кавказскаго перешейка (Credner. Die Deltas).“

Въ противоположность фактамъ, которые заставляютъ г. Меча думать, что Кавказскій хребетъ медленно поднимается, можно привести тотъ фактъ, что близъ Сухума въ морѣ у берега въ настоящее время видны части зданій, очевидно прежде стоявшихъ на берегу, а теперь, когда берегъ опустился, покрытыхъ моремъ.

6) Аристотель, *Μετεωρολογικά*. Lib. I с. 13. §§ 17—18: (17) „Кавказъ и по величинѣ и по высотѣ—самый большой изъ горныхъ хребтовъ съ сѣверовосточной стороны. (18) Доказательствомъ его высоты служить то, что онъ виденъ съ такъ называемыхъ пучинъ и при входѣ въ Мэотійское озеро (т. е. Азовское море), кромѣ того его вершины освѣщаются солнцемъ въ теченіи трети ночи какъ передъ зарей, такъ и съ вечера“.

Текстъ и большая часть перевода заимствованы изъ труда В. В. Латышева: „Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ, т. I. Греческіе писатели, в. II, 1896, Спб., стр. 373“.

7) Реклю. VI, 46; ссылка у Реклю на Riccioli. Geographia reformata.

Западная вершина Эльбруса отдѣляется отъ восточной небольшой сѣдловинной, которая имѣетъ высоту только 5319 м. Ширина этой сѣдловины, имѣющей направленіе съ сѣвера на югъ, около 400 саж.

Обѣ вершины, по описанію А. В. Пастухова ⁸⁾ имѣютъ воронкообразную форму, съ прорывами краевъ, противоположныхъ сѣдловинѣ; на краяхъ обѣихъ воронокъ находится по три отдѣльныхъ вершинки, при чемъ на восточной воронкѣ высшая вершинка, имѣющая высоту 18347 ф.—скалистая, а на западной, равняющейся 18470 ф., снѣжная, имѣющая трехъугольную форму. Воронкообразная форма обѣихъ вершинъ доказываетъ, что онѣ кратеры потухшаго вулкана ⁹⁾.

Восточный пикъ уже западнаго.

Нѣсколько ниже снѣговой линіи, т. е. приблизительно на 10000 ф., вокругъ сѣверозападной стороны Эльбруса, на пространствѣ верстъ 15 въ длину и 2½ или 3 въ ширину, тянется поясъ изъ черныхъ скалъ затвердѣвшей базальтовой лавы, расположенныхъ то группами, то одиночно ¹⁰⁾. Онѣ имѣютъ самыя разнообразныя формы и очертанія и достигаютъ сажень 10 или 15 высоты. Почва между ними покрыта тощей зеленой травкой.

Этотъ поясъ Эльбруса, уставленный черными скалами, извѣстенъ у горцевъ подъ именемъ Кара-Чауль ¹¹⁾.

Эльбрусъ есть древній вулканъ, дѣйствовавшій, вѣроятно, въ ту эпоху, когда Черное и Каспійское моря соединялись широкимъ проливомъ, разстилавшимся у подножія Кавказскаго хребта, и остатки котораго теперь мы находимъ въ длинной цѣпи рѣчекъ, озеръ и болотъ, объединяемыхъ общимъ именемъ Маныча. Это могло быть въ концѣ третичнаго періода или въ началѣ періода, слѣдовавшаго за нимъ ¹²⁾.

По мнѣнію проф. И. Мушкетова, главный Кавказскій хребетъ въ предѣлахъ части его около Теберды „формировался постепенно, въ теченіи долгаго времени, начиная съ до-юрской эпохи. Формированіе это происходило не только вслѣдствіе

⁸⁾ Пастуховъ, 1890 г., стр. 31.

⁹⁾ Въ статьѣ Винникова (Геогр. полож. пунктовъ. З. К. О. И. Р. Г. О. XIX стр. 200) показано какъ разъ наоборотъ: западная вершина—скалистая, а восточная—снѣговая. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ Пастуховъ, Грове, считаютъ обѣ вершины (западн. и восточн.) самостоятельными кратерами, а нѣкоторые, какъ Мушкетовъ, Ивановъ, находятъ, что краями кратера правильнѣе считать двѣ головы центрального конуса, разсматривая ихъ какъ остатки размытаго и разрушившагося одного кратера. (Ивановъ, Изв. И. Р. Г. О., XX т., 1884, в. 5, стр. 495—496).

¹⁰⁾ Динникъ. „Эльбрусъ“, 273—274.

¹¹⁾ Динникъ. „Эльбрусъ“, 274. Прим.: „Кара“ значитъ черный; „чауль“—по толкованію однихъ—камень, по толкованію другихъ—хаосъ, безпорядокъ.

¹²⁾ И. В. Мушкетовъ. Геологическій очеркъ ледниковой области Теберды и Чхатты на Кавказѣ. Труды Геолог. Ком., XIV, № 4, Спб. 1896, стр. 55—56.

дислокаціи, но и разновременныхъ изверженій, которыя значительно усложняли составъ хребта. Хотя начало дислокаціи съ точностью опредѣлить невозможно, но она несомнѣнно наступила только послѣ отложенія палеозойскихъ сланцевъ и до отложенія юрскихъ осадковъ. Отчасти одновременно съ первымъ періодомъ дислокаціи, а большею частію еще раньше ея извергались нѣкоторыя массивныя породы, какъ, напримѣръ, граниты и часть плотныхъ діабазовъ. Второй періодъ дислокаціи, или періодъ кряжеобразовательныхъ процессовъ, наступилъ и, повидимому, въ сильнѣйшей степени послѣ отложенія юрскихъ осадковъ, которые при этомъ подняты были на высоту до 5000—6000 фут.; такъ что если въ настоящее время средняя высота гребня хребта около 10000 ф., а толщина юрскихъ осадковъ только 1000 ф., то въ до-юрскую эпоху Кавказъ представлялъ весьма небольшой хребетъ, со среднею высотой менѣе 3000 ф. Дислокація этого періода проявилась не только интенсивною складчатостью, особенно на южномъ склонѣ, но и сбросами. Одновременно съ ней и отчасти послѣ нея извергались діабазовые порфириты, мелафиры, авгитовые порфириты и крупнозернистыя діабазы. Наконецъ послѣдній періодъ дислокаціи наступилъ, вѣроятно, уже въ послѣ-третичную эпоху, когда изливались новыя вулканическія породы—авгитовые андезиты и когда, вѣроятно, сформировался Эльбрусъ. Во всѣ періоды, повидимому, за исключеніемъ новѣйшаго, дислокація происходила въ одномъ и томъ же направленіи подъ вліяніемъ горизонтальнаго давленія, шедшаго съ югозапада, вслѣдствіе чего кряжеобразовательные процессы на южномъ или внутреннемъ склонѣ хребта проявились гораздо сильнѣе, нежели на сѣверномъ или внѣшнемъ склонѣ; вслѣдствіе той же причины сбросы южного склона тѣсно связаны со складчатостью, тогда какъ на сѣверномъ склонѣ сбросы развиты мало и простираются поперекъ складокъ. Формируясь и увеличиваясь въ высоту, хребетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно подвергался разрушенію отъ вывѣтриванія, размыва и наконецъ выпаванія ледниками“.

Въ горной системѣ Эльбруса мы встрѣчаемъ SW—NO поднятіе ¹³⁾.

Главнѣйшія свѣдѣнія о геологическомъ составѣ Эльбруса и вообще Кавказскихъ горъ мы имѣемъ благодаря трудамъ Абиха и Мушкетова.

Абиху принадлежитъ честь перваго обстоятельнаго изученія геологіи Эльбруса. Онъ даетъ прекрасный очеркъ геологіи

¹³⁾ Н. Барботъ-де-Марни. Матеріалы для геологіи Кавказа, Сер. 2, кн. 9. Тифлисъ, 1895. Карачаевскія серебрясвинцовыя мѣсторожденія въ Кубанской области. стр. 190—191.

Кубанская область. Дударуковскій ауль (противъ Баталпашинска) на р. Кубани и г. Эльбрусъ.
Фот. Д. Ермакова.

эльбрусскаго округа въ своей статьѣ „Объясненіе геологическаго разрѣза сѣверной покатости Кавказскаго края отъ Эльбруса до Бештау“, сопровождая эту статью хорошимъ рисункомъ разрѣза¹⁴⁾.

По мнѣнію Абиха, сѣверный Кавказъ, по отношенію къ орографіи, можно раздѣлить на три области поднятій: 1) полушарообразную возвышенность Эльбруса, 2) дагестанскую возвышенность—обѣ съ отлогими покатостями и, наконецъ, 3) находящуюся между ними горную часть съ круто ниспадающими предгоріями. Эльбрусъ составляетъ центральную точку для меньшихъ возвышенностей сѣвернаго склона.

Основаніе Эльбруса, какъ и всей массы Кавказскихъ горъ, составляетъ „первозданная горная формація, образовавшаяся изъ различныхъ гранитныхъ породъ, которыя, какъ обыкновенно бываетъ, здѣсь находятся въ ближайшей связи съ кристаллическимъ сланцемъ (crystallinischer Schiefer), такъ называемаго метаморфическаго образованія“. Эти основныя породы или поднимаются высоко, образуя высокіе горные хребты, или являются въ видѣ невысокой покатости, на которой уже расположены напластованія нештунической формаціи. Составляющій основаніе долины р. Эшкакона нормальный красноватаго цвѣта гранитъ выступаетъ уже на высотѣ 3889 фут., въ 60 верстахъ отъ гранитныхъ скалъ высокаго восточнаго хребта, откуда, покрытой песчаникомъ, онъ можетъ быть изслѣдованъ вверхъ по долинѣ. Такимъ же точно образомъ долины р.р. Баксана, Малки и Кубани раскрываютъ передъ нами первозданныя и метаморфическія горныя породы, чѣмъ уничтожаютъ въ насъ всякое сомнѣніе относительно существованія вышеупомянутой основной выпуклости“.

„Подъ именами Камыкъ¹⁵⁾ и Кургужинъ-тау въ профилѣ показанъ поперечный разрѣзъ главнаго гранитнаго кряжа, принадлежащаго къ центральному пространству горной цѣпи. Онъ можетъ быть изслѣдуемъ—В-З—отъ Баксанской до Малкской долины и разсматриваемъ на пространствѣ 40 верствъ, какъ самостоятельный горный хребетъ. Исчезая подъ Эльбрусомъ, кряжъ является снова на западной сторонѣ горы и составляетъ колыбель кубанскихъ водъ“.

„Если мы обратимъ вниманіе наше теперь на формацію, изображенную въ профилѣ подъ буквою *p* фіолетовымъ цвѣтомъ, то ясно усмотримъ, что силою вулканическаго изверженія на и между первообразными высотами хребта Кавказской цѣпи (высота которыхъ можетъ быть опредѣлена въ 11000 ф.), образова-

¹⁴⁾ Абихъ. Объясненіе разрѣза... стр. 440—471 (переводъ съ нѣмец. А. Берже въ Кавказскомъ Календарѣ на 1853 г.). См. также Салацкій, Оч. ф. и г. К., стр. 30 слѣд.

¹⁵⁾ Въ текстѣ Календаря ошибочно Камыкъ, на профилѣ дано вѣрно: Камыкъ.

лась площадь въ 12—14 верстѣ, служащая основаніемъ трахитовой сопки гигантскаго Эльбруса, — высота которой относится къ основанію какъ 1:7“.

„Въ общемъ и истинномъ характерѣ этой достопримѣчательной горы можетъ существовать столь же мало сомнѣнія, какъ и въ образованіи горъ Казбека, Арарата, Алагеза, Абула и проч., по геологіи совершенно съ нею одинаковыхъ. Горы эти, болѣе или менѣе, суть единственные произведенія сильныхъ вулканическихъ изверженій и поднявшагося темноцвѣтнаго гранита, который, какъ должно полагать, выдвинулся на поверхность въ видѣ огненной тягучей массы. Въ настоящее еще время видны на скалахъ и при подошвѣ Эльбруса, даже въ мѣстахъ, покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ, слѣды, удостовѣряющіе насъ въ бывшихъ здѣсь изверженіяхъ лавы, которая широкими потоками разливалась по равнинамъ и глубокимъ долинамъ. Подобныя же боковыя изверженія имѣли мѣсто непосредственно подъ вершиною Эльбруса, какъ и обозначено въ предлагаемомъ разрѣзѣ“.

„Съ высотъ, окружающихъ Кисловодскъ, въ ясную погоду и въ опредѣленное время дня можно различить на сѣверовосточной сторонѣ серебристаго купола эльбрусской вершины, три сопкообразныя выпуклости, которыя въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, возвышаясь одна надъ другою, лежатъ между вершиною и основаніемъ главной сопки и, рѣзко обрисовываясь темными тѣнями, выступаютъ наружу“.

„Горная порода, образующая лаву Эльбруса, отличается обыкновенно отъ трахита самой горы какъ болѣе темнымъ цвѣтомъ, такъ и свойствомъ смолистаго камня (Pechstein, Stigmatit) и никогда не случается видѣть переходъ упомянутой лавы въ обсидіанъ (Obsidian, Lave vitreuse) или пемзу (Bimstein, Pances). Поверхность, въ видѣ истекшихъ массъ съ приближеніемъ къ мѣсту бывшаго изверженія, болѣе и болѣе дѣлается шлаковатою (schlackenförmig), такъ что по наружному виду этотъ потокъ, наконецъ, едва можетъ быть отличенъ отъ потоковъ Этны и Везувія. Мы видимъ потоки лавы, изверженные въ другихъ мѣстахъ Кавказа (какъ, напр., въ Мегландалетскомъ округѣ Осетіи, изъ сохранившихся до нынѣ сопокъ вулканической возвышенности Кали), которые заключаютъ множество большихъ и малыхъ кусковъ, имѣющихъ слишкомъ 4—6 футовъ въ поперечникѣ. — Куски эти состоятъ изъ искаженныхъ, первозданныхъ горныхъ породъ, которыя огненножидкая масса исторгнула и подняла вверхъ. Въ другихъ мѣстахъ Кавказа не встрѣчаются куски подобнаго размѣра; такъ, напр., въ окрестностяхъ Эльбруса замѣняются небольшими обломками этой горы; еще рѣже подобныя слѣды разнородныхъ включеній находятся въ лавахъ Арарата“.

„Если бы при всемъ вышесказанномъ потребовалось новое доказательство къ подтвержденію той истины, что Эльбрусъ, Казбекъ и Араратъ совершенно между собою сходны, какъ въ физическомъ, такъ и въ минералогическомъ отношеніи, то это новое доказательство отыщется въ химическомъ разложеніи состава ихъ массъ.“

„Въ слѣдующей таблицѣ представлены результаты химическихъ разложеній каменныхъ породъ трехъ упомянутыхъ выше кавказскихъ и двухъ главныхъ высотъ южной Америки:

Составъ трахита (лавы):

Составныя части.	Арарат.	Эльбруса.	Казбека.	Чимборасо.	Пичинчи.
Кремнеземъ	69,47	69,37	69,25	65,09	67,07
Глиноземъ	14,93	14,44	13,35	15,38	13,19
Закись желѣза	3,35	5,23	4,79	3,83	4,74
Окись желѣза					
Известь	4,68	4,33	5,90	2,61	3,69
Магnezія (горькоземъ)	0,93	2,26	1,64	4,10	3,46
Кали	1,46	3,82	5,13	1,99	2,18
Натръ	4,46			4,46	4,90
Хлоръ	0,35	0,60	0,65	0,41	0,30
Всего	99,75	100,19	99,90	99,80	99,85
Удѣльный вѣсъ	2,595	2,546	2,643	2,685	2,579

„Изъ этой таблицы“, говоритъ Абихъ, слѣдуетъ: 1) совершенное соотвѣтствіе содержаемыхъ Эльбрусомъ, Казбекомъ и Араратомъ, каменныхъ породъ, и 2) близкое минералогическое родство между главными вулканическими вершинами Кавказа и Андскаго хребта южной Америки“.

„Достойно замѣчанія, что, несмотря на это родство, при образованіи вулканическаго колосса Андскаго хребта изверженіе лавы достигло весьма слабаго развитія, тогда какъ въ физикѣ Кавказскихъ горъ, оно, напротивъ того, играетъ весьма важную и нѣкоторымъ образомъ единственную въ своемъ родѣ роль“.

„Съ исключительнымъ развитіемъ кристаллическаго сланца и гранита, проникнутыхъ огромными жилами мелкозернистаго діорита, соединено орографическое развитіе центральной горной возвышенности въ окрестностяхъ Эльбруса, какъ оно свойственно европейскимъ Альпамъ“.

Ледники Эльбруса лежатъ на древнихъ потокахъ лавы; лѣвый большой рукавъ ледника Азау покрываетъ часть потока лавы; его можно видѣть на высотѣ 4—8000 фута на крутомъ краю Баксанской долины на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. „Одинъ побочный рукавъ этого потока ниспадаетъ каскадами съ крутыхъ горныхъ террасъ и въ извилистыхъ и въ шороховатыхъ формахъ его поверхности ясно видны слѣды вліянія бывшаго

движенія массъ. Ярко обрисовывается на темноцвѣтной лавѣ ледникъ, слѣдующій за всѣми ея изворотами и уступами“.

„Видъ, который имѣла мѣстность въ то время, когда случилось изверженіе Эльбруса, не мало содѣйствовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенному накопленію лавы, образовавшему на нѣсколько верстъ широкія террасы; а въ другихъ образованію потока лавы, весьма значительной длины, постепенно наполнившему узкую и глубокую долину. Между тѣмъ тихо, но неодолимо дѣйствовавшая сила водъ съ теченіемъ времени совершенно прорѣзала лаву и рѣка, на всемъ прежде остановленномъ протяженіи, снова прорыла свое ложе, еще болѣе углубившись въ кристаллическій сланецъ и гранитъ. Поэтому вездѣ въ долинѣ показывается лава, достигающая 100 футовъ толщины, образуя то на одной, то на обѣихъ сторонахъ крутые края долины, при чемъ ясно видно, до какой степени огнежидкая масса преобразовала гнейсъ и слюдосланцевые слои“.

„Лавы нынѣшнихъ нашихъ вулкановъ вездѣ принимаютъ внутреннее призматическое сложеніе тамъ, гдѣ потоки ихъ имѣютъ возможность дойти до извѣстной толщины и потомъ медленно остывать. Точно такое сложеніе имѣютъ и лавы Эльбруса, что особенно видно въ Малкской долинѣ, близъ моста такъ называемой Бабуковской переправы, гдѣ уровень рѣки лежитъ 6,139 футовъ надъ моремъ. Въ этомъ мѣстѣ трахитовая порфириобразная лава раздѣлилась на вертикальныя призмы, величиною въ 4—6 футовъ въ поперечникѣ, образовавшія въ 60—70 футовъ высокія колонны“.

Всѣ эти вѣскіе доводы знаменитаго геолога неоспоримо доказываютъ, что Эльбрусъ былъ дѣйствующимъ вулканомъ въ очень недавнее время, а именно, въ концѣ третичнаго періода или вскорѣ послѣ него, какъ думаетъ проф. Мушкетовъ.

Итакъ соотвѣственно вулканическому происхожденію конуса Эльбруса двѣ вершины его мы должны признать остатками воронки древняго кратера, какъ это уже указано многими исследователями. Къ остаткамъ той же воронки главнаго кратера или къ остаткамъ второстепенныхъ кратеровъ можно отнести и многія другія возвышенія, сгруппированныя около описанныхъ главныхъ вершинъ Эльбруса. Такіе же второстепенные конусы изверженія находятся и на склонахъ горы.

Какъ высочайшая и до извѣстной степени центральная вершина Кавказа, Эльбрусъ даетъ свое имя высочайшей части Кавказскаго главнаго хребта, простирающейся верстъ на 160 отъ меридіана Эльбруса до г. Адай-хохъ¹⁶⁾. Эту часть можно на-

¹⁶⁾ Энц. сл., п. т. 26, стр. 851—852.

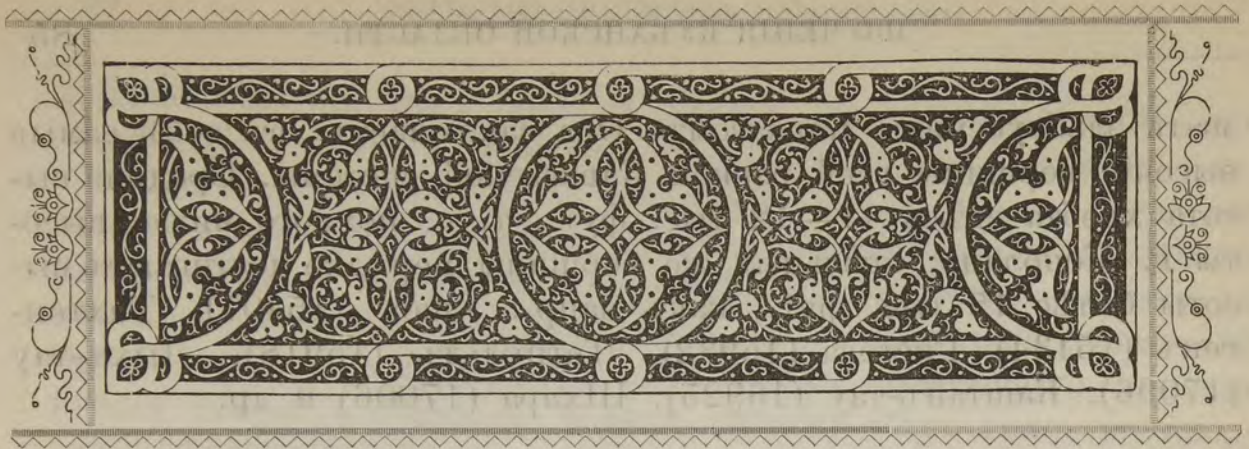
звать эльбрусскимъ Кавказомъ. Она заключаетъ въ себѣ самыя высокія вершины всей горной Кавказской системы. Средняя высота хребта здѣсь 11—12 тыс. фут., т. е. немного ниже высоты г. Монблана; отѣльные же вершины нерѣдко достигаютъ высоты болѣе 15 тыс. фут., какъ напр.: Ушба (15407), Тихтенгенъ (15134), Гистола (15932), Тетнульдъ (15918), Дыхъ-тау (17096), Каптанъ-тау (16925), Шхара (17006) и др.

Въ южной части Кавказа, въ предѣлахъ Кубанской области, находятся горы, называемыя Адырскими. Эти горы представляютъ себѣ продолженіе Кавказскаго хребта и состоятъ изъ известняковъ, гнейсовъ и сланцевъ. Высочайшія вершины ихъ достигаютъ до 15 тыс. фут. Изъ нихъ замѣчатѣльнѣе: Адыр-Корго (15100 фут.), Адыр-Коргонъ (14800 фут.), Адыр-Коргонъ-Кичи (14500 фут.) и др.

Можно считать, что горы Адырскія представляютъ собой развѣтленіи хребта Кавказа. Въ южной части ихъ находится гора Адыр-Коргонъ, которая представляетъ себѣ продолженіе Кавказскаго хребта. Въ западной части Адырскихъ горъ находится гора Адыр-Коргонъ-Кичи, которая представляетъ себѣ продолженіе Адыр-Коргонъ. Въ восточной части Адырскихъ горъ находится гора Адыр-Коргонъ, которая представляетъ себѣ продолженіе Кавказскаго хребта.

*) Потенциалъ. Нан. Н. П. Т. О. т. XXXV, н. II, 308 стр. Изъ Маджара-воку — 300—310 кило. (стр. 155); на Адыр — 1224; на. в. (Ueber die Lage, 281); на Джанкиа — 140 кило. (1870) по мѣркамъ французскаго географическаго общества. *) Ливинка. Лан. 288. Адыр. Кав. II, 442; 443; 444; 445; 446; 447; 448; 449; 450; 451; 452; 453; 454; 455; 456; 457; 458; 459; 460; 461; 462; 463; 464; 465; 466; 467; 468; 469; 470; 471; 472; 473; 474; 475; 476; 477; 478; 479; 480; 481; 482; 483; 484; 485; 486; 487; 488; 489; 490; 491; 492; 493; 494; 495; 496; 497; 498; 499; 500; 501; 502; 503; 504; 505; 506; 507; 508; 509; 510; 511; 512; 513; 514; 515; 516; 517; 518; 519; 520; 521; 522; 523; 524; 525; 526; 527; 528; 529; 530; 531; 532; 533; 534; 535; 536; 537; 538; 539; 540; 541; 542; 543; 544; 545; 546; 547; 548; 549; 550; 551; 552; 553; 554; 555; 556; 557; 558; 559; 560; 561; 562; 563; 564; 565; 566; 567; 568; 569; 570; 571; 572; 573; 574; 575; 576; 577; 578; 579; 580; 581; 582; 583; 584; 585; 586; 587; 588; 589; 590; 591; 592; 593; 594; 595; 596; 597; 598; 599; 600; 601; 602; 603; 604; 605; 606; 607; 608; 609; 610; 611; 612; 613; 614; 615; 616; 617; 618; 619; 620; 621; 622; 623; 624; 625; 626; 627; 628; 629; 630; 631; 632; 633; 634; 635; 636; 637; 638; 639; 640; 641; 642; 643; 644; 645; 646; 647; 648; 649; 650; 651; 652; 653; 654; 655; 656; 657; 658; 659; 660; 661; 662; 663; 664; 665; 666; 667; 668; 669; 670; 671; 672; 673; 674; 675; 676; 677; 678; 679; 680; 681; 682; 683; 684; 685; 686; 687; 688; 689; 690; 691; 692; 693; 694; 695; 696; 697; 698; 699; 700; 701; 702; 703; 704; 705; 706; 707; 708; 709; 710; 711; 712; 713; 714; 715; 716; 717; 718; 719; 720; 721; 722; 723; 724; 725; 726; 727; 728; 729; 730; 731; 732; 733; 734; 735; 736; 737; 738; 739; 740; 741; 742; 743; 744; 745; 746; 747; 748; 749; 750; 751; 752; 753; 754; 755; 756; 757; 758; 759; 760; 761; 762; 763; 764; 765; 766; 767; 768; 769; 770; 771; 772; 773; 774; 775; 776; 777; 778; 779; 780; 781; 782; 783; 784; 785; 786; 787; 788; 789; 790; 791; 792; 793; 794; 795; 796; 797; 798; 799; 800; 801; 802; 803; 804; 805; 806; 807; 808; 809; 810; 811; 812; 813; 814; 815; 816; 817; 818; 819; 820; 821; 822; 823; 824; 825; 826; 827; 828; 829; 830; 831; 832; 833; 834; 835; 836; 837; 838; 839; 840; 841; 842; 843; 844; 845; 846; 847; 848; 849; 850; 851; 852; 853; 854; 855; 856; 857; 858; 859; 860; 861; 862; 863; 864; 865; 866; 867; 868; 869; 870; 871; 872; 873; 874; 875; 876; 877; 878; 879; 880; 881; 882; 883; 884; 885; 886; 887; 888; 889; 890; 891; 892; 893; 894; 895; 896; 897; 898; 899; 900; 901; 902; 903; 904; 905; 906; 907; 908; 909; 910; 911; 912; 913; 914; 915; 916; 917; 918; 919; 920; 921; 922; 923; 924; 925; 926; 927; 928; 929; 930; 931; 932; 933; 934; 935; 936; 937; 938; 939; 940; 941; 942; 943; 944; 945; 946; 947; 948; 949; 950; 951; 952; 953; 954; 955; 956; 957; 958; 959; 960; 961; 962; 963; 964; 965; 966; 967; 968; 969; 970; 971; 972; 973; 974; 975; 976; 977; 978; 979; 980; 981; 982; 983; 984; 985; 986; 987; 988; 989; 990; 991; 992; 993; 994; 995; 996; 997; 998; 999; 1000.

II.

Обиліе ледниковъ на Кавказѣ и Эльбурсѣ. — Высота снѣговой линіи. — Ледникъ Кюкуртлю и др. — Описаніе ледника Азау у Динника, Россикова, Абиха, Тепцова. — Другіе ледники. — Измѣненія величины ледниковъ Эльбурса и Кавказа. — Рѣки, начинающіяся съ Эльбурса: Кубань, Малка, Баксань. Кекрекскій водопадъ—Озера. — Вліяніе Эльбурса на климатъ и количество осадковъ. — Температура на вершинѣ горы. — Растительность. — Животный міръ.

Массивъ Эльбурса съ своими развѣтвленіями имѣетъ около 15 в. въ длину (сѣв.-юг.) и столько же въ ширину (зап.-вост.), по прямому направленію. Онъ почти весь покрытъ самыми обширными, на всемъ Кавказѣ, снѣжными полями и очень значительными ледниками. Площадь снѣговъ и льдовъ всего массива, судя по новѣйшимъ съемкамъ, простирается до 250 кв. верстъ ¹⁷⁾.

Еще въ очень недавнее время ученые полагали, что ледники Кавказа далеко уступаютъ ледникамъ Альпъ. Знаменитый Агассисъ предполагалъ, что по развитію ледниковъ Кавказъ остается далеко позади Альпъ. Абихъ первый высказалъ мысль, что Кавказъ, въ отношеніи богатства и разнообразія ледниковъ, долженъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди горъ Стараго Свѣта ¹⁸⁾. Но и Абихъ дѣлалъ невольныя ошибки, являвшіяся результатомъ заключеній при маломъ количествѣ научныхъ фактовъ: на примѣръ, Абихъ опредѣлилъ площадь снѣговъ и ледниковъ Эльбурса въ 122¹/₂ кил., тогда какъ въ настоящее время эта площадь опредѣляется въ 250 кв. в.

¹⁷⁾ Поггенполь. Изв. И. Р. Г. О., т. XXXV, в. II, 206 стр. По Михайловскому — 200—210 килом. (стр. 155); на Абиху — 122¹/₂ кв. в. (Ueber die Lage, 261); по Диннику — 140 кв. килом. (Ледн. 330); по мнѣнію другихъ изслѣдователей площадь ледниковъ еще меньше указанныхъ размѣровъ.

¹⁸⁾ Динникъ. Ледн. 289. Абихъ Кав. К. 448:... „вѣроятно, что кавказскій хребетъ будетъ причисленъ къ самымъ богатымъ ледниками горамъ, когда будутъ окончены дальнѣйшія изслѣдованія долинъ“. (Abich H. Ueber die Lage der Schneegränze 258—259).

Динникъ въ своемъ изслѣдованіи „О современныхъ и древнихъ ледникахъ Кавказа“, изданномъ въ 1890 г. пишетъ: „по количеству или величинѣ ледниковъ Кавказъ сильно уступаетъ Каракоруму, Гималаямъ и Скандинавскимъ горамъ, значительно уступаетъ Альпамъ, но сильно превосходитъ прочія горы Европы и Азіи. На сѣверномъ склонѣ Кавказа находится не менѣе 70 ледниковъ 1-го разряда и нѣсколько сотенъ второго. Величина поверхности наибольшихъ изъ ледниковъ Кавказа не уступаетъ или почти не уступаетъ поверхности наибольшихъ ледниковъ Альпъ (Алечъ, Гөрнеръ, Нижне-Аарскій и пр. 19).“

Только позднѣйшія наблюденія разсѣяли это предубѣжденіе о незначительности Кавказскихъ ледниковъ. Д. Фрешфильдъ впервые высказалъ мысль, что по обилію ледниковъ и величинѣ ихъ Кавказъ не уступаетъ Альпамъ 20). Наблюденія Краснова и Кузнецова показали, что наибольшіе древніе ледники Кавказа были вдвое больше Пиренейскихъ 21). Въ 1896 и 1897 г.г. Императорское Русское Географическое Общество, сознавая недостаточность свѣдѣній о ледникахъ западнаго Кавказа, командировало Н. А. Буша и Н. Н. Щукина въ предѣлы Кубанской области и Сухумскаго округа для изученія ледниковъ и растительности. Ими было осмотрѣно и описано 220 ледниковъ въ Кубанской области и Абхазіи, и изъ нихъ 130 нѣтъ еще не описанныхъ 22). Остаются еще не обследованными ледники верховьевъ р. Хурзука и еще истоки нѣсколькихъ небольшихъ рѣчекъ.

Такимъ образомъ изслѣдованіе ледниковъ Кавказа еще не закончено, но полученные факты уже ставятъ Кавказъ по крайней мѣрѣ наравнѣ съ Альпами.

Эльбрусъ имѣетъ такое устройство, которое чрезвычайно благопріятно для образованія обширнѣйшихъ снѣжныхъ полей и многочисленныхъ ледниковъ. Онъ является самой высокой во всемъ Кавказѣ вершиной и самой мощной, хотя довольно изолированной отъ другихъ значительныхъ вершинъ. Кромѣ, того къ его значительному трахитовому конусу примыкаютъ многочисленные долины, состоящія изъ кристаллическихъ породъ и представляющія изъ себя разорванные второстепенные кратеры. Такіе горные цирки весьма удобны для залеганія снѣга. Ледники же обыкновенно спускаются по склонамъ долинъ, слѣдуя направ-

19) Динникъ, 416 и 328. Онъ же говоритъ (383): „въ ледниковый періодъ Кавказскіе ледники не спускались такъ низко и не достигали такой величины, какъ ледники Альпъ и даже Пиренеевъ“.

20) Михайловскій, 150 (D. Freshfield. The Peaks, Passes... p. 694).

21) Михайловскій, 150—151.

22) „Правит. Вѣстн.“ 1899, № 26 отъ 2 Февр.

ленію прежнихъ потоковъ лавы. Наконецъ, конусъ Эльбруса имѣетъ не очень крутые склоны. Особенно пологи восточные и юго-восточные склоны, между тѣмъ какъ западные склоны круты. Вслѣдствіе этого ледники и снѣга Эльбруса представляютъ пространство въ 8 разъ большее сравнительно, напр., съ ледниками и снѣгами Казбека.

Высота снѣговой линіи на Эльбрусѣ не вездѣ одинакова. На западномъ склонѣ его, по Абиху, она равняется 10923 ф., на восточномъ, при началѣ Баксанскаго ледника — 10500 ф. На сѣверномъ склонѣ, въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ вершины Эльбруса, снѣговая линія лежитъ на 11233 футахъ. На томъ отрогѣ Эльбруса, который отдѣляетъ истоки Малки отъ истоковъ Кубани, Абихъ нашелъ вѣчные снѣга на 12310 ф. ²³⁾

Надо однако имѣть въ виду, что высота снѣговой линіи не постоянна, находится въ большой зависимости отъ годовой температуры и отъ количества осадковъ, выпавшихъ въ годъ наблюденія. Послѣ очень снѣжной зимы и при холодномъ лѣтѣ линія вѣчнаго снѣга должна значительно понизиться. При противоположныхъ условіяхъ ²⁴⁾, т. е. послѣ малоснѣжной зимы и при жаркомъ лѣтѣ, снѣговая линія поднимается. Кроме того, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ снѣговая линія въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ будетъ мѣнять свою высоту. Динникъ пишетъ: „Побывавъ на Эльбрусѣ нѣсколько разъ, я замѣтилъ, какъ велико бываетъ различіе въ положеніи снѣжной линіи на этой горѣ въ разные годы. Въ 1874 году я былъ на западномъ склонѣ Эльбруса, именно въ верховьяхъ Хурзука, поднимался на Эльбрусъ значительно выше снѣговой линіи и хорошо замѣтилъ тѣ мѣста, до которыхъ спускалась въ то время снѣжная линія. Въ 1879 году я снова попалъ на то же мѣсто и былъ пораженъ совершенно инымъ расположеніемъ снѣговъ. Зубчатый барьеръ остроконечныхъ, темныхъ скалъ, такъ рѣзко и красиво обрисовавшийся въ 1874 г. на ослѣпительной—бѣлой снѣжной целинѣ, теперь былъ далеко ниже линіи снѣговъ; многія крутыя скалы въ другихъ мѣстахъ горы, прежде также торчавшія изъ снѣга, теперь были окружены голыми осыпями; одинъ высокій гребень, находящійся между истоками Хурзука и Кугуртлю-су и черезъ который мы въ 1874 г. перебрались съ большимъ тру-

²³⁾ Динникъ. Ледн. 316. Энцикл. сл. Брокгауза 26, стр. 853: на Эльбрусѣ снѣговая линія находится на высотѣ около 10700 ф. (зап. и вост. склон.)—11700 ф. (сѣв. скл.). Abich H. Ueber die Lage der Schneeegränze, 262) высчитываетъ среднюю высоту снѣговой линіи на Эльбрусѣ въ 10885 ф.

²⁴⁾ Динникъ. Современные и др. ледники Кавказа, стр. 319. Динникъ. Эльбрусъ и его отроги, VI, № 3, стр. 270.

Кубанская область. Ледникъ Кюкуртлю, истоки р. Хурзука.

Фот. Д. Ермакова.

домъ по причинѣ глубокаго снѣга, покрывавшаго его, въ 1879 г. былъ почти совершенно обнаженъ“.

Во всякомъ случаѣ снѣговая линія на Эльбрусѣ, проходящая приблизительно на 11000 ф., лежитъ почти на 2000 ф. выше, чѣмъ въ Пиренеяхъ, и только на 500—1000 выше, чѣмъ на южномъ склонѣ Альпъ, и представляетъ собою среднюю величину снѣговой линіи всего Кавказа ²⁵⁾.

Не смотря на такую значительную высоту снѣговой линіи, все-таки огромное пространство горы Эльбруса, выше 11000 ф., т. е. приблизительно на 2 версты вертикальной высоты, покрыто снѣгами или льдами, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ скалъ, на которыхъ снѣгъ и ледъ не держатся вслѣдствіе крутизны или дѣйствія вѣтра.

Площадь снѣговъ и льдовъ Эльбруса теперь, какъ уже было сказано, опредѣляется почти въ 250 кв. верстъ. Съ Эльбруса спускается не менѣе 15 ледниковъ 1-го разряда и не менѣе 62—2-го разряда ²⁶⁾.

Въ бассейнѣ р. Кубани находятся перворазрядные ледники: Уллу-Камъ, Кюкуртлю и Битюкъ-тюбе; въ бассейнѣ р. Малки: Балкъ-баши-бузъ, Уллу-чиранъ, Кара-чулъ, Уллу-коль, Уллу-малиенъ-дерку, Микель-чиранъ, Двурогій Кынгыръ-сыртъ, и наконецъ въ бассейнѣ р. Баксана: Ирикъ, Терсъ-коль, Гара-баши, Хотю-тау и наиболѣе извѣстный ледникъ Эльбруса—Азау или Баксанскій. Не всѣ ледники изслѣдованы и описаны достаточно подробно. Точное научное изученіе ихъ еще не производилось. Мы имѣемъ лишь довольно случайныя несистематическія наблюденія и описанія. Поэтому описанія одного и того же ледника у разныхъ наблюдателей получаются весьма несходныя. Вотъ описаніе наиболѣе извѣстныхъ ледниковъ, заимствованное у очевидцевъ.

Ледникъ Кюкуртлю (Кугуртлю) спускается съ западнаго склона Эльбруса и находится въ верховьяхъ рѣчки Кюкуртлю-су, которая, сливаясь съ р. Битюкъ-тюбе-коль, образуетъ р. Уллу-Хурзукъ. Онъ спускается до 2778 метровъ, (=9112 ф.) ²⁷⁾. По словамъ г. Динника ²⁸⁾ ледникъ этотъ трудно доступенъ. Въ разстояніи версты отъ нижняго конца его надо слѣзать съ лошади и пробираться пѣшкомъ по очень утомительному пути.

²⁵⁾ Реклю. VI, 52. Стебницкій. И. К. О., V. стр. 2—3. Его же. Изв. И. Р. Г. О., IX, № 5.

²⁶⁾ Михайловскій, 155 стр.

²⁷⁾ Михайловскій, стр. 176.

²⁸⁾ Динникъ. Ледники 386 и (болѣе подробное описаніе) Эльбрусъ, стр. 267—

„Конечная морена, въ видѣ гряды шаговъ въ 500 длиною и шаговъ 200 шириною, окружаетъ съ нижней стороны ледникъ и состоитъ изъ крупныхъ обломковъ различныхъ горныхъ породъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ нее прорываются бурные потоки, образующіе множество водопадовъ. Шумъ воды слышенъ былъ буквально по всѣмъ направлениямъ. У самаго конца глетчера также навалены груды громадныхъ каменныхъ глыбъ, между которыми проклатываетъ себѣ путь вода, вытекающая изъ подъ льда. Такія же глыбы лежатъ въ самомъ неустойчивомъ положеніи и на краю глетчера, образующаго здѣсь очень крутой ледяной уступъ. При восхожденіи на ледникъ въ Іюль 1879 года, мы должны были на протяженіи шаговъ 150 итти, высѣкая во льду ступени; когда же первый, самый крутой уступъ былъ побѣжденъ, дальнѣйшій путь сталъ уже гораздо легче“.

„Ледникъ Кюкуртлю имѣетъ ширину въ нижней части около 400—500 шаговъ, вверху же замѣтно расширяется“.

По новѣйшему опредѣленію, длина ледника—6,1 километра съ фирномъ, а длина безъ фирна 5,1²⁹⁾.

„Вверху³⁰⁾ ледникъ раздѣляется на два болѣе или менѣе разобщенныя поля. Одно изъ нихъ спускается съ самаго Эльбруса, а другое съ его отрога, идущаго къ югу“.

„Поверхность ледника не представляетъ ничего особеннаго; въ нижней части его она болѣе или менѣе грязна и усѣяна множествомъ крупныхъ и мелкихъ обломковъ скаль, но чѣмъ дальше вверху, тѣмъ чище и чище становится она. Въ разстояніи версты отъ нижняго конца поверхность ледника дѣлается почти совершенно чистой. Только въ одномъ мѣстѣ, съ правой стороны ледника, мы встрѣтили множество громадныхъ трещинъ, въ другихъ мѣстахъ онѣ имѣютъ меньшіе размѣры и встрѣчаются не такъ часто. Боковыя морены, состоящія изъ мелкаго щебня, тянутся въ нѣсколько параллельныхъ рядовъ и лежатъ частью на самомъ глетчерѣ, частью по бокамъ его. Верхняя часть ледника почти со всѣхъ сторонъ окружена высокими, остроконечными, разорванными скалами, вѣроятно краями древняго кратера Эльбруса. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи тѣ, которыя находятся на сѣверо-западной сторонѣ. На южной находятся скалы желто-сѣраго цвѣта. Вѣроятно на нихъ есть осадки сѣры, придающіе имъ такой цвѣтъ. Сосѣднія горы

²⁹⁾ Михайловскій, 176. Динникъ (Ледники 386) говоритъ ошибочно: „длина его, на сколько можно судить по глазомѣру, равняется 1½ или 2 верстамъ“.

³⁰⁾ Динникъ. Ледники, 386—387.

состоятъ главнымъ образомъ изъ трахита; встрѣчается часто порфиръ и гораздо рѣже гнейсъ и протогинъ. Многіе камни содержатъ значительное количество желѣза“³¹⁾.

„Въ конечной моренѣ ледника часто попадаются куски, достигающіе пудовъ двухъ вѣсу и состоящіе изъ сѣры, перемѣшанной съ зернышками бѣлаго кварца, кусочками трахита и другихъ минераловъ. Благодаря присутствію сѣры въ моренахъ ледника, онъ самъ и вытекающая изъ него рѣчка получили свое названіе, означающее сѣрный ледникъ и сѣрная рѣчка³²⁾. Безъ сомнѣнія, эта сѣра осаждалась на стѣнкахъ кратера Эльбруса въ то время, когда вулканическая дѣятельность его еще не прекратилась совершенно“.

Ледникъ Уллу-камъ спускается съ юго-западнаго склона Эльбруса и даетъ начало истокамъ р. Уллу-камъ. Онъ оканчивается на болѣе значительной высотѣ, чѣмъ Кюкуртлю, а именно на высотѣ 2966 м.³³⁾; размѣрами онъ также уступаетъ первому леднику, имѣя длину всего 4,2 килом., а безъ фирна лишь 2,5 кил.

Ледникъ Чилу-кашъ³⁴⁾, „спускающійся тоже съ юго-западнаго склона Эльбруса, почти сплошь засыпанъ камнями и покрытъ грязью. Нижній конецъ его обрывается почти отвѣсною стѣною, изъ-подъ которой бѣжитъ правый истокъ рѣки Чилу-кашъ. Вверху надъ ледникомъ высоко поднимается въ воздухѣ величественная западная вершина Эльбруса, которая кажется очень близкою. Вершина ледника окружена зубчатымъ барьеромъ остроконечныхъ скалъ, расположенныхъ полукругомъ, вѣроятно, нѣкогда бывшимъ краемъ второстепеннаго кратера Эльбруса. Югозападная часть стѣны кратера обрушена, и здѣсь образовалась брешь, сквозь которую и нашелъ себѣ путь внизъ нынѣшній ледникъ“.

Ледникъ Азау или Баксанскій—одинъ изъ самыхъ большихъ на Кавказѣ и Эльбрусѣ. Онъ спускается съ конечнаго южнаго отрога Эльбруса и хребта Хотютау, связывающихъ Эльбрусъ съ главнымъ хребтомъ. Изъ него берутъ начало нѣкоторые истоки р. Баксана. Относительно измѣненія величины ледника мы имѣемъ нѣсколько наблюденій. Въ 1849 г., по опредѣленію Аби́ха, онъ оканчивался на высотѣ 7350 ф. надъ уровнемъ моря, въ 1873 году (по его же наблюденію) онъ уже доходилъ только до 7630 ф. Въ 1881 г. его посѣтилъ Динникъ³⁵⁾.

31) Динникъ. Эльбрусъ, 269.

32) Кюкуртъ значитъ: сѣра. Прим. Динника.

33) По Аби́ху 8720 ф., по Гейму 2659 метр.

34) Правит. Вѣстн. 1899, № 26.

35) Динникъ. Ледники, 387 и 388 и Горы и ущел. Терск. обл., 28—30.

Тогда нижняя часть ледника имѣла ширину до 100 саж. „Она представляла болѣе или менѣе крутой склонъ, пересѣченный множествомъ трещинъ и отстоящій отъ крупнаго сосноваго лѣса сажень на 300 или 400. Ледникъ имѣлъ небольшія конечныя морены, что указываетъ на отступаніе его въ это время. Въ разстояніи верстѣ двухъ отъ нижняго конца Азау становится замѣтно шире, достигая 170 саж., а еще версты на полторы выше ширина его, вѣроятно, болѣе версты. Боковыя морены на лѣвой сторонѣ ледника очень велики; онѣ лежатъ частью на льду, частью съ боку его и представляютъ нѣсколько параллельныхъ грядъ. На льду онѣ образуютъ полосу шаговъ въ 100 ширины; правая же сторона глетчера въ средней и нижней части его упирается въ отвѣсныя скалы и имѣетъ морены лишь въ нѣсколько шаговъ шириною. Азау образуется изъ 4 вѣтвей, изъ которыхъ двѣ получаютъ начало со снѣговъ Эльбруса, одна съ Хотютау и одна съ горъ, ограничивающихъ правую сторону ледника ³⁶⁾. Хотя одна изъ вѣтвей, начинающихся на Эльбрусѣ, вѣроятно, длиннѣе всѣхъ прочихъ, но за начало глетчера скорѣе можно принять широкое ледяное поле, спускающееся съ Хотютау. Вверху оно безъ замѣтной границы переходитъ въ огромное снѣговое поле, имѣющее нѣсколько верстѣ въ длину и ширину.

„Съ правой стороны къ лѣвой части присоединяется короткая, изогнутая вѣтвь, имѣющая, вѣроятно, менѣе полуторы версты въ длину и самыя незначительныя морены; она присоединяется къ главной вѣтви верстахъ въ 3-хъ отъ нижняго конца ледника. Вѣтви лѣвой стороны значительно больше; обѣ онѣ спускаются съ Эльбруса. Нижняя изъ нихъ присоединяется къ главному глетчеру противъ правой вѣтки; она сравнительно не велика, располагается въ узкомъ скалистомъ ущельи и пересѣкается множествомъ поперечныхъ трещинъ; въ одномъ мѣстѣ на ней находится большой ледопадъ, которымъ она перерѣзывается совершенно. Ниже этого мѣста снова тянется болѣе ровная поверхность, сливающаяся, наконецъ, съ главной вѣтвью“.

„Слѣдующая вѣтвь имѣетъ длину гораздо большую, но тоже довольно узка. Начинается она съ обширныхъ снѣжныхъ полей, спускающихся отъ самыхъ вершинъ Эльбруса. Она очень обрывиста и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ однихъ только ледяныхъ столбовъ и зубцовъ, раздѣленныхъ пропастями. Моренъ по сторонамъ ея не замѣтно“.

³⁶⁾ Михайловскій (155) говоритъ, что въ настоящее время три изъ этихъ вѣтвей не доходятъ до главнаго ледяного потока и обратились въ самостоятельныя глетчеры.

При своемъ посѣщеніи Динникъ не поставилъ на ледникѣ никакихъ знаковъ. Въ 1883 г. ледникъ Азау посѣтилъ Россиковъ и поставилъ знаки ³⁷⁾. Черезъ 11 лѣтъ (10 Юля 1894 г.) онъ посѣтилъ его вторично. По его наблюденіямъ, „въ теченіе 11 лѣтъ ледникъ Азау измѣнилъ свой наружный видъ и положеніе нижняго конца. Ледникъ отступилъ на 1105 саж.; освободившаяся отъ льда площадь дна долины—ниже подошвы современнаго устья ледника, справа и слѣва отъ прорѣзывающаго его потока, оказалась заваленной большими насыпями и кучами обрывковъ поперечныхъ валовъ конечныхъ моренъ. Малодоступный, сильнорасчлененный множествомъ продольныхъ, поперечныхъ и краевыхъ трещинъ, крутой ледяной обрывъ устья, превышавшій 46 саж. высоты и болѣе 111 саженой ширины по подошвѣ, значительно обтаялъ, понизился до 30 саж. и сѣзился по подошвѣ до 80 саж., но, какъ и раньше, оставался малодоступнымъ и безъ свода. Трещины всѣхъ трехъ рядовъ, разсѣкающія ледяныя толщи его, носили совершенно другой характеръ и отличались другимъ положеніемъ; поперечныя трещины во всю ширину верхней линіи устья доминировали надъ трещинами краевыми и продольными, тогда какъ раньше, на высотѣ той же линіи, преобладали только однѣ продольныя трещины. Ширина краевыхъ трещинъ колебалась отъ 1 фут. до 5 саж. Ледяной обрывъ устья отодвинулся отъ боковыхъ моренъ и по верхней линіи совершенно изолировался отъ нихъ. Характеръ льда, какъ самаго устья, такъ и нижняго конца его стока представлялъ сплошную и однородную массу настоящаго глетчернаго льда красиваго зеленаго цвѣта, лишь мѣстами, или вѣрнѣе, участками, обнаруживая слоистость съ характернымъ чередованіемъ слоевъ чистаго льда съ слоями полупрозрачнаго отъ избытка включенныхъ пузырьковъ воздуха. Береговыя морены, правая и лѣвая, уширились и, вслѣдствіе пониженія уровня ледяной поверхности устья, выступали надъ ледяной его массой на нѣсколько саженой выше. По ширинѣ подошвы устья зяло восемь продушинъ съ шахтами и короткими ходами; самая большая изъ продушинъ, средняя, достигала до 2 арш. высоты и 3—4 саж. глубины; изъ нея и выбѣгалъ бурный, молочнаго цвѣта, главный подледниковый потокъ истока р. Баксана.

„Стокъ ледника Азау обтаялъ, какъ и устье по всѣмъ тремъ измѣреніямъ; уровень его ледяной поверхности до впаденія въ него двухъ нижнихъ ледниковыхъ рукавовъ—съ правой и лѣвой стороны, понизился относительно всѣхъ установленныхъ на немъ

³⁷⁾ Состояніе ледниковъ сѣвернаго склона центральнаго Кавказа, отчетъ за 1893 и 1894 г. д. чл. К. Н. Россикова. (Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О. 1896 г.), стр. 282—283, 286—288.

знаковъ и помѣтокъ. Энергичнѣе всего таяніе съ поверхности шло по лѣвой сторонѣ стока—около 18 саж.; ограниченнѣе—съ праваго бока—до 13 саж.; минимальная величина пониженія не превышала 11 саж. по правому боку. Ширина ледниковаго стока въ среднемъ сократилась до 10 саж., максимальная же величина сокращенія съ cadaго бока достигала 20—25 саж. Изъ прочихъ слѣдовъ верхней, нижней и внутренней убыли стока, совокупностью которыхъ опредѣляется „фізіономія“ стока, рѣзче всего выступила по длинѣ поверхности его довольно глубокая и широкая съ пологими ледяными краями ложбина, которой, какъ бы сказать, раздѣлялась нижняя часть стока на двѣ неравныя половины: на правую болѣе или менѣе закрытую массовымъ скопленіемъ обломковъ горныхъ породъ, отъ величины щебня до огромныхъ кусковъ скаль и глыбъ, и лѣвую, совершенно лишенную моренныхъ отложеній, менѣе разсѣченную трещинами, бугристую, съ различнаго рода неровностями въ видѣ впадинъ, углубленій и пр. выклиновывающуюся къ устью“—

„Сильнѣе другихъ частей обтаяла поверхность стока у нижняго конца (устья); эта послѣдняя стала плосче; обрамлявшіе ее съ лѣвой стороны высокіе ледяные бугры и конусы, засыпанные щебнемъ, обломками и валунами, понизились и, какъ бы расплылись въ толщахъ льда; ямы и углубленія выравнялись и уширились; беспорядочно перепутывавшіяся трещины и разсѣлины со стороны устья однѣ закрылись, другія обратились въ глухіе ходы, извилистыя шахты и отдѣльно замкнутыя пустоты; массовыя скопленія обломковъ горныхъ породъ на ледяной поверхности слились въ сплошную непрерывную и широкую полосу и пріобрѣли большую компактность и толщину. Огромный валунъ, или вѣрнѣе, обломокъ скалы въ нѣсколько тысячъ куб. м., находившійся на ледяной поверхности стока ниже, упомянутыхъ выше, двухъ ледниковыхъ рукавовъ, относительно уцѣлѣвшихъ помѣтокъ, установленныхъ на обоихъ береговыхъ моренахъ, визированныхъ поперекъ стока по линіи валуна, оказался въ 1894 г. слишкомъ на 221 футъ ниже этихъ помѣтокъ; другими словами—ледникъ двигался со скоростью 20,09 футовъ въ годъ, или около 0,06 въ сутки“.

„Область снѣжника также подверглась измѣненіямъ одинаковаго характера съ измѣненіями стока, хотя и не въ такой степени; фирновыя поля его въ различныхъ частяхъ сократились насчетъ толщѣй самого фирна; по двумъ помѣткамъ 1883 года на скалахъ фирноваго поля на южномъ склонѣ г. Эльбруса, на высотѣ свыше 11796 фут., убыль фирна опредѣлилась въ 18 футовъ“.

„Характеръ ледниковаго ложа, положеніе на немъ самаго

ледника и рельефъ самаго ледниковаго ущелья не исключаетъ образованіе заваловъ и обваловъ“.

	Годъ наблюденія		Устье.		Собственно-стокъ.				Въ дюймахъ.		
			Длина.	Толщина.	Уменьшилась:						
	1-й разъ.	2-й разъ.			Ширина подошвъ.	Высота.	Толщина.	Ширина.	Стока.	Снѣжника.	
Ледникъ Азау	1883	10-VII 1893	772	112	217	10	99	70	18	2	5
						Высо- талед- ник. отло- женій.			У мень- шила сь снѣж- никъ.	Толщина свѣжевыпав- шихъ шаго снѣга въ области стока и снѣж- ника.	
			В ъ ф у т а х ъ .								

Конечныя морены ледника Азау, по словамъ Динника ³⁸⁾, не велики и „состоятъ изъ кучъ краснаго вулканическаго туфа, чернаго трахита съ бѣлыми вкрапинами санидина и сѣраго ортоклазоваго порфира. Тутъ же валялись куски очень красиваго ленточнаго трахита съ узкими прослойками чернаго туфа.

Абихъ посѣтилъ ледникъ Азау въ октябрѣ 1849 г. ³⁹⁾, тогда ширина ледника въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ входилъ въ сосновый лѣсъ, въ средней его части, простиралась до 1400 фут., а толщина отъ 60 до 80 фут. Тогда ледникъ спускался до 7350 футовъ и входилъ въ сосновый лѣсъ, отъ котораго въ 1881 г., по Диннику, ледникъ отступилъ сажень на 300—400. „Высокія сосны, говоритъ Абихъ, низверженныя ледникомъ, лежатъ на льдинахъ и отпавшихъ обломкахъ (гальки), другія всѣмъ стволомъ глубоко вмерзли въ ледяную массу, тогда какъ ихъ тѣнистыя зеленныя вѣтви свободно выходятъ наружу. Ледъ этого глетчера изобилуетъ продольно поднятыми пузырями, и не смотря на свою видимую плотность, онъ собственно есть конгломератъ ледяныхъ поледровъ разныхъ величинъ слабо между собою соединенныхъ, такъ что при сколько-нибудь сильныхъ ударахъ молоткомъ большія льдины разбиваются въ дребезги. Между развалинами каменныхъ породъ, находящихся на поверхности ледника, есть обломки разложеннаго и заключающаго въ себѣ сѣру трахита, которые вѣроятно ледникомъ были снесены внизъ

³⁸⁾ Динникъ. Горы и ущелья Терской обл., Зап. Кав. О., кн. XIII, в. I, 27.

³⁹⁾ Абихъ, Кавказскій Календарь на 1853 г., стр. 447 (=I. И Стебницкій. О распростр. ледн. на Кавк. Зап. К. О., V, стр. 5). Abich H. Ueber die Lage der Schneegränze, 268.

съ высотъ Эльбруса, гдѣ они находились въ мѣстахъ прежняго изверженія лавы“.

Азау спускается по широкому трахитовому потоку, который составляетъ такимъ образомъ ложе глетчера; самъ же этотъ потокъ покоится на кристаллическихъ первозданныхъ породахъ⁴⁰⁾.

Ледникъ Азау считается не самымъ большимъ ледникомъ Эльбруса, а только однимъ изъ самыхъ большихъ; но о немъ мы имѣемъ свѣденій больше, чѣмъ о какомъ-либо другомъ ледникѣ Эльбруса. Это объясняется тѣмъ, что Азау самый доступный ледникъ: подъемъ къ нему отъ аула Урусбіева по рѣкѣ Баксану очень легокъ, по крайней мѣрѣ, много легче, чѣмъ подъемъ къ другимъ ледникамъ. По этой же самой причинѣ черезъ ледникъ Азау пролегалъ тропа, ведущая изъ долины Баксана въ долину Уллу-кама въ Карачай, а также и на югъ въ Сванетію, въ долину р. Ненскрыры. Такимъ образомъ всякій путешественникъ, желающій перебраться изъ Терской области въ Кутаисскую губернію или въ Кубанскую область черезъ главный хребетъ никакъ не минуетъ ледника Азау. Впрочемъ, этотъ путь черезъ Азау очень труденъ, и путешественники по возможности избѣгаютъ его.

Съ Кубанской стороны переваль удобенъ. Г. Вагановъ говоритъ⁴¹⁾: „р. Уллу-зе беретъ начало съ ледниковъ главнаго кряжа Кавказскихъ горъ—Чиперь-азау и переваль этотъ называется тѣмъ же именемъ. Дорога къ этому перевалу находится въ долинѣ р. Уллу-зе и не представляетъ никакихъ затрудненій для перегона скота. Подъемъ черезъ переваль также одинъ изъ легкихъ, ибо приходится переваливать всего черезъ одну гору по довольно хорошей тропѣ. Несмотря, повидимому, на всѣ относительныя удобства этого перевала, черезъ него ни наши карачаевцы, ни сванеты не переходятъ. Объясняется это тѣмъ, что сванеты въ этомъ углу имѣютъ подъ рукою селенія Терской области, а карачаевцевъ непускаетъ ветеринарно-карантинная стража. Въ теченіи всего 1897 года черезъ этотъ переваль прошли только одни пѣшеходы и вовсе не наблюдалось случаевъ перегона скота или переноса кожъ“.

Кромѣ подъема по Уллу-зе, на переваль Чиперь-азау есть еще подъемъ на переваль Хотютау, но съ обоихъ переваловъ въ долину Баксана попадаютъ черезъ ледникъ Азау. Тепцовъ⁴²⁾, который въ своихъ указаніяхъ часто преувеличиваетъ дѣйствительность, даетъ тоже очень хорошее описаніе ледника Азау и дороги черезъ него.

⁴⁰⁾ Динникъ. Ледники, 367.

⁴¹⁾ Вагановъ. Извѣстія О. Л. И. К. О., в. I, стр. 18.

⁴²⁾ Тепцовъ, 68—71, 72—73. (Вып. 1892 г.).

Терская область. Терсь-кольскій ледникъ.

Фот. Д. Ермакова.

„Жители Баксана имѣютъ постоянныя сношенія съ карачаевцами, живущими по истокамъ Кубани и избираютъ для этихъ сношеній болѣе удобный, хотя и болѣе далекій путь, по Кыртыку⁴³⁾, черезъ глетчеръ же Азау ходятъ очень немногіе смѣльчаки и преимущественно воры со скотомъ. Недоступность пути, дремучіе лѣса въ истокахъ Кубани и Баксана даютъ ворами съ краденнымъ скотомъ надежное убѣжище отъ карауловъ, которые горцы содержатъ на свой счетъ у всѣхъ горныхъ проходовъ въ Сванетію и Рачу. Горцы не помнятъ, проходилъ-ли кто-либо изъ путешественниковъ черезъ Азау, такъ какъ и за большую плату рѣдкій изъ карачаевцевъ рѣшится проводить путешественника по этимъ дебрямъ и скаламъ. Только безопасные и безучастные къ своей жизни сваны пойдутъ съ путешественникомъ хоть въ самый адъ. Мы рѣшились пройти въ Карачай переваломъ Чиперъ черезъ Азау. Проводники предупреждали насъ объ опасности пути и совѣтовали идти по Кыртыку, но мы встрѣтили подъ Азау осла съ вьюкомъ и погонщика-карачаевца, который, подтверждая трудность пути, сказалъ, что, если мы обладаемъ хотя небольшою опытностью въ лазаніи по скаламъ, то побѣдимъ и этотъ переваль. Въ помощь нашимъ сванамъ мы взяли одного изъ карачаевскихъ караульчиковъ“.

„Переваль черезъ Азау сдѣланъ былъ нами при ясномъ безоблачномъ небѣ. Едва замѣтная тропа вначалѣ колеситъ по лѣвой, сѣверной, моренѣ и скоро теряется въ ней. Множество остроугольныхъ камней во многихъ мѣстахъ дѣлаютъ путь положительно невозможнымъ, что заставляетъ путника сойти на ледникъ и отыскивать путь среди зіяющихъ трещинъ. Поверхность глетчера въ устьѣ производитъ впечатлѣніе застывшихъ морскихъ волнъ. Болѣе часу мы карабкались по моренѣ, а затѣмъ вступили на отлогую и почти ровную поверхность глетчера. Глетчеръ какъ-то вдругъ расширился и образовалъ обширное зеленовато-сѣрое поле, окаймленное со всѣхъ сторонъ скалами и бѣлоснѣжными вершинами. На скалахъ нависли меньшіе глетчеры, а за ними снѣговья поля, среди которыхъ кое-гдѣ торчатъ исполинскими зубцами одинокіе гранитные утесы. На поверхности ледника намъ попадались скелеты лошадей, воловъ, овецъ, перепелокъ, замерзшіе мотыльки и мухи, чаще же всего—скелеты погибшихъ туровъ и большое число турьихъ роговъ, достигающихъ иногда въ длину до 2 арш. Путь по леднику вначалѣ былъ легокъ, подъемъ незначителенъ; шероховатая поверхность льда не позволяла ногамъ скользить; встрѣчались трещины, но

⁴³⁾ По Кыртыку, вокругъ Эльбруса съ сѣвера и далѣе по истокамъ Малки и по плоскогорью Садырларъ въ ауль Хурзукъ.

ихъ или обходили, если онѣ были широки, или перепрыгивали, если онѣ были узки. По поверхности ледника журчатъ ручейки, которые большею частію исчезаютъ или въ бездонныхъ трещинахъ или въ воронкообразныхъ колодцахъ. Немногіе изъ ручьевъ достигаютъ конца глетчера, гдѣ они каскадами падаютъ съ ледяной скалы въ вырвавшуюся изъ подъ льда рѣку. Черезъ трещины до слуха путника долетаетъ отдаленный гулъ и ревъ подледной рѣки, увидѣть которую намъ не удалось даже черезъ самыя широкія трещины. Иногда слышались глухіе выстрѣлы въ ледникѣ—это трещалъ ледъ, образуя новыя щели“.

„Большинство трещинъ имѣютъ поперечное направленіе, что обусловливается, по всей вѣроятности, поступательнымъ движеніемъ глетчера по неровной, волнистой поверхности его ложа. Долевья трещины на Азау очень рѣдки и обыкновенно узки—не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина, тогда какъ поперечныя достигаютъ $1\frac{1}{2}$ саженой ширины. Двѣ отвѣсныя зеленоватыя стѣны льда уходятъ въ неизмѣримую глубину, изъ которой доносится зловѣщій ревъ подледной рѣки и водопадовъ. Въ стѣнахъ встрѣчаются отверстія—естественныя ледяныя штольни, по которымъ течетъ вода до трещины, гдѣ она образуетъ красивые водопады. Брызги отъ этихъ водопадовъ разсыпаются въ искрящуюся водяную пыль, которая облакомъ стоитъ въ трещинѣ и скрываетъ отъ взоровъ наблюдателя дно пропасти. Много прогоняемаго скота гибнетъ въ такихъ трещинахъ. Встрѣчаются трещины, суживающіяся на глубинѣ нѣсколькихъ саженой до полуаршина. Упавшій въ такія трещины скотъ извлекается слѣдующимъ способомъ: смѣльчакъ-горецъ обвязывается веревкой; товарищи спускаютъ его въ трещину; тамъ онъ рубитъ на куски застрявшее животное, привязываетъ части его къ другой веревкѣ; товарищи вытаскиваютъ все мясо, вытаскиваютъ и его на свѣтъ Божій.

„Особенное вниманіе наше привлекли колодцы. Они образуются въ широкихъ, котлообразныхъ углубленіяхъ; вода, падая въ нихъ, размываетъ ихъ все глубже и глубже; такимъ образомъ получается во льду глубокая яма. и колодезь готовъ. Наибольшій изъ колодцевъ, видѣнныхъ нами на Азау, представлялъ собою воронкообразное углубленіе, верхній діаметръ котораго равнялся $2\frac{1}{2}$ арш. Въ воронку эту съ разныхъ сторонъ вливалось пять ручьевъ. Вода, повидимому, не вмѣщалась въ воронкѣ и вертѣлась въ одну сторону на глубинѣ 2 арш. Надъ воронкой поднимался столбъ водяной пыли, а въ столбѣ была видима радуга“.

„При стараніи итти какъ можно быстрѣе, ледникъ Азау пройденъ былъ нами въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, отбросивъ $1\frac{1}{2}$ часа на остановки для отдыховъ и, положивъ наименьшую скорость—2

версты въ часъ, можно заключить, что длина глетчера (включая сюда и снѣговья поля его) не менѣе 8 верстъ⁴⁴); наибольшая же ширина около 4-хъ верстъ“.

„Вліяніе разрѣженнаго воздуха сказалось не только на насъ, но и на нашихъ проводникахъ сванетахъ, ко всему, казалось бы, привыкшихъ. Дыханіе у всѣхъ было частое, порывистое, не смотря на получасовой отдыхъ; пульсъ былъ отъ 90 до 100 ударовъ въ минуту; кровь прилиwała къ головѣ и клонило ко сну; ощущеніе тошноты чувствовали всѣ. О большой разрѣженности воздуха можно было судить еще и потому, что разговаривавшіе проводники наши уже на разстояніи какихъ-нибудь 40—50 саж. не слышали другъ друга. Звуки въ разрѣженномъ воздухѣ глухи, а выстрѣлъ не производитъ обычнаго гула. „Гайда—пошелъ, баринъ! Не хорошъ! Голова пропаль! „такъ поднимали обыкновенно насъ сванеты“.

Ледникъ Гара-Баши начинается у обширнаго, обрывистаго поля, расположеннаго на ю.-в. склонѣ Эльбруса и спускается до 2878 метровъ. Въ началѣ онъ относительно широкъ⁴⁵), а потомъ сильно суживается и въ концѣ едва-ли имѣетъ болѣе 50 или 60 саж. ширины. Длина его также небольшая (около 4 вер.). Онъ залегаетъ въ глубокой крутой балкѣ. Склоны Эльбруса, прилегающіе къ Гара-Баши, состоятъ изъ легко разсыпающихся красноватыхъ туфовъ и трахитовъ, вслѣдствіе чего рѣчка (одинъ изъ истоковъ Баксана), вытекающая изъ-подъ льда, имѣетъ мутную, непрозрачную, красноватую воду. По словамъ туземца Измаила Урусбіева, Гара-баши-чиранъ прежде (лѣтъ 30 или 35 тому назадъ) спускался гораздо ниже, гдѣ его ущелье становится еще болѣе узкимъ и крутымъ. Съ правой стороны ледника находятся осыпи, съ лѣвой—не особенно высокій кряжъ, также состоящій изъ вулканическихъ туфовъ и трахитовъ, а тотчасъ за нимъ лежитъ ледникъ Терсъ-коль.

Ледникъ Терсъ-коль (Терсъ-коль-чиранъ) начинается⁴⁶) отъ большого снѣжнаго поля ю.-в. склона Эльбруса и очень близко подходитъ къ долинѣ Баксана. „Поверхность его очень крута и пересѣкается такимъ множествомъ трещинъ, что ходить по ней едва-ли можно. Размѣры ледника небольшіе: по срединѣ ширина приблизительно съ версту“. Длину г. Динникъ со словъ Измаила Урусбіева, опредѣлили „немногимъ больше ширины“; Ми-

⁴⁴) Эта цифра немного болѣе нашей. Описаніе ледника Азау см. также С. Нанн. *Kaukasische Reisen und Studien*. Leipzig. 1896. S. 30—35.

⁴⁵) Динникъ. Горы Терек. обл., 32.

⁴⁶) Динникъ, *ibid.*, 34—35 „Терсъ-кривой, коль-балка, небольшая долина, ущелье“.

хайловскій даетъ длину 5 километровъ, а конецъ ледника на 2625 м. (8608 фут.).

„Если смотрѣть на этотъ ледникъ снизу, то онъ имѣетъ видъ прямоугольнаго трехугольника съ притупленными углами. Значительно ниже его находятся морены, доказывающія, что въ прежнія времена и этотъ ледникъ былъ значительно больше“.

Ледникъ Прикъ спускался по опредѣленію Абиха до 8303 фт. ⁴⁷⁾, онъ имѣетъ длину до 8 верстъ и потому является самымъ большимъ изъ ледниковъ Эльбруса. Онъ очень длиненъ, но за то узокъ ⁴⁸⁾.

Ледникъ Балкъ-баши-бузь ⁴⁹⁾ начинается широкой котловиной на сѣверо-западной сторонѣ Эльбруса, въ верхней части спускается довольно круто и при этомъ быстро суживается. Онъ имѣетъ въ длину версты 2 или 3, ширина его въ нижней части не болѣе ста сажень, а въ верхней—по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ версты. Поверхность вверху довольно чиста, покрыта фирновымъ снѣгомъ и имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, изъ котораго проглядываетъ во многихъ мѣстахъ синезеленый отгѣнокъ льда. На половинѣ длины ледника видны грязевыя полосы и каменные обломки, а нижній конецъ его совершенно скрывается подъ моренами. Здѣсь изъ-подъ льда вытекаетъ нѣсколько мутныхъ ручьевъ, составляющихъ одинъ изъ истоковъ Малки“.

Огромное количество второразрядныхъ ледниковъ еще не исследовано и не описано, потому что до нихъ въ большинствѣ случаевъ можно добраться только при очень большихъ усиліяхъ, съ большимъ трудомъ и опасностями.

Разсматривая одноверстную карту Эльбруса, мы найдемъ еще нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ: 1) обширную снѣжную долину Джика-угень-кезь, на сѣверо-восточной сторонѣ горы, къ этому полю непосредственно примыкаетъ ледникъ Кынгыр-сыртъ; 2) на южной сторонѣ того же снѣжнаго поля отмѣчено „замерзшее озеро“. Литературныхъ описаній ни долины, ни озера мы не имѣемъ.

Снѣжныя поля покрываютъ огромное пространство Эльбруса, не занятое ледниками. Только кое гдѣ темнѣютъ высокія крутыя скалы, на которыхъ не можетъ держаться ни ледъ, ни снѣгъ. Несмотря на столь значительное количество ледниковъ, мы должны замѣтить, что, судя по громадности конуса этой величе-

⁴⁷⁾ По Гейму—до 2552 м., по Михайловскому—до 2541 м.

⁴⁸⁾ Тепцовъ, 72.

⁴⁹⁾ Бузь—по-карачаевски означаетъ ледъ. Прим. Динника—см. Динникъ Эльбрусъ, 273.

Можно думать, что это тотъ самый ледникъ, который у Михайловскаго называется Уллу-чиранъ, длина котораго у него опредѣлена въ 6,3 килом.

ственной горы можно было бы рассчитывать встрѣтить здѣсь еще большее количество ледниковъ и при томъ гораздо большихъ размѣровъ. Изолированное положеніе Эльбруса, отдѣльно отъ главнаго, покрытаго снѣгомъ, хребта является одною изъ главныхъ причинъ относительной скудости ледниковъ. Кромѣ того малое количество атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ этой части Кавказа и наконецъ отсутствіе особенныхъ обширныхъ горныхъ цирковъ не позволили развиваться гигантскимъ ледниковымъ областямъ. По относительному развитію ледниковъ Эльбрусъ сильно уступаетъ Альпамъ и многимъ горамъ Азіи; даже на Кавказѣ отдѣльные ледники Дигоріи, Безенги и Балкаріи по длинѣ превосходятъ ледники Эльбруса: такъ напримѣръ, ледникъ Безенги (бассейнъ Черека) имѣетъ длину почти 20 километровъ,

Древніе ледники Эльбруса, какъ и прочіе ледники Кавказа, спускались значительно ниже. По мнѣнію проф. Мушкетова ⁵⁰⁾ „ледники“ (притебердинскаго хребта) „когда-то были значительной величины, спускались по крайней мѣрѣ до высоты 4000 ф., а вѣроятно даже до 2500 ф., но затѣмъ сократились почти до современныхъ размѣровъ. Однако современные ледники, отличающіеся нѣкоторыми оригинальными топографическими условіями, обнаруживаютъ ясные признаки колебанія въ своихъ размѣрахъ. Въ настоящее время всѣ ледники не спускаются ниже 6000 ф. и находятся въ періодѣ убыванія или уменьшенія, что, кажется, представляетъ явленіе общее для всѣхъ ледниковъ Кавказа, по крайней мѣрѣ послѣднихъ двухъ или даже трехъ десятилѣтій. Въ 1881 г. мнѣ, говоритъ проф. Мушкетовъ, впервые пришлось констатировать фактъ отступанія ледниковъ въ группѣ Эльбруса и Казбека, но вѣроятно періодъ отступанія совпадаетъ съ началомъ 70-хъ или концомъ 60-хъ годовъ, такъ какъ на Девдеракскомъ ледникѣ отступаніе констатировано послѣ 1867 г. Если считать, что продолжительность періодовъ возрастанія и уменьшенія ледниковъ, выведенныя недавно Форелемъ по отношенію къ альпійскимъ ледникамъ, дѣйствительно составляетъ 35 лѣтъ, т. е., почти одинаковая съ 35-лѣтними періодами Брюкнера въ колебаніяхъ климата, то слѣдовательно современная убыль Кавказскихъ ледниковъ должна скоро замѣниться періодомъ возрастанія ихъ, т. е. максимумъ черезъ 10—20 лѣтъ; хотя, разумѣется, для ледниковъ Теберды и Чхалты, можетъ быть и другое число, такъ какъ періодъ въ 35 лѣтъ опредѣленъ какъ средній, выведенный изъ періодовъ различной величины колебаній различныхъ ледниковъ“.

⁵⁰⁾ Мушкетовъ, 56—57.

Слѣды древнихъ моренъ, напимѣрь, Баксанскаго ущелья тотъ ⁵¹⁾ же проф. Мушкетовъ нашелъ не только въблизи Урусбѣевскаго аула, на высотѣ 5200 ф., но даже около Атажукинскаго аула, лежащаго верстъ на 50 ниже Урусбѣевскаго. Динникъ говоритъ, что большія моренныя отложенія онъ нашелъ въ крупномъ сосновомъ лѣсу выше Урусбѣевскаго аула; на нихъ теперь растутъ сосны болѣе обхвата толщиною.

Изъ вышеприведенныхъ словъ проф. Мушкетова видно, что древніе Кавказскіе ледники едва-ли опускались ниже 2500 ф., тогда какъ въ Пиренеяхъ слѣды моренныхъ отложеній встрѣчаются даже на высотѣ 1150—1200 ф. Тѣмъ не менѣе очевидно, что въ древнѣйшій періодъ весь конусъ Эльбруса былъ покрытъ снѣгомъ и льдами до самаго подножія включительно, а отъ его подошвы ледники извивались змѣями, спускаясь дальше внизъ по долинамъ р.р. Уллу-Кама, Малки, Баксана и ихъ притоковъ. Среди этихъ-то массъ снѣга и льда возвышались конусы, извергавшіе по временамъ лаву.

Если принять во вниманіе тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о состояніи ледника Азау въ 1849 и 1873 г. по записямъ Абиха, въ 1881 г. по записямъ Динника и въ 1883 и 1894 г. по записи Россикова, то можно думать, что Азаусскій ледникъ, а слѣдовательно и другіе ледники Кавказа въ настоящее время должны увеличиваться, иначе законъ 35-лѣтнихъ колебаній Фореля не вѣренъ или по крайней мѣрѣ неточенъ. Именно въ 1849 г. ледникъ Азау оканчивался на высотѣ 7350 ф., захватывая часть сосноваго лѣса; въ 1873 же году ледникъ доходилъ только до 7630 ф. Дальнѣйшее отодвиганіе нижняго конца ледника отмѣтили Динникъ и Россиковъ. Весьма вѣроятно, по этимъ цифрамъ, что отступленіе ледника началось не позже, напим., 1865 г., слѣдовательно приблизительно въ 1900 г. кончается 35-лѣтній періодъ убыванія ледника, и въ настоящее время ледникъ долженъ снова увеличиваться. (Если мы предположимъ, что убываніе началось съ 1860 г., что тоже возможно, то въ настоящее время ледникъ долженъ имѣть уже значительный приростъ). Если этого увеличенія мы теперь не замѣтили, то законъ Фореля о періодичности колебаній ледниковъ требуетъ поправки.

Впрочемъ, весьма вѣроятно, что ледники въ текущій геологическій періодъ имѣютъ, независимо отъ временныхъ колебаній убыли и прибыли, общую наклонность къ убыванію и каждое увеличеніе предшествующаго періода будетъ меньше увеличенія послѣдующаго періода.

⁵¹⁾ Динникъ. Ледн., 365—366.

Нѣкоторые изслѣдователи, бывавшіе на склонахъ Эльбруса говорятъ, что „на Эльбрусѣ каждыя 5—10 минутъ слышны отдаленные глухіе звуки“⁵²⁾... Эти звуки, конечно, происходятъ или отъ многочисленныхъ обваловъ или отъ того, что ледъ громадныхъ ледниковъ горы то тамъ, то сямъ трескается и образованіе этихъ трещинъ всегда сопровождается страшнымъ грохотомъ.

Огромныя снѣжныя поля и ледники Эльбруса питаютъ собою начало рѣкъ, текущихъ какъ въ Черное, такъ и въ Каспійское моря. Здѣсь начинается р. Кубань, здѣсь же берутъ начало р.р. Баксанъ и Малка, весьма значительныя притоки Терека. Отмѣтимъ слѣдующія наиболѣе извѣстныя рѣчки.

Съ сѣверозападныхъ склоновъ Эльбруса и изъ ледника Уллу-Чирана, около перевала Бурунъ-ташъ начинается р. Худесъ, правый большой притокъ Кубани. Съ сѣверозападнаго же склона Эльбруса, изъ ледника Битюкъ-тюбе начинается р. Битюкъ-тюбе-колъ, а изъ ледника Кюкуртлю начинается р. Кюкуртлю. Эти двѣ рѣчки, сливаясь, образуютъ р. Уллу-Хурзукъ.

Если изъ аула Хурзука ѣхать вверхъ по р.р. Хурзуку, Битюкъ-тюбе или Кюкуртлю, то вершина Эльбруса будетъ почти все время передъ глазами. По долинѣ Кюкуртлю, какъ говоритъ Динникъ, особенно далеко (верстъ за 20) видны у Эльбруса „двѣ высокія, черныя, вѣроятно базальтовыя скалы, поднимающіяся среди гладкой осыпи“⁵³⁾.

Бассейнъ р. Хурзука отдѣляется отъ бассейна р. Худеса высокимъ хребтомъ (Садыръ-ларъ) высотой около 10000 фут. Этотъ хребетъ, отдѣляясь отъ Эльбруса идетъ въ сѣверозападномъ направленіи до самаго аула Картъ-Джурта и на всемъ своемъ протяженіи служитъ водораздѣломъ р.р. Худеса и Хурзука. Истоки р.р. Худеса и Битюкъ-тюбе въ самыхъ своихъ верховьяхъ сходятся очень близко, на разстояніи около 1 версты и ихъ раздѣляетъ только указанный выше хребетъ.

Долина Битюкъ-тюбе большею частію довольно широка и по ней расположено нѣсколько кошей. Только около самаго Эльбруса эта долина вдругъ суживается. По Битюкъ-тюбе-колу подьемъ къ самой вершинѣ Эльбрусъ, по видимому, невозможенъ.

Съ югозападныхъ склоновъ Эльбруса, изъ ледника Уллу-камъ начинается р. Уллу-камъ на высотѣ болѣе 2500 метровъ. Съ югозападныхъ же склоновъ изъ ледника Чилу-кашъ, начинается р. Чилу-кашъ, притокъ Уллу-кама.

Около аула Учъ-кулана сливаются двѣ рѣчки: Учъ-куланъ и Уллу-камъ; отъ этого аула, отъ мѣста сліянія новая рѣчка но-

⁵²⁾ Динникъ. Горы Терск. обл., XIII, 31.

⁵³⁾ Динникъ. Эльбрусъ, 266.

силь уже всѣмъ извѣстное имя р. Кубани. Горцы-карачаевцы обыкновенно вторую рѣку называютъ неправильно Хурзукъ. Эта рѣка образуется изъ слиянія р.р. Уллу-кама и Уллу-Хурзука, сливающихся немного выше аула Хурзука. Уллу-камъ больше, нежели р. Уллу-Хурзукъ; долина Уллу-кама больше и шире долины Уллу-Хурзука. Вслѣдствіе этого правильнѣе рѣку, образовавшуюся изъ слиянія Уллу-кама и Уллу-Хурзука, называть „Уллу-камъ“, по имени болѣе значительной изъ двухъ слившихся рѣкъ ⁵⁴).

Всѣ указанная рѣки принадлежатъ такимъ образомъ къ бассейну Кубани или Чернаго моря.

На южный склонъ Кавказскаго хребта съ Эльбруса не спускается ни одной рѣки; причиною этого служитъ то обстоятельство, что Эльбрусъ расположенъ къ сѣверу отъ главнаго Кавказскаго хребта, и съ южной стороны отъ Эльбруса стѣною поднимается главный хребетъ высотой болѣе 10000 фут.

Изъ ледниковъ сѣверныхъ склоновъ Эльбруса (Уллу-чиранъ, Кара-чуль, Уллу-коль, Уллу-маленъ-дерку, Микель-чиранъ, Кынгыр-сыртъ) начинаются многочисленныя рѣчки, дающія начало р. Малкѣ.

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Эльбруса является Кекрекскій водопадъ на р. Малкѣ, находящійся правда уже на разстояніи верстъ 10 отъ подножія собственно Эльбруса. Динникъ даетъ подробное описаніе этого водопада, которое мы приведемъ цѣликомъ.

„Рѣка ⁵⁵) течетъ здѣсь въ глубокой, мрачной пропасти, шириной сажени 2 или 3; вода мутна и вся покрыта пѣной; страшный гулъ вылетаетъ со дна пропасти. Въ одномъ мѣстѣ русло образуетъ глубокой уступъ, въ которомъ и находится водопадъ. Если смотрѣть снизу, то видны расположенныя полукругомъ отвѣсныя скалы, сажень въ 50 высотой. Начиная сверху и приблизительно до половины ихъ прорѣзываетъ темная извилистая трещина, черезъ которую несетъ Малка. Она падаетъ здѣсь, слѣдовательно, съ высоты сажень . 20 или 25, вырываясь изъ трещины, имѣетъ видъ большого, мутнаго потока, скатывающагося въ пропасть, который дальше начинаетъ дробиться, а внизу, ударяясь о гранитныя глыбы, превращается въ мелкую, водяную пыль. Въ высокихъ скалахъ сбоку водопада находится углубленіе вродѣ пещеры съ свѣшивающимися съ потолка черными сталаткитами“.

„Когда приходишь къ водопаду, то еще сажень за 20 отъ

⁵⁴) Ср. Вагановъ. I вып., стр. 17.

⁵⁵) Динникъ. Эльбрусъ, 285—286.

Терская область. Терсъ-кольскій ледникъ и г. Эльбрусъ.

Фот. Д. Ермакова.

него начинается обдавать брызгами, а трава здѣсь всегда такая мокрая, какъ будто послѣ сильнаго дождя. Осмотрѣвши водопадъ снизу, мы взобрались на скалы, чтобы взглянуть на него сверху. Здѣсь свалившаяся гранитная глыба образовала естественный мостъ черезъ пропасть, по дну которой течетъ Малка; мы вошли на нее и оттуда снова увидѣли водопадъ“.

„Недалеко отъ водопада находятся два большихъ углекислыхъ источника. Одинъ изъ нихъ имѣетъ резервуаръ сажени въ $2\frac{1}{2}$ длины и почти такой же ширины, другой нѣсколько меньше. Желтокрасный осадокъ на стѣнахъ и днѣ резервуара указываетъ на присутствіе въ водѣ желѣза. Отъ избытка угольной кислоты вода въ обоихъ бассейнахъ какъ-будто кипитъ, образуя по срединѣ бугоръ, фута въ полтора высоты. Нѣсколько выше этихъ источниковъ находятся большіе, довольно правильные, трахитовые столбы. Они суживаются кверху и по формѣ напоминаютъ скорѣе конусъ или пирамиду, чѣмъ цилиндръ и достигаютъ сажень 8 или 10 высоты“.

Динникъ не называетъ точно этого водопада. Вѣроятно это тотъ самый водопадъ, который у Абиха названъ Кекрекскимъ⁵⁶⁾.

Къ бассейну Малки принадлежатъ всѣ многочисленные ручьи, которые начинаются на сѣверо-западномъ склонѣ Эльбруса.

Изъ ледниковъ восточнаго и юго-восточнаго склона Эльбруса начинаются многочисленные ручьи, образующіе верховья р. Баксана. Самымъ главнымъ рукавомъ слѣдуетъ считать ту рѣчку, которая выходитъ изъ ледника Азау или Баксанскаго.

Кромѣ этихъ рѣчекъ на склонахъ Эльбруса есть нѣсколько

⁵⁶⁾ Абихъ. Объясн. разрѣза, 450: „Другіе достойные примѣчанія предметы въ верхнихъ частяхъ долины р. Малки, составляютъ два находящіяся тамъ съ различными свойствами минеральные источники, изъ которыхъ верхній находится при 7811 ф. высотѣ надъ моремъ близъ береговъ Малки, неподалеку Кекрекскаго водопада. Онъ беретъ свое начало изъ почвы, образующей туфъ и гранитные валуны или гальки, которыми наполнилась узкая долина одного изъ притоковъ Малки и покрылся красный кварцовый порфиръ, составляющей основную каменную породу“.

У Надеждина (Кавк. край, стр. (60) тоже сказано: „Малка (165 в. дл.) составляетъ главнѣйшій и послѣдній притокъ Терека съ лѣвой стороны. Она вытекаетъ изъ подошвы Эльбруса двумя источниками, изъ которыхъ правый образуетъ замѣчательный водопадъ Кенрекъ, падающій съ высоты 16 сажень. Въ примѣчаніи онъ прибавляетъ: „Водопадъ увѣнчанъ площадкой, на которой, на скалѣ сохранилась надпись: „11 іюля 1821 г. здѣсь стоялъ лагерь ген. Эмануэля“.—Динникъ (I. с. 284—5) говоритъ тоже, что недалеко отъ описаннаго водопада находится „обширная площадка, на которой слишкомъ 50 лѣтъ назадъ стоялъ корпусъ русскихъ войскъ, отправленныхъ для покоренія Карачая. На одной гранитной скалѣ намъ показали надпись, свидѣтельствующую объ этой экспедиціи: „1828 года съ 8-го по 11-е іюля здѣсь стоялъ лагерь подъ командой генерала отъ кавалеріи Эмануэля“.—Слова эти были выбиты на гранитѣ какимъ-нибудь стальнымъ инструментомъ“.

Очевидно, что надпись относится къ 1829 г., когда здѣсь остановилась лагерь экспедиціи ген. Эмануэля и академика Купфера, совершившая первую попытку восхожденія на вершину Эльбруса (см. ниже).

озеръ. Такъ Н. Динникъ, описывая свое восхожденіе на Эльбрусъ съ площадки Маліень-Дерку, говоритъ: „выступивъ⁵⁷⁾ съ Маліень-Дерку въ 6 часовъ утра... къ 10 час. утра мы достигли вѣчныхъ снѣговъ, спускающихся на сѣверномъ склонѣ Эльбруса до выс. 11500... Первое встрѣтившееся намъ на пути снѣжное поле имѣло сравнительно небольшіе размѣры... Вскорѣ мы перебрались черезъ поле. Тутъ передъ нами открылась площадь, занесенная снѣгомъ, изъ котораго однако-же во многихъ мѣстахъ торчали обнаженныя скалы. На ней находились три небольшія озерца съ чистой, прозрачной, темнозеленой водой. Заброшенныя на такую высоту они, конечно, совершенно были лишены органической жизни и имѣли берега, состоящіе частью изъ льда, частью изъ обнаженныхъ камней“.

Кромѣ этихъ озеръ на картѣ помѣчено еще нѣсколько другихъ небольшихъ озеръ, о которыхъ мы не имѣемъ болѣе положительныхъ свѣдѣній.

Вслѣдствіе того обстоятельства, что на Эльбрусѣ находится огромное скопленіе снѣговъ и льдовъ, эта гигантская гора имѣетъ очень важное климатическое значеніе.

Населеніе окрестностей Эльбруса часто опредѣляетъ предстоящую погоду по виду этой горы, являющейся какъ-бы огромнымъ барометромъ своего рода: если утромъ вершина Эльбруса совершенно чиста, не покрыта ни однимъ облачкомъ, то это предвѣщаетъ яркій, безоблачный день; если же вершина его утромъ начнетъ „куриться“—покрываться маленькими струйками облаковъ, то это несомнѣнный признакъ того, что скоро облака закроютъ все небо. На эти примѣты населеніе обращаетъ очень большое вниманіе и пользуется ими, если только изъ даннаго мѣста виденъ Эльбрусъ.

Кромѣ того Эльбрусъ—громадный естественный холодильникъ: Эльбрусъ и его подножія отодвигаютъ годовую изотерму +8,5 далеко къ сѣверу.

Къ западу отъ Эльбруса расположена небольшая область съ малымъ количествомъ осадковъ (около 400 мм.), между тѣмъ какъ къ сѣверу и къ югу отъ него лежатъ области съ очень большимъ количествомъ осадковъ (750—1000 мм.). Количество осадковъ, выпадающихъ въ полосѣ близъ Эльбруса, по временамъ года распредѣляется слѣдующимъ образомъ: зимою (дек.—февр.) 100—200 мм., въ остальныя времена года по 200—300 м.м. въ каждую четверть⁵⁸⁾.

57) Динникъ. Эльбрусъ, 279—280.

58) Объ осадкахъ на Кавказѣ. А. В. Воскресенскій, ч. I. (Прилож. къ Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XVII, в. I). Карты I—V. Ср. Надеждинъ, Кавказскій край, 83—Над. Оп. геогр. К. Кр., 75 пр.

На самомъ Эльбрусѣ, конечно, бываютъ чаще всего снѣжные бураны, которые грозятъ смертью несчастному путнику, отважившемуся ступить на снѣжныя поля великана. Поэтому подниматься на вершину Эльбруса можно только при расчетѣ на хорошую погоду. Большинство путешественниковъ, поднимавшихся на вершину Эльбруса, должно было провести нѣсколько часовъ, полныхъ страха.

А. В. Пастуховъ, бывшій на вершинѣ Эльбруса 31 іюля 1890 года, говоритъ, что тамъ „термометръ, повѣшенный на высотѣ 2-хъ аршинъ отъ снѣга, противъ солнца, показывалъ съ 9 ч. 20 м. утра до одиннадцати— $8,1^{\circ}$ Ц., а съ одиннадцати до часу пополудни онъ показывалъ— $7,5^{\circ}$ Ц.; во все это время дулъ сильный западный вѣтеръ. Въ это же самое время въ Пятигорскѣ температура была $+29,9^{\circ}$ Ц., въ Тифлисѣ $+33,7^{\circ}$ Ц. и въ Батумѣ $+34^{\circ}$ Ц.“⁵⁹⁾ Онъ же далѣе говоритъ: „можно предположить, что тамъ, на вершинѣ Эльбруса, термометръ никогда не поднимается выше 0° , а слѣдовательно и таянія не происходитъ, что доказываетъ и снѣгъ, на которомъ даже около скалъ незамѣтно никакихъ слѣдовъ таянія; и снѣгъ не можетъ тамъ накапливаться, потому что въ сухомъ видѣ онъ уносится вѣтромъ, и, дѣйствительно, его очень мало, а въ особенности на западныхъ и южныхъ скатахъ обѣихъ вершинъ, гдѣ онъ не покрываетъ даже мелкихъ камней. Это, въ свою очередь, можетъ служить до нѣкоторой степени доказательствомъ того, что тамъ господствуютъ западные и южные вѣтры. На сѣверныхъ же скатахъ снѣгу довольно много и онъ тутъ лежитъ плотной массой“.

Такъ какъ массивъ Эльбруса поднимается съ довольно высокаго подножія, достигающаго высоты не менѣе 7000 ф., то лѣсная растительность на его склонахъ очень значительна. Именно, только съ юго-восточной стороны около ледника Азау, по долину Баксана, есть довольно значительный сосновый лѣсъ. Со всѣхъ другихъ сторонъ лѣса, повидимому, нѣтъ. Такимъ образомъ значительная часть склоновъ Эльбруса покрыта лишь луговой альпійской растительностью.

Нѣкоторое понятіе объ этой альпійской флорѣ дастъ помѣщенный ниже списокъ тѣхъ растений, которыя И. Я. Акинфіевъ собралъ во время своихъ поѣздокъ на склонахъ Эльбруса⁶⁰⁾, въ періодъ 1887 по 1894 г. Высота тѣхъ пунктовъ, на которыхъ брались образцы растений, чаще всего болѣе 9000 ф. надъ уровнемъ моря.

⁵⁹⁾ Восх. Пастухова, 31.

⁶⁰⁾ И. Акинфіевъ. Альпійскія растенія Центрального Кавказа въ Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., кн. XIX, 1897, стр. 1—35.

Что касается животнаго міра, то онъ не особенно богатъ, Изъ крупныхъ животныхъ на склонахъ Эльбруса встрѣчали туровъ. По словамъ Радде, буйволы, которыхъ онъ называетъ *Auegohs*, бродятъ въ лѣсахъ, у подошвы Эльбруса, въ мѣстности, орошаемой притоками Кубани. „Ихъ грива не такъ роскошна, какъ у литовскихъ зубровъ, а шерсть передней части туловища не такъ густа, какъ у американскихъ бизоновъ. 61). Эти животныя изъ лѣсовъ Кубани заходятъ и на снѣжныя поля Эльбруса. То же можно сказать и относительно сернъ и каменныхъ барановъ. Изъ птицъ встрѣчаются вороны.

Снѣжныя поля имѣютъ свои микроорганизмы.

Своей западной и юго-западной стороною Эльбрусъ обращенъ въ Карачай, къ карачаевцамъ, такъ какъ въ области верхней Кубани живутъ карачаевцы, горцы татарскаго племени. Сѣверные, восточные и юго-восточные склоны Эльбруса обращены въ стороны, заселенныя кабардинцами. Однако на самомъ верхнемъ теченіи р. Баксана находится аулъ Урусбиевскій, населеніе котораго тоже карачаевцы; эти карачаевцы, повидимому, пришли въ Урусбиевскій аулъ недавно, едва-ли болѣе 50-лѣтъ. И карачаевцы и кабардинцы изрѣдка загоняютъ на альпійскія луга Эльбруса свой скотъ и ставятъ тамъ свои незамысловатые коши.

По западному краю Эльбрусскаго массива проходитъ граница Кубанской области и Терской, такъ что высшая западная вершина Эльбруса лежитъ на межѣ этихъ двухъ областей. Меньшая часть Эльбруса—западная (менѣе $\frac{1}{4}$ всего массива) находится въ Кубанской области, большая же часть Эльбруса лежитъ въ Терской области. Западный склонъ вообще очень крутъ, между тѣмъ какъ съ остальныхъ сторонъ склоны довольно по-

61) Реклю. VI. 59—g. Radde. Petermann's Mittheilungen. 1868, № 2.

III.

Названія Эльбруса у разныхъ народностей.—Преданія, соединяемыя съ Эльбусомъ:
у черкесовъ, осетинъ, грузинъ и др.

Эльбрусъ у разныхъ народовъ имѣетъ разныя названія: черкесы его называютъ Кусха-Маѡъ, т. е. „приносящая счастье, счастливая гора“⁶²); кабардинцы „Ошхамахо“⁶³), т. е. гора дня“; у карачаевцевъ и татаръ она называется Минги-тау (Минитау, Минкитау), т. е. тысячная (одна изъ тысячи) гора; другое татарское или грузинское названіе „Яль-бузъ“, т. е., „Ледяная грива“⁶⁴).

Черкесы, повидимому, смотрятъ на эту гору какъ на „Святую гору“, на „Вершину Блаженныхъ“ и считаютъ, что снѣжная вершина Эльбруса „Тронъ Властителя вселенной, царя духовъ“⁶⁵). Русскіе стали звать великана Кавказскихъ горъ—Шатъ-

⁶²) Л. Я. Люлье. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами: черкесами... Зап. К. О. и Р. Г. О., кн. IV, стр. 182, прим. 3.

⁶³) Апостоловъ 18 и Лопат. стр. 37 (XII вып.) по-кабардински: уаѡа (Лопат. Каб. сл. II, 33—) бугоръ, (33, I, 26—) гора; махо (Лоп. 36, II, 14—) день; (37, I, 27—) дневной.

⁶⁴) Эл. Р., VI, 88.

⁶⁵) Эл. Р. VI, 88 и ссылка на Kolenati. Die Bereisung des Caucasus. Bodenstedt. Die Völker des Caucasus.

(По Е. Маркову. Жив. Р. IX, II) Эльбрусъ у персовъ былъ извѣстенъ за Кавказъ-гору, Кафъ-Дагъ—основу того, „изумруднаго хребта Кафа“, который, по понятію древнихъ, опоясываетъ землю, „какъ перстень палецъ“. За Эльбрусъ, по вѣрованію грузинъ, зацѣпился, послѣ потопа и ковчегъ Ноя, отчего вершина Эльбруса расколосась надвое...

По Раде (Жив. Р. IX, 34) Эльбрусъ называется у абхазцевъ „Урюшигюмѡе“. Вейденбаумъ говоритъ, что слово Эльбрусъ считается словомъ зендскаго происхожденія (234), а Грове (Хол. К. 139) считалъ словомъ персидскаго языка, означающимъ просто снѣжную вершину.

горою. Происхожденіе названія Эльбруса неизвѣстно, можетъ быть это ни что иное, какъ испорченное грузинское названіе „Яль-бузь“⁶⁶).

Съ давнихъ поръ, конечно, Эльбрусъ привлекалъ къ себѣ вниманіе сосѣднихъ народовъ, и есть много преданій, связанныхъ съ этой горою. По кабардинскому преданію, записанному у Л. Г. Лопатинскаго, одноглазый богатырь нѣкогда дерзнулъ проникнуть на вершину дивной горы; онъ уже пробрался въ расщелину между обѣими вершинами. Но Богъ приковалъ дерзкаго къ скалѣ длинною цѣпью за шею, и послалъ коршуна, который ежедневно прилеталъ и клевалъ сердце богатыря. Вполнѣ очевидно, что это преданіе стоитъ въ прямой связи съ греческимъ преданіемъ о Прометее⁶⁷). Трудно рѣшить только вопросъ о томъ, гдѣ источникъ этого преданія: греческій рассказъ или кавказское повѣтствованіе.

⁶⁶) Бар.-Усларъ (Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XII, 109—110) сообщаетъ, что въ Зендавестѣ говорится о горѣ „Альборзь“, въ которой иные видятъ нашу гору Эльбрусъ. Онъ же (I. с. 112) предполагаетъ, что „гора Эльбрусъ, Альборджъ, Борджъ есть негльвійская передѣлка зендскаго названія Берзатъ-гаири, „высокая гора“. Ср. также 484—485.

⁶⁷) Л. Лоп. Каб. пр. XII. 37—40... „Выше всѣхъ горъ Кавказа подымается Ошхамахо¹) и упирается въ небо своими двумя вершинами. Снѣжныя бури бушуютъ вокругъ горы Лины²), льды оковали ея крутые обрывы, и никогда не тающіе снѣга покрываютъ, какъ будто саваномъ, ея скаты и поляны. Кто разъ видѣлъ эту гору, тотъ никогда не забудетъ чуднаго блеска снѣговъ; вѣкъ не изгладится у него изъ памяти сіяніе играющихъ на ледяномъ ея покровѣ лучей солнца. Раньше длинной цѣпи—курш³) раньше другихъ вершинъ Кавказа и отдаленнаго Гуржыча⁴) отражается на ея ледяной поверхности утрення заря; раньше на нее падаютъ утренніе лучи солнца. При солнечномъ закатѣ бѣлоснѣжная Ошхамахо загорается розовымъ отливомъ; съ замираніемъ дня, онъ меркнетъ фіолетовымъ оттѣнкомъ, сливаясь постепенно съ темной лазурью вечерняго неба. Эти чудные переливы свѣта ласкаютъ взоръ до тѣхъ поръ, пока огненный шаръ лына⁵), закатившись за хребетъ Гореніж⁶), не погаснетъ послѣдними лучами. Тогда перестаетъ горѣть и Ошхамахо. Гордо эта гора выступаетъ впереди снѣжной цѣпи и стоитъ на стражѣ Кавказа!

Никто изъ смертныхъ не былъ на вершинѣ этой горы—великана! Многіе пытались пробраться туда, куда залетаютъ только птицы небесныя, касаясь своимъ крылышкомъ ледяныхъ ея откосовъ,—заглянуть въ ея пропасти, чтобы увидѣть скрывающіяся въ ея безднахъ чудеса; но кому это удавалось?

Когда-то,—давно это было—одинъ богатырь, съ однимъ глазомъ во лбу, дерзнулъ проникнуть тайны Та⁷) и пробрался въ расщелину между обѣими вершинами, въ то самое мѣсто, гдѣ подымается огромная, видимая для глаза, скала, у подошвы которой пробивается родникъ чистой, какъ горный кристалль, воды. Не потерпѣлъ безсмертный Та дерзновеннаго поступка смертнаго и приковалъ его къ скалѣ длинною цѣпью за шею. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ; богатырь состарился. Длинная борода, бѣлая какъ ледники Ошхамахо, доходить ему до колѣнъ; мощное тѣло согнулось, а гордое лицо избороздилось морщинами. Въ наказаніе за дерзкую попытку богатыря, Та послалъ хищную птицу: коршунъ прилетаетъ къ нему каждый день и безжалостно клюетъ его сердце; когда же страдалецъ наклоняется, чтобы испить изъ родника немного воды, то хищная птица, бросаясь раньше его, выпиваетъ все до послѣдней капли. Эта вода имѣетъ чудесную силу. Кому удастся испить этой воды, тотъ будетъ жить до конца свѣта. Наступитъ время, когда Та разсердится на грѣшныхъ дѣтей Адама и, освободивши одноглазаго отъ наказанія, выпуститъ его изъ нѣдръ горы. Горе тогда людямъ! Онъ отомститъ имъ за свои вѣковыя страданія.

Нагрянули на Кабарду крымскіе татары и захотѣлось грозному хану Шагинъ-Гирею побывать на вершинѣ Эльбруса. У подошвы Ошхамахо онъ остановился у

Въ томъ же кабардинскомъ преданіи дальше разсказывается, что крымскій ханъ Шагинъ-Гирей тоже хотѣлъ побывать на вершинѣ Эльбруса. Однако, когда онъ уже былъ близко отъ вершины, вѣщій голосъ одноглазаго богатыря заставилъ его вернуться домой, не добравшись до вершины⁶⁸).

По другому преданію вершина Эльбруса—„жилище горнаго духа“, который одинъ владычествуетъ въ этомъ царствѣ снѣговъ и мятелей, низвергая въ ущелья каменные и снѣжные обвалы. Хотя никто не видалъ этого властелина, но пастухи и охотники не разъ слышали его предостерегающій голосъ, когда неосторожно или опрометчиво приближались къ границѣ его владѣній.

На вершинѣ же Эльбруса „живетъ вотъ уже цѣлыя тысячилѣтія огромная сѣрая птица Симургъ, которая однимъ глазомъ видитъ все прошедшее, другимъ—все будущее. Когда Симургъ поднимается на воздухъ, земля вздрагиваетъ отъ могучихъ взмаховъ его крыльевъ, реветъ буря и закипаетъ волнами море до самаго своего дна. По временамъ съ вѣчно-снѣжнаго трона Симурга раздаются невнятные звуки, подобные жалобнымъ стонамъ; тогда умолкаютъ птицы въ лѣсахъ, цвѣты опускаются на стебляхъ своихъ, сердито ропчутъ потоки въ каменныхъ ущельяхъ и блестящая вершина скрывается въ облакахъ. По временамъ же съ Эльбруса раздаются гармоническіе райскіе звуки. Тогда проясняется небо и блещетъ глубокой синевою, золотомъ горятъ солнечные лучи на бѣломъ челѣ Эльбруса, горные потоки шумятъ веселымъ шумомъ и лѣсъ наполняется душистымъ дыханіемъ ожившихъ цвѣтовъ⁶⁹).

кургана и порѣшилъ здѣсь заночевать. Курганъ этотъ и понынѣ называется „султанскій ночлеги“. На слѣдующій день Шагинъ-Гирей долженъ былъ подниматься на самую вершину. Онъ уже былъ близко ея, когда услышали голосъ: калты, калты, Шагинъ-Гирей! Слова эти по-карачаевски означаютъ: постой, постой! Послушался вѣщаго голоса ханъ и возвратился съ своимъ войскомъ домой. Это былъ голосъ того же самаго старика, который прикованъ къ скалѣ Эльбруса.

Неудавалось сынамъ горъ побывать на вершинѣ Ошхамахо, но чужіе люди, все-таки успѣли тамъ побывать. Пришли англизы⁸), взяли двухъ проводниковъ кабардинцевъ и взобрались на самую вершину. Долго они смотрѣли оттуда во все стороны, все что-то измѣряли и, наконецъ, насыпали изъ камней небольшой курганъ въ знакъ своего тамъ пребыванія. Спустившись съ вершины, они прибыли благополучно въ аулъ Урусбиева. Тутъ все ихъ засыпали вопросами, не видали-ли они прикованнаго къ скаламъ старика. Разсмѣялись англизы! Никого они тамъ не видали; впрочемъ скалу съ родникомъ они видѣли, но воды имъ не удалось испить. Да и пить-то ея нельзя. Достать воду можно, но пить изъ родника Ошхамахо воспретилъ самъ Магометъ“.

Прим. Л. Лопат. 1) По-кабардински—Эльбрусъ. 2) Великанъ. 3) Хребетъ. 4) Казбекъ. 5) Солице. 6) Хребетъ съ восточной стороны Кисловодска. 7) Богъ. 8) Это, по-видимому, относится къ первому восхожденію на Эльбрусъ, совершенному 19 іюля 1868 года, членами Лондонскаго альпійскаго клуба: Фрешфильдомъ, Муромъ и Тёккеромъ.—Л. Лоп.

⁶⁸) Ср. Баръ Усларъ I. с. 324 и 374, 482.

⁶⁹) Friedrich Bodenstedt.—Кавказъ. Меча, стр. 38—39.

Осетинское преданіе говоритъ: въ старину одинъ смѣлый пастухъ, Бессо, постоянно бродившій по неприступнымъ утесамъ, какъ-то разъ сбился съ пути среди безднъ, окружающихъ Эльбрусъ и вдругъ былъ пораженъ глубокимъ стономъ, который, казалось ему, издавала сама гора... Не успѣлъ притти въ себя испуганный горецъ, какъ его вихремъ перебросило черезъ пропасть въ страшную пещеру, надъ нею зіявшую. Въ этой пещерѣ, наполненной золотомъ, серебромъ, оружіемъ и всякими богатствами, заманчивыми для горца, стоналъ и рвался въ мучительныхъ судорогахъ красавецъ-юноша, прикованный къ утесу пещеры тяжелою цѣпью. Черный коршунъ сидѣлъ у него на ребрахъ и безжалостно терзалъ его внутренности. Чудный узникъ напрягалъ все свои усилія, чтобы достать рукою конецъ короткой цѣпи, висѣвшей на противоположной стѣнѣ пещеры, вотъ уже многія сотни лѣтъ какъ онъ силится достать ее, и все напрасно... Онъ говоритъ Бессо: „Достань побольше стараго жельза и докуй мнѣ цѣпь, чтобы я могъ достать ее руками; тогда я буду свободенъ и задушю проклятаго коршуна, а все эти богатства, которыя ты тутъ видишь, будутъ твои“.

Бессо свято исполнилъ порученіе, но не сумѣлъ сохранить заповѣданной тайны, и въ ту самую минуту, какъ онъ уже готовился достигнуть таинственной пещеры, вмѣстѣ съ провожавшими его земляками, вдругъ раздался страшный громъ, и скала съ пещерой провалилась въ бездну ⁷⁰⁾...

По грузинскому преданію ⁷¹⁾, внутри Ялбуза томится въ цѣпяхъ,—прикованный къ скалѣ великанъ Амиранъ. Но уже, вмѣсто коршуна, около него собака, и собака эта не грызетъ его сердце, а лижетъ цѣпи. Она столько вѣковъ и такъ усердно лижетъ ихъ, что онѣ давно могли бы порваться какъ нитка, если бы, по Божьему указанію, онѣ не пріобрѣтали прежнюю крѣпость ежегодно въ чистый четвергъ, когда грузинскіе кузнецы три раза ударяютъ молотками о свои наковальни ⁷²⁾.

Въ преданіи карачаевцевъ ⁷³⁾ Эльбрусъ тоже встрѣчается: въ его ледяной расщелинѣ выросъ нартъ Генджакешауай, котораго отецъ его Алауганъ уронилъ съ коня. Въ ледяной расщелинѣ мальчикъ держалъ ледяныя груди и сосалъ ихъ; тамъ нартъ пробылъ 6 мѣсяцевъ ⁷⁴⁾.

⁷⁰⁾ Е. Марковъ. Живоп. Росс., IX, стр. 3.

⁷¹⁾ Тамъ-же.

⁷²⁾ Ср. Бар. Усларъ I. с. 483.

⁷³⁾ Карачаемъ называется бассейнъ верхняго теченія р. Кубани до впаденія р. Теберды, а также бассейнъ Теберды.

⁷⁴⁾ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Забѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ, стр. 30—32, вып. XXV. Можетъ быть, въ основѣ этого преданія лежитъ сходство двухъ вершинъ Эльбруса съ женскими грудями.

Кубанская область. Долина Битюкь-тюбе-коль и г. Эльбрусь (на разстояніи версть 10 отъ подножія).

Фот. В. Сысоева.

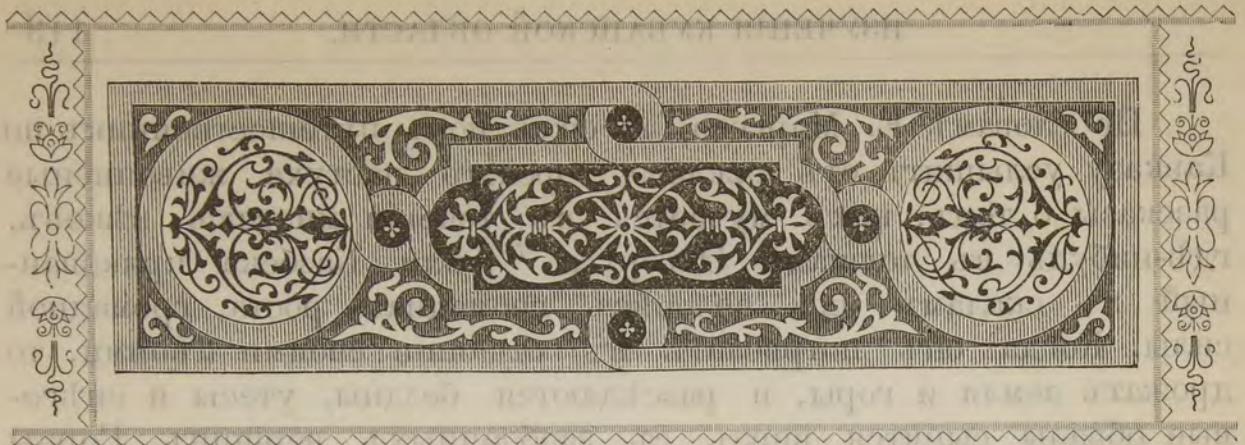
По словамъ Е. Маркова, до сихъ поръ путешественникъ по Кавказу услышитъ отъ каждаго горскаго пастуха живописные рассказы о томъ, какъ мучается въ теченіи многихъ вѣковъ, гдѣ-нибудь въ толщахъ Эльбруса ⁷⁵⁾ или Казбека прикованный къ скаламъ ихъ, человекъ громаднаго роста, громадной силы. Когда онъ потрясаетъ въ отчаяніи своими цѣпями, то дрожатъ земля и горы, и разсѣдаются бездны, утесы и снѣговые обвалы сыпятся внизъ съ заоблачныхъ вершинъ. Горцы связываютъ этотъ миѳъ съ Эльбрусомъ, этимъ „царемъ духовъ“, „джинъ-падишахомъ“, черезъ который идутъ ворота въ таинственную, населенную духами страну — „Джинистанъ“, гдѣ обитаютъ вѣчно обольстительныя дѣвы... ⁷⁶⁾

Мѣстное преданіе, по Фрешфильду, говоритъ, что ковчегъ Ноя коснулся вершины Эльбруса прежде, чѣмъ остановился на Араратѣ ⁷⁷⁾.

⁷⁵⁾ Баронъ Усларъ (I. с. 482) сообщаетъ: „Адыге думаютъ, что великанъ прикованъ къ вершинѣ Эльбруса, что стенанія его суть громъ и молнія, что освободится онъ только тогда, когда разорвутся на землѣ всѣ родственныя связи“. Онъ ссылается на Marigny: Three voyages to the coast. of Circassia.—(Адыге—черкесы).

⁷⁶⁾ Живоп. Россія, IX, стр. II.

⁷⁷⁾ Freshfield. Centr. Cauc., 351.

IV.

Восхожденія на Эльбрусъ: экспедиціи акад. Купфера, Фрешфильда, Грове и др.

Вслѣдствіе громадной высоты Эльбруса, подъемъ на него очень труденъ и опасенъ. Потому-то случаи восхожденія на Эльбрусъ можно перечесть, какъ говорится, по пальцамъ. Трудность восхожденія обусловливается между прочимъ и тѣмъ, что прежде чѣмъ подняться на вершину, нужно еще потратить много силъ и энергій, чтобы добраться до подошвы Эльбруса. Въ этомъ отношеніи восхожденіе на Монбланъ представляетъ значительно больше удобствъ.

Насколько мы знаемъ, первое восхожденіе на вершину Эльбруса было совершено въ 1829 году 10 (22) іюля⁷⁸). Въ этомъ году, по инициативѣ начальника Кавказской линіи генерала отъ кавалеріи Г. А. Эммануэля, была снаряжена Императорскою Академіею Наукъ ученая экспедиція для изслѣдованія Эльбруса и Кавказскихъ горъ. Во главѣ экспедиціи стоялъ академикъ Купферъ (Kupffer); кромѣ него были: по физикѣ—адъютнтъ Академіи Ленцъ (Lenz), по ботаникѣ—адъютнтъ Дерптскаго Университета Мейеръ (Meyer), по зоологіи—хранитель зоологическаго кабинета Менетриэ (Ménétriés). Отправившись изъ Петер-

⁷⁸) Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссіею, т. VII, 1878 г. (Тифлисъ, стр. II—III).—Отчетъ Купфера: Voyage dans les environs du mont Elbrouz, dans le Caucase, entrepris par ordre de Sa Majesté l'Empereur en 1829. St.-Petersb. 1830. 4°. (=Rec. des actes, p. 76—82, см. ниже прим.).—Д.-Тарасовъ. Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ, 22.

По словамъ С. Давидовича (Историч. Вѣстникъ, 1887, май, 344 стр.) „первая по времени попытка взойти на Эльбрусъ была сдѣлана въ 1817 г. ген.-майоромъ княземъ Эристовымъ. Экспедиція была предпринята съ 200 рядовыхъ и однимъ легкимъ орудіемъ и окончилась полной неудачей: отрядъ, не имѣя хорошихъ проводниковъ, попалъ подъ лавину и погибъ весь, за исключеніемъ нѣсколькихъ солдатъ и генерала“. Кромѣ указаннаго мѣста, другихъ свидѣтельствъ объ этой экспедиціи я не могъ найти.

бурга 7 (19) іюня 1829 года, экспедиція въ концѣ мѣсяца уже выступила изъ Пятигорска. Экспедиція вошла въ составъ отряда генерала Эммануэля, численность котораго достигала 1000 человекъ при нѣсколькихъ пушкахъ. Отрядъ шелъ долиною Малки. Проливные дожди много мѣшали движенію.

8 (20) іюля, оставивъ пушки въ долину Харбисъ (Charbis), на границѣ песчаника и трахита, Эммануэль съ экспедиціею сталъ лагеремъ на высотѣ 8000 ф. у самой подошвы Эльбруса.

9 (21) іюля Эммануэль собралъ казаковъ и кабардинцевъ, которые должны были сопровождать экспедицію, и объявилъ, что выдастъ значительную награду тѣмъ, кто достигнетъ вершины Эльбруса: первый долженъ былъ получить 400 руб., второй — 200 руб. Такъ какъ въ то время вопросъ о доступности вершины Эльбруса еще считался открытымъ, то была обѣщана награда и тѣмъ, которые пойдутъ по снѣгамъ возможно дальше, въ случаѣ если будетъ невозможно достигнуть самой вершины. Въ 10 часовъ утра академики вышли изъ лагеря. Въ 4 часа по-полудни достигли снѣжной линіи. Здѣсь (футовъ на 100 ниже снѣговой линіи) провели ночь, которая была очень холодна.

10 (22) іюля въ 3 час. утра начали дальнѣйшій подъемъ. Скоро путь сдѣлался очень труднымъ. Приходилось вырубать ступеньки въ твердомъ снѣгу. „Хотя долина“, говоритъ въ своемъ отчетѣ Купферъ ⁷⁹⁾ „позади насъ была закрыта туманомъ, тѣмъ не менѣе погода была прекрасная, луна достигла середины небеснаго свода, и свѣтлый блескъ ея диска составлялъ пріятный контрастъ съ синевою неба, которая при яркомъ освѣщеніи была столь густа на этой высотѣ, что ее можно было бы сравнить почти съ цвѣтомъ индиго. Несмотря на свѣжій вѣтеръ, который дулъ съ горы, туманъ долины медленно поднимался позади насъ, вмѣсто того, чтобы разсѣиваться. Онъ уже покрывалъ то мѣсто, гдѣ мы провели ночь и которое мы только что оставили. Туманъ готовъ былъ окутать и насъ, разстилаясь у нашихъ ногъ бѣлой пеленой. Но скоро лучи солнца, проникавшіе въ туманъ съ возрастающей энергіей, разорвали его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Вскорѣ вся долина открылась нашимъ ослѣпленнымъ глазамъ, и передъ нами развернулась панорама горъ, образующихъ первую цѣпь Кавказа. Самыя высокія вершины этой цѣпи—Иналъ, Кинжалъ, Бермамутъ⁸⁰⁾—расположились почти полукругомъ, центръ котораго занималъ Эльбрусъ. Видно было,

⁷⁹⁾ Этотъ текстъ представляетъ собою переводъ французскаго отчета Купфера (Rapport sur un voyage dans les environs du mont Elbrouz, dans le Caucase) помѣщеннаго въ Recueil des Actes de la séance publique de l'Academie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, tenue le 29 Décembre 1829.—St.-Petersb. 1830, p. 76—82.

⁸⁰⁾ Въ текстѣ, вѣроятно, по ошибкѣ, стоитъ Bermamuc.

какъ эти горы терялись къ сѣверу въ равнинѣ, образуя на сторонѣ, обращенной къ Эльбрусу, крутизны. Видно было, какъ безпорядокъ горъ увеличивался по направленію къ центру. Ихъ видъ представляетъ часть огромнаго кратера, посреди котораго возвышается въ видѣ конуса громада вулканическихъ массъ, превосходящая своею высотой края кратера. Восхищаясь этой картиной, мы все движемся впередъ, то прямой линіей, то зигзагами, смотря по трудности пути. Поспѣшность, съ которой мы стремились, чтобы достигнуть вершины, раньше чѣмъ поверхность снѣга будетъ размягчена солнечными лучами, истощила наши силы, и мы въ концѣ концовъ должны были останавливаться для отдыха почти на каждомъ шагу. Разрѣженность воздуха такова, что дыханіе не въ состояніи возстановить потеряныя силы. Кровь сильно волнуется и вызываетъ воспалительные процессы даже въ самыхъ слабыхъ частяхъ тѣла. Мои губы горѣли, мои глаза страдали отъ ослѣпительнаго блеска солнца, хотя я по совѣту горцевъ, зачернилъ порохомъ лицо около глазъ. Всѣ мои чувства были притуплены, голова кружилась, отъ времени до времени я чувствовалъ непонятный упадокъ силъ, котораго я не могъ преодолѣть.

Ближе къ вершинѣ, Эльбрусъ представляетъ рядъ голыхъ скалъ, образующихъ какъ бы лѣстницу, которая очень облегчаетъ подъемъ; однако Мейеръ, Менетріе, Бернардацци (молодой архитекторъ, живущій на минеральныхъ водахъ и сопровождавшій насъ во всѣхъ нашихъ поѣздкахъ) и я—мы чувствовали себя утомленными до такой степени, что рѣшили отдохнуть часъ или два, чтобы съ новыми силами отправиться въ путь. Нѣсколько казаковъ и черкесовъ⁸¹⁾, сопровождавшихъ насъ, послѣдовали нашему примѣру. Мы нашли убѣжище отъ вѣтра подъ огромной скалой чернаго трахита, который образуетъ первый поясъ вышеупомянутыхъ скалъ. Здѣсь было небольшое пространство, свободное отъ снѣга; я отбилъ отъ скалы нѣсколько кусковъ для своей коллекціи. Мы были здѣсь на высотѣ 14000 футовъ, надъ поверхностью моря; нужно было еще подняться на 1400 футовъ, чтобы достигнуть вершины Эльбруса. Я рассчитывалъ произвести наблюденія надъ магнитнымъ маятникомъ, который я привезъ съ собою, но казакъ, несшій ящикъ съ маятникомъ, еще не пришелъ; ждать было нельзя; солнце, которое почти перпендикулярно бросало свои лучи на наклонную поверхность снѣга, размягчило снѣгъ до такой степени, что онъ не могъ больше насъ

⁸¹⁾ Купферъ вездѣ въ своемъ отчетѣ говоритъ только о „черкесахъ“, между тѣмъ согласно современнымъ нашимъ дѣленіямъ племень, слѣдуетъ вездѣ читать „кабардинцы“, вмѣсто черкесовъ.

выдерживать; откладывая же наше возвращеніе, мы рисковали попасть въ тѣ пропасти, которыя были прикрыты снѣгомъ.

Не удался ли этотъ первый опытъ выше нашихъ ожиданій? Вступая въ Кавказскія горы, мы считали еще Эльбрусъ недостаточнымъ, — черезъ двѣ недѣли мы находились уже на его вершинѣ. Развѣ не было достаточно того, что вершину Эльбруса мы отнесли къ той же самой горной породѣ, изъ которой создана Пичинча ⁸²⁾ въ Кордильерахъ; что наблюдали геологическія явленія, самыя важныя на Кавказѣ; что поднялись до высоты Монблана. Я могъ надѣяться, что Ленцъ, который опередилъ насъ, достигнетъ вершины и опредѣлитъ ея высоту при помощи барометра, который онъ взялъ съ собою. Сопровождаемый двумя черкесами и однимъ казакомъ, онъ подвигался все впередъ, взбираясь по той лѣстницѣ скаль, о которой я говорилъ выше. Добравшись до послѣдняго уступа, онъ увидалъ, что отъ вершины его отдѣляетъ еще снѣжное поле, которое нужно было перейти, но снѣгъ сдѣлался до того мягокъ, что на каждомъ шагу проваливались до колѣнъ; рисковали провалиться совсѣмъ. Его спутники, повидимому, рѣшились не итти далѣе, а одному итти далѣе было очень рискованно. Впрочемъ, полдень уже миновалъ и слѣдовало думать о возвращеніи, чтобы ночь не застигла насъ до прихода въ лагерь. Наконецъ, Ленцъ рѣшилъ вернуться, не достигнувъ вершины, которая однако, какъ мы увидѣли послѣ, возвышалась, пожалуй, футовъ на 600 надъ мѣстомъ его послѣдней остановки ⁸³⁾.

Спускъ былъ очень труденъ и очень опасенъ. Снѣгъ, который нѣсколько часовъ тому назадъ выдерживалъ насъ, проваливался подъ нашими ногами; образовались дыры, которыя позволяли намъ видѣть ужасающія пропасти, открывавшіяся подъ нашими ногами. Казаки и черкесы, слѣдовавшіе за нами, связали себя попарно веревками, чтобы оказывать другъ другу помощь. Я чувствовалъ себя столь слабымъ отъ усталости, что для большей быстроты движенія опирался на двухъ человѣкъ, обхватившихъ меня своими руками; а когда спускъ сталъ менѣе крутъ, то я растянулся на буркѣ, которую тащилъ черкесъ. Каждый думалъ только о себѣ, о томъ, какъ бы поскорѣе миновать опасностей, грозившихъ намъ; мы раздѣлились на группы. Желаніе пораньше достигнуть лагеря, заставило насъ забыть, что мы окружены черкесами, на которыхъ нельзя было

⁸²⁾ „Я показалъ Гумбольдту нѣкоторые обломки камней, принесенные мною съ Эльбруса, и онъ отмѣтилъ сходство между горной породой этой горы и Пичинчи, которую онъ посѣтилъ во время своего путешествія по Америкѣ“. Kupffer.

⁸³⁾ Вѣроятно, Ленцъ достигъ только начала сѣдловины Эльбруса, т. е. приблизительно 17000 ф. и до вершины оставалось около 1500 ф.

положиться, и которые захватили бы прекрасную добычу, овладѣвъ нами. Мы, сами не замѣчая того, были увлечены ими по дорогѣ болѣе короткой, которая однако удаляла насъ отъ нашихъ спутниковъ; мы были совершенно въ ихъ власти; однако намъ не пришлось раскаяваться въ своей довѣрчивости. Перейдя снѣговую линію и перерѣзавъ узенькую долину, дно которой было покрыто обломками сосѣднихъ скалъ, покрытыми оледенѣвшей водой, мы спустились къ берегамъ небольшого ручья, который впадалъ въ Малку и привелъ насъ, по хорошей тропинкѣ, къ нашему лагерю. Ленцъ, который началъ спускаться позже, пришелъ только къ ночи, по другой дорогѣ, съ большей частью нашихъ спутниковъ.

Въ теченіе этого замѣчательнаго дня, генераль Эммануэль, сидя передъ своей палаткой, наблюдалъ за нашимъ движеніемъ при помощи превосходной Доллондовской зрительной трубки, которую я предоставилъ въ его распоряженіе. Лишь только туманъ, покрывавшій долину утромъ, разсѣялся, онъ увидалъ, какъ мы взбирались на конусъ, покрытый снѣгомъ; онъ видѣлъ, какъ мы добрались до перваго уступа скалъ, шедшихъ по направленію къ вершинѣ Эльбруса. Здѣсь раздѣлились на двѣ группы, изъ которыхъ одна двигалась все впередъ и впередъ къ вершинѣ, между тѣмъ какъ другая остановилась. Но вдругъ онъ замѣтилъ одного человѣка, который опередилъ всѣхъ и который уже почти прошелъ вышеупомянутое снѣговое поле, отдѣляющее отъ вершины послѣдній уступъ скалъ. Онъ приближается къ утесистой грудѣ скалъ, образующихъ самую вершину, и затѣмъ исчезаетъ въ туманѣ, который снова закутываетъ долину и закрываетъ видъ Эльбруса. Это было въ 11 час. утра. Эммануэль не могъ болѣе сомнѣваться, что одинъ изъ насъ достигъ вершины; онъ могъ бы прекрасно видѣть по цвѣту его платья, что это былъ черкесъ, но на такомъ разстояніи нельзя было различить подробностей. Генераль приказалъ ударить въ барабанъ и произвести нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, чтобы оновѣстить весь лагерь объ этомъ замѣчательномъ событіи; затѣмъ онъ терпѣливо сталъ ожидать нашего возвращенія.

Килларъ (таково имя черкеса ⁸⁴), который достигъ вершины Эльбруса) сумѣлъ лучше насъ воспользоваться утреннимъ холодомъ. Онъ значительно раньше насъ миновалъ границу вѣчныхъ снѣговъ. Когда Ленцъ достигъ мѣста своей послѣдней остановки, Килларъ уже возвращался съ вершины. Снѣгъ началъ размягчаться только съ 11 часовъ; онъ нашелъ его еще твердымъ до самой вершины и, только спускаясь, онъ встрѣтилъ тѣ же

⁸⁴) Очевидно, нужно читать „кабардинца“.

трудности, что и мы. Будучи безстрашнымъ охотникомъ, онъ часто проходилъ по этимъ мѣстамъ и отлично зналъ страну; хотя онъ никогда не пробовалъ подняться на вершину, однако поднимался на значительныя высоты. Онъ вернулся въ лагерь значительно ранѣе насъ, чтобы получить отъ Эммануэля награду за свою отвагу, но тотъ ждалъ возвращенія всѣхъ насъ, чтобы сдѣлать церемонію болѣе торжественной. Разложивъ на столѣ награду, которую онъ назначилъ первому, достигшему вершины, онъ вручилъ ее на глазахъ всего лагеря, прибавивъ къ ней кусокъ сукна на кафтанъ; подняли также бокалы за его здоровье. Рѣшили увѣковѣчить память этого дня надписью, вырѣзанною на одной изъ скалъ, которыя окружали нашъ лагерь.

Слѣдующій день былъ посвященъ отдыху, въ которомъ мы очень нуждались. Наши глаза были воспалены, губы растрескались, кожа на ушахъ и лицѣ ссѣлась и стала отдѣляться кусками; многіе изъ насъ возстановили совершенно свои силы лишь по возвращеніи на минеральныя воды. Я напрасно пытался триангуляціоннымъ путемъ провѣрить высоту Эльбруса, которую мы нашли барометрическимъ измѣреніемъ; страданія, которыя я испытывалъ, не позволяли мнѣ исполнять работу съ должной быстротой, и прежде чѣмъ я окончилъ работу, вершина закрылась густыми облаками, отъ которыхъ она уже болѣе не освобождалась“.

Таково было первое восхожденіе на Эльбрусъ: первый разъ нога человѣка, по крайней мѣрѣ, на нашей памяти, вступила на гордую вершину. Эти академики впервые разсѣяли убѣжденіе въ недоступности высокой горы, а Килларъ показалъ, что на вершину можно подняться даже безъ особенно большого труда.

Въ Пятигорскѣ, возлѣ Николаевского вокзала, въ гротѣ Діаны, укрѣплены двѣ чугунныя плиты, на которыхъ описано восхожденіе Ленца и Киллара.

Въ 1865 году г. Радде пытался подняться на Эльбрусъ⁸⁵⁾ тоже съ сѣверной стороны, но неудачно, такъ какъ съ сѣверной стороны вообще подъемъ труднѣе и кромѣ того, густой туманъ заставилъ путниковъ вернуться. Вотъ какъ онъ описываетъ свое путешествіе: „9-го августа я началъ восхожденіе на Эльбрусъ съ сѣверной стороны. Четверо коренастыхъ карачаевцевъ провожаютъ меня... Извивающимися зигзагами поднимаемся мы впередъ по отвѣснымъ береговымъ склонамъ ручья Минитау-су и достигаемъ высоко лежащей пастушьей хижины, въ

⁸⁵⁾ Г. Радде. Предварительный отчетъ о путешествіи по Кавказу лѣтомъ 1865 г. Зап. К. О. И. Р. Г. О., VIII, Тифлисъ, 1873, стр. 33—46.—Живоп. Росс., IX, 33—34.—Великія явленія и очерки природы. Географическая хрестоматія, изд. Е. Лихачевой и А. Сувориной, т. II, СПб., 1867, 36—47.

которой останавливаемся на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ 10 августа продолжаемъ свое путешествіе. Было около 11 час. утра, когда мы начали подниматься по крутому западному обрыву лощины, которая глубоко врѣзывается въ ребро, выдающееся къ сѣверу изъ Эльбруса. Прежде всего необходимо было достигнуть гребня этого ребра, потому что его южный конецъ приводитъ къ подошвѣ передней вершины Эльбруса. Къ полудню мы взобрались на гребень. Погода стояла еще ясная. Здѣсь область высокоальпійской флоры. Всѣ виды растеній малорослы, но покрыты прекрасными, крупными цвѣтами. Нѣкоторые виды сѣменныхъ растеній распространены до высоты 13000 фт. Выносливый роговикъ (*Cerostium purpurascens*) и одинъ изъ видовъ глухой крапивы—косматая яснотка (*Lamium tomentosum*), попадаются даже на высотѣ 12300 ф.

Около половины перваго часа надъ Эльбрусомъ показывается маленькое, бѣлое облачко. Еще солнце освѣщаетъ полнымъ свѣтомъ его ослѣпительной бѣлизны фирновыя поля, но ненадолго. Уже въ исходѣ перваго часа весь конусъ скрывается за тучами. До сихъ поръ мы поднимались по фирну крутой, сѣверной стороны горы. Двое изъ моихъ проводниковъ подверглись головокруженію; самъ я чувствую сильную усталость въ коѣняхъ, такъ что ноги подкашиваются. Всѣ мы испытываемъ невыразимую усталость. Послѣ каждаго 20—30 шаговъ я вынужденъ отдыхать. Легкія крайне усиленно работаютъ. Я испытываю ощущеніе, какъ будто усиливаюсь утолить жажду этимъ свѣжимъ, холоднымъ воздухомъ, но никакъ не могу. Къ двумъ часамъ и мы тоже окружены туманомъ. Барометрическое измѣреніе даетъ въ результатѣ 14295 ф. Составленъ совѣтъ. Карачаевцы настаиваютъ на возвращеніи въ долину; я соглашаюсь. Поспѣшно начинаемъ мы спускаться внизъ. Все болѣе и болѣе сгущается туманъ, и мы уже не видимъ ближайшихъ предметовъ. Намъ угрожаетъ опасность заблудиться. Достигнувъ около пяти часовъ подошвы вышеупомянутаго горнаго ребра, мы останавливаемся для кратковременнаго отдыха. Начинаетъ моросить мелкій дождь. Я тотчасъ засыпаю. Въ брошенной пастушьей хижинѣ проводимъ мы ночь и возвращаемся на слѣдующій день въ Учкунъ анъ“.

19 (31) іюля 1868 г. на вершину Эльбруса поднялись члены лондонскаго альпійскаго клуба Фрешфильдъ (*Douglas W. Freshfield*), Муръ (*Moore*) и Тѣккеръ (*Tucker*). Прибывъ въ Урусбиевскій аулъ и закончивъ тамъ свои приготовленія, они двинулись изъ аула въ путь 17 (29) іюля. Проводникомъ у нихъ былъ, кромѣ 5 урусбиевцевъ, швейцарецъ Франсуа Девуассу (*François Devouassoud*) изъ Шамуни; въ числѣ служащихъ былъ

мингрелець Павель Бакуа Папія, замѣнявшій повара. Свое восхожденіе на Эльбрусъ Фрешфильдъ описываетъ слѣдующимъ образомъ въ дневникѣ ⁸⁶⁾.

„17 (29) іюля. Хотя мы встали и позавтракали рано, но, по обыкновенію, носильщики наши явились часа на два позже и не всѣ сразу. Хлѣбъ еще не былъ выпеченъ. Только въ 8 час. 30 мин. утра были окончены всѣ наши приготовленія.

Мы наняли пять туземцевъ, сложившихъ на этотъ разъ большую часть своей ноши на лошадей, которыми они думали пользоваться до тѣхъ поръ, пока не прекратятся пастбища.

Наши сотоварищи были вооружены палками, снабженными страшными желѣзными наконечниками около двухъ футовъ длины и постепенно суживающимися къ концу, а также желѣзными крючьями, которыя они привязываютъ къ подошвамъ, когда приходится взбираться по гладкой поверхности ледника.

Вскорѣ они показали себя лучшими ходаками, какихъ только намъ приходилось встрѣчать.

Мы отправились по долинкѣ довольно быстрымъ шагомъ.

У насъ составился планъ свернуть въ ущелье, ведущее къ восточному леднику Эльбруса, который на картѣ, яснымъ образомъ представляетъ самую прямую дорогу къ этой горѣ, но, благодаря трудности переговоровъ съ носильщиками, вслѣдствіе незнанія языка, когда мы достигли пункта, гдѣ предполагали свернуть, оказалось, что ихъ намѣренія не совпадаютъ съ нашими.

Они заявили намъ, что мы должны итти вверхъ по главной долинкѣ Баксана къ ея началу, а тогда повернуть направо, чтобы достигнуть юго-восточнаго ледника Эльбруса.

Возраженій, представленныхъ ими противъ нашего плана, было нѣсколько. Они говорили, что въ этомъ направленіи мы не встрѣтимъ пастуховъ, что въ этомъ ущельѣ не имѣется тропы и что мы сдѣлаемъ такой крюкъ, что только черезъ три дня достигнемъ подножія горы.

Первые два доводы были правдоподобными, третій же мы признали смѣшнымъ и совершенно противорѣчащимъ тому, что мы узнали впоследствии во время нашего восхожденія.

Принявъ въ расчетъ всѣ обстоятельства, мы поступили согласно съ желаніемъ нашихъ людей, и стали продолжать итти по прежней дорогѣ, вверхъ по долинкѣ, иногда пользуясь ихъ знаніемъ мѣстности, чтобы сократить путь при прохожденіи черезъ лѣсъ.

Вблизи лачуги, гдѣ мы провели ночь, когда перешли черезъ

⁸⁶⁾ Дальнѣйшій текстъ представляетъ собою переводъ стр. 357—370 изъ соч. D. Freshfield. The Central Caucasus and Bashan, London, 1869. Переводъ сдѣланъ д. чл. О-ва С. И. Б-скимъ.

гряде горъ, росла въ изобиліи дикая земляника, хотя, вообще, ея мало въ этой странѣ.

Далѣе долина измѣняетъ направленіе и чтобы увидѣть ея начало, нужно обогнуть выступъ сѣвернаго склона горы, къ основанію котораго потокъ такъ близко подходитъ, что тропу проложили вдоль склона, возвышающагося надъ густымъ сосновымъ лѣсомъ. Здѣсь мы встрѣтили нѣсколько охотниковъ, которые гнали двухъ ословъ; на каждомъ было по красивому горному козлу (bouquetin), недавно убитымъ у начала ледника. Голова одного изъ нихъ уже была украшена парю красивыхъ роговъ, другое животное было еще сравнительно молодое.

Наконецъ, повернувъ за выступъ, мы увидѣли передъ собой истоки Баксана, берущаго начало изъ широкаго ледника, заполняющаго начало долины.

Въ опустѣвшемъ шалашѣ мы остановились для совѣщанія. Наши люди предложили на выборъ, повернуть въ ущелье, открывающееся направо, или продолжать путь вверхъ по долинѣ. Мы рѣшили держаться прежняго пути, такъ какъ онъ представлялъ самую прямую дорогу.

Подъемъ въ ущелье былъ весьма крутъ. Надъ нами влѣво поднимался базальтовый столбъ въ видѣ колонны, страннымъ образомъ скрученной, красноватаго цвѣта.

Густая трава была полна змѣй, которыя обыкновенно на Кавказѣ мало распространены.

Одинъ изъ носильщиковъ предложилъ мнѣ подняться нѣсколько футовъ вверхъ по склону выше тропы, и указалъ на приплюснутый снѣжный куполъ, который былъ видимъ надъ верхомъ прекраснаго ледника, преграждавшаго ущелье, какъ на „Минги-Тау“.

Здѣсь мы увидѣли въ первый разъ Эльбрусъ съ тѣхъ поръ, какъ высадились на Кавказъ; раньше мелькомъ видѣли эту гору съ парохода на Черномъ морѣ, вблизи Поти.

Черезъ полчаса ходьбы внизу края ледника, мы встрѣтили пастуховъ, которые устроили себѣ пристанище на ровномъ лугу. Путь отъ Урусбиевскаго аула до этого мѣста мы прошли въ 9 часовъ.

Въ видахъ того, что мы здѣсь могли достать себѣ прекраснаго молока, сыру и „каймакъ“ (родъ девонширскихъ сливокъ),—лакомства горной жизни, въ чемъ мы ощущали недостатокъ на южной сторонѣ главнаго хребта—наша палатка была разбита близъ становища пастуховъ.

Овцы, обезпокоенныя, повидимому, новымъ сооруженіемъ палатки, которое обезобразило мѣсто ихъ стоянки, рѣшили отъ него отдѣлаться и провели большую часть ночи въ томъ, что бросались на наше убѣжище.

Къ счастью нашу альпійскую палатку не легко было перевернуть, но сонъ нашъ во всю ночь былъ покоенъ, вслѣдствіе непріятнаго чувства, вызываемаго тѣмъ обстоятельствомъ, что раздраженное животное бодается въ нѣсколькихъ футахъ отъ насъ.

18 (30) іюля. Утро было прекрасное; холодный вѣтеръ казался былъ предвѣстникомъ того, что погода на короткое время установится. Мы не ожидали, что въ этотъ день намъ прійдется долго идти, такъ какъ мы уже были на высотѣ около 8000 ф., и подходящаго мѣста для нашей палатки мы не надѣялись отыскать выше 12000 фута.

Однако, мы двинулись въ путь очень рано, чтобы, если будетъ нужда, пройти подальше и сдѣлать рекогносцировку дальнѣйшаго пути.

Черезъ полчаса лошади подошли къ подножію ледника, который въ послѣдніе горы значительно отступилъ.

Здѣсь, въ разстояніи четверти мили отъ настоящей границы льда, можно различить бывшія морены, теперь покрытыя травой.

Перейдя потокъ, который раздѣлялся на нѣсколько рукавовъ, мы начали всходить по крутому склону вправо отъ ледника, который былъ довольно чистъ и красиво изломанъ въ видѣ башенъ и башенокъ.

Спустя нѣсколько времени, рядъ скалъ, казалось, загородилъ намъ дорогу; однако ихъ легко можно было обойти вблизи небольшого водопада, который ниспадаетъ красивымъ дождемъ брызгъ съ почти перпендикулярнаго базальтоваго утеса.

Выше него были склоны, украшенные генціанами (горечавка) и покрытые низкимъ дерномъ, которые смѣнились мѣстами, покрытыми снѣгомъ и голышами и простирающимися до крутого уступа, съ вершины котораго мы получили ясное представленіе о расположеніи окрестныхъ горъ.

Мы очутились на скалистомъ хребтѣ, наивысшая точка котораго все еще выше насъ футовъ на 600, соприкасается съ снѣжнымъ полемъ, спускающимся къ Баксану двумя руслами—однимъ, вдоль котораго мы поднимались, и другимъ, которое расположено далѣе на западъ, ближе къ началу долины.

Носильщики наши пошли въ обходъ, съ цѣлью миновать крутой уступъ, на который мы уже взобрались, а потому мы ихъ потеряли изъ виду.

Муръ былъ нездоровъ, а потому до сихъ поръ шелъ съ большимъ трудомъ, поэтому Тукеръ, Франсуа и я отправились по хребту въ надеждѣ найти подходящее мѣсто для бивуака вблизи его вершины. На пути встрѣчались огромныхъ размѣровъ камни, и хотя мы карабкались по нимъ безъ особеннаго труда, но мно-

го прошло времени, прежде чѣмъ мы нашли сравнительно чистое мѣстечко въ шесть квадратныхъ футовъ, которое съ большой натяжкой можно было назвать равнымъ. Успѣвъ наконецъ въ своемъ предпріятіи, мы извѣстили объ этомъ крикомъ своихъ друзей, находившихся внизу, а сами поспѣшили посмотреть, что было выше.

Самыя высокія скалы были пройдены; и поднявшись еще футовъ на пятьдесятъ, мы вышли на ровное мѣсто начала снѣжнаго поля, окружающаго конусъ Эльбруса, который поднимался непосредственно передъ нами, по формѣ походя на перевернутую чайную чашку.

Гора, очевидно, имѣетъ двѣ вершины, почти одинаковой высоты; при чемъ онѣ обѣ доступны для восхожденія всякому, привыкшему взбираться на Альпійскія горы.

Совершенно довольные тѣмъ, что мы видѣли, мы вернулись къ мѣсту, выбранному для палатки, гдѣ съ усердіемъ принялись за работу, чтобы нѣсколько выровнять мѣсто.

Для этого мы при помощи нашихъ топоровъ въ болѣе возвышенной части сняли съ фута каменистой земли, и засыпали ею болѣе низкую, а также увеличили точно такимъ же образомъ и ширину выбраннаго мѣста. Защитивъ себя съ надвѣтренной стороны и окончивъ всю работу, мы усѣлись, съ удовольствіемъ поглядывая на дѣло нашихъ рукъ и стали ожидать долго затянувагося прибытія остальной части компаніи.

Наконецъ, наши носильщики пришли, и палатка была установлена.

Вечерній видъ изъ нашего гнѣзда, расположеннаго на высотѣ около 12000 футовъ, былъ восхитителенъ.

Глядя почти на югъ, черезъ ложе Баксана, на главный хребетъ, мы увидѣли величественно поднимающійся съ квадратной вершиной Донгузь-орунъ⁸⁷⁾; скалы его покрыты огромными уступами льда, а по бокамъ спускается обширный чистый ледникъ.

Далѣе на востокъ, въ гигантѣ съ двойнымъ зубцомъ, мы узнали нашего стараго сванетскаго знакома Ушбу, покрытаго, навѣрно, льдомъ еще въ большей степени на своей сѣверной сторонѣ, но столь же, повидимому, недоступнаго какъ и съ южной.

Мы наслаждались этимъ видомъ, какъ внезапно были обезпокоены неожиданной тревогой.

Наши носильщики потребовали уплаты за первые два дня; мы напомнили имъ объ условіи, по которому уплата должна быть произведена по возвращеніи въ Урусбѣевскій аулъ, но въ

⁸⁷⁾ Фрешфильдъ называетъ его Тунгзорунъ—Tungzorun. p. 362.

то же время мы предложили имъ деньги въ двухъ кредитныхъ билетахъ. Они отказались и требовали, чтобы каждому была вручена слѣдующая ему часть; а когда мы сказали, что у насъ нѣтъ съ собою мелкой монеты, то они объявили намъ о своемъ намѣреніи возвратиться домой, предоставляя намъ нести нашъ багажъ, какъ хотимъ. На такое безразсудное поведеніе ихъ мы могли отвѣтить только презрѣніемъ, и сказали, что они могутъ поступить, какъ имъ угодно; а что мы должны встать вскорѣ послѣ полночи, и возвратиться назадъ послѣ полудня, и что, если нашъ багажъ будетъ благополучно доставленъ къ бивуаку пастуховъ передъ наступленіемъ ночи, то мы имъ за это заплатимъ; при этомъ добавили, что если кто-нибудь изъ нихъ попробуетъ совершить восхожденіе, то это намъ доставитъ большое удовольствіе, и мы будемъ ссужать ихъ веревкой и топорами.

Когда они услышали все это отъ Павла, то всѣ пятеро ушли, какъ будто хотѣли оставить насъ совсѣмъ; но черезъ полчаса они вернулись, какъ мальчишки, которые отсердились, и стали оправдываться въ своемъ поведеніи.

Когда затрудненія были всѣ устранены, то люди укрылись въ скалахъ ниже склона, а мы стали располагаться на ночлегъ.

Павель, вопреки нашему совѣту, настаивалъ на томъ, чтобы идти съ нами; онъ горѣлъ столь большимъ желаніемъ взойти на знаменитую гору, вблизи которой жилъ и столько о ней слышалъ разговоровъ въ своей жизни, что мы не рѣшились охладить его энтузіазма, да, казалось, и причины не было, почему бы ему не привести въ исполненіе свое желаніе.

Ночь обѣщала быть холодной, поэтому мы пригласили Франсуа внутрь, въ палатку, которая, какъ это мы уже испытали на Казбекѣ, могла, въ случаѣ нужды, вмѣстить четырехъ; въ то же время Павель нашелъ себѣ убожище въ канавѣ, которую мы вырыли у входа въ палатку.

19 (31) іюля. Ночью до того было холодно, что вода въ гуттаперчевомъ мѣшкѣ, который мы наполнили накануне и повѣсили внутри палатки, къ утру замерзла, превратившись въ сплошной кусокъ льда, и, слѣдовательно, такъ какъ мы не имѣли съ собою дровъ, то и не могли добыть себѣ воды для питья.

Въ 2 час. 10 м. утра, привязавъ себя къ веревкѣ, въ виду того, что terra firma скоро останется за нами, мы отправились въ путь; туземцы, несмотря на наши крики, намъ не отвѣчали.

Мы карабкались по крутымъ снѣжнымъ уступамъ, которые привели насъ къ обширному снѣжному полю; Павель постоянно скользилъ, такъ что Туккеру пришлось почти тащить его нѣкоторое разстояніе.

Когда черезъ полчаса мы достигли края большого снѣжнаго

поля, то Эльбрусъ въ туманѣ показался передъ нами огромный и тусклый, но къ нашему удивленію и неудовольствію, отчасти закрытый темнымъ облакомъ. Восхождение теперь не представляло затрудненій, и мы въ торжественномъ, чтобы не сказать угрюмомъ молчаніи, шли съ топорами подъ мышками, заложивъ руки въ карманы.

Холодъ намъ былъ ничемъ, такъ какъ мы запаслись теплой одеждой въ достаточномъ количествѣ, жаль только, что люди затеряли мои штиблеты, предназначенныя для горной ходьбы, — и это было для меня чувствительно.

Нѣкоторые невѣжественные люди до сихъ поръ утверждаютъ, что истинная красота природы прекращается за снѣжной линіей и что тѣ, которые поднимаются выше, никогда вознагражденія за свой трудъ не получаютъ, а напротивъ, выносятъ убѣжденіе, что высокая гора все равно, что шесть, намазанный жиромъ. Когда мы находились въ снѣжныхъ поляхъ Эльбруса, у меня явилось желаніе, чтобы кто-нибудь изъ такихъ господъ былъ съ нами, такъ какъ онъ принужденъ бы былъ признать поражающее величіе этихъ мѣстъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ страшный холодъ, которому онъ подвергся бы, послужилъ бы наказаніемъ за нанесенное оскорбленіе.

Послѣдніе лучи заходящаго мѣсяца освѣтили вершины главнаго хребта, изъ-за которыхъ мы мелькомъ увидѣли южныя вершины. Ледяные склоны Ушбы и Донгузъ-Оруна отражали блѣдный цвѣтъ неба; далѣе на западъ, мрачный скалистый пикъ стоялъ въ глубокой тѣни.

Мы были на такой высотѣ, что могли обозрѣвать горные кряжи, которые тянулись отъ Эльбруса къ сѣверо-западу; въ этомъ направленіи парообразная пелена, озаряемая внезапнымъ сверканіемъ молніи, нависла надъ далекими степями.

Густое черное облако все еще окружало гору (Эльбрусъ); — впрочемъ, небо было надъ нами чистое, а звѣзды сверкали съ сверхъ-естественнымъ блескомъ.

Недалеко отъ мѣста, гдѣ снѣжная поверхность имѣетъ скатъ къ горѣ (Эльбрусу), рыхлая почва провалилась подъ моими ногами, и я исчезъ, какъ бы въ скрытое подполье.

Павель, который находился у веревки сзади меня, былъ чрезвычайно пораженъ, и первое его стремленіе было ринуться къ краю, чтобы посмотреть, что со мною, но онъ былъ во время удержанъ товарищами.

Отверстіе было одно изъ тѣхъ, которыя по мѣрѣ углубленія, расширяются, но веревка меня удержала и я набрался духу, чтобы утвердить ногу на выступъ съ одной стороны и опереться спиной о другую сторону.

Положеніе было не изъ пріятныхъ. Обѣ руки у меня были въ карманахъ, а топоръ подъ мышками; благодаря натянутости веревки и узкому пространству провала топоромъ работать было нельзя, безъ боязни упустить его въ неизмѣримую глубину.

Когда я попробовалъ выбраться самъ изъ ямы, то отвалилъ кусокъ снѣжной коры на одной сторонѣ ямы; и потребовалось много усилій со стороны всѣхъ товарищей, прежде чѣмъ меня вытащили на свѣтъ Божій.

Склоны горы дѣлались круче, холодъ увеличивался, а вѣтеръ становился почти невыносимымъ, такъ что, вообще, въ перспективѣ было мало утѣшительнаго.

Появленіе утренней звѣзды, сопровождаемое чуднымъ сіяніемъ, предвозвѣстило восходъ солнца и на время насъ подбодрило. Послѣ румянца, загорѣвшагося на востокѣ и вызвавшего въ нашемъ отрядѣ восклицаніе „восходитъ солнце“, появилось солнце, сверкнувшее внезапно сіяніемъ одновременно съ сверканіемъ молніи, разрѣзавшей черную тучу, нависшую надъ далекими степями.

Подъемъ духа оказался временнымъ, и мы вновь впали скоро въ состояніе ледяного отчаянія, которое, конечно, не уменьшилось при внезапномъ бѣгствѣ Павла, который, не выдержавъ страшнаго холода, повернулъ и побѣжалъ назадъ по оставленнымъ нами слѣдамъ.

Съ часъ мы шли безъ остановки, надѣясь, что солнце хоть немного пригрѣетъ.

Восходъ солнца, который мы наблюдали съ мѣста, высота котораго равна высотѣ Монблана, представляетъ чудное зрѣлище, о которомъ слова могутъ дать только слабое представленіе.

Въ восточной сторонѣ, вершины хребта внезапно загорѣлись розовымъ цвѣтомъ,—это насъ заставило быть въ ожиданіи; въ одно мгновенье снѣгъ, гдѣ мы стояли, скалы надъ нами и вся атмосфера, были залиты розовымъ сіяньемъ.

Облако на вершинѣ горы, которое, лишь только дневной свѣтъ забрезжилъ, стало изъ чернаго сѣрымъ, покрылось розовымъ цвѣтомъ, и внезапно растаяло, подобно думѣ, которая отбыла свое время.

Какъ только розовый цвѣтъ ослабѣлъ, показался на востокѣ солнечный дискъ и залилъ насъ потокомъ золотыхъ лучей, которые вскорѣ исчезли при ясномъ дневномъ свѣтѣ.

Однако, повышенія температуры не ощущалось, и несмотря на видимое улучшение погоды, серьезно возникалъ вопросъ, можемъ ли мы итти дальше.

Въ 7 ч. 30 м. утра мы были на высотѣ выше 16000 фут.; мы достигли скалъ, которыя образуютъ верхнюю часть конуса Эльбруса.

Рѣшивъ, что среди этихъ скалъ, можемъ кое-какъ укрыться, мы стали въ нерѣшительности и начали топтать ногами о скалы и тереть пальцы, чтобы предохранить ихъ, сколько возможно, отъ отмораживанія, въ то время какъ пренія относительно того, нужно ли вернуться назадъ, или нѣтъ, велись голосами, которыхъ нельзя было разобрать благодаря щелканью зубовъ (отъ холода).

Съ одной стороны вѣтеръ не уменьшался и рискъ отморозить себѣ члены серьезно увеличивался; Туккеръ и Франсуа не чувствовали своихъ пальцевъ, мои также были подобнымъ образомъ поражены. Съ другой стороны у подножія скалъ было не такъ холодно, такъ какъ онѣ давали нѣкоторое убѣжище отъ погоды.

Глядя внизъ, мы увидѣли вдругъ къ своему удивленію двухъ носильщиковъ⁸⁸⁾ быстро двигающихся по нашимъ слѣдамъ.

Мы уже почти рѣшили повернуть, когда они подошли къ намъ, чувствуя себя очень хорошо въ своихъ бараньихъ шубахъ, такъ какъ были не подвержены дѣйствию холода. Впрочемъ, третій носильщикъ, который отправился вмѣстѣ съ ними, подобно Павлу, ушелъ назадъ.

Я сказалъ: „Если носильщики пойдутъ, и я съ ними“.

„Если одинъ пойдетъ, то и всѣ пойдёмъ“, добавилъ Муръ.

Рѣшеніе было принято, и мы снова обратили наши взоры къ горѣ.

Съ этого момента холодъ, хотя и суровый, пересталъ быть мучительнымъ.

Послѣ долгаго ползанья по сравнительно удобнымъ камнямъ, въ большинствѣ случаевъ мелкимъ, чередующимся съ значительными возвышеніями, мы достигли подножія низкой скалы и чтобы взобраться на нее, нужно было вырубить нѣсколько ступенекъ въ ледяномъ проходѣ, представлявшемъ единственный доступъ къ крутизнѣ горы.

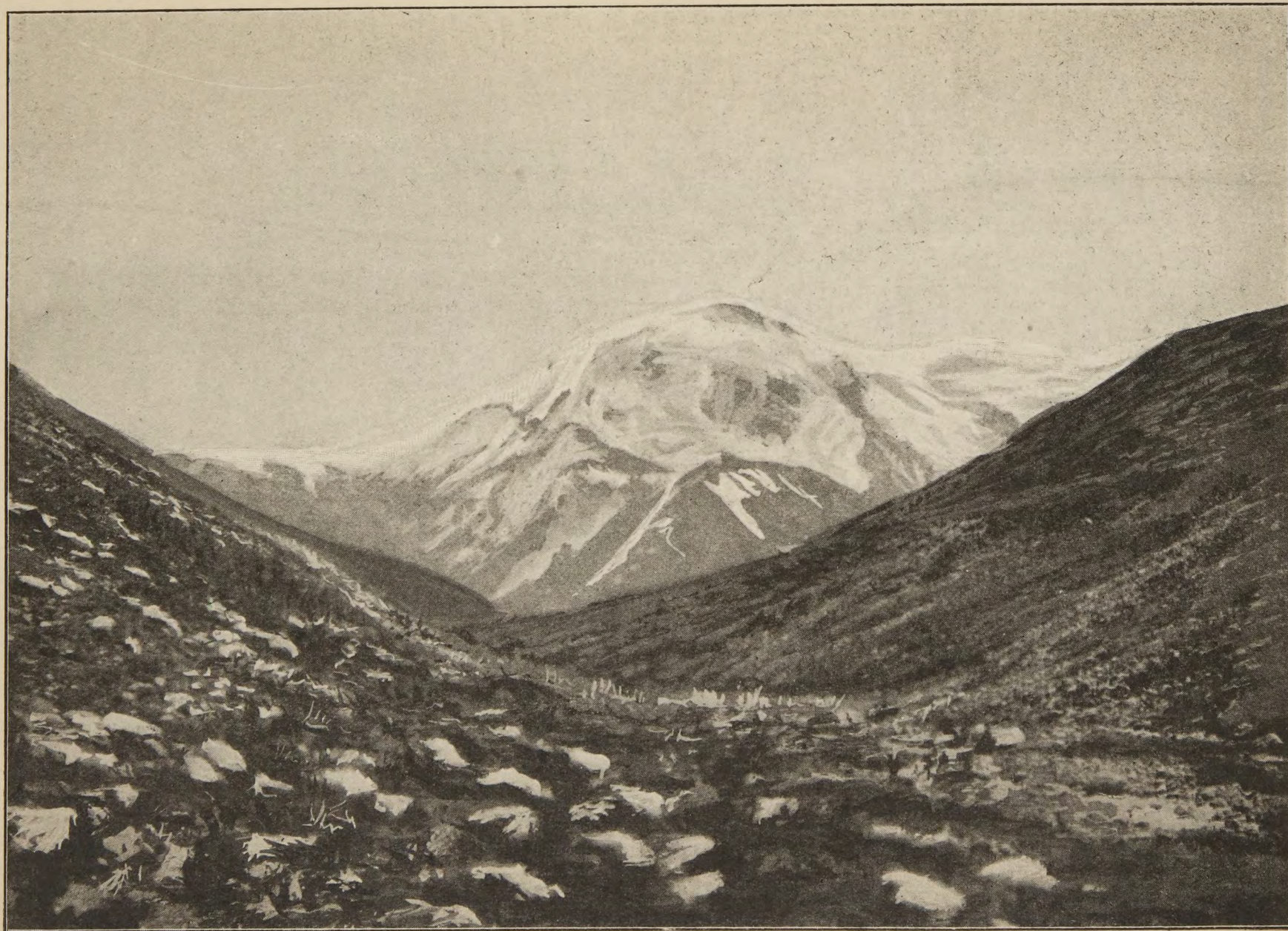
Достигнувъ вершины горы, которая замыкала нашъ горизонтъ, мы увидѣли еще большія скалы надъ нами. Многіе изъ насъ чувствовали и даже выражали сомнѣніе въ успѣхѣ нашего предпріятія.

Мы, однако, упорствовали, дѣлая небольшія и короткія передышки, пока не было пройдено основаніе одной изъ голыхъ скалъ, для достиженія которой потребовалось очень много времени.

Наконецъ, почти внезапно мы очутились на уровнѣ съ вершинами скалъ и вступили на широкій хребетъ, имѣющій направленіе востокъ-западъ.

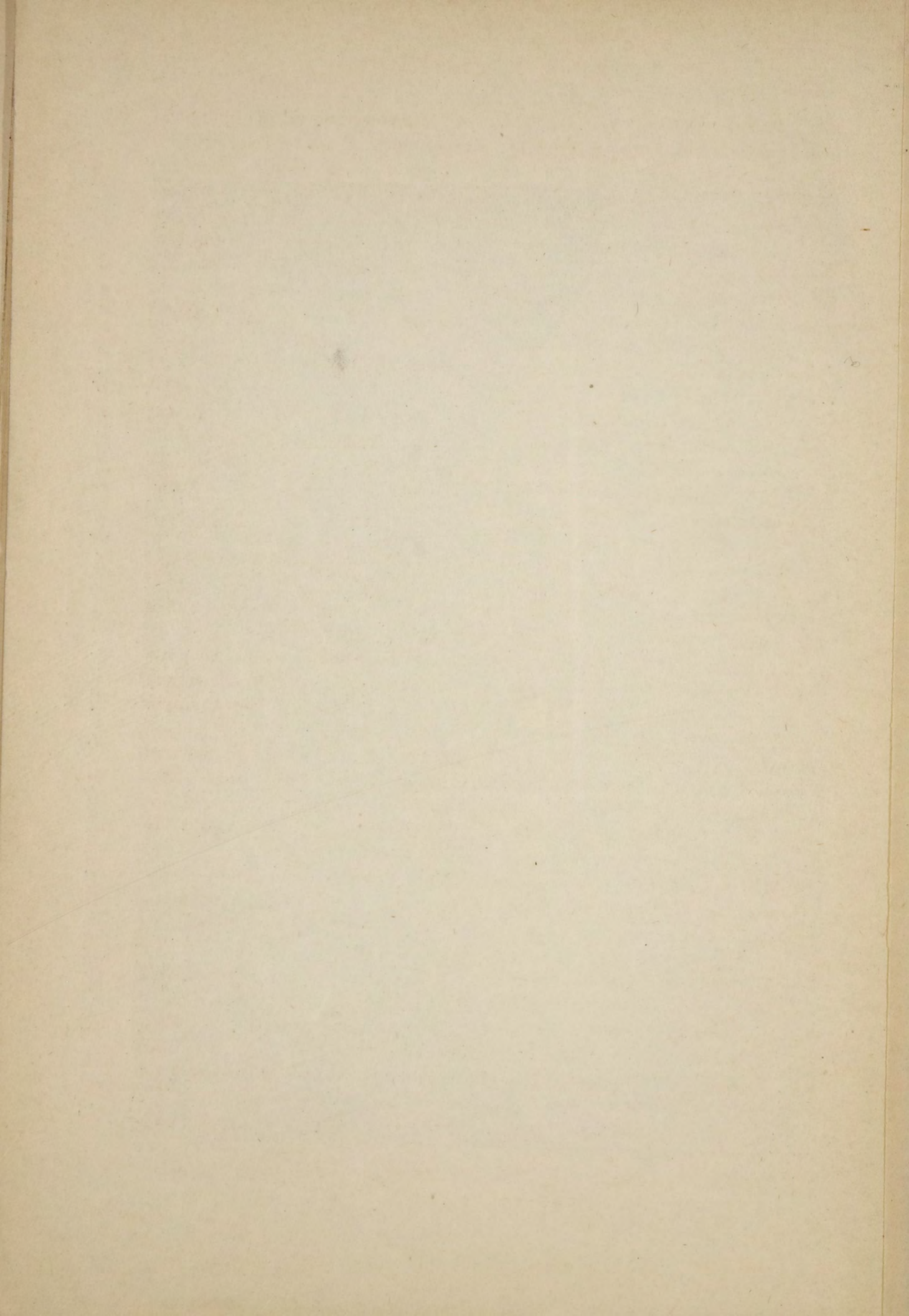
⁸⁸⁾ Джаповевъ Дячи и Сотаевъ Ахія.

Кубанская область. Долина Битюкь-тюбе-коль и г. Эльбрусь (на разстояніи версть 3 отъ подножія).

Фот. В. Сысоева.

Мы повернули налѣво и прямо противъ вѣтра, чтобы сдѣлать послѣднее усиліе. Хребетъ былъ удобенъ и по указаніямъ носильщиковъ, мы шли къ нему гуськомъ, заложивъ руки въ карманы и съ топорами подъ мышками, покамѣсть не достигли высшей точки въ видѣ голой скалы, окруженной снѣгомъ.

Эта вершина находилась у одного изъ концовъ подковообразнаго хребта, имѣвшаго въ трехъ мѣстахъ замѣтныя возвышенія, и замыкавшаго снѣжное плато, которое хотя и казалось ровнымъ для нашихъ непривычныхъ глазъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ внушало мысль о старомъ кратерѣ.

Камни, которые мы тамъ подобрали и принесли съ собой, имѣютъ вулканической характеръ.

Мы шли, или скорѣе всего бѣжали кругомъ хребта къ его краю, при чемъ перешли черезъ два значительныхъ углубленія и посѣтили всѣ три вершины; у подножія самой дальней, подъ скалой мы нашли убѣжище и совершенно сносную температуру.

Здѣсь мы остановились, чтобы рассмотреть, насколько возможно дальше, всѣ подробности обширной панорамы, открывшейся нашимъ глазамъ.

Оба туземцы указывали намъ на разныя долины, въ то время какъ мы старались рассмотреть горы.

Свѣтлая облака неслись къ западной сторонѣ вершины, и море тумана скрыло лежація на сѣверѣ степи—впрочемъ, было свѣтло.

На востокъ отъ насъ открывалась панорама главнаго хребта до самаго Казбека.

Ни одной группы горъ я не видывалъ, которая имѣла бы такой чудный видъ, какъ большіе пики, что поднимались надъ истоками Терека и Чегема. Видъ, который представляютъ Пеннины съ вершины Монблана не такъ красивъ, какъ Коштантау и сосѣднія съ Эльбрусомъ вершины.

Кавказскія горы гораздо красивѣе, ихъ пики остроконечнѣе; а пропасти, раздѣляющія вершины другъ отъ друга, производили впечатлѣніе неизмѣримой глубины—этого въ такой степени я никогда не замѣчалъ въ Альпійскихъ горахъ.

Въ южной сторонѣ безмолвно возвышалась съ двойнымъ зубцомъ Ушба, гораздо ниже насъ. Большая часть вершинъ и снѣжныхъ полей хребта была расположена между нами и Сванетіей, какъ на рельефной картѣ, у нашихъ ногъ, а за ними мы видѣли съ снѣжнымъ гребнемъ Лейлу и голубыя гряды горъ у турецкой границы, между Батумомъ и Ахалцыхомъ.

Перемѣнивъ положеніе, мы увидѣли скалистый пикъ, поднимавшійся выше всѣхъ горъ, расположенныхъ къ западу отъ Эльбруса, и старались увидѣть Черное море.

Нашимъ глазамъ вдали представилась сѣрая, ровная поверхность:—была ли это вода, или мгла, нависшая надъ ея поверхностью,—было невозможно различить.

Туманъ, показавшійся по склонамъ горъ, скрылъ истоки Кубани, но истоки Малки мы разсмотрѣли. Въ этой сторонѣ горы склонъ казался однообразнымъ, принимая въ расчетъ высоту въ 10000 фуг.; и хотя въ этой сторонѣ горы крутизна не такова, чтобы сдѣлать восхожденіе невозможнымъ, но все-таки оно здѣсь должно быть долгимъ и утомительнымъ.

Мы не были голодны, но если бы мы пожелали выпить за чье-нибудь здоровье, то не могли бы привести этого въ исполненіе; мы дали свободу нашимъ чувствамъ и удивили носильщиковъ своими восторженными криками въ честь горы, которая при помощи вѣтра и холода, вела съ нами такую упорную борьбу.

Мы спѣшили вернуться назадъ къ первой вершинѣ, на которой, въ виду того, что она показалась нѣсколько выше, Франсуа уже принялся за работу, т. е. началъ воздвигать небольшой столбъ.

Въ это время кто-то вспомнилъ, что всѣ мы забыли относительно разрѣженія воздуха; мы старались его замѣтить, но напрасно, и я думаю, что тотъ фактъ, что на высотѣ 18500 ф. ни одинъ изъ нашей компаніи не былъ ею пораженъ, служить доказательствомъ, что горная болѣзнь не есть непремѣнное зло и что она поражаетъ только тѣхъ, кто не привыкъ ходить по горамъ, или вообще, кто на горахъ не въ своей тарелкѣ.

Мнѣ лично пришлось испытать два раза эту болѣзнь. Въ первый разъ, когда я пытался взобраться на Dent Blanche, въ первый день моего путешествія по Швейцаріи и второй разъ на Араратѣ, когда я чувствовалъ себя очень плохо.

Мы достигли вершины Эльбруса въ 10 час. 40 мин. и оставили ее 11 час. 5 мин. утра.

Намъ было нѣсколько трудно согласовать картину, которую представляетъ вершина Эльбруса, когда смотришь издалека, съ сѣверной ли, или съ южной стороны, съ ея дѣйствительнымъ видомъ.

Отъ Поти или Пятигорска Эльбрусъ представляется глазамъ имѣющимъ двѣ вершины, почти одинаковой высоты, которыя раздѣлены значительной впадиной.

Сѣдловина между двумя вершинами, которыя мы посѣтили, имѣетъ глубину не болѣе 150 фуг., а потому мы были удивлены, что на значительномъ разстояніи она кажется весьма замѣтною.

Обходя вокругъ подковообразный хребетъ, мы естественно старались замѣтить, не было ли другой вершины, но никакой

не увидѣли; на западъ отъ насъ (если бы существовала другая вершина, то она и должна бытъ на западѣ отъ насъ) склоны чрезвычайно обрывисто спускались въ Карачай и не было замѣтно въ этой сторонѣ такого густого облака, которое могло бы скрыть какую-нибудь вершину, равную по высотѣ той, на которой мы стояли.

Подъемъ на Эльбрусъ отъ нашего бивуака, расположеннаго на высотѣ 6500 фут. (разстояніе большее разстоянія Монблана отъ Grands Mulets), потребовалъ времени $7\frac{1}{2}$ часовъ съ передышками.

Возвращеніе было совершено въ четыре часа; но мы могли бы выполнить его еще скорѣе.

Скалы были на столько удобны для спуска, что мы избѣгая хлопотъ съ собираніемъ и распусканіемъ веревки, спустились безъ помощи ея.

Нѣсколько труднѣе было спускаться тѣмъ, которые были позади, такъ какъ должны были постоянно заботиться, чтобы не катились камни внизъ: Моръ получилъ отъ одного изъ нихъ въ палецъ такой ударъ, что онъ болѣлъ нѣсколько недѣль.

Почти около часу спускались мы къ мѣсту, гдѣ мы утромъ совѣщались, и здѣсь мы въ первый разъ какъ слѣдуетъ подкрѣпились.

Здѣсь мы очистили наши бороды отъ ледяныхъ сосулекъ, которыми были такъ украшены съ 3 часовъ утра.

Отсюда мы замѣтили, что восточный ледникъ Эльбруса беретъ начало въ томъ же самомъ мѣстѣ, что и ледникъ, который спускается къ истокамъ Баксана и что, явно, здѣсь не представлялось затрудненія итти вдоль него до начала долины, отъ которой мы первоначально предполагали начать восхожденіе. Снѣгъ былъ совершенно твердъ, благодаря чрезвычайно холоду, и быстро стали спускаться внизъ мы и два туземца, которые хотя и избѣгали того, чтобы быть привязанными къ нашей веревкѣ, но съ охотою согласились держать ее въ своихъ рукахъ.

Когда они спускались по нашимъ слѣдамъ, они увидѣли яму, произведенную моимъ исчезновеніемъ въ дыру и урокъ не пропалъ даромъ для нихъ.

Облако, образовавшееся въ долинѣ, надвинулось и окутало насъ на полчаса, но мы, несмотря на густой туманъ, безъ всякаго затрудненія находили дорогу.

Мы достигли бивуака и узнали, что Павелъ уже ушелъ съ своимъ багажемъ; вскорѣ и мы послѣдовали за нимъ, и стали не спѣша спускаться по крутымъ склонамъ подлѣ ледника.

Потокъ, который вчера вытекалъ изъ подножія ледника,

измѣнилъ свое теченіе и сегодня изливался водопадомъ съ вершины ледяного уступа.

Вслѣдствіе полуденной теплоты воды въ немъ прибавилось, и мы съ трудомъ перебрались черезъ него.

Оба туземца прибыли раньше насъ и рассказали свою исторію товарищамъ и пастухамъ, которые рѣшили, что насъ болѣе не увидятъ, а потому были удивлены и, повидимому, довольны, что насъ видятъ не только здоровыми, но и съ успѣхомъ выполнившими свое предпріятіе.

Когда мы появились въ становищѣ, мы должны были подвергнуться мѣстнымъ поздравленіямъ, выражавшимся въ поцѣлуяхъ и объятіяхъ“.

16 іюля 1874 г. на вершину Эльбруса поднялись опять англичане: Грове, Уокеръ и Гардинеръ, бывшіе тоже членами альпійскаго клуба. Проводникомъ они имѣли швейцарца Петра Кнубеля изъ деревни св. Николая (около Церматта). Добравшись до Урусбиевскаго аула на р. Баксанѣ, путешественники предприняли отсюда восхожденіе на Эльбрусъ черезъ ледникъ Азау. Поднявшись до высоты около 11300 ф., они переночевали немного ниже того мѣста, гдѣ останавливались въ 1868 г. Фрешфильдъ (оно теперь, по словамъ Грове, было покрыто снѣгомъ). Свое дальнѣйшее восхожденіе Грове описываетъ слѣдующимъ образомъ: ⁸⁹⁾ „Въ половинѣ перваго мы встали, чтобы отправиться въ дальнѣйшій путь къ Эльбрусу и были пріятно удивлены тѣмъ, что, несмотря на довольно сильный вѣтеръ, температура была не настолько низка, какъ мы могли ожидать. Извѣстно, что въ горахъ наиболѣе низкая температура замѣчается передъ самымъ разсвѣтомъ. Когда мы встали, никто изъ насъ не ощущалъ холода, отъ котораго однако Муру пришлось значительно пострадать черезъ два съ половиною часа позже, какъ разъ передъ восходомъ солнца.

Въ часъ пополудни Уокеръ, Гардинеръ, Петръ Кнубель и я отправились въ путь ⁹⁰⁾. Прямой путь пролегалъ черезъ снѣжную полосу (grat), лежащую надъ равниною; гряда, ведущая къ этой полосѣ, была очень крута и, чтобы подняться на нее, требовалось не мало времени, вслѣдствіе чего мы повернули вправо и направились по небольшимъ снѣжнымъ склонамъ, пересѣченнымъ высокими скалистыми грядами. Пройдя затѣмъ влѣво, мы очутились на обширномъ юго-восточномъ глетчерѣ Эльбруса, по которому намъ предстояло итти къ вершинѣ, по-

⁸⁹⁾ Дальнѣйшій текстъ взятъ почти безъ измѣненія изъ соч. Грове „Холодный Кавказъ“, изданіе и переводъ редакц. журн. „Природа и Люди“. Спб. 1879, стр. 149—161.

⁹⁰⁾ Изъ туземцевъ проводникомъ былъ Ахія Сотаевъ.

ложеніе которой я теперь попытаюсь опредѣлить. На русской картѣ оба пика Эльбруса назначены по направленію отъ SOS къ NWN одинъ отъ другого. Но я почти убѣжденъ, что положенія эти не точны, и считаю весьма вѣроятнымъ, что при болѣе тщательномъ изслѣдованіи окажется, что пики эти находятся отъ востока къ западу одинъ отъ другого. По многимъ причинамъ, на которыя я укажу впослѣдствіи, мы не были въ состояніи сдѣлать точныхъ наблюденій съ компасомъ, почему я и не могу съ увѣренностью говорить объ относительномъ положеніи обоихъ пиковъ, но все мы пришли къ заключенію, что приблизительно правильное ихъ направленіе отъ востока къ западу, вслѣдствіе чего я и намѣренъ ихъ называть восточнымъ и западнымъ пиками. Восточный изъ этихъ пиковъ находился ближе къ мѣсту нашей остановки, западный возвышался за нимъ. Судя по тому, что мы могли видѣть, западный пикъ былъ довольно отвѣсенъ, хотя и не настолько, чтобы представлять серьезные затрудненія. Вершина его казалась плоской и обширной. Восточный пикъ, напротивъ, представлялъ отлогіи конусъ.

Ради краткости я называю эти вершины пиками; въ дѣйствительности же было бы гораздо правильнѣе назвать: первую — плоско-вершинной горою, а вторую — обширнымъ пикомъ (*vast mound*). Цѣлью нашего путешествія была именно западная плоская вершина, какъ болѣе высокая изъ двухъ, хотя она и превышала восточную вершину только на девяносто пять футовъ.⁹¹⁾ Ясно было, что для этого слѣдовало подняться на обширный глетчеръ, окружающій болѣе низкій пикъ, направляясь постоянно влѣво, такимъ образомъ, чтобы обогнуть этотъ пикъ на разстояніи 1500 футовъ ниже вершины. Отсюда легко было обратиться къ горѣ, находящейся между обоими пиками. Очевидно было, что эта промежуточная гора откроется намъ только тогда, когда мы подойдемъ къ ней на очень близкое разстояніе, вслѣдствіе чего мы рисковали подняться слишкомъ высоко, хотя мы и имѣли нѣкоторые данныя предполагать, что гора эта высока. Спускаться же опять внизъ потребовало бы много лишняго времени.

Но такъ какъ при путешествіяхъ въ горахъ приходится часто рисковать, то мы и рѣшили направиться по обширному, покрытому снѣгомъ глетчеру, окружающему восточный пикъ. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ мы поднимались на его обширные склоны, держась постоянно влѣво. Однако, хотя мы и не встрѣчали никакихъ препятствій, тѣмъ не менѣе эта прогулка была очень утомительна и скучна. Въ разстояніи полутора часа отъ

⁹¹⁾ По новѣйшимъ вычисленіямъ, какъ дано у насъ выше, на 123 фут.

мѣста нашей остановки, намъ предстояло обойти трещину во льду, которая въ жаркое время могла быть опасною, теперь же она была настолько узка, что мы миновали ее очень легко. Въ самомъ дѣлѣ, весь путь отъ снѣжной полосы до основанія послѣдняго склона западнаго пика не представлялъ ни малѣйшихъ затрудненій: это просто было длинное утомительное путешествіе по обширному, довольно отлогому снѣжному полю.

Тѣ, кому приходилось путешествовать въ Альпахъ, знаютъ, что нѣтъ ничего утомительнѣе и скучнѣе продолжительнаго восхожденія по снѣжнымъ склонамъ. Трудъ этотъ утомляетъ, насколько въ то же время не возбуждая человѣка. Это—одно физическое упражненіе, умъ же остается въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, слѣдствіемъ чего является страшнѣйшая скука и отвращеніе ко всему міру вообще и въ частности къ собственному я—этой ничтожной его частичкѣ. Наконецъ, завѣса, застилавшая разумъ человѣка и его уваженіе къ своей личности, приподнимается; онъ начинаетъ смотрѣть на себя глазами другихъ и удивляется только, что существуютъ люди, жаждущіе подобныхъ предпріятій. Всѣ ошибки, совершенныя недавно, встаютъ передъ нимъ во всей своей яркости и главнымъ, самымъ большимъ промахомъ представляется ему восхожденіе на эту гору. Что побудило его на подобную глупость; какимъ образомъ онъ рѣшился совершить ее вторично, и что могло въ данномъ случаѣ заставить его подниматься на этотъ отвратительный пикъ—вотъ вопросы, которые онъ постоянно задаетъ себѣ самъ. Изъ чувства самолюбія однако онъ рѣшается продолжать начатое восхожденіе, но ничто, онъ клянется, не соблазнитъ его въ другой разъ подниматься на эти утомительные склоны. Въ подобномъ настроеніи духа остается путешественникъ до тѣхъ поръ, пока болѣе возбуждающій трудъ не разсѣетъ этихъ болѣзненныхъ мыслей или пока достиженіе вершины снова не возбудитъ въ немъ того естественнаго чувства гордости и тщеславія, безъ котораго трудно представить себѣ успѣхъ какъ въ горныхъ экспедиціяхъ, такъ и въ другихъ болѣе серьезныхъ вещахъ. Какъ бы вознагражденіемъ за глупость вступленія въ снѣжную область, является восхищеніе той спокойной рѣшимостью, которая заставила преслѣдовать такъ долго такую трудную цѣль. Дурныя рѣшенія исчезаютъ, самодовольство и веселость возвращаются и одинъ вопросъ только смущаетъ путешественника, когда ему удобнѣе начать восхожденіе на другой пикъ.

Склоны Эльборуса были именно такого скучнаго и утомительнаго характера. Замѣчательно покатые вначалѣ, они нигдѣ не отличались крутизною, но вслѣдствіе ихъ громадной высоты и полнѣйшаго однообразія, восхожденіе на нихъ было затрудни-

тельно, тѣмъ болѣе, что морозъ усиливался по мѣрѣ приближенія восхода солнца. Къ счастью, вѣтеръ утихъ; въ противномъ же случаѣ намъ грозила возможность замерзнуть. Послѣ четырехчасовой прогулки, поднявшись на высоту болѣе 4000 футовъ, мы остановились на нѣсколько минутъ на грядѣ скалъ, пересекающей огромную снѣжную пустыню на высотѣ, равной вершинѣ Монблана. Здѣсь мы были болѣе чѣмъ вознаграждены за холодъ и трудъ, которые считаются неизбѣжными въ высокихъ мѣстахъ. Нашимъ глазамъ представился видъ почти неопысаваемой прелести. Начинаясь восходъ солнца, и весь востокъ былъ объятъ пламенемъ. Полная луна не успѣла еще скрыться за горы въ минуту солнечнаго восхода, и небо на мгновение раздѣлилось между мертвенною красотой ночи и блескомъ и сіяньемъ наступающаго дня. Несмотря на восхитительную прелесть этой картины, насъ тѣмъ не менѣе сильно поражала громадная тѣнь Эльборуса, бросаемаемая восходящимъ солнцемъ на большую высоту, но тѣнь эта вскорѣ наполнилась свѣтомъ, и наступилъ день, едва только блѣдный спутникъ успѣлъ скрыться, и такимъ образомъ кончился контрастъ, до сихъ поръ не наблюдаемый еще никѣмъ изъ насъ. Вспомнивъ, что между нами и вершиною остается еще 3000 футовъ, мы снова пустились въ путь и продолжали восхождение по снѣжному полю, придерживаясь влѣво еще болѣе, чѣмъ прежде. Поднявшись на 1500 футовъ, черезъ полтора часа послѣ того, какъ мы оставили скалы, мы увидѣли холмъ, возвышающійся между обѣими вершинами. Онъ былъ вблизи насъ, нѣсколько выше; пройдя немного по отлогому склону, отдѣляющему его отъ насъ, мы остановились отдохнуть на разстояніи 200 футовъ ниже вершины холма.

И такъ, мы находились теперь у подошвы послѣдняго склона, ведущаго къ плоской вершинѣ западнаго пика. Склонъ этотъ, возвышающійся передъ нами, былъ отвѣсенъ, но повидимому не недоступенъ. Значительно лѣвѣе, т. е. къ югу, находилось нѣсколько пропастей, но впереди не представлялось никакихъ затрудненій, такъ что мы могли отдыхать совершенно спокойно.

Мѣстомъ нашей остановки была небольшая долина между двумя пиками, лежащая на высотѣ болѣе 17000 футовъ, но насколько болѣе, мы не могли сказать. Уокеръ взялъ съ собою прекрасный aneroidъ со шкалою для высоты 20,000 футовъ; приборъ этотъ съ замѣчательною точностью опредѣлялъ наше восхождение, пока мы не достигли высоты 17,000 футовъ и не подошли на довольно близкое разстояніе отъ мѣста остановки около холма. Здѣсь же стрѣлка вдругъ поднялась до самой выс-

шей точки барометра, и никакіе удары и сотрясенія не могли уже сдвинуть ее съ этихъ, очевидно, неправильныхъ показаній. Вслѣдствіе этого, конечно, мы могли только угадывать высоты, превышающія 17000 футовъ, пока не достигли вершины. Какъ я уже сказалъ, мы остановились въ разстояніи около 200 футовъ ниже вершины холма, при чемъ мы едва ли поднялись болѣе чѣмъ на 150 футовъ со времени послѣдняго точнаго показанія барометра. Слѣдовательно, высота холма была приблизительно 17350 футовъ надъ поверхностью моря. Наше мѣсто остановки легко можетъ быть узнано послѣдующими путешественниками, такъ какъ оно находится у подошвы гряды скалъ, простирающейся на нѣкоторое разстояніе вдоль склона западнаго пика. У основанія этой гряды находится большой валунъ, на которомъ очень удобно грѣться на солнцѣ. Весьма возможно, что большая часть склона западнаго пика, которую мы нашли покрытою снѣгомъ, въ другое время представляетъ голыя скалы, такъ какъ во время нашего восхожденія на горѣ было необыкновенное количество снѣга.

Отдохнувъ съ полчаса, мы направились по этому послѣднему склону, представившему единственное затрудненіе, если только это можно назвать затрудненіемъ. Прежде всего мы взобрались на упомянутыя мною скалы, которыя оказались твердыми и легко доступными. Затѣмъ мы стали подниматься по довольно крутому снѣжному склону; вскорѣ мы подошли къ небольшой грядѣ скалъ, перейдя которую мы снова вступили въ снѣжную область. Поднявшись затѣмъ на довольно отлогій склонъ, мы подошли къ концу его, къ грядѣ скалъ, которую пересѣкли безъ всякихъ затрудненій и такимъ образомъ очутились на окраинѣ громадной плоскости, образующей вершину потухшаго вулкана. Небольшой пикъ, возвышающійся здѣсь къ сѣверо-востоку, представлялъ, очевидно, самую высокую точку горы.

За нѣсколько времени до того, какъ намъ удалось подойти къ окраинѣ кратера, я сообразилъ, что пикъ, на который мы поднимались теперь, вовсе не тотъ пикъ, вершины котораго достигъ Фрешфильдъ съ товарищами; что они поднимались на восточный пикъ, который, по наблюденіямъ русскихъ, былъ нѣсколько ниже. Пикъ этотъ былъ несомнѣнно вулканической, такъ какъ онъ оканчивался кратеромъ. Весьма возможно, что западный пикъ былъ также вулканическаго происхожденія; но было интересно провѣрить фактъ и, конечно, было бы пріятнѣе, если бы оказалось, что мы находимся на снѣгахъ, никѣмъ еще до сихъ поръ не посѣщенныхъ. Восторгъ при достиженіи еще никѣмъ не посѣщенной вершины можетъ многимъ показаться ребя-

чествомъ, но не тому однако, кому лично приходилось испытывать это чувство.

Западный кратеръ величиною значительно превосходитъ кратеръ другой вершины и имѣетъ около $\frac{3}{4}$ мили въ діаметрѣ. Стѣна, окружающая кратеръ, цѣла на $\frac{2}{3}$ ея протяженія, но съ юго-западной стороны ея оторванъ большой кусокъ, на мѣстѣ котораго теперь находится обширный глетчеръ. Изверженіе вулкана, оторвавшее такую громадную часть окраины кратера, по всей вѣроятности, было очень сильно, но къ счастью въ то время тамъ не было еще людей, на которыхъ оно могло бы навести ужасъ. Съ незапамятныхъ временъ кратеръ бездѣйствуетъ; ледъ замѣнилъ лаву, а остатки шлака, наполняющіе кратеръ, природа покрыла толстою пеленой вѣчнаго снѣга.

Снѣжная плоскость, образовавшаяся на мѣстѣ кратера, подымается къ востоку почти до высоты окраины кратера, но затѣмъ она быстро понижается къ юго-западному обвалу. Небольшой пикъ, образующій вершину горы, возвышается на сѣверо-восточной части окраины; пикъ этотъ мы отлично могли различить впоследствии изъ деревни Учъ-Кулана, въ Карачаевской странѣ. Прежде чѣмъ начать подыматься на самую высокую точку, мы рѣшились немного отдохнуть на снѣгу; эти нѣскольکو минутъ отдыха проведены были мною въ размышленіи о вопросѣ относительно разрѣженности воздуха, который въ послѣднее время нашего восхожденія обратилъ на себя мое особенное вниманіе. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано много ошибокъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ тѣмъ, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ Альпами.

Прежде, когда путешествія въ горахъ были въ меньшемъ употребленіи, чѣмъ теперь, разрѣженности воздуха обыкновенно приписывали утомленіе, происходящее вслѣдствіе недостаточной подготовки въ предстоящему дѣлу. Въ настоящее же время тѣ, кому приходилось подыматься на горы, отлично знаютъ, что при другихъ хорошихъ условіяхъ имъ не придется страдать отъ разрѣженности воздуха даже на самыхъ высокихъ альпійскихъ пикахъ; на жалобы подобнаго рода смотрятъ какъ на желаніе выставить фактъ своей неудачи въ болѣе благопріятномъ для себя свѣтѣ. Очевидно, однако, что на горахъ, превосходящихъ своей высотой Альпы, должна быть граница, за которою разрѣженность воздуха начинаетъ оказывать свое вліяніе даже и на наиболѣе сильныхъ и подготовленныхъ людей.

Извѣстно, напримѣръ, что ни одинъ человекъ не можетъ подняться на вершину Эвереста. Злополучное путешествіе на воздушномъ шарѣ изъ Парижа доказало, что уже значительно

ниже вершины упомянутой горы воздухъ слишкомъ рѣдокъ для поддержанія жизни.

На какой же именно высотѣ находилась эта граница?—вотъ вопросъ, который занималъ меня въ то время. Особенная слабость, которую я ощущалъ, поднявшись на высоту 17000 футовъ, была ли слѣдствіемъ усталости или же ее слѣдовало приписать вліянію разрѣженности воздуха? Гардинеръ и Петръ Кнубель также значительно утомились при послѣдней части восхожденія; Уокеръ же не ощущалъ ни малѣйшей слабости, хотя онъ и страдалъ кровотеченіемъ изъ носа. Въ данную минуту, судя по тому, что мнѣ приходилось испытывать, конечно невозможно было не объяснить нашихъ бѣдствій дѣйствіемъ разрѣженного воздуха; въ настоящее же время я готовъ приписать наше изнеможеніе главнымъ образомъ недостаточной подготовкой къ такому трудному путешествію и только въ самой незначительной степени вліянію разрѣженного воздуха, если оно дѣйствительно существовало. Я полагаю, что на крѣпкаго человѣка съ здоровымъ и правильно дѣйствующимъ сердцемъ, привыкшаго притомъ къ путешествію по горамъ, разрѣженность воздуха не будетъ оказывать замѣтнаго вліянія до высоты 18500 футовъ, если ему впрочемъ придется идти по болѣе или менѣе отлогимъ склонамъ. Съ измѣненіемъ покатости склоновъ, т. е. съ увеличеніемъ труда при путешествіи, измѣняется и степень этого вліянія. Основаніемъ подобнаго предположенія служить:—во-первыхъ то, что мы замѣтили, какъ это часто случается въ Альпахъ, что слабость значительно уменьшилась какъ только мы начинали спускаться. Во-вторыхъ, одинъ изъ нашей партіи вовсе не чувствовалъ утомленія. Въ-третьихъ, когда Фрешфильдъ съ товарищами поднимался на восточный пикъ, имѣющій почти одинаковую высоту съ пикомъ, на склонѣ котораго находились мы, то никто изъ нихъ не ощущалъ особенной слабости. Немыслимо, конечно, допустить, что всѣ шесть человѣкъ, составлявшіе партію Фрешфильда, а именно—три англичанина, одинъ проводникъ изъ Шамуни и два кавказца,—отличались особенно здоровымъ сердцемъ и легкими. Итакъ, я склоненъ думать, что сильное изнеможеніе, ощущаемое тремя изъ нашей партіи, было слѣдствіемъ путешествія по снѣгу, которое не могло не показаться утомительнымъ для недостаточно подготовленныхъ путешественниковъ (*out of condition*). Достаточными причинами къ этому были: постоянное пребываніе въ мокротѣ, при усиленной воздержности отъ употребленія какого-либо вина, и рѣзкая перемѣна діеты.

Только крайне утомленный путешественникъ можетъ отказаться отъ попытки подняться на вершину горы, послѣ того

какъ ему удалось уже достигнуть окраины кратера. Небольшой пикъ, какъ я уже упоминалъ, возвышается на сѣверо-восточной части этой окраины; мы подошли къ ней съ юго-востока, вслѣдствіе чего намъ пришлось пройти нѣкоторое разстояніе по внутренней сторонѣ окраины; путь однако пролегалъ почти по ровной поверхности. И такъ, мы побѣдоносно направились по снѣгу, который, подобно савану, покрывалъ угасшій вулканъ, представляя въ одномъ мѣстѣ замѣчательно красивую картину, какой мнѣ еще никогда не приходилось наблюдать въ горахъ. Недалеко отъ окраины этой снѣжной полосы возвышалась небольшая вершина, которую вѣтеръ разукрасилъ снѣгомъ въ видѣ лентъ и гирляндъ, чрезвычайно красиво и густо обвивающихъ сверху до низу эту колонну, которую можно принять за жену Лота, допустивъ, что въ день своего несчастья она была въ такомъ праздничномъ нарядѣ. Полюбовавшись этимъ страннымъ видомъ, мы отправились далѣе и вскорѣ подошли къ подошвѣ небольшого пика, высотой отъ 100 до 150 футовъ. Поднявшись по его отлогому склону, мы очутились на вершинѣ Эльборуса. День былъ замѣчательно ясенъ. На небѣ не виднѣлось ни одного облачка и горизонтъ былъ совершенно чистъ. Едва ли человекъ можетъ желать или надѣяться увидѣть болѣе очаровательную картину, чѣмъ та, которая представилась нашему взору съ высоты этой громадной горы. Находясь на конечности отпрысковъ главной цѣпи Кавказскихъ горъ, Эльборусъ занимаетъ очень выгодное положеніе, такъ какъ съ его вершины открывается вся цѣпь Кавказскихъ горъ, подобно тому какъ видна линія баталіи съ флагманскаго корабля, находящаго впереди. Всѣ высокіе пики предстали передъ нами во всемъ своемъ суровомъ величіи. Вблизи возвышался двухглавый гигантъ Учъ-Ба⁹²⁾; далѣе слѣдовала цѣпь безчисленныхъ горъ титановъ; затѣмъ въ разстояніи нѣсколькихъ миль виднѣлась могущественная вершина Коштанъ-Тау и Тау-Тетнульдъ. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ пиковъ, за которыми возвышалась громкая вершина, принятая мною за Казбекъ. Наконецъ, въ весьма далекомъ разстояніи, по направленію къ Персіи съ трудомъ можно было отличить снѣжный пикъ, по всей вѣроятности вершину Арарата. Можетъ быть это было просто сѣлое облачко, хотя однако весьма возможно, что это была дѣйствительно гора Араратъ, такъ какъ утверждаютъ, что Эльборусъ видѣнъ съ вершины этой горы въ ясную погоду. Къ югу открывались обширныя долины, пересекающія главную цѣпь горъ, а къ юго-западу отчетливо выдѣлялось Черное море. Къ сѣверу виднѣлись

92) Ушба.

холмы, покрытые травой и возвышающіеся одинъ за другимъ, подобно морскимъ волнамъ; послѣдній изъ этихъ холмовъ, по-видимому, служилъ границей обширныхъ равнинъ Россіи.—Вообще говоря, видъ съ вершины Эльборуса былъ гораздо величественнѣе и лучше, чѣмъ я ожидалъ, и значительно превосходилъ все, видѣнное мною въ теченіе многихъ лѣтъ путешествія по высокимъ Альпамъ. Впрочемъ, не только красота и разнообразіе вида производила на насъ въ данномъ случаѣ сильное впечатлѣніе. Находясь почти на границѣ между Европою и Азією, невольно приходила въ голову мысль о сравненіи древнихъ, уже отжившихъ расъ съ могущественною, еще совершенно юной страной, громадная будущность которой только теперь начинаетъ признаваться людьми. Затѣмъ какъ бы насмѣшкою надъ ничтожествомъ всего человѣческаго являются здѣсь остатки уже давно потухшихъ вулкановъ, свидѣтельствующіе о тѣхъ громадныхъ циклахъ временъ, передъ которыми даже большіе періоды возвышенія и паденія цѣлыхъ царствъ кажутся не болѣе какъ процессомъ пересышанія песка изъ одной половины песочныхъ часовъ въ другую.

Изъ предыдущаго описанія видно, что восхожденіе на Эльборусъ если и утомительно, то все же не представляетъ никакихъ затрудненій. Одинъ только склонъ, идущій отъ основанія ущелья до окраины кратера, требуетъ нѣкоторой осторожности со стороны путешественника, хотя мы и здѣсь не встрѣтили никакихъ особенныхъ затрудненій. Не знаю какимъ бы этотъ склонъ показался для человѣка, непривыкшаго путешествовать по снѣгу и льду, такъ какъ трудно судить о тѣхъ способахъ, къ которымъ люди неопытные прибѣгаютъ для предупрежденія различныхъ препятствій. При нѣкоторой безпечности легко было скатиться съ этого склона, который однако же въ другое время года и при другихъ обстоятельствахъ представлялъ бы совершенно иныя условія: онъ могъ быть покрытъ голымъ льдомъ или же гряды скалъ до самой вершины могли быть совершенно обнажены отъ снѣга и льда. Лѣтомъ 1874 года на всѣхъ высокихъ кавказскихъ пикахъ было необыкновенно много снѣгу.

На вершинѣ Эльборуса мы могли пробыть только двадцать минутъ. Относительно ясности воздуха не оставалось ничего болѣе желать; но вѣтеръ былъ довольно сильный, вслѣдствіе чего на вершинѣ высотой 18,526 футовъ ⁹³⁾, по причинѣ страшнаго холода, невозможно было оставаться долго. Одинъ изъ насъ и то уже пострадалъ отъ мороза.

⁹³⁾ По новѣйшимъ вычисленіямъ, 18,470 футовъ.

Спустившись съ небольшого пика и направляясь къ тому мѣсту, откуда мы подошли къ окраинѣ кратера, мы миновали одинъ склонъ и остановились отдохнуть на прежнемъ мѣстѣ нашей остановки, которое, будучи защищено отъ вѣтра, представляло довольно теплое убѣжище. Было около полудня. Начавъ наше восхожденіе на вершину Эльборуса въ часъ ночи, мы достигли самой высокой ея точки въ 10 часовъ 40 минутъ утра; слѣдовательно путешествіе это потребовало 9 часовъ 40 минутъ. По всей вѣроятности его можно было совершить и въ болѣе короткій промежутокъ времени, такъ какъ послѣдняя часть нашего восхожденія значительно замедлилась. Мы могли свободно располагать нѣкоторымъ количествомъ времени, а у меня кромѣ того были свои причины не торопиться. Я полагаю, что на восхожденіе вполне достаточно отъ 8 до 8¹/₂ часовъ. Спуститься же съ горы можно очень скоро, послѣ того какъ удастся миновать упомянутый склонъ, идущій отъ окраины кратера.

Я уже несомнѣвался въ томъ, что пикъ, на который мы поднялись, былъ вовсе не тотъ пикъ, на который въ 1868 году поднимался Фрешфильдъ съ товарищами. Уокеръ и Гардинеръ раздѣляли мое мнѣніе; сравнивъ наши путевыя замѣтки со своими, Фрешфильдъ и Муръ также пришли къ убѣжденію, что вершина, на которой мы находились теперь, вовсе не та, которой имъ удалось достигнуть, и что можно признать за достовѣрный фактъ, что они подымались на восточный, а мы на западный пикъ Эльборуса. Во время путешествія Фрешфильда, западный пикъ былъ совершенно скрытъ за облаками. Судя по пятиверстной картѣ, послѣдній изъ этихъ пиковъ превышаетъ первый на 95 футовъ. Я сомнѣваюсь впрочемъ, что между пиками существовала даже и такая незначительная (для 18,526 футовъ) разница, такъ какъ во время нашего пребыванія на западной вершинѣ—восточный пикъ казался намъ на одной съ нею высотѣ, и я полагаю, что при болѣе точномъ изслѣдованіи окажется, что оба пика почти совершенно равны. Въ настоящее же время, за неимѣніемъ болѣе точныхъ наблюдений, слѣдуетъ полагаться на пятиверстную карту, какъ на единственную существующую и считать западную вершину на 95 футовъ выше восточной. Отсюда наиболѣе высокая точка другой вершины направлялась на OS; очевидно однако, что если вершина имѣетъ болѣе или менѣе значительное протяженіе, то одинъ румбъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы даже приблизительно опредѣлить ея относительное положеніе.

Покинувъ мѣсто остановки у холма, мы легко и быстро спустились по обширнымъ склонамъ. На схожденіе съ горы отъ самой вершины потребовалось всего четыре часа; а такъ какъ

свободнаго времени оставалось еще много, то мы и рѣшились спуститься въ долину“.

Муръ, который былъ вмѣстѣ съ Грове и поднимался уже на Эльбрусъ съ Френшфильдомъ, не могъ подняться на Эльбрусъ въ этотъ день. Онъ поджидалъ двухъ русскихъ офицеровъ, желавшихъ также подняться на вершину. Но когда на другой день они хотѣли начать восхожденіе, погода измѣнилась и восхожденіе сдѣлалось невозможнымъ.

Можно отмѣтить также слѣдующія частичныя восхожденія.

Н. Я. Динникъ нѣсколько разъ совершалъ небольшія восхожденія на Эльбрусъ. Въ 1874 г. онъ поднялся по западному склону горы, въ верховьяхъ Хурзука, „значительно выше“ снѣговой линіи ⁹⁴).

Въ іюлѣ 1879 г. Н. Динникъ съ Ф. А. Кузовлевымъ, Г. С. Петровымъ и нѣкоторыми другими лицами совершилъ небольшое восхожденіе на Эльбрусъ съ сѣверной стороны, съ плоскогорія Маліенъ-Дерку ⁹⁵). Двинувшись съ мѣста стоянки часовъ въ 6 утра, путешественники къ 10 час. достигли вѣчныхъ снѣговъ на высотѣ 11500 фут. Здѣсь они оставили лошадей и пошли дальше пѣшкомъ. Перенеся на высотѣ около 14000 фут. небольшую снѣжную бурю, они въ три часа пополудни достигли приблизительно высоты 15000 фут. По мнѣнію Динника, отъ этого пункта до вершины Эльбруса оставалось не болѣе 2½ верстъ и можно было безъ особенныхъ затрудненій подняться до пика. Но такъ какъ было уже слишкомъ поздно для подъема на самую вершину, то путешественники вернулись назадъ. У нѣкоторыхъ изъ спутниковъ Динника отъ сильнаго свѣта сдѣлалось воспаленіе глазъ.

Повидимому, Динникъ шелъ на Маліенъ-Дерку и выше тѣмъ самымъ путемъ, какимъ шли Купферъ и Ленцъ въ 1829 году.

Въ половинѣ іюля 1881 г. проф. И. В. Мушкетовъ и Н. Динникъ, со своими спутниками, поднимались по Баксану и леднику Азау на Эльбрусъ, но никакъ не выше 12000 футовъ ⁹⁶).

Въ 1882 г., по словамъ Д. Л. Иванова, на Эльбрусъ до 12000 футовъ поднимался также генераль Петрусевичъ ⁹⁷).

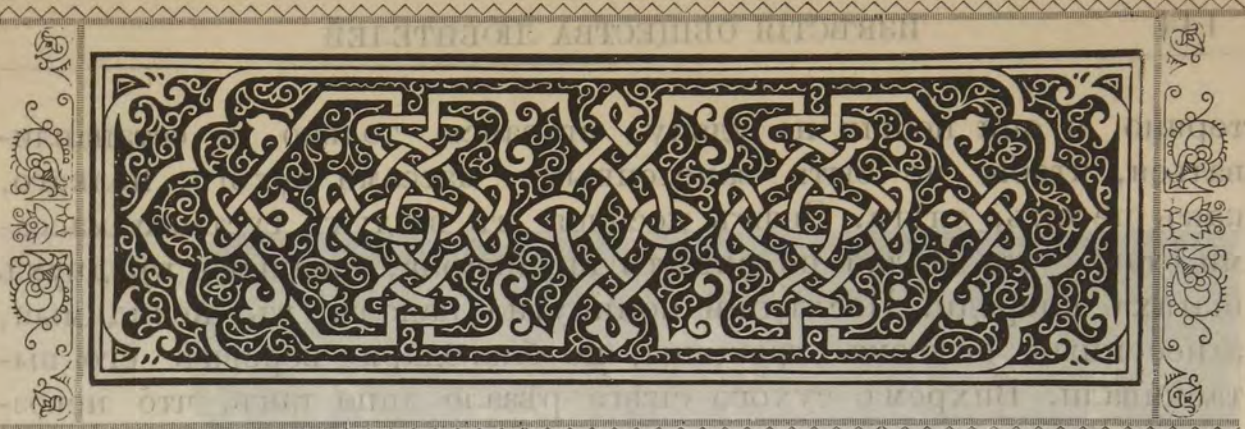
⁹⁴) Динникъ. Ледн. 319.

⁹⁵) Динникъ. Эльбрусъ. 265—286.

⁹⁶) Динникъ. Горы и ущелья Терск. обл. (Зап. К. О. XIII 23—35).

⁹⁷) Ивановъ. Изв. Геогр. О. XXI. 1884. в. 5, 475. Спутниковъ Петрусевича г. Ивановъ не называетъ.

V.

Восхожденія на Эльбрусъ: Дечи, Пастухова въ 1890 и 1896 г., и др.

Послѣдующія восхожденія на вершину Эльбруса были совершены при менѣе благоприятной обстановкѣ. Восходившіе подвергались страшнымъ опасностямъ — были на волосокъ отъ смерти.

11 августа 1884 г. совершилъ подъемъ на вершину венгерецъ Морицъ Дечи (Déchy) или Деши, членъ „альпійскаго клуба“, едва не погибшій на обратномъ пути. Г. Давидовичъ передаетъ слѣдующій рассказъ о восхожденіи Дечи, со словъ своего проводника урусбиевца Малая:

„Въ августѣ 1884 г., Дечи, въ сопровожденіи привезеннаго имъ изъ Швейцаріи проводника, предпринялъ восхожденіе на Эльбрусъ. Малай присоединился къ нимъ по своей охотѣ. Восхожденіе до линіи вѣчнаго снѣга было совершено благополучно, и путники, проведя кое-какъ ночь подъ навѣсомъ скалы, на слѣдующее утро отправились дальше. Къ сожалѣнію, утро было туманное, и вмѣсто того, чтобы начать восхожденіе еще до разсвѣта, они начали его только часовъ въ восемь. Морозъ былъ очень сильный и все крѣпчалъ по мѣрѣ поднятія. Всѣ, въ особенности Дечи, сильно прозябли и измучились, и только къ 4 часамъ пополудни, послѣ страшныхъ усилій, достигли вершины. Здѣсь морозъ доходилъ до 20 градусоу (въ то время, когда у подошвы горы было столько же градусоу тепла), а вѣтеръ былъ такъ силенъ, что валилъ съ ногъ. Пробывъ на вершинѣ не болѣе нѣсколькихъ минутъ, путешественники начали спускаться. Вдругъ повалилъ снѣгъ, завылъ вѣтеръ, и страшная метель закружилась по снѣговымъ полямъ Эльбруса. Путники шли перевязавшись веревкою, во избѣжаніе паденія кого-либо въ трещину или пропасть. Въ одну минуту направленіе пути было ими по-

теряно, и они пошли на удачу, стараясь только не останавливаться, чтобы не быть занесенными массами сухого, мелкаго, какъ песокъ, снѣга. Снѣгъ носился въ воздухѣ густыми масса-ми, такъ что Малай не видѣлъ швейцарца, шедшаго въ двухъ шагахъ впереди. Послѣдній поминутно падалъ въ невидимыя, занесенныя снѣгомъ трещины, но благодаря веревкѣ его вы-таскивали. Вихремъ сухого снѣга рѣзало лицо такъ, что невоз-можно было подвигаться противъ вѣтра. Наступилъ вечеръ, по-томъ длинная осенняя ночь, а метель не утихала. Съ отчаяні-емъ въ душѣ, едва передвигая ноги, они шли всю ночь, сами не зная куда и стараясь только не останавливаться; остановка для нихъ была бы гибелью: ихъ въ нѣсколько минутъ занесло бы сугробами снѣга, и воронъ не нашелъ бы ихъ костей. Къ разсвѣту метель стала утихать, а къ 8 час. утра мало-по-малу стала проясняться окрестность. Къ полудню, едва живые отъ холода и утомленія, путники добрались до мѣста своего послѣд-няго ночлега. Отдохнувъ немного, они спустились къ подошвѣ, но Дечи такъ ослабъ, что его приходилось вести подъ руки⁹⁸⁾“.

О томъ же восхожденіи Д. Л. Ивановъ⁹⁹⁾ рассказываетъ, что Дечи „въ ожиданіи благопріятной погоды прожить вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ двумя швейцарскими проводниками у подошья Эльбруса двѣ недѣли и лишь 8 августа рискнулъ на восхожденіе. Наканунѣ, рассчитывая на завтрашній ясный день, г. Дечи поднялся почти до ледяного поля и ночевалъ на высо-тѣ 11380 фут. Съ утра однако голова Эльбруса уже закуталась въ тучку. Дечи колебался, и хотѣлъ было уже уѣхать, но рѣ-шимость одного изъ его гидовъ, обѣщавшаго удачу, побѣдила осмотрительность члена „альпійскаго клуба“, и онъ двинулся въ 7 час. утра на Эльбрусъ. Кромѣ двухъ швейцарцевъ, съ нимъ вызвался идти одинъ изъ молодыхъ мѣстныхъ горцевъ. При-вычные къ ледникамъ швейцарцы шли очень правильно и мѣст-ному горцу оставалось лишь слѣдовать за ними. Хамзатъ Урус-біевъ слѣдилъ снизу за спутниками въ бинокль до того пункта, когда наконецъ они вошли въ облако. Это было ниже сѣдловы-ны. По словамъ Дечи, они дошли до вершины спустя одинад-цать часовъ, т. е, въ 6 час. пополудни. Водрузивши тамъ зна-чекъ, стали спускаться. Несмотря на туманъ они шли довольно удачно, хотя медленно на столько, что изъ облака вышли уже тогда, когда стало темнѣть; проводники-швейцарцы сбились съ направленія и попали въ неизвѣстныя для нихъ и непонятныя въ темнотѣ трещины. Думая, что это лишь небольшой изгибъ,

⁹⁸⁾ Давидовичъ. Историч. Вѣстн. 1887, 361 стр.

⁹⁹⁾ Ивановъ. Восхожд. на Эльбрусъ, 1. с. 476.

Терская область. Видъ Эльбруса съ Бермаута.

Фот. Д. Ермакова.

они не вернулись назадъ, а стали рубить ступени и продолжали путь. Но чѣмъ дальше шли, тѣмъ все страшнѣе становились трещины. Самъ Дечи и одинъ изъ гидовъ отморозили пальцы на рукахъ и ногахъ. Положеніе становилось отчаяннымъ, но выручила находчивость горца: при помощи жестовъ, онъ съумѣлъ убѣдить иностранцевъ бросить ихъ дорогу и слѣдовать за нимъ, довольно удачно выбрался изъ опасныхъ трещинъ и вывелъ къ 2 час. ночи отважныхъ альпійцевъ изъ лабиринта ледопада, который быть можетъ, безъ этого горца, сдѣлался бы ихъ могилой“.

Двѣ недѣли спустя послѣ Дечи, т. е. 25 августа 1884 г., сдѣлали попытку подняться на Эльбрусъ Д. Л. Ивановъ и докторъ Е. В. Павловъ¹⁰⁰). Они направились не чрезъ ледникъ Азау, а черезъ Терсъ-коль, такъ какъ проводники считали этотъ путь болѣе короткимъ. Въ качествѣ проводниковъ и носильщиковъ были взяты 4 горца изъ аула Урусбіева. Предводителемъ ихъ вызвался быть Джанай; горцевъ, сопутствовавшихъ Дечи, въ это время въ аулѣ не было.

Ивановъ совершилъ восхожденіе только до 15340 фута., но его описаніе восхожденія отличается очень большою обстоятельностью, превосходя въ этомъ отношеніи описанія и Фрешфильда и Грове. По этой причинѣ мы заимствуемъ у него наиболѣе интересную часть описанія цѣликомъ:

24 августа, рано утромъ, они вышли пѣшкомъ, по направленію къ леднику Терсъ-коль. „На половинѣ пути до ледника встрѣтился еще кошъ, гдѣ мы напильсь кислаго молока и оставили двоихъ горцевъ варить козленка, котораго они должны были потомъ принести къ намъ на ночлегъ.

Примѣрно за версту до нижняго конца ледника, на высотѣ 8150 фута., начались уже камни и нашъ путь, оставивъ тропочки, вступилъ въ область бездорожья. Отсюда нужно считать начало восхожденія на ледникъ. Валунны, по которымъ мы теперь шли, сбились вдоль русла Терсъ-кола отчасти какъ остатокъ старыхъ моренъ, отчасти, какъ обвалъ съ крутыхъ и каменистыхъ склоновъ ущелья. Движеніе по этимъ валунамъ уже достаточно затруднительно. Они образуютъ длинныя гряды съ довольно пологимъ подъемомъ. По нимъ, держась правой стороны ручья, мы дошли до нижняго конца Терсъ-кольскаго ледника и съ этой линіи повернули круто влѣво, чтобы начать восхожденіе на крутой уступъ ущелья.

Ледникъ, спускающійся съ Эльбруса въ ущелье Терсъ-кола, представляетъ снизу не широкую полосу чистаго льда, образу-

¹⁰⁰) Ивановъ Д. Л. Восхожденіе на Эльбрусъ. Изв. Имп. Р. Г. О., т. XX. 1884, в. 5 (СПБ. 1884), стр. 474—496.

ющаго крутой ледопадъ, нижній уступъ котораго равняется по высотѣ 1700 фѳут. Ледъ весь разбитъ крупными трещинами и въ видѣ высокыхъ неправильныхъ ступеней, въ свою очередь разбитыхъ поперекъ на столбы и зубья, ниспадаетъ между тѣсными скалами, достигая своимъ нижнимъ концомъ абсолютной высоты 8490 фѳут. Выше этого уступа существуетъ другой, котораго верхній конецъ можно считать на высотѣ 11500 фѳ. надъ уровнемъ моря. Онъ немногимъ ниже нижняго уступа. Направленіе трещинъ на всемъ ледопадѣ замѣтно измѣняется отъ верху книзу: сперва трещины идутъ поперекъ ледника, т. е. перпендикулярно къ его продольной оси, но по мѣрѣ пониженія правая сторона ледника видимо начинаетъ двигаться скорѣе и трещины все болѣе и болѣе становятся діагональными. Съ правой стороны ледника, какъ я сказалъ, тянется скалистый склонъ отрога, раздѣляющаго Терсъ-коль отъ Азау. На гребень этого отрога и нужно было подняться, чтобы обойти ледопадъ. Высота гребня равняется въ среднемъ 10500 фѳутамъ. Чтобы добраться до него, нужно преодолѣть два уступа. Нижній уступъ равняется 1200 фѳутамъ; подъемъ на него идетъ по крутому травянистому склону, съ котораго дернъ, вслѣдствіе крутизны (44° — 50°), разбившись на полосы, осѣлъ въ видѣ узенькихъ ступенекъ; ступеньки эти облегчаютъ подъемъ, но крутизна и длина склона дѣйствуютъ утомительно, въ особенности при отсутствіи площадокъ и какой-либо тропки; каждому восходящему предоставляется выбирать себѣ путь и дѣлать любые зигзаги, а такъ какъ насъ вели горцы, нелюбящіе излишнихъ размаховъ, то подъемъ вышелъ очень крутъ. Поднявшись по этому склону мимо довольно красиваго водопада, обставленнаго оригинальными стѣнами изъ столбчатаго андезитоваго порфѳира, достигаешь площадки съ многочисленными ключами и болотинами (9600 фѳут. а. в.). За этой площадкой слѣдуетъ второй уступъ въ 1300 фѳут. вышины, сложенный изъ стѣнъ, столбовъ и разнообразныхъ фигуръ, образовавшихся размывомъ лавъ. Подъемъ идетъ по крутой осыпи (38°), переходя съ крупныхъ камней на щебень, а мѣстами на выпавшій свѣжій снѣгъ. Осыпь оплываетъ при восхожденіи и этимъ сильно затрудняетъ. Преодолѣть эти два уступа при ихъ крутизнѣ дѣло нелегкое. Вверху второго уступа осыпь переходитъ въ нагроможденіе большихъ, остросребрыхъ камней и по нимъ выходитъ на вторую площадку, которая уже составляетъ гребень или узкій хребтикъ водораздѣльнаго отрога. Хребтикъ, въ видѣ ровной полосы, постепенно понижающейся отъ сѣвера къ югу, тянется до самаго Баксана, и мнѣ говорили, что на него есть тропа по лѣсу, ведущая отъ Баксана. Про эту тропу я слышалъ два отзыва:

одни говорили, что она крайне трудна, другіе утверждали, будто по ней можно вы́хать на гребень на ослѣ. Если послѣднее справедливо, то вопросъ о подъемѣ на гребень, то-есть до подошвы третьяго и послѣдняго каменнаго уступа, слѣдовательно до высоты почти 11000 фѣт., разрѣшается какъ нельзя болѣе легко, ибо изъ крайне утомительной работы восхожденія выбирается одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ участковъ въ 3000 фѣт. вертикальной высоты и начало восхожденія переносится съ 8150 фѣт. на 11000 фѣт. аб. в.

Отъ гребня, на его сѣверномъ концѣ, начинается третій каменный уступъ, самый тяжелый. Высота его равняется 1300 фѣт. Общій склонъ около 40° , но слишкомъ часто встрѣчаются участки, гдѣ онъ достигаетъ 50° и даже 60° . Этотъ колоссальный уступъ образованъ изъ нагроможденія крупныхъ остросеребряныхъ камней (раздробленный андезитовый порфиръ, захваченный лавой), достигающихъ величины двухъ сажений слишкомъ въ поперечникѣ. Одолѣвши эту лѣстницу, кончаешь съ камнями и достигаешь уже ледяного поля, начало котораго лежитъ на высотѣ 12000 фѣт. слишкомъ. Почти на половинѣ уступа подъ большимъ камнемъ былъ выбранъ г. Дечи ночлеги. Здѣсь же ночевали и мы, на абсолютной высотѣ 11380 фѣт. Слѣдующія цифровыя данныя наглядно покажутъ, сколько потребовалось времени на совершеніе этой работы.

1) Отъ Баксанскаго коша (6900'), выйдя въ 5 час. у., мы дошли до Терсъ-кольскаго коша (7820') черезъ часъ;

2) Отъ верхняго коша до нижняго конца ледника (8490') ходу 1 ч. 40 м. (часть пути по моренѣ);

3) Отъ нижняго конца ледника по травянистому подъему до привала на площадкѣ на верху перваго уступа (9600') ходу 1 ч. 40 м.;

4) Отъ привала на подъемъ по второму осыпному уступу до гребня его (10800') ходу 2 ч. 50 м. съ двумя отдыхами минутъ по 7—10;

5) Отсюда до ночлега (11380') потребовалось еще 1 час. 25 мин. ходу.

Всего затрачено на переходъ $8\frac{1}{2}$ часовъ; добрались до ночлега около $4\frac{1}{2}$ час. вечера;

6) Съ ночлега на слѣдующее утро до ледяного поля потребовалось 40 м. ходу по каменному обвалу. Слѣдовательно, отъ верхняго Терсъ-кольскаго коша до крайнихъ камней ледяного поля, т. е. съ 7820' до 12240' нужно было затратить $9\frac{1}{4}$ часовъ одного хода, безъ приваловъ (въ среднемъ на 1 часъ 418 фѣтовъ подъема), съ привалами же около $10\frac{1}{2}$ часовъ времени.

Большая часть этого времени приходится, какъ мы видѣли, на восхожденіе по тремъ уступамъ, которые отличаются своей значительной крутизной, каменными обвалами и осыпями, что вызываетъ слишкомъ напряженные и продолжительныя усилія при восхожденіи, и при томъ усилія неравнобѣрные, неправильныя, быстро измѣняющіяся сообразно неправильностямъ и неожиданностямъ въ расположеніи камней, ступеней и т. д.

Ночлегъ нашъ подъ избраннымъ камнемъ оказался во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ, хотя всетаки единственнымъ среди окружавшаго насъ хаоса нагроможденій. Главныхъ неудобствъ было два: мѣсто было крайне тѣсно, чтобы помѣститься шестеромъ, и кромѣ того въ камнѣ оказалась съ подвѣтренной стороны значительная трещина, чрезъ которую врывался холодный рѣзкій вѣтеръ, упорно дувшій ЗЮЗ во время нашего пребыванія въ области ледниковъ. Хотя температура воздуха для этой высоты была не особенно низка (4 ч. дня— $3^{\circ},1$ С.; $5\frac{1}{2}$ ч. в.— $3^{\circ},5$ С.; $7\frac{3}{4}$ в.— 5° С. ¹⁰¹), но при рѣзкомъ вѣтрѣ, въ особенности вскорѣ по приходѣ на мѣсто, пробиралъ серьезный ознобъ; только тогда, когда снизу явились наши горцы съ дровами и варенымъ мясомъ, такъ что можно было наконецъ напиться чаю (бывшіе здѣсь ручьи замерзли и пришлось добывать воду изъ снѣга) и закусить, ощущенія холода исчезли совершенно. Новыя страданія наши начались впрочемъ очень скоро, когда стали укладываться спать; страшная тѣснота заставляла всѣхъ такъ неестественно корчиться подъ нашимъ неловкимъ камнемъ, что врядъ-ли кому удалось выспаться какъ слѣдуетъ.

Вечеръ былъ ясный, восходила полная луна. Внизу въ ущельяхъ, далеко подъ нами, лежалъ густой туманъ, какъ и вчера, а надъ нашими головами совершенно безоблачное небо съ сверкающими звѣздами, повидимому, обѣщало такой же ясный завтрашній день.

Въ 12 ч. ночи среди пустыни каменнаго нагроможденія Эльбрусскихъ ледниковъ засвѣтился маленькій огонекъ и зашевелились люди: подъ большимъ валуномъ мы варили нашъ утренній чай и не торопясь готовились къ выступленію. Погода не измѣнилась. Морозъ былъ не выше— $5,0$ С, небо по прежнему совсѣмъ чисто, свѣтлая луна высоко. Только вѣтеръ казался сильнѣе. Одно было не хорошо. Между нашими проводниками шли какіе-то неладные разговоры, замѣтна была вялость, неохота, чувалось что-то недоброе. Возились они съ своей оригинальной

¹⁰¹) Не забудемъ, что въ нижнемъ кошѣ, на высотѣ 6900', въ 5 ч. у. температура была 2° С, въ верхнемъ кошѣ, т. е., на 4420 фут. ниже насъ въ $6\frac{1}{2}$ час. утра только $1^{\circ},2$ С.

обувью очень долго и едва собрались къ 3 ч. утра. При этомъ Джанай велъ себя особенно странно, недоброжелательно.

Какъ я говорилъ уже, на восхожденіе по каменному нагроможденію потребовалось 40 минутъ такого же тяжелого хода, какъ и наканунѣ. Ледяное поле началось на высотѣ 12090 фут., но вначалѣ оно поднималось настолько круто, что мы не видѣли передъ собой ничего, кромѣ снѣга съ рѣдкими на немъ грядками большихъ камней. Только, поднявшись по снѣгу еще на 150 фут., мы вышли, наконецъ, на ровную поверхность льда, откуда открывался широкій видъ на весь ледяной конусъ Эльбруса. Обширное бѣлое поле раскидывалось впереди насъ; постепенно и отлого поднималось оно къ подошвѣ центрального конуса; далѣе бѣлый контуръ льда, рѣзко очерченный на темномъ фонѣ неба, замѣтно становился круче, начиная же съ сѣдловины, крутизна склоновъ двухъ вершинъ Мынгитау дѣлалась еще болѣе. При свѣтѣ луны, синеватая поверхность снѣга съ слабыми тѣнями давала слишкомъ обманчивое представленіе о разстояніяхъ: вершины Эльбруса казались такъ близки, волны ледяной поверхности едва различимы. Но и при всемъ томъ раскинувшаяся громада бѣлаго поля невольно давила своей шириной и громаднѣй уголъ зрѣнія отъ одного края поля до другого ясно представлялъ съ какой нешуточной величиной мы имѣли дѣло. Вглядываясь въ подробности свѣта и тѣни, лежавшихъ на ледяномъ полѣ передъ нами, ясно было одно, что вправо (къ востоку) отъ линіи, соединявшей насъ съ ЮВ-й вершиной, положеніе льда неспокойно; тамъ виднѣлись большіе ледяные обрывы, трещины и видимо уже подготавливались ледопады двухъ ледниковъ—Терсъ-кола и Игрика или Ирика; напротивъ, пространство, лежащее влѣво (къ западу отъ названной линіи, представлялось спокойнымъ, ровно поднимавшимся, безъ всякихъ особенныхъ рѣзкостей.

Надъ нами было все то же ясное небо съ полной блестящей луной. Рѣзкій вѣтеръ дулъ однообразно съ ЗЮЗ, взметая сухой снѣгъ полосами и угоняя его, какъ во время бурана въ степи. Но особеннаго холода не чувствовалось, хотя мы были одѣты въ короткіе пальто.

Записавши у послѣднихъ камней показанія инструментовъ, мы спросили веревки.

Джанай объявилъ намъ, что дальше итти нельзя и что никто изъ нихъ не двинется съ этихъ камней впередъ.

Объясненія ни къ чему не привели: проводники окончательно отказывались итти далѣе.

Мы рѣшили итти одни и стали связываться веревкой. Тогда одинъ изъ молодыхъ горцевъ, Джапаръ, молча подошелъ къ

намъ и молча же привязался къ концу аркана. Трое осталось въ камняхъ, трое двинулось по направленію къ вершинѣ. Итти было легко: снѣгъ лежалъ плотно, нога почти вовсе не вязла, подъемъ шелъ небольшой, вѣтеръ билъ слѣва, сзади. Не прошли мы и 150 шаговъ, какъ увидѣли, что еще двое горцевъ слѣдуютъ за нами. Въ камняхъ остался одинъ предатель Джанай. Мы торжествовали, но не долго. Всѣ вмѣстѣ прошли еще шаговъ 150, какъ Джапаръ остановился и взялъ у меня длинную палку. Стали подвигаться медленнѣе и щупать снѣгъ. Вскорѣ наткнулись на небольшую трещину, въ которую Джапаръ провалился одной ногой. Вылѣзъ, попробовалъ палкой—она ушла вся. Нашъ храбрецъ испугался и повелъ длинныя извиненія, что онъ дороги не знаетъ, никогда здѣсь не бывалъ, трещинъ много... Я предложилъ ему итти сзади меня—онъ сталъ отказываться, ссылаясь на холодъ и жалкую обувь¹⁰²). Остальные двое отказались еще горячѣе его: теперь буранъ, холодъ, итти нельзя, всѣ замерзнемъ, дорога трудная... Убѣждать долше бесполезно. Мы отпустили ихъ всѣхъ обратно, связались вдвоемъ арканомъ, надѣли на себя для удобства движенія—я шубу, Павловъ бурку, взяли мѣшокъ съ виномъ и провизіей, пожали протянутыя къ намъ руки грустныхъ и сконфуженныхъ горцевъ и разстались.

Первое наше направленіе было почти прямо на N, на ЮВ-ю вершину (NW 172⁰), но по нему шли недолго, такъ какъ впереди виднѣлась цѣлая путаница трещинъ. Мы повернули круто налѣво и взяли NW 145⁰, держась примѣрно направленія слабо выгнутого увала. Работу распредѣлили такъ: я шелъ впереди и щупалъ снѣгъ. Павловъ сзади тащилъ мѣшокъ. Уклонъ подъема былъ очень отлогій, измѣняясь отъ 4⁰ до 7⁰ и мѣстами до 10⁰, изрѣдка 15⁰. Снѣгъ то лежалъ твердый, едва принимавшій отпечатокъ отъ сапога, то былъ навѣянъ свѣжимъ бураномъ и ноги тонули въ немъ выше ладыжки (до 2—3 вершковъ). Вѣтеръ очень непріятно дулъ въ лѣвое ухо, упирался въ лѣвое плечо, рѣзалъ лицо вихремъ сухаго снѣга, но при всемъ томъ движеніе было весьма свободно. Это зависѣло отъ того, что работа восхожденія сдѣлалась правильной, постоянной, усилія равномерны. Мы легко могли соразмѣрять наши силы съ глубиной снѣга и крутизной подъема, не прибѣгая къ тѣмъ рѣзкимъ, экстреннымъ движеніямъ, къ тѣмъ усиліямъ соблюденія баланса, которыя все время требовались отъ насъ при восхожденіи

¹⁰²) Одѣтъ онъ былъ дѣйствительно слишкомъ не мудро: суконный легкій бешметъ, нанковые штаны и чуреки на босую ногу, обвернутую лишь травой; чуреки были ему малы и потому, вмѣсто подошвы, шли одни ремни и трава.

по камнямъ. Теперь наша работа была всего больше похожа на работу бурлаковъ, тянущихъ баржу: сильно нагнувшись впередъ противъ вѣтра, точно легши въ лямку, медленно, однообразно, мелкими шагами подвигались мы по снѣгу, дѣлая остановки на четверть или полъ минуты, чтобы успокоить дыханіе и пульсъ и соблюсти при работѣ то равновѣсіе, при которомъ тѣло не чувствуетъ ни холода, ни испарины.

Поверхность льда по тому направленію, которое мы теперь приняли, все время оставалась спокойною и поднималась постепенно небольшими мягкими уступами. Чтобы ориентироваться по какому-либо примѣтному пункту, мы избрали, какъ разъ на линіи нашего движенія, небольшую каменную кучку, выдававшуюся изъ-подъ льда на гребнѣ крутого склона, который спускался отъ вершинъ Эльбруса на SW. Въ этомъ направленіи мы шли часовъ до 5 утра, когда уже сильно заалѣлъ востокъ и брызнули первые лучи солнца изъ-за острыхъ вершинъ виднѣвшихся на востокѣ горъ. На западѣ спускалась мало-по-малу блѣднѣющая луна. Невольно вспомнилась яркая картина, изображенная поэтическимъ перомъ Грове въ его „Le Caucase glacé“. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ Эльбрусъ не захотѣлъ отбросить своей гигантской тѣни на небо и мы были лишены возможности провѣрить живописную картину г. Грове, въ которой Эльбрусъ являлся настолько громаднымъ, что даже заслонялъ небо отъ лучей солнца. Съ этого пункта мы рѣшили измѣнить направленіе, взявши снова на N. При свѣтѣ восходящаго солнца мы могли уже легче ориентироваться. Справа у насъ ясно былъ виденъ рѣзкій изгибъ льда, очевидно переваливавшего черезъ какой-то, невидимый для насъ выступъ скалы, причемъ образовалась группа широкихъ трещинъ, направлявшихся по линіи SW 55°. Трещины эти въ числѣ около десяти, были скучены въ одномъ мѣстѣ, какъ разъ на вершинѣ бугра; но далѣе за нимъ къ N онѣ повторялись на рѣдкихъ интервалахъ въ видѣ трехъ или четырехъ одиночныхъ широкихъ трещинъ, параллельныхъ первымъ. Ширина ихъ быстро увеличивалась отъ SW къ NO, достигая двухъ и даже болѣе сажень. Глубину нельзя было опредѣлить, ибо трещина, которую я осматривалъ, была на глубинѣ аршинъ 10 забита свѣжимъ снѣгомъ,

Первая группа трещинъ прозвана нами „Средній бугоръ трещинъ“, какъ мѣсто, примѣтное и важное въ смыслѣ ориентировки во время движенія и въ смыслѣ осторожности по отношенію идущихъ отъ него трещинъ. Все время, когда мы держались на NW, или на „Нижній гребень камней“, Средній бугоръ оставался у насъ справа, видимый ясно среди однообразнаго снѣговаго поля нижняго уступа Эльбруса. Еще ранѣе, при на-

чалъ измѣненія направленія изъ N въ NW, мы уже рѣшили не итти по правой сторонѣ Средняго бугра, опасаясь встрѣтить затрудненія. Справедливость такого рѣшенія выяснилась потомъ, когда мы могли осмотрѣть мѣстность сверху: вправо (т. е. къ NO) отъ Средняго бугра распространялась площадь, вся пересѣченная трещинами, и я полагаю, что первая ошибка г. Дечи при спускѣ состояла именно въ томъ, что онъ попалъ на западную сторону этого бугра, гдѣ наклонъ льда больше, чѣмъ по восточной сторонѣ. Сбиться здѣсь было уже весьма легко, ибо по линіи наклона, они постепенно втягивались въ полосу, ведущую къ началу ледопада Терсъ-кольскаго ледника.

Останавливаюсь на этой подробности съ той цѣлью, чтобы указать необходимость твердой ориентировки среди ледяныхъ полей: поверхность ледяного моря выглядит до того однообразной, что нѣтъ ничего легче спутать одну мѣстность съ другой. Вотъ почему мы, при нашемъ первомъ знакомствѣ съ ледникомъ, не только записывали румбы направленія движенія, но все время старались ориентироваться, какъ по выдающимся вершинамъ кавказскаго хребта, такъ въ особенности и по примѣтнымъ подробностямъ самаго ледяного поля. Вотъ почему мы и отмѣтили съ особенной тщательностью два такихъ пункта, какъ Нижняя гряда камней и Средній бугоръ трещинъ. Прибавлю еще, что извѣстное правило—вступая въ новую мѣстность, не смотрѣть при движеніи только впередъ, а чаще останавливаться и оглядываться назадъ—здѣсь какъ нельзя болѣе важно и должно соблюдаться съ особенною педантичностью. Однообразіе бѣлаго покрова мѣстности, открывающейся постепенно передъ человѣкомъ, идущимъ въ гору, совершенно лишаетъ его возможности понять ту же мѣстность, когда онъ, поднявшись сразу на большую высоту, взглянетъ внизъ на пройденное пространство. Передъ нимъ вдругъ раскинется огромная бѣлая площадь, и среди нея будутъ совершенно незамѣтны всѣ тѣ неровности, которыя казались такими рѣзкими при восхожденіи; всѣ разстоянія покажутся маленькими; выступитъ множество прежде невидѣнныхъ трещинъ, бугровъ и т. п. И если человѣкъ не слѣдилъ постепенно за мѣстными подробностями, за ихъ взаимнымъ расположеніемъ по мѣрѣ поднятія на высшіе горизонты, если онъ не изучалъ топографію мѣстности и не зарисовывалъ ея общія черты по мѣрѣ расширенія кругозора, онъ будетъ сразу пораженъ величіемъ картины, развернувшейся передъ нимъ съ большой высоты, и не только не узнаетъ своей бывшей дороги, но даже можетъ совсѣмъ не обратить вниманія на эти неинтересныя мелочи, въ виду роскошнаго вида многихъ сотенъ разнообразнѣйшихъ пиковъ, которые пестрѣютъ на затѣйливомъ лабиринтѣ огромной системы

кавказскихъ ледниковъ, необыкновенно красиво рисующихся à vol d'oiseau передъ наблюдателемъ.

Когда Средній бугоръ остался уже у насъ сзади, мы прежде всего обратили вниманіе на то, чтобы благополучно пересѣчь западные концы идущихъ отъ него трещинъ. Для этого мы выбрали пологую поперечную ложбинку, рассчитывая, что въ ней трещины должны быть или вовсе сдвинувшимися, или очень узки. Расчетъ оказался совершенно правиленъ: узкіе концы трещинъ были такъ плотно забиты снѣгомъ, что мы ихъ не замѣтили даже. Переходъ черезъ нихъ облегчался тѣмъ обстоятельствомъ, что правильная система Срединнаго бугра была вся у насъ на виду и направленіе каждой крупной трещины было не обыкновенно ясно видно. Поэтому особая внимательность и щупанье снѣга требовалось отъ насъ только въ тѣ моменты, когда мы становились на линіи новой трещины.

Перейдя систему Средняго бугра, мы присѣли на ледъ, чтобы сдѣлать небольшой приваль, закусить, произвести наблюденія, спокойнѣе ориентироваться среди нашей новой обстановки и, наконецъ, перемѣниться ролями: Павловъ началъ уже серьезно чувствовать давленіе нашего мѣшка съ провизіей и его слѣдовало смѣнить, пустивши налегкѣ впередъ въ качествѣ жоака. Скажу теперь же объ одномъ изъ главныхъ неудобствъ, сложившихся для насъ, вслѣдствіе отказа горцевъ намъ соупутствовать. Когда мы брали съ собою четырехъ человѣкъ, то прежде всего рассчитывали на то, что они послужатъ намъ носильщиками необходимыхъ тяжестей. Взятый нами грузъ, разложенный на четырехъ такихъ привычныхъ ходоконъ, каковы баксанскіе горцы, былъ очень легокъ: онъ состоялъ изъ двухъ небольшихъ мѣшковъ съ провизіей, виномъ, спиртомъ, фонаремъ и лекарствами, и затѣмъ изъ бурокъ и полушубковъ. Общій вѣсъ этихъ вещей не достигалъ $1\frac{1}{2}$ пудовъ и потому ноша каждого проводника была бы не болѣе 15 фунтовъ. Ранѣе мы предполагали итти въ нашихъ короткихъ пальто, а бурки надѣвать лишь во время болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ. Такъ мы и сдѣлали, ночью съ выхода отъ ночлега. Теперь же нашъ грузъ легъ цѣликомъ на насъ самихъ: мы принуждены были надѣть на себя верхнюю теплую одежду и тащить одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ мѣшковъ. Ночью, разставаясь неожиданно съ проводниками, мы взяли съ собою мѣшокъ, не разбирая подробно, что въ немъ положено. На дѣлѣ же оказалось, что мы напрасно несемъ большой кусокъ мяса, предназначавшійся для всѣхъ, и бутылку спирту, взятую нами исключительно для горцевъ. Оцѣнивъ тотъ грузъ, который выпалъ теперь на нашу долю, мы должны были признать, что обречены совершенно случайно на

излишнюю работу: вѣсъ теплой верхней одежды, сумки, молотка и бинокля представлялся въ видѣ 1 пуда 12 фунтовъ, такъ что для носильщика сумки весь посторонній грузъ равнялся 35 фун. (считая въ томъ числѣ вѣсъ палки и аркана). Понятно, насколько подобная ноша должна была прибавлять работы при восхожденіи по льду на значительной высотѣ. Помимо этого у насъ былъ еще одинъ серьезнѣйшій грузъ, который требовалъ для себя все болѣе и болѣе возрастающихъ усилій—это былъ тотъ рѣзкій неустанный вѣтеръ, который все время боролся съ нами, то надавливая на лѣвый бокъ, то почти прямо въ лицо. По мѣрѣ поднятія, сила его увеличивалась и, помнится, на высотѣ, примѣрно около 15000 фут., неожиданный ударъ его при выходѣ изъ-за небольшого закрытія былъ такъ рѣзокъ, что я едва удержался на крутомъ склонѣ подъема. Но несмотря на всѣ эти невзгоды, восхожденіе наше по льду было гораздо легче, нежели вчерашнее поднятіе по осыпямъ и каменнымъ нагроможденіямъ, хотя сегодня мы были значительно выше. Легкость эта, повторяю, зависѣла отъ правильности, равномерности въ работѣ. Наблюденія доктора надъ пульсомъ какъ нельзя болѣе подтверждали это: тогда какъ вчера пульсъ доходилъ у насъ до 120 и 140 ударовъ, теперь онъ равнялся 92, даже тогда, когда мы были выше 15000 фут. и взбирались по крутизнѣ до 40°, дѣлая зигзаги съ уклономъ иногда болѣе 20°¹⁰³).

Первый привалъ нашъ близъ Средняго бугра далъ намъ возможность опредѣлить температуру: на воздухѣ термометръ показывалъ въ 5 ч. 45 м. утра—7,5° С, въ снѣгу—8,5° С; на вѣтру смоченный термометръ такъ сильно обмерзалъ, что для укладки его послѣ наблюденія потребовалась бы значительная потеря времени и потому мы отказались отъ подобныхъ наблюденій.

По мѣрѣ поднятія солнца день ощутительно становился теплѣе и уже часовъ въ 9, снѣгъ, гонимый вѣтромъ и попадавшій на нашу черную одежду, быстро таялъ. Въ бапшыкахъ мы совсѣмъ не нуждались, сапоги пропитывались влагой таявшаго на нихъ снѣга. Наконецъ, въ 11 час. дня на высотѣ 15340 фут., на очень рѣзкомъ вѣтрѣ, который поднималъ сильнѣйшій буранъ снѣга, температура воздуха равнялась—1,5° С. Въ области льда мы не наблюдали выше этой температуры и въ 1 ч. дня на высотѣ 13000 фут. она оставалась та же самая. Судя по одному наблюденію, сдѣланному нами съ смоченнымъ термометромъ, влажность можно считать равною 69%.

¹⁰³) Успѣшность движенія видна и изъ сравнительной быстроты восхожденія: тогда какъ вчера на средній часъ приходилось 415 фут. подъема, сегодня средняя величина равнялась 517 фут.

Двинувшись далѣе отъ привала и миновавъ три линіи слѣдующихъ за буграми трещинъ, мы достигли крутого подъема. Уголъ наклона увеличивался постепенно. Тогда какъ ниже мы только изрѣдка встрѣчали подъемъ въ 15° , теперь склонъ не былъ уже положе 22° , заставляя насъ дѣлать зигзаги въ 17° ; выше мы достигли въ одномъ мѣстѣ даже 40° и вынуждены были довести зигзагами до 24° . Главное затрудненіе подъема складывалось теперь вслѣдствіе увеличившейся глубины свѣже-надутаго снѣга, доходившаго до 3 и даже до 6 вершковъ, мѣстами же нога проваливалась до колѣна. Однако, продолжая съ той же равномерностью восхожденіе и по прежнему давая себѣ коротенькія передышки, мы подвигались вверхъ непрерывно, и сдѣлали второй коротенькій привалъ только въ 9 ч. утра, т. е. черезъ три часа хода¹⁰⁴).

Расчитывая однако сравнительную медленность нашего движенія, мы полагали необходимымъ для восхожденія не 10 час., какъ у Грове, и не 11 ч., какъ у Дечи, а 12 или даже 13 час. до вершины, т. е. взобраться на высшую точку мы могли только въ 4 ч. пополудни. Тогда на спускъ еще засвѣтло намъ оставалось бы около трехъ часовъ, въ теченіи которыхъ мы могли спуститься на пологую часть ледяного поля, гдѣ и выждать, въ случаѣ надобности, 2—3 часа до восхода луны¹⁰⁵).

Но счастье скоро измѣнило намъ. Уже въ десятомъ часу утра стали показываться на небѣ маленькія бѣлыя тучки. Въ десять часовъ онѣ уже сильно стали насъ беспокоить, ибо небо постепенно начало терять свой чистый голубой тонъ и дѣлаться все болѣе и болѣе бѣлымъ. Вскорѣ на голову Эльбруса набѣжала крошечная тучка, проползла по сѣдловинѣ и, сорвавшись съ великана, легко поплыла дальше на свободѣ. Слѣдующая за ней нѣсколько бѣльшая тучка пробыла на вершинѣ съ четверть часа, а третья въ $10\frac{1}{2}$ ч. насѣла уже настолько прочно, что послѣ этого момента мы не видали болѣе головы Мынги-тау: тучка быстро превращалась въ тучу и окутывала гору, крутясь около нея цѣлой бурей. Однако слабая надежда еще жила въ насъ и мы продолжали подниматься. Хотя и было уже очевидно, что погода не позволитъ взойти на вершину, но мы все-таки еще надѣялись (или вѣрнѣе утѣшали себя), что, быть можетъ, туча эта не станетъ быстро спускаться внизъ, и такимъ образомъ

104) На этомъ привалѣ съ нами случился слѣдующій казусъ: мой спутникъ нечаянно выпустилъ изъ руки палку и она съ стремительной быстротой скатилась далеко внизъ и гдѣ-то зарылась въ снѣгу. Поэтому дальнѣйшее восхожденіе ему довелось вести уже безъ палки.

105) Чтобы понять насколько быстро идетъ спускъ сравнительно съ подъемомъ, приведу одинъ примѣръ: то разстояніе, которое мы прошли отъ Бугра, поднимаясь въ 5 часовъ времени, мы прошли при спускѣ въ 50 минутъ.

дозволить вести восхожденіе еще по крайней мѣрѣ около двухъ часовъ, въ теченіе которыхъ мы могли бы расширить свой кругъ наблюденій на болѣе значительныхъ высотахъ.

Такъ поднимались мы до 11 ч., когда замѣтили быстрое пониженіе тучи. Не только сѣдловина, но уже и самые нижніе камни скалистой части ЮВ вершины стали невидны. Вскорѣ совсѣмъ уже надъ нами разрослись серьезныя тучи и простой глазъ могъ разбирать крутящуюся невдалекѣ вьюгу, а черезъ 10 минутъ хлопья снѣга понеслись вокругъ насъ самихъ. Сдѣлавши послѣднія наблюденія, мы рѣшили спускаться и въ 11 ч. 20 м. поднялись съ мѣста (15340 фут.). Кругомъ насъ вилась на сильномъ вѣтрѣ вьюга, закрывая всѣ горы и быстро спускалась ниже насъ. Склоны, по которымъ мы только что восходили, казались какой-то неясной крутой горой сквозь частую дымку несшагося снѣга. Слѣдовъ, только что пробитыхъ нами, уже небыло и мы съ трудомъ сохранили направленіе нашего пути, чуть-чуть не уронили въ трещину послѣднюю палку, и только спустившись тысячи на полторы футовъ, получили возможность ясно разбирать мѣстность впереди себя. Изъ области вьюги мы выбрались тогда, когда были на 13200 фут., т. е. вблизи Средняго бугра, который снова послужилъ намъ прочной вехой для направленія нашего обратнаго пути, хотя въ одномъ мѣстѣ не обошлось безъ того, чтобы не прибѣгнуть къ буссоли и провѣрить себя по сдѣланнымъ ранѣе записямъ.

Передъ концомъ ледяного поля насъ встрѣтило двое нашихъ измѣнниковъ, съ великой радостью привѣтствовавшихъ наше возвращеніе. Оказалось, что по возвращеніи къ мѣсту почлега, на нихъ напало раскаяніе и они сильно стали беспокоиться за нашу участь. Нѣсколько разъ они поднимались на ледяное поле, слѣдили за нашимъ движеніемъ, и лишь тогда, когда, спускаясь съ горы, мы показались изъ скрывшей насъ тучи, они почувствовали себя легко. Прибавлю, что выйдя изъ вьюги, мы увидали передъ собой Кавказскій хребетъ, покрытый густыми тучами“.

Въ 1886 г. сдѣлалъ попытку подняться на Эльбрусъ С. Ф. Давидовичъ. Онъ шелъ долиною Баксана отъ Урусбіевскаго аула на ледникъ Терсъ-коль, взявъ въ аулѣ проводниковъ изъ Урусбіева аула, Малая и Махая¹⁰⁶). Восхожденіе Давидовича ничѣмъ особеннымъ не отличалось отъ другихъ, уже ранѣе приведенныхъ восхожденій. Приведемъ изъ его описанія только нѣсколько строкъ, рисующихъ тяжелое положеніе непривычнаго путешественника на ужасныхъ высотахъ Эльбруса.

¹⁰⁶) Малай былъ на вершинѣ Эльбруса съ Дечи въ 1884 г.

„Мы тронулись въ три часа ночи отъ мѣста ночевки... Начиналось ¹⁰⁷⁾ восхожденіе на самый конусъ горы. До этой минуты я почти не сомнѣвался въ успѣхѣ и торопился докончить взятую мною на дорогу бутылку съ чаемъ, чтобы оставить ее на вершинѣ горы, въ память нашего восхожденія. Но когда начался подъемъ—не крутой, но по сыпучему, довольно глубокому снѣгу, я вдругъ почувствовалъ слабость въ ногахъ,—особенную характерную слабость, которая появляется обыкновенно на высотѣ около 13000 фт. и составляетъ первый симптомъ, первое дѣйствіе разрѣженнаго воздуха. Плохо дѣло, думаю. Но верхушка кажется такъ близко, что я не отчаиваюсь въ успѣхѣ. „Ну, что, близко уже?“—обращаюсь я къ своимъ молчаливымъ спутникамъ. „Близко“—повторилъ Малай. Мы присаживаемся отдохнуть; спутники мои начинаютъ закусывать, но мнѣ не до ѣды. Я весь поглощенъ вопросомъ—дойдемъ или не дойдемъ. Тихо, тепло (—|— 2). Изрѣдка только налетитъ вѣтеръ и обдастъ насъ морозной пылью. Но верхушка Эльбруса какъ будто курится, какъ будто дымится: это вѣтеръ гуляетъ въ вышинѣ и сметаетъ снѣгъ съ обледенѣлой макушки гиганта. Снѣжная равнина ослѣпительно сверкаетъ на солнцѣ, такъ что я съ трудомъ смотрю черезъ вуаль и дымчатые очки. Подъ вуалью душно, но это единственная защита отъ солнечнаго обжога, который весьма легко получить на этой высотѣ вслѣдствіе сильнаго отраженія солнечныхъ лучей. Даже спутники мои сочли не лишнимъ закрыть платками лица и надѣть предложенныя мною цвѣтныя очки. Послѣ короткаго отдыха мы поднимаемся и идемъ далѣе. Но мы не прошли и сотни шаговъ, какъ одышка и увеличивающаяся слабость въ ногахъ заставили меня остановиться. Постояли минуту, и впередъ. Я начинаю считать шаги; насчитываю 70—и падаю на снѣгъ въ полномъ изнеможеніи. Останавливаются и проводники; они тоже поблѣднѣли и дышутъ тяжело, но всетаки бодрѣе меня. Опять поднимаюсь, собираю всю энергію и рѣшаюсь сдѣлать безъ отдыха не менѣе ста шаговъ; но не успѣваю сдѣлать и пятидесяти, какъ силы уже истощились. Въ ногахъ—слабость, какъ будто ихъ подрѣзали; дыханіе—тяжелое, сильное сердцебиеніе; чувствуется какая то сонливость и апатія. Дѣйствіе разрѣженнаго воздуха усиливается съ каждымъ шагомъ. А обледенѣлая верхушка Эльбруса такъ близко, такъ ярко играетъ на солнцѣ. „Ну, что, Малай, далеко еще?“—„Далеко“—отвѣчаетъ Малай, очевидно, не понявъ вопроса. „Дуракъ“—не утерпѣлъ я ему въ отвѣтъ; поднимаюсь и иду впередъ, придерживаясь за веревку, которой

¹⁰⁷⁾ „Ист. Вѣст.“, 1887 г., 368—370 стр., (т. XXVIII).

мы перевязаны. Но я могу уже сдѣлать безъ отдыха только двѣнадцать шаговъ, потомъ только семь. Пройденное безъ отдыха разстояніе становится все короче, а отдыхи все длиннѣе. Я рѣшилъ итти, насколько хватитъ силъ, но протащившись такимъ образомъ съ полчаса, я вижу, что мы почти не подвинулись. Близко вершина, но вѣдь тутъ каждый шагъ стоитъ страшныхъ усилій. Послѣ каждаго шага нужно переводить духъ, послѣ 4—5 шаговъ нужно ложиться. Теперь всего 9 часовъ утра, но этакъ и до вечера не добратся до вершины. Малай что то говоритъ мнѣ по-кабардински, но видя, что я не понимаю, раздражается русской фразой—единственной, которую я отъ него слышалъ: „Худа камень!“—и протягиваетъ руку по направленію къ верхушкѣ. Что онъ хотѣлъ этимъ сказать—Господь его знаетъ, но я рѣшаюсь—и командую своимъ молодцамъ: „Гайда домой!“ Они повинуются съ видимой охотой: видно и этимъ желѣзнымъ людямъ нелегко дается восхожденіе. Но, прежде чѣмъ начать спускъ, мы садимся на снѣгъ и принимаемся созерцать окружающіе насъ виды. Боже, какая необъятная картина развертывалась передъ нами! Верстъ на 400 кругомъ все было видно какъ на ладони. Видѣнъ былъ весь снѣговой хребетъ до самаго почти Казбека, а къ западу—до самаго моря. Въ бинокль видѣнъ былъ даже идущій по морю пароходъ“.

Вѣроятно Давидовичъ поднялся не выше 15000 фут. Приведенныя нами строки его описанія ясно показываютъ, что человекъ, мало подготовленный къ путешествіямъ по высокимъ горамъ, не можетъ рассчитывать дойти до вершины Эльбруса: не хватитъ ни энергіи, ни физическихъ силъ.

Въ 1887 г. произведена была чинами Кавказскаго Военно-топографическаго отдѣла съемка мѣстности прилегающей къ Эльбрусу и самаго Эльбруса. Были сняты верховья р. Баксана и всѣ скаты Эльбруса въ одноверстномъ масштабѣ). Производившій съемку топографъ М. К. Голомбѣевскій поднялся на Эльбрусъ до высоты 15750 фут.¹⁰⁸). Въ слѣдующемъ 1888 г., въ двадцатыхъ числахъ (20) августа, тотъ же М. К. Голомбѣевскій поднялся до самой сѣдловины Эльбруса, т. е. до 17451 фут. Его сопровождалъ въ этомъ путешествіи бар. Э. Р. Унгернъ-Штернбергъ, который по ошибкѣ или умышленно присвоилъ себѣ честь восхожденія на самую вершину Эльбруса; эту ошибку повторилъ и Фрешфильдъ, причисляя и бар. У.-Штернберга къ лицамъ, совершившимъ восхожденіе на Эльбрусъ (о г. Голомбѣевскомъ Фрешфильдъ совершенно не упоминаетъ)¹⁰⁹).

¹⁰⁸) Извѣстія К. О. И. Р. Г. О. IX. Тифлисъ. 1886 -1888. Отчетъ за 1887 годъ сар. 323. (По стр. 470, высота, до которой онъ поднялся=17150 фут.).

¹⁰⁹) Изв. К. О. т. X № 1. Тифлисъ, 1889—91. Отч. за 1888 г., стр. 38—39, 54 и Отч. за 1889 г., стр. 86—88. Freshfield, *Proced.*, 690.

Наконецъ 31 іюля 1890 г. вступилъ на гордую вершину Эльбруса первый русскій человѣкъ извѣстный топографъ Андрей Васильевичъ Пастуховъ ¹¹⁰). Его сопровождали Кубанцы—казаки Хоперскаго полка, Мерновъ, Нехорошій и Тарановъ. Это восхожденіе было совершено при мало-благопріятной обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе А. В. Пастуховъ пробылъ на вершинѣ Эльбруса почти 4 часа, между тѣмъ какъ всѣ предшествующіе альпинисты проводили на вершинѣ всего нѣсколько минутъ. Кромѣ того путешественники провели двѣ ночи у сѣдловины, на ужасной высотѣ 17514 фута., во время страшной метели.

А. В. Пастуховъ перебрался изъ Сванетіи черезъ переваль Донгузъ-Орунъ въ долину Баксана и уже оттуда началъ подниматься по хребту между рр. Азау и Терсъ-колъ. Вотъ описаніе путешествія, сдѣланное самимъ г. Пастуховымъ:

„Въ ¹¹¹) 5 часовъ (27 іюля) мы подъѣхали къ опушкѣ сосноваго лѣса. Хотя до заката солнца намъ можно было бы добраться до хутора, лежащаго при слияніи рѣкъ Азау и Терсколь, отъ котораго мы уже должны были начать свое восхожденіе, но я рѣшилъ остановиться ночевать здѣсь на опушкѣ лѣса. Тутъ были удобства для этого: кормъ лошадямъ, дрова, вода и ровное мѣсто для ночлега; отсюда же былъ видѣнъ и Эльбрусъ, который я хотѣлъ хорошенько разсмотрѣть на другой день и выбрать окончательно путь восхожденія. Эльбрусъ былъ открытъ и только изрѣдка по немъ пробѣгали маленькія тучки. Передъ сумерками все ущелье р. Баксана заволкло туманомъ, но около десяти часовъ вечера туманъ осѣлъ, образовавъ сильную росу. 27 іюля, съ восходомъ солнца, я поднялся на вершину гребня, на скатѣ котораго мы ночевали, и отсюда сталъ обзрѣвать Эльбрусъ, который былъ мнѣ видѣнъ весь, начиная отъ самой подошвы. Я выбралъ путь, спустился къ мѣсту нашего ночлега, гдѣ казаки ожидали меня уже съ осѣдланными лошадями, и мы сейчасъ же отправились въ дорогу и скоро спустились въ Баксанское ущелье, имѣющее въ этомъ мѣстѣ совершенно плоское дно, наибольшая ширина котораго доходитъ до 380 саж., и сплошь покрытое прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, на опушкѣ котораго, и преимущественно на сѣверныхъ скатахъ, растеть мелкая береза. Въ 8 часовъ мы прибыли на хуторъ, находящійся на р. Терсъ-колъ, на высотѣ 6944 фута.; здѣсь мы встрѣтили хозяевъ этого хутора, урусбиевскихъ татаръ, занимавшихъ покосомъ; они насъ приняли любезно, но потомъ продали

¹¹⁰) Скончался въ Пятигорскѣ, 23 сентября 1899 г., послѣ тяжкой болѣзни.

¹¹¹) Сообщеніе А. В. Пастухова объ его восхожденіи на Эльбрусъ 31 іюля 1890 г. Зап. К. О. кн. XV. 1893 г.

намъ говядину и хлѣбъ очень дорого. Мы наскоро сварили въ татарскомъ котлѣ всю говядину, пообѣдали и, оставивъ при лошадахъ одного казака и проводника-свана, я съ семьёю казаками Хоперскаго полка ровно въ 10^{1/2} часовъ утра сталъ подниматься по хребту между рѣками Азау и Терсъ-колъ. Было совершенно тихо и ясно; на темно-голубомъ небѣ ни одного облачка; воздухъ былъ накаленъ до 35°. Сначала мы шли, конечно, безъ всякой дороги, сосновымъ лѣсомъ; каждый изъ насъ несъ, считая и одежду, не менѣе полутора пуда. Такая почтенная ноша, сильная жара и крутизна горы порядочно давали себя чувствовать и мы изрѣдка садились отдыхать въ тѣни деревьевъ, причемъ утоляли жажду взятой съ собою водой. Но вотъ лѣсъ сталъ рѣдѣть, сосны попадались все ниже и корявѣе, а скоро и совсѣмъ кончились, и мы, отдохнувъ подъ послѣдней сосной на высотѣ 7840 ф., вышли на совершенно открытое и поросшее мелкой травой мѣсто. Приближался полдень; солнце немилосердно насъ жгло; покатошь становилась круче, а тутъ и вода, взятая нами, кончилась и насъ сильно мучила жажда; вблизи нигдѣ не было воды. Скоро мы встрѣтили еще одно препятствіе: намъ пришлось подниматься по осыпи, гдѣ положительно, какъ говорится, дѣлали одинъ шагъ впередъ, а два назадъ. Но, наконецъ, послѣ многихъ усилій, дѣлая всевозможные зигзаги, мы поднялись на хребетъ, гребень котораго состоитъ изъ скалъ; въ нихъ мы замѣтили двѣ арки въ родѣ знаменитаго Кольца горы близъ Кисловодска; только встрѣченные нами здѣсь гораздо грандіознѣе. Когда мы были возлѣ одной изъ нихъ, насъ засталъ дождь, отъ котораго пришлось укрыться подъ этой аркой. Въ то время, когда мы сидѣли подъ аркой, подъ нею же пролетало очень много мелкихъ птичекъ, которымъ повидимому нравилась прогулка черезъ эти естественныя ворота. Скоро дождикъ кончился, и мы снова отправились въ путь. Векарабкавшись на нѣсколько уступовъ, мы очутились на концѣ площадки, въ версту длины и въ среднемъ около 100 саж. ширины, на высотѣ 9283 ф. Какой восхитительный видъ открывается отсюда! Прямо—совершенно ровная зеленая площадка, направо—спускается страшными обрывами, изборожденный безчисленнымъ множествомъ трещинъ, ледникъ Терсъ-колъ, изъ-подъ котораго съ шумомъ вырывается рѣка того же названія; налѣво—черезъ зеленую ложбину, виднѣется ледникъ Гарабаши; выше—громадныя пространства, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, а еще дальше, упираясь въ темно-синее небо, поднимаются двѣ гигантскія вершины Эльбруса, которыя кажутся такъ близко, какъ будто до нихъ было не болѣе часа ходьбы. Пройдя площадку и переваливъ черезъ вершинку, покрытую щебнемъ, на которой я нашелъ въ выс-

шей степени душистыя желтыя незабудки, въ 5 часовъ 12 минутъ пополудни мы очутились въ котловинѣ, на высотѣ 11081 фут.; здѣсь уже не было никакой растительности. Отсюда я одного казака отправилъ къ оставшимся внизу, а съ остальными шестью казаками расположился ночевать. Хотя до сумерекъ оставалось еще болѣе 3-хъ часовъ и можно было бы продолжать путь, но надвигавшіяся съ запада тучи предвѣщали скорую и сильную грозу. И дѣйствительно, не прошло получаса, какъ загудѣлъ громъ, подулъ вѣтеръ и полилъ дождь, вмѣстѣ съ которымъ падалъ градъ, сначала крупный и рѣдкій, потомъ все мельче и чаще и, наконецъ, превратившись въ такъ называемую крупу, онъ такъ посыпалъ, что и свѣта Божьяго не стало видно. Черезъ часъ тучи пронеслись, и гроза утихла, но земля оказалась на 2 вершка покрытою градомъ, и температура понизилась до 0°. Къ этому времени поспѣло и наше какао, которое мы варили во время грозы на фотогенной печкѣ подъ буркой. Закусивъ, напившись какао и не дожидая сумерекъ, мы легли спать, съ тѣмъ, чтобы на другой день раньше встать и продолжать путь далѣе.

28-го іюля, въ 4 часа утра, температура—2,5° Ц. Въ 8 часовъ выступили въ путь, который на этотъ разъ лежалъ по базальтовымъ глыбамъ, нагроможденнымъ ледниками; налѣво отъ насъ тянулись морены ледника Гара-баши, свидѣтельствовавшія о громадной механической силѣ природы, создавшей ихъ. Почти вездѣ и во всемъ, гдѣ намъ приходится только наблюдать дѣйствіе этой силы, мы видимъ, что она разрушаетъ; тутъ же, наоборотъ, она созидаетъ, причѣмъ созданныя ею морены сохраняютъ замѣчательную новизну; несмотря на вѣка, пронесшіеся надъ ними, онѣ кажутся какъ будто образовавшимися нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но есть морены, на которыхъ теперь растутъ строевой лѣсъ; какъ, напримѣръ, на моренѣ при концѣ ледника Азау, который въ очень отдаленныя времена на нѣсколько верстъ спускался ниже, о чемъ свидѣлствуютъ оставленныя имъ морены да мѣстами отшлифованныя скалы ущелья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ существуетъ и теперь, въ прежнія времена онъ былъ несравненно толще, что видно по сглаженнымъ скаламъ, поднимающимся болѣе 10-ти сажень надъ современнымъ уровнемъ ледника. То же самое можно замѣтить и на ледникахъ Терсколь и Гара-баши, гдѣ сильно отшлифованныя скалы значительно поднимаются надъ ледникомъ, а мѣстами на выступахъ ихъ лежатъ камни, ничего общаго не имѣющіе съ ними, но принесенные туда ледникомъ.

Въ 10 часовъ утра мы достигли южнаго края средней части ледника Терсъ-коль. Солнце сильно пригрѣвало, и на ледни-

кѣ, имѣющемъ въ этомъ мѣстѣ почти горизонтальное положеніе, стояли большія лужи воды.

Тутъ мы связались между собою веревкой и вступили на ледникъ, по которому и пошли довольно быстро, пока не стали попадаться намъ трещины, заставившія насъ лавировать по всѣмъ направленіямъ, а черезъ иныя перепрыгивать. Глубина этихъ трещинъ мѣстами, какъ мнѣ казалось, доходила до 100 сажень. Далѣе мы встрѣтили массу стараго снѣга, толщина котораго доходила до 2 аршинъ. По немъ мы и пошли сначала безъ всякаго затрудненія, но вскорѣ я, какъ шедшій впереди, провалился въ закрытую снѣгомъ трещину, и только благодаря связывавшей насъ веревкѣ не полетѣлъ на дно ея. Продолжая путь, мы стали проваливаться на каждомъ шагу въ размякшій отъ лучей солнца снѣгъ. Наконецъ, я снова провалился въ трещину и, выбравшись изъ нея, убѣдился, что ее обойти нельзя никоимъ образомъ, такъ какъ она въ обѣ стороны тянулась на громадное разстояніе, и наконецъ, соединялась съ другими трещинами, а потому я и рѣшилъ вернуться назадъ, для того, чтобы на другой день пройти это мѣсто рано утромъ, когда отъ мороза снѣгъ дѣлается крѣпкимъ. Въ 12^{1/2} часовъ дня мы повернули обратно; въ это время пошелъ снѣгъ, который, впрочемъ, скоро прекратился; но съ запада надвигались страшныя тучи и предвѣщали непогоду. Дойдя до маленькой морены на высотѣ 12040 ф., мы рѣшили здѣсь остаться ночевать. Казаки начали готовить ужинъ, а я сталъ бродить по окраинѣ морены, и тутъ на старомъ снѣгу замѣтилъ массу мертвыхъ насѣкомыхъ, которыя, какъ мнѣ кажется, были не что иное, какъ ледниковыя блохи. Объ этихъ насѣкомыхъ я позволю себѣ сказать нѣскольکو словъ. Въ 1887 г. я производилъ топографическую съемку въ верховьяхъ р. Шаро-Аргуна. 12-го августа я находился на самой горѣ, на высотѣ 9835 ф., гдѣ въ первый разъ встрѣтилъ этихъ козявокъ въ старомъ снѣгу; только онѣ здѣсь были живыя. Козявки эти имѣютъ форму сигары и вдвое менѣе блохи; имѣютъ четыре ноги и двое щупальцевъ; онѣ вьются, какъ пиявки, и прыгаютъ какъ блохи; моментально проползаютъ черезъ плотно скатанный кусокъ снѣга, діаметромъ въ шесть дюйм.; при раздавливаніи ихъ получается фіолетовая краска, при таяніи снѣга онѣ въ водѣ быстро умираютъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ падаютъ на дно сосуда, а другія плаваютъ на поверхности воды; на воздухѣ безъ снѣга тоже быстро умираютъ. На натаенный стаканъ воды ихъ приходится до 200 шт. Такихъ точно козявокъ мнѣ еще пришлось встрѣтить, также въ старомъ снѣгу, близъ горы Ушбы, въ Сванетіи.

Возвращаюсь опять къ нашему путешествію. Въ 5 часовъ

подулъ сильный западный вѣтеръ и пошелъ снѣгъ; потомъ разыгралась страшная метель, продолжавшаяся до 7-ми часовъ. Послѣ этого все стихло и стало подмораживать. Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера температура была 4° Ц.

29-го іюля, въ 4 часа утра, при температурѣ $5,2$, тронулись въ путь. Проваливавшійся наканунѣ снѣгъ теперь былъ твердый, и мы быстро подвигались впередъ. Во многихъ мѣстахъ черезъ едва закрытыя снѣгомъ трещины намъ приходилось класть имѣвшійся при насъ шестъ и по немъ, осторожно передвигая ноги, перебираться черезъ эти пропасти. Въ 6 часовъ 40 минутъ достигли группы скалъ на высотѣ 13461 фута.; тутъ уже не было льду, а тянулись фирновые поля, покрытыя твердой полупледяной корой; около скалъ, подъ фирномъ, журчали ручьи; одинъ изъ нихъ съ помощью штыковъ легко откопали и набрали воды. Здѣсь мы позавтракали, подвязали къ ногамъ стальные кошки, надѣли темные очки и въ 9 часовъ 40 минутъ пошли далѣе. Было тихо и ясно и снѣгъ производилъ ослѣпительный блескъ. Дѣлая громадные зигзаги, чтобы умѣрить крутизну подъема, мы по ровной и гладкой, какъ зеркало, ледяной корѣ шли легко и довольно скоро. Теперь путь нашъ имѣлъ направленіе прямо на сѣверъ. Въ 11 часовъ подошли къ маленькой группѣ камней, гдѣ также встрѣтили воду. Отсюда начинается очень крутая покатость, идущая съ небольшими измѣненіями вплоть до мѣста, покрытаго мелкими камнями, въ видѣ морены, и находящагося на высотѣ 15358 ф. Здѣсь мы хотя и нашли воду, но въ очень маломъ количествѣ, сочившуюся коегдѣ изъ-подъ камней. Здѣсь я нашелъ крылышки, принадлежавшія степному жаворонку, занесенному сюда, по всей вѣроятности, какимъ нибудь крылатымъ хищникомъ. Въ 5 часовъ пополудни мы достигли группы скалъ на юго-восточномъ скатѣ восточной вершины Эльбруса, на высотѣ 16590 ф. (на 44 ф. выше горы Казбека). Ровно годъ назадъ, въ этотъ самый день, только часомъ раньше, я достигъ вершины Казбека. Здѣсь мы и остались ночевать. Во весь этотъ день мы не видали ни одной птицы. Въ 6 часовъ вечера термометръ показывалъ— $6,3^{\circ}$ Ц. Западный вѣтеръ, начавшій дуть съ 4-хъ часовъ, къ этому времени достигъ страшной силы, неся съ собою черныя грозовыя тучи, которыя волнами перекатывались черезъ хребетъ, соединяющій Эльбрусъ съ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, и наполняли Баксанское ущелье; далеко на западѣ, надъ Главнымъ хребтомъ, косыми полосами спускался дождь и снѣгъ. Эти полосы, пронизанныя лучами заходящаго солнца, вмѣстѣ съ вызолоченными гривами несущихся тучъ, представляли величественно-прекрасную хаотическую картину. Вокругъ скалы, подъ ко-

торой мы пріютились, страшно завывалъ и свистѣть вѣтеръ, по временамъ обсыпая насъ мелкой снѣговой пылью. Въ 8 часовъ вѣтеръ утихъ, что было замѣтно и внизу, такъ какъ несшіяся прежде съ страшной быстротой тучи остановились и какъ бы застыли, причемъ поверхность ихъ, представлявшая своего рода горы, стала быстро выравниваться и даже сглаживаться, и изъ темно-сѣрыхъ онѣ превратились въ черныя. Въ 8^{1/2} часовъ блеснула молнія и загудѣлъ далеко, далеко внизу громъ; тучи снова заколыхались, и началась гроза. Поминутно вспыхивала молнія и гудѣлъ громъ. А вокругъ насъ было тихо и морозно, надъ нами на темно-голубомъ небѣ блестяли яркія звѣзды и между ними дрожа горѣла такъ называемая Виелеемская звѣзда. Все это было такъ похоже на зимнюю ночь гдѣ-нибудь на далекомъ сѣверѣ. Морозъ все крѣпчалъ и крѣпчалъ и въ 9 часовъ онъ уже достигъ 10° Ц. Налюбовавшись этой дивной и необыкновенной картиной, я легъ на краю около спавшихъ уже казаковъ. На случай вѣтра насъ защищала, съ одной стороны, отвѣсная скала, съ другой—большой камень, а съ остальныхъ двухъ—стѣнка, фута въ два высоты, сдѣланная казаками изъ камней; а внутри этой загородки промерзшая земля съ мелкимъ щебнемъ была выравнена лопатой, и на этой площадкѣ мы улеглись на разостланныя бурки, плотно прижавшись другъ къ другу; причемъ я и одинъ изъ казаковъ, имѣвшій лучшую одежду, сравнительно съ другими, легли по краямъ; мы всѣ сплошь покрылись бурками и намъ было тепло, и очень хорошо спалось.

30-го іюля, въ 4 часа утра, $t = -12\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. На разсвѣтѣ, мнѣ пришлось наблюдать необыкновенную картину: на западѣ была видна проекція земного шара, представлявшаяся въ видѣ сегмента, сине-сѣраго цвѣта, на сѣверномъ краю котораго, и частью выше его, рѣзко проектировался Эльбрусъ; но проекція его была ярко-синяго цвѣта. Эта картина была поразительна по своей необычайности. Не менѣе удивительную картину представлялъ восходъ солнца, при которомъ открылся неизмѣримо обширный горизонтъ. Поверхность земли, изъ-за которой совершался кажущійся восходъ солнца, исчезала въ туманной дали, а потому солнце выходило изъ пространства, далеко отстоящаго отъ земли.

Долго еще окрестныя ущелья находились въ утреннихъ сумеркахъ, послѣ того, какъ намъ было уже видно солнце. Въ 6 часовъ мы отправились въ путь. Было тихо и совершенно ясно. Кавказскій хребетъ былъ совершенно открытъ и представлялъ дивную панораму. На востокъ чуть виднѣлся въ утреннемъ туманѣ, какъ мнѣ казалось, Казбекъ. Ближе къ нему высились

Дыхъ-тау, Каштанъ-тау, Гистала, Тетнульдъ и Чхара, которыя составляли какъ бы отдѣльную семью и между которыми трудно было опредѣлить Главный Кавказскій хребетъ. На юго-востокъ отъ насъ находилась красавица Ушба, выскочившая далеко выше окружающихъ ее вершинъ. Между Гисталой и Ушбой и далѣе, на западъ отъ послѣдней, рѣзко обозначался Главный Кавказскій хребетъ, терявшійся въ утренней мглѣ далеко, у Чернаго моря. Отъ мѣста ночлега мы пошли на западъ почти въ горизонтальномъ направленіи, пересѣкая очень крутую покатость, покрытую окрѣпшимъ снѣгомъ, который подъ лучами утренняго солнца блестѣлъ милліонами брилліантовъ и скрипѣлъ подъ нашими ногами. Скоро мы выбрались на болѣе пологую покатость и тутъ стали дѣлать зигзаги; понемногу поднимались вверхъ; затѣмъ снова пошли въ западномъ направленіи, дѣлая довольно значительный подъемъ.

Тутъ нѣкоторые казаки стали чувствовать тошноту, а вскорѣ и всѣ мы стали страдать отъ нея. Съ каждымъ шагомъ она дѣлалась все мучительнѣе и мучительнѣе и, чтобы удержаться отъ обыкновенныхъ послѣдствій ея, намъ приходилось очень часто останавливаться; въ это время тошнота замѣтно уменьшалась; но какъ только трогались съ мѣста—она возобновлялась съ новою силой. Въ особенности нестерпимо мучила она во время неожиданныхъ остановокъ, которыя приходилось дѣлать при каждомъ замедленіи хода кого-нибудь изъ казаковъ, такъ какъ мы всѣ опять были связаны веревкой. Наконецъ, я велѣлъ развязаться, ибо тутъ ужъ трещинъ не было, да и покатость была не велика. Чтобы уменьшить тошноту, мы принимали гофманскія капли и ѣли лимоны, но и это нисколько не помогало. Вскорѣ мы вступили на сѣдловину между вершинъ Эльбруса, которая тянется съ сѣвера на югъ на разстояніи 400 саж., дѣлая при этомъ незначительное паденіе. Въ 10 часовъ 8 минутъ утра мы достигли мѣста, находящагося на западномъ скатѣ восточной вершины, на высотѣ 17514 футъ (на 418 футъ выше горы Дыхъ-тау, первой по высотѣ на Кавказѣ послѣ Эльбруса). Здѣсь на обнаженныхъ мелкихъ камняхъ мы легли и вскорѣ заснули. Проснувшись около 2-хъ часовъ пополудни, я попрежнему чувствовалъ тошноту и сильную головную боль, причѣмъ будто молотками стучало въ вискахъ, то же испытывали и казаки. Было попрежнему ясно, только съ запада дулъ легкій вѣтерокъ, да изрѣдка появлялись на вершинахъ Эльбруса сѣрыя волокна тумана. Мы стали натаивать, на фотогенной печкѣ, изъ снѣга воду, потомъ вскипятили ее и приготовили чай. Выпивъ по двѣ кружки горячаго чаю, мы сразу почувствовали себя совершенно здоровыми и готовыми продолжать путь, но было уже

5 часовъ вечера и начиналась метель, а потому я и рѣшилъ остаться здѣсь ночевать и ждать хорошей погоды; въ 6 часовъ 40 минутъ, $t = -5^{\circ}$ Ц., мы улеглись спать. Метель все усиливалась, и началась гроза. Черезъ часъ гроза утихла, но вьюга становилась все сильнѣй и сильнѣй. Насъ совсѣмъ занесло снѣгомъ, и нельзя было выглянуть изъ-подъ бурки. На перевалѣ гудѣлъ вѣтеръ съ такой силой, что, казалось, содрогалась вся гора; должно быть, около 9 часовъ вечера все стихло и пересталъ идти снѣгъ. Проспавъ, по моему расчету, довольно долго, я рѣшилъ встать, но мнѣ съ трудомъ удалось выбраться изъ-подъ бурки, на которую нанесло массу снѣга, а края ея примерзли. Въ это время свѣтало. Надъ нами было ясно и термометръ Цельсія показывалъ $18,8^{\circ}$ мороза; это было 31-го іюля. Долго намъ пришлось натаивать и кипятить воду для чая. Наконецъ, мы напились и, подвязавъ съ величайшимъ трудомъ къ ногамъ кошки (при этомъ пальцы рукъ примерзали къ желѣзу), въ 7 часовъ 40 минутъ начали подниматься на западную (высшую) вершину Эльбруса. Теперь со мною шли три казака, а остальные, три, вслѣдствіе тошноты и головокруженія, не могли идти. Сначала мы держались сѣвернаго направленія, потомъ повернули на западъ, и дувшій въ это время сильный вѣтеръ несъ намъ навстрѣчу цѣлыя тучи мелкаго зернистаго снѣга, который причинялъ нашимъ растрескавшимся отъ холода лицамъ нестерпимую боль. Въ это время мы, огибая съ сѣверной стороны воронку западной вершины, шли по довольно большой площади, имѣющей очень малое паденіе. Наконецъ, ровно въ 9 часовъ 20 минутъ, я взошелъ съ сѣверо-восточной стороны на самую высшую точку Эльбруса, высота которой равняется 18470 фт.; черезъ десять минутъ послѣ меня взошли сюда и мои казаки: Дорофѣй Мерновъ, Дмитрій Нехорошій и Яковъ Тарановъ. Термометръ, повѣшенный мною на высотѣ 2-хъ аршинъ отъ снѣга, противъ солнца, показывалъ съ 9-ти ч. 20 м. утра до одиннадцати— $8,1^{\circ}$ Ц., а съ одиннадцати до часу пополудни онъ показывалъ— $7,5^{\circ}$ Ц.; во все это время дулъ сильный западный вѣтеръ. Въ это же самое время въ Пятигорскѣ температура была— $29,9^{\circ}$ Ц., въ Тифлисѣ— $33,7^{\circ}$ Ц. и въ Батумѣ— 34° Ц.

На самой высшей точкѣ Эльбруса мы поставили флагъ изъ краснаго кумача, длиною 4 аршина и шириною $3\frac{1}{2}$ аршина, на деревянномъ шестѣ, длиною $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ двухъ саженьяхъ отъ флага воткнули палку, а въ шести саженьяхъ къ сѣверу на камняхъ поставили бутылку съ запиской; затѣмъ я фотографировалъ восточную вершину Эльбруса и часть Главнаго Кавказскаго хребта, сдѣлалъ топографическую съемку восточной и за-

падной вершинѣ и перевала, который, впрочемъ, я набросалъ еще ранѣе. Пробывъ на вершинѣ 3 часа 40 минутъ, ровно въ часъ дня, окинувъ взглядомъ въ послѣдній разъ разстилавшуюся передъ нами дивную картину, мы стали спускаться внизъ, по-минутно оглядываясь на нашъ флагъ. Мы теперь направлялись на востокъ; наконецъ, при поворотѣ, мы въ послѣдній разъ оглянулись на флагъ и вскорѣ потеряли его изъ виду. Затѣмъ мы начали спускаться на сѣдловину. Слѣдъ, оставленный нами утромъ, замело снѣгомъ и не было никакихъ признаковъ его; мы шли новымъ путемъ. Въ 2 часа 20 минутъ пополудни мы достигли мѣста послѣдняго нашего ночлега, гдѣ были оставлены три казака. Печальную картину представлялъ нашъ пріютъ: казаки лежали полузанесенные снѣгомъ, тамъ и сямъ виднѣлись изъ-подъ снѣга оставленные нами вещи, и надъ ними змѣйками пробѣгала метелица. Начиналась вьюга; мы наскоро устроили изъ бурки шалашъ, поставили въ него фотогенную печку и стали натаивать воду; въ то же время мы расчищали снѣгъ и приготавливали мѣста для ночлега. Жаль, здѣсь не было такого мѣста, гдѣ можно было бы улечься всѣмъ рядомъ, а пришлось распредѣлиться такъ: два, два и три. Приготовивъ чай, мы разбудили спавшихъ казаковъ и стали вмѣстѣ пить и закусывать; они по-прежнему жаловались на тошноту и головную боль; но, напившись чаю, они повеселѣли и стали выражать сожалѣніе, что имъ не удалось побывать на вершинѣ Эльбруса. Эти казаки были: Огуревъ, Ванюховъ и Пулинъ. Вьюга все усиливалась, и, когда мы кончали закусывать, она уже свирѣпствовала со страшной силой. Виднѣвшееся раньше, сквозь кружившійся въ воздухѣ снѣгъ, желтымъ пятномъ, солнце теперь закрылось. Воздухъ помутился, и все смѣшалось; обѣ вершины скрылись, и вскорѣ мы перестали видѣть другъ друга; мы поскорѣй убрались подъ разостланные на приготовленныхъ мѣстахъ и придавленные по краямъ камнями бурки. Переговариваясь, мы съ трудомъ слышали голоса среди страшнаго воя бури. Я положилъ около себя казака Мернова, имѣвшаго менѣе хорошую одежду, чѣмъ другіе, и далъ ему свой полушубокъ; спросивъ у казаковъ, хорошо ли они улеглись и получивъ утвердительный отвѣтъ, я окончательно закупорился подъ буркой и вскорѣ подъ завываніе бури заснулъ. Не знаю, какъ долго я спалъ, только, проснувшись, я услышалъ говоръ двухъ казаковъ; одинъ изъ нихъ жаловался, что ему холодно; тогда я разбудилъ спавшаго около меня казака, велѣлъ ему немного подвинуться, подвинулся и самъ и, позвавъ казака, который жаловался на холодъ, велѣлъ ему лечь между нами. Но лишь только онъ поднялъ одинъ край покрывавшихъ насъ бурокъ, цѣлая масса снѣгу посыпа-

лась на насъ. Мы поскорѣе уложили казака и закрыли бурки. Онъ, бѣдный, дрожалъ и стучалъ зубами. Мы его хорошенько укрыли, сдавили съ обѣихъ сторонъ, и онъ все тише и тише сталъ трястись, а минутъ черезъ десять уснулъ блаженнымъ сномъ. Когда ложился къ намъ казакъ, я выглянулъ изъ-подъ бурки: было уже темно, настала ночь. Намъ было тепло, только лежавшій на буркахъ снѣгъ изрядно давилъ насъ, да камни, на которыхъ мы лежали, давали себя чувствовать. При этомъ было еще одно неудобство, что нельзя было поворачиваться съ одного бока на другой, а пришлось проспать всю ночь въ одномъ положеніи.

Всю ночь выла страшная буря, но къ утру она достигла невѣроятной силы. Былъ уже день, когда я выглянулъ изъ-подъ бурки. Что творилось надъ нами—невозможно описать. Въ воздухѣ неслись буквально цѣлыя тучи снѣга и нельзя было разобрать, падалъ ли онъ сверху, или только, поднятый съ земли, онъ страшнымъ ураганомъ несся въ пространство. Надъ спавшими казаками лежали сугробы снѣга и никакъ нельзя было подумать, что подъ этими сугробами находятся живыя существа. На улучшеніе погоды не было никакой надежды, а потому я и рѣшилъ, сейчасъ же спускаться внизъ; при этомъ сталъ обдумывать, какъ и какимъ путемъ лучше спуститься. Представлялось два пути: итти на югъ, откуда пришли—значитъ итти навстрѣчу урагану и тысячамъ трещинъ, которыя мы оставили за собой и между которыми такъ удачно прошли прежде; итти на сѣверъ, за вѣтромъ, было бы несравненно легче, но тамъ былъ совершенно неизвѣстный для насъ путь и мы очень легко могли сорваться съ какогонибудь обрыва или полетѣть въ бездонную ледяную пропасть; а если бы даже мы и спустились благополучно, то очутились бы по крайней мѣрѣ въ 40 верстахъ отъ оставленныхъ внизу казаковъ и лошадей; на востокъ или западъ итти—объ этомъ нечего было и думать, а потому я и рѣшилъ, отправиться по прежнему пути. Я окликнулъ казаковъ и велѣлъ имъ собираться. Вотъ заколыхались сугробы, и изъ нихъ стали показываться, какъ изъ могилъ, казаки. Оставленные ими мѣста въ одно мгновенье заносились снѣгомъ, и на нихъ уже снова лечь нельзя было иначе, какъ навсегда, потому что каждаго изъ насъ, какъ только кто вставалъ, моментально облѣпляло всего снѣгомъ, подъ полы до самаго пояса набивало его; а одежда, оставленная на минуту на землѣ, покрывалась цѣлымъ сугробомъ, изъ-подъ котораго приходилось ее вытаскивать. Теперь уже ожидать чего-нибудь и медлить нельзя было, а потому мы начали поскорѣй собираться. Повыкопали изъ снѣга вещи, подвязали къ ногамъ кошки, связались верев-

кой и въ первый разъ повернулись прямо лицомъ къ урагану; потомъ, по командѣ „съ Богомъ“, тронулись въ путь. Мы шли опять въ прежнемъ порядкѣ: я впереди, а за мной казаки, на разстояніи 2-хъ саженой другъ отъ друга. Но что это было за шествіе! Мы взяли въ снѣгъ выше колѣнъ, при этомъ надо было преодолѣвать силу дувшаго навстрѣчу намъ вѣтра; а снѣгъ залѣплялъ глаза, набивался въ ротъ, въ носъ, и бывали моменты, когда положительно захватывало дыханіе; несмотря на все это, мы хотя медленно, но безостановочно подвигались впередъ, пока я по покатоности могъ опредѣлять, что мы идемъ по сѣдловинѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ трещинъ и обрывовъ. Но вотъ покатоность сразу измѣнилась; это показало мнѣ, что сѣдловина кончилась, и теперь, чтобы не попасть намъ въ пропасть, мы должны были повернуть налѣво; но подъ какимъ угломъ повернуть? Этого положительно нельзя было опредѣлить. Кругомъ ничего не было видно, я едва могъ видѣть только перваго изъ шедшихъ за мной казаковъ, а остальные уже скрывались въ снѣговой пыли. По компасу въ данномъ случаѣ ориентироваться тоже нельзя было, а потому, повернувъ налѣво, т. е. на юго-востокъ, я сталъ держаться почти горизонтальнаго направленія, ибо, идя такимъ образомъ, можно было, по крайней мѣрѣ на разстояніи одной версты, избѣжать всякихъ обрывовъ и трещинъ. Вотъ по приблизительному расчету мы прошли такое разстояніе и теперь снова должны были повернуть на югъ. Но теперь совсѣмъ ужъ нечѣмъ было ориентироваться; какъ я ни старался вглядываться въ окружавшую насъ мглу, въ надеждѣ увидать какуюнибудь скалу или хотя бы камень, всѣ усилія мои оставались напрасны. Но долго стоять на одномъ мѣстѣ нельзя было, насъ заносило снѣгомъ, а потому надо было двигаться впередъ, и мы двинулись, но только теперь приходилось ощупывать мѣсто для каждаго шага; при этомъ были еще такія минуты, когда не видно было носка сапога на вытянутой ногѣ. Чѣмъ ниже спускались, тѣмъ болѣе вязли во вновь нанесенномъ снѣгу, что еще болѣе затрудняло движеніе впередъ. Мы шли такъ болѣе часа, причемъ я почти на каждомъ шагѣ останавливался и оглядывался кругомъ, въ надеждѣ увидѣть чтонибудь, чѣмъ можно было бы ориентироваться; но ничего не было видно, по-прежнему кругомъ было мутно и сѣро. Вдругъ слышу голосъ шедшаго сзади всѣхъ казака, который молящимъ голосомъ проситъ у меня разрѣшенія отвязаться и остаться здѣсь, чтобы поскорѣй замерзнуть, говоря, что онъ усталъ и дальше идти не можетъ. Но въ голосѣ его была слышна не усталость, а совсѣмъ другое: онъ, бѣдняга, упалъ духомъ и потерялся. Я спросилъ у него, что онъ несетъ: оказалось, штативъ отъ фо-

тографическаго аппарата и зонтикъ; я взялъ у него штативъ; а одинъ изъ казаковъ—зонтикъ; при этомъ я сказалъ ему, что мы выбрали на хорошее мѣсто и теперь пойдёмъ гораздо скорѣй, а потому онъ долженъ прибавить шагу и не говорить болѣе глупостей. Послѣ этого я, дѣйствительно, прибавилъ шагу, насколько это возможно, и даже сталъ рѣже останавливаться, чтобы оглядѣться кругомъ. Мы снова долго шли, но все ничего не было видно, и теперь ужъ я положительно не зналъ, какого направленія мы держимся, потому что за это время мы перевалили два раза черезъ какія-то возвышенія и нѣсколько разъ показность была у насъ то съ правой, то съ лѣвой стороны. Мы положительно заблудились. Вотъ вѣтеръ какъ будто немного стихъ, потомъ сильнымъ порывомъ онъ какъ завѣсу поднялъ передъ нами туманъ; впереди насъ, на разстояніи не болѣе десяти саженьей, зіяла страшная трещина, къ которой мы должны были, держась принятаго нами направленія, подойти подъ острымъ угломъ, а потому, сорвись я въ нее, неминуемо сдернулъ бы туда же и слѣдовавшаго за мной казака, а вдвоемъ ужъ мы потянули бы за собой и всѣхъ остальныхъ; къ тому же, съ тѣхъ поръ, какъ мы пошли быстрѣе, я не могъ ощущивать впереди себя штыкомъ снѣгъ, да мнѣ это и надоѣло. Туманъ разсѣялся всего на нѣсколько секундъ, но намъ было вполне этого довольно для того, чтобы осмотрѣться кругомъ и совершенно вѣрно оріентироваться, и хотя насъ снова окутала такая же мгла, но мы теперь шли впередъ быстро и навѣрняка. Черезъ полчаса мы уже совершенно вышли изъ сферы бури и мятели. Какъ будто мы выскочили изъ-подъ крышки кипящаго котла, только кипяткомъ то ужъ былъ очень холодный. Казаки сразу повеселѣли, а когда вскорѣ мы достигли первыхъ камней и развели нашу фотогенную машинку и когда закипѣлъ нашъ чайникъ, тутъ ужъ веселью не было конца; казаки шутили, смѣялись, острили и даже пѣли. Закусивъ и отдохнувъ немного, мы снова отправились въ путь. Выше насъ, надъ вершинами Эльбруса, попрежнему свирѣпствовала вьюга. Надъ Баксанскимъ ущельемъ было чисто. На западъ отъ насъ по всему Главному хребту лежали красивыя кучевыя облака; а на востокъ тотъ же самый хребетъ со всѣми его отрогами сплошь былъ покрытъ туманомъ; поверхность котораго была совершенно гладкая, причемъ онъ понижался въ обѣ стороны хребта, по мѣрѣ пониженія его отроговъ, образуя куполы надъ выдающимися вершинами и производя впечатлѣніе крыши, покрывающей чудовищное зданіе. По пути я фотографировалъ начало ледника Азау и часть Главнаго Кавказскаго хребта. Теперь мы уже шли между ледниками Азау и Гара-баши, западнѣе пути, по которому поднимались“.

„Въ 1896 г., въ августѣ штабсъ-капитанъ В. О. Новицкій, взбираясь на Эльбрусъ, достигъ 17000 фѣт. 17 сентября того же года г. Новицкій вторично пытался достигнуть вершины Эльбруса, но поднялся лишь на 13300 фѣт. ¹¹²⁾“ и изъ-за снѣжнаго урагана долженъ былъ вернуться.

26—29 августа 1896 г. А. В. Пастуховъ совершилъ свое второе восхожденіе на вершину Эльбруса, сопровождаемый студентомъ г. Воробьевымъ и 4 носильщиками изъ мѣстныхъ татаръ. Восхожденіе совершали со стороны р. Баксана. Погода въ началѣ благоприятствовала. „Первый ночлегъ ¹¹³⁾ состоялся на высотѣ 12630 фѣт., на небольшой площадкѣ среди скалъ. Здѣсь, поздно вечеромъ и рано утромъ, г. Пастухову пришлось наблюдать интересное электрическое явленіе, состоявшее въ томъ, что при сниманіи съ рукъ вязанныхъ шерстяныхъ перчатокъ, какъ руки, такъ и перчатки свѣтились сильнымъ фосфорическимъ свѣтомъ, а при треніи рукъ одна о другую, кромѣ того, раздавался безпрестанный трескъ. На высотѣ 14¹/₂ т. ф. Пастуховъ видѣлъ громадную ледяную пещеру, образованіе которой онъ объясняетъ существованіемъ здѣсь теплаго источника“.

На высотѣ около 15000 фѣт. „Воробьевъ сталъ жаловаться, что его сильно трясетъ лихорадка; я, говоритъ г. Пастуховъ ¹¹⁴⁾, ему посовѣтывалъ потеплѣе одѣться и прибавить шагу, что онъ исполнилъ; но черезъ нѣкоторое время онъ объявилъ, что лихорадка все усиливается; тогда я предложилъ ему выпить глотокъ коньяку, но и это не помогло; очевидно было, что имъ овладѣла горная лихорадка, отъ которой я всегда съ величайшимъ успѣхомъ лѣчилъ своихъ казаковъ горячимъ чаемъ; я рѣшилъ примѣнить это средство и къ лѣченію Воробьева.

Впереди на высотѣ 15358 фѣт. виднѣлась небольшая группа камней, гдѣ мы еще шесть лѣтъ тому назадъ имѣли привалъ, куда я теперь и рѣшилъ поскорѣй добраться и тамъ приготовить чай. А такъ какъ Воробьевъ чувствовалъ большой упадокъ силъ, то я ему посовѣтовалъ, не насилуя себя, итти потише, оставилъ около него одного носильщика, а самъ съ другимъ отправился поскорѣй къ упомянутымъ камнямъ. Подвигаясь впередъ, я ежеминутно оглядывался на больного; онъ все медленнѣе шелъ и все чаще останавливался; вдругъ онъ поскользнулся и упалъ, но благодаря, небольшой покатости, удержался, на мѣстѣ, и только свалившаяся съ него папаха покати-лась внизъ и исчезла безслѣдно. Я взялъ у носильщика вещи; а

¹¹²⁾ Москвичъ. Путеводитель по Кавказу. 1899. Стр. 197.—Прилож. къ „Нивѣ“ за 1897. № 7. Июль. Казбекъ и Эльбрусъ. А. В. Пастухова. Стр. 597—646.

¹¹³⁾ Тамъ же. стр. 197—199.

¹¹⁴⁾ Прилож. къ „Нивѣ“, стр. 630—632.

ему приказалъ спуститься внизъ и помогать Воробьеву итти, а главное—не допускать его до новаго паденія, которое могло окончиться не такъ счастливо, какъ первое. Въ то же время я сталъ кричать Воробьеву, спрашивая его, не желаетъ ли онъ вернуться назадъ, но онъ рѣшительно отказался. Я уже былъ на камняхъ и хлопоталъ надъ приготовленіемъ чая, не переставая слѣдить за медленно подвигавшимися спутниками, какъ вдругъ увидѣлъ, что Воробьевъ уронилъ палку, зашатался и упалъ, но на этотъ разъ на руки носильщиковъ. Я нѣсколько мгновений ожидалъ, что онъ станетъ опять на ноги, но онъ продолжалъ лежать, поддерживаемый носильщиками, и его голова и руки безжизненно висѣли; тогда я сталъ звать его, но въ отвѣтъ на это одинъ изъ носильщиковъ закричалъ, что „онъ уже издохъ“, и въ то же время они стали медленно опускать его на снѣгъ. Это извѣстіе какъ громомъ поразило меня, и я побѣжалъ къ нему; но не успѣлъ я добѣжать до него, какъ онъ поднялъ голову и на мой вопросъ, что съ нимъ, слабымъ голосомъ отвѣтилъ; „дурно, головокруженіе“, обморочнаго же состоянія не ощущалъ; я объявилъ, что дальше ему итти нельзя; онъ не протестовалъ; носильщикъ Агбай взялъ его подъ руку, и они медленно стали спускаться“.

На вершинѣ Эльбруса, достигнутой 28 августа, въ 2 ч. дня, путниковъ застигла сильная метель, и при 7-градусномъ морозѣ, во время пребыванія ихъ на вершинѣ, раздавались удары грома.

„Вершины Эльбруса достигли только г. Пастуховъ, проводникъ Агбай не достигъ самой верхней точки. Установивъ на вершинѣ Эльбруса минимальный и максимальный термометры, произведя рядъ метеорологическихъ наблюдений, и собравъ петрографическую коллекцію, Пастуховъ сталъ спускаться обратно. Метель не прекращалась, а наоборотъ, все болѣе усиливалась. Снѣгъ, мелкій какъ пыль и сыпучій, какъ песокъ, заносилъ путникамъ дорогу, маскировалъ встрѣчавшіяся трещины, заслѣплялъ глаза и каждый шагъ путешественниковъ впередъ соединялся съ опасностью для жизни. Медленно и съ величайшими трудностями они однако подвигались впередъ. Но наступила ночь, съ нею непроглядная тьма, и путники должны были остановиться. Вырывъ яму въ снѣгу и прикрывшись въ ней единственнымъ пальто (вся теплая одежда была оставлена на мѣстѣ ночлега), г. Пастуховъ провелъ съ своимъ спутникомъ татаринномъ ужасную ночь, и не прекратись подъ утро бушевавшая всю ночь метель, ихъ ждала бы вѣрная гибель. На слѣдующій день они соединились съ своими оставшими спутниками, считавшими ихъ уже погибшими, и благополучно спустились къ подошвѣ Эльбруса“.

12 іюля 1896 г. я и А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ поднимались на западные склоны Эльбруса по р.р. Хурзуку и Битюкъ-тюбе-колу, едва ли на высоту болѣе 10000—11000 фут. По этой дорогѣ, на разстояніи верстѣ 8 отъ подошвы Эльбруса лѣсная растительность совершенно исчезаетъ. Карачаевскіе коши подходятъ къ Эльбрусу нѣсколько ближе, верстѣ до 5—3. Поднявшись на гору, лежащую въ верховьяхъ Битюкъ-тюбе-кола, мы увидѣли, что дальше лежитъ довольно глубокая долина, разрывающаяся съ этой стороны часть Эльбруса. Дорога отъ самаго аула, на протяженіи почти 15 верстѣ, шла все вверхъ и вверхъ, вдоль Битюкъ-тюбе-кола.

Въ 1897 году въ сентябрѣ Н. В. Поггенполь поднимался на хребетъ между ледниками Терсъ-коль и Гара-Баши, не выше 12000 фут.

Въ 1898 г. въ августѣ тотъ же Н. В. Поггенполь поднялся немного выше сѣдловины Эльбруса, т. е. до 18200 фут.

Г. Поггенполь совершилъ это восхожденіе, желая выяснитъ, возможно ли на Эльбрусѣ устроить метеорологическія станціи. Приѣхавъ изъ Пятигорска въ Урусбіевскій аулъ, 13 августа онъ нанялъ тамъ трехъ проводниковъ (Молой Терболазовъ, Аппай Ахкобековъ и Исса Казаковъ).

Въ продолженіи 14, 15 и 16 августа свирѣпствовала страшная непогода, — на горахъ выпалъ глубокой снѣгъ, а въ долине все время шелъ дождь. При такихъ условіяхъ нечего было и думать подняться на Эльбрусъ. Только 19 августа утромъ двинулись къ подножію Эльбруса,

„Въ 4 часа пополудни ¹¹⁵⁾, говоритъ г. Поггенполь, мы выѣхали на верхнюю часть долины Баксана...

„Въ 5 час. пополудни, проѣхавъ лѣсъ, которымъ покрыта въ этомъ мѣстѣ долина Баксана, мы увидѣли синеватыя, расщепавшіяся массы Азаускаго ледника, и неподалеку отъ него, на лужайкѣ, чистенькую деревянную сторожку казаковъ-стражниковъ, занимающихъ здѣсь санитарный постъ, для предупрежденія перегона скота изъ Сванетіи, гдѣ бывали случаи чумы на скотѣ.

„Пока мои татары развьючивали лошадей, я сходилъ на Азау, поднялся по его лѣвой сторонѣ, тѣмъ же путемъ, какъ и въ прошломъ году, и могъ убѣдиться, что ледникъ этотъ значительно оттаялъ, при чемъ лѣвая его сторона отступила сажень на 6, а правая сажени на 4. Трещинъ больше, чѣмъ въ прошломъ году. Ледъ конечнаго языка — рыхлый и образуетъ

¹¹⁵⁾ Поггенполь Н. В. Къ вопросу объ устройствѣ... Изв. Р. Г. О., т XXXV, в. II, стр. 211—223. СПБ. 1899.

обвалы; изъ подъ ледника очищаются гладко-отполированныя скалы. Красивый водопадъ, который въ прошломъ году падалъ съ ледяного уступа исчезъ и вмѣсто него течетъ ручеекъ по гладкимъ каменнымъ плитамъ.

„20 августа утромъ погода была чудесная. Въ 8 час. мы покинули Азаускій ледникъ и направились къ крутому уступу, отдѣляющему долины Баксана и Гара-Баши.

„Долина Гара-Баши открывается узкой щелью, изъ которой съ отвѣсной скалы низвергается водопадъ. Растительность мельчаетъ. Со всѣхъ сторонъ громоздятся утесы красной лавы и базальта.

„Дно долинки волнистое, съ весьма ясными слѣдами старыхъ моренъ. Наши несчастныя лошади едва передвигали ноги отъ усталости. Вотъ почему, въ 1-мъ часу пополудни, уже въ верхней части долинки, мы сдѣлали приваль у ручья. Пока заваривали чай на керосиновой кухнѣ, я сходилъ на ледникъ Гара-Баши и обошелъ вокругъ всей его нижней части. Ледникъ этотъ сравнительно съ прошлымъ годомъ уменьшился немного, сажени на 2—2¹/₂; но за послѣдніе три года, по словамъ мѣстныхъ жителей, онъ отступилъ не менѣе, чѣмъ на 20 саж. Теперь нижняя, обезснѣженная его часть состоитъ изъ красиваго свѣтлоголубого глетчернаго льда съ массою продольныхъ и поперечныхъ трещинъ и съ удивительно правильными ледяными иглами.

„Въ 1 ч. пополудни мы покинули долинку и стали подниматься прямо на хребетъ по крутымъ скатамъ обваловъ изъ красной лавы, осколковъ порфира и трахита.

„Въ ¹/₂ 3-го мы благополучно возвратились на верхушку хребта, оказавшейся настолько широкой, что лошади безъ особеннаго труда могли итти по ней.

„Терсъ-кольская долина лежала въ головокружительной глубинѣ у нашихъ ногъ, а ледникъ того же имени широкимъ каскадомъ спускался съ высокаго и крутого уступа. Сравнительно съ прошлымъ годомъ онъ почти не измѣнился; правда, конечный языкъ его отступилъ на 1¹/₂—2 сажени, но для такого большого ледника, какъ Терсъ-коль, имѣющаго около версты въ ширину, и питаемаго огромнымъ снѣжникомъ, это весьма незначительная убыль.

„Съ предпослѣдняго выступа хребта мы увидѣли маленькій котель съ небольшимъ озеромъ, покрытымъ на половину льдомъ, двумя снѣжными полями и высокимъ крутымъ склономъ, состоявшимъ изъ колоссальныхъ глыбъ порфира, дико нагроможденныхъ одна на другую. Выше этого склона блестяли ледяныя поля Эльбруса, и сверкалъ самъ двуголовый царь Кавказа въ непередаваемомъ великолѣпіи.

„Дальше идти съ лошадьми не было никакой возможности. Мы подвели лошадей къ озеру и стали ихъ развьючивать. На склонѣ обваловъ, на значительной высотѣ надъ Терсъ-кольскимъ ледникомъ татары нашли мѣсто удобное для ночлега, куда и стали втаскивать вещи. Пока ставили палатку и разводили огонь, я поднялся одинъ на вершину гребня и достигъ той площадки, за послѣднимъ выступомъ хребта, который хотѣлъ осмотрѣть.

„Мѣсто это, расположенное на высотѣ 12300 фута., имѣетъ въ длину 100 саж. и ограничено съ Ю. скалами гребня, съ С. упирается въ ледниковыя поля, а съ В. и С. плавно опускается къ ледникамъ Гара-Баши и Терсъ-коль. Площадка эта постоянно покрыта снѣгомъ, но не ледникомъ; глубина снѣга колеблется отъ 5 верш. до 2 фута. и подъ нимъ встрѣчается мягкій, рыхлый грунтъ, состоящій изъ мелкихъ зеренъ лавы. Снѣжный покровъ почти незамѣтно переходитъ въ фирнъ, который плавно подымается къ В. вершинѣ Эльбруса.

Возведеніе постройки не представляетъ здѣсь абсолютно никакихъ затрудненій, такъ какъ неглубокій снѣгъ легко можетъ быть удаленъ, при постройкѣ фундамента, для котораго имѣется здѣсь подъ рукой превосходный матеріалъ—куски трахита и порфира“.

Желая, однако, выяснить возможность постройки метеорологической станціи еще и на сѣдловинѣ Эльбруса, на высотѣ 18000 футовъ, г. Поггенполь рѣшилъ совершить восхожденіе на самую вершину.

„Въ 9 час. вечера термометръ показывалъ $-2,5^{\circ}$ Ц. при полномъ безвѣтріи.

„Въ 12 час. ночи я поднялся, продолжаетъ г. Поггенполь, развелъ тлѣющій огонь въ кострѣ и велѣлъ татарамъ набрать снѣгу въ котель, чтобы до выступленія выпить, по крайней мѣрѣ, чашку горячаго кофе. Ночь была тихая, лунная. Термометръ показывалъ $-1,5^{\circ}$ Ц. На ясномъ сводѣ неба горѣли звѣзды и нигдѣ ни единаго облачка! Всѣ предсказывали чудную погоду, одинъ только Апшай помоталъ головой и сказалъ, что „слишкомъ спокойно“.

„Въ 12 час. (21 авг.) мои три охотника, нѣкій Хаджи Ахматовъ изъ Урусбіева, и я, сердечно простившись съ провожавшимъ насъ княземъ Наурузомъ Измаиловичемъ Урусбіевымъ и его людьми, двинулись въ путь. Мы стали карабкаться по скаламъ къ верхней площадкѣ хребта и долго видѣли нашихъ спутниковъ.

„Вскорѣ исчезъ красненькій огонекъ костра, и мы были одни среди темныхъ и дикихъ скалъ. Минуть черезъ двадцать

мы взобрались на площадку, которую я осмотрѣлъ вечеромъ, и здѣсь остановились.

„Развернули веревку и обвязались ею въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ Молой Терболатовъ, наиболѣе опытный горецъ, вооруженный однимъ изъ моихъ топоровъ, затѣмъ я, двое другихъ татаръ и въ концѣ Хаджи Ахматовъ. Здѣсь на площадкѣ, въ $\frac{1}{2}$ 3-го утра, термометръ показывалъ— $2,5^{\circ}$ Ц.; вѣтра почти не было.

„Мы вступили на ледникъ, и направились къ западу къ восточной вершинѣ Эльбруса, которая вставала предъ нами въ обманчивой близости. Снѣгъ твердо смерзъ на поверхности и мы шли по нему, какъ по паркету. Было свѣтло, какъ днемъ, на огромныхъ ледникахъ, уходившихъ безконечными волнами въ вышину.

„Но снѣгъ былъ покрытъ лишь сравнительно не толстой ледяной корой, подъ которой онъ былъ довольно рыхлъ. Почти на первыхъ же шагахъ на ледникѣ, въ то время, какъ мы подвигались довольно быстро и увѣренно шагали въ сѣтъ трещинъ, въ одну изъ нихъ глубоко провалился шедшій впереди Молой Терболатовъ. Только благодаря соединявшей насъ веревкѣ его удалось сейчасъ вытащить изъ темной пасти трещины.

„Въ общемъ однако мы поднимались спокойно и я все время могъ любоваться чудными эффектами луннаго освѣщенія на блѣдныхъ снѣгахъ Донгузъ-оруна и на всемъ огромномъ горизонтѣ горъ, который расширяется во все стороны. Ночь была подавляюще тихая и какое-то гробовое безмолвіе царило въ ледникахъ, среди которыхъ лишь изрѣдка раздавались глухіе подземные трески.

„Въ 4 ч. утра за гигантскими массами Дыхъ-тау и Каштанъ-тау появился сѣроватый, отраженный свѣтъ зари.

„Въ это время мы подошли къ трещинѣ, имѣвшей не менѣе 4 саж. ширины. Въ обѣ стороны она тянулась безконечно далеко, такъ что въ полномъ смыслѣ разбивала ледникъ на двѣ части. Глубина ея, должно быть, колоссальная; въ ней совершенно темно и лишь изрѣдка слышится внизу слабый, сдавленный шумъ воды. Высота, на которой она образовалась, равна 12750 фут.

„Мы все время поднимались, дѣлая постоянные зигзаги, для избѣжанія трещинъ, причемъ Терболатовъ тщательно ощупывалъ глубину снѣга. Безъ этой предосторожности было бы слишкомъ опасно подниматься среди ледниковъ, покрытыхъ сѣтью явныхъ и скрытыхъ трещинъ. Но здѣсь, нечего было и думать о переходѣ черезъ подобную страшную бездну. Мы двинулись сначала влѣво, въ надеждѣ найти такое мѣсто, гдѣ тре-

Герская область. Видъ Эльбруса съ Бермаута.

Фот. Д. Ермакова.

щина сузилась, но попытки наши окончились неудачей; тогда двинулись мы въ другую сторону, и тутъ, къ счастью, нашли переходъ.

„Это былъ узенькій и красивый снѣжный мостъ, соединявшій края трещины. Но прежде чѣмъ ввѣриться ему, нужно было испытать его прочность и потому, пока Молой Терболатовъ осторожно, все время ощупывая глубину снѣга, переходилъ черезъ мостъ, мы его держали на натянутой веревкѣ, отпуская ее по мѣрѣ того, какъ онъ уходилъ.

„Всѣ эти манипуляціи требовали большой осторожности, такъ какъ въ случаѣ пролома моста не только могъ сильно пострадать отъ удара объ ледяную стѣну Терболатовъ, но произошла бы еще непоправимая трата времени, и все восхождение могло не udaсться.

„За Терболатовымъ каждый изъ насъ, придерживаемый веревкой, переправился черезъ грозную трещину и вскорѣ мы собрались по ту сторону ея.

„Въ это время на крайнемъ зубцѣ восточной вершины Эльбруса появилось маленькое опаловаго цвѣта облако. Татары сейчасъ же заявили, что это весьма дурной признакъ, такъ какъ оно является предвѣстникомъ жестокихъ снѣжныхъ бурь, и предложили вернуться обратно. Но я далеко не былъ расположенъ къ этому и потому рѣшился итти дальше, по направленію къ небольшому скалистому острову, виднѣвшемуся среди фирновыхъ полей.

„Вскорѣ снова попали въ невѣроятную сѣть трещинъ, среди которыхъ нужно было подвигаться съ величайшей осторожностью.

„Тѣмъ временемъ почти совсѣмъ разсвѣло. Снѣга окрасились вокругъ насъ яркимъ розовымъ свѣтомъ восходящаго солнца. Весь Кавказскій хребетъ въ формѣ фантастической сѣроватосиней тѣни рѣзко выдѣлялся на покраснѣвшемъ небѣ, на крайнемъ горизонтѣ котораго лежала яркооранжевая полоса. За главнымъ хребтомъ сверкали ледяныя выси Сванетіи и затѣмъ, среди нескончаемаго моря горъ Абхазіи и Мингрели, то здѣсь, то тамъ яркимъ блескомъ загорались отдѣльныя вершины. Но въ долинахъ было еще совершенно темно и въ нихъ густыми массами клубились облака.

„Въ 6 час. утра мы достигли наконецъ первой группы скалъ на высотѣ 13500 фут. Термометръ показывалъ—4⁰ Ц. Здѣсь мы сняли веревку и рѣшили сдѣлать небольшой привалъ. Почти вся восточная вершина Эльбруса была въ туманѣ; дулъ слабый Ю.-З. вѣтеръ, но въ высокихъ слояхъ атмосферы онъ уже былъ очень силенъ;—облачная масса поминутно разрывалась, и клочки тумана быстро уносились въ пространство.

„Теперь уже мы находились на значительной высотѣ надъ снѣжниками 3 ледниковъ—Азау, Гара-Баши и Терсъ-кола. Мы посидѣли на скалахъ около 20 минутъ и затѣмъ, снова, обвязавшись веревками, двинулись въ дальнѣйшій путь.

„Отсюда подъемъ уже гораздо круче; трещины рѣдки, но зато часто попадаются обезснѣженные пространства гладкаго зеленоватаго льда, покрытаго свалившимися съ восточной вершины небольшими кусками лавы. Ледникъ имѣетъ здѣсь около 40° наклона и всходъ по немъ становился чрезвычайно утомительнымъ.

„Въ 7 ч. утра мы достигли второй группы скалъ на высотѣ 14000 фут. и здѣсь, вслѣдствіе значительнаго наклона и часто встрѣчавшихся гладкихъ ледяныхъ откосовъ, принуждены были надѣть на ноги кошки, съ большими желѣзными шипами. Хаджи Ахматовъ, не имѣвшій съ собою кошекъ, (а у меня было всего три пары), сталъ такъ падать и скользить, что принужденъ былъ вернуться обратно.

Тѣмъ временемъ погода замѣтно портилась. Вѣтеръ становился сильнѣе. Надъ вершиной Эльбруса крутилось густое молочное облако. Изъ Сванетіи и Абхазіи черезъ всѣ перевалы главнаго хребта, какъ черезъ двери, приближались къ намъ свинцово-сѣрыя массы тумана.

Надъ Дыхъ-тау тоже лежала туманная шапка, одна лишь Ушба свободно возносила свои удивительныя иглы, и казалась уже почти на одной высотѣ съ нами. Температура быстро падала, вѣроятно, вслѣдствіе усилившагося вѣтра. Было—6° Ц., т. е. при разности высотъ въ 600 фут. между обѣими группами скалъ термометръ упалъ на 2°.

„Трудности подъема на каждомъ шагу становятся чувствительнѣе. Чѣмъ дальше, тѣмъ меньше снѣгу. И вотъ, наконецъ совершенно гладкій, какъ зеркало, ледяной склонъ, изъ чистаго зеленаго льда, покрытаго массой мелкихъ каналовъ и бороздокъ. Склонъ этотъ опасный и общій видъ мѣстности былъ до крайности непріязненный. Предъ нами подымался гладкій ледяной въ 55° наклона валъ, верхняя часть котораго скрывалась въ туманной мути, а подъ нами, въ голокружительной глубинѣ виднѣлись концентрическими рядами черныя линіи трещинъ, пройденныхъ ночью.

„Тутъ слѣдовало соблюдать крайнюю осторожность. Несмотря на кошки, кое-гдѣ, въ наиболѣе крутыхъ мѣстахъ, приходилось высѣкать ступени, такъ какъ, если бы кто-нибудь изъ насъ упалъ на этомъ откосѣ, то веревка легко могла сорвать всѣхъ въ пропасть.

„Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ сильнѣе и ужаснѣе

становился вѣтеръ, дувшій намъ прямо въ лицо и приносившій съ собою мелкую ледяную пыль, которая дѣйствовала на кожу лица, какъ булабочные уколы. Каждый шагъ стоилъ большихъ усилий и потому черезъ каждые 20—25 шаговъ мы останавливались. Воздухъ становился до крайности рѣдокъ; одинъ изъ татаръ мимикой далъ мнѣ понять, что у него замираетъ дыханіе и начинается головная боль. Я велѣлъ ему потереть снѣгомъ виски и далъ ему гофманскихъ капель, чтобы предотвратить рвоту.

„Въ $\frac{1}{2}$ 10-го утра мы добрались до верхняго края этого ледяного склона и отдыхали здѣсь 10 минутъ. Высота этого мѣста 15400 фут. Температура воздуха была—8,5° Ц.

„Съ величайшимъ трудомъ подымались мы къ восточной вершинѣ Эльбруса. Вѣтеръ буквально срывалъ насъ съ мѣста, и пронизывалъ насъ сквозь, и покрывалъ съ ногъ до головы ледяной пылью. Изъ губъ сочилась кровь, а дыханіе примерзало къ усамъ и бородачѣ. Теперь уже восхожденіе становилось настоящимъ мученіемъ, и тѣмъ болѣе, что намъ предстоялъ еще никому не знакомый, но съ виду ужасающій крутой подъемъ къ сѣдлу между обѣими вершинами.

„На высотѣ 15700 фут., т. е. ровно на высотѣ вершины Монблана мы нашли разрушенную скалу лавы съ правильно сложенными кусками ея, положенными одинъ на другой, въ видѣ стѣны.—Какъ я впоследствии узналъ, стѣну эту сложилъ въ 1890 г. топографъ Пастуховъ для защиты отъ вѣтра.—Здѣсь температура упала до—11° Ц. Значитъ при разности высотъ въ 300 фут. между верхнимъ краемъ вала и скалами получимъ $2\frac{1}{2}^{\circ}$ разницы.

„Далѣе мы снова попали въ глубокій снѣгъ и стали съ трудомъ подходить къ воронкѣ восточной вершины. Вѣтеръ оглушительно ревѣлъ въ пространствѣ и поминутно со свистомъ проносились густыя облака снѣга и ледяныхъ кристалловъ. Разреженный воздухъ и вѣтеръ до такой степени затрудняли дыханіе, а сердце такъ сильно билось, что поневолѣ мы принуждены были дѣлать остановку черезъ каждые 10—15 шаговъ.

„Въ $\frac{1}{2}$ 12-го мы достигли, наконецъ, большой группы скалъ подъ самой воронкой восточной вершины, на высотѣ 16500 фут. Здѣсь нашли мы большія глыбы лавы, за которыми старались укрыться отъ холоднаго и рѣжущаго вѣтра. Термометръ показывалъ—14° Ц.

„Здѣсь только, сидя среди развалившихся скалъ лавы, на высотѣ, превышающей на 800 фут. высоту вершины Монблана, получилъ я ясное представленіе объ удивительномъ одиночествѣ нашего положенія. Среди дикаго гула вѣтра, отдававшася въ

пространствѣ на подобіе далекихъ раскатовъ грома, нельзя было слышать человѣческаго голоса на разстояніи 2—3 шаговъ. По минутно туманъ разрывался и подъ нами открывалась головокружительная глубина, въ которой въ синей туманной безднѣ открывались долины Азау, Терсъ-коль и Ирикъ. Но общаго вида не могло быть.

„Положеніе наше было незавидное. Снѣжный буранъ разрастался все съ большей и большей силой и по всему было видно, что буря могла принять угрожающій характеръ. Сколько оставалось намъ до сѣдла Эльбруса, этого никто изъ насъ не могъ опредѣлить. Терболатовъ увѣрялъ—три часа, а Апцай покачивалъ головою, давая понять этимъ, что, можетъ быть, намъ совсѣмъ не удастся взобраться на сѣдло.

„Послѣ $\frac{1}{2}$ час. отдыха мы рѣшились итти дальше. Надо было обойти съ южной стороны воронку восточной вершины. Нѣкоторое время мы шли почти горизонтально, затѣмъ наклонъ сталъ быстро возрастать. Вѣтеръ достигъ страшной силы, леденяще-холодный воздухъ былъ насыщенъ вертящейся снѣжной пылью, до того ослѣпившей насъ, что съ трудомъ можно было различать путь. Теперь мы находились въ непроницаемомъ облакѣ, окруженные сѣрыми сумерками.

„Въ 1 ч. пополудни, на высотѣ 17000 ф. мы вышли изъ за воронки и очутились подъ крутыми свѣжными полями сѣдловины, здѣсь снова остановились, потому что отъ слабаго давленія, разрѣженности воздуха и ужасающаго вѣтра всѣ стали страдать отъ приступовъ удушья. Отъ чрезмѣрнаго утомленія сердце билось съ такой силой и такъ часто, что послѣ каждыхъ 10 шаговъ мы ложились на снѣгъ и затѣмъ съ трудомъ вставали на ноги. Температура пала до 16° ниже 0.

„Послѣдній восходъ этотъ къ сѣдлу былъ необычайно мучителемъ. Фирнъ достигалъ 60° наклона; снѣгъ все время доходилъ выше колѣнъ. Циклонообразная буря разразилась съ страшной силой. Въ 2 час. пополудни мы были наконецъ въ сѣдлѣ Эльбруса на высотѣ 17500 фут. надъ уровнемъ моря.

„Мы легли въ снѣгъ, чтобы хоть нѣсколько притти въ себя отъ страшнаго утомленія.

„Вѣтеръ врывался съ ужасающей силой въ открытый корридоръ между обѣими вершинами и такъ пронизывалъ насквозь, что долго оставаться на мѣстѣ не было никакой возможности. Сердце билось до боли и приступы удушья дѣлались чаще и сильнѣе. $\frac{1}{4}$ часа пролежалъ я въ снѣгу съ тупой болью въ вискахъ, затѣмъ мы медленно двинулись дальше по ровному, почти горизонтальному пространству фирна, составляющему сѣдловину Эльбруса.

„Сперва, со стороны восточной вершины, то здѣсь, то тамъ показывались большіе черные утесы,—слѣва виднѣлись лишь обломки скалъ.

„Мы направились къ западной вершинѣ и нѣкоторое время весьма круто поднимались, направляясь къ чернѣвшей передъ нами группѣ скалъ.

„Въ 10 м. 4-го пополудни, послѣ 13 ч. подъема, мы достигли этихъ утесовъ, состоящихъ изъ трахита. Дальше итти не было никакой возможности. Буря становилась страшной. Температура упала до—17,5°. До самой высокой вершины Эльбруса, по моимъ расчетамъ, оставалось не болѣе 40 мин. подъема, такъ какъ высота достигнутыхъ мною скалъ опредѣляется приблизительно въ 18200 ф. надъ уровнемъ моря, а вершина имѣетъ 18470 фут. Если бы продолжали восхожденіе, то ночь настигла бы насъ на обратномъ пути высоко на ледникахъ, что могло имѣть весьма грустныя послѣдствія.

„Насколько позволяла буря, я старался отдать себѣ отчетъ въ строеніи сѣдловины и пришелъ къ убѣжденію, что при наличности прекрасныхъ скалъ, постройка небольшихъ зданій здѣсь возможна въ теоріи, на практикѣ это выполнимо будетъ только тогда, когда будутъ существовать нѣсколько промежуточныхъ базъ, безъ которыхъ никакой человѣческой организмъ не выдержитъ работы на такой высотѣ.

„Въ 1/2 4-го мы двинулись въ обратный путь. На крутомъ спускѣ съ сѣдла Терболатовъ предложилъ мнѣ обойти ледяной валъ и съ этой цѣлью мы стали спускаться по страшной крутизнѣ къ верхнему снѣжнику Азаускаго ледника. Затѣмъ мы свернули въ сторону и въ исходѣ 6-го часа благополучно добрались до группы скалъ на высотѣ 13500 фут., на которыхъ, закутавшись въ бурку, поджидалъ насъ отставшій Хаджи Ахматовъ.

„Обратный путь отсюда къ площадкѣ былъ не столько утомителенъ, сколько опасенъ вслѣдствіе непрочности снѣжныхъ мостовъ и мягкости снѣга.

„Ночь настигла насъ по близости большой трещины, черезъ которую было весьма нелегко перейти, такъ какъ снѣжный мостъ сталъ уже обваливаться. Въ 1/2 8-го мы вышли на скалы площадки.

„Ночь была холодная и сырая. Температура держалась на—2° Ц. Вѣтеръ все время оглушительно шумѣлъ, а на Терскольскомъ ледникѣ гремѣли лавины. На слѣдующій день мы проснулись подъ толстымъ слоемъ снѣга“.

Кажется, восхожденіе Поггенполя является самымъ послѣднимъ по времени восхожденіемъ на гигантскую вершину.

Разумѣется, кромѣ перечисленныхъ мелкихъ восхожденій до 12—13000 фута, было совершенно много другихъ такихъ восхожденій, о которыхъ мы или не имѣемъ свѣдѣній или вообще нѣтъ надобности упоминать.

Мы направились къ западу отъ подножія, на восточной сторонѣ...

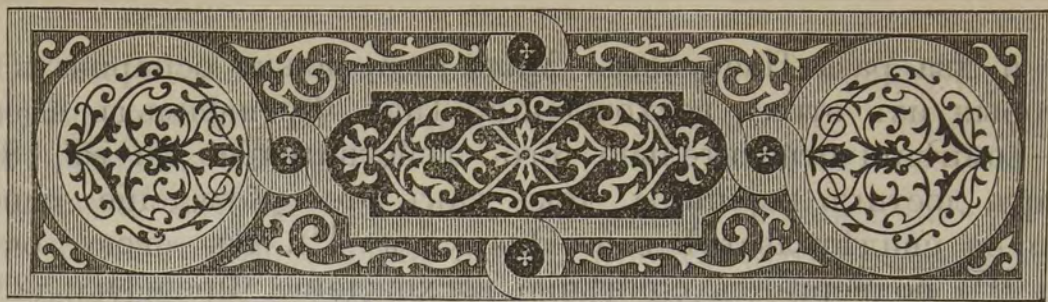
Въ 10 м. 4-го пополуночи, послѣ 13 ч. подъема, мы дошли до вершины горы, состоящей изъ трахита. Трахитъ былъ обломками базальта. Высота вершины горы по нашимъ измѣрениямъ, составляла не болѣе 40 мн. подъема, такъ какъ высота достигнутыхъ вершинъ была гораздо ниже. Въ 1850 ф. надъ уровнемъ моря, вѣршина горы была 1840 фута. Если бы продолжался восхождение, то намъ удалось бы идти на обратномъ пути, въ томъ же направленіи, что и прежде, въ томъ же направленіи.

Насколько позволяла гора, вѣтеръ отдалъ себѣ отвѣтъ на ступенчатые и явные признаки, что при нѣкоторыхъ предвѣдѣніяхъ, построенная нами ступенчатая дорога была бы возможна въ томъ же направленіи, въ томъ же направленіи. Когда бы мы достигли вершины, то мы бы могли идти на обратномъ пути, въ томъ же направленіи, что и прежде, въ томъ же направленіи.

Въ 4-го мы спустились на обратный путь. На обратномъ пути съ горы, предвѣдѣніемъ мы обошли вѣдливую часть вѣдливой горы, мы стали спускаться по ступенчатой дороге, какъ въ предыдущемъ извѣстіи. Высота горы, по нашимъ измѣрениямъ, составляла не болѣе 40 мн. подъема, такъ какъ высота достигнутыхъ вершинъ была гораздо ниже. Въ 1850 ф. надъ уровнемъ моря, вѣршина горы была 1840 фута. Если бы продолжался восхождение, то намъ удалось бы идти на обратномъ пути, въ томъ же направленіи, что и прежде, въ томъ же направленіи.

Обратный путь отъ вершины горы, въ томъ же направленіи, что и прежде, въ томъ же направленіи. Высота горы, по нашимъ измѣрениямъ, составляла не болѣе 40 мн. подъема, такъ какъ высота достигнутыхъ вершинъ была гораздо ниже. Въ 1850 ф. надъ уровнемъ моря, вѣршина горы была 1840 фута. Если бы продолжался восхождение, то намъ удалось бы идти на обратномъ пути, въ томъ же направленіи, что и прежде, въ томъ же направленіи.

Нашъ восточный путь по долине трахитной горы, который было весьма нѣсколько нѣрвенъ, такъ какъ вѣтеръ былъ уже обдѣлываемъ. Въ 8-го мы вышли на вѣдливую гору. Нѣтъ было холоднаго вѣтра. Температура воздуха была 50° Н. Вѣтеръ все время ощущался шуршащимъ вѣтромъ. На ступенчатой дорогѣ мы почувствовали подъ тобою слой снѣга. Казалось, восхождение Потенциозъ является весьма послѣднимъ по времени восхожденіемъ на гору. Мы направились къ западу отъ подножія, на восточной сторонѣ...

VI.

Условія удачнаго восхожденія на вершину Эльбруса.—Устройство метеорологическихъ станцій на горѣ.

Въ заключеніе всего предшествующаго обзора, намъ остается сдѣлать еще нѣсколько общихъ замѣчаній. Изъ описанія различныхъ восхожденій, мы ясно видимъ, что подняться на вершину Эльбруса не только трудно, но и опасно. Можно совершенно погибнуть или во время подъема на вершину, или даже во время спуска, если путешественниковъ застигнетъ ночь или захватитъ страшная буря. Можно, наконецъ, избѣгнувъ смерти, пострадать отъ обморожанія рукъ или ногъ. Кромѣ того, многіе люди не имѣютъ возможности подняться на вершину такой страшной высоты вслѣдствіе физическихъ условій своего организма: у многихъ кровотечение изъ носа, ушей и губъ и общее изнеможеніе не даютъ возможности подниматься выше.

Конечно, всѣ эти явленія и неудобства обусловливаются отсутствіемъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ. Подниматься въ теченіе 12 час. все вверхъ и вверхъ, при томъ съ большой опасностью и на очень большой высотѣ,—это не всякій организмъ выдержитъ. Между тѣмъ картина, открывающая съ вершины Эльбруса, повидимому, настолько величественна и захватывающа, что тотъ, кто видѣлъ ее, никогда не сможетъ ее забыть. Если бы построить по горѣ, хотя бы въ 2 или трехъ мѣстахъ, небольшія деревянныя зданія, въ которыхъ можно было бы послѣдовательно ночевать и отдыхать, тогда, конечно, восхожденіе на Эльбрусъ стало бы гораздо болѣе легкимъ. Тогда и люди болѣе слабаго сложенія могли бы совершить этотъ подъемъ.

При настоящемъ положеніи на самую вершину Эльбруса совершили восхожденіе только: Килларъ, Фрешфильдъ, Грове,

Деши и два раза Пастуховъ. Мало того, можно оспаривать даже нѣкоторыя изъ этихъ восхожденій. Такъ Фрешфильдъ высказываетъ сомнѣнія относительно того, дѣйствительно ли въ 1829 г. Килларъ достигъ вершины, такъ какъ это убѣжденіе основано только на свидѣтельствѣ ген. Эмануэля ¹¹⁶⁾. Въ свою очередь Грове ¹¹⁷⁾ подвергаетъ сомнѣнію восхожденіе Фрешфильда. Онъ думаетъ, что Фрешфильдъ съ своими спутниками поднялись на восточную вершину Эльбруса, и что только ему, Грове, удалось первому ступить на высочайшую, западную вершину Эльбруса. Дѣйствительно, Фрешфильдъ въ описаніи своего восхожденія не вполне ясно опредѣляетъ мѣсто вершины, на которую онъ поднялся: онъ какъ бы не договариваетъ. Изъ его словъ можно вывести такое заключеніе, будто бы къ западу отъ той вершины, на которой они были, находилась еще высокая вершина, но ея они не могли ясно разглядѣть вълѣдствіе тумана.

И такъ, если мы исключимъ изъ числа восхожденій—восхожденія Киллара и Фрешфильда, то окажется, что только четыре раза ступала нога человѣка на западную вершину Эльбруса: Грове, Деши и два раза А. В. Пастуховъ. Даже если допустить, что Килларъ и Фрешфильдъ дѣйствительно были на западной вершинѣ, и тогда получится всего шесть посѣщеній—цифра очень незначительная.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что и эти лица были на Эльбрусѣ лишь нѣсколько минутъ. Килларъ, если и достигъ вершины, то пробылъ на ней, какъ говорится, нѣсколько секундъ. Фрешфильдъ пробылъ 25 минутъ, Грове 20 мин. и только нашъ отважный соотечественникъ, А. В. Пастуховъ, при первомъ своемъ восхожденіи пробылъ на гордой вершинѣ 3 часа 40 минутъ (съ 9 час. 20 мин. утра—до 1 часа дня), укрѣпивъ на ней флагъ.

Припомнимъ теперь, что первое восхожденіе на Монбланъ совершилъ въ 1768 г. Жакъ Бальматъ, а за нимъ лишь въ 1787 г. знаменитый Соссюръ, и что эти восхожденія въ свое время считались необыкновенно трудными и рискованными. Между тѣмъ въ настоящее время восхожденіе на Монбланъ совершаютъ даже женщины.

Имѣя это въ виду, можно вполне увѣренно сказать, что и на Эльбрусѣ восхожденія въ послѣдствіи будутъ совершаться даже женщинами, но только тогда, когда дорога къ подножію Эльбруса будетъ болѣе удобна, и рядъ деревянныхъ домиковъ—станцій облегчитъ восхожденіе.

¹¹⁶⁾ D. Freshfield. Central Caucasus and Bashan. 498—499.

¹¹⁷⁾ Грове Хол. Кавк. 160.

Съ Монблана открывається кругозоръ на площадь въ 200000 кв. м. Во сколько разъ больше этого кругозоръ, открывающійся съ вершины Эльбруса!

Лицамъ, которые желаютъ совершить восхожденіе на Эльбрусъ, въ настоящее время нужно предусмотрѣть очень многое.

Подняться на вершину Эльбруса можно съ разныхъ сторонъ: съ С. отъ верховьевъ Малки, съ Ю. З. отъ верховьевъ Кубани (Уллу-Кама) и съ Ю.-В. отъ истоковъ Баксана. Чаще всего выбираютъ путь по р. Баксану, какъ наиболѣе легкій. Здѣсь въ верховьяхъ Баксана находится аулъ Урусбиева. Князя этого аула, теперь Наурузъ Измаиловичъ Урусбиевъ, а въ прежнее время Хамзатъ и Измаиль Урусбиевы, отличаются образованностью и большимъ гостепріимствомъ и дѣлаютъ для путешественниковъ все, что могутъ. Въ Урусбиевскомъ аулѣ обыкновенно находятъ проводниковъ-охотниковъ.

Нужно имѣть въ виду, что проводники, вообще очень ненадежный народъ. Очень часто, дойдя до извѣстной высоты, проводники отказываются итти дальше, хотя условились, конечно, подняться на вершину. Такъ было почти со всеми путешественниками.

Нужно имѣть въ виду также цѣну, которую просятъ проводники. Въ 1896 году Пастуховъ въ Урусбиевскомъ аулѣ послѣ очень и очень долгихъ переговоровъ нанялъ четырехъ носильщиковъ на такихъ условіяхъ: „съ выступленіемъ изъ селенія Урусбиева и до возвращенія въ него они получаютъ по 2 рубля въ сутки каждый, при этомъ все идутъ только до высоты приблизительно 12000 ф., далѣе же слѣдуютъ только двое и за это получаютъ уже 12 рублей въ день“¹¹⁸⁾.

Изъ этихъ 4 носильщиковъ на вершину пошли только Агбай и Хаджи Залихановъ. Но Залихановъ, дойдя до 16590 ф. почувствовалъ тошноту и головную боль и не могъ итти дальше. Пастуховъ такимъ образомъ пошелъ на вершину уже только съ Агбаемъ. Когда оставалось уже немного до вершины, но закурила метель и путь сталъ очень тяжелымъ, Агбай вдругъ объявилъ Пастухову, что онъ дальше не поидетъ. Никакія увѣщанія не дѣйствовали; только когда Пастуховъ обѣщалъ ему прибавить 10 рублей, Агбай двинулся дальше. Почти достигнувъ вершины, Агбай снова отказался итти впередъ, хотя оставалось всего нѣсколько десятковъ сажень до самой вершины. Тогда не теряя словъ, Пастуховъ обѣщалъ Агбаю прибавить еще 10 руб., и проводникъ пошелъ дальше. Правда, поднявшись еще на нѣсколько сажень, уже почти на самую вершину,

¹¹⁸⁾ Пастуховъ. Прил. къ „Нивѣ“, стр. 621.

Агбай снова легъ и категорически отказался идти, такъ какъ въ это время метель обрушилась на путниковъ всей своей силой. „Иди, иди, тебѣ Богъ нѣту!“ говорилъ истомленный Агбай Пастухову. Очевидно, что даже силы проводника, привыкшаго дни и ночи проводить даже зимою на горныхъ вершинахъ, отказывались теперь служить и только такой сильный и бывалый человѣкъ, какъ А. В. Пастуховъ, могъ выдержать борьбу съ природой. Пастуховъ оставилъ Агбая на мѣстѣ и одинъ достигъ вершины ¹¹⁹).

Отъ выбора хорошаго проводника много зависитъ удача восхожденія. Почти всѣ, поднимавшіеся на Эльбрусъ, имѣли проводниками урусбиевцевъ; только у Пастухова въ 1890 году проводникомъ былъ сванетъ. Лучше всего брать двухъ или трехъ надежныхъ проводниковъ.

Въ томъ же Урусбиевомъ аулѣ слѣдуетъ запастисъ провизіей—печенымъ хлѣбомъ, мясомъ, сыромъ, потому что дальше уже нѣтъ постоянныхъ поселеній, а встрѣчаются лишь изрѣдка лѣтніе коши. Впрочемъ, въ послѣдніе годы у конца Азаусскаго ледника построено русское зданіе—небольшая деревянная сторожка для казаковъ-стражниковъ, занимающихъ охранно-карантинный ветеринарный постъ для того, чтобы не допустить перергона скота изъ Сванетіи на сѣверный Кавказъ. Со стороны Кубани такой же ветеринарный постъ находится при слияніи рѣчекъ Уллу-зе и Кичкине-коль. Эти ветеринарные посты тоже содержатся только лѣтомъ. Во всякомъ случаѣ это послѣднія постоянныя жилища по направленію къ Эльбрусу.

Кромѣ хлѣба, мяса и консервовъ необходимо захватить вина, коньяку, спирту; кофе или чай также необходимы. Для приготовления кушаній нужна керосиновая кухня. Одежда должна состоять изъ теплой легкой куртки, мѣховой шапки, башлыка, простыхъ охотничьихъ сапоговъ, теплыхъ перчатокъ, бурки или другого теплаго платья. Вообще чѣмъ одежда будетъ легче по вѣсу и вмѣстѣ съ тѣмъ теплѣе, тѣмъ легче будетъ совершать восхожденіе. Не надо забывать, что при восхожденіи на какую бы то ни было гору, всякій лишній фунтъ тяжести будетъ казаться почти пудомъ.

Необходимы дымчатые очки и вуаль для лица; иначе кожа на лицѣ и шеѣ потомъ будетъ сходить цѣлыми пластами.

Для восхожденія собственно нужны веревка, топоры, остроконечныя желѣзныя палки и стальные кошки на ноги. Веревка нужна для того, чтобы перевязываться цѣпью во время движенія по ледникамъ и крутымъ склонамъ.

¹¹⁹) Пастуховъ. Прил. къ „Нивѣ“, стр. 633—637.

Необходимы также нѣкоторыя медицинскія средства противъ сердцебіенія и тошноты.

Временемъ восхожденія, наиболѣе удобнымъ слѣдуетъ считать іюль и первую половину августа.

Кромѣ того, повидимому, слѣдуетъ выбирать время около полнолунія, тогда болѣе вѣроятности представляется къ тому, что погода будетъ хороша при восхожденіи. Слѣдуетъ также воздержаться отъ восхожденія, если лѣто вообще дождливое.

Появленіе облачка на вершинѣ Эльбруса является самымъ дурнымъ признакомъ — приближенія снѣжной метели.

Для того, чтобы не подвергать себя слишкомъ большому утомленію лучше всего раздѣлить восхожденіе на два дня: въ первый день подняться только до высоты 16000—17000 фѳут. Выступленіе съ мѣста ночевки вообще слѣдуетъ начинать часовъ въ 12 ночи, когда полная луна даетъ хорошее освѣщеніе, а снѣгъ прекрасно выдерживаетъ человѣка.

При соблюденіи всѣхъ этихъ условій путешественникъ сравнительно легко перенесетъ тягости восхожденія и, сохранивъ силы, будетъ имѣть возможность совершать наблюденія, записывать ихъ, рисовать и фотографировать. Благодаря своей ночевкѣ на высотѣ 17514 фѳ., Пастуховъ сохранилъ силы, поднявшись на высочайшую вершину Европы, могъ фотографировать и поставить шесть съ флагомъ, тогда какъ предшествовавшіе путешественники едва могли провести на вершинѣ 20—25 минутъ.

Разумѣется, кромѣ всего этого необходимо, чтобы на это восхожденіе при теперешнихъ условіяхъ отважился только человѣкъ, сильный духомъ и тѣломъ, — человѣкъ, который безъ страха будетъ смотрѣть въ неизмѣримую пропасть и терпѣливо перенесетъ пронизывающій холодъ сильнаго вѣтра, устоитъ противъ его порывовъ, а также въ случаѣ надобности готовъ будетъ итти цѣлую ночь въ метель по колѣно въ снѣгу.

Наконецъ, прежде чѣмъ рѣшиться подниматься на гору такой высоты, какъ Эльбрусъ, нужно приучить себя къ восхожденіямъ на высокія горы и къ разрѣженному воздуху. А. В. Пастуховъ, прежде чѣмъ совершилъ свое восхожденіе на Эльбрусъ, совершалъ восхожденія на другія горы и между прочимъ на Казбекъ въ 1889 г., а въ 1890 г. передъ самымъ восхожденіемъ путешествовалъ съ своими казаками по высокимъ вершинамъ Сванетіи.

Вотъ до какой степени трудно въ настоящее время совершить восхожденіе на Эльбрусъ, высота котораго столь значительна, что лишь немногія птицы отваживаются залетѣть на его снѣжныя и ледяныя поля; а тѣ мелкія птицы, которыхъ вѣтеръ

занесетъ сюда, обыкновенно замерзаютъ. Между тѣмъ необходимо изслѣдовать ледники этой гигантской горы и ея вліяніе на окружающую мѣстность изучить обстоятельно. Въ мѣстѣ съ тѣмъ необходимо устроить на Эльбрусѣ двѣ или даже болѣе метеорологическихъ станцій. Въ докладѣ Н. В. Поггенполя, читанномъ въ засѣданіи Импер. Русскаго Географическаго Общества 5 марта 1899 г. ¹²⁰⁾, вкратцѣ указаны тѣ великія научныя услуги, которыя оказали уже метеорологическія станціи, построенныя на высокихъ горахъ.

Для астрономіи и метеорологіи высокія горныя станціи имѣютъ въ высшей степени важное значеніе.

Поэтому устройство высокой горной станціи на Кавказѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Наиболѣе пригодной горой для этого является Эльбрусъ. На немъ можно устроить станціи: 1) на высотѣ около 12300 ф., на мѣстѣ, которое выбралъ г. Поггенполь; 2) на 16500 ф., гдѣ ночевалъ г. Пастуховъ въ 1890 г., и 3) на сѣдловинѣ или даже вершинѣ Эльбруса, т. е. на высотѣ 5500 м. или 5630 м. Такая станція была бы самой высокой въ мірѣ и принесла бы великую пользу при изученіи верхнихъ воздушныхъ теченій, при наблюденіяхъ за колебаніемъ температуры въ верхнихъ слояхъ воздуха, а также за количествомъ осадковъ, барометрическимъ давленіемъ, электричествомъ и наконецъ ледниками. Такая станція на вершинѣ Эльбруса, составляющая съ другими двумя или тремя станціями, устроенными по склонамъ горы, правильную сѣть, выяснила бы многое изъ жизни нашей планеты.

Мысль объ устройствѣ такихъ станцій, высказанная въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ Н. В. Поггенполемъ, заслуживаетъ полной симпатіи, и думается, что столь солидное учрежденіе, какъ Императорское Географическое Общество, легко можетъ осуществить эту благодарную задачу. Тѣмъ болѣе, что устройство станціи даже на вершинѣ Эльбруса требуетъ только денежныхъ средствъ, сравнительно почти не представляя затрудненій въ физическомъ отношеніи: на Монбланѣ пришлось метеорологическую обсерваторію поставить на ледникѣ, который имѣетъ поступательное движеніе, хотя и медленное. Между тѣмъ на Эльбрусѣ твердый каменный грунтъ вездѣ представляетъ надежное основаніе.

Я думаю, что общество любителей изученія Кубанской области, съ своей стороны, могло бы принять участіе въ осуществленіи части этого весьма полезнаго дѣла. Оно могло бы проинициативировать спеціальную экспедицію на устройство метеорологической

¹²⁰⁾ Поггенполь. Изв. И. Р. Г. О., т. XXXV, 1899 г., в. II, стр. 201—223.

станціи на склонахъ и вершинѣ Эльбруса. Правда, это трудно-достижимый идеаль, но именно живо и живетъ то дѣло, которое стремится къ достиженію высокихъ идеаловъ.

Остается сказать, что Эльбрусъ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе поэтовъ и художниковъ и вдохновлялъ ихъ. Одно изъ прекраснѣйшихъ стихотвореній Лермонтова навѣяно шалкою „сѣдовласаго“ Эльбруса. Многіе художники пытались передать на полотнѣ суровое величіе Эльбруса: Айвазовскій, Лагорио, Брюловъ П. А., Кондратенко, Занковскій и др. Лагорио изобразилъ Эльбрусъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется съ высотъ Бермамыта (Бермамута)—это едва ли не самый удобный пунктъ, съ котораго открывается великолѣпнѣйшее зрѣлище—панорама горъ съ величественнымъ Эльбрусомъ, закрывающимъ собою весь задній планъ.

П Е Р Е В О Д Ы

Table with 2 columns: Title and Page number. Includes entries like 'Введение', 'Глава I', 'Глава II', etc.

П Е Д И К К В А Р Т Е Р С К И Е И Т О П О Г Р А Ф И Ч Е С К И Е

1-го разряда.

Main table of contents with 3 columns: Section, Title, and Page number. Divided into sections I, II, and III. Includes entries like 'I. Бассейн Кубани', 'II. Бассейн Мзыкты', 'III. Бассейн Псефиса'.

Вершины важнѣйшихъ отроговъ Эльбруса, высоты которыхъ опредѣлены:

(Михайловскій, стр. 171—176).

	Положеніе.		Хребетъ, въ ко- торомъ вершина находится.	Высо- та въ мет- рахъ.	Высо- та въ фу- тахъ.
	Сѣверн. широта.	Восточн. долгота (отъ Ферро).			
1. Эльбрусь, западн. вершина	43°21'22"41	60°6'6"17	Отрогъ Эльбруса	5629	18470
2. Эльбрусь, восточн. вершина	43 21 10'50	60 7 12'42	Вост. отрогъ „	5592	18347
3. Кюкуртлю-коль-баши . . .	43 20	60 3	Зап. отрогъ „	4622	15165
4. Битюкъ-тюбе	43 22½	60 5	Сѣв.-зап. отр.,	4525	14844
5. Прикъ-чаты-азы	43 20'	60 16	Юго-вост. отр.,	4030	13218
6. Прикъ восточн. верш. . . .	43 19½	60 17	Юго-вост. отр.,	4009	13149
7. Кзгемъ-баши	43 19	60 17½	Вост. отрогъ „	4026	13205
8. Терсъ-коль-акъ	43 18	60 13	Юго-вост. отр.,	3797	12453
9. Балыкъ-баши	43 22	60 14	Сѣв.-вост. отр.,	3920	12559

ПЕРЕВАЛЫ.

	Положеніе.		Хребетъ.	Высота.		Откуда и куда ве- детъ.
	Ши- рота.	Дол- гота.		Метры.	Футы.	
1. Балкъ-башъ	43°24'	60°4'	Отр. Балкъ-башъ	3689	12104	Изъ долины Малки въ Ка- рачай.
1. Бурунь-ташъ	43 26	60 5	„ Балкъ-башъ	3072	10080	
2. Прикъ-чаты-кара	43 21	60 12	Вост. отр. Эльбруса	3642	11950	Изъ Урусбіева въ долину Малки
3. Хотю-тау	43 18	60 4	Юго-зап. отр. „	3546	11634	Изъ Урусбіева въ Карачай.
4. Азау	43 16	60 5	Юго-вост. отр.,	3480	11417	Изъ Урусбіева въ Карачай.

Ледники Эльбруса и его отроговъ.

(Мих., ibid.).

I-го разряда.

НАЗВАНІЕ.	Гора, съ кото- рой спускает- ся ледникъ (долгота отъ Ферро).	Высота нижня- го конца лед- ника надъ уровнемъ моря (въ метрахъ).	Длина ледника (въ километрахъ).	Безъ Полная. фирна.
-----------	--	---	---------------------------------------	---------------------------

I. Бассейнъ Кубани.

1. Уллу-камышъ	Эльбрусь.	2,966	4,2	2,5
2. Кюкуртлю	„	2,778	6,1	5,1
3. Битюкъ-тюбе	„	3,277	3,5	3

II. Бассейнъ Малки.

4. Уллу-чиранъ	„	2,918	6,3	5,1
5. Кара-чуль	„	3,047	4,7	3,9
6. Уллу-коль	„	3,188	3,6	2,6
7. Уллу-маліень-дерку	„	3,038	4,8	3
8. Микель-чиранъ	„	3,185	4,7	3,1
9. Двурогій Кынгыр-сыртъ	„	3,010	6	4,6

III. Бассейнъ Баксана.

10. Ачкерьяколь	„	3,109	4,3	2,8
11. Ирикъ	„	2,541	7,8	5,8
12. Терсъ-коль	„	2,624 (8,608 ф.).	5	3,7
13. Гара-баши	„	2,878	4	3,2
14. Хотю-тау	„	2,878	3,2	2,4
15. Азау или Баксанскій	„	2,330	6,5	4,3

Списокъ альпійскихъ растений на склонахъ Эльбруса, выше 9,000 фут.

(И. Акинфиевъ. Альпійскія растенія Кавказа.—Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Книжка XIX. Тифлисъ, 1897 г., стр. 1—36). Высота, на которой взяты растенія для гербарія, обозначена въ футахъ.

- Thalictrum alpinum* L. Сѣверный склонъ Эльбруса—10000.
Anemone albana Stev. var. *flavescens* Smirn. Близъ Эл.—9500.
Caltha palustris L. Ледникъ Уллу-камъ.
Delphinium caucasicum M. В. Малкскій ледникъ 7500—9500, часто.
Papaver lateritium C. Koch. Ледн. Уллу-камъ—9000.
Corydalis pauciflora Steph. var. *nivalis* Boiss. Малкскій ледникъ—9500.
Corydalis conorrhiza Led. Растеніе снѣговой зоны, близъ снѣжныхъ обваловъ и снѣжныхъ пятенъ. Ледн. Малкскій, Уллу-камъ.
Cardamine uliginosa M. В. До 10000 всюду по ручьямъ. Эльбрусъ.
Dentaria bipinnata C. A. M. Малкскій ледникъ и Уллу-камъ.
Sisymbrium Huetii Boiss. Уллу-камъ, Малкскій ледн.
Pseudovesicaria digitata C. A. M. Малкскій ледникъ—11500.
Draba olympica Sibth. var. *bruniaefolia* Boiss. Эльбрусъ—10000.
Draba scabra C. A. M. Малкскій ледникъ—9000—11500; цвѣт. въ июль.
Draba rigida Willd. Эльбрусъ—10000.
Draba rigida W. var. *bryoides* Boiss. Уллу-камъ—8500.
Draba nemorosa L. var. *leiocarpa* Led. Уллу-камъ—10000.
Thlaspi pumilum Stev. Малкскій ледн.—11000.
Viola biflora L. Эльбрусъ—10000.
Polygala vulgaris L. var. *caucasica* Rupr. Уллу-камъ.
Silene saxatilis Sims. Эльбрусъ—9000.
Silene inflata Sm. Уллу-камъ.
Sagina Linnaei Presl. Уллу-камъ.
Alsine pinifolia Fenzl. Уллу-камъ.
Alsine imbricata M. В. Уллу-камъ.
Alsine juniperina Fenzl. (A. Villarsii). Уллу-камъ.
Stellaria uliginosa Murr. Уллу-камъ.
Cerastium trigynum Vill. Малкскій ледн.
Cerastium purpurascens Adams. Уллу-камъ.
Hypericum nummularioides Trautv. Уллу-камъ—9000
Trifolium canescens Willd. Уллу-камъ.
Trifolium spadiceum L. Уллу-камъ.
Astragalus oreades C. A. M. Уллу-камъ—8000—10000.
Astragalus fragrans Willd. Уллу-камъ—8000—10000.
Hedysarum obscurum L. Уллу-камъ—9000. Малкскій ледникъ—10000.
Vicia variegata Willd. Уллу-камъ—9500.
Rubus saxatilis L. Уллу-камъ—9200.
Dryas octopetala L. Уллу-камъ 10000.
Potentilla Oweriniana Rupr. Уллу-камъ—9500.
Potentilla verna L. Уллу-камъ—10000.
Potentilla ternata Koch. Сѣверо-западн. сторона Эл.—11000.
Potentilla gelida C. A. M. Эльбрусъ—11000 (Радде).

- Potentilla nivea* L. Эльбрусъ—11000.
Alchemilla sericea Willd. Уллу-камъ—10000.
Epilobium alpinum L. Уллу-камъ, Малкскій ледникъ 10000.
Sedum tenellum M. B. Малкскій ледн. 11000.
Sempervivum pumillum M. B. Уллу-камъ 11000.
Saxifraga cartilaginea Willd. Малкскій ледн.—10000.
Saxifraga laevis M. B. Уллу-камъ—9500.
Saxifraga juniperina Adams. var. *brachyphylla* Boiss. и *Sax. exarata* Willd. Уллу-камъ—8000.
Saxifraga hirculus L. Верховья Малки—8000.
Saxifraga flagellaris Willd. Малкскій ледникъ—12000.
Astrantia Biebersteinii Trtautv. Малка—10000.
Vupleurum falcatum L. Сѣверный склонъ Э.—10000.
Galium Cruciata L. var. *Chersonense* Boiss. Уллу-камъ—8500. Малкскій ледн.—10000.
Valeriana saxicola C. A. M. Малкскій ледн.—10500.
Erigeron pulchellum Willd. Уллу-камъ—9000. Малкскій ледникъ—11000.
Antennaria dioica L. Уллу-камъ, Малкск. ледн.
Gnaphalium supinum L. Верховья Кубани—9000. Var. *subcaule* Wahl. Малкскій ледн.—10000.
Doronicum oblongifolium D. C. Уллу-камъ—8500.
Senecio vernalis W. K. var. *nanus* Boiss. Уллу-камъ—10000.
Senecio renifolius C. A. M. Уллу-камъ—9000.
Senecio aurantiacus Hoppe. Уллу-камъ—11000.
Senecio taraxacifolius M. B. Уллу-камъ—9000.
Jurinea depressa Stev. var. *pinnatisecta* Boiss. Сѣверный склонъ Э.—10000.
Jurinea filicifolia Boiss. Уллу-камъ—7000.
Aetheorappus pulcherrimus Willd. var. *concinuus* Boiss. Уллу-камъ—9000.
Taraxacum officinale W. var. *Steveni* Boiss. Уллу-камъ—10000.
Taraxacum crepidiforme D. C. Уллу-камъ—10000.
Campanula ciliata Stev. Малкскій ледн.—11000.
Campanula Steveni M. B. Уллу-камъ—9000.
Vaccinium Vitis Jdaea L. Уллу-камъ.
Pyrola media Sw. Уллу-камъ.
Androsace chamaejasme Host. Уллу-камъ—9000, Малкскій ледникъ—10000.
Androsace septentrionalis L. var. *exscapa* Akinf. scapis nullis vel subnullis. Малкскій ледн. 11000.
Primula amoena M. B. Уллу-камъ—7500.
Gentiana verna L. var. *typica*, G. v. L. var. *alata* Griseb. Обѣ формы. Малкскій ледн.
Gentiana semperfida Pall. var. *procumbens* Boiss. Малкскій ледникъ—10000.
Swertia punctata Baumg. Уллу-камъ—9500.
Macrotomia echioides L. Уллу-камъ—9000.
Eritrichium nanum Vill. Малкскій ледн.—10000.
Scrophularia olympica Boiss. Малкскій ледникъ, Уллу-камъ—9000—10000.
Pedicularis caucasica M. B. var. *typica*. Уллу-камъ—9000, Малкскій ледн.—10000.

Pedicularis caucasica M. B. var. *albiflora* Boiss. Малкскій ледн.—11000.

Pedicularis Nordmanniana Bung. Малкскій ледн.—10000.

Pedicularis comosa L. Малкскій ледникъ—10000, Уллу-камъ—8500.

Orobanche alba Steph. Уллу-камъ—8200.

Thymus Serpyllum L. var. *nummularius* Boiss. Уллу-камъ—8500.

Zizyphora clinopodioides M. B. var. *dasyantha* Boiss. Малкскій ледникъ—10000.

Nepeta supina Stev. Малкскій ледникъ—10000.

Lamium tomentosum Willd. Малкскій ледн.—10000.

Oxyria digyna L. Малкскій ледн.—9500.

Polygonum viviparum L. Малкскій ледн.—9200.

Daphne glomerata Lam. Уллу-камъ—9000.

Empetrum nigrum L. Уллу-камъ—9000.

Fritillaria lutea M. B. Уллу-камъ—9000.

Phleum alpinum L. Уллу-камъ—8000.

Deschampsia flexuosa L. Уллу-камъ—9000.

Koeleria cristata L. Малкскій ледн.—11000.

Catabrosa vesicolor Stev. Малкскій ледн.—10500.

Birza media L. Уллу-камъ выше 9600.

Poa alpina L. Уллу-камъ—9500.

Festuca varia Haenk. Уллу-камъ—9200.

Bromus variegatus M. B. Уллу-камъ—8500.

Кромѣ того у г. Акинѣева отмѣчены какъ встрѣчающіеся вездѣ (слѣдовательно и на Эльбрусѣ) виды: *Anemone narcissiflora* L. var. *typica*, *Anemone albana* Stev. var. *flavescens* Smirn., *Ranunculus Villarsii* D. C., *Ranunculus caucasicus* M. B., *Ranunculus suaneticus* Rupr., *Draba imbricata* C. A. M., *Draba tridentata* D. C., *Draba siliquosa* M. B., *Draba repens* M. B., *Viola altaica* Pall., *Viola minuta* M. B., *Geranium gymnocaulon* D. C., *Trifolium ambiguum* M. B., *Tripholium trichocephalum* M. B., *Anthyllis vulneraria* L., *Geum rivale* L., *Sibbaldia parviflora* Willd. var. *typica* et var. *minor*. Boiss., *Saxifraga muscoides* Wulf., *Saxifraga sibirica* L., *Chamaesciadium acaule* M. B., *Chaerophyllum millefolium* D. C., *Chaerophyllum humile* Stev., *Heracleum Spondylium* L. var. *elegans* D. C., *Galium valantioides* M. B., *Galium erectum* Huds., *Solidago Virga aurea* L., *Aster alpinus* L., *Erigeron alpinus* L., *Anthemis Biebersteiniana* Ad. var. *Rudolphiana* C. A. M., *Chamaemelum caucasicum* Willd., *Leontodon hastile* L. var. *hispidum* Boiss., *Tragopogon orientale* L., *Campanula tridentata* Schreb., *Campanula Saxifraga* M. B., *Vaccinium Myrtilus* L., *Androsace villosa* L., *Primula algida* Adams., *Gentiana caucasica* M. B., *Gentiana pyrenaica* L., *Myosotis alpestris* Schm., *Veronica minuta* C. A. M., *Veronica gentianoides* Vahl., *Euphrasia officinalis*, *Pedicularis crassirostris* Bung., *Polygonum Bistorta* L., *Salix arbuscula* L., *Platanthera viridis* L., *Lloydia serotina* L., *Luzula spicata* L., *Carex atrata* L. var. *nigra* Boiss., *Carex tristis* M. B., *Alopecurus vaginatus* Willd., *Festuca ovina* L. var. *alpina* Græn.

Восхожденія на вершину и склоны Эльбруса.

Годъ.	Мѣсяцы и дни.	Время пребыванія на вершинѣ.	Высшая точка подъема.	Откуда со-вершалось восхожденіе.	Лица, совершившія восхожденія.
1829	10 іюля.	11 ч. утра.	Вершина.	Съ сѣверн. стороны.	Килларъ, (Ленцъ, Купферъ и др.).
1849	—	—	—	Азау.	Абихъ.
1865	10 августа.	—	14295	Съ сѣверн.	Радде съ карачаевцами.
1868	19 іюля.	10 ч. 40 м.— 11 ч. 5 м. утра.	Вершина.	Съ Баксана.	Фрешфильдъ, Муръ Теккеръ, Девуасу, Ахія Сотаевъ и Дя чи Дапоевъ.
1873	—	—	—	Азау.	Абихъ.
1874	16 іюля.	10 ч. 40 м.— 11 ч. утра.	Вершина.	Съ Баксана.	Грове, Уокеръ, Гар- динеръ, Кнебель.
1874	—	—	12000	Съ сѣверн.	Динникъ.
1879	Іюль.	—	15000	Съ сѣверн.	Динникъ, Кузовлевъ, Пет- ровъ.
1881	Іюль (поло- вина).	—	12000	По Азау.	И. В. Мушкетовъ, Динникъ и др.
1882	—	—	12000	—	Петрусевиць и др.
1883	—	—	—	Азау.	Россиговъ.
1884	11 августа.	4 ч. дня.	Вершина.	Терсъ-коль.	Дечи съ швейц. и урусб. Молой.
1884	25 августа.	—	15340	Терсъ-коль.	Ивановъ и Павловъ.
1886	Іюль.	—	—	Терсъ-коль.	Давидовиць.
1887	—	—	15750	—	Голомбѣвскій.
1888	Августа(20).	—	17500	—	Голомбѣвскій и бар. Ун- гернъ-Штернбергъ.
1890	31 іюля.	9 ч. 20 м. ут- ра—1 ч. дня.	Вершина.	Съ Баксана.	А. В. Пастуховъ, каз. Мерновъ, каз. Нехо- рошій, каз. Тара- новъ и сванеть про- водн.
1894	10 іюля.	—	—	Азау.	Россиговъ.
1896	12 іюля.	—	11000	Сѣверо-зап.	Сысоевъ и Д.-Тарасовъ.
1896	Августъ.	—	17000	Баксанъ.	Новицкій.
1896	28 августа.	2 ч. дня.	Вершина.	Баксанъ.	А. В. Пастуховъ.
1897	Сентябрь.	—	—	Терсъ-коль.	Поггенполь.
1898	21 августа.	—	18200	Баксанъ.	Поггенполь.

Указатель сочиненій, по которымъ составленъ очеркъ Эльбруса.

† Абихъ Г. В. Объясненіе геологическаго разрѣза сѣверной покатости Кавказскаго края отъ Эльбруса до Бештау.— „Кавказскій календарь“ 1853 г., стр. 440—471. (Перев. А. Берже).

Abich H. Ueber die Lage der Schneegränze und die Gletscher der Gegenwart im Kaukasus. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, t. XXIV, s. 258—282.

Апостоловъ Л. Я. Географическій очеркъ Кубанской области. Тифлисъ, 1897.

Акинфѣевъ И. Альпійскія растенія Центрального Кавказа. Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка XIX. Тифлисъ, 1897, стр. 1—37.

Бушъ Н. А. Предварительный отчетъ о второмъ путешествіи по Сѣверо-западному Кавказу въ 1897 г. Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій И. Р. Г. О. т. XXXIV, в. V, стр. 36—37.

Вейденбаумъ Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлисъ. 1888, стр. 233—234 и др.

Wisniewski V. Mesure de la hauteur du mont Elbrus au dessus du niveau de la mer.—Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de S. Pétersbourg, t. VII, 1820, p. 159—193.

Винниковъ Н. Географическое положеніе пунктовъ, опредѣленныхъ чинами Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла.—Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XIX. Тифл., 1897, стр. 195—206.

Вознесенскій А. В. Объ осадкахъ на Кавказѣ. Ч. 1-я. Зап. К. О. И. Р. Г. О., кн. XVII, в. I. Тифл. 1895.

† Грове. Холодный Кавказъ. Изданіе редакціи журнала „Природа и Люди“. Спб. 1879.—(Frosty Caucasus. 1875).

Давидовичъ С. Восхожденіе на Эльборусъ. „Историческій Вѣстникъ“. 1887. Май—(т. XXVIII), стр. 342—379.

Динникъ Н. Я. Горы и ущелья Терской области. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Кн. XIII, в. I, стр. 1—48. Тифл. 1884.

† Динникъ Н. Я. Современные и древніе ледники Кавказа. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Кн. XIV, в. I, 1890, стр. 282—417.

† Динникъ Н. Я. Эльбрусъ, его отроги и ущелья. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Т. VI, в. III, стр. 265—287. Тифл. 1879—1881.

Дьячковъ-Тарасовъ А. Н. Карачай и карачаевцы. Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, в. XXV.

† Ивановъ Д. Л. Восхожденіе на Эльбрусъ. Извѣстія И. Р. Г. О. Т. XX, в. 5. Спб. 1884, стр. 474—496.

Кузнецовъ Н. И. Геоботаническое изслѣдованіе сѣвернаго склона Кавказа. Изв. И. Р. Г. О. Т. XXVI, в. I. Спб. 1890, стр. 63—70.

† Kuppfer M. Rapport sur un voyage dans les environs du mont Elbrouz, dans le Caucase. Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de S. Pétersbourg 29 déc. 1829. S. Ptrb. 1830 p. 47—91.

Лопатинскій Л. Г. Кабардинскія преданія, сказанія и сказки. Кабардинскіе тексты и словарь.—Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. В. XII. Тифлисъ, 1891.

Марковъ Е. Общій очеркъ Кавказа въ его прошломъ и настоящемъ. Живописная Россія. Изд. Вольфа. Т. IX. Спб., 1883, стр. II—III.

Мечъ С. Кавказъ. 2 изд. Москва, 1886.

† Михайловскій В. Г. Горныя группы и ледники Центрального Кавказа (по даннымъ новой одноверстной карты Кавказа).—Землевѣдѣніе. 1894, кн. I, стр. 121—184. Москва.

Москвичъ Григорій. Практическій путеводитель по Кавказу, 4-е иллюстрированное изд. 1899.

Мушкетовъ И. В. Геологическій очеркъ ледниковой области Теберды и Чхалты на Кавказѣ.—Труды геологическаго комитета. Т. XIV, № 4. Спб. 1896.

Мушкетовъ И. В. Геологическая поѣздка на Кавказъ.—Изв. И. Р. Г. О. Т. XVIII.

Мушкетовъ И. В. Изслѣдованіе ледниковъ въ Россіи въ 1897 г.—Отд. оттискъ изъ Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXIV, в. V, стр. 1—2.

Надеждинъ П. П. Кавказскій край. Природа и Люди. Изд. 2-е, Тула. 1895.

Надеждинъ П. П. Опытъ географіи Кавказскаго края. Тула. 1891.

† Пастуховъ А. В. Сообщение о восхожденіи на Эльбрусъ 31 іюля, 1890 г. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Т. XV, стр. 22—37. Тифлисъ. 1893 г.

† Пастуховъ А. В. Казбекъ и Эльбрусъ. „Нива“. Ежемѣсячныя литературныя приложенія. № 7. Іюль. 1897. Спб. Изд. Маркса, стр. 597—646.

† Поггенполь Н. В. Къ вопросу объ устройствѣ горной метеорологической станціи на склонахъ Эльбруса и о восхожденіи, предпринятомъ съ этою цѣлью на сѣдловину Эльбруса, 21 авг. 1898 г.—Изв. И. Р. Г. О. Т. XXXV, в. II, стр. 201—223. Спб. 1899.—(Краткій отчетъ о докладѣ Поггенполя 5 марта 1899 г. въ соединенномъ за сѣданіи отдѣленій географіи математической и физической И. Р. Г. Общества въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ № 51, отъ 6 марта 1899 г.).

„Правительственный Вѣстникъ“ № 26, 1899 г. Сообщение объ экспедиціи Н. А. Буша и Щукина.

Радде Г. Живописная Россія, т. IX, (Кавказъ). Изд. М. Вольфа. Спб. 1883: 1) Кавказскій хребетъ. II-й очеркъ, стр. 19—44. 2) Древнѣйшія преданія о Кавказѣ, V-й очеркъ, стр. 113—130.

Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая географія. VI т. Азіатская Россія и среднеазіатскія ханства. 2-е изд. Ильина. Спб. 1892.

Роскиковъ К. Н. Состояніе ледниковъ сѣвернаго склона Центрального Кавказа, отчетъ за 1893—94 гг. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Т. 1896 г. Тифл. Стр. 279—322.

Салацкій Н. Д. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Кн. VII, в. I. 1866, стр. 1—118.

† Тепцовъ В. По истокамъ Кубани и Терека. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XIV. Тифл. 1892, стр. 59—212.

Усларъ П. К. баронъ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Зап. К. О. И. Р. Г. О. Кн. XII. Тифл. 1881.

Freshfield Douglas W. Travels in the Central Caucasus and Bashan, including visits to Ararat and Tabrez and ascents of Kazbek and Elbruz. London. 1869 p. 357—370.

† Freshfield D. W. The Peaks, Passes and Glaciers of the Caucasus.—Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. V. X. 1888. p. 677—704.

† Щуровскій Г. Е. Геологическіе очерки Кавказа. „Русскій Вѣстникъ“. 1862 г., № 2, (стр. 433—472), № 3 (стр. 65—108), № 4 (693—731).

† „Энциклопедическій Словарь“ Брокгауза и Ефрона. Полутомъ 26. Спб. Статья „Кавказскій хребетъ“ съ подписью В. М.

Остались недоступными статьи:

1) Vittorio Sella. Nel Caucaso Centrale. Bolletino del Club Alpino Italiano. 1890 t. LVII.

2) Déchy. Annuaire du Club Alpin Français, vol. XI.

Примѣчаніе. Сочиненія, отмѣченныя крестикомъ впереди, особенно важны при изученіи Эльбруса.

Метеорологическія наблюденія, произведенныя лѣтомъ 1898 года, во время экскурсіи учениковъ Екатеринодарской гимназіи въ бассейнѣ верхней Кубани и Теберды.

Метеорологическій журналъ, предлагаемый ниже, касается климата Большого и Малаго Карачая, т. е. долинъ р. Кубани, въ верхнемъ теченіи, и притока ея, Теберды.

Онъ составленъ на основаніи наблюденій метеорологическихъ элементовъ и разспросовъ у жителей во время ученической экскурсіи въ Карачай лѣтомъ 1898 года. Эти наблюденія производились мною совмѣстно съ учениками Екатеринодарской гимназіи, главнымъ образомъ, Михайловымъ и Игнатьевымъ, согласно программѣ, составленной особой комиссіей по порученію Императорскаго общества естествоиспытателей при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ; что касается разспросовъ у жителей, то они производились учениками на основаніи вопросника, составленнаго мною, и отмѣчались ими въ записныхъ книжкахъ.

Для наблюденія температуры были выписаны гимназіей отъ фирмы О. Рихтера три дорожныхъ провѣренныхъ термометра, каждый цѣною въ 5 рублей. Атмосферное давленіе опредѣлялось по дорожному aneroidу Гольдшмидта, выписанному отъ той же фирмы за 100 рублей.

Въ нашемъ журналѣ показанія aneroidа приведены къ показаніямъ ртутнаго барометра по формуламъ и таблицамъ, приложеннымъ къ aneroidу; по нимъ же были опредѣлены и барометрическія высоты различныхъ мѣстностей, при чемъ за начало была принята высота надъ уровнемъ моря станціи Невинномысской Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, равная 154 сажнямъ

Само собою разумѣется, что высоты различныхъ мѣстъ, данныя въ журналѣ, имѣютъ только приблизительное значеніе,

такъ какъ состояніе атмосферы въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ одновременно можетъ быть весьма различно, а потому числовыя данныя высотъ даны мною въ круглыхъ цифрахъ.

Метеорологическія наблюденія имѣютъ серьезное научное значеніе только въ томъ случаѣ, если производятся на одномъ и томъ же мѣстѣ въ теченіе долгаго времени, а потому на основаніи одного нашего журнала, въ виду кратковременности наблюденій, трудно сдѣлать какіе-нибудь положительные выводы; но, принявъ во вниманіе скудость нашихъ свѣдѣній о климатѣ юго-восточной части Кубанской области, мѣстности интересной во многихъ отношеніяхъ, думаемъ, что и предлагаемыя ниже наблюденія могутъ имѣть нѣкоторое значеніе.

Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на изученіе въ климатическомъ отношеніи такъ называемаго Малаго Карачая, т. е. долины Теберды, лѣваго притока Кубани.

Изученіе климата, и, вообще, природы этой мѣстности интересно не только въ научномъ отношеніи, но можетъ имѣть общегосударственное значеніе, такъ какъ долина рѣки Теберды представляетъ чрезвычайно благоприятныя условія для устройства санаторій и климатическихъ лѣчебныхъ станцій. Всѣ необходимыя условія для этого на лицо: въ высшей степени живописная мѣстность, разрѣженный чистый горный воздухъ, сосновый лѣсъ, масса ручьевъ, присутствіе минеральныхъ источниковъ, наконецъ, отсутствіе жары лѣтомъ и слабые морозы зимою.

Несомнѣнно, что съ проведеніемъ желѣзной дороги жизнь закипитъ здѣсь ключемъ, такъ какъ край богатъ естественными произведеніями; въ настоящее же время здѣсь жизнь довольно скучна. Дорога, длиною около 80 верстъ, между Невинномысской и Хумарой, служитъ большимъ препятствіемъ къ тому, чтобы Теберду посѣщали люди больные и жаждущіе отдыха; впрочемъ, и теперь многіе, страдающіе грудными болѣзнями, проводятъ лѣто на Тебердѣ, такъ какъ природа долины этой рѣки такова, что одна она можетъ излѣчить отъ многихъ болѣзней. Долина рѣки Теберды производитъ чарующее впечатлѣніе своей красотой и особой мягкостью тоновъ; коверъ роскошныхъ травъ, темнозеленыя горы, покрытыя роскошной растительностью и поднимающіяся по обѣимъ сторонамъ красавицы Теберды, прозрачный горный воздухъ вызываютъ жизнерадостное настроеніе, которое охватываетъ путешественника, какъ только онъ вступаетъ въ эту долину.

Въ особенности, пригодна для дачъ и климатическихъ станцій, средняя часть долины и мѣсто близъ дачи Кузовлева: здѣсь

сосновый лѣсъ, здѣсь впадаетъ въ Теберду невыразимой красоты притокъ ея Джамагатъ, вблизи находится мѣстность Гуначъ-киръ, одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Россіи; въ виду дачи находятся и снѣговья вершины Кавказа; недалеко и до Клухорскаго перевала; въ 10 верстахъ отъ дачи Кузовлева находится углекислый желѣзистый источникъ и т. д.

Все эти условія дѣлаютъ эту долину однимъ изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ Кавказа.

Долина р. Теберды, имѣя въ длину около 90 верстъ, расположена надъ уровнемъ моря, какъ видно изъ журнала, довольно высоко: она постепенно поднимается отъ 2600 футовъ (Хумара) до 6400 (конторка подъ Клухорскимъ переваломъ). Она на всемъ своемъ протяженіи замкнута съ обѣихъ сторонъ высокими горами, покрытыми густыми лиственными лѣсами, а начиная отъ аула Теберды и хвойными; около дачи Кузовлева начинается чудный пихтовый лѣсъ. Высокіе хребты, защищающіе эту долину отъ охлаждающаго дѣйствія Эльбруса и ослабляющіе силу сѣверо-восточнаго вѣтра, а также обиліе влаги обуславливаютъ здѣсь довольно ровный климатъ. Какъ видно изъ показаній старожиловъ (см. далѣе), *здѣсь лѣтомъ не жарко, а зимою морозы бываютъ самые слабые*. Все это интересно провѣрить точными многолѣтними наблюденіями.

Во время нашего пребыванія въ этой долинѣ наивысшая температура, которая замѣчена нами, была, несмотря на іюль мѣсяць, 27°8, а наименьшая—на разсвѣтѣ 4 іюля 6° С. Вѣтровъ сильныхъ не было. Дождемъ смачивало насъ нѣсколько разъ; въ Большомъ же Карачаѣ, т. е. въ долинѣ Кубани, при насъ не было ни одного дождя. Отсутствіе лѣсовъ около Учъкулана и близость Эльбруса служатъ причиной того обстоятельства, что климатъ въ Большомъ Карачаѣ суровѣе и суше. По словамъ старожиловъ, зимою здѣсь бываютъ сильные морозы и вьюги,—хотя лѣтомъ здѣсь также не жарко, благодаря высокому положенію мѣстности надъ уровнемъ моря и сосѣдству Эльбруса.

Метеорологическія наблюденія и свѣдѣнія, собранныя путемъ распросовъ во время экскурсіи въ Карачай.

1. Отъ станціи Невинномысской Ростово-Владикавказской желѣзной дороги до станціи Усть-Джегутинской, находящейся южнѣ Баталпашинска, мѣстность однообразная, имѣющая склонъ къ сѣверу и сѣверо-востоку, а потому совершенно открытая для вѣтровъ N и NE, которые здѣсь причиняютъ много вреда хлѣбамъ.

За станцией Усть-Джегутинской мѣстность болѣе гористая. Отроги Кавказскихъ горъ придвинулись къ самой Кубани и образовали рядъ живописно-разбросанныхъ скалъ, уступовъ и овраговъ. Въ особенности красива дорога у горы „Учькульки“ и дальше: народъ мѣста эти отмѣтилъ названіями „мышинная тропа“, „гора Шелудивка“, „мѣстность Еманка“ и пр.

Съ одной стороны дороги поднимаются высокія скалы, а съ другой—открывается широкій горизонтъ и красивый видъ на Кубань. Передъ горой Шелудивкой, верстахъ въ четырехъ отъ станицы Красногорской, находится минеральный источникъ. Съ западной стороны его поднимаются надъ Кубанью, почти отвѣсныя скалы, состоящія изъ известковистыхъ песчаниковъ желтоватаго и коричнево-краснаго цвѣта, съ восточной стороны—болѣе пологія горы.

Температура воды въ источникѣ 12° С. Въ водѣ замѣтно присутствіе сѣрнистаго желѣза и углекислоты, поднимающейся со дна въ видѣ пузырьковъ. Вода пріятна на вкусъ. Кругомъ источника и на днѣ его черная грязь (сѣрнистое желѣзо). Наполняется водой быстро. Послѣ намъ сообщили, что нѣсколько выше, подъ кручей, есть еще два источника—посильнѣе.

Въ этихъ мѣстахъ, т. е. въ мѣстности отъ Баталпашинска къ Хумарѣ, дожди перепадаютъ часто. Во время нашего путешествія, за горой Учькулькой насъ захватилъ такой ливень, что не оставилъ на насъ и сухой нитки, а дорогу испортилъ такъ, что пришлось брести по водѣ нѣсколько верстъ. Правда, лѣто 1898 года было вообще очень дождливо.

2. Хумара. Высота 2600 фута.

Бывшее Хумаринское укрѣпленіе, а теперь станъ пристава, расположено на правомъ берегу Кубани, въ горной долиинѣ, съ двухъ сторонъ которой поднимаются довольно высокіе горные хребты. Здѣсь единственный удобный входъ въ Карачай. Начиная отъ Хумары, горы покрыты сплошными листовными лѣсами.

Климатъ мягкій. Весна начинается поздно, а въ особенности въ 1898 году. Первая трава показывается обыкновенно въ серединѣ апрѣля; покосъ ея начинается во второй половинѣ іюля. Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ наиболѣе всего весной: начиная со второй половины мая и до конца іюня дожди идутъ почти ежедневно. Лѣтомъ здѣсь очень хорошо: жары особенной не бываетъ. Во время нашего пребыванія 28 іюня температура воздуха въ 1 часъ была 24°,4 С. Хумара можетъ быть чуднымъ дачнымъ мѣстомъ. Осень начинается поздно, и она непродолжительна. Зима начинается очень рано: въ концѣ сентября или въ октябрѣ выпадаетъ первый снѣгъ. Морозы зимою бываютъ самые слабые; мятелей, и вьюгъ совсѣмъ не замѣчали.

Вѣтры преимущественно дуютъ N и NW. Воздухъ всегда чистъ и прозраченъ.

3. Ауль Сенты и женскій монастырь того же имени. (Высота аула 3290 и монастыря 3480).

Ауль, населенный карачаевцами, расположенъ на правомъ низкомъ берегу р. Теберды, а на лѣвомъ, высоко поднимающемся надъ рѣкой, находится женскій монастырь. Отъ Хумары верстъ 20. Атмосферныхъ осадковъ замѣчается больше всего весною: дожди частые и всегда при вѣтрѣ NW. Зима не холодная, но снѣжная; снѣгъ зимою выпадаетъ хотя и часто, но долго не держится.

Около 8 часовъ утра 3 іюля температура Теберды была $8^{\circ},2$ С. Быстрота теченія ея здѣсь около 5 арш. въ секунду. Наибольшая температура воздуха, замѣченная нами, была $23^{\circ},8$, а наименьшая $10,7^{\circ}$ (въ монастырѣ).

4. Кузовлева дача. Высота 4200 фута.

Кузовлева дача расположена на правомъ берегу р. Теберды надъ красивымъ озеромъ; вблизи находятся другія дачи: горнаго инженера Кондратьева, Крымъ-Шамхалова и др. Мѣстность представляетъ долину р. Теберды, замкнутую съ двухъ сторонъ высокими хребтами, которые тянутся параллельно р. Тебердѣ.

Весна здѣсь начинается въ мартѣ—апрѣлѣ мѣсяцахъ; очень теплая. Лѣто здѣсь прекрасное время года: никогда не бываетъ жарко. Во время нашего пребыванія здѣсь 4 іюля въ 1 часъ дня и 8-го температура воздуха была $27^{\circ},8$ и $23^{\circ},4$. Рѣзкихъ колебаній температуры здѣсь не замѣчалось.

Зимы здѣсь хотя и снѣжныя, но теплыя, такъ какъ *морозовъ здѣсь почти не бываетъ*. Снѣгъ выпадаетъ очень рано, приблизительно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ 1895 году первый снѣгъ выпалъ 29-го августа и покрылъ почву на $1\frac{1}{2}$ аршина.

Температура р. Теберды 9-го іюля 1898 года около 7 часовъ утра была $6^{\circ},6$ С. Теберда не замерзаетъ.

5. Подъ Клухорскимъ переваломъ. Конторка—6400 фута.

Въ тридцати верстахъ отъ дачи Кузовлева подъ самымъ Клухорскимъ переваломъ расположено зданіе Министерства Путей Сообщенія, известное подъ именемъ „Конторки“. Она расположена надъ Тебердой, берущей начало изъ Тебердинскаго озера, находящагося, считая по прямому пути, верстахъ въ 3-хъ отъ Конторки. Мѣсто это расположено уже довольно высоко, а именно приблизительно 6400 футовъ.

Весна начинается съ 15-го мая, осень съ 1-го сентября, а въ октябрѣ уже „форменная“ зима. Снѣгъ выпадаетъ въ первыхъ числахъ сентября и держится до самаго мая мѣсяца, а на го-

рахъ, поднимающихся надъ Конторкою, снѣгъ не сходитъ цѣлое лѣто. Зима снѣжная, но теплая. Очень часто бываютъ туманы, преимущественно мокрые. 6-го іюля, когда мы поднимались отъ Конторки къ Тебердинскому озеру, туманъ нѣсколько разъ окутывалъ насъ такъ, что впереди ничего не было видно. Температура воздуха въ 12 часовъ была 22° , а въ туманѣ въ 2 часа 12° .

6. Тебердинское озеро. Высота 8300 фута.

Тебердинское озеро расположено на высотѣ 8300 футовъ надъ уровнемъ моря. Оно имѣетъ почти круглую форму; изъ него вытекаетъ р. Теберда. Берега озера круты; оно находится какъ бы въ ямѣ. Температура воздуха надъ самимъ озеромъ была $8^{\circ},2$. Температура воды въ $2\frac{1}{2}$ часа дня возлѣ берега была -3° С. Температура „Туманнаго озера“, находящагося въ доли нѣ Теберды, въ 5—6 верстахъ (ниже) отъ Конторки была въ 7 часовъ утра $17^{\circ},5$.

7. Минеральный источникъ.

9-го іюля по пути изъ Малаго Карачая въ Большой мы посѣтили минеральный источникъ, находящійся верстахъ въ десяти отъ дачи Кузовлева на лѣвомъ берегу Джамагата, притока рѣки Теберды.

Отъ дачи Кузовлева идетъ къ нему тропа правымъ берегомъ Джамагата. Путь былъ утомителенъ: приходилось подниматься вверхъ; но мы прошли его незамѣтно. Постоянная смѣна ландшафтовъ, одинъ лучше другого, полный прелести рокотъ Джамагата, представлявшаго непрерывную цѣпь каскадовъ, стрекотанье цикадъ и ароматъ душистыхъ и красиво-цвѣтущихъ травъ, заставляли забывать всѣ трудности пути. Минеральный источникъ находится на землѣ аула Теберды.

Его можно было узнать по оранжевой грязи и жидкости такого же цвѣта, которую онъ оставляетъ на травѣ, стекая въ Джамагатъ.

Саженьяхъ въ десяти отъ берега изъ подъ камня бьетъ источникъ, чистый какъ слеза и покрытый пузырьками углекислоты.

Карачаевцы называютъ его Гаралыколь, что значитъ „Ущелье кислой воды“. Температура воды была $5^{\circ},6$ С. Расположенъ онъ въ ущельи, имѣющемъ направленіе N—S.

Несмотря на извѣстность свою среди карачаевцевъ за свои цѣлебныя свойства, источникъ содержится небрежно, или лучше сказать никакъ не содержится. Посѣщаютъ его только пастухи, да дикія козы приходятъ въ жаркое время и осенью пить воду, какъ бы чуя цѣлебныя свойства ея.

Мы очень много выпили этой воды и не чувствовали никакой тяжести; она вкусомъ напоминаетъ Нарзанъ въ Кисловодскѣ.

По словамъ карачаевцевъ, вблизи находятся еще два кислыхъ источника. Крѣпкая „кислая вода“ находится подъ ледникомъ у перевала Джелгъ-аушъ, въ верховьяхъ Джамагата.

8. Ауль Доутъ.

Рядъ хребтовъ отдѣляетъ Малый Карачай отъ Большого.

Между хребтами Ипчикъ и Доутъ, въ котловинѣ находится ауль Доутъ, на берегу рѣки того же имени.

Весна начинается съ 15-го апрѣля; въ это время больше всего выпадаетъ атмосферныхъ осадковъ. Лѣто не жаркое. 10-го іюля въ 1 часъ дня было 22° С. Градъ бываетъ рѣдко и очень мелкій. Переходъ отъ лѣта къ зимѣ очень быстрый, такъ какъ осень здѣсь непродолжительна. Осенью дождей не бываетъ. Снѣгъ выпадаетъ въ концѣ сентября. Сильныхъ морозовъ не бываетъ. Вѣтеръ дуетъ, по большей части, съ южной стороны.

Температура воды въ р. Доутъ въ 6½ час. утра 9° С.

9. Ауль Учь-куланъ и Картъ-Джюртъ.

Мѣстность представляетъ долину р. Кубани; съ двухъ сторонъ поднимаются высокія горы, характерная особенность которыхъ—отсутствіе лѣсовъ; благодаря этому обстоятельству, а также близости Эльбруса климатъ здѣсь холоднѣе и суше, чѣмъ въ Маломъ Карачаѣ, т. е. долині р. Теберды.

Весна здѣсь начинается въ началѣ мая, въ это время бываетъ здѣсь больше всего дождей. Зима начинается сравнительно рано; первый снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября. Морозы случаются большіе; бываютъ сильныя мятели. Кубань замерзаетъ. Вѣтры преимущественно дуютъ N и S. Температура р. Кубани около Картъ-Джюрта 14-го іюля была 12° С.

Быстрота ея теченія около 5 арш. въ секунду.

Июль	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Январь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Февраль	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Мартъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Апрѣль	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Май	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июнь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июль	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Августъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сентябрь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Октябрь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ноябрь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Декабрь	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Метеорологическій журналъ.

Мѣсто.	Число.			Термометръ по С	Анероидъ, приведенный къ ртутному барометру.	Вѣтеръ.		Облачность.			Высота мѣста.	Особыя замѣчанія.
	По старому стилю.	По новому стилю.	Ч а с ь.			Направленіе.	С и л а.	Видъ облаковъ.	Количество.	Направленіе.		
Отъ Невинномысской станицы Рост.-Владикавказ. желѣзной дороги до Бѣломечетской станицы.	Іюль. 22	Іюль. 4	7	—	730	—	—	—	—	—	1078 ф.	Станція Невинномысская желѣзной дороги и станція расположены на берегу Кубани, въ мѣстности безлѣсной и холмистой. Въ 9 час. вечера мы проходили черезъ высокую гору (20 верстъ отъ Невинномысской).
			1	30,3	727,3	NE	4	Cu	3	LW		
			9	22	708,5	NE	3	Cu	3	—		
	23	5	7	21,4	726,9	SE	3	C	5	SW		Часовъ въ 6 вечера пошелъ небольшой дождь. Ночью—сильный дождь и гроза.
			1	27	724,1	SE	3	Cu	7	SE		
			9	20	725,4	SE	1	N	10	—		
Отъ станицы Бѣломечетской до Баталпашинска.	24	6	7	17	724,7	S	2	Cu S	9	S	1310 Бѣломечетская.	Въ 7 часовъ вечера проливной дождь (подъ Баталпашинскомъ).
			1	25,8	715,8	S	1	Cu	9	S		
			9	19,2	716	SE	2	Cu S	9	S		
Баталпашинскъ.	25	7	7	—	715	—	0	Cu S	9	—	1650 Баталпашинскъ.	Подъ Баталпашинскомъ хлѣба страдаютъ отъ вѣтровъ (N и NE) и захвата (помхи). Въ 10 часовъ вечера грозовая туча облегла все небо.
			1	26,1	—	—	0	Cu S	7	—		
			9	19	713,5	—	0	Cu S	3	S		
Отъ Баталпашинска до Хумары.	26	8	7	22,3	713,2	NW	3	Cu	6	S		Отъ ст. Невинномысской до ст. Усть-Джегутинской мѣстность ровная. За стан. Усть-Джегутинской дорога живописная; особенно красивы мѣста близъ горы Учкульки (Мышиная тропа). Въ 6 часовъ вечера проливной дождь испортилъ дорогу.
			1	25	704,7	N	3	Cu S	7	N		
			9	16,5	700,3	—	0	C	1	—		
	27	9	7	17,7	699,1	NW	2	O	0	O		Ночевали у Минеральнаго источника въ 4-хъ верстахъ передъ ст. Красногорской. Поздно вечеромъ пришли въ Хумару.
			1	29	688,7	SE	3	C	2	—		
			9	18	688	—	—	—	—	—		

Мѣсто.	Число.			Термометръ по С.	Анероидъ, приведенный къ ртутному барометру.	Вѣтеръ.		Облачность.			Высота мѣста.	Особыя замѣчанія.
	По старому стилю.	По новому стилю.	Ч а с ь.			Направленіе.	С и л а.	Видъ облаковъ.	Количество.	Направленіе.		
Хумаринское укрѣпленіе.	28	10	7	16,3	688	SW	1	O	0	O	2600	Хумаринское укрѣпленіе расположено на правомъ берегу Кубани. На лѣвомъ поднимается гора Шоана, на которой находится древній храмъ. Начинаются сплошные лѣса.
			1	24,4	686,9	SW	3	Cu S	3	SW		
			9	24	—	—	—	N	8	—		
Отъ Хумары до Сентинскаго монастыря.	29	11	7	20,1	693	—	—	C Cu	9	W	3290 Ауль Сенты.	Пройдя версты двѣ отъ Хумары, вошли въ долину р. Теберды, притока Кубани. Вечеромъ пришли въ Сентинскій женскій монастырь.
			1	24,6	680,8	NE	2	Cu	5	SE		
			9	23	671	NE	1	Cu	5	—		
Сенты, монастырь.	30	12	7	19,3	686,5	—	—	C Cu	2	NE	3480 Монастырь Сенты.	Сентинскій женскій монастырь расположенъ на склонѣ возвышеннаго лѣваго берега р. Теберды, у подножія высокой горы, на вершинѣ которой находится древній храмъ.
			1	23	667,9	N	3	Cu S	7	SE		
			9	19,3	—	NE	3	Cu S	10	S		
1-го іюля.	13	7	7	16,4	663,1	NE	2	C Cu	5	N		Утромъ небольшой туманъ.
			1	25	668,2	N	3	Cu	6	N		
			9	16,1	667,2	SE	1	C	3	NE		
	2	14	7	17,3	667	SE	2	Cu	3	NW		Въ 6 часовъ вечера поднялся сильный вѣтеръ и пошелъ дождь. Въ 7 часовъ вечера радуга.
			1	21,8	665,3	N	4	C Cu	4	N		
			9	14,8	667,8	N	4	C	2	—		
Отъ Сентинскаго монастыря до дачи Кузовлева.	3	15	7	16,2	678,4	SW	2	—	—	—		Очень красивая дорога. Вечеромъ дошли до Джамагата, притока рѣки Теберды, на берегу которой и заночевали.
			1	21,4	665	NE	3	C Cu	2	NE		
			9	16	650,2	—	—	Cu S	3	E		
Отъ дачи Кузовлева до Клухорскаго перевала.	4	16	7	14	649,3	S	—	O	0	O	4200 Дача Кондратьева.	Утро было очень холодное (7 град. С.). Путь лежалъ черезъ пихтовый лѣсъ, впереди снѣговья вершины главнаго хребта.
			1	27,8	643	N	2	C	2	NNE		
			9	14,2	642,1	—	—	—	—	—		

Мѣсто.	Число.		Ч а с ь.	Термометръ по С.	Анероидъ, приведенный къ ртутному барометру	Вѣтеръ.		Облачность.		Высота мѣста.	Особыя замѣчанія.
	По старому стилю.	По новому стилю.				Направленіе.	С и л а.	Видъ облаковъ.	Количество.		
	5	17	7	12,6	641,5	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>Cu</i>	2	<i>NNE</i>	Мѣстность Куначикирь (верхнее течение р. Теберды).
			1	17	617,6	—	—	<i>N</i>	10	<i>E</i>	
			9	15	599,5	—	—	<i>N</i>	10	<i>SE</i>	
Конторка.	6	18	7	13,6	599,1	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>N</i>	10	<i>N</i>	6400 Конторка. 8300 Тебердинское озеро.
			1	15,8	533,2	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>N</i>	10	<i>NE</i>	
			9	14	600,1	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>N</i>	10	—	
Отъ Клухорскаго перевала до дачи Кузовлева.	7	19	7	13,2	610,5	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>N</i>	10	<i>SE</i>	Почти весь день шелъ дождь.
			1	16,4	644,2	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>N</i>	10	<i>SE</i>	
			9	12	654	—	<i>O</i>	<i>C</i>	3	<i>SE</i>	
Отъ дачи Кузовлева до Учкюлана.	8	20	7	12,4	—	—	—	—	—	—	
			1	23,4	652	<i>N</i>	3	<i>Cu</i>	2	<i>S</i>	
			9	14	650,1	—	—	—	—	—	
	9	21	7	13,4	651,4	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>C</i>	1	<i>NNW</i>	5760 Минеральный источникъ. 8900
			1	23	615,3	<i>NE</i>	2	<i>C Cu</i>	2	<i>N</i>	
			9	—	—	—	—	—	—	—	
	10	22	7	13	611,3	<i>O</i>	<i>O</i>	<i>O</i>	0	<i>O</i>	6000 Ауль Доуть. 8160 Переваль Доуть.
			1	22	611,5	<i>S</i>	3	<i>Cu</i>	2	<i>S</i>	
			9	14	650,9	—	—	—	—	—	
Учкюлань.	11	23	7	—	650,1	—	3	<i>Cu</i>	2	—	4300 Учкюлань (школа).
			1	25	648,5	<i>S</i>	4	<i>Cu S</i>	4	<i>S</i>	
			9	16,6	650,4	<i>S</i>	6	<i>N</i>	10	—	

Мѣсто.	Число.			Термометръ по С.	Анероидъ, приведенный къ ртутному барометру.	Вѣтеръ.		Облачность.			Высота мѣста.	Особыя замѣчанія.
	По старому стилю.	По новому стилю.	Часть.			Направленіе.	Сила.	Видъ облаковъ.	Количество.	Направленіе.		
Отъ Учиулана до Эльбруса и отъ Эльбруса до Карть-Джюртъ.	12	24	7	16,2	650,2	—	—	<i>Cu C</i>	3	<i>NW</i>		У подножія Эльбруса.
			1	23	564,8	<i>S</i>	2	<i>Cu C</i>	3	<i>NW</i>		
			9	16	655,8	—	1	—	—	—		
Ауль Карть-Джюртъ.	13	25	7	18,4	657	—	—	<i>C</i>	5	<i>NNW</i>	4060 Ауль Карть-Джюртъ.	
			1	27	—	<i>S</i>	3	<i>C Cu</i>	8	<i>NW</i>		
			9	16	656,8	—	—	<i>C</i>	7	<i>NW</i> <i>S</i>		
	14	26	7	18	657,2	—	—	<i>C Cu</i>	6	<i>N</i>		
			1	26	662,4	<i>N</i>	3	<i>Cu S</i>	7	<i>NNE</i>		
			9	20,6	657,5	—	2	<i>N</i>	8	<i>NNW</i>		
Отъ Карть-Джюрта до Кисловодска.	15	27	7	20	657,7	<i>S</i>	2	<i>C Cu</i>	7	<i>NE</i>	7560 Переваль Хурла.	Переваль Хурла и озеро Хурла-коль. Бечесынь.
			1	21	580,8	—	—	—	—	—		
			9	16	602,6	<i>E</i>	2	<i>Cu S</i>	10	—		
	16	28	7	13,6	579,7	<i>E</i>	4	<i>N</i>	9	<i>NW</i>		Бечесынь и Бермамытъ. Кисловодскъ.
			1	19,4	—	<i>NE</i>	3	<i>C Cu</i>	8	<i>NW</i>		
			9	21	—	—	—	<i>C</i>	10	—		

Д. чл. С. И. Борчевскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Общества любителей изученія Кубанской области за 1898 годъ (1-й годъ).

1898 годъ—первый годъ существованія нашего Общества. 21-го декабря 1897 года было первое закрытое засѣданіе Общества, на которомъ была избрана администрація его; 1-го февраля состоялось первое торжественное открытое засѣданіе, на которое были приглашены, кромѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества, и почетныя лица города. Цѣль Общества изученіе, изслѣдованіе и описаніе Кубанской области во всѣхъ научныхъ отношеніяхъ; для достиженія ея Общество можетъ устраивать засѣданія, снаряжать экспедиціи, командировать членовъ, входить въ сношенія какъ внутри Имперіи, такъ и за границу съ учрежденіями, обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія; можетъ печатать свои труды.

Въ теченіе отчетнаго года Общество, не имѣя еще достаточныхъ средствъ и большой библіотеки научнаго характера, сдѣлало все, что въ силахъ сдѣлать провинціальное научное общество: оно устроило 1 торжественное и 7 обыкновенныхъ засѣданій, на которыхъ было прочитано 15 рѣчей и докладовъ; командировало трехъ членовъ для изученія юго-восточнаго отдаленнаго уголка области, въ естественно-историческомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ; оно завязало сношенія съ нѣкоторыми учеными обществами Россіи и подготовило матеріалъ для перваго выпуска своихъ „Извѣстій“; собрало минералогическія, ботаническія, энтомологическія коллекціи, которыя могутъ войти впослѣдствіи въ составъ областного музея.

Въ настоящее время, благодаря матеріальной поддержкѣ Кубанскаго казачьяго войска, изданіе трудовъ общества нѣсколько обеспечено; что же касается притока литературнаго матеріала, то въ немъ пока недостатка не ощущается, ибо, съ одной стороны, число интеллигентныхъ людей, желающихъ изучать область увеличивается, съ другой—богатства для науки въ Кубанской области неисчерпаемы. Дѣйствительно, здѣсь благодатная нива

для работниковъ науки. Разнообразіе научнаго матеріала, который предстоитъ разрабатывать ученымъ обществамъ Кубанской области, есть залогъ настоящаго и будущаго процвѣтанія этихъ обществъ.

Въ отчетномъ году членами Общества въ засѣданіяхъ были прочитаны 15 рѣчей и докладовъ, а именно, доклады:

В. М. Сысоева 1) „Объ археологическихъ находкахъ въ Курджипскомъ курганѣ лѣтомъ 1896 г.“, 2) „Краткій очеркъ возникновенія Общества любителей изученія Кубанской области“, 3) глава изъ изслѣдованія автора о Тмутороканскомъ княжествѣ— „Преподобный Никонъ“, 4) „О древностяхъ Терской области и ихъ связи съ древностями Кубанскаго края“, 5) „Отчетъ о путешествіи членовъ общества въ Карачай лѣтомъ 1898 года“.

П. П. Короленка 1) „О первоначальномъ заселеніи Кубанскаго края черноморскими казаками“, 2) „Исторія стараго войскового собора въ г. Екатеринодарѣ на Крѣпостной площади“, 3) „Некрасовцы на Кубани“.

А. Н. Дьячкова-Тарасова—1) „Карачаевскія преданія“, 2) „Древній Сентинскій храмъ и его фрески“, 3) „О задачахъ этнографіи въ дѣлѣ изученія горскихъ племенъ Кубанской области“.

С. В. Ваганова—„Значеніе кордонно-карантинной линіи на границахъ Кубанской области съ Закавказьемъ, въ связи съ условіями животноводства въ области“.

Н. И. Кириченко—„О Карачаѣ и карачаевцахъ“.

Н. И. Попандопуло—„О нефтяныхъ промыслахъ въ Кубанской области“.

И. И. Дмитренко—„Нѣсколько данныхъ о некрасовцахъ“.

Большинство вышеуказанныхъ рефератовъ сопровождалось демонстраціею археологическихъ предметовъ, рисунками, фотографическими снимками мѣстностей области, сдѣланными во время путешествій членами Общества, чертежами, коллекціями минералогическими, орнитологическими, ботаническими, энтомологическими.

Дѣятельность членовъ Общества выразилась, кромѣ перечисленныхъ трудовъ, въ поѣздкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Карачай, гдѣ В. М. Сысоевъ производилъ археологическія раскопки близъ Сентинскаго монастыря и Картджурта (въ бассейнѣ верховьевъ Теберды и Кубани), собиралъ данныя для изученія экономическаго быта карачаевцевъ. С. И. Борчевскій, при содѣйствіи нѣсколькихъ учениковъ гимназіи и студента Новороссійскаго университета Сопотова, производилъ метеорологическія наблюденія по обычной программѣ 3 раза въ сутки; сдѣлалъ рядъ опредѣлений высоты тѣхъ пунктовъ, гдѣ экскурсанты останавливались на болѣе продолжительное время; онъ же собралъ

коллекцію горныхъ породъ по заранѣ намѣченному плану. Кромѣ того, 2-мя учениками гимназіи собрана большая коллекція (болѣе 400 экзempl.) бабочекъ и жуковъ, а также небольшая ботаническая коллекція. А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ срисовалъ акварелью и перомъ фрески Сентинскаго храма, собиралъ этнографическія данныя въ дополненіе къ собраннымъ имъ здѣсь въ 1896 г.

М. В. Орловъ, предпринимавшій поѣздку въ Карачай уже осенью, изучалъ земельный вопросъ.

Я. Г. Семеновъ произвелъ раскопку кургановъ близъ ст. Псебайской.

Результаты поѣздокъ можно назвать удовлетворительными: собранъ достаточный матеріалъ, который будетъ обработанъ каждымъ изъ участниковъ. Слѣдуетъ думать, что собранныя свѣдѣнія послужатъ хорошимъ матеріаломъ для подробнаго описанія Карачая почти во всѣхъ отношеніяхъ, и этимъ будетъ положено начало систематическому подробному описанію области. Можно думать также, что эти данныя послужатъ и для выясненія современнаго положенія карачаевскаго населенія, которое нынѣ страдаетъ отъ неудовлетворительнаго экономическаго положенія низшихъ классовъ.

Въ отчетномъ году печатался I вып. „Извѣстій“ Общества, который, вслѣдствіе техническихъ затрудненій, вышелъ лишь въ мартѣ 1899 года; теперь уже приступлено къ печатанію вып. II „Извѣстій“ Общества.

Въ отчетномъ году приходъ Общества выразился въ суммѣ 813 руб. Расходъ былъ произведенъ въ размѣрѣ 234 р. 92 к. Остатокъ 578 руб. 8 коп. (см. прилож. 2-е).

Къ концу отчетнаго года въ составѣ Общества были: почетный президентъ Начальникъ Кубанской области Я. Д. Малама, 2 почетныхъ члена, 104 дѣйствительныхъ члена, 3 члена сореоветеля и 3 члена соотрудника (см. прилож. 1-е). Въ теченіе отчетнаго года скончался дѣйствительный членъ В. И. Бѣлкинъ.

Должностными лицами были къ 1 января 1899 года: Предсѣдатель В. М. Сысоевъ, товарищъ его П. П. Короленко, секретарь А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, товарищъ его И. И. Дмитренко, казначей С. И. Борчевскій, бібліотекарь Е. В. Брокъ.

Всѣ должностныя лица, за исключеніемъ И. И. Дмитренка, были избраны на первомъ засѣданіи 21 декабря 1897 года. На этомъ засѣданіи секретаремъ былъ избранъ М. А. Дикаревъ, а его товарищемъ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Но М. А. Дикаревъ въ мартѣ 1898 года отказался, по болѣзни, отъ должности секретаря и на засѣданіи 19 марта секретаремъ былъ избранъ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, а его товарищемъ И. И. Дмитренко.

Другихъ перемѣнъ въ составѣ Правленія не послѣдовало. Въ засѣданіи 26 марта 1899 года были избраны въ ревизіонную комиссію—дѣйств. чл. К. К. Гейнсъ, С. С. Ларіоновъ, Н. А. Галакъ.

Члены Общества охотно посѣщали засѣданія Общества, гораздо менѣе было стороннихъ посѣтителей. Самымъ многочисленнымъ было торжественное засѣданіе 1-го февраля—день открытія дѣйствій Общества, на которомъ присутствовали члены и около 120 постороннихъ лицъ. На этомъ засѣданіи было всего болѣе 200 человѣкъ. Послѣдующимъ, по количеству посѣтителей было засѣданіе 16 октября—первое послѣ лѣтняго перерыва, когда присутствовало болѣе 80 человѣкъ, изъ нихъ большинство членовъ. Малое количество постороннихъ посѣтителей объясняется тѣмъ, что постороннія лица часто сомнѣваются въ своемъ правѣ посѣщать засѣданія Общества, несмотря на публикаціи въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Самымъ малочисленнымъ было засѣданіе 18 мая, на которомъ присутствовало всего немного болѣе 20 человѣкъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что засѣданіе Общества совпало съ засѣданіемъ нѣкоторыхъ другихъ учреждений.

Г. Почетный Президентъ Общества и Начальникъ Кубанской области Я. Д. Малама изволилъ посѣтить засѣданія 21 декабря 1897 г., 1 февраля и 16 октября 1898 г. Г. Почетный Президентъ выказывалъ очень большое вниманіе къ дѣламъ Общества и всегда сочувственно относился къ начинаніямъ Правленія. Кромѣ нравственной поддержки, Я. Д. Малама сочувственно отнесся къ просьбѣ Правленія о пособіи въ 500 р., исключительно на изданіе I и II вып. „Извѣстій“. Это пособіе поступило въ средства Общества и является не малой поддержкой и обезпеченіемъ для изданія трудовъ. Многія другія лица относятся также весьма сочувственно къ дѣятельности и оказываютъ, чѣмъ могутъ, содѣйствіе нашему молодому Обществу. Г. директоръ мужской гимназіи А. А. Топорковъ даетъ въ гимназіи мѣсто для засѣданій, для помѣщенія библіотеки и т. п. В. В. Скиданъ, сочувствуя цѣлямъ Общества, сдѣлалъ пожизненный взносъ дѣйствительнаго члена въ 60 руб., выразивъ при этомъ особенное желаніе, чтобы на этотъ взносъ былъ сдѣланъ библіотечный шкафъ. Его желаніе Правленіе исполнило съ полной готовностью. Онъ же обѣщалъ пожертвовать въ библіотеку нѣсколько десятковъ книгъ.

Что касается дѣятельности членовъ Правленія, то ими были несены труды по подготовкѣ къ печатанію I вып. „Извѣстій“, коррекцірованіе его, а также ими были составлены: 1) Записка о трудахъ почетнаго члена Н. И. Веселовскаго и Е. Д. Фелицына, 2) Программа экспедиціи въ Карачай.

Правленіе имѣло 14 засѣданій, на которыхъ обсуждались текущія дѣла и рѣшались тѣ или другіе вопросы, согласно съ постановленіемъ общихъ собраній или подготавливались вопросы для рѣшенія на этихъ собраніяхъ.

Члены Общества не ограничились тѣмъ, что дали свои труды для печатанія въ „Извѣстіяхъ“ Общества, но печатали свои работы въ другихъ ученыхъ изданіяхъ: такъ можно указать на работы П. П. Короленко, Н. И. Веселовскаго, Е. Д. Фелицына, В. М. Сысоева, А. Н. Дьячкова-Тарасова, П. П. Воеводы, В. С. Шамрая и др.

Значительная часть библіотеки составилаь изъ пожертвованій авторовъ; именно жертвователями явились: П. П. Короленко, М. А. Дикаревъ, П. Тихановъ, В. М. Сысоевъ, П. Ивановъ, В. И. Василенко, В. С. Шамрай, А. Д. Бигдаевъ, Н. Н. Ракуловскій, И. И. Дмитренко. М. З. Штепенко, В. А. Щербина, К. Т. Живило, Л. М. Мельниковъ и Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края (см. прил. 3-е).

1-е приложение къ отчету за 1898 г.

СОСТАВЪ

Общества любителей изученія Кубанской области

къ 1-му января 1899 года.

Фамилія, имя и отчество.	Время избранія.
Почетный президентъ:	
Малама, Яковъ Дмитріевичъ	
Почетные члены:	
1 Веселовскій, Николай Ивановичъ	} 11 февраля 1898 года.
2 Фелицынъ, Евгеній Дмитріевичъ	
Дѣйствительные члены:	
1 Аккермановъ, Николай Егоровичъ	} 21 декабря 1897 года по § 3, прим. 1.
2 Борчевскій, Михаилъ Ивановичъ	
3 Борчевскій, Семенъ Ивановичъ	
4 Брокъ, Евгеній Васильевичъ	
5 Бѣлобородовъ, Алексѣй Андреевичъ	
6 Вагановъ, Сергѣй Васильевичъ	
7 Виноградовъ, Иванъ Александровичъ	
8 Воробьевъ, Иванъ Никифоровичъ	
9 Галакъ, Николай Александровичъ	
10 Герлахъ, Леонидъ Фердинандовичъ	
11 Голубовъ, Дороей Александровичъ	
12 Горбуновъ, Николай Тимоѣевичъ	
13 Дивари, Спиридонъ Дмитріевичъ	
14 Дикаревъ, Митрофанъ Алексѣевичъ	
15 Дьячковъ-Тарасовъ, Александръ Николаевичъ	
16 Живило, Кирилль Трофимовичъ	
17 Залѣсскій, Григорій Васильевичъ	
18 Зарѣцкій, Ѳедоръ Карповичъ	
19 Зеленскій, Михаилъ Васильевичъ	
20 Иваненковъ, Михаилъ Махайловичъ	
21 Калашниковъ, Василій Михайловичъ	
22 Калашниковъ, Николай Михайловичъ	
23 Калери, Яковъ Аѳанасьевичъ	
24 Короленко, Прокофій Петровичъ	
25 Курочкинъ, Александръ Никаноровичъ	

	Фамилія, имя и отчество.	Время избранія.
26	Ларіоновъ, Сергѣй Сергѣевичъ	21 декабря 1897 года по § 3, прим. 1.
27	Личкусъ, Николай Владиміровичъ	
28	Мельниковъ-Разведенковъ, Петръ Ѳедо- товичъ	
29	Михалевъ, Степанъ Георгіевичъ	
30	Некрасовъ, Константинъ Ивановичъ	
31	Олимпіади, Николай Павловичъ	
32	Орловъ, Михаилъ Васильевичъ	
33	Оссовскій, Павелъ Степановичъ	
34	Поповъ, Иванъ Меѳодіевичъ	
35	Робинсонъ, Георгій Александровичъ	
36	Рохлинъ, Александръ Яковлевичъ	
37	Семенцовъ, Яковъ Григорьевичъ	
38	Сильчевъ, Иванъ Петровичъ	
39	Скиданъ, Владиміръ Васильевичъ	
40	о. Смирновъ, Григорій Павловичъ	
41	Собріевскій, Алексѣй Севировичъ	
42	Сысоевъ, Василій Михайловичъ	
43	Линицкій, Александръ Владиміровичъ	
44	Титенко, Ѳедоръ Григорьевичъ	
45	Топорковъ, Александръ Александровичъ	
46	Шамрай, Василій Семеновичъ	
47	Шиллингъ, Иванъ Ивановичъ	
48	Шиманскій, Дмитрій Абрамовичъ	
49	Шкиль, Григорій Малаховичъ	
50	Штепенко, Михаилъ Захаровичъ	
51	Щербина, Василій Андреевичъ	
52	Янченко, Степанъ Григорьевичъ	
53	Яцкевичъ, Владиміръ Авксентьевичъ	
54	Яцюкъ, Викторъ Ивановичъ	
55	Бигдаевъ, Акимъ Дмитріевичъ	
56	Болдыревъ, Иванъ Павловичъ	
57	о. Бѣляковъ, Василій Никитичъ	
58	Георгіевъ, Давидъ Георгіевичъ	
59	о. Виноградовъ, Григорій Александро- вичъ	
60	Дмитренко, Иванъ Ивановичъ	21 декабря 1897 г.
61	Калайтанъ, Степанъ Ивановичъ	
62	Котляровъ, Петръ Антоновичъ	
63	о. Перевозовскій, Иванъ Яковлевичъ	
64	Полторацкій, Ѳедоръ Сидоровичъ	
65	Поночевный, Михаилъ Осиповичъ	
66	Посполитаки, Евгенийъ Ивановичъ	
67	Семенцовъ, Иванъ Григорьевичъ	

	Фамилія, имя и отчество.	Время избранія.
68	о. Воскресенскій, Михаилъ Петровичъ .	
69	Асмусъ, Адольфъ Карловичъ	
70	Блиновъ, Митрофанъ Александровичъ .	
71	о. Бѣлановскій, Арсеній Степановичъ .	
72	Воевода, Петръ Петровичъ	
73	Гершельманъ, Ѳедоръ Константиновичъ	
74	Гейнсъ, Константинъ Константиновичъ	
75	Кіашко, Андрей Ивановичъ	
76	Мееровичъ, Исай Яковлевичъ	
77	Мордмилловичъ, Яковъ Александровичъ	} 11 февраля 1898 г.
78	Майгуръ, Николай Ѳедоровичъ	
79	Мельниковъ, Лукьянъ Мартыновичъ . .	
80	Рено, Луи	
81	Хлѣбниковъ, Семень Илларионовичъ . .	
82	Савицкій, Василий Платоновичъ	
83	Шикъ, Фридрихъ Петровичъ	
84	Вартапетовъ, Ашотъ Никитичъ	
85	Поповъ, Платонъ Константиновичъ . .	
86	Лабузинъ, Вавила Степановичъ	
87	Иваненковъ, Николай Савельевичъ . . .	
88	Родионовъ, Алексѣй Кузьмичъ	
89	Соколовскій, Яковъ Петровичъ	
90	Николаевъ, Александръ Трофимовичъ .	} 18 мая 1898 г.
91	Орловъ, Дмитрій Даниловичъ	
92	Орловъ, Сергѣй Дмитриевичъ	
93	Канивецкій, Николай Николаевичъ . . .	
94	Скиданъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ	
95	о. Байздренко, Георгій Ивановичъ . . .	
96	Крыжановскій, Поликарпъ Николаевичъ	} 19 марта 1898 г.
97	Гликъ, Мартинъ Захаровичъ	
98	Попандопуло, Николай Ивановичъ . . .	
99	Нейбергъ, Эдуардъ Александровичъ . .	
100	Федяевскій, Константинъ Константино- вичъ	
101	Гуковъ, Н. Т.	} 16 октября 1898 г.
102	Потаповъ, Сергѣй Гавриловичъ	
103	Алейниковъ	
104	Эрастовъ, Степанъ Ивановичъ	
	Члены-сотрудники:	
1	Вакуловскій, Николай Николаевичъ . . .	
2	Горбачевскій, Иванъ Даниловичъ	
3	Кириченко, Николай Ивановичъ	

	Фамилія, имя и отчество.	Время избранія.
Члены-соревнователи:		
1	Коваленко, Алексѣй Акимовичъ	
2	Зельцеръ, Михаилъ Яковлевичъ	
3	Бѣлый, Петръ Яковлевичъ	
Правленіе:		
1	Сысоевъ, Василій Михайловичъ, пред- сѣдатель	
2	Короленко, Прокофій Петровичъ, то- варищъ предсѣдателя	21 декабря 1897 г.
3	Борчевскій, Семенъ Ивановичъ, казна- чей	
4	Брокъ, Евгеній Васильевичъ, библиоте- каръ	
5	Дьячковъ-Тарасовъ, Александръ Нико- лаевичъ, секретарь	19 марта 1898 г.
6	Дмитренко, Иванъ Ивановичъ, товарищъ секретаря	

2-е приложение къ отчету за 1898 г.

О Т Ч Е Т Ъ

за 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Руб.	Коп.
А.		
<i>П о с т у п и л о:</i>		
1. Взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ по 3 р.	213	—
2. Отъ двухъ дѣйствительныхъ членовъ по 5 р.	10	—
3. Отъ 3-хъ членовъ соревнователей по 5 руб.	15	—
4. Отъ Владиміра Васильевича Скидана пожизненный взносъ	60	—
5. Отъ Ивана Ивановича Дмитренко въ счетъ пожизненнаго взноса	15	—
	313	—
Остается по рубрикѣ А. сто одиннадцать рублей восемь копеекъ	111	8
Б.		
1. Поступило отъ Областнаго Правленія со спеціальнымъ назначеніемъ на изданіе трудовъ Общества	500	—
	467	—
Остается по рубрикѣ Б. четыреста шестьдесятъ семь рублей.	467	—
Всего остается пятьсотъ семьдесятъ восемь рублей восемь копеекъ	578	8

Р А С Х О Д Ъ.	Руб.	Коп.
А.		
1. Канцелярскія принадлежности, изготовленіе канцелярскихъ книгъ, печатей, бланковъ, разность приглашеній на засѣданія Общества	85	—
2. <i>Библиотека.</i> Переплетъ книгъ, выписка ихъ. Покупка библиотечнаго шкафа	58	62
3. <i>Печатаніе и изданіе трудовъ Общества.</i> Почтовые расходы, изготовленіе фотографическихъ альбомовъ, переписка бумагъ	58	30
	201	92
Б.		
1. Эдуарду Гоппе за цинкографическое клише	18	—
2. Изготовленіе фотографическихъ снимковъ для виньетки къ Извѣстіямъ Общ. л. и. К. о.	15	—
	33	—

Протоколы засѣданій Общества любителей изученія Кубанской области (1899 г.).

1. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося 8 февраля 1899 года, въ присутствіи г. Начальника Кубанской области Я. Д. Маламы, 27 дѣйствительныхъ членовъ Общества и 12 стороннихъ посѣтителей, подъ предсѣдательствомъ В. М. Сысоева.

Дѣйствительный членъ **Я. Г. Семеновъ** сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ близъ ст. Псебайской мѣтомъ 1898 г. Верстахъ въ 7-ми выше ст. Псебайской, на р. Лабѣ, около мельницы г. Духоня докладчикъ произвелъ раскопки около громадной скалы, гдѣ были найдены только пережженные кости домашнихъ животныхъ, зола и т. п. остатки, повидимому, черкесскаго поселенія. Кромѣ того онъ раскопалъ нѣсколько кургановъ, давшихъ довольно интересный матеріалъ. Въ одномъ изъ кургановъ были найдены: стеклянный сосудъ въ видѣ графина, съ арабскими эмальированными буквами на бокахъ (высота графина до 4¹/₂ вершк.); серебряная полуистлѣвшая чашечка, куски шелковой матеріи, огниво, точило изъ бѣлаго камня, кольцо, сабля и кинжалъ съ крестообразной рукояткой. По мнѣнію докладчика курганъ—старокабардинскаго типа и относится къ XIV в. по Р. Х.; обрядъ сожженія—языческій.

Докладъ сопровождался демонстраціей вещей, добытыхъ изъ кургана и рисунковъ.

Н. И. Моревъ прочелъ пространный докладъ объ одной изъ причинъ неурожая хлѣбовъ—о помхѣ. „Захватъ“ или „помха“ съ древнѣйшихъ временъ причиняетъ громадные убытки земледѣльцамъ, вліяя на урожай, уменьшая качество зерна,

а иногда почти совершенно уничтожая хлѣбъ. Многіе объясняютъ это явленіе дѣятельностью „пильщика“, вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра и т. д. По мнѣнію докладчика главная роль въ явленіи „помхи“ принадлежитъ ржавчинѣ, грибку, *russinia graminis*. Докладъ сопровождался демонстраціей микроскопическихъ препаратовъ, представлявшихъ хлѣбные стебли, пораженные грибомъ.

Вслѣдствіе поздняго времени, присутствующіе ограничились небольшими запросами. Докладчикъ и собраніе выразили пожеланіе, чтобы наблюденія надъ помхой были полнѣе и систематичнѣе, такъ какъ существующій матеріалъ не даетъ возможности сказать рѣшительное слово относительно причины помхи.

Въ послѣдующемъ вторичномъ, по § 23 Уст., закрытомъ засѣданіи единогласно были избраны въ дѣйствительные члены Общества: Ольга Савельевна Татарская, Анна Степановна Залѣсская, Владиміръ Григорьевичъ Татарскій, баронъ Оттонъ Владиміровичъ Розенъ, Николай Федоровичъ Никоновъ, Борисъ Савичъ Кривцовъ, Владиміръ Богдановичъ Гросманъ, Генрихъ Генриховичъ Козловскій, Юлій Александровичъ Доморацкій, Михаилъ Михайловичъ Федоровъ, Левъ Степановичъ Гетало и Иванъ Давидовичъ Утнеловъ. Вопросы же, намѣченные повѣсткою для обыкновеннаго закрытаго засѣданія, постановили отложить до слѣдующаго засѣданія.

2. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося *26 марта 1899 года*, подъ предсѣдательствомъ В. М. Сысоева, въ присутствіи 32 дѣйствительныхъ членовъ Общества и 5 стороннихъ посѣтителей.

Дѣйствительный членъ **П. П. Короленко** прочелъ свой докладъ: „*Казачи на Хопри*“, являющійся цѣннымъ научнымъ вкладомъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска, которое считаетъ свое старшинство по Хоперцамъ.

Въ закрытомъ засѣданіи были разрѣшены вопросы, какъ намѣченные на засѣданіе 8 февраля, такъ и на текущее. Были единогласно избраны въ дѣйствительные члены: Кондратьевъ Анатолій Дмитріевичъ, Малянтовичъ Владиміръ Николаевичъ, Чаунъ Антонъ Георгіевичъ, Гупало Лука Ивановичъ, Апостоловъ Леонидъ Яковлевичъ и Дзяманъ Калиникъ Георгіевичъ.

Утверждена смета прихода и расхода денежных суммъ на текущій 1899 г., представленная Правленіемъ:

П Р И Х О Д Ъ:

§ 1.	Членскихъ взносов	300 р.
§ 2.	Сборъ съ лекціи	100 р.
§ 3.	Отъ прод. I вып. „Извѣстій“ О-ва	100 р.
		<hr/>
	Итого	500 р.

Р А С Х О Д Ъ.

§ 1.	На библіотеку	100 р.
§ 2.	Устройство витринъ	70 р.
§ 3.	Канцелярскіе и почтовые расходы	80 р.
§ 4.	Печатаніе „Извѣстій“ Общества	100 р.
§ 5.	Вознагражденіе за особыя труды (научные доклады)	100 р.
§ 6.	Отчисленіе въ запасный капиталъ за прошлый и текущій годы 5% съ денежн. прихода	50 р.
		<hr/>
	Итого	500 р.

Къ сему же слѣдуетъ присоединить остатокъ отъ прошлаго года: къ общему капиталу 111 р. 8 к. (А) и по специальному, т. е. пособію отъ Кубанскаго казачьяго войска на изданіе „Извѣстій“ 467 р. (Б), а всего 578 р. 8 к.

Въ составъ ревизіонной комиссіи, по § 21, для ревизіи денежных суммъ и имущества Об-ва были избраны: К. К. Гейнцъ, С. С. Ларіоновъ и Н. А. Галакъ.

Было разсмотрѣно и одобрено предложеніе предсѣдателя правленія В. М. Сысоева *объ учрежденіи въ г. Екатеринодарѣ публичной библіотеки*. На засѣданіяхъ Правленія Общества были, по предложенію предсѣдателя, выработаны основныя положенія. Въ виду того, что въ Екатеринодарѣ нѣтъ солидной публичной библіотеки, при которой имѣлся бы научный отдѣлъ, необходимый для всякихъ ученыхъ работъ, Правленіе Общества любителей изученія Кубанской области пришло къ мысли, что необходимо приложить всѣ усилія къ открытію библіотеки тѣмъ или инымъ способомъ. Обсуждая вопросъ о способахъ осуществленія намѣченной цѣли, Правленіе нашло, что правильнѣе всего будетъ привлечь къ этому дѣлу городское управленіе. Кромѣ научныхъ требованій публичная библіотека можетъ удовлетворять

и той потребности чтенія, которая, конечно, существуетъ у жителей большого города. Тѣмъ не менѣе въ Екатеринодарѣ нѣтъ большой библіотеки. Имѣя въ виду, что 26 мая 1899 года исполняется столѣтіе со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, Правленіе Общества любителей изученія Кубанской области находило умѣстнымъ предложить городскому управленію, не найдетъ-ли оно нужнымъ ознаменовать этотъ русскій праздникъ учрежденіемъ публичной городской библіотеки съ музеемъ при ней, чѣмъ достойно почтить память великаго поэта.

Былъ заслушанъ подробный проектъ учрежденія публичной библіотеки и правилъ пользованія книгами. Въ обсужденіи проекта принимали участіе К. К. Федяевскій, И. П. Болдыревъ и др. Постановили просить Правленіе Общества войти въ Екатеринодарскую Городскую Управу и Думу съ означеннымъ проектомъ *).

Предсѣдателемъ былъ доложенъ списокъ тѣхъ лицъ и учрежденій, которымъ предполагалось выслать готовый уже I-й выпускъ „Извѣстій“ Об-ва. Собраніе утвердило предложенный списокъ.

3. ПРОТОКОЛЬ

годового засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося 2 апрѣля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ В. М. Сысоева, въ присутствіи 20 дѣйствительныхъ членовъ Общества и 3 стороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества, *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ* прочелъ *Отчетъ о дѣятельности Общества любителей изученія Кубанской области за первый (1898) годъ его существованія* **).

Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ только что отпечатанный I-й выпускъ „Извѣстій“ Общества, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній относительно содержанія статей I-го выпуска и заглавной виньетки, надъ которой потрудился болѣе всего А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Въ заключеніе онъ сказалъ нѣсколько словъ о научномъ богатомъ матеріалѣ, который представляетъ собою Кубанская область, при чемъ остановился *на описаніи г. Эльбруса*, которая привлекаетъ къ себѣ взоры всѣхъ, но до сихъ поръ не описана еще достаточно полно ***).

*) Дума согласилась съ проектомъ, и 29 января 1900 г. была открыта Екатеринодарская публичная библіотека имени А. С. Пушкина.

***) Отчетъ помѣщенъ выше, на стр. 209—219.

***) Очеркъ Эльбруса и перечень восхожденій на него, представляющій собою сводку всего, что до сихъ поръ извѣстно объ Эльбрусѣ, напечатанъ выше на стр. 75—196.

4. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося 29 сентября 1899 года, подъ предсѣдательствомъ В. М. Сысоева, въ присутствіи 26 дѣйствительныхъ членовъ Общества и 9 стороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества, *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ* прочелъ отвѣтныя отношенія на приглашенія Общества, сопровождавшіяся посылкой I выпуска „Извѣстій“ Общества, вступить въ обмѣнъ изданіями.

Затѣмъ, по предложенію г. Предсѣдателя, сторонній посѣтитель, *И. Ф. Косиновъ*, прочелъ свой докладъ о „*Псекупскихъ минеральныхъ водахъ*“ — выдержки изъ имѣющаго выйти въ непродолжительномъ времени въ свѣтъ его сочиненія объ этихъ водахъ *), имѣющаго характеръ „путеводителя“ по нимъ. Референтъ подробно остановился на описаніи минеральныхъ водъ, какъ сѣрныхъ, такъ и другихъ, въ изобиліи разсѣянныхъ въ окрестностяхъ Горячаго-Ключа, отмѣтилъ ихъ дѣйствіе на больной организмъ, перечислилъ болѣзни, съ успѣхомъ пользуемая сѣрно-щелочнымъ и бромю-іодистымъ источникомъ, описалъ условія жизни въ мѣстечкѣ Горячій-Ключъ; въ заключеніе, сдѣлалъ описаніе пути въ сталактитовую пещеру, и передалъ подробности о засыпанномъ угле-кисломъ источникѣ.

В. П. Савицкій, въ дополненіе къ предыдущему реферату, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе. Въ 1866 году состоялось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе мѣстечка Горячій-Ключъ. Въ 1867 году были изданы Кавказскимъ Военнымъ Совѣтомъ правила о мѣстечкѣ, гдѣ, между прочимъ, указано о надѣленіи мѣстечка землею въ количествѣ 3000 десятинъ. Въ 1868 году войсковымъ начальствомъ было составлено положеніе о мѣстечкѣ, согласно распоряженію Главнаго Кавказскаго Военнаго Совѣта. Однако, въ слѣдующемъ же году, вслѣдствіе неясностей въ формулировкѣ нѣкоторыхъ пунктовъ (напр., въ одномъ изъ нихъ было сказано неопредѣленно: селиться могутъ всѣ), на Кубани рѣшили измѣнить, исправить и дополнить это положеніе. Дѣйствительно, въ Тифлисѣ это послѣднее утвердили, но срокъ его дѣйствія опредѣлили „до преобразования войскъ“, между тѣмъ какъ въ ноябрѣ того же 1869 года, измѣнено было устройство войска. Такимъ образомъ, стали почему-то считать прекратившими свои дѣйствія и первое и второе положенія! Отсюда рядъ

*) Напечатанъ въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1899 годъ №№ 232—234, 236, 240, 243.

проволочекъ, начало того состоянія прозябанія, въ которомъ находилось мѣстечко до 1893 года, получилось пустое пространство, ибо положеніе 1868 года не отмѣнено, а правиламъ 1869 года истекъ срокъ. Заселеніе мѣстечка нѣсколько оживилось съ 1870 г., особенно съ переходомъ въ Горячій-Ключъ управленія Закубанскимъ уѣздомъ; селились преимущественно чиновники: другихъ желающихъ не было. Съ 1893 г. охотниковъ селиться стало больше, и причиною этого явленія были, во-первыхъ, слухи о проведеніи желѣзной дороги черезъ мѣстечко, а во-вторыхъ, наплывъ иногороднихъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: курортъ ли долженъ быть созданъ изъ Горячаго-Ключа, или, просто, селеніе съ крестьянскимъ самоуправленіемъ?

Въ положеніи 1868 г., которымъ пока и слѣдуетъ руководствоваться, согласно § 1, „мѣстечко учреждается съ цѣлью предоставить болѣе удобствъ для посѣтителей“. Стало-быть, нѣтъ сомнѣнія, что Горячій-Ключъ долженъ быть, въ силу Высочайшаго повелѣнія, лечебнымъ мѣстомъ, или курортомъ, и имѣть курортное управленіе до тѣхъ поръ, пока не преобразуется въ городъ.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ отмѣтить фактъ неорганизованности дѣла раздачи усадебныхъ участковъ. Въ послѣдніе годы они раздавались безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ со стороны селившихся, затѣмъ не было обращено вниманія на имущественное положеніе поселенца, между тѣмъ какъ докладчику не разъ приходилось, при знакомствѣ съ дѣлами Горячаго-Ключа, наталкиваться на запрещенія раздавать эти участки. Словомъ, со стороны документальной въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ хаосъ полный. Какъ бы тамъ ни было, съ фактомъ заселенія слѣдуетъ считаться, какъ съ таковымъ, и въ настоящее время рѣчь объ изгнаніи лицъ, занявшихъ мѣста, анахронизмъ: желаютъ только упорядочить дѣло.

Г. Косиновъ изобразилъ курортъ, его окрестности, его жизнь въ довольно привлекательныхъ краскахъ, однако, не слѣдуетъ забывать и его недостатковъ. Дорожки парка размыты, скамейки сломаны, ибо паркъ не ремонтировался со временъ Каменева, разбившаго его еще въ 70-хъ годахъ; большинство „живописныхъ“ аллей недоступно больному, вслѣдствіе крутизны подъемовъ къ нимъ. Скучныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи г. Каменева, едва хватило, кромѣ устройства парка, на постройку двухъ ваннъ зданій; одно изъ нихъ до сихъ поръ цѣло, несмотря на то, что его осудили на сломъ: мало того, его снова отремонтировали.

Старыя зданія ваннъ почти разваливаются. На благоустрой-

ство водъ ассигновано ежегодныхъ 2 тысячи рублей. На эти деньги построено новое зданіе ваннъ, на нихъ же произведенъ каптажъ въ 1884 году (соединили суммы 3-хъ лѣтъ), на эти же деньги куплены метеорологическіе инструменты (около 900 руб.). Никакихъ другихъ отпусковъ изъ суммъ войска не было; было сдѣлано кое-какое дренированіе, но въ настоящее время, при отсутствіи ежегоднаго ремонта, дренажныя канавы засорились. Старыя ванныя зданія производятъ непріятное впечатлѣніе: передняя отсутствуетъ; направо 3 кабины, налѣво 3 кабины (всего ванныхъ комнатъ, во всѣхъ трехъ зданіяхъ—24); видъ старыхъ ваннъ возбуждаетъ недовѣріе: сѣрыя, поверхности ихъ шероховатыя; деревянныя скамеечки самой простой, топорной работы; на все ванное зданіе имѣется 1 термометръ, на два зданія 1 человекъ для наблюденія. Часовъ нѣтъ, и больные остаются въ ваннахъ сколько Богъ на душу положитъ. Женскія ванны состоятъ также изъ 6 кабинъ; ванница одна. Главное зданіе съ открытымъ вестибюлемъ, недостаточно защищающимъ больныхъ во время ненастья. Развлеченій нѣтъ. Ротонда слишкомъ удалена отъ центра, и тамъ скопляется сѣроводородъ. Ванны также слишкомъ далеко отстоятъ отъ жилыхъ построекъ. Извозчиковъ всего два, и добыть ихъ очень трудно.

По мнѣнію г. Савицкаго, воды прежде всего нуждаются въ средствахъ денежныхъ, и ихъ должно дать войско: тогда курортъ можетъ развиваться, — иначе, онъ осужденъ на забвеніе: больныхъ будетъ небольшое число, — въ зависимости отъ этого обстоятельства и число жилыхъ помѣщеній не будетъ увеличиваться; стало-быть, чтобы частныя лица имѣли желаніе строиться въ Горячемъ-Ключѣ, необходимо улучшить воды въ бальнеологическомъ отношеніи. Если же помощь со стороны войска невозможна, то послѣднему слѣдуетъ отказаться отъ нихъ и передать въ казну. Другой альтернативы нѣтъ: или войско, или казна.

Что касается управленія мѣстечка, то, по мнѣнію докладчика, оно, какъ указано выше, должно быть курортнымъ: крестьянское управленіе не можетъ содѣйствовать развитію курорта, ибо всѣ интеллигентные люди, чиновники, не будутъ имѣть права голоса; созданіе городского поселенія въ настоящее время также не цѣлесообразно: всѣхъ дворовъ 130, право голоса получится при оцѣночномъ сборѣ 150 р.; — стало-быть, контингентъ гласныхъ получится нежелательный по качеству: дворянъ 4, купцовъ 1 (изъ постоянно живущихъ), остальные крестьяне и мѣщане. Поэтому докладчикъ предпочитаетъ административное, курортное управленіе, которое только въ послѣдствіи можно замѣнить городскимъ. Докладчикъ, затѣмъ, отмѣтилъ, что земля,

на которой находится бром-іодистый источникъ, по плану значится принадлежащей юрту станицы Ключевой, но это ошибка 1869 г. Слѣдуетъ также отмѣтить, что войско не право, оставляя въ своемъ распоряженіи земельный надѣлъ Горячаго-Ключа (3000 десятинъ): весь доходъ, получаемый отъ эксплуатаціи послѣдней, долженъ принадлежать курорту.

Возвратившись къ водамъ, г. Савицкій добавилъ, что Конради, произведшій каптажъ ихъ въ 1884 г., не дошелъ до „предѣла“, чему воспрепятствовалъ въ огромныхъ количествахъ отдѣлявшійся сѣководородъ: рабочіе не могли продолжать траншеи, многихъ, въ томъ числѣ и самого Конради, выносили въ обморокъ: работы были закончены значительно раньше, и суточный дебитъ воды опредѣлился въ 27,000 ведеръ, тогда какъ Конради рассчитывалъ, получить до 35,000. Въ будущемъ, вѣроятно, послѣдуютъ теоріи Конради, и понизивъ уровень грифоновъ, а также и цистернъ, получатъ значительно большій дебитъ. Не слѣдуетъ забывать, что существуютъ источники не захваченные. Вода Псекупскихъ источниковъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣнность, что является со связаннымъ сѣководородомъ. Нѣтъ недостатка также и въ хорошей прѣсной водѣ: по словамъ, врача г. Кадкина, холодного источника близъ ваннъ вполне достаточно для потребностей всего мѣстечка.

В. В. Скиданъ, замѣтилъ, что войско не виновно въ такомъ слабомъ развитіи водъ, что, если кто и виноватъ, то виноваты люди; вина же послѣднихъ должна значительно смягчиться, если припомнить, что самыя воды еще до сихъ поръ не изучены основательно; что раньше, чѣмъ предпринимать по отношенію къ водамъ какія-либо улучшенія, необходимо детальное ихъ изслѣдованіе со стороны специалистовъ.

Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ не согласились съ предыдущимъ мнѣніемъ, полагая, что полезность водъ вполне доказана для того, чтобы войско могло въ теченіе ряда предшествовавшихъ лѣтъ произвести затраты, которыя поставили бы Горячій-Ключъ на степень благоустроеннаго курорта.

Касаясь жизненныхъ условій Горячаго-Ключа, **В. П. Савицкій** обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на недоброкачественность питьевой воды, добываемой преимущественно изъ колодцевъ и отличающейся примѣсью извести, между тѣмъ какъ построить водопроводъ не представляетъ никакихъ серіозныхъ затрудненій. Не представитъ также финансовыхъ затрудненій и дренированіе мѣстечка, благодаря своему терасовидному профилю съ наклономъ къ Псекупсу. Прекраснымъ мѣстомъ для поселенія являются отроги надъ мѣстечкомъ: по гребню можно пролагать улицы, а по склонамъ строить дома.

А. Д. Бигдаевъ, выразилъ мнѣніе, что курортъ не можетъ развиваться безъ удобныхъ путей сообщенія, что необходимо ходатайствовать о проведеніи желѣзнодорожной линіи черезъ Горячій-Ключъ или вблизи отъ него.

В. В. Скиданъ, замѣтилъ, что еще въ 1896 году сдѣлано представленіе о шоссейныхъ дорогахъ.

К. Т. Живило, припомнилъ, что года три назадъ, казачій офицеръ Селевка сообщилъ ему объ открытіи близъ Горячаго-Ключа однимъ изъ казаковъ каменной соли: много лѣтъ тому назадъ былъ выкопанъ на глубинѣ 2-хъ аршинъ кусокъ соли, но будто-бы по совѣту Каменева, сказавшаго, что показывать его не слѣдуетъ, ибо казна возьметъ землю себѣ, соль была снова зарыта. Въ виду этого заявленія, г. Живило считалъ необходимымъ заложить кое-гдѣ буровыя скважины.

Г. Предсѣдатель, резюмируя высказанныя мнѣнія и свѣдѣнія о Горячемъ-Ключѣ, высказалъ мысль, что воды, являясь весьма цѣлебнымъ средствомъ противъ многихъ болѣзней, даже превосходя по содержанію сѣрводорода пятигорскія, могутъ, при разработкѣ ихъ надлежащимъ образомъ, дать дебитъ воды достаточный для нуждъ 2000 больныхъ; что необходимъ анализъ этихъ источниковъ, который долженъ показать, выгодно-ли было соединеніе всѣхъ источниковъ, въ одинъ; что весьма своевременно и цѣлесообразно было бы избрать въ настоящемъ засѣданіи комиссію, которая занялась бы разработкой всѣхъ извѣстныхъ данныхъ о Горячемъ-Ключѣ, что дало бы матеріаль и основаніе для Общества возбудить ходатайство о проведеніи желѣзной дороги черезъ мѣстечко и о бальнеологическихъ учрежденіяхъ на водахъ.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ Предсѣдателя и избрало комиссію, въ составъ которой вошли В. П. Савицкій, А. Д. Бигдаевъ, Н. С. Иваненковъ, И. Ф. Косиновъ, кромѣ предсѣдателя и секретаря Общества. Членовъ комиссіи просили обсудить вопросъ о положеніи Горячаго-Ключа и принять тѣ мѣры, которыя найдутъ нужными комиссія. За позднимъ временемъ, докладъ П. П. Короленко о „необходимости собиранія архивныхъ матеріаловъ по исторіи Кубанскихъ казаковъ“ постановили отложить до слѣдующаго засѣданія; точно также не состоялось закрытое засѣданіе.

5. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области 3-го декабря 1899 года, подъ предѣдательствомъ В. М. Сысоева, въ присутствіи 32 дѣйствительныхъ членовъ и 5 стороннихъ посѣтителей.

Предѣдатель Общества сказалъ краткое слово, посвященное М. А. Дикареву (см. приложение), послѣ чего присутствующіе почтили память его вставаніемъ.

Затѣмъ, товарищъ предѣдателя, дѣйствительный членъ П. П. Короленко прочелъ докладъ: „о необходимости собиранія архивныхъ матеріаловъ по исторіи Кубанскихъ казаковъ“*). Авторъ, охарактеризовавъ, въ общихъ чертахъ, архивы южно-русскихъ городовъ (Одессы, Херсона, Кіева, Екатеринослава, Харькова, Новочеркасска, Тамбова, Воронежа, Ставрополя, Владикавказа), настаивалъ на необходимости командировать особаго члена для детальнаго ознакомленія съ ихъ содержимымъ; кромѣ того, по его мнѣнію, Общество должно было бы выдѣлить изъ себя особую историческую комиссію, которой и поручить собираніе этихъ матеріаловъ.

В. В. Скиданъ замѣтилъ, что существуетъ не мало и станичныхъ архивовъ, которые могли бы дать солидный матеріалъ для работъ означенной комиссіи.

Предѣдатель выразилъ мнѣніе, что комиссію могла бы возбудить вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ храненіи архивныхъ матеріаловъ, которые, какъ это явствуетъ изъ реферата, нерѣдко подвергались порчѣ или утратѣ.

Затѣмъ, д. чл. Л. Я. Апостоловъ прочелъ свои „Замѣтки о латышахъ въ Кубанской области“.

Латыши живутъ въ юртахъ станицы Новомышастовской, Уманской, Деревянковской, хутора Алексѣевского, Челбасскаго, на дополнительномъ надѣлѣ Тимошевской станицы, въ балкѣ Вырви-хвистъ. Живутъ они хуторами, какъ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Всѣхъ хуторовъ 23. Поселились въ концѣ 70-хъ годовъ. Постройки расположены всегда посреди участка: „для насъ важно“, говорятъ они, „чтобы вся земля была ближе къ намъ“. Дворы по внѣшности весьма бѣдны: нѣтъ огорожи, почти полное отсутствіе деревьевъ; однако, вездѣ вы найдете усовершенствованныя орудія; внутренняя обстановка носитъ слѣды полнаго довольства — на столѣ найдете латышскіе газеты и журналы. Землею они до-

*) Напечатанъ въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1899 г., № 267.

вольны: урожай у нихъ лучше сосѣдей-казаковъ, что слѣдуетъ приписать тщательной обработкѣ земли (пшеница въ 52—54 фунта). Скотоводство развито не менѣе земледѣлія; скотъ весьма хорошъ и нѣженъ: окрестные жители покупаютъ его, но онъ отъ небрежнаго ухода быстро портится, слабѣетъ. Почти у всѣхъ найдутся машинки для отдѣленія сливокъ (стоимость каждой около 100 руб.) Въ послѣднее время особенное вниманіе ими обращено на школьное дѣло. Референтъ нашелъ маленькую разницу въ говорѣ Кубанскихъ и Прибалтійскихъ латышей: напр., оа послѣднихъ произносится какъ о.

Въ заключеніе, авторъ упомянулъ о другой небольшой этнической единицѣ, фигурирующей въ Кубанской области — о *молдаванахъ*, живущихъ въ сел. Молдаванскомъ, Шебановкѣ (Тхамахѣ), близъ Дефановскаго перевала, въ 15 верстахъ отъ ст. Дефановской и въ 25 верстахъ отъ ст. Ставропольской. Дорога сюда весьма затруднительна, такъ какъ приходится ѣхать по руслу р. Шебша.

А. К. Асмусъ, въ дополненіе къ реферату г. Апостолова, указалъ, что также въ Екатеринодарѣ живетъ 10 семействъ латышей, въ юртѣ станицы Платнировской и Дядьковской — 8 семействъ.

Кромѣ того, *Л. Я. Апостоловъ* указалъ, что въ изученіи нашей области есть очень много пробѣловъ. Онъ привелъ изъ „Географіи Кавказа“ Надеждина описаніе плавней въ низовьяхъ Кубани. По этому описанію можно представить себѣ описываемую мѣстность — дикой, безлюдной, напоминающей казацкія степи Гоголя. Но докладчикъ недавно посѣтилъ эти мѣста и убѣдился, что здѣсь плавней давнымъ-давно нѣтъ и мѣстность представляетъ сады и обработанные поля. Докладчикъ попутно указалъ, что вопросъ объ усыханіи озеръ, лимановъ и плавней въ Кубанской области чрезвычайно интересенъ и важенъ и могъ бы быть предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія.

В. В. Скиданъ сообщилъ, что по данному вопросу объ усыханіи лимановъ въ дѣлахъ областного правленія есть много интереснаго и цѣннаго матеріала.

Въ закрытомъ засѣданіи были избраны въ дѣйствительные члены: Моревъ Николай Ивановичъ, Кузнецовъ Иванъ Александровичъ, Троицкій Александръ Алексѣевичъ, Косиновъ Иванъ Филипповичъ, Соколовъ Николай Гавриловичъ, Гловацкій Николай Казиміровичъ.

Относительно избранія исторической комиссіи, поручили Правленію подготовить матеріаль.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

къ протоколу засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области
3-го декабря 1899 г.

Памяти М. А. Дикарева.

Исполняя грустный долгъ, я въ настоящей краткой замѣткѣ воздамъ должную память недавно скончавшемуся нашему сочлену Митрофану Алексѣевичу Дикареву.

Наши біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны.

Происходя изъ духовнаго званія, Митрофанъ Алексѣевичъ принужденъ былъ выйти изъ 3-го класса Воронежской духовной семинаріи. Выйдя изъ духовной семинаріи, Митрофанъ Алексѣевичъ, въ голодный годъ, цѣлую недѣлю молотилъ цѣпомъ хлѣбъ, получая по 25 коп. въ день, а затѣмъ около мѣсяца ходилъ на поденщину, зарабатывая такимъ непривычнымъ и тяжелымъ способомъ средства существованія. Въ 1890 г. онъ поступилъ на службу въ Воронежское губернское правленіе, причѣмъ одновременно съ тѣмъ же онъ былъ откомандированъ въ Воронежскій статистическій комитетъ, въ которомъ онъ еще ранѣе работалъ въ качествѣ вольнонаемнаго лица. Здѣсь, въ комитетѣ, онъ работалъ чрезвычайно много по изученію Воронежской губерніи. Въ одномъ изъ писемъ Митрофана Алексѣевича мы находимъ слѣдующія строки относительно этого періода его жизни: „Никогда не испытывалъ я такого счастья, какъ въ то время, когда вмѣстѣ съ земскими статистиками переписывалъ крестьянскіе дворы въ Воронежской губерніи.... Переписалъ я 10000 дворовъ и радъ былъ бы переписать опять столько же“. Въ 1893 году онъ перешелъ на службу въ Воронежскую казенную палату сверхштатнымъ чиновникомъ особыхъ порученій, а 6-го іюля 1893 года перешелъ на службу уже въ Кубанскую область, младшимъ дѣлопроизводителемъ 3-го отдѣленія въ областное правленіе. Пять лѣтъ пришлось многоуважаемому Митрофану Алексѣевичу исполнять незамѣтную и хлопотливую обязанность младшаго дѣлопроизводителя, и только 26 августа 1898 года онъ былъ назначенъ архивариусомъ Кубанскаго областного правленія—на болѣе самостоятельную должность. Но недолго пришлось М. А. состоять на новой должности: почти черезъ годъ, въ воскресенье 14 ноября 1899 года Митрофанъ Алексѣевичъ скончался въ городской Екатеринодарской больницѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, на 45 году жизни, въ чинѣ коллежскаго секретаря, отъ нефрита (по опредѣленію хорошо знавшаго и не задолго до смерти изслѣдовав-

шаго покойнаго бывшаго профессора Военно-Медицинской Академіи тайнаго совѣтника Пелехина). Во вторникъ, 16-го ноября товарищи проводили бѣднаго труженика къ мѣсту вѣчнаго покоя. Товарищи по Кубанскому областному правленію, земляки-украинцы, Правленіе общества любителей изученія Кубанской области, редакция „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ и К. Т. Живило возложили вѣнки на гробъ почившаго.

Не красна была жизнь Митрофана Алексѣевича, Кажется, онъ и жилъ, и умеръ совершенно одинокимъ человѣкомъ. „Съ ранняго дѣтства,—читаемъ въ одномъ письмѣ М. А.,—я былъ нелюдимымъ, съ ранняго дѣтства я прятался отъ людей на печь, въ жито или въ просо, и эта особенность моего характера сохранилась до послѣдняго времени“. Тѣмъ не менѣе его сердце было отзывчиво на все лучшее, сохраняло всю свою доброту до послѣдняго момента. Молчаливый, сдержанный, онъ съ людьми болѣе близкими былъ очень общителенъ. Особенно онъ любилъ маленькихъ дѣтей, интересуясь ихъ психологіей—среди нихъ онъ чувствовалъ себя своимъ человѣкомъ, не боялся ихъ.

Какъ чиновникъ, М. А. отличался чрезвычайной добросовѣстностью и трудолюбіемъ. Въ Воронежскомъ статистическомъ комитетѣ значительнѣйшая часть работъ лежала на немъ. Но кромѣ казенныхъ работъ М. А. все свое свободное время посвящалъ этнографіи—наукѣ, которой и отдалъ, можно сказать, всю свою жизнь. Являясь однимъ изъ носителей идеи самобытности украинскаго міра, покойный свои главныя работы сосредоточилъ на изученіи быта малорусскаго народа. На этомъ поприщѣ онъ сдѣлалъ чрезвычайно много: онъ собиралъ и сырой матеріалъ (сказки, пѣсни, легенды и т. п.), а также старался дать научную обработку по той или другой отрасли этнографіи.

Митрофанъ Алексѣевичъ состоялъ сотрудникомъ „Этнографическаго Обозрѣнія“, (издаваемого въ Москвѣ), „записокъ Науковаго товариства имени Шевченка“ (издаваемого въ Львовѣ), Кіевской Старины. „Въ Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ онъ помѣстилъ рядъ замѣтокъ по этнографіи области и по малорусской литературѣ. Имя М. А. пользовалось большою извѣстностью среди этнографовъ не только русскихъ и малорусскихъ, но французскихъ и нѣмецкихъ.

Утрата М. А. для Общества любителей изученія Кубанской области тѣмъ печальнѣе, что онъ съ самаго начала принималъ горячее участіе въ основаніи Общества. Поэтому, когда 21-го декабря 1897 года Общество было объявлено открытымъ, М. А. выбрали секретаремъ; но пробывъ очень короткое время секретаремъ (съ 21 декабря 1897 г. по 19 марта 1898 года—

3 мѣсяца), онъ отказался отъ этой обязанности. Со смертью Митрофана Алексѣевича Общество лишилось надежнаго сотрудника. Въ послѣднее время М. А. интересовался сравненіемъ обычаевъ разныхъ народовъ, а именно обычаевъ древнихъ грековъ и малороссовъ. Этому была посвящена одна изъ послѣднихъ работъ, статья, помѣщенная въ № 10 „Кіевской Старины“. Ради этой цѣли М. А. особенно занялся изученіемъ греческаго языка.

Несмотря на свои научныя заслуги покойный отличался чрезвычайной скромностью и мало говорилъ о себѣ.

Послѣ него, повидимому, осталось много собраннаго сырого матеріала и начатыхъ статей. Желательно было бы, чтобы собранное съ такимъ трудомъ и любовью, не пропало безплодно.

Перечень трудовъ М. А. Дикарева:

1. *Воронежскій этнографическій сборникъ*. Изд. Воронежскаго Статистическаго Комитета 1891 г.
2. *Памятная книжка Воронежскаго Статистическаго Комитета* за 1896 г.
3. *О Царскихъ загадкахъ*. Оттискъ изъ „Этнографическаго Обзорія“ (XXXI кн.), стр. 1—64. Москва 1897 г.
4. *Черноморські народні казки й анекдоти*. Оттискъ изъ „Етнографічний Збірникъ“. Т. II.
5. *Программа для этнографическаго изслѣдованія народной жизни въ связи съ голодомъ и холерою*. „Куб. Сборн.“ III, стр. 1—21.
6. *Черноморская свадьба*—„Етнограф. Збірн.“ I. Подъ псевдонимомъ М. Крамаренко.
7. *Программа для записи народныхъ толковъ о народной переписи*. („Куб. Вѣд.“ 1897 № 31).
8. *Малорусское слово „паленця“ и греческое „πέλαγος“* („Кіев. Стар.“ 1899, № 10, 31—49).

Хронологическій указатель „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ за 35 лѣтъ ихъ изданія.
(1863—1898 г.г.).

И. И. Дмитренко.

Предисловіе.

Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается печатный матеріалъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска. Особенно много свѣдѣній разбросано въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“. Желая дать возможность всѣмъ прослѣдить, о чемъ печаталось со дня основанія въ нашихъ „Областныхъ Вѣдомостяхъ“, я составилъ возможно подробный хронологическій указатель ихъ по каждому номеру отдѣльно. Къ сожалѣнію, за первые три года изданія „Вѣдомостей“ нѣтъ полныхъ экземпляровъ, почему въ хронологическомъ указателѣ и пропущены нѣкоторые номера. Работая въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ, я и тамъ не нашелъ „Вѣдомостей“ за первые три года изданія, но зато за остальные годы „Вѣдомости“ содержатся полностью, въ хорошихъ переплетахъ и безпрепятственно выдаются всѣмъ для справки. Если мнѣ удастся найти пропущенные номера, если кто-либо имѣетъ и пришлетъ таковые мнѣ, то къ концу указателя я дополнительно помѣщу пропущенные номера. Зная, что повтореніе изданій указателей крайне затруднительно, я старался помѣстить все, что бы только ни печаталось въ неофициальной части, но вмѣстѣ съ тѣмъ сокращалъ сущность статей и замѣтокъ на сколько возможно, чтобы не слишкомъ увеличивать томъ изданія.

И. И. Дмитренко.

2-го іюля 1899 года.
Г. Екатеринодарь.

1863 годъ.

(Первый годъ изданія).

„КУБАНСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

Часть неофициальная.

(1*) 30 марта. Приѣздъ 21 февраля въ городъ Екатеринодаръ Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича. Осмотръ войсковыхъ учреждений. Обѣдъ отъ Екатеринодарскаго дворянства. Пожертвованія Его Высочества по пятисотъ рублей въ пользу бѣдныхъ и Екатеринодарскаго уѣзнаго училища. Отъѣздъ 22 февраля утромъ внизъ по Кубани въ Крымское укрѣпленіе.

Замѣтка редакціи. Неполученіе шрифта для печатанія вѣдомостей. Неисправность транспортныхъ конторъ въ доставкѣ.

(2) 6 апрѣля. Изъ Душета. Описание Дарьяльскаго ущелья и вообще военнотурецкой дороги. Ожиданіе 14 марта въ Дарьяльскомъ ущельи прибытія Великаго Князя Михаила Николаевича. Ночлегъ на станціи „Казбекъ“. Отъѣздъ къ Тифлису 15 марта. Н. Дункель-Веллингъ (газ. „Кавк.“).

Письмо въ редакцію. О сочувствіи, съ которымъ встрѣченъ вышедшій первый номеръ „Кубанскихъ Вѣдомостей“. Желательность общественнаго участія и полезнаго содѣйствія каждому въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Пожеланія полного успѣха. Н. Рудневъ. 2 апрѣля 1863 г. Г. Екатеринодаръ.

Замѣтка редактора Эсаулова на это письмо Мѣстный край. Теперешнее состояніе. Необходимость въ дальнѣйшемъ полного внутренняго развитія. Просьба къ столичнымъ журналамъ и газетамъ при-

нять появленіе газеты съ участіемъ, а къ губернскимъ—принять въ число дѣятелей на пользу современнаго просвѣщенія.

(3) апрѣля 13. С.-Петербургъ. Концертъ въ пользу инвалидовъ 19 марта въ Большомъ театрѣ. Присутствіе на немъ Ихъ Императорскихъ Величествъ („Рус. Инв.“).

Тифлисъ. Прибытіе въ Тифлисъ 16 марта Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго. Встрѣча. Посѣщеніе учреждений. Смотръ войскамъ. (газ. „Кавк.“)

Введеніе сестеръ милосердія въ военные госпитали. („Русск. Инв.“).

Лѣкарство отъ запала лошадей.

(8) мая 18. Казань. Всеподданиѣшее выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ Казанскаго татарскаго общества по поводу лживо напечатаннаго въ „Константинопольской газетѣ“ извѣстія о возстаніи татаръ Казанской губерніи. („Рус. Инв.“).

Положеніе работъ по преобразованію судебной части въ Россіи. О дѣятельности комиссіи о преобразованіи судебной части, учрежденной при Государственной канцеляріи. („Совр. Слов.“).

С.-Петербургскій французскій журналъ. Система рекрутскаго набора въ царствѣ Польскомъ. Разъясненіе по поводу неправильныхъ толкованій (газ. „Кавк.“).

О скачкахъ, бывшихъ въ Тифлисѣ 28-го апрѣля. И. Евлаховъ (газ. „Кавк.“).

Описаніе станка для истребленія саранчи. („Совр. Слов.“).

*) № 1-й „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ вышелъ 30 марта 1863 г., въ субботу. Въ теченіе многихъ лѣтъ „Кубанскія Областныя Вѣдомости“ выходили только одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ.

Черныя цифры въ скобкахъ означаютъ №№ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“.

(9) мая 25. Голосъ съ Кавказа. О про-
искахъ и коварствѣ революціонныхъ аги-
таторовъ, возбудившихъ въ Польшѣ мя-
тежъ. О всегдашней готовности казаковъ,
помимо Кавказа, послужить отечеству и
на другомъ бранномъ полѣ. Развитие ка-
зачества и разнородныя способности ихъ.
Кавказскій казакъ. („Рус. Инв.“).

Способъ истребленія саранчи. О саран-
чѣ, какъ врагѣ сельскаго хозяйства. Серь-
езность этого вопроса. Способы истребленія:
канавы для засыпки саранчи и полотнянымъ
станкомъ съ мѣшкомъ. („Совр. Слов.“).

О рыболовствѣ. Отдача рыбныхъ про-
мысловъ. Рыболовство какъ промыселъ.
Морское рыболовство. Статистическія свѣ-
дѣнія о выловленной рыбѣ въ 1839, 1840—
1841 г.г. и о количествѣ уплаченной по-
шлины въ войсковой доходъ. (Продолж.
впредь).

(10) іюня 1. Измѣненіе въ системѣ на-
казаній въ войскахъ. („Русск. Инв.“).

Извѣстіе о лживомъ манифестѣ. Рас-
поряженіе правительства о преданіи воен-
ному суду распространителей лжемани-
феста о бесплатной раздачѣ земель, унич-
тоженіи всѣхъ податей и т. п. („Сѣв.
Пч.“).

О рыболовствѣ. Торги на отдачу рыбо-
ловныхъ мѣстъ, утвержденіе ихъ за отстав-
нымъ войсковымъ старшиною Карпомъ
Назаровымъ по 1 января 1847 г. Пункты
заключеннаго контракта. Жалобы всѣхъ
жителей войска на эту откупную систему.
Отдача рыболовныхъ мѣстъ войсковому
старшинѣ Посполитаки съ 1 января 1847
года. по 1 января 1855 года. Контрактъ
въ такой же силѣ, но съ незначительными
измѣненіями. О количествѣ рыболовныхъ
заводовъ. Жалобы на захваты мѣстъ от-
купщикомъ. Назначеніе чиновъ для ука-
занія границъ. Слѣдствіе о границахъ и
дополнительная отдача другихъ мѣстъ ры-
боловныхъ тому же Посполитаки по 1-е
января 1855 г. Жалобы казаковъ и посто-
янные столкновенія съ откупщикомъ, дра-
ки и даже грабежи. Назначеніе Воронцовымъ
слѣдственныхъ комиссій. Разрѣшеніе всѣхъ
недоразумѣній смертью Посполитаки въ
1862 году. Великія льготы откупнику.
(Продолж. впрелдь).

(11) іюня 8. Женскія училища на До-
ну. Объ открытіи возможно большаго чис-
ла училищъ. („Совр. Слов.“).

Донская желѣзная дорога и проектъ
судоходнаго канала изъ Дона къ Ново-
черкаску. („Совр. Слов.“).

Народныя ополченія, какъ вспомога-
тельное войско. („Русск. Инв.“).

Депутация Уральскаго казачьяго вой-
ска. Приемъ ея Государемъ 3 іюня въ
Царскомъ селѣ. („Русск. Инв.“).

(12) іюня 15. Свѣдѣнія о телеграфахъ.
Свѣдѣнія о проводѣ, передачѣ депешъ и
т. п. („Русск. Инв.“).

Новое открытіе фресковъ въ Кіевѣ.

Открытіе фресковъ въ церкви Спаса на
Берестовѣ. („Кіев. Тел.“).

О рыболовствѣ. Не точныя выполненія
контракта откупщикомъ Посполитаки. На-
значеніе комиссій для составленія новыхъ
правиль о рыболовствѣ. Разборъ пред-
ставленныхъ правилъ. Разсмотрѣніе этихъ
правиль Военнымъ Совѣтомъ и Высочай-
шее утвержденіе ихъ 11 февраля 1854 г.
Назначеніе торговъ. Объ изслѣдованіи со-
стоянія рыболовства генераломъ отъ кавалеріи
Хомутовымъ. Безуспѣшность тор-
говъ. Предписаніе Военнаго Министра
отъ 18 іюля 1854 г. о Высочайшемъ пове-
лѣніи не отдавать больше рыболовныхъ
мѣстъ въ откупъ, а пользоваться, кромѣ
Ачуевскаго, свободно всѣмъ. Составленіе
правиль рыболовства на новыхъ основа-
ніяхъ. Высочайшее утвержденіе таковыхъ
2 февраля 1855 г. Составленіе черезъ годъ
новаго правила 11 мая 1856 года, оказав-
шагося преждевременнымъ. Отмѣна его
войскомъ. Представленіе опять новыхъ
правиль о свободномъ рыболовствѣ. (Прод.
впредь).

Народныя ополченія, какъ вспомога-
тельное войско. („Русск. Инв.“).

(13) іюня 22 По поводу статьи „Висти
изъ Черноморіи“ г. Шарапа, помѣщенной
въ одномъ изъ номеровъ „Основы“ за 1852 г.
Критика взглядовъ Шарапа на управленіе
женской школы въ Екатеринодарѣ. О раз-
рѣшеніи открытія благотворительнаго об-
щества. Открытіе женской школы г-жей
Иваниной. Помощь А. Л. Посполитаки.
По поводу перевода войсковой гимназіи
изъ Екатеринодара въ Ейскъ. Вообще о
судьбѣ войсковой гимназіи и грустномъ
ея положеніи. Адресъ общества бывшему
директору Н. С. Рындовскому. Защита его
дѣятельности. А. Дейнега. Ейскъ, 20 іюня
1863 г.

(14) іюня 29. Матеріалы для исторіи
Кавказскихъ линейныхъ казаковъ. (Окон-
чаніе въ № 15).

О рыболовствѣ. Проектъ рыболовства.

(15) іюля 6. О рыболовствѣ. Параграфы
проекта.

(16) іюля 13. Изъ записокъ неизвѣстна-
го. Бытовыя картины. На малороссій-
скомъ языкѣ. 17 мая 1862 г.

(17) іюля 20. Отвѣтъ Стецько Шарапа
на статью А. Дейнеги въ № 13. 15 іюля
1863 г. Точныя данныя объ основаніи
Екатеринодарской женской школы. На-
чальница школы г-жа Антоновичъ. Поло-
женіе о пансіонеркахъ. Пожертвованія на
школу Государя Императора. Участіе въ
основаніи школы А. Л. Посполитаки. Объ
основаніяхъ осужденія перевода гимназіи
изъ Екатеринодара въ Ейскъ. Мнѣніе о
директорѣ Рындовскомъ.

(18) іюля 27. Чернецъ Лаврінъ, або
хутірски беседи. Разказано на малорос-
сійскомъ языкѣ. (Продолженіе въ 19, а
окончаніе въ 20 номерѣ).

(19) августа 3. Всеподданнѣйшее письмо отъ Кубанскаго казачьяго войска. 30 июня 1863 г. Екатеринодарь. Выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, скорбь о тревожныхъ событіяхъ въ Польшѣ и выраженіе искренней готовности стать въ ряды защитниковъ Царя. Подписали: два генераль-маіора, сорокъ шесть штаб-офицеровъ, сто семьдесятъ шесть оберъ-офицеровъ, триста шестьдесятъ пять урядниковъ и двѣсти семьдесятъ шесть казаковъ.

(22) августа 24. По поводу отрывка, „Изъ записокъ неизвѣстнаго“. Альбертовъ.

Перечень пожертвованныхъ книгъ общинѣ сестеръ милосердія, продаваемыхъ для усиленія ея средствъ.

(24) сентября 7. Пожаръ 1 августа въ ст. Ново-Титаровской. Призывъ на помощь и перечень лицъ, оказавшихъ пособіе.

(25) сентября 14. Покарала воля. Посвящается его сіятельству генераль-адъютанту графу Николаю Ивановичу Евдокимову. Хведіръ Бойчукъ. 13-го Червеця 1863 г. Ст. Лабінска. Стихи на малороссійскомъ нарѣчій.

(26) сентября 21. Взглядъ на фельетонныя статьи. Разногласіе въ достоинствѣ артистовъ мѣстной труппы. 10 сентября 1863 г.

(27) сентября 28. Отвѣтъ Стецько Шарпау на статью его, помѣщенную въ 17 № „Кубанскихъ Вѣдомостей“. Статья полемическаго характера о войсковой гимназіи и Екатеринодарской женской школѣ. А. Дейнега. Ейскъ. 21 сентября 1863 г.

(28) октября 5. Молитва. Стихи на малороссійскомъ нарѣчій. Хведіръ Бойчукъ. 15 июня 1861 року. Ст. Андриковская.

Пророкъ. Стихъ на малороссійскомъ нарѣчій. Хведіръ Бойчукъ. 15 декабря 1862 року. Ст. Лабінска.

(29) октября 12. По поводу отвѣта г. Шарпа на статью г. Дейнеги. Безпристрастное слово противъ обвиненій Шарпомъ начальства войсковой гимназіи. Разборъ подробный параллельно мыслей Шарпа и Дейнеги. Бывшій воспитанникъ Екатеринодарской гимназіи Василій Иваненко.

(31) октября 28. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Михаила Николаевича и Ольги Θεодоровны въ Екатеринодарѣ. Прибытіе 24 октября, въ 5 час. вечера. Иллюминація города. 25 октября пріемъ депутацій, посѣщеніе собора, госпиталя, Маріанскаго училища, которое и открыто въ присутствіи Ихъ Высочествъ, богадѣльни, и балъ въ дворянскомъ собраніи. Отбытіе Ихъ Высочествъ 26 октября въ 8 час. утра въ Тифлисъ.

Сповідь. Посвящается славной артистки Вірі Василевни Дмитренковій. Стихи на малороссійскомъ нарѣчій. Хведіръ Бойчукъ. 11 листопада 1863 г. Г. Екатеринодарь

О продажѣ фирмой Генкеля картины въ память освобожденія крестьянъ. Заглавіе ея: „братья, будемъ любить другъ друга и трудиться на пользу и славу родной земли“.

(33) ноября 9. Объ изданіи. Замѣтка о театрѣ. О труппѣ Яковлева въ г. Екатеринодарѣ. Пантюховъ.

Забута могила. Посвящается батькові Н. К. Камянскому. Стихотвореніе на малороссійскомъ нарѣчій. (Окончаніе въ 34 номерѣ).

1864 г. (41) генваря 4. Объ улучшеніи частнаго коневодства въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Положеніе Военнаго Совѣта 21 сентября 1863 г. Статистическія данныя о коневодствѣ. Взглядъ на улучшеніе частнаго коневодства въ Кубанскомъ войскѣ. Полковникъ Кравцовъ.

(42) генваря 11. Толченіе воды въ ступѣ. Мысли и мнѣнія о театрѣ. Пантюховъ.

(43) генваря 18. Пожаръ въ Сантъ-Яго, въ Чили. („Русск. Инв.“).

Съ Кавказа. Дѣйствія Адагумскаго и Джубгскаго отрядовъ. („Русск. Инв.“).

(44) генваря 25. Пожаръ въ Сантъ-Яго. (Окончаніе). („Русск. Инв.“).

1864 годъ.

(Второй годъ изданія).

(1) апрѣля 4. Проектъ о средствахъ и мѣрахъ, могущихъ способствовать къ ограниченію и предупрежденію заразительныхъ и повальныхъ болѣзней рогатаго скота въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Необходимость учредить при бригадахъ ветеринарныя аптеки и отдать въ непосредственное распоряженіе ветеринарнаго медика. Обязать станицы немедленно доносить о появленіи болѣзни, безусловно исполнять распоряженія медиковъ, воспретить торгъ скотомъ въ мѣстахъ появленія болѣзни, останавливать гурты скота, если въ таковыхъ появится болѣзнь, доносить вообще станицамъ о заболѣваніи скота чихиремъ, ящуромъ, копытной болѣзнию, поносомъ и др.

О балѣ, данномъ въ С.-Франциско американцами русскимъ морякамъ 5 ноября 1863 г. („Русск. Инв.“).

Взрывъ судна, нагруженнаго порохомъ. Взрывъ въ Ливерпулѣ. („Рус. Инв.“).

(2) Къ проекту, написанному помощникомъ штаб-доктора войска Кубанской области докторомъ Жданко о мѣрахъ и средствахъ, имѣющихъ служить къ предупрежденію и ограниченію болѣзней и падежей рогатаго скота въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Принятъ строгія мѣры относительно гулевого скота, обязать овцеводовъ прививать овцамъ оспу, о прибавкѣ еще трехъ ветеринарныхъ врачей и о неуклонномъ исполненіи медико-полицейскихъ мѣропріятій. Введенскій.

Объ умиротвореніи горцевъ отъ устьевъ Кубани и до бывшаго укрѣпленія Вельяминовскаго. („Руск. Инв.“).

(5) мая 2. Извѣстія изъ Терской области. Положеніе дѣль въ области послѣ пораженія, понесеннаго Зикристами въ Шалинскомъ дѣльѣ.

(6) мая 9. Нѣсколько словъ о нашихъ строевыхъ частяхъ. Недостатки въ хозяйствѣ въ виду неимѣнія положенія и опредѣленнаго хода. О имѣющихся въ частяхъ капиталахъ. Артельныя суммы. Хозяйство въ сотнѣ. Александръ Шекинъ. Ст. Суворовская. 12 марта 1864 г.

Некрологъ. Жертвы жестокаго тифа въ Екатеринодарскомъ госпиталѣ и больницѣ при войсковой богадѣльнѣ—лекаръ Казимиръ Казимировичъ Янковскій и врачъ Максимъ Николаевичъ Дейнега. О жизни и дѣятельности Янковскаго и Дейнеги. (Продолженіе въ нумерахъ 7—8). Главный лекаръ Екатеринодарскаго госпиталя Рымашевскій. 20 марта 1864 г. Г. Екатеринодаръ.

(7) мая 16. О скачкахъ, учрежденныхъ Наказнымъ Атаманомъ графомъ Сумароковымъ-Эльстономъ, состоявшихся первый разъ 26 минувшаго апрѣля близъ круглаго лѣса въ Екатеринодарѣ. О количествѣ лошадей, скакавшихъ и получившихъ призы.

Нѣсколько словъ о нашихъ строевыхъ частяхъ. Хозяйство въ сотнѣ. Артельныя лошади. Дурное содержаніе упряжной амуниціи. Александръ Шекинъ. Ст. Суворовская.

(8) мая 23. Извѣстія съ Кавказа. Отъѣздъ изъ Тифлиса Августѣйшаго Главнокомандующаго 28 марта, пребываніе въ Поти, Сухумѣ и Сочи. Приемъ депутацій старшинъ Шапсуговъ, Убыховъ, Джигетовъ и Ахчипсоу. Изъявленіе ими покорности и просьбы о выселеніи въ Турцію. О мѣрахъ къ отъѣзду горцевъ.

Интересный случай излѣченія отъ ревматизма. Укушеніе пчелы.

(9) мая 30. Извѣстія съ Кавказа. О пораженіи Убыхамъ, нанесенномъ 19 марта отрядомъ генераль-маіора Геймана, вынудившимъ это племя отказаться отъ продолженія борьбы. Дѣйствія отрядовъ Даховскаго, Джубгскаго и Пшехскаго. Переселеніе горцевъ въ Турцію. („Русск. Инв.“).

(10) іюня 27. О послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ на Западномъ Кавказѣ. Отправленіе четырехъ колоннъ въ незанятую часть Западнаго Кавказа. Колонны: первая—генераль-маіора Шатилова, вторая десантная—генераль-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, третья—генераль-маіора Геймана и четвертая—свиты Его Величества генераль-маіора Граббе. Сосредоточеніе всѣхъ колоннъ къ 20 апрѣля въ срединѣ Ахчипсоу. 21 мая въ общемъ лагерѣ, въ присутствіи Его Высочества

отслужили благодарственный молебенъ объ окончаніи Кавказской войны. („Кавказ“).

(11) іюля 4. Нѣсколько словъ о публичномъ актѣ въ Маринскомъ женскомъ училищѣ Кубанскаго казачьяго войска. Первый публичный актъ 24 іюня. Нѣсколько словъ о существованіи училища. Одинъ изъ посѣтителей. 3 іюля 1864 г.

Замѣчательныя явленія: рожденіе трехъ живыхъ младенцевъ у жены казака ст. Усть-Джегутинской Чальцева, дождь и градъ въ ст. Спокойной 26 мая—выбито 575 десятинъ хлѣба и необыкновенной величины градъ, выпавшій 12 іюня въ ст. Воздвиженской.

(12) іюля 11. Замѣтка. О слишкомъ преувеличенномъ мнѣніи, что переселяющіеся въ Турцію горцы терпятъ невѣроятныя лишенія. Дѣйствительно же ужасное ихъ положеніе, когда высалятся въ Турцію, засвидѣтельствовано иностранными газетами.

Подвигъ самоотверженія. Ударъ молніи въ колокольню церкви въ станицѣ Ново-Александровской. Негодность станичнаго пожарнаго обоза. Мѣщанинъ селенія Лужкова Чикмаревъ старообрядецъ взбирается первымъ на третій этажъ колокольни, самоотверженно сбиваетъ загорѣвшуюся колонну и обшивку и тѣмъ спасаетъ храмъ отъ огня.

(13) іюля 18. О хозяйствѣ жителей округовъ Кубанскаго казачьяго войска. О земледѣліи по округамъ. А. Прага.

Замѣчательныя явленія. Необыкновенный ураганъ въ Екатеринодарѣ 17 іюля и крупный градъ въ ст. Лабинской 26 мая.

(14) іюля 25. О хозяйствѣ жителей округовъ Кубанскаго казачьяго войска. Причины малоразвитости земледѣлія: безпечность и лѣнь казака, трудность казачьей службы и стремленіе казачьихъ семей къ разьединенію.

(15) августа 1. Псекупскія минеральныя воды. Топографическое ихъ положеніе. Предложеніе Наказнаго Атамана графа Сумарокова-Эльстона устроить ванны въ этомъ же году. Разбитіе парка. Труды производителя этихъ работъ штабсъ-капитана Каменева. Прибытіе войскового доктора Введе скаго. Устройство временныхъ балагановъ. Освященіе и открытіе водъ 15 іюля въ присутствіи Наказнаго Атамана. М. Рымашевскій.

(16) августа 8. По поводу нашихъ станичныхъ школъ. Указаніе статей, по которымъ бы должны итти учреждаемыя въ войскѣ школы: порядокъ выбора учебниковъ, кто и какъ будетъ снабжать войско учебниками и особое распрѣдѣленіе занятій въ виду своеобразности казачьей службы. Учитель Черноморець, 4 августа. Пор. гор. Ейскъ.

Наводненіе въ ст. Губской и Баракаевской. Разрушеніе зданій, уничтоженіе посѣвовъ и огородовъ.

(17) августа 15. О хозяйствѣ жителей округовъ Кубанскаго казачьяго войска. Причина слабаго развитія земледѣлія—невнимательное отношеніе къ нему станичныхъ правленій. Врагъ земледѣлія—саранча (небреженіе жителей въ мѣрахъ по истребленію саранчи) и коньки, а иногда и прусомъ. Причины сокращенія земледѣлія—множество хуторовъ близъ станицъ, что стѣсняетъ жителей до крайности. А. Прага.

(18) августа 22. Хроника. Прочтеніе въ Войсковомъ соборѣ Высочайшаго рескрипта на имя Намѣстника Кавказскаго отъ 12 іюля 1864 г. о покореніи Кавказа и объ учрежденіи особаго креста и медали въ память покоренія Кавказа. Благодарственный молебень за окончаніе Кавказской войны. Парадъ.

О хозяйствѣ жителей округовъ Кубанскаго казачьяго войска. О главнѣйшей отрасли хозяйства казаковъ—худобоводствѣ. Коневодство. О черноморской лошади. Скотоводство. Торговля лошадьми и скотомъ. Л. Прага.

О четырехъ спектакляхъ мѣстной труппы актеровъ: „Зять съ шпинатомъ и салатомъ“, „Мужъ подъ башмакомъ“, „Женихъ изъ ножевой линіи“, „Двѣ капли воды“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“.

(19) августа 29. Хроника. Божественная литургія 26 апрѣля въ войсковомъ соборѣ въ день коронованія, парадъ, иллюминація и танцевальный вечеръ во вновь устроенномъ вокзалѣ, въ войсковомъ саду.

О станичныхъ школахъ въ Кубанскомъ войскѣ. Объ изысканіи капитала къ успѣшному развитію ученія. Исчисленіе ежегодныхъ потребностей собственно для школъ въ Черноморіи. Источники дохода: сборъ со скота при прогонѣ гуртовъ черезъ станичныя гребли, сборъ на базарахъ съ лицъ иногороднихъ, торгующихъ мелкимъ товаромъ, сборъ съ лицъ, предающихся постоянно пьянству и дурному поведенію, объ удержаніи 1 коп. съ рубля жалованья служащихъ и помощь войска, могущаго удѣлить 15⁰/₁₀₀ съ пошлины за рыбныя промыслы. Ур. П. Короленко. 16 августа 1864 г. Г. Екатеринодаръ.

Замѣтка „по поводу нашихъ станичныхъ школъ“. По предмету снабженія нашихъ станичныхъ школъ книгами, что о выпискѣ книгъ предоставлено выбору директора Кубанской войсковой гимназіи. 23 августа 1864 г. Екатеринодаръ. Не учитель—Черноморецъ.

О хозяйствѣ жителей округовъ Кубанскаго казачьяго войска. Овцеводство. Двѣ породы: валахскія и шпанскія. Разведеніе ихъ въ войскѣ. Ордынская (курдючная) порода. Продажа и цѣны на овецъ и шерсть. Л. Прага.

Правила объ оказаніи пособія утопшимъ до прибытія врача.

(20) сентября 5. Дороговизна въ г. Ека-

теринодарѣ. Само общество должно слѣдить за торговопромышленной дѣятельностью базаровъ. Торговая полиція и ея бездѣтельность. Причины—отчего все дорожаетъ на базарѣ: захватъ привозимыхъ продуктовъ базарницами и жидовками и мѣры противъ нихъ. Екатеринодарскій житель, эсауль С. М. 1 сентября 1864 г. Екатеринодаръ.

(21) сентября 12. Кара Бога, бытовья картинка на малороссійскомъ языкѣ. Продолженіе въ номерѣ 22, окончаніе въ № 23). П. Короленко. 2 червеца 1864 року. Екатеринодаръ.

(22) сентября 19. Правила объ оказаніи скорѣйшаго пособія людямъ, находящимся въ безчувственно-пьяномъ состояніи, до прибытія врача. („Моск. Вѣд.“).

(24) октября 3. Взглядъ на улучшеніе въ г. Екатеринодарѣ. Угрозы городу въ будущемъ за его не центральность на войсковой территоріи. Замѣтныя улучшенія города: главная улица утрамбована и по бокамъ сдѣланы канавы, съ правой стороны по улицѣ отъ богадѣльни до Маріинскаго училища проложенъ тротуаръ, домовладѣльцами прибиты доски съ номерами домовъ, предположено выписать фонари для освѣщенія улицъ, войсковой садъ приведенъ въ порядокъ и открытъ для гулянья. Невыгода запрещенія для Екатеринодара рубить за Кубанью лѣсъ для постройки и на дрова. Одинъ изъ чиновниковъ по утаптыванію тротуаровъ. 20 сентября 1864 г. Екатеринодаръ.

(25) октября 10. Объ окружныхъ училищахъ Кубанскаго казачьяго войска. Перечень существующихъ въ войскѣ учебныхъ заведеній. Объ Уманскомъ и Полтавскомъ окружныхъ училищахъ. Разсмотрѣніе программы ихъ. Неудовлетворительность въ обученіи, что они не имѣютъ законченнаго курса. Статья СХХХІ главы проектируемаго новаго положенія о Кубанскомъ казачьемъ войскѣ по учебной части. Невыгодность переустройства этихъ училищъ по проекту въ прогимназіи. Указаніе мѣръ при переустройствѣ этихъ училищъ: сократить курсъ обученія до 4-хъ лѣтъ, къ тремъ окружнымъ классамъ добавить четвертый спеціальный и окончившимъ курсъ нѣкоторыя права по службѣ. А. Прага. 6 октября 1864 г. Екатеринодаръ.

(26) октября 17. Войсковой праздникъ. Войсковой праздникъ 13 октября съ торжественнымъ обнародованіемъ Царскаго пожалованія войску грамоты о сокращеніи сроковъ казачьей службы и Георгіевскаго знамени за 50-лѣтнюю службу. Выносъ регалій. Церемоніаль шествія. Врученіе флигель-адъютантомъ полковникомъ Кавелинымъ грамоты. Молебеніе. Парадъ. Обѣдъ и балъ.

По поводу обученія въ станичныхъ школахъ. О повсемѣстномъ появленіи школъ въ Черноморіи. Картинки открытія

станичныхъ школъ. Нетронутый еще вопросъ—чему и какъ обучать. Описание сообщенія одной изъ станичныхъ школъ. Желаніе дать болѣе свѣдѣній въ духовныхъ познаніяхъ, чѣмъ указано въ программѣ: выучить мальчика Богу молиться, правильно читать по-русски и понимать прочитанное, считать при помощи счетовъ и писать безъ линейки. *Ө. Зарѣцкій. Ст. Медвѣдовская.*

(27) октября 24. По поводу обученія въ станичныхъ школахъ. Болѣе широкая программа обученія Закону Божию, знакомство учениковъ съ общественной молитвой и церковной службой. Допускъ желающихъ пѣть на клиросѣ: Все это долженъ преподавать приходскій священникъ. Способъ научить и понимать прочитанное на примѣрѣ. Способъ обученія на счетахъ. Продолжительность обученія, дабы станичная школа выполнила свою задачу. О книгахъ, пригодныхъ мальчику въ школѣ. *Ө. Зарѣцкій. 1864 г. Ст. Медвѣдовская.*

(28) октября 31. Наводненіе. Въ концѣ сентября вода въ Лабѣ поднялась выше ординара на три аршина. Бѣдствія станицъ по Лабѣ отъ наводненія. О возможно лучшемъ устройствѣ водяныхъ мельницъ. *Св. М. Эл—ій. 5 октября 1864 г. Ст. Зассовская.*

Градобитіе. Сильная буря и градъ 16 сентября въ ст. Ладожской и Усть-Лабинской.

(31) ноября 21. По поводу слуховъ о переводѣ изъ Екатеринодара войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ. О ранѣ носившихся слухахъ о переводѣ по желанію генераль-адъютанта Хомутова, когда онъ указывалъ на Тамань. Желаніе Наказнаго Атамана Иванова перевести въ ст. Усть-Лабинскую. Теперешнее благоустройство Екатеринодара. Слухъ о переводѣ въ ст. Некрасовскую. Защита Екатеринодара, какъ пункта центрального.

(32) ноября 28. Отчетъ по Екатеринодарскому купеческому собранію за 1864 г., заявленный отъ старшинъ, при общемъ собраніи г.г. членовъ, 21 ноября 1864 г. *М. Н. Калашниковъ, Н. В. Рудневъ и Н. Г. Ястребовъ.*

(33) декабря 5. Загадочное происшествіе. Исчезновеніе 21 ноября въ станицѣ Березанской жены Курбатова Авдотьи Ивановны 19-ти лѣтъ, вышедшей въ 6 час. вечера изъ комнаты. Предположеніе о похищеніи ея знаменитымъ разбойникомъ Пирожкомъ. Розыскъ командой. Вечеромъ на другой день найдена у себя среди двора въ безсознательномъ состояніи, говорящей слова: „голубчики, отпустите, что я вамъ сдѣлала, чего вы хотите отъ меня“. Проѣзжій.

(34) декабря 12. Встрѣча Кубанскаго казачьяго дивизіона. Прибытіе въ Екатеринодаръ въ полдень 9 декабря. Инициатива встрѣчи начальника штаба полковника Пилкина. Встрѣча купечествомъ.

Молебствіе. Обѣдъ всѣмъ членамъ во дворѣ купеческаго собранія. Обѣдъ офицерамъ въ собраніи. Екатеринодарскій жителъ. 11 декабря.

(35) декабря 19. Сподивана новина, на малороссійскомъ языкѣ. Объ открытіи въ Екатеринодарѣ женской школы и выдержки изъ Высочайше утвержденнаго устава о женскомъ благотворительномъ обществѣ. *Стецько Шарапъ. 24 студня 1864 года. Г. Катеринодаръ.*

Еще по поводу слуховъ о перемѣщеніи изъ Екатеринодара присутственныхъ мѣстъ. Разборъ выгодъ и недостатковъ мѣсторасположенія Екатеринодара. Желаніе принятія въ Екатеринодаръ иногородняго элемента и мысль, что тогда и съ уходомъ присутственныхъ мѣстъ, Екатеринодаръ возродится къ лучшему по центральности своего положенія.

1865 годъ.

(4) Еще о станичныхъ школахъ. *Ив. Бѣлоусъ. 2 января 1865 г. Г. Екатеринодаръ.*

Черноморскія свадьбы. IV. Весільні подарки. *П. Короленко. 13 декабря 1864 г. Г. Екатеринодаръ.*

(6) Къ проекту объ осушкѣ г. Екатеринодара. *С. К—ій. 24 января 1865 года. Г. Екатеринодаръ.*

(10) Войсковая лѣтопись. Г. Екатеринодаръ. Переводъ штаба войска Кубанской области. Конецъ занятій комитета объ открытіи въ войскѣ общественныхъ библиотекъ. Открытіе дѣйствій Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества.

Программы музыкальныхъ вечеровъ 28 февраля и 7 марта.

(11) Будутъ или не будутъ у насъ въ войскѣ общественныя библиотеки? Оконч. въ слѣдующ. номерѣ.

(12) Будутъ или не будутъ у насъ въ войскѣ общественныя библиотеки. *Ив. Бѣлоусъ. 5 марта 1865 г. Г. Екатеринодаръ.*

Контрактъ на выписку книгъ купцомъ *Н. Г. Овсянниковымъ.*

(13) Правила для общественныхъ библиотекъ Кубанскаго казачьяго войска: оружныхъ, бригадныхъ и полковыхъ, утвержденныя Наказнымъ Атаманомъ 14 марта 1865 года.

Труды по устройству школы въ станицѣ и ея дальнѣйшее развитіе.

(14) Временныя правила для скачки въ г. Екатеринодарѣ. Утверждены Наказнымъ Атаманомъ 3 марта 1865 года.

(15) Нѣсколько словъ о канеловскомъ станичномъ училищѣ, Ейскаго округа, Кубанскаго казачьяго войска. Священникъ *Тимоѳей Стефановъ. Ст. Канеловская, 1865 г.*

(16) Войсковая лѣтопись. Екатеринодаръ. Сильный вѣтеръ и дурная погода.

Разныя извѣстія. Мнимоумершій. Комиссія по вопросу о пьянствѣ. Ребенокъ безъ рукъ и ногъ.

(17) Какъ велики могутъ быть пользы для народнаго образованія въ Кубанскомъ войскѣ отъ различной дѣятельности нашихъ благотворительныхъ обществъ. Къ какимъ результатамъ благимъ можетъ привести разумная дѣятельность благотворительныхъ обществъ. С. К.—ій. 23 апрѣля 1865 года. Г. Екатеринодаръ.

(18) Войсковая лѣтопись. О смерти Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Ниццѣ 12 апрѣля. Панихида въ лагерѣ подъ Екатеринодаромъ. Скачки. Толчки землетрясенія въ ст. Воронежской.

Замѣтка на статью г. С. К.—го. О членахъ прохатыряхъ средствъ на школы. Ив. Вѣлоусъ. 2 мая 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(19) Псекупскія минеральныя воды. Мѣстоположеніе. Источники. Перечень лицъ, совершенно излѣчившихся. Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.

Разныя извѣстія. О народно-медицинскомъ журналѣ въ Тифлисѣ. Способы вѣрно узнавать разстояніе воды отъ уровня земли.

(20) Псекупскія минеральныя воды. Благоприятные результаты лѣченія этими водами. Необходимость расширенія больницы. Завѣдывающей псекупскимъ госпитальнымъ отдѣленіемъ, лекаръ коллежскій совѣтникъ Рымашевскій.

(21) Нѣсколько словъ о нашей старинѣ. Посвящается его сиятельству графу Сумарокову-Эльстонъ. О древнихъ обитателяхъ Кавказа. Генуэзцы. Описаніе мѣстностей побережья. Султанъ-Крымъ-Гирей. Укр. Константиновское, 10 мая 1865 года. Продолженіе будетъ.

(22) Объ изданіи „Георгіевскіе Кавалеры“. Прилож. „Подвиги кавказцевъ“.

Отъ Кубанскаго Маріинскаго женскаго училища. Экзамены и акты.

(23) Некрологъ. О смерти священника Шапсугскаго берегового пѣшаго баталіона отца Θεодосія Пальцевича. Н. Эскуль. 1865 года апрѣля 17 дня. Ст. Джубская.

(24) Чудесное исцѣленіе нѣмого—истинное событіе. Казакъ ст. Канеловской Александръ Видлога исцѣляется у мощей Тихона-Задонскаго. Свящ. Т. Стефановъ. 1865 г. мая 31 дня. Ст. Канеловская.

(25) О мастерской при екатеринодарскомъ войсковомъ острогѣ. Предметы и распредѣленіе занятій. Отчетъ работъ и о суммахъ. Л. Прага.

(26) Замѣтка по поводу статьи „О мастерской при екатеринодарскомъ войсковомъ острогѣ“. Нѣкоторыя поправки и дополненія. Одинъ изъ обывателей. 2-го іюля 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

Войсковая лѣтопись. Объ актѣ 29 іюня

въ Кубанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Чтеніе отчета. 2 іюля 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(27) Способы возвращенія къ жизни утопленниковъ. Предложены англійскимъ королевскимъ учрежденіемъ для спасенія утопающихъ.

(28) Извлеченіе изъ отчета, прочитаннаго инспекторомъ Кубанскаго Маріинскаго женскаго училища на училищномъ актѣ 29 іюня 1865 г. 4 іюля 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(29) Войсковая лѣтопись. Небывалая гроза въ Екатеринодарѣ. Убытки въ ст. Динской и Губской. Гулянье въ екатеринодарскомъ войсковомъ саду.

(30) Нѣсколько словъ о Псекупскихъ минеральныхъ водахъ. Недостатокъ помѣщеній. Необходимость раздачи земель подъ усадьбы. М. Рымашевскій. 20 іюля 1865 г.

(31) Нѣсколько словъ о таловирствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Пригтовленіе впрокъ рыбы и продуктовъ изъ нея. К. Куценко. Ст. Новонижестеблевская.

(32) Гроза въ ст. Вознесенской. Свящ. М. Преображенскій. Ст. Вознесенская.

(33) Объ открытіи женскаго училища въ ст. Отрадной 5-й (Урупской) бригады. Открыто благодаря трудамъ и хлопотамъ полковника Семенкина. Казачій офицеръ.

(34) О скотоводствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ 1863—1864 г. Рогатый скотъ. Оконч. въ слѣд. номерѣ.

(35) О комитетѣ, учрежденномъ въ г. Екатеринодарѣ для принятія мѣръ противъ холеры. Л. П. 3 сентября 1865 г.

О скотоводствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ 1863—1864 г. Коневодство и овцеводство. Оконч. въ слѣд. номерѣ.

(36) Грамотность идетъ впередъ. Занятія въ Дмитріевской мужской школѣ. И. Говоровъ.

О скотоводствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ 1863—1864 года. Свиноводство и птицеводство. Е. Е. 20 августа 1865 г. Г. Екатеринодаръ. Окончаніе.

(37) Азы. Обученіе грамотности на Руси. Г. Екатеринодаръ. 20 августа 1865 года. Продолж. будетъ.

(38) Азы. Обученіе грамотности на Руси. Г. Екатеринодаръ. 27 августа 1865 года. Продолж. будетъ.

(39) Азы. Обученіе грамотности на Руси. Г. Екатеринодаръ. 9 сентября. Окончаніе слѣдуетъ.

Объ открытіи въ Екатеринодарѣ телеграфной станціи. Скачка на призы близъ лѣса Кругликъ.

(40) Азы. Обученіе грамотности на Руси. Л. Шабалтаскій. 14 сентября 1865 года. Г. Екатеринодаръ.

(41) Еще о таловирствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Л. Прага. 15 октября 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(42) Программа распредѣленія учебныхъ предметовъ въ Кубанскомъ Маріинскомъ

женскомъ училищѣ. Инспекторъ училища, надворный совѣтникъ Е. Лосицкій. 18 октября 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(43) О холерѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ въ 1865 году. 29 октября 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(44) Нѣсколько словъ о нашей старинѣ. Отрывки изъ „Савсорука“. Султанъ-Крымъ-Гирей. Г. Екатеринодаръ. 1 ноября 1865 года.

(45) Правила Екатеринодарскаго благотворительнаго комитета Кубанскаго казачьяго войска, утвержденныя Наказнымъ Атаманомъ 27 октября 1865 г. Предсѣдатель, полковникъ Борзиковъ; члены: К. Лехнеръ и А. Кравчина.

(46) Сафиръ-паша, князь Шапсугскій. Биографическій очеркъ. Султанъ-Крымъ-Гирей. 11 ноября 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(48) О скачкахъ въ г. Екатеринодарѣ. Прага.

Выпущенный на волю осетръ. Выпущенъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

1866 годъ.

(1) Войсковая лѣтопись. Освященіе 19 декабря въ станицѣ Тихорѣцкой школы. Встрѣча новаго года въ Екатеринодарѣ.

Пожеланія типографіи и редакціи. Редакціи усердныхъ сотрудниковъ, типографіи—избѣгнуть наплыва множества нетерпящихъ отлагательства, экстренныхъ требованій. Л. Прага. 1 января 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

(2) Елка въ Дмитріевской женской школѣ въ гор. Екатеринодарѣ, устроенная дѣтямъ графиней Еленой Сергѣевной Сумароковой-Эльстонъ. Л. Алексѣевъ. 31 декабря 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(3) По поводу урожая въ 1864 и 1865 годахъ въ Закубанскомъ краѣ. Цѣны на хлѣбъ. К. 18 декабря 1865 г. Каладжи.

Отчетъ о сборѣ и употребленіи денегъ, собранныхъ отъ спектакля любителей. Исправленіе театральнаго зданія и возобновленіе декораций. Александръ Рыльскій.

(4) Весенніе хороводы въ Черноморіи. Шумъ, царико и король. Продолж. будетъ.

Продѣлка 30-ти лѣтняго знакома. Недоставка А. Е. Колосовымъ своевременно спирта. Михаилъ Калашниковъ, Петръ Якунинскій. 19 января 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

(5) Весенніе хороводы въ Черноморіи. Туманъ, кривой танецъ, дрима, нелюбъ, пѣсни веснянки. П. Короленко. Екатеринодаръ.

(6) Отчетъ о дѣйствіяхъ и суммахъ Екатеринодарскаго благотворительнаго комитета за 1865 г.

Войсковая лѣтопись. Спектакль и лагери въ Екатеринодарѣ. О Карасунѣ. 1 февраля 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

Важное событіе. Открытіе первой частной аптеки въ Екатеринодарѣ г. Гамбургеромъ.

(7) О благотворительномъ комитетѣ въ г. Екатеринодарѣ. Обзоръ развитія благотворительности въ Екатеринодарѣ и причины основанія комитета и его цѣли. М. Рымашевскій.

Отчетъ о сборѣ и употребленіи денегъ, собранныхъ отъ спектаклей любителей, данныхъ 22 января, 2 и 5 февраля. Александръ Рыльскій.

Замѣчательный случай. О мнимоумершей въ Одессѣ. („Одесскій Вѣстникъ“ № 247).

(8) О средствахъ для прочнаго положенія началъ стрѣлковаго образованія казаковъ.

Освященіе церкви въ ст. Владимірской 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска. Священникъ Михаилъ Преображенскій. 31 января 1866 г. Ст. Вознесенская.

Объ аллегри 3 февраля 1866 года. Сборъ въ пользу Екатеринодарской Дмитріевской школы. Старшины Екатеринодарскаго купеческаго собранія. 9 февраля 1866 года. Гор. Екатеринодаръ.

(9) Отъ чего зависитъ развитіе законности въ человѣкѣ? Съ развитіемъ нравственности, развивается и чувство законности. Н. Рудневъ. 24 февраля 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

Приглашеніе къ благотворительности въ пользу Успенскаго монастыря, Могилевской губерніи.

Приглашеніе къ выпискѣ книги: лекціи малой войны. Составилъ генер. штаба подполковникъ Новицкій. Рекомендуется генераль-инспекторомъ.

(10) Кто-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. Современное положеніе коннозаводства въ Черноморіи. В.

(11) Отчетъ по управленію Екатеринодарскимъ благотворительнымъ обществомъ за 1865 годъ. Секретарь и казначей правленія Россето.

(12) Дополненіе къ отчету Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества. А) Списокъ членовъ и благотворителей общества. Б) Программа предметовъ, имѣющихся преподаваться въ женскихъ благотворительныхъ училищахъ, утвержденная Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ въ видѣ опыта на 1868 годъ.

Извлеченіе изъ отчета попечительнаго совѣта о состояніи екатеринодарскаго женскаго училища войскового старшины Александра Пospолитаки за 1865 годъ. Постановленіе слушать научныя лекціи—водить ученицъ въ Маріинское училище. Секретарь совѣта Ф. Назаренко. 28 февраля 1866 года.

Нѣсколько словъ по поводу полковой библіотеки, присланной въ А. полкъ. К. Савицкій. Анапа. 26 февраля 1866 г.

Объ умершемъ старшемъ учителѣ войсковой гимназіи Степанѣ Дмитріевичѣ Демченко. А. Дейнега. Ейскъ. 11 марта 1866 г.

(13) Черновыя работы по комитетскому вопросу и „начертанія устава и программы для народныхъ школъ въ станицахъ Кубанскаго войска“.

Отдѣлъ матеріальный. О средствахъ къ содержанію народныхъ школъ въ станицахъ Кубанскаго войска. С. К—ій. 5 марта 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

(14) Очерки абадзехскихъ владѣній (нынѣшнихъ Псекупскихъ минеральныхъ водъ). Эсауль Спир. Мор...

(15) Два слова о господствѣ турокъ на Кавказѣ и пѣсня о Шрухуко-Тугузѣ. Отношеніе турокъ къ черкесамъ. Султанъ-Крымъ-Гирей. 9 марта 1836 г. Г. Екатеринодаръ.

О курсѣ лѣченія Псекупскими минеральными водами въ 1866 г. М. Рымашевскій. 10 марта 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

(16) Годовой стчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Маріинскаго Кубанскаго женскаго училища за 1865 г. Членъ отъ войска М. Рубашевскій. И. д. письмоводителя и бухгалтера Головченко.

(17) Покушеніе на жизнь Государя Императора 4 апрѣля въ С.-Петербургѣ.

Свѣдѣнія о преступникѣ, покусившемся на жизнь Государя Императора. („Рус. Инв.“).

(18) О народонаселеніи въ Кубанской области въ 1865 г. Изъ отчета статистическаго комитета. Шинкаренко.

Приглашеніе на экзаменъ въ Кубанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Инспекторъ Е. Лосицкій.

Благотворительный спектакль въ пользу Дмитріевской женской школы.

(19) Составъ комитета по устройству, осушкѣ и улучшенію гор. Екатеринодара и его дѣйствія за истекшій апрѣль мѣсяць сего года. Предсѣдатель, генераль-майоръ Дорошенко, подполковникъ Ходкевичъ, полковники: Корсунъ, Йогель, коллежскій совѣтникъ Рымашевскій, Лейхнеръ, подполковникъ Рейтеръ, войсковые старшины: Кіяшко, Нельдихинъ; эсаулы: Петинъ, Прага, штабсъ-капитанъ Хартекъ и коллежскій регистраторъ Рудневъ. Дѣлопроизводитель и членъ комитета коллежскій регистраторъ Рудневъ. 7 мая 1865 года. Гор. Екатеринодаръ.

Станица Крымская. Молебствіе о спасеніи Царя-Освободителя. Священникъ Іоаннъ Вербицкій. 2 мая 1866 г. Станица Крымская. (Адагумскаго полка).

(20) Екатеринодаръ. Представленіе офицеровъ, ремесленниковъ и купцовъ Его Сіятельству Наказному Атаману по благополучномъ возвращеніи изъ С.-Петербурга.

Путевыя замѣтки. Изъ земли натухайцевъ въ октябрѣ 1862 г. Бытовыя картинки. Сватанье. Султанъ-Крымъ-Гирей. 16 ноября 1866 года. Г. Екатеринодаръ.

(21) Путевыя замѣтки. Ауль Псифъ, Кудакъ и Атекай. 21 ноября 1866 года. Султанъ-Крымъ-Гирей. Г. Екатеринодаръ. (Оконч. будетъ).

Копія съ письма поручика князя Чичинадзе помощнику начальника Кубанской области о изготовленіи имъ портретовъ Государя Императора. Артиллеріи поручикъ, князь Чичинадзе.

Г. Екатеринодаръ. О скачкѣ съ благотворительною цѣлью въ пользу Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества.

Ст. Ивановская. О сильномъ градѣ 7 мая.

(22) Кавказскій мамонтъ. Развѣдки въ мѣстности находки въ ст. Бакинской. Находка 24 костей. Николай Каменевъ. 18 мая 1866 г. Станица Пшехская.

Ст. Тверская. О сильномъ градѣ и бурѣ 7 мая.

(23) Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета по устройству, осушкѣ и улучшенію города Екатеринодара за май мѣсяць 1866 года. Расходъ суммъ. Количество произведенныхъ работъ. Число людей, находившихся на работахъ. Дѣлопроизводитель и членъ комитета, коллежскій регистраторъ Рудневъ. 8 июня 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

(24) Путевыя замѣтки. Выѣздъ изъ Атекай, нападеніе Шапсуговъ. Ауль Кечесинъ и Мезкяхъ. Султанъ-Крымъ-Гирей. 26 ноября 1865 г. Г. Екатеринодаръ.

О Чокракскомъ лѣчебномъ заведеніи. Минеральныя грязи. Сѣрный и щелочный источники.

(25) Черта русскаго переселенца. Поселокъ Адыгако. Геройскій подвигъ мальчика Ашихина. Николай Каменевъ. 9 мая 1866 г. Станица Ключевая.

О кандидаткахъ для поступленія въ пансіонъ Кубанскаго Маріинскаго женскаго училища. Приложенъ списокъ кандидатокъ, которыя могутъ быть приняты въ пансіонъ въ 1866/67 г. Инспекторъ Е. Лосицкій. 20 апрѣля 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

О пожертвованіи учебныхъ пособій въ станичныя школы. Пожертвованія эсаула Бурсака и священника Бовшика.

(26) Изъ Ейска. О посѣщеніи войсковой гимназіи Его Сіятельствомъ Наказнымъ Атаманомъ съ супругою въ февраль мѣсяцѣ. О распространеніи естественнонаучнаго просвѣщенія. И. Б—о. Ейскъ. 22 апрѣля.

О появленіи на рогатомъ скотѣ повальной болѣзни. Чума въ станицахъ Пластуновской и Кореновской.

(27) Погода Кавказская. Бездождіе и ливни. Цитаты изъ Св. Писанія о водѣ.

Свящ. П. Павильоновъ. 16 іюля 1836 г. Станица Абадзехская.

(28) Рѣчь къ гражданамъ портового города Ейска по случаю освященія придѣльнаго храма въ ново-созданномъ соборѣ, сказанная 30 декабря 1865 года. Ейскаго Михаило-Архангельскаго собора настоятель, протоіерей Николай Бѣлюстинъ. Портов. гор. Ейскъ.

(29) Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета по устройству, осушкѣ и улучшенію города Екатеринодара за іюль мѣсяць 1866 года. Перечень работъ. Число рабочихъ дней. О количествѣ людей, на нихъ находившихся. Расходъ суммъ. Дѣлопроизводитель и членъ комитета, коллежскій регистраторъ Рудневъ. 16 іюля 1866 года. Г. Екатеринодаръ.

(30) Изъ Псекупскаго полка. Письмо къ редактору „К. В. Вѣдомостей“. О бытѣ переселенцевъ. Р. 13 іюля 1863 г.

(31) Кумысо-лѣчебный таборъ при рѣкѣ Кубани. Въ армянскомъ селеніи близъ Прочнаго-Окопа. Лѣченіе кумысомъ. Николай Каменевъ. 24 іюля 1866 года. Прочный-Окопъ.

Г. Екатеринодаръ. О погодѣ и дезинфекціи. Мѣры противъ холеры. Прага.

(34) Разсказъ воина-христіанина. Свящ. Тимофей Стефановъ. 1866 года, мая 22 дня. Ст. Конеловская.

Объ ограбленіи и разбоѣ вдовы полковника Животовской на ея хуторѣ.

(33) Замѣтка о соляной промышленности въ Кубанскомъ войскѣ. Добыча соли. Описаніе соляныхъ озеръ и лимановъ. Способы добыванія. (Продолженіе будетъ).

(34) Замѣтка о соляной промышленности въ Кубанскомъ войскѣ. Слача соли. Утечка. Количество добытой соли съ 1832—1865 г.г. Шинкаренко.

(35) Изъ Ейска. По поводу рѣчи протоіерея Бѣлюстина. Сожалѣніе, что не слышали ее изъ устъ его. О несоотвѣстствіи нѣкоторыхъ изображеній въ храмѣ значенію Св. Троицы, Апостоловъ и Евангелія. Ейскій 2-й гильдіи купеческій племянникъ Иванъ Прокофьевъ Подушка. Ейскъ. 7 августа 1866 г.

Войсковая лѣтопись. О холерѣ. 3-го сентября 1866 г.

(36) На прощеніе съ минувшимъ лѣтомъ. С. П. Павильоновъ. Станица Абадзехская.

Станица Гиѣгинская. Буря.

(37) Г. Екатеринодаръ. Объ открытіи двухъ преступленій въ г. Екатеринодарѣ. Желаніе обворовать войсковое казначейство и задержаніе фальшивомонетчиковъ. 13 сентября 1866 г.

Заявленіе. О поступкахъ Химоченко. Личные счета. Михаилъ Сабликовъ.

(38) Войсковая лѣтопись. Екатеринодаръ. О путешествіи и проѣздѣ черезъ Екатеринодаръ Его Высочества Намѣст-

ника Кавказскаго. О приѣздѣ Директора Горнаго Департамента.

(39) Объ отъѣздѣ Начальника области въ г. Новороссійскъ и приѣздѣ въ Екатеринодаръ Преосвященнаго Теофилакта епископа Кавказскаго и Черноморскаго.

Въ защиту Карасуна. Быть или не быть Карасуну. Защита послѣдняго мнѣнія. Одинъ изъ служащихъ въ Екатеринодарѣ.

(40) Г. Екатеринодаръ. Скачки на призы. Открытіе Высочайше утвержденной сельско-хозяйственной выставки.

Объявленіе отъ Скопинскаго городскаго общественнаго банка. Директоръ Рыковъ.

(41) По поводу освященія обновленнаго зданія екатеринодарскаго первоначальнаго училища. Рѣчь священника С. Кучеровскаго. С. К—ій. 6 октября 1866 г. Г. Екатеринодаръ.

(42) Волкобойня. Способъ поимки волковъ. Николай Каменевъ.

(43 и 44) Урочище Адыжеко. Преданіе и занятіе его подъ жилище черкесовъ. Николай Каменевъ. 2 октября 1866 года. Станица Ключевая.

Изъ Анапы. Наказный Атаманъ въ городѣ Анапѣ. Адагумскій полкъ. Казакъ Адагумскаго полка.

(45) Кое-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. Историко-статистическое описаніе. (Оконч. въ слѣд. номерѣ).

(46) Кое-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. Г. Екатеринодаръ. (Окончаніе).

Кубанской области, укрѣпленіе Григорьевское. О метеорѣ.

(47) Первый полковой праздникъ въ Псекупскомъ полку. О сформированіи полка. Празднованіе 16 октября. Николай Каменевъ. Ст. Ключевая.

Предостереженіе. Огривенскихъ мостахъ. Платоновъ. 28 октября 1866 года.

(48) Слово въ день священнаго коронованія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Благочинный, священникъ Θεодоръ Маковскій. Ст. Уманская. Августа 26 дня 1856 г.

Письмо къ редактору. Нѣкоторыя приспособленія въ волкобойнѣ. Н. Каменевъ. Ст. Ключевая.

1867 годъ.

(1) Екатеринодаръ. О погодѣ. Баль, данный обществу Наказнымъ Атаманомъ, 7 января 1867 г.

О наводненіи въ округѣ Псекупскаго казачьяго полка. (Копія съ донесенія Наказному Атаману Кубанскаго казачьяго войска командира Псекупскаго полка отъ 10 декабря 1866 г. за № 6483). Наводненіе въ станицахъ Ключевой, Псекупской, Бакинской и Фанагорійской. Разливъ рѣки

Афипса около станицы Афипской. Бѣдствія и убытки.

О появленіи мышей въ огромномъ количествѣ. (Отношеніе полкового правленія 2-й бригады, № 10552). Появленіе ихъ въ станицахъ 2-й бригады. Истребленіе хлѣбовъ.

Приглашеніе къ благотворительности. Необходимость ограды вокругъ кладбища.

(2) Екатеринодаръ. Балъ, данный Назказному Атаману графу Сумарокову-Эльстонъ Екатеринодарскимъ обществомъ. Отливка колокола для собора. Вторичная неудача. 11 января 1867 г.

Бассейнъ Псекупса. Находки въ курганахъ. (Продолженіе будетъ).

О бурѣ въ стан. Ханской, Махошевской и Кужорской.

О лицахъ, пожертвовавшихъ деньги на устройство огорожи вокругъ Екатеринодарскаго кладбища. Съ 1 по 14 января поступило 94 руб.

О покушеніи на грабежъ и убійство. Нападеніе на хуторъ казака станицы Староджереліевской Степана Цыганка.

(3) О наводненіи въ нижней долинь рѣки Псекупса. Разсказъ очевидца. Ужасное положеніе бывшихъ на зимовникахъ. Спасеніе тонувшихъ. Бакинскій переселенецъ 28 декабря 1866 г. Станица Бакинская. 21 января 1867 г.

Еще о наводненіи. Разлитіе рѣки Шиша.

О продажѣ книгъ С.-Петербургской общиной сестеръ милосердія.

(4) Палеонтологическая находка на р. Псекупсѣ. Находка костей. Николай Каменевъ. 10 января 1867 года. Стан. Ключевая.

Ст. Ключевая. Буря и дождь.

Гор. Екатеринодаръ. Объ отлитіи колокола для собора. Неудачная третья отливка.

(5) Бассейнъ Псекупса. Этнографическіе очерки. Николай Каменевъ. 16 января 1867 года. Стан. Ключевая. (Продолж. будетъ).

Екатеринодаръ. Отѣздъ Начальника Кубанской области 2 февраля въ Тифлисъ.

(6) Къ вопросу о станичныхъ школахъ. О средствахъ на открытіе школъ. Е. Есауловъ. 2 января 1867 года. Екатеринодаръ.

(7) По поводу статьи „Къ вопросу о станичныхъ школахъ“. Л. Прага. 17 февраля 1867 г.

(8) Замѣтка о постройкѣ войскового собора въ крѣпости г. Екатеринодара. Хорунжій Короленко.

(9) Войскового соборъ въ г. Екатеринодарѣ. Историческая справка о постройкѣ его. (Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Рожденіе тройней въ станицѣ Псекупской.

(10) Войскового соборъ въ г. Екатеринодарѣ. Окончаніе постройки. Починка его. Ветхость теперь. П. Короленко. 25 февраля 1867 года. Гор. Екатеринодаръ.

(11) Загадочное дѣло. Женщина, называвшаяся работникомъ Иваномъ. Ив. Бѣлоусъ. 5 марта 1867 года. Ст. Брюховецкая.

(12) Изъ-за-Кубани. Переправы. Школы. Сборы. Антонъ Ржандковскій 3-й.

(13) Отчетъ по управленію Екатеринодарскимъ женскимъ благотворительнымъ обществомъ за 1866 г. Секретарь и казначей общества Константинъ Россето.

(14) Бассейнъ Псекупса. Абазехи. Образование сословій адыгскихъ племенъ. Кабардинцы. Николай Каменевъ. 26 февраля 1867 года. Стан. Ключевая. (Продолженіе будетъ).

О разлитіи р. Хоарзе. Бѣдствія отъ разлитія въ стан. Пятигорской.

(15) О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской области. Объ анаутахъ. О шпитляхъ. О калымѣ. (Продолженіе будетъ).

(16) Распредѣленіе экзаменовъ въ Маріинскомъ кубанскомъ женскомъ училищѣ за истекшій 1866/67 академическій годъ. И. д. инспектора, старшій учитель Е. Есауловъ.

О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской области. Права шпитлей на имущество. (Продолженіе будетъ).

(17) О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской области. О натуральныхъ повинностяхъ шпитлей къ ихъ владѣльцамъ: а) по посѣву и сбору хлѣба; б) сѣнокосу; в) домашнимъ работамъ. О нѣкоторыхъ правахъ шпитлей и обязанностяхъ къ нимъ владѣльцевъ. (Продолженіе будетъ).

Г. Екатеринодаръ. Празднованіе 1-го мая въ Дубинкѣ.

(18) О зависимыхъ сословіяхъ въ горскомъ населеніи Кубанской области. (Окончаніе).

Археологическая находка. Статуя женщины. Ив. Бѣлоусъ. 25 апрѣля 1867 года. Стан. Дядьковская.

Г. Екатеринодаръ. О приѣздѣ въ городъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Главнокомандующаго Кавказской арміей.

(19) Г. Екатеринодаръ. О пребываніи въ городѣ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича. Балъ въ саду войсковомъ. 20 мая 1867 г.

Загадочное дѣло. Показаніе мнимаго работника—Акулины. Ив. Бѣлоусъ. 8 мая 1867 г. Ст. Брюховецкая. (Окончаніе).

(20) Екатеринодаръ. Объ отѣздѣ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Поздравленіе съ Высочайшимъ утвержденіемъ Екатеринодара торговымъ городомъ.

Замѣчательный случай. Разговоръ Великаго Князя съ рядовымъ Довбенко.

(21) Екатеринодаръ. Извѣстіе о вторичномъ покушеніи на жизнь Государя Императора во Франціи.

Станица Уманская. Пребываніе 18 и 19 мая Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго въ станицѣ Уманской.

30-е мая у горцевъ Псекупскаго военнаго округа. Всенародное моленіе горцевъ о благоденствіи Государя. Юр. Пр—о. 31 мая 1867 г. Г. Екатеринодаръ.

(22) О посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею 4-й бригады Кубанскаго войска. Пребываніе Его Высочества въ станицахъ Суворовской, Бекешевской и Баталпашинской. Осмотръ училищъ. Хоперскій казакъ И. К. 3-го мая 1867 года. Ст. Баталпашинская.

(23) Бассейнъ Псекупса. Адыгскія племена. (Продолженіе будетъ).

Замѣтки. Объ описаніи лѣсовъ области, составленномъ подпоручикомъ Ротинанцемъ. О садоводствѣ въ ст. Крымской. Учрежденіе исправительной команды въ Кубанской области. О судѣ общества офицеровъ въ казачьихъ войскахъ.

(24) О путешествіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею чрезъ округъ Псекупскаго казачьяго полка въ маѣ 1867 года. Прибытіе въ станицу Ключевую 12 мая. Осмотръ полкового музея. Осмотръ псекупскихъ минеральныхъ источниковъ. (Окончаніе въ слѣд. №).

О картѣ Закубанскаго края области въ 5-ти верстномъ масштабѣ. О мѣстѣ подъ постоянный лагерь близъ станицы Усть-Лабинской. О поѣздкѣ въ Абхазію генераль-маіора Бличеса. Объ утвержденномъ штатѣ кубанскаго казачьяго дивизіона.

(25) О путешествіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею чрезъ округъ Псекупскаго казачьяго полка въ маѣ 1867 года. Оттуда въ станицу Чибійскую, Супекую, Ново-Дмитріевскую, ночлегъ и смотръ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка въ м. Григорьевскомъ. Переселенецъ. 11 іюня 1867 г. Ст. Ключевая.

Заявленія Начальнику области отставныхъ о желаніи ихъ поселиться въ области. О принятіи въ соборъ двухъ знаменъ бывшаго Азовскаго войска. О проектѣ 2-хъ этажнаго дома для Наказнаго Атамана. Сигары изъ мѣстнаго табаку. О нѣмцахъ. Хлопковая плантація.

(26) Бурый желѣзнякъ на горѣ Оштенъ. 23 іюня 1867 г.

(Туапсе. Перепечатана изъ № 132 „Одесскаго Вѣстника“, какъ близко касающаяся нашего края). О мѣстечкѣ Туапсе. Заселеніе.

По поводу телеграммы о проектѣ же-

лѣзной дороги отъ Ростова на Дону къ одному изъ портовъ Чернаго моря. Изъ 50 № газеты „Кавказъ“.

Хроника о паромѣ въ ст. Прочноокопской. О постройкѣ въ Екатеринодарѣ зданія для Маріинскаго кубанскаго женскаго училища.

(27) Бассейнъ Псекупса. Абазехи. Внутреннее управленіе. (Продолженіе будетъ). 8 іюля 1867 г.

О кубанскомъ каменномъ углѣ. Эксплоатація горнымъ инженеромъ Пиленко. Историческая справка открытія копей.

Хроника о вывозѣ для отопленія помѣщенія войскъ валежника. О пятиверстной картѣ Закубанскаго края.

Заявленіе евреевъ, проживающихъ въ гор. Екатеринодарѣ. Разрѣшено приписываться въ число гражданъ города Екатеринодара. Молебствіе въ синагогѣ. Рѣчь купца Цитрина.

(28) Изъ Черноморскаго округа. Предписаніе и. д. начальника Черноморскаго округа командиру шапсугскаго берегового баталіона о принятіи мѣръ къ развитію въ округѣ промышленной дѣятельности.

Краткое наставленіе для сушенія садовыхъ плодовъ.

О путешествующихъ по области братьяхъ Нарышкиныхъ. Путешествіе совершалось по предложенію предсѣдателя археологическаго общества.

Бассейнъ Псекупса. Продажа людей у горцевъ. Стоимость женщинъ.

Къ вопросу о пароходствѣ по Кубани. Изученіе Кубани. I. Т.

Поправка къ прибавленію 26 номера „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“. О барахъ при вхожденіи въ Кубань. Викторъ Бурмейстеръ.

Кавказскій зубръ. Мѣстность его обитанія.

(29) Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета по устройству, осушкѣ и улучшенію г. Екатеринодара, съ 1-го числа іюля прошлаго 1866 г. по 1-е число іюля же мѣсяца сего года, заявленный въ засѣданіи комитета 21 числа настоящаго іюля мѣсяца. Дѣлопроизводитель и членъ комитета Рудневъ.

Празднество въ зеленчукскомъ военномъ округѣ по случаю счастливаго избавленія Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на Его жизнь.

Бассейнъ Псекупса. Бзіюкская битва. Пѣснь бжедуховъ объ этой битвѣ. Николай Каменевъ. 22 марта 1867 года. Станица Ключевая.

Хроника объ устройствѣ исправительной команды. Объ отдачѣ въ аренду 18175 десятинъ земли въ Ейскомъ округѣ въ оброчное содержаніе по 25 коп. за десятину. О почтовомъ сообщеніи между Новороссійскомъ, Крымской и Таманскимъ трактомъ. Прудовыя мельницы. Войсковой тюремный замокъ.

(30) Нѣсколько словъ о станичномъ женскомъ образованіи и о состояніи нашей уманской женской школы. Казачка. 20 іюня 1867 г. Ст. Уманская

Изысканіе о соединеніи Ростова съ Чернымъ моремъ желѣзной дорогой.

(31) Майкопъ. Мѣстная жизнь. Преобразование въ городъ.

Хроника о торговлѣ лѣсомъ. О приѣздѣ 300 горцевъ изъ Турціи и, въ связи съ этимъ, слухи о грабежахъ.

(32) Григорьевское. О дѣятельности закубанскаго народонаселенія. Хлѣбопашество. К.

Хроника. Открытіе казаками угля подъ горою Псеушко. Поиски строительныхъ матеріаловъ для построекъ гор. Екатеринодара. О высадкѣ горцевъ. О припискѣ семействъ къ поселенію въ гор. Екатеринодарѣ.

(33) Значеніе размежеванія земель у кубанскихъ казаковъ. Неосуществленіе размежеванія земель.

Школы въ кубанскомъ войскѣ. Статистическія данныя.

(34) Переселенцы въ Кубанскую область изъ внутреннихъ губерній Россіи. Переселенцы изъ Малой Азіи. Базары на Туапсе.

(35) Поѣздка за Кубань. Закубанскіе строительные матеріалы. Псекупскія горячія воды и данныя для водворенія стекляннаго производства. Г. и Ильченко.

Объ изслѣдованіи пространствъ для заселенія переселенцами въ Черноморскомъ округѣ.

Письмо къ редактору въ № 112 газеты „Москва“ о добываніи угля въ Кубанской области.

(36) Программа учебныхъ предметовъ въ Маріинскомъ кубанскомъ женскомъ училищѣ на 1867/68 ак. г. И. д. инспектора, старшій учитель Е. Есауловъ.

(37) Изъ Черноморскаго округа. Мѣры по сельскому хозяйству въ округѣ. Свѣдѣніе о хозяйствѣ жителей шапсугскаго берегового баталіона. Новороссійскъ. 12 сентября 1867 года.

(38) Вновь формируемая пластунская и учебная команды. Приглашеніе къ подпискѣ на альбомъ, заключающій 200 фотографич. портретовъ знаменитыхъ славянъ.

(39) Нѣсколько словъ о колонизаціи Западнаго Кавказа вообще и Псекупскаго полка въ особенности. Выселеніе абазеховъ. Прибытіе русскихъ переселенцевъ. Объ учрежденіи музеума. Николай Каменевъ. 28 мая 1867 года. Станица Ключевая.

Станица Тихорѣцкая. Устройство въ церкви третьяго престола въ воспоминаніе покоренія Западнаго Кавказа.

Ст. Терновская. Пожертвованіе на колоколь въ память благополучнаго спасе-

нія жизни Его Императорскаго Величества 25 мая.

Хроника о преобразованіи Собственнаго Его Величества конвоя. Отправленіе барки съ грузомъ хлѣба внизъ по Кубани. Приглашеніе къ подпискѣ на альбомъ знаменитыхъ славянъ.

(40) Нефть на Кудакъ. Розыски и добываніе. Гилевъ. 6 октября 1867 г.

Хроника о мѣстонахожденіи угля подъ горою Псеушко. О мѣрахъ для водворенія желающихъ отставныхъ на постоянное жительство въ Урупскомъ округѣ.

Еще свѣдѣнія о Кубани. Топографическое описаніе. П. Федоровъ. (Продолженъ будеть).

Нѣсколько словъ о станичныхъ общественныхъ выборахъ. Выборъ на Дону. У.

Замѣтка. Забытые сады выселившихся черкесовъ изъ Черноморскаго округа.

(41) Матеріалы для исторіи кавказской войны О 1-й бригадѣ кубанскаго казачьяго войска. Кавказскій казачій полкъ. Основаніе его. 1-й кавказскій пѣшій казачій баталіонъ. Подвиги кавказскаго войска. Хронологическій ихъ перечень и краткое содержаніе. Полковникъ Чуйковъ. Войсковой старшина Зозулевскій. Хорунжій: Петинъ и Судаковъ.

(42) О населеніи 27 (нынѣ 25) коннаго полка кубанскаго казачьяго войска. Хорунжій Степанъ Захаровъ. Еще свѣдѣнія о Кубани. П. Федоровъ.

(43) Еще свѣдѣнія о Кубани. Перекалы. Протока. Переволока.

Ст. Ключевая. Наводненіе и пожары лѣсовъ.

Изъ Анапы. Объ изысканіи желѣзной дороги отъ Ростова въ Анапу.

(44) Исторія 25-го (нынѣ 23-го) коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Дѣйствія съ непріателемъ. (Продолженіе будеть).

Екатеринодаръ. Объ открытіи шоссе черезъ Карасунъ. О возможности проведенія шоссе по гор. Екатеринодару.

(45) Исторія 25-го (нынѣ 23-го) коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Дѣйствія противъ горцевъ. (Оконч. въ слѣд. номерѣ).

Вопросъ объ учрежденіи юнкерскаго училища въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ.

О ходѣ межевыхъ работъ въ Закубанскомъ краѣ.

О смерти правителя канцеляріи Начальника области статскаго совѣтника Ювеналія Дмитріевича Азарьева.

(46) Пути изъ Кубанской долины черезъ главный Кавказскій хребетъ къ берегу Чернаго моря.

Объ отводѣ пожалованныхъ участковъ.

(47) Исторія 25-го (нынѣ 23-го) коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска.

Дѣйствія съ непріятелемъ. (Оконч. въ слѣд. номерѣ).

Г. Екатеринодаръ. Актъ въ кубанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ.

Ст. Ключевая. Штабъ-квартира Псекупскаго полка. 14-го ноября 1867 г. Освященіе церкви.

Съ Кудакъ. О буреніи скважинъ и количества добываемой нефти.

(48) Численность горцевъ, оставшихся въ Кубанской области отъ переселенія въ Турцію и подать съ нихъ.

Станица Прочноокопская. Отравленіе фотграфовъ. По ошибкѣ въ дорогѣ вмѣсто воды выпилъ синильной кислоты. П. Братухинъ. 16 ноября 1867 г. Прочный Окопъ.

Одна изъ мѣръ къ развитію каботажнаго судоходства у восточнаго берега Чернаго моря. Сооруженіе и распределеніе баркасовъ по побережьямъ кавказскаго берега. В. Ноздринъ „Николаевскій Вѣстникъ“.

(49) Бассейнъ Псекупса. Абадзехи. Магометъ-Аминъ. Набѣги абадзеховъ. Николай Каменевъ. 23 октября 1867 г. Стан. Ключевая. (Продолж. будетъ).

Исторія 25-го (нынѣ 23-го) коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Движеніе частей полка въ разныхъ отрядахъ. Записку эту составилъ адъютантъ 8 бригады Кубанскаго казачьяго войска есауль Раковскій.

Станица Николаевская 3-й бригады, 15 октября. Молебствіе и освященіе иконы въ память избавленія Его Величества отъ злодѣйскаго покушенія.

Изъ Черноморскаго округа. Обученіе нижнихъ чиновъ приготовленію вина въ Кавказскомъ линейномъ № 5 баталіонѣ.

Червякъ въ пшеницѣ. Появленіе его въ Тамани и истребленіе имъ хлѣба.

(50) О курганахъ, разрытыхъ въ станицѣ Георгіе-Афицкой Псекупскаго полка. Строеніе кургановъ и взаимное ихъ расположеніе. Николай Каменевъ. 4 декабря 1867 года. Ст. Ключевая.

1868 годъ.

(1) Псекупскія минеральныя воды. Медицинскій отчетъ. (Продолженіе будетъ).

Наканунѣ новаго 1868 года въ станицѣ Ключевой, штабъ-квартирѣ Псекупскаго полка.

Заявленіе редакціи о помѣщеніи метеорологическихъ наблюденій въ гор. Екатеринодарѣ.

(2) Псекупскія минеральныя воды. Статистика болѣзней. (Продолженіе будетъ).

Г. Екатеринодаръ. Объ уставѣ екатеринодарскаго мужскаго благотворительнаго общества. Любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью. 13-го января.

(3) Псекупскія минеральныя воды. М. Рымашевскій.

Рабочіе рыболовныхъ мѣстъ въ Черноморіи. Безотрадное нравственное ихъ состояніе. Отношеніе ихъ къ нанимателямъ. Л. Г. Пос. Черноерковскій. 4 декабря 1867 г.

(4) Выборы въ правленіе екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества.

Нефтяное дѣло въ Америкѣ и на Кавказѣ. Сравнительное количество добываемой нефти. Сорты нефти. Способы аренды нефтяныхъ мѣстъ.

Изъ Анапы. По поводу статьи въ 33 № „Кубанскихъ Вѣдомостей“ за 1867 годъ. Значеніе размежеванія земель у кубанскихъ казаковъ. П. Крюковъ. 31 декабря 1867 г. Г. Анапа.

Изъявленіе благодарности за пожертвованіе двадцати пяти рублей на колоколь къ церкви въ ст. Ключевой.

(5) Очеркъ путей сообщенія Кубанской области и ихъ экономическаго значенія. (Окончаніе будетъ).

Г. Екатеринодаръ. Балъ и любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью.

(6) Очерки путей сообщенія Кубанской области и ихъ экономическое значеніе. В. Сахновскій. 4 января 1868 г. Г. Екатеринодаръ.

Г. Екатеринодаръ. Публичныя лекціи Кривцова объ общепонятной астрономіи. С. К.—Г. 5 февраля 1868 г.

Необычайный обвалъ въ горахъ. Обвалъ утеса въ рѣку противъ станицы Фанагорійской. Причина—проливные дожди. 22 января 1868 года. Штабъ-квартира полка. Ст. Ключевая.

Любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью 9 февраля. Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ.

(7) По поводу статьи „Рабочіе рыболовныхъ мѣстъ въ Черноморіи“. О забродчикахъ. Е. Кравчина. 31 января 1868 г. Екатеринодаръ. Штабъ кавказскаго линейнаго № 4-го баталіона, упраздненная станица Владикавказская. 25 января 1868 г.

Извѣстіе съ вершинъ р. Псекупса. Поселеніе баталіона въ верховьяхъ Псекупса. Изобиліе фруктъ. Приготовленіе сидра.

Изъ Шапсугскаго береговаго пѣшаго баталіона. Объ урожаѣ хлѣбовъ, сѣна, фруктъ и грецкихъ орѣховъ. Эскуль.

(8) Открытіе городского суда въ Екатеринодарѣ 19 февраля. Отъѣздъ 22 февраля Начальника области въ Тифлисъ.

Городъ Темрюкъ въ санитарномъ отношеніи. Очеркъ станицъ Ахтанизовской и Таманской. Штабъ-лекаръ Ландъ.

Изъ Шапсугскаго береговаго пѣшаго баталіона. Способы лова и соленія рыбы кефали. Эскуль.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

Описание минералогической коллекции, собранной въ верховьяхъ Кубани въ 1898 году.

(Во время поѣздки учениковъ Екатеринодарской мужской гимназіи лѣтомъ 1898 г. Коллекція находится при Обществѣ любителей изученія Кубанской области).

Вскорѣ послѣ открытія дѣйствій Общества любителей изученія Кубанской области, въ правленіи этого Общества возникла мысль предпринять рядъ работъ по систематическому изученію нашей области.

Больше всего посчастливилось у насъ археологіи и исторіи, что касается свѣдѣній естественно-историческихъ, то они сравнительно скудны, а между тѣмъ природа Кубанской области богата и чрезвычайно разнообразна: у насъ есть и широкія степи, и высокія горы съ снѣжными вершинами, и лѣсъ и море; ученаго изслѣдователя ждетъ богатая нива, но пока онъ явится, любители могутъ сдѣлать подготовительную работу и нѣсколько облегчить трудъ ученымъ. Правда, уже есть нѣсколько солидныхъ работъ, касающихся изученія области въ естественно-историческомъ отношеніи, но большинство изъ нихъ имѣетъ своимъ предметомъ юго-восточную часть Кубанской области (труды Абиха, Барбота-де-Марни, Кузнецова, Буша и пр.), сочиненій же по изученію другихъ частей области очень немного.

Правленіе Общества любителей изученія Кубанской области обратило прежде всего вниманіе на минералогію Кубанской области и рѣшило путемъ вопросовъ собрать свѣдѣнія относительно ископаемыхъ, а также составить коллекцію минераловъ исключительно Кубанской области, которая могла бы послужить фундаментомъ для естественно-историческаго музея Кубанской области.

Съ этой цѣлью рѣшено было составить программу для собиранія свѣдѣній объ ископаемыхъ и разослать ее въ различныя мѣста области. Это и было приведено въ исполненіе. Программа была напечатана въ 1-мъ выпускѣ извѣстій нашего об-

щества, а благодаря просвѣщенному вниманію директора народныхъ училищъ, члена нашего Общества, Д. Д. Орлова, была разслана всѣмъ народнымъ учителямъ съ просьбой отъ имени Общества ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ хотя нѣкоторыми свѣдѣніями по минералогіи своего округа подѣлиться таковыми, а если можно, то и прислать образцы минераловъ.

Пока мѣстъ очень немногіе отозвались, такъ какъ, во-первыхъ, еще прошло мало времени, а во-вторыхъ, какъ пришлось убѣдиться изъ разговоровъ съ учителями, многіе изъ нихъ не придають цѣны своимъ свѣдѣніямъ, забывая то обстоятельство, что если каждый внесетъ крупицу, то въ общемъ получится солидный матеріаль, который будущимъ ученымъ изслѣдователямъ можетъ послужить большимъ подспорьемъ. Всѣ свѣдѣнія, доставляемыя Обществу любителей изученія Кубанской области относительно минераловъ заносятся въ особую книгу и когда соберется достаточный матеріаль, то будетъ напечатанъ въ извѣстіяхъ Общества; образцы же минераловъ поступаютъ въ минералогическую коллекцію Общества.

Что касается послѣдней, то ея начало было положено въ 1898 году. Лѣтомъ этого года организовалась экскурсія учениковъ екатеринодарской гимназіи, подъ руководствомъ преподавателей, въ юго-восточный уголъ Кубанской области, во время которой, при помощи студ. Сопотова и учениковъ, была собрана небольшая коллекція минераловъ и добыты свѣдѣнія о полезныхъ ископаемыхъ и минеральныхъ источникахъ тѣхъ мѣстъ, которыя были посѣщены учениками.

Мѣстность, которая была избрана для ученической экскурсіи, т. е. юго-восточная часть Кубанской области чрезвычайно интересна и поучительна въ минералогическомъ и геологическомъ отношеніи. Мѣстность гористая и представляетъ какъ бы естественный минералогическій кабинетъ.

Она довольно высоко лежитъ надъ уровнемъ моря (исходный пунктъ—станція Невинномысская Ростово-Владикавказской жел. дор. 1078 фут.), постепенно повышается, а далѣе къ югу переходитъ даже за снѣжную линію. Здѣсь, почти въ направленіи юго-сѣвера, течетъ р. Кубань, берега которой даютъ возможность слѣдить за формаціями, характеризующими эти мѣста. Отъ Хумары до Клухорскаго перевала по берегу Теберды, горной рѣчки, берущей начало высоко въ главномъ хребтѣ, которая въ своемъ быстромъ теченіи увлекаетъ массу минераловъ, идетъ шоссе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорубленное въ скалахъ, что облегчало искателямъ добываніе образцовъ породъ. Около Хумары находятся угольные копи и далѣе вверхъ по р. Кубани—серебро-свинцовые рудники.

Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, была собрана учениками довольно большая минералогическая коллекція, но здѣсь помѣщено описаніе только части ея, такъ какъ остальная еще не разобрана.

1. *Глинистый мергель* сланцеватаго сложенія. Взять возлѣ станицы Бѣломечетской. Мѣстность около этой станицы сложена изъ глинистыхъ мергелей сланцеватаго и частью листоватаго сложенія (см. Барботъ-де-Марни).

2. *Грубый известнякъ*. Берегъ Кубани близъ Баталпашина.

Недалеко отъ Баталпашина породы переходятъ постепенно въ плотные известковистые мергели и глинистые известняки.

3. *Глинистый сланецъ*. Образецъ взять за Баталпашиномъ.

Около Баталпашина находится соленый источникъ, а также два озера, изъ которыхъ добывается глауберова соль.

4. *Известковый шпатъ*.

У горы Учъкульки, за ст. Усть-Джегутинской.

5. *Кусокъ кварца*. Берегъ Кубани близъ ст. Усть-Джегутинской.

За станицей Усть-Джегутинской находятся выходы мѣловой и частью юрской системы.

Вблизи станицы Усть-Джегутинской попадаетъ хорошій строительный известнякъ, гипсъ, алебастръ. Въ горѣ Учъкулькѣ находятъ горный хрусталь.

6. *Каменный уголь*, разновидность Бохгадъ. Хумаринская копь Утякова.

7. *2 куска окаменлаго дерева*. Тамъ же.

Отъ устья р. Теберды и приблизительно до ст. Красногорской мѣстность сложена, главнымъ образомъ, изъ угленосныхъ песчаниковъ и сѣрыхъ сланцеватыхъ мергелей юрской системы. Уголь залегаеть тонкими пластами отъ 1 до 12 вершковъ толщины. На этомъ пространствѣ находится нѣсколько копей; нѣкоторыя существуютъ уже болѣе двадцати лѣтъ.

8. *Известковый мергель*. Хумара—Сенты.

9. *Слюдяный сланецъ съ зернами молочнаго кварца*. Берегъ Теберды близъ аула Сенты.

10. *Бурая сланцеватая глина*. Близъ аула Теберды.

11. *Гранитъ сѣрый*. Гуначъ-кирь. (Теберда).

12. *Горьмый гранитъ*. Тамъ же.

13. *Сіенитъ*. Тамъ же.

Военно-сухумская дорога, ведущая по берегу верхняго теченія Теберды (мѣстность Гуначъ-кирь) въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ прорублена въ гранитныхъ скалахъ, гдѣ и были взяты образцы гралитовъ.

14. *Кусокъ кварца*; въ немъ вкрапленія чернаго турмалина или шерла.

15. *Мраморъ*. 4 куска разныхъ цвѣтовъ.

Отъ впаденія Джамагата тянется кряжъ на Доутъ, длиною около 20 верстъ. Въ этомъ хребтѣ въ долину р. Теберды, не доѣзжая съ версту до Джамагата, праваго притока Теберды, добываютъ мраморъ и алебастръ. Мѣстность носитъ названіе у карачаевцевъ Кара-су; тамъ бѣетъ родникъ чудной воды, которая посредствомъ водопровода проведена до аула Теберды для орошенія полей. Вышеупомянутый кряжъ другимъ концомъ упирается въ долину р. Доутъ. По словамъ карачаевцевъ, весь почти хребетъ состоитъ изъ мрамора; у самаго аула Доутъ добывается мраморъ сѣрый, бѣлый съ различными прожилками: зелеными, розовыми и пр. Правда, мраморъ крупнозернистый, невысокаго качества, но можно надѣяться, что если взорвать наружные слои, то могутъ попасться и залежи болѣе цѣннаго мрамора.

16. *Алебастръ* 2 куска.

Въ этомъ же хребтѣ близъ аула Доутъ.

17. *Молочный кварцъ*. Близъ аула Доутъ.

18. *Красный желъзнякъ*. Ауль Картъ-Джюртъ.

19. *Бѣлая глина*. Ауль Учъкуланъ.

20. *Гранитъ темносѣрый*. Ауль Учъкуланъ.

21. *Хлоритовый сланецъ*. Берегъ Кубани близъ Худесскаго рудника.

22. *Слюдяный сланецъ*. Тамъ же.

Въ мѣстности, расположенной по верхнему теченію Кубани, развиты кристаллическіе сланцы; встрѣчается фельзитъ-порфиръ. При впаденіи р. Худеса въ Кубань находятся свинцово-серебряные рудники, гдѣ и были взяты образцы свинцово-серебряной и цинковой рудъ.

23. *Серебро-свинцовая руда*. 2 куска. Худесскій рудникъ.

24. *Серебро-свинцовая руда* съ вкрапленіями мѣдной. Худесь.

25. *Серебро-свинцовая руда* въ фельзитъ-порфирѣ. Худесь.

26. *Цинковая руда*. Худесь.

29. *Порфиръ*. Верхнее теченіе Кубани.

30. *Трахитъ*. Въ 2 верстахъ отъ подножія Эльбруса. Ущелье Битюкъ-тюбе-су.

31. *Обсидіанъ*. Тамъ же.

32. *Яшма* 2 куска. Близъ Худеса.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1. *Соленый источникъ*. Близъ Баталпашинска.
2. *Жельзисто-углекислый*. Не доходя 4-хъ верстъ до ст. Красногорской, саженьяхъ въ 5—6 отъ дороги. Температура 12⁰ С. Вокругъ источника и на днѣ его черная грязь (сѣрнистое желѣзо); пузырьки углекислоты поднимаются отъ времени до времени. Источникъ наполняется быстро. Тамъ же невдалекѣ, по словамъ старожиловъ, есть еще два такихъ же источника посильнѣе.
3. *Соленый источникъ*. На берегу р. Теберды между долиною Джингерикъ и Сенты, недалеко отъ сторожки.
4. *Жельзный источникъ*. На лѣвомъ берегу р. Джамагата, прит. р. Теберды съ большимъ содержаніемъ углекислоты. Источникъ находится въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега Джамагата, и вода его стекаетъ въ эту рѣчку, оставляя послѣ себя слѣдъ изъ оранжевой грязи (окись желѣза). Температура 5⁰,6 С. Говорили, что вблизи есть еще два источника.
5. По рассказамъ карачаевцевъ, источникъ „*кислая вода*“ есть у перевала Джелкъ-аушъ (подъ ледникомъ) въ верховьяхъ Джамагата.
6. *Жельзисто-углекислый*. Два источника въ 3-хъ верстахъ отъ аула Доутъ и 50 саженьяхъ отъ берега р. Доутъ.
7. Въ мѣстности „Джазлы“ былъ говорить *кислый* источникъ, но заваленъ.
8. 5 источниковъ желѣзисто-углекислыхъ и др. встрѣчается по дорогѣ къ Эльбрусу въ ущельи *Битюкъ-тюбе-су*.
Минеральные источники встрѣчаются и по Уллу-каму.

Дѣйств. чл. Сем. Борчевскій.

Растенія, собранныя Роландомъ Шиллингомъ,

ученикомъ 5-го класса Екатеринодарской гимназіи, во время ученической экскурсіи въ Карачай, лѣтомъ 1898 года.

- № 1. *Gallium verum*. (Найдено близъ Баталпашинска).
- № 2. *Statice tatarica*. (Близъ Баталпашинска).
- № 3. *Anthemis tinctoria*. (Близъ Баталпашинска).
- № 4. Изъ семейства *Umbelliferae*. (Найдено близъ аула Сенты).
- № 5. *Linaria genistaefolia*. (Найдено на Даутскомъ перевалѣ).
- № 6. *Orobancha*. (Близъ Хумары).
- № 7. *Salvia partensis*. (Въ Хумарѣ).
- № 8. *Alchemilla vulgaris*. (Близъ Клухорскаго перевала).
- № 9. *Hypericum perforatum*. (Близъ Баталпашинска).
- № 10. Изъ сем. *Orchideae*. (Близъ Клухорскаго перевала).
- № 11. *Trifolium arvense*. (Близъ Баталпашинска).
- № 12. *Inula Britannica*. (Близъ Баталпашинска).
- № 13. *Polygonum Hydro Piper*. (Близъ Картъ-Джурта).
- № 14. *Dianthus*. (Въ Хумарѣ).
- № 15. *Melilotus*. (На Даутскомъ перевалѣ).
- № 16. *Malva thurigiaca*. (Близъ Баталпашинска).
- № 17. *Althea ficifolia*. (Близъ Баталпашинска).
- № 18. *Rosa rubiginosa*. (На Учъкуланскомъ перевалѣ).
- № 19. Изъ сем. *Compositae* (На Даутскомъ перевалѣ).
- № 20. *Achilea Millefolium*. (Близъ Баталпашинска).
- № 21. *Agrostemma githago*. (Въ Хумарѣ).
- № 22. *Sedum acre*. (При слияніи Учъкулана и Хурзука въ Кубань).
- № 23. *Gypsophylla paniculata*. (Близъ Баталпашинска).
- № 24. *Malva borealis*. (На Эльбрусѣ).
- № 25. *Dianthus*. (Близъ Теберды).
- № 26. *Chondrilla juncea*. (Въ Хумарѣ).
- № 27. Изъ сем. *Labiatae*. (Въ Хумарѣ).
- № 28. *Lathyrus*. (Въ Хумарѣ).
- № 29. Изъ сем. *Cruciferae*. (У подошвы Эльбруса).
- № 30. *Lamium*. (У подошвы Эльбруса).
- № 31. *Datura Stramanium*. (Близъ Баталпашинска).
- № 32. *Stipa Lessingiana*. (Близъ Хумары).
- № 33. Изъ сем. *Cruciferae*. (Близъ Хумары).
- № 34. *Anthericum ramosum*. (Близъ Хумары).
- № 35. *Lactuca muralis*. (Близъ Баталпашинска).
- № 36. *Cichorium Inthybus*. (Близъ Баталпашинска).
- № 37. *Digitalis*. (Близъ Клухорскаго перевала).
- № 38. *Onobrychis sativa*. (Близъ аула Сенты).
- № 39. *Medicago*. (Близъ Красногорска).
- № 40. Изъ сем. *Orchideae*. (Близъ Теберды).
- № 41. *Polygonum*. (Близъ Сенты)
- № 42. Изъ сем. *Cruciferae*. (Въ Хумарѣ).

Жуки и бабочки, собранные Владимиромъ Телѣгой,

Воспитанникомъ 7-го класса Екатеринодарской гимназіи, во время ученической экскурсіи въ Карачай, лѣтомъ 1898 года.

№№	Названіе.	Мѣсто находенія.	Время находенія.	Погода.
1	<i>Cicindella hybrida.</i>	Кузовлева дача. На травѣ.	7 іюля 1898 г.	Пасмурно.
2	<i>Cicindella hybrida.</i>	Близъ Сентинскаго женскаго монастыря. На пескѣ.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
3	<i>Carabus hortensis.</i>	Близъ Сентинскаго женскаго монастыря. Подъ камнями, у подошвы горы; на южномъ склонѣ.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
4	<i>Calosoma sycophunta.</i>	Близъ Сентинскаго женскаго монастыря. У подошвы горы, на южномъ склонѣ.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
5	<i>Silpha atrata.</i>	На берегу рѣки Джамагата. На трупѣ змѣи.	9 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
6	<i>Necrophorus germanus.</i>	На берегу рѣки Джамагата. На трупѣ змѣи.	9 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
7	<i>Necrophorus germanus.</i>	На берегу рѣки Джамагата. На трупѣ змѣи.	9 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
8	<i>Necrophorus germanus.</i>	На берегу рѣки Джамагата. На трупѣ змѣи.	9 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
9	<i>Шефферовъ сизифъ.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской. Ползъ по дорогѣ.	23 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
10	<i>Шефферовъ сизифъ.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской. Ползъ по дорогѣ.	23 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
11	<i>Melolontha fullo.</i>	Сентинскій женск. монастырь. Пойманъ близъ палатки.	29 іюня 7 ч. веч. 1898 г.	Вѣтерокъ маленький.
12	<i>Rhisotrogus solstitialis.</i>	Сентинскій женск. монастырь. Пойманъ близъ палатки.	29 іюня 7 ч. веч. 1898 г.	Маленькій и теплый вѣтерокъ.
13	<i>Rhisotrogus solstitialis.</i>	Сентинскій женск. монастырь. Пойманъ близъ палатки.	29 іюня 7 ч. веч. 1898 г.	Маленькій и теплый вѣтерокъ.
14	<i>Geotropes stercorarius.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской. Ползъ по дорогѣ.	23 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
15	<i>Cetonia aurata.</i>	Близъ Баталпашинска. На цвѣтахъ <i>Carduus.</i>	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
16	<i>Cetonia aurata.</i>	Близъ Баталпашинска. На цвѣтахъ <i>Carduus.</i>	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
17	<i>Cetonia aurata.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской. На цвѣтахъ <i>Carduus.</i>	23 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.

№№	Названіе.	Мѣсто нахожденія.	Время нахожденія.	Погода.
18	<i>Blaps Mortisaga.</i>	Урочище Учъкулька. Подъ камнями.	27 іюня 9 ч. утра 1898 г.	Пасмурно.
19	<i>Lina populi.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	2 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
20	<i>Lina populi.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	2 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
21	<i>Syromastes margina- tus.</i>	Кузовлева дача. На травѣ.	7 іюня 1898 г.	Пасмурно.
22	<i>Syromastes margina- tus.</i>	Кузовлева дача. На травѣ.	7 іюня 1898 г.	Пасмурно.
23	<i>Poecilonota rutilans.</i>	Кондратьева дача. На лету.	4 іюля 3 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
24	<i>Athous hirtus.</i>	Въ 20 в. отъ Клухор- скаго перевала. На цвѣ- тахъ.	5 іюля 1898 г.	Солнечно.
25	<i>Athous hirtus.</i>	Въ 20 в. отъ Клухор- скаго перевала. На цвѣ- тахъ.	5 іюля 1898 г.	Солнечно.
26	<i>Lampyrus splendi- dulla.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
27	<i>Lampyrus splendi- dulla.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
28	<i>Telephorus fuscus.</i>	Близъ Баталпашин- ска. На цвѣтахъ <i>Cardu- us.</i>	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
29	<i>Telephorus fuscus.</i>	Близъ Баталпашин- ска. На цвѣтахъ <i>Cardu- us.</i>	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
30	<i>Telephorus obscurus.</i>	Георгіевскій Осетин- скій поселокъ. Близъ р. Хумары.	28 іюня 4 ч. веч. 1898 г.	Пасмурно и вѣтеръ.
31	<i>Telephorus obscurus.</i>	Близъ Баталпашин- ска.	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
32	<i>Clytus arquatus.</i>	Близъ Баталпашин- ска.	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
33	<i>Clytus arquatus.</i>	Близъ Баталпашин- ска.	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
34	<i>Toxotus meridianus.</i>	Кузовлева дача.	8 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
35	<i>Toxotus meridianus.</i>	На берегу р. Джема- гата.	10 іюля 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
36	<i>Aelia acuminata.</i>	Кузовлева дача.	7 іюля 1898 г.	Пасмурно.
37	<i>Aelia acuminata.</i>	Кузовлева дача.	7 іюля 1898 г.	Пасмурно.
38	<i>Eurygaster maurus.</i>	Кузовлева дача.	7 іюля 1898 г.	Пасмурно.
39	<i>Pentatoma rufipes.</i>			
40	<i>Pentatoma rufipes.</i>			
41	<i>Acenthosoma denta- tum.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
42	<i>Verlusia rhombica.</i>	Сентинскій женск. мо- настырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
43	<i>Berutus tipularius.</i>	Сентинскій женскій монастырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
44	<i>Berutus tipularius.</i>			
45	<i>Trichius fasciatus.</i>	Сентинскій женскій монастырь.	2 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
46	<i>Trichius fasciatus.</i>			
47	<i>Trichius fasciatus.</i>			
48	<i>Lixus paraplecticus.</i>	Георгіевск. Осетинск. пос. Близъ р. Хумары.	28 іюня 4 ч. веч. 1898 г.	Пасмурно и вѣтеръ.
49	<i>Lixus paraplecticus.</i>			
50	<i>Helodes phellandrii.</i>	Близъ Баталпашин- ска. На цвѣтахъ <i>Cardu- us.</i>	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
51	<i>Helodes phellandrii.</i>			
52	<i>Anthonomus pyri.</i>			
53	<i>Anthonomus pyri.</i>			

№№	Названіе.	Мѣсто находенія.	Время находенія.	Погода.
54	<i>Cerambyx cerdo.</i>	На берегу р. Кубани. Близъ ст. Невинномысской.	22 іюня 5 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
55	<i>Cerambyx cerdo.</i>			
56	<i>Dorcadion fuliginator.</i>			
57	<i>Dorcadion fuliginator.</i>	Сентинскій женскій монастырь.	30 іюня 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно и вѣтеръ.
58	<i>Lethrus cephalotes.</i>			
59	<i>Anisoplia fructicula.</i>			
60	<i>Anisoplia fructicula.</i>	Близъ Баталпашинска.	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
61	<i>Phyllopertha horticola.</i>			
62	<i>Phyllopertha horticola.</i>			
63	<i>Phyllopertha horticola.</i>	Мѣстечко Учъкулька.	27 іюня 5 ч. веч. 1898 г.	Пасмурно.
64	<i>Silpha obscura.</i>			
65	<i>Silpha obscura.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской.	23 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Облачно.
66	<i>Zabrus giblus.</i>			
67	<i>Zabrus giblus.</i>			

Б А Б О Ч К И.

1	<i>Melitea Cinxia.</i>	Близъ Баталпашинска. На цвѣтахъ <i>Carduus.</i>	24 іюня 12 ч. дня.	Солнечно.
2	<i>Lycaena Semiargus.</i>	За Сентинскимъ монастыремъ.	3 іюля 11 ч. дня.	Солнечно.
3	<i>Lycaena Coelestina.</i>	За Сентинскимъ монастыремъ.	3 іюля 11 ч. дня.	Солнечно.
4	<i>Lycaena Semiargus.</i>	За Сентинскимъ монастыремъ.	3 іюля 11 ч. дня.	Солнечно.
5	<i>Lycaena Coelestina.</i>	За Сентинскимъ монастыремъ.	3 іюля 11 ч. дня.	Солнечно.
6	<i>Hesperia Lineola.</i>	Близъ Сентинскаго монастыря.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
7	<i>Syrichthus Carthami.</i>	Кузовлева дача.	7 іюля.	Пасмурно.
8	<i>Syrichthus Carthami.</i>	Кузовлева дача.	7 іюля.	Пасмурно.
9	<i>Cyclopides Morpheus.</i>	Сентинскій монастырь.	1 іюля 10 ч. утра.	Солнечно и вѣтеръ.
10	<i>Lycaena Arion.</i>			
11	<i>Erebia Ligea.</i>			
12	<i>Polyommatus Dispar.</i>	На берегу рѣки Джемата.	9 іюля 5 ч. веч.	Солнечно.
13	<i>Melitea Didyma.</i>			
14	<i>Melitea Didyma.</i>			
15	<i>Lycaena Hylas.</i>	Въ 19 в. отъ ст. Невинномысской.	23 іюня 11 ч. дня.	Солнечно.
16	<i>Lycaena Icarus.</i>			
17	<i>Lycaena Icarus.</i>			
18	<i>Argynnis Dia.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 2 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
19	<i>Pieris Daphidice.</i>			
20	<i>Hesperia Comma.</i>			
21	<i>Hesperia Comma.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 2 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
22	<i>Colias Hyale.</i>			
23	<i>Colias Edusa.</i>			
24	<i>Colias Hyale.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 2 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
25	<i>Colias Chrysathemae.</i>			
26	<i>Papilio Machaon.</i>			
27	<i>Polyommatus Thersamon.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 2 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
28	<i>Erebia Ligea.</i>			
29	<i>Spilothyrus Alceae.</i>			

№№	Названіе.	Мѣсто нахождения.	Время нахождения.	Погода.
30	<i>Melitea Neera.</i>	Близъ Сентинскаго монастыря.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
31	<i>Melitea Didyma.</i>			
32	<i>Melitea Cinxia.</i>			
33	<i>Melitea Phoebe.</i>			
34	<i>Lycaena Coelestina.</i>	Въ 19 в. отъ ст Невиномысской.	23 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
35	<i>Satyrus Dryas.</i>			
36	<i>Rhodocera Rhamni.</i>			
37	<i>Rhodocera Rhamni.</i>			
38	<i>Argynnis Pandora.</i>			
39	<i>Melitea Neera.</i>	Картъ-джуртъ.	15 іюня 4 ч. веч. 1898 г.	Солнечно.
40	<i>Argynnis Daphne.</i>			
41	<i>Melitea Neera.</i>			
42	<i>Melitea Phoebe.</i>			
43	<i>Melitea Arduinna.</i>			
44	<i>Melitea Arduinna.</i>	Близъ Баталпашииска.	24 іюня 11 ч. дня.	Солнечно.
45	<i>Melitea Aphirape.</i>			
46	<i>Colias Palaeno.</i>			
47	<i>Colias Erate.</i>			
48	<i>Colias Myrmidone.</i>			
49	<i>Fidonia Clathrata.</i>	Баталпашиинскъ.	24 іюня 12 ч. дня.	Солнечно.
50	<i>Colias Edusa.</i>			
51	<i>Colias Myrmidone.</i>			
52	<i>Colias Phicomone.</i>			
53	<i>Hesperia Sylvanus.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 2 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
54	<i>Satyrus Dryas.</i>			
55	<i>Satyrus Dryas.</i>			
56	<i>Acontia Lucida.</i>			
57	<i>Leucoma Salicis.</i>	Картъ-джуртъ.	15 іюля 3 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
58	<i>Leucoma Salicis.</i>			
59	<i>Lithosia Lurideola.</i>			
60	<i>Emydia Striata.</i>			
61	<i>Geometra Vernaria.</i>			
62	<i>Plusia Gamma.</i>	Учькулька (урочище).	27 іюня 9 ч. утра.	Солнечно.
63	<i>Tapinostola Musculosa.</i>			
64	<i>Bombyx Neustria.</i>			
65	<i>Bombyx Neustria.</i>	Георгіевскій Осетинскій поселокъ.	27 іюня 10 ч. утра.	Солнечно.
66	<i>Cleogene Niveata.</i>			
67	<i>Ortholitha Limitata.</i>			
68	<i>Ortholitha Limitata.</i>			
69	<i>Mamestra Oleracea.</i>			
70	<i>Aeronycta Auricoma.</i>	Георгіевскій Осетинскій поселокъ.	27 іюня 4 ч. веч.	Пасмурно.
71	<i>Agrotis Saucia.</i>			
72	<i>Curculia Verbasci.</i>	Сентинскій монастырь.	30 іюня 10 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
73	<i>Agrotis Vpsilon.</i>			
74	<i>Agrotis Lycarum.</i>			
75	<i>Agrotis Obelisca.</i>			
76	<i>Saturnia Carpini.</i>	Близъ Сентинскаго монастыря.	29 іюня 11 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
77	<i>Cerura Erminea.</i>			
78	<i>Catocola Sponsa.</i>			
79	<i>Plusia Triplasia.</i>			
80	<i>Brephos Puella.</i>			
81	<i>Lasiocampa Quercifolia.</i>	За Сентинскимъ монастыремъ.	3 іюля 11 ч. дня.	Солнечно.
82	<i>Lasiocampa Quercifolia.</i>			
83	<i>Lasiocampa Quercifolia.</i>			
84	<i>Lasiocampa Quercifolia.</i>			
85	<i>Papilio Podalirius.</i>			

№№	Названіе.	Мѣсто находенія.	Время находенія.	Погода.
86	<i>Papilio Padalirius.</i>	Кондратьева дача.	4 іюля 9 ч. утра.	Солнечно.
87	<i>Vanessa Cardui.</i>			
88	<i>Smerinthus Populi.</i>			
89	<i>Ocneria Dispar.</i>	За дачей Кондратьева.	4 іюля 4 ч. веч.	Солнечно.
90	<i>Acronycta Cuspis.</i>			
91	<i>Lycaena Bellargus.</i>			
92	<i>Lycaena Bellargus.</i>			
93	<i>Zygaena Confluens.</i>			
94	<i>Zygaena Confluens.</i>	На берегу Джемагата.	9 іюля 9 ч. утра.	Солнечно.
95	<i>Zygaena Lonicerae.</i>			
96	<i>Lycaena Astrarche.</i>	Екатеринодаръ.	5 мая 9 ч. утра.	Солнечно.
97	<i>Satyrnia Pavonia.</i>			
98	<i>Aporia Crataegi.</i>			
99	<i>Aporia Crataegi.</i>	Мѣстечко Учькулька.	27 іюня 5 ч. веч.	Пасмурно.
100	<i>Pieris Brassicae.</i>			
101	<i>Pieris Brassicae.</i>			
102	<i>Boarmia Secundaria.</i>	Сентинскій монастырь.	29 іюня 7 ч. веч.	Слабый и тепл. вѣтер.
103	<i>Agrotis Lucaruna.</i>			
104	<i>Agrotis Lucaruna.</i>			
105	<i>Pieris Rapae.</i>	Кузовлева дача.	8 іюля 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
106	<i>Pieris Rapae.</i>			
107	<i>Melitea Didyma.</i>			
108	<i>Melitea Didyma.</i>			
109	<i>Melitea Didyma.</i>			
110	<i>Argynnis Latonia.</i>	Близъ Баталпашинска.	24 іюня 12 ч. дня 1898 г.	Солнечно.
111	<i>Epinephsele Ianira.</i>			
112	<i>Erebia Aethiops.</i>			
113	<i>Melitea Aurelia.</i>			
114	<i>Lycaena Argyroto-</i>	Георгиевскій Осетинскій поселокъ.	28 іюня 4 ч. веч.	Пасмурно.
115	<i>xus.</i>			
116	<i>Ino Pruni.</i>	Близъ Сентинскаго монастыря.	29 іюня 11 ч. дня.	Солнечно.
117	<i>Ino Temicornis.</i>			
118	<i>Syntomis Phegea.</i>			
119	<i>Zygaena Pilosellae.</i>			
120	<i>Zygaena Achilleae.</i>			
121	<i>Zygaena Trifolii.</i>	Урочище Учькулька.	27 іюня 9 ч. утра.	Солнечно.
122	<i>Zygaena Trifolii.</i>			
123	<i>Zygaena Ionicerae.</i>			
124	<i>Zygaena Ionicerae.</i>			
125	<i>Zygaena Ephialtes.</i>			
126	<i>Zygaena Ephialtes.</i>			
127	<i>Zygaena Ephialtes.</i>			
128	<i>Zygaena Dorycnii.</i>			
129	<i>Zygaena Dorycnii.</i>			

Указатель книгъ, имѣющихся въ библіотекѣ Общества любителей изученія Кубанской области.

Названіе книги, авторъ.	Число	
	то- мовъ.	Откуда поступило.
1. <i>М. А. Дикаревъ</i> . Воронежскій этнографическій сборникъ.—Изд. Воронежск. губ. Статист. Ком.	1	пожертвовано авторомъ.
2. <i>М. А. Дикаревъ</i> . О царскихъ загадкахъ.—Оттискъ изъ „Этнографическаго Обзорнія“.	1	пожертвовано авторомъ.
3. <i>М. А. Дикаревъ</i> . Черноморскіе народніе казки и анекдоты.—Оттискъ изъ „Этнографическаго Сборника“, т. II.	1	пожертвовано авторомъ.
4. <i>Уставъ Петровскаго Общества</i> изслѣдователей Астраханскаго края.—Астрахань. 1896.	1	присл. Петровск. О-мъ.
5. <i>Отчетъ Петровскаго Общества</i> изслѣдователей Астраханскаго края за 1892 г.—Астрахань. 1894.	1	присл. Петровск. О-мъ.
6. <i>Отчетъ Петровскаго Общества</i> изслѣдователей Астраханскаго края за 1893 г.—Астрахань. 1894 г.	1	присл. Петровск. О-мъ.
7. <i>Отчетъ Петровскаго Общества</i> изслѣдователей Астраханскаго края за 1894 г.—Астрахань. 1894.	1	присл. Петровск. О-мъ.
8. <i>П. Тихановъ</i> . Брянскіе чудотворцы св. кн. Олегъ и пр. Поликарпъ	1	прислано авторомъ
9. <i>П. Тихановъ</i> . Старинныя публики. Матеріалы для этнологіи и быта.—Черниговъ. 1897.	1	прислано авторомъ.
10. <i>В. М. Сысоевъ</i> . Курджипскій курганъ и его древности. Габукойскій курганъ.—Отдѣльный оттискъ изъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.—Греческія надписи. 1897 г.	1	пожертвовано авторомъ.
11. <i>В. М. Сысоевъ</i> . Краткій указатель вещей, имѣющихся при Кус. Обл. Стат. Комитетѣ.—Екатеринодаръ. 1897.	1	пожертвовано авторомъ.
12. <i>Записки Науковаго Товариства</i> Имени Шевченка, выходятъ у Львови під редакціею Михайла Грушевскаго. 1897. Т. 17.	1	пожертв. М. А. Дикаревымъ.
13. <i>Воронежская Бесѣда</i> . 1861 г.	1	пожертв. М. А. Дикаревымъ.
14. <i>Почтовая карта Россійской Имперіи</i> . Ч. I. Внутреннія губерніи. Ч. II. Сибирь.—СПБ. 1824.	2	пожертв. М. З. Штепенко.
15. <i>П. П. Короленко</i> . Черноморцы.—СПБ. 1874.	1	пожертвовано авторомъ.
16. <i>П. П. Короленко</i> . Древнія свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ	1	тоже.
17. <i>П. П. Короленко</i> . Матеріалы по исторіи войска запорожскаго.—Харьковъ. 1896.	1	тоже.
18. <i>П. П. Короленко</i> . Кубанскіе казаки. Матеріалы для исторіи Кубанскаго казачьяго войска . . .	1	тоже.
19. <i>П. П. Короленко</i> . Ачугевъ. 1697—1897 г.—Одесса. 1896.	1	тоже.
20. <i>П. П. Короленко</i> . Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска. 1696—1896.—Екатеринодаръ. 1896	1	тоже.
21. <i>П. П. Короленко</i> . Первые четыре атамана бывшаго Черноморскаго (нынѣ Кубанскаго) казачьяго войска.—Екатеринодаръ. 1892.	1	тоже.
22. <i>Программа собиранія свѣдѣній о беремености</i> и т. д.—Сост. В. Э. Крузенштернъ . . .	2	пожертв. М. А. Дикаревымъ.

Названіе книги, авторъ.	Число то- мовъ.	Откуда поступило.
23. П. Ивановъ. Изъ области малорусскихъ народныхъ легендъ. Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда	1	прислано авторомъ.
24. П. Ивановъ. Народные рассказы о долѣ.—Оттискъ изъ 4 т. „Сборн. Харьк. Ист. Филол. Общ.—Харьковъ. 1892.	1	прислано авторомъ.
25. П. Ивановъ. Народные рассказы о вѣдьмахъ и ушьяхъ.—Харьковъ. 1891.	1	прислано авторомъ.
26. П. Ивановъ. Народные рассказы о домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и русалкахъ.—Харьковъ 1893.	1	прислано авторомъ.
27. В. Толстовъ. Историческая хроника Хоперскаго полка Куб. каз. войска 1696—1896.—Екатеринодаръ. 1896.	1	пожер. П. П. Короленко.
28. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649.—СПБ. Типогр. Правит. Сената. 1820.	1	пожер. П. П. Короленко.
29. Записки Науковаго Товариства Имени Шевченка. Т. 11—12. 1896.	1	пожер. М. А. Дикаревымъ.
30. Н. Ѳ. Суццовъ. Къ вопросу о происхожденіи пѣсни и обряда „Сая“.—Оттискъ изъ „Русск. Филолог. Вѣстн.—Варшава. 1891.	1	пожер. М. А. Дикаревымъ.
31. В. И. Василенко. 1) Хозяйственно-экономическій обзоръ Кобелякскаго уѣзда, Полтавск. губ.—Кобеляки. 1895 г. 2) Экономическіе очерки Кобелякскаго уѣзда, Полтавск. губ.—Херсонъ. 1896.	1	пожертвовано авторомъ.
32. В. И. Василенко. Мѣстечко Опошня, Зеньковскаго уѣзда, Полтавск. губ.—Стат.-экономич. очеркъ.—Полтава. 1896.	1	пожертвовано авторомъ.
33. В. И. Василенко. Краткій обзоръ горнозаводской промышленности въ Екатеринославской губ.—Екатеринославъ. 1897.	1	пожертвовано авторомъ.
34. В. И. Василенко. Забѣтки объ Екатеринославской земской статистикѣ.	1	пожертвовано авторомъ.
35. В. И. Василенко. О бурсахъ при сельскихъ школахъ.—Перепечатано изъ „Полтавск. Губ. Вѣд.“. 1890.	1	пожертвовано авторомъ.
36. В. И. Василенко. Къ вопросу объ описаніи отдельныхъ поселеній.—Перепеч. изъ „Полт. Губ. Вѣд.“. 1890.	1	пожертвовано авторомъ.
37. В. И. Василенко. Къ вопросу о школьныхъ братствахъ.—Перепеч. изъ „Полт. Губ. Вѣд.“. 1890.	1	пожертвовано авторомъ.
38. Ксаверіо Главани. Описаніе Черкессіи 1729 г.—Переводъ и примѣчанія Вейденбаума.—Тифлисъ. 1893.	1	выписано Правленіемъ.
39. Н. А. Бушъ. Предварительный отчетъ о путешествіи по Сѣверозападн. Кавказу въ 1896 г. съ цѣлью изслѣдованія ледниковъ и флоры.—Оттискъ изъ „Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, т. XXXIII	1	выписано Правленіемъ.
40. Пятиверстная карта Кубанской и Терской обл., Д. 4.—Исправлена по 1 іюня 1895 г.	1	выписано Правленіемъ.
41. Тифлисская Публичная Библиотека.—Каталогъ приращенія книгъ съ 1881 по 1894 г.	1	пожертв. В. С. Шамраемъ.
42. Кавказскій Календарь на 1898 г.	1	пожертв. В. С. Шамраемъ.
43. Карта Кубанской области съ обозначеніемъ скотопрогонныхъ дорогъ и т. д.—1895. Сост. С. В. Вагановымъ.	1	пожертвовано авторомъ.
44. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.—Изд. Управл. Кавказск. Учебн. Округа. Вып. 24.—Тифлисъ. 1898.	1	передано А. А. Топорковымъ.

Названіе книги, авторъ.	Число то- мовъ.	Откуда поступило.
45. <i>Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.</i> —Изд. Управл. Кавказск. Учебн. Округа. Вып. 24.—Тифлисъ. 1898.	1	пожертв. А. Д. Бигдаевымъ.
46. <i>А. Д. Бигдай.</i> Матеріалы для изученія Кубанскаго казачьяго войска.— <i>Письма Кубанскихъ казаковъ.</i> Вып. 1—8.—Изд. Куб. Обл. Статист. Ком.	1	пожертв. А. Д. Бигдаевымъ.
47. <i>Метеорологическій Вѣстникъ за 1898 г.</i> —Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ., подъ ред. А. И. Воейкова и І. Б. Шпиндлера.—СПБ. 1898.	1	выписано Правленіемъ.
48. <i>Списокъ всѣхъ мѣстъ на Кавказѣ, гдѣ до 1889 г. были открыты полезныя ископаемыя и минеральныя воды.</i> —Заимствовано изъ книги В. М. Меллера „Полезныя ископаемыя и минеральныя воды на Кавказѣ“ и т. д.	2	пожертв. В. С. Шамраемъ.
49. <i>Списокъ статей и выдающихся замѣтокъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Кавказскихъ ученыхъ обществъ и т. д.</i> —(Продолженіе статьи, начатой въ Кавказск. Календарѣ на 1892 г.).	2	пожертв. В. С. Шамраемъ.
50. <i>Указатель всѣхъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ и Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Н. Р. Г. О.</i> съ начала изданія ихъ по 1892 г.	1	пожертв. В. С. Шамраемъ.
51. <i>В. М. Сыроевъ.</i> <i>Описание вещей, добытыхъ изъ кургановъ въ юртахъ ст. Кужорской и Ярославской, Куб. обл., Майк. отд.</i> —Оттискъ изъ Отчета Имп. Арх. К. за 1895 г.	1	пожертв. В. М. Сыроевымъ.
52. <i>Н. Н. Вакуловскій.</i> <i>Значеніе растений для здоровья вообще.</i> —Извлеченіе изъ чтеній въ Имп. Рос. О. Садов. съ добавленіями.—СПБ. 1898.	1	пожертв. авторомъ.
53. <i>А. Скальковскій.</i> <i>Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша запорожскаго.</i> —Извлечена изъ собственнаго запорожскаго архива.—Одесса. 1841. Ч. (I—II)	1	пожертв. С. И. Калайтаномъ.
54. <i>И. И. Дмитренко.</i> <i>Сборникъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска.</i> —Документы извлечены изъ Куб. Войск. Архива.—СПБ. 1898. Т. IV.	1	пожертвовано авторомъ.
55. <i>Коллекція фотографическихъ видовъ</i> верховьевъ р.р. Кубани и Теберды, снятыхъ С. И. Борчевскимъ и др. лѣтомъ 1898 г. Въ коллекціи 46 фотографій.	1	Изготовлены и пожертв. С. И. Борчевскимъ.
56. <i>В. А. Щербина.</i> Матеріалы для исторіи образованія на Сѣверномъ Кавказѣ. Екатеринодарское приходское духовное училище.—Составлено по даннымъ училищнаго архива.—Ставрополь. 1833.	1	пожертвовано авторомъ.
57. <i>К. Т. Живило.</i> Народныя пріемы ухода за роженницами и новорожденными въ нѣкоторыхъ станицахъ Куб. обл.	1	пожертвовано авторомъ.
58. <i>В. О. Миллеръ.</i> О сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, издаваемомъ Управленіемъ Кавк. Учебн. Окр.—Отзывъ проф. В. О. Миллера въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“—Тифлисъ. 1893.	1	пожертв. К. Т. Живило.
59. Папка, содержащая газетныя статьи:	1	пожертв. Л. М. Мельниковъ.
а) Могилевская Старина. Вертепное дѣйство.—Изъ „Могил. Губ. Вѣд.“ за 1898 г., №№ 45, 46, 49—51.		
в) „Засидки“. Историко-этнографич. очеркъ Балова.—Изъ „Яросл. Губ. Вѣд.“ за 1898 г., № 182.		

Названіе книги, авторъ.	Число то- мовъ.	Откуда поступило.
с) Охота Велик. Кн. Сергѣя Михайловича.— Изъ „Кавказа“ за 1898 г., № 265.		
d) Сновидѣнія въ народныхъ вѣрованіяхъ въ Ярославской губ.—Изъ „Ярослав. Губ. Вѣд.“ за 1898 г., № 261.		
e) „Нужды Карачая“, статья Колесникова.— Изъ „Куб. Обл. Вѣд.“ за 1898 г., №№ 242, 257, 259, 262.		
f) Къ вопросу объ административномъ центрѣ Карачая. Архивная справка М. А. Дикарева.— Изъ „Куб. Обл. Вѣд.“ за 1898 г., № 255.		
g) „Чѣмъ лѣчатся жители ст. Ярославской“.— Изъ „Куб. Обл. Вѣд.“ за 1898 г., № 250.		пожертв. Л. М. Мельни- ковымъ.
60. <i>Медицинскій сборникъ</i> , изд. Имп. Кавказ. Ме- дицинскимъ Обществомъ № 61. Годъ 3-й. Тиф- лисъ 1898 г.	1	тоже.
61. Поѣздка на рѣки: <i>Зеленчукъ, Кубань и Тебер- ду</i> , лѣтомъ 1895 года. <i>В. Сысоева</i> ; рис. и фот. Г. И. Куликовскаго и Е. Д. Фелицына, in fol .	2	пожертв. В. М. Сысое- вымъ.
62. Краткій <i>перечень крестовъ, столбовъ и чело- вѣческихъ изображеній</i> , собранныхъ <i>Е. Д. Фелицынымъ и Г. И. Куликовскимъ</i> . Прило- женіе къ VII выпуску „Матеріаловъ по архе- ологii Кавказа“	1	передано В. М. Сысое- вымъ.
63. <i>Путешествіе Н. И. Гаджанова по Арменii</i> въ 1804 году. Дѣло Кубанскаго войскового ар- хива по общей атаманской списи 1804 года № 483. <i>П. П. Короленко</i> . Одесса 1899 г.	1	передано авторомъ.
64. Запѣтки о <i>Карачаѣ и карачаевцахъ</i> , <i>А. Н. Дьячкова-Тарасова</i> . Оттискъ изъ 25-го вы- пуска сборника матеріаловъ для описанія мѣ- стностей и племенъ Кавказа, изд. Кавказскаго учебн. окр.	1	передано авторомъ.
65. Обзорніе <i>столбцовъ и книгъ Сибирскаго при- каза</i> (1592—1768 гг.). Чч. 1—2. Составилъ <i>Н. Н. Оглоблинъ</i> . М. 1895. 8 ^о	1	прислано авторомъ.
66. „ <i>Расходная книга</i> “ Кіевской приказной избы за 1675—76 гг. <i>Н. Оглоблинъ</i> . Кіевъ 1890. 21 стр. 8 ^о	1	прислано авторомъ.
67. Изъ жизни Кіевской губерніи конца прошлаго вѣка. <i>Н. Оглоблинъ</i> . Кіевъ. 1898 г. 18 стр. 8 ^о .	1	прислано авторомъ.
68. Библіотека Сибирскаго Митрополита Игнатія 1700 г. <i>Н. Н. Оглоблинъ</i> . Спб. 1893. Изданіе редак- ціи журнала „Библіографъ“. 8 стр. 8 ^о	1	прислано авторомъ.
69. Обзорніе документовъ чахонской земской избы. (Къ исторіи крестьянскихъ общинъ въ 17 вѣ- кѣ). <i>Н. Оглоблинъ</i> . 1898. 52 стр. 8 ^о	1	прислано авторомъ.
70. <i>Древности</i> . Труды Имп. Москов. Археолог. Об- щества, изд. подъ ред. Д. Н. Анучина. Т. 10. М. 1885. (Съ 4 табл.)	1	присл. Имп. Моск. Ар- хеолог. О-вомъ.
71. Anciens caractères, trouvés sur des pierres de taille et des monuments au bord du Orkhon dans la Mongolie orientale par l'expédition de Mr. N. Jadrintseff en 1889. St. Petersburg. 1890	1	пожертвовано о. І. Пе- ревозовскимъ.
72. Горы и ущелья Кубанской области, статья <i>Н. Динника</i> , помѣщенная въ Запискахъ Кавказ- скаго отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. т. XIII, вып. I. 1884 г.	1	куплены у Бѣгичева, въ Тифлисѣ.
73. Въ горахъ сѣверо-западнаго Кавказа. (Поѣздка въ Заагданъ и къ истокамъ р. Большой Лабы съ зоографической цѣлью), <i>К. Н. Россикова</i> . Отд. оттискъ изъ Извѣстій Имп. Рус. Геогр. Общ., т. XXVI. 1890	1	тоже.

Названіе книги, авторъ.	Число	Откуда поступило.
	то- мовъ.	
74. Состояніе ледниковъ сѣвернаго склона центрально-наго Кавказа. Отчетъ за 1893 и 1894 гг. К. Н. Россикова . Отд. оттискъ изъ Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. т. 1896.	1	тоже.
75. Сообщение А. В. Пастухова объ его восхожденіяхъ на Эльбрусъ, 31 іюля 1890 г., и на вершину горы Халацы, 25 августа 1891 г. Два реферата, напечатанные въ Зап. Кавк. отдѣл. Имп. Рус. Геогр. Общ. кн. XV. 1893. Приложено 4 фотографич. снимка Эльбруса и планъ вершины этой горы	1	тоже.
76. Л. Аюстовъ . Географическій очеркъ Кубанской области. Тифлисъ. 1897. Глава II—III: орографія (изъ 23 вып. матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, I стр. 10—80)	1	тоже.
77. Плънь у шансуговъ , 20 стр.	1	тоже.
78. Д. И. Эварницкій . По слѣдамъ запорожцевъ. Спб. 1898. 8 ^о	1	приобр. отъ Галладжіанца въ Екатеринодарѣ.
79. Д. И. Эварницкій-Яворницкій . Вольности запорожскихъ казаковъ, историко-топографическій очеркъ. Спб. 1890. 8 ^о	1	тоже.
80. Д. И. Эварницкій . Исторія запорожскихъ казаковъ. 3 т. Спб. 1892—1897 гг. 8 ^о	3	тоже.
81. П. Короленко . Войсковые фабрики и заводы Черноморскаго казачьяго войска. Оттискъ изъ № 29 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссіи“. Симферополь. 1898. 8 ^о . 23 стр.	1	пожертвовано авторомъ.
82. Екатеринодарскій хлѣбный рынокъ и вывозъ хлѣба изъ Кубанской области въ связи съ движеніемъ грузовъ, колебаніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и поступленіемъ сборовъ торговыхъ и акцизныхъ. По официальнымъ даннымъ составилъ д. чл. Куб. обл. Стат. Комитета А. С. Собриевскій . Екатеринодаръ. 1899. 8 ^о . 28 стр. (съ 3-мя таблицами)+44 стр. (съ 1-й табл.)	1	тоже.
83. Графическія таблицы хлѣбнаго рынка въ Екатеринодарѣ и движенія грузовъ по Владикавказской жел. дор. 4 табл., наклеенныя на картонъ. А. С. Собриевскій . 1899	4	тоже.
84. А. С. Собриевскій . 1) Обложеніе дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Кубанской области за 1839—1896 гг. Статистика торговли и промысловъ по даннымъ податныхъ присутствій. (Приложено 14 таблицъ), 28 стр.		
2) 1896-й годъ въ торговой жизни города Екатеринодара. (Статистическія свѣдѣнія). 13 стр.		
3) О производительности и доходности промышленныхъ предпріятій въ г. Екатеринодарѣ, съ краткимъ очеркомъ торговли. 63 стр. и 1 табл. 1895.		
4) Екатеринодарскіе городскіе базары (къ исторіи г. Екатеринодара). 50 стр.		
5) Торговое общество казаковъ въ Черноморскомъ (Кубанскомъ) казачьемъ войскѣ. 146 стр. 8 ^о	1	тоже.
85. Гр. Петровъ . Верховья Кубани—Карачай. Изъ памятной книжки Кубанской области на 1880 г. Рукопись. (14 листовъ)	1	приобрѣтено на средства Общества.
86. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1892 годъ. Спб., типогр. Суворина, 1893 г. 8 ^о . IV+77+27 стр.	1	М. А. Дикаревымъ.

Названіе книги, авторъ.	Число	
	то- мовъ.	Откуда поступило.
87. <i>Извѣстія Общества любителей изученія Кубанской области</i> . Вып. I, съ 2 рисунками, подъ ред. В. Сысоева и А. Дьячкова-Тарасова. Екатеринодарь, 1899 г. 8°. VIII+166 стр.	1	передано предсѣдател. общества.
88. Правила и программа одиннадцатаго археологическаго сѣзда въ Кіевѣ 1—20 августа 1899 г. Изд. исправленное и дополненное. М. 1899. 4°. 32 стр.	1	прислано Московскимъ археолог. обществ.
89. Пшехскій отрядъ. Три первыя главы статьи <i>К. К. Гейнса</i> : „Матеріалы для исторіи покоренія Западнаго Кавказа. Пшехскій отрядъ. Съ октября 1862 по ноябрь 1864 года“. Оттискъ изъ „Кавказскаго Сборника“	1	пожертвовано авторомъ.
90. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ съ 1825 вплоть до 1869 года. Составилъ <i>В. И. Межовъ</i> . Спб. Изд. Базунова 1869 г.	1	пожертв. К. К. Гейнсомъ.
Первое прибавленіе къ нему, преимущественно за 1869 г. съ дополненіями къ 1867 и 1868 гг. Спб. Изд. Базунова. 1870	2	тоже.
Второе прибавленіе къ нему за 1870 г. Спб. Изд. Базунова. 1872	1	тоже.
Третье и четвертое прибавленія, за 1871 и 1873 года. Спб. Изд. Базунова. 1873	1	тоже.
Пятое и шестое прибавленія, за 1873 и 1874 годы. Спб. Изд. Базунова, (типогр. Стасюлевица). 1875	1	тоже.
Систематическій каталогъ русскихъ книгъ за 1875 и 1876 годы (седьмое и восьмое прибавленія къ каталогу Межова). Спб. Изд. Я. А. Исакова. 1877 г.	1	тоже.
91. Сентинскій храмъ и его фрески, съ приложеніемъ 14 автотипій и фотохемиграфій, <i>А. Н. Дьячкова-Тарасова</i> . Екатеринодарь, типографія Э. Х. Киліуса и К ^о . 1899. 9 стр.	1	пожертвовано авторомъ.
92. <i>Атласъ Россійской Имперіи</i> для употребленія юношества, изданный въ 1794 г., выправленный и дополненный вновь по тому же раздѣленію при собственномъ Е. И. В. депо картъ 1802 года. (18 картъ)	1	пожертвов. В. В. Скиданомъ.
93. <i>Географическій словарь Россійскаго государства</i> , сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ. Составили <i>Максимовичъ и Шекатовъ</i> . Части 1—2, 4—7. Москва, 1801—1809 гг. 4°	5	тоже.
94. <i>Инструкціи для изученія сравнительной психологіи</i> , составленныя Монтегацца, Гиліоли, Летурно и Гербертомъ Спенсеромъ. В. Н. Бензенгра. Спб., типографія В. Безобразова и К ^о . 1879. 8°, 25 стр.	1	присланы М. А. Дикаревымъ.
95. <i>Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ</i> . Изд. комиссіи собиранія нар. юр. обычаевъ, состоящей при отдѣленіи этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1889. 8°. IX+85 стр.	1	тоже.
96. <i>Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной Россіи</i> . Ч. III. Археологія, сост. А. А. Матвѣевъ. Изданіе распорядительнаго комитета VI-го археологическаго сѣзда. Одесса. 1884. 8°, 100 стр.	1	тоже.
97. <i>Пятиверстная карта Кубанской области</i> на 5 листахъ. Листъ „С. 3.“ исправленъ по 1-е іюня 1896 года. „А. 3.“ безъ помѣтки; „В. 3.“ и „С. 4.“ исправлены по 1 окт. 1897 г.; „Д. 3.“ (Куб. обл. и Ставро. губ.) по 1 февр. 1899 г.		

Названіе книги, авторъ.	Число то- мовъ.	Откуда поступило.
Наклеены отдѣльно на холстъ, въ общей папкѣ	5	приобрѣтено правлен.
98. <i>Н. И. Моревъ</i> . Захватъ хлѣбныхъ растений на сѣверномъ Кавказѣ. Отдѣльный оттискъ изъ отчета кавказскаго филоксернаго комитета за 1898. Тифлисъ. 1899. 8 ^о , 50 стр.	1	отъ автора.
99. Абхазскіе католикосы. Краткій очеркъ изъ исторіи абхазской церкви. Печатано по благословенію <i>Преосвященнѣйшаго Агаѳодора</i> , Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго. 1893. 24 стр.	1	пожертв. Преосвящен. Агаѳодоромъ.
100. <i>Путешествіе Преосвященнѣйшаго Агаѳодора</i> , Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго для обозрѣнія церквей епархіи въ 1893 году. Ставропол. 1894 52 стр.	1	тоже.
101. <i>Памятная книжка Кіевской губ. на 1899 годъ</i> . Изд. кіевскаго губернскаго статистическаго комитета. Годъ изданія 17-й	1	присл. секр. кіевск. губ. статистич. комитета.
102. <i>Историческіе матеріалы изъ архива Министерства Государственныхъ Имуществъ</i> . Вып. I. Спб. 1891. 237 стр.	1	присл. архивариус. М. Г. И.
103. Архивъ Мин. Госуд. Им. <i>I. Систематическая опись дѣламъ бывшаго V-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи</i> . 1824—1856. Спб. 1889. XIX+236 стр. Т. 4 ^о	1	тоже.
104. <i>Статистическій обзоръ Саратовской губ. за 1898 годъ</i> . Изданіе губернскаго статистическаго комитета. Саратовъ. 1899. 17 вѣдомостей. Т. 2 ^о	1	Саратов. губерн. стат. комитетомъ.
105. <i>Переписка Митрополита Кіевскаго Евгенія</i> съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими современниками (съ 1813—1825 г. вкл.). Вып. I—III. Изданіе воронежскаго губернскаго статистическаго комитета. Воронежъ 1868, 1885, 1872. Всего 125 стр.	1	Воронежск. губернскимъ статистич. комитет.
106. Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. <i>Воронежскіе акты</i> . Изданіе воронежскаго статистическаго комитета. Т. I. 1887. II. 1891. (Воронежскія писцовыя книги), 8 ^о	2	тоже.
107. Воронежскій край. Историческій очеркъ <i>Л. Б. Вейнберга</i> , н. д. секретаря воронежскаго губ. статистическаго комитета. Воронежъ. 1885. 8 ^о . Вып. I	1	тоже.
108. Пятидесятилѣтіе „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Составилъ дѣйствит. членъ вор. губ. стат. комитета <i>Н. В. Воскресенскій</i> . Т. II. Воронежъ. 1891. 8 ^о , 149 стр.	1	тоже.
109. Указатель къ неофициальной части „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ 1838—1865 г. Составилъ бібліотекарь <i>П. А. Исаевъ</i> . Воронежъ. 1869. 8 ^о , II+81 стр.	1	тоже.
110. <i>Памятная книжка Воронежской губерніи</i> на 1863—1864, 1878—1879, 1891 (вып. I), 1892 (вып. II), 1894, 1895, 1896, 1897 и 1899 гг.	9	тоже.
111. <i>Отчетъ Императорской публичной бібліотеки за 1895 годъ</i> Спб. 1898. 269+35+131 стр. 8 ^о	1	управл. Импер. публ. бібліотеки.
112. <i>Уставъ Харьковскаго общества сельскаго хозяйства</i> и сельско-хозяйственной промышленности. 17 стр. 8 ^о	1	Харьк. общ. сельск. хоз. и сельско-хоз. промышленности.

Названіе книги, авторъ.	Число то- мовъ.	Откуда поступило.
113. <i>Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго общества сельскаго хозяйства</i> и сельско-хозяйственной промышленности за 1897/98 годъ. Харьковъ. 1898. 35 стр. 8°	1	тоже.
114. <i>Поемные луга.</i> Основы для ухода и коренныхъ улучшеній на нихъ. Составилъ директоръ Харьковскаго земледѣльческаго училища <i>А. А. Колесовъ</i> . Харьковъ. 1899. Съ приложеніемъ двухъ плановъ и діаграммы. 14+143 стр. 8°	1	тоже.
115. <i>Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества</i> , издаваемые подъ ред. секретаря общества. Томъ XXXV. 1899. Вып. 1—3. 8°	1	Императ. Русск. Географическимъ общ.
116. <i>Отчетъ Императорскаго Русскаго Географ. общ.</i> за 1898 годъ. Спб. 1899. 8°	1	тоже.
117. <i>Инструкція для опредѣленія высотъ</i> помощью барометрическихъ наблюденій. Составилъ <i>Б. Срезневскій</i> . Съ 16-ю политипажами въ текстѣ. Издано подъ ред. <i>А. Тилло</i> . Спб. 1891. 64 стр. 8°	1	тоже.
118. О новыхъ графическихъ таблицахъ для вычисленія высотъ по барометрическимъ наблюденіямъ <i>Алексыя Тилло</i> . Спб. 1887. (Перепечатано изъ XXIII тома „Извѣстій И. Р. Г. О.“) 4 стр.	1	тоже.
119. <i>Таблицы для вычисленія высотъ</i> изъ барометрическихъ наблюденій. 2-е изд. Составилъ <i>К. Шарнгорсть</i> . Спб. 1896. 8°, 10 стр.	1	тоже.
120. <i>Инструкція для опредѣленія высотъ</i> посредствомъ послѣдовательнаго барометрическаго нивелированія. Сост. д. чл. <i>М. В. Пѣвцовъ</i> . Издано подъ ред. предѣдательствующаго въ отдѣленіи географіи математической <i>А. А. Тилло</i> . Спб. 1896. 77 стр. 8°	1	тоже.
121. <i>Инструкція для изслѣдованія характера и распространенія летучихъ песковъ</i> . Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1898. 16 стр. 8°	1	тоже.
122. <i>Инструкція для изслѣдованія морскихъ береговъ</i> . Изд. Имп. Р. Г. Общ. Спб. 1898. 16 стр. 8°	1	тоже.
123. <i>Инструкція для собиранія диатомовыхъ водорослей</i> . Составилъ д. чл. <i>К. С. Мережковскій</i> . Перепечатано изъ XXXIII т. „Извѣстій“ И. Р. Г. Общ. 7 стр. 8°	2	тоже.
124. <i>О составленіи гербаріевъ</i> . Отъ Имп. общ. акклиматизаціи животныхъ и растений. Приложеніе къ XXX тому „Извѣстій И. Р. Г. О.“. Спб. 6 стр. 8°	1	тоже.
125. <i>Инструкція для изслѣдованія и описанія рыкъ</i> . Составлена д. чл. <i>Н. А. Богуславскимъ</i> . Изд. подъ ред. <i>А. А. Тилло</i> . Спб. 1896. 51 стр. 8°	1	тоже.
126. <i>Изслѣдованіе надъ почвенными (грунтовыми) водами</i> . Отдѣльный оттискъ изъ „Метеорологическаго Вѣстника“. 1893. № 12. Спб. 14 стр. 8°	1	тоже.
127. <i>О сообщеніи свѣдѣній касательно артезианскихъ колодезевъ</i> . Отъ геологическаго комитета. Приложеніе къ XXX тому „Извѣстій“ И. Р. Г. О. 3 стр. 8°	1	тоже.
128. <i>Программа для собиранія свѣдѣній о вѣчномерзлой почвѣ и ледяныхъ слояхъ</i> . Издано подъ наблюденіемъ д. чл. <i>Ю. М. Шокальскаго</i> . Напечатано по распоряж. И. Р. Г. О. 3 стр. 8°	1	тоже.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).

О П Е Ч А Т К И

во II выпускѣ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
14	23 сверху	едижанской	едихсанской
17	13 снизу	Долгорукаго	Долгорукова
18	10 сверху	Блудиновскій,	Блудиловскій,
32	13 снизу	Довлетъ—	Девлетъ—
33	12 снизу	(Токта)мыкъ—	(Токта)мышъ—
35	8 сверху	кочевниками	кочевавшими
35	8 сверху	поручивъ	поручилъ
39	16 снизу	изъ	съ
42	4 снизу	орудія	оружія
44	8 снизу	восковой,	войсковой,
47	15 сверху	(Шар)шамбу.	(Шар)шамбѣ.
55	18 снизу	сто	около десяти.
56	14 снизу	—Каша	—Паша.
57	7 сверху	Сарджи	Сирджи
64	16 снизу	Днѣпра	Днѣстра
66	20 снизу	фамилію	фамиліи
68	12 сверху	Габетцу	Габлицу.
68	10 снизу	сабирковую	сибирковую
75	13 снизу	Эльбусъ	Эльбрусъ

ОПЕРАТКН

во II части

Сторона	Назначение	Сторона	Сторона
14	Кухня	23	14
15	Кухня	18	15
16	Кухня	10	16
17	Кухня	13	17
18	Кухня	12	18
19	Кухня	8	19
20	Кухня	8	20
21	Кухня	15	21
22	Кухня	4	22
23	Кухня	8	23
24	Кухня	15	24
25	Кухня	18	25
26	Кухня	14	26
27	Кухня	7	27
28	Кухня	16	28
29	Кухня	20	29
30	Кухня	12	30
31	Кухня	10	31
32	Кухня	13	32

Цѣна I вып.—1 руб.

Цѣна II вып.—1 руб. 25 коп.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ гор. Екатеринодара (П. О. Галладжіанца, Войсковомъ складѣ и др.). Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписывающіе непосредственно отъ Правленія Общества (Предсѣдатель—В. М. Сысоевъ, мужская гимназія, въ гор. Екатеринодарѣ, Куб. обл.) за пересылку не платятъ.

